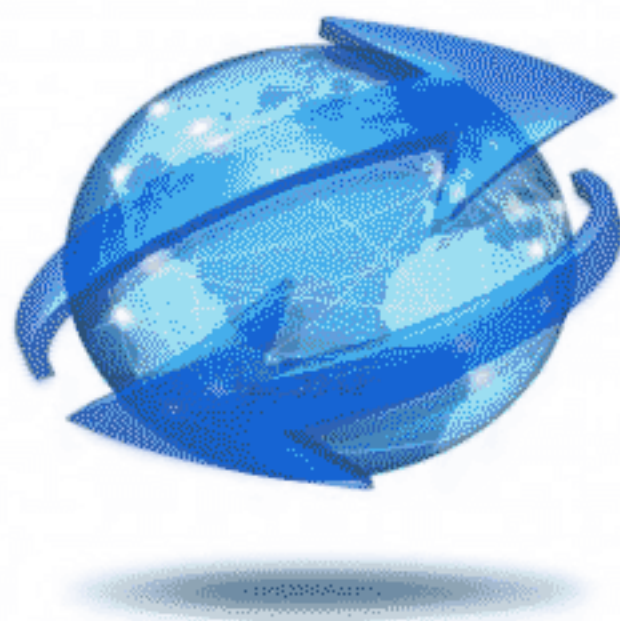

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 ч.3

2017

№2 (ч.3) 2017 г.

ISSN 2412-883X

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

СИСТЕМНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ НУЖД ТРАНСПОРТА

Антропов В.А., д.э.н., профессор, Уральский государственный университет путей сообщения

Марущак Т.Б., к.э.н., доцент, Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация: В статье описаны проблемы системного обеспечения подготовки кадров для нужд транспорта в условиях модернизации системы образования и реформирования транспортной отрасли России. Предложен авторский взгляд относительно путей создания эффективной технологии обучения в транспортном университете. Обоснована необходимость формирования концепции «социально ориентированная экономика – социально ориентированный бизнес – социально ориентированные органы власти – социально ориентированный вуз – социально ответственный студент и молодой специалист».

Ключевые слова: система подготовки кадров транспорта, транспортный университет, федеральный государственный образовательный стандарт, профессиональный стандарт, система менеджмента качества в вузе, технология обучения, социально ответственный университет.

Abstract: The article describes the problems of systematic arrangement of personnel training for transport needs under conditions of education system modernization and reformation of Russian transport industry. There has been offered the author's view on the ways of creating effective training technology in transport university. There has been grounded a necessity of forming the concept "socially-oriented economy – socially-oriented business – socially-oriented bodies of power – socially-oriented university – socially-responsible student and young professional".

Keywords: transport personnel training system, transport university, federal state educational standard, professional standard, quality management system in the university, training technology, socially responsible university.

В настоящее время в России происходят процессы модернизации высшего образования, которые, на наш взгляд, требуют разработки методологической основы. Наблюдаемая избыточность преобразований (реформ, трансформаций, модернизаций – всякий раз понятия менялись) должна быть обусловлена их необходимостью и достаточностью в соответствии с происходящими в России социально-экономическими переменами. Концептуальные основы преобразований нами сформулированы в ряде изданий [4, 6, 7], где проведено логическое осмысление движения мысли от национальной идеи к конкретному рабочему месту.

В другой логике возможно и обратное движение – от конкретного рабочего места к национальной идее (индуктивный подход), которое позволяет каждому думающему члену российского общества увидеть свое место в происходящих преобразованиях, выбрать свой путь развития. Только в таком методологически осмысленном подходе можно увидеть диалектическое сочетание потребности личности в профессиональном образовании и потребности государства.

Согласно стратегии развития образования в России до 2020 г. предполагается сокращение 40% вузов и 80% филиалов. В оставшихся продолжатся организационные и структурные изменения: объединения кафедр в департаменты и институты, департаменты – в стратегические академические единицы (САЕ) и школы и т.д. На повестке дня вопрос о возможных сокращениях экономических факультетов в технических вузах, как непрофильных.

Преподаватели вузов принимают к исполнению новации Минобрнауки России: требования новых

ФГОСов, методики создания современных УМКД, электронные системы обучения и др. Но есть возможность не только внедрять «спущенное сверху», необходимо к этой работе относиться творчески, видя разумные зерна предлагаемых нововведений, проецировать на свою педагогическую работу, дополнять собственными авторскими новациями. Именно так развивается работа в нашем университете: творчески работающие преподаватели критически осмысливают и активно внедряют результаты исследований в рамках научной школы и комплексной госбюджетной НИР «Методология, теория и практика реализации стратегии развития отраслевого профессионального образования».

Из теории систем известно, что система эффективно развивается, если ее элементы рассматриваются во взаимосвязи, а нижние уровни иерархии обладают необходимым числом степеней свободы [8, 10] и возможностями обратной связи. Именно такой мы и видим нашу систему на примере транспортного профессионального образования и концепцию ее развития [6].

Важнейший практико ориентированный элемент концепции – это технология обучения. Под технологией обучения будем понимать ее расширительный смысл, включающий не только методы, формы и средства обучения, но все ее компоненты в их системном единстве.

Следует отметить, что относительно разработки и развития образовательных технологий особенно в условиях перемен практически нет нормативных документов [9]. Констатируем сложившуюся ситуацию в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Элементы российского высшего образования в условиях модернизации

Объекты осмысления	Было	Стало
Образование	Общественное благо	Образовательная услуга
Субъект управления	Государство	Государство + бизнес-структуры
Финансирование	Государственное	Государственное + частное
Взаимодействие партнеров	Педагог – ученик	Продавец – покупатель
Вуз	Источник новых знаний	Бизнес-структура
Модель выпускника	Личность	Потребитель, человек-кнопка
Контроль качества	Экзамен, ГЭК	Совокупность рейтинговых баллов

В изданных ранее монографиях и статьях нами была обоснована концепция развития отраслевого

профессионального образования. В этой статье мы хотим сформулировать следующий этап исследова-

ния – осмысление проблем и путей создания эффективной технологии обучения в транспортном университете. Будем исходить из классического понимания того, что технология обучения – это целостная система, какой она должна быть для ее эффективного использования.

В настоящее время технология обучения реализуется на основе административной линейно-функциональной системы вуза. Однако имеющееся взаимодействие организаций в рыночной среде часто предполагает организацию сетевых структур [3]. Развивающиеся сетевые структуры формируют новое мышление у их участников. Этому способствует педагогика сотрудничества, активно используемая в ряде ведущих вузов [12]. Сети открывают новые возможности коллективного мышления, создавая коллективный мозг. Для их реализации нужна новая предметно-пространственная и временная среда, новые методы обучения.

Любая технология обучения может быть представлена тремя компонентами: педагог, обучающийся и та среда, в которую они погружены. Рассматривая любые стороны образовательного процесса как систему мы видим, что ни один из его элементов нельзя изменить, не меняя все остальные. Только создав целостную эффективно функционирующую систему, мы получим качественное приращение, выраженное в высококачественном обучении.

Рассмотрим поэлементно структуру системы «технология обучения (образования)» и те проблемы, которые связаны с этими элементами. В общем понимании система включает вход, выход, черный ящик (предметно-пространственная и временная среда), обратная связь.

Перед входом в каждую образовательную систему стоит абитуриент, а далее студент со сложившимся в современных рыночных условиях, как утверждают психологи, клиповым мышлением.

Вход – это абитуриенты. Здесь целесообразно изучать модель абитуриента конкретного в данном случае отраслевого вуза. Маркетинговые службы [1] должны проводить не только рекламные кампании, но и анализировать уровень подготовки абитуриентов, чтобы дать рекомендации общеобразовательным кафедрам на их доподготовку после зачисления. Сейчас эта вынужденная мера очевидна. Один из вариантов выхода – возрождение профильных классов и базовых школ.

Студенты также изменились. У них сейчас преобладает клиповое фрагментарное мышление [14]. Именно клиповое мышление лежит в основе тестов, где идет выбор вариантов ответов. Следовательно, та модель личности, которую хотелось бы знать преподавателю на старте подготовки кадров, уже сверстана. Однако при формировании образовательной стратегии требуется ее четкая формулировка, доведенная до педагогического сообщества.

Модель клипового мышления предполагает далее формирование конкретных компетенций. Для некоторых категорий работников, например, диспетчеров с четким алгоритмом производственной деятельности такой подход рационален. Клиповое мышление может быть основой подготовки в режиме прикладного бакалавриата, когда надо сформировать навык решения конкретных задач, не думая при этом о причинно-следственных связях. Например, решить задачу по известному алгоритму. Следует отобрать перечень профессий, для которых данный подход рационален.

Но для обучения менеджеров нужна другая технология, где востребована свобода дискуссий, а потому другие методы обучения. Нужно развитие творческого подхода, креативного мышления. То же

относится и к обучению инженеров, подготовка которых сохранилась в железнодорожных вузах.

Не надо противопоставлять клиповое и творческое мышление. Это разная основа технологий обучения. Интерактивные методы обучения, например, – основа для творческого подхода к обучению. А умение преподавателя «вести доску» и вовремя предъявлять иллюстративный материал в ходе занятия – основа обучения в клиповом режиме.

Таким образом, на входе в систему возможны две модели абитуриента (первокурсника). Для выбора пути нужны психологи, лучший вариант – наличие в вузе психологической службы, которая позволит на входе сориентировать абитуриента.

Выход из системы. Модель выпускника определяется ФГОСами, которые в последнее время претерпевают постоянные изменения. По нынешним воззрениям предполагается оценка уровня сформированности компетенций выпускника, однако не определены органы, занимающиеся этим вопросом. Также не проработана система оперативного изменения профилей подготовки специалистов под заказ работодателей.

Чем пока можно заменить отсутствие выходной модели выпускника? Переложить ответственность на сертификационные центры, на объективность ГЭКов, в составе которых представители работодателей.

В условиях массового образовательного производства нет объективного ОТК на выходе системы. А если еще учесть, что структура подготовки кадров (специальностей, направлений, профилей) в системе высшего образования не совпадает с кадровыми потребностями экономики, то вряд ли можно рассчитывать на их качественную подготовку при вливании любых финансовых средства.

Итак, как на входе в систему, так и на выходе из нее много неопределенностей, а система обучения держится в основном только на инициативе профессорско-преподавательского состава (ППС) вуза и материальной поддержке.

Рассмотрим внутреннюю среду системы – «технология обучения».

Целеполагание опирается также на модель личности специалиста. Возможный вариант ответа на эти вопросы заложен нами в концепции [6].

Принципы. Система предполагает определение принципов, которые не нашли отражения в документах.

Законы профессионального обучения. В условиях массового образовательного производства вся технология обучения должна строиться на основе законов профессиональной педагогики и законов расширенного воспроизводства относительно образовательного процесса. Целесообразно выстроить предметно-пространственную среду процесса обучения аналогично производственной среде [9]. Поддержкой тому должны служить базовые кафедры, инженерные школы, развитие которых одобрено Президентом России Путиным В.В.

Содержание обучения. Это такая же научная проблема, как и все остальные. Ее можно сформулировать так: «Исследование и разработка теоретико-методологических и организационно-методических основ отбора содержания материала для подготовки специалистов (конкретного направления, профиля)».

Особо следует выделить проблему содержания и технологий управленческого образования в процессе подготовки менеджеров. Она видится нам на пути сближения экономико-управленческого и технологического направлений подготовки (факультетов экономики и управления и управления процессами перевозок).

На этом интеграционном пути возможно создание новых профилей. Например, профиль «транспортный дизайн-менеджмент». Он потребует включение в содержание подготовки таких дисциплин, как эргономика, инженерная психология и др., которые усилят человековедческий подход в подготовке управленцев.

Формы обучения. В соответствии с Законом РФ «Об образовании» существует очная, заочная, очно-заочная, дистантная формы обучения. Дополнительно к Закону появились и другие понятия: онлайн-образование, электронное обучение и др. В условиях идущих образовательных реформ границы между формами обучения стираются.

Такая организация обучения не снимает необходимости (а может, и усиливает) осмысления понятийного аппарата форм обучения. И только вслед за этим выстраивание их новой структуры, определения места и роли каждого элемента во взаимосвязи с соответствующим организационно-методическим обеспечением каждой формы.

Методы обучения. В основе учебного процесса подготовки специалистов лежат давно известные методы. Появились современные интерактивные методы обучения. С точки зрения методики преподавания трендом является визуализация информации. Этот подход хорошо работает именно для студентов с клиповым мышлением. Он решает проблему активного информирования студентов, проведения инструктажа, но в постановке проблемы или проведении дискуссии он уступает место другим методам. Выбирая метод обучения, надо знать модель обучаемого, его уровень мышления (клип или творчество), цель и задачи обучения.

Средства и способы обеспечения процесса обучения. Здесь транспортные вузы на высоте технической оснащенности. Но внедряя новое оборудование в условиях формирования системы изменение средств обучения должно тянуть за собой изменение всех других элементов.

Экспертиза качества обучения. С нашей точки зрения она должна проходить постоянно, а не в режиме экзаменационных сессий или рейтингов. Для эффективной экспертизы качества обучения в вузе должна быть реализована система мониторинга, действующая в режиме реального времени, с возможностью оперативной корректировки качества обучения. Нами такая система разработана и функционирует [5]. Она позволяет по итогам обучения сформировать паспорт молодого специалиста [11], который далее используется работодателем при обсуждении вопроса о приеме выпускника вуза на конкретную должность.

С нашей точки зрения, экспертиза качества, как элемент системы технологии обучения, должна быть одновременно и элементом системы менеджмента качества в вузе [2], пронизывающей всю его систему управления.

Качество ППС. Сейчас оценка качества работы ППС основана на документообороте, в основе которого лежит не до конца ясная модель преподавателя вуза. Нет модели – нет и четкой системы оценивания качества и результативности преподаватель-

ского труда. Каждый вуз в этой ситуации строит свою систему оценивания.

Обратная связь. В соответствии с теорией управления, сигналы снизу должны доходить до верхних уровней управления в режиме реального времени. Один из важнейших показателей эффективности управления вузом – своевременное и без искажений получение необходимой информации по всем иерархическим уровням.

Общесистемное решение этих проблем в рамках научного коллектива (научной школы) выведет нас на другой качественный уровень, их дискуссионный характер раскрепостит преподавателей, их педагогическое творчество станет востребованным, что сегодня в вузе мало реализовано.

Качество подготовки кадров в условиях реформ (модернизаций, трансформаций) – первейшая проблема, требующая постоянного внимания ректората, деканата и кафедр. Для ее решения нужен системный подход, учитывающий все элементы образовательного процесса.

Какой бы подход мы не выбрали, ясно, что каждому вузу надо осознать свою социальную ответственность за будущее своих выпускников [7]. Социально ответственные – это те вузы, в которых как студенты, так и преподаватели хотят и могут учиться и работать на совесть, для которых «образование» – главная педагогическая категория, состоящая из двух взаимодополняющих частей: «образование – это обучение + воспитание».

Таким вузам не надо будет присваивать новое звание «социально ориентированный университет». Он будет таким по духу, по своему бренду. Самой важной их особенностью будет предвидение будущего в своей отрасли знаний и подготовка на опережение тех, кто «с колес» после окончания вуза вольется в ряды инновационных специалистов [13].

Сейчас это сделать невозможно, т.к. в целом неясен вектор развития общества как в мире (общество потребления уже исчерпало себя), так и в России. Нужно понимание, куда идет Россия, какие ценности и смыслы будут нашей методологической опорой.

И только в этом случае можно не обманывая себя говорить о том, какие функции возлагаются на вузы с точки зрения их роли в развитии нашего общества, подготовки современных специалистов для развивающейся России. Эти требования формируют прежде всего необходимость создания внутри-корпоративной культуры вуза, мотивирующей образовательно-воспитательной среды, в которую будут погружены все участники учебного процесса.

За счет чего это можно сделать? Нужно формирование концепции российских социально ответственных университетов.

Логика здесь с нашей точки зрения очевидна. Нужно развертывание: социально ориентированная экономика – социально ориентированный бизнес – социально ориентированные органы власти – социально ориентированный вуз – социально ответственный студент и молодой специалист.

Авторы приглашают всех к обсуждению этих проблем.

Библиографический список

1. Антропов В.А., Антропова И.П., Нестеров В.Л., Кондрачук О.Е. Организационные основы создания маркетинговой службы в железнодорожном вузе. – Екатеринбург: УрГУ, 2002. – 104 с.
2. Антропов В.А., Киселева Н.Н., Нестеров В.Л. Система управления качеством подготовки специалистов в отраслевом высшем учебном заведении. – М.: ВИНТИ РАН, 2007. – 236 с.
3. Антропов В.А., Мезенцев Е.М. Зарождение и развитие сетевых структур / Управленец. 2015. № 2 (54), с. 78-82.
4. Антропов В.А. Методологические проблемы модернизации профессионального образования России / Труды VII всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. Т.1, с. 9-11.

5. Антропов В.А., Мочалин В.В., Нестеров В.Л. Мониторинг профессионального становления личности специалиста железнодорожного транспорта. – М.: ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2007. – 301 с.
6. Антропов В.А. Проблемы модернизации и инноваций в российском профессиональном образовании. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 104 с.
7. Антропов В.А., Шеломенцев А.Г., Козлова О.А., Терентьева Т.В. Федеральный университет как социально-ответственный институт регионального развития / Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2016. Т.15. №2, с. 257-276.
8. Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
9. Конова Т.А., Антропов В.А., Нестеров В.Л. Научно-методические основы организации материально-технического обеспечения подготовки кадров для нужд железнодорожного транспорта. – Екатеринбург: УрГУПС, 2015. – 211 с.
10. Коротков Э.М. Исследование систем управления. – М.: ООО Издательско-консалтинговое предприятие «ДеКа», 2003. – 336 с.
11. Марущак Т.Б., Никифорова Е.С. Методика реализации паспорта молодого специалиста в системе «университетский комплекс – Свердловская железная дорога» / Молодые ученые транспорту: Труды VII межвузовской научно-технической конференции. – Екатеринбург: УрГУПС, 2009, с. 74-79.
12. Прилуцкая С.В., Прилуцкий И.О. Педагогика сотрудничества: опыт внедрения в высшей школе / Педагогические инновации: традиции, опыт, перспективы: Материалы II международной научно-практической конференции / Под редакцией Н.А. Ракова. – Витебск: ВГУ им. М.П. Машерова, 2011, с. 121-123.
13. Проникая в будущее. Инновационный портрет Уральского мегарегиона / Под общ. редакцией акад. РАН А.И. Татаркина, д.э.н. В.С. Бочко, д.и.н. В.Л. Берсенева. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 274 с.
14. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде / Интернет-журнал «Науковедение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru>. Выпуск 5 (24), 2014.

References

1. Antropov V.A., Antropova I.P., Nesterov V.L., Kondrachuk O.E. Organizatsionnye osnovy sozdaniya marketingovoy sluzhby v zhelezнодорожном vuze. – Ekaterinburg: URGU, 2002. – 104 s.
2. Antropov V.A., Kiseleva N.N., Nesterov V.L. Sistema upravleniya kachestvom podgotovki specialistov v otraslevom vysshem uchebном zavedenii. – M.: VINITI RAN, 2007. – 236 s.
3. Antropov V.A., Mezencev E.M. Zarozhdenie i razvitie setevykh struktur / Upravle-nec. 2015. № 2 (54), s. 78-82.
4. Antropov V.A. Metodologicheskie problemy modernizatsii professional'nogo obra-zovaniya Rossii / Trudy VII vserossijskogo simpoziuma po ehkonomicheskoy teorii. – Ekate-rinburg: Institut ehkonomiki UrO RAN, 2016. T.1, s. 9-11.
5. Antropov V.A., Mochalin V.V., Nesterov V.L. Monitoring professional'nogo sta-novleniya lichnosti specialista zhelezнодорожного транспорта. – M.: GOU «Uchebno-metodicheskij centr po obrazovaniju na zhelezнодорожном transporte», 2007. – 301 s.
6. Antropov V.A. Problemy modernizatsii i innovacij v rossijskom professional'-nom obrazovanii. – Ekaterinburg: Institut ehkonomiki UrO RAN, 2013. – 104 s.
7. Antropov V.A., SHelomencev A.G., Kozlova O.A., Terent'eva T.V. Federal'nyj uni-versitet kak social'no-otvetstvennyj Institut regional'nogo razvitiya / Vestnik UrFU. Seriya: EHkonomika i upravlenie. 2016. T.15. №2, s. 257-276.
8. Anfilatov B.C., Emel'yanov A.A., Kukushkin A.A. Sistemnyj analiz v upravlenii. – M.: Finansy i statistika, 2003. – 368 s.
9. Konova T.A., Antropov V.A., Nesterov V.L. Nauchno-metodicheskie osnovy organiza-cii material'no-tekhnicheskogo obespecheniya podgotovki kadrov dlya nuzhd zhelezнодорожного транспорта. – Ekaterin-burg: UrGUPS, 2015. – 211 s.
10. Korotkov E.H.M. Issledovanie sistem upravleniya. – M.: ООО Izdatel'sko-konsaltingovoe predpriyatie «DeKa», 2003. – 336 s.
11. Marushchak T.B., Nikiforova E.S. Metodika realizatsii pasporta mladogo speciali-sta v sisteme «universitetskij kompleks – Sverdlovskaya zheleznaya doroga» / Molodye uche-nye transportu: Trudy VII mezhvuzovskoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii. – Ekaterin-burg: UrGUPS, 2009, s. 74-79.
12. Priluckaya S.V., Priluckij I.O. Pedagogika sotrudnichestva: opyt vnedreniya v vys-shej shkole / Pedagogiches-kie innovatsii: tradicii, opyt, perspektivy: Materialy II mezh-dunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod redakciej N.A. Rakova. – Vitebsk: VGU Im. M.P. Masherova, 2011, s. 121-123.
13. Pronikaya v budushchee. Innovacionnyj portret Ural'skogo megareglona / Pod obshch. redakciej akad. RAN A.I. Tatarkina, d.eh.n. V.S. Bochko, d.i.n. V.L. Berseneva. – Ekaterin-burg: Institut ehkonomiki UrO RAN, 2016. – 274 s.
14. Semenovskih T.V. Fenomen «klipovogo myshleniya» v obrazovatel'noj vuzovskoj srede / Internet-zhurnal «Naukovedenie» [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru>. Vypusk 5 (24), 2014.

ОСОБАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА, КАК ОДНА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Бабина Е.Н., д.э.н., СФ МПГУ
Гладилин В.А., к.э.н., СФ МПГУ
Костюков К.И., к.э.н., СФ МПГУ

Аннотация: В развитии современного промышленного производства трудно переоценить роль научно-технического прогресса (НТП). Важнейшее значение своевременного использования достижений НТП как в деятельности отдельных предприятий, так и в функционировании экономики в целом, неоднократно подчеркивалось отечественными и зарубежными экономистами.

Ключевые слова: инновации, рынок, управление, регион, развитие.

Abstract: with the development of modern industrial production it is difficult to overestimate the role of scientific and technical progress (STP). The critical importance of timely use of scientific and technical progress in the activities of individual companies and in the functioning of the economy as a whole, has been repeatedly emphasized by domestic and foreign economists.

Keywords: innovation, market, management, region, development.

Для развития инновационной экономики и стимулирования процесса формирования новых рынков необходимо создавать особую инновационную инфраструктуру и институты поддержки инновационного процесса. Инновационная экономика строится через образование новых рынков. На новых рынках идей, разработок, интеллектуальной собственности, инновационных продуктов заменяются старые структуры экономики и переводятся в новое качество;

- развитие конкуренции с целью формирования спроса и предложения инноваций и их избыточности.

- создание эффективных наукоемких производств, секторов и отраслей.

- формирование процессов диффузии технологий к их потребителям.

- модернизация экономики и инфраструктуры.

В развитии современного промышленного производства трудно переоценить роль научно-технического прогресса (НТП). Важнейшее значение своевременного использования достижений НТП как в деятельности отдельных предприятий, так и в функционировании экономики в целом, неоднократно подчеркивалось отечественными и зарубежными экономистами. Радикальная экономическая реформа, проводимая в отечественной экономике, и связанные с ней процессы приватизации, акционирования, формирования рынка ценных бумаг, рынка капитала, труда, инноваций и т.д. вынуждают промышленные предприятия не только внедрять новые формы и методы организации управления, но и преобразовывать механизм реализации достижений НТП. От того, насколько успешно будет формироваться, и действовать механизм реализации достижений НТП в рыночных условиях хозяйствования, зависит дальнейшее развитие производственной сферы нашей страны, интеграция ее в мировое экономическое сообщество и, в конечном итоге, проведение самих экономических реформ. Значимость данной проблемы делает необходимым рассмотрение взаимосвязи и взаимодействия НТП и промышленных предприятий в современных условиях. В качестве отдельного рынка создаётся рынок всевозможных разработок новых организационных форм для компаний и структур инновационной экономики.

Опыт перехода к рыночной экономике показал необходимость инноваций в стратегическом управлении на предприятиях РФ. Действия организаций и их руководителей не могут сводиться к простому реагированию на происходящие перемены. Современным инструментом управления развития

организации в условиях нарастающих изменений во внешней среде, является методология стратегического управления и выбора рыночной стратегии [1].

Исследование данной проблемы представляется целесообразным начать с характеристики содержания понятия «инновация», поскольку в современной литературе оно раскрывается неоднозначно, что во многом объясняется различием подходов исследователей этого сложного и многогранного вопроса. Так, Е. Дихтль и Х. Хершген утверждают, что под «инновацией понимается ввод новых продуктов, причем следует различать подлинно инновационные продукты и новые лишь в производственной программе данного предпринимателя. Подлинные инновации предполагают новое решение потребительской проблемы..., или удовлетворяют потребность, для которой раньше не было товара....»

Инновационный процесс состоит из неодинаковых по содержанию и результатам стадий, каждой из которых присущи определенная самостоятельность и автономность, наличие организационно-экономических особенностей, связанных с прогнозированием, планированием, финансированием, стимулированием и т.д. Поэтому для эффективного осуществления инновационного процесса необходимо интеграционное единство составляющих его стадий, поскольку дисфункция хотя бы одной из них ставит под сомнение результативность всего инновационного процесса [2].

Исходя из того, что современное промышленное производство вышло на тот уровень развития, когда дальнейшее повышение его эффективности невозможно без использования соответствующих научных знаний, видится правомерным включение в первоначальные стадии инновационного процесса совокупности работ, связанных с проведением научных исследований. Соответственно, конечная стадия инновационного процесса обусловлена получением результата - инновации, т.е. заканчивается с внесением изменения в деятельность промышленного предприятия. В целом структуру инновационного процесса можно представить в следующем виде: фундаментальные исследования, прикладные исследования, опытно-конструкторские работы, внедрение новшества (освоение в производстве), выход на рынок.

Инновация опирается на удовлетворение определенной общественной потребности, но замена одного нововведения другим обусловлена не исчерпанием возможностей его совершенствования,

как указано выше. Данный процесс детерминирован прежде всего возникновением возможности более эффективно решить задачи на которые было направлено предшествующее нововведение. И, конечно, любая инновация базируется на определенном научном знании, принципе, идее и т.д., но время практического ее использования (это касается, прежде всего, промышленного использования) происходит при наличии условия экономической выгоды в краткосрочный или долгосрочный период времени [3].

Итак, рассмотрены основные подходы к трактовке термина «инновация», высказаны замечания и выработан собственный подход к пониманию термина «инновация». Исследованы такие составляющие инновационной деятельности, как инновационный процесс и инновационный цикл. Выявлены причины обуславливающие проведение инновационной деятельности промышленных предприятий.

Инновации в форме процессов могут быть расчленены на инновации по повышению технического, организационного, экономического и социального уровней предприятия. Технический, организационный, экономический и социальный уровни имеют довольно сложную структуру, что предполагает дальнейшее деление инноваций в форме продукта и процесса. Так, инновации по повышению технического уровня производства можно подразделить на инновации совершенствующие орудия труда, предметы труда, технологические процессы и т.д. В составе инноваций по повышению организационного уровня предприятия позволительно выделить инновации по повышению уровня организации основного производства, производственной структуры, труда и управления [8].

Инновации в форме продукта (предмета, товара) и в форме процесса взаимосвязаны и взаимозависимы. Известно, что инновации в форме продукта весьма часто требуют инноваций в форме процессов для того, чтобы к ним адаптировалась существующая производственная база и составляющие ее техническая, технологическая, организационная и социальная системы. В то же время инновации в форме процессов могут открывать новые возможности для инноваций в форме продуктов (предметов, товаров)[4].

По степени новизны инновации можно подразделить на радикальные (базисные) и ординарные (улучшающие). Радикальные (базисные) инновации коренным образом преобразуют возможности удовлетворения общественных потребностей, поскольку их основу составляют принципиально новые научные знания. В отличие от радикальных, ординарные инновации не затрагивают научной первоосновы традиционных способов, приемов и методов удовлетворения общественных потребностей, а совершенствуют их посредством определенных количественных и качественных изменений.

Инновация по своей сути включает две составляющие: удовлетворение общественной потребности, с одной стороны, и использование научных знаний в качестве основы для удовлетворения общественной потребности соответствующим образом, с другой стороны. Если второму аспекту инноваций, т.е. научной новизне решения проблемы, уделяется достаточно много внимания в научной литературе, то вопрос удовлетворения общественной потребности как неотъемлемой составляющей успешного нововведения не находит столь пристального интереса. В связи с этим считаем целесообразным изначально отражение данного аспекта

инноваций в классификации. На наш взгляд, инновации по характеру удовлетворяемой общественной потребности могут быть подразделены на две основные группы:

- инновации, направленные на удовлетворение устоявшейся (традиционной, старой) общественной потребности;

- инновации, направленные на формирование новой общественной потребности.

В свою очередь инновации направленные на удовлетворение устоявшейся общественной потребности по своей сути могут совершенствовать уже существующие способы удовлетворения общественной потребности через повышение качества выпускаемой продукции, совершенствование технологии ее изготовления и т.д. или удовлетворять устоявшуюся общественную потребность качественно новым способом (так, например, выработка электроэнергии в настоящее время осуществляется на тепловых, гидро- и атомных станциях). Поэтому будет правомерным дальнейшее деление инноваций, направленных на удовлетворение устоявшейся общественной потребности, на инновации:

- инновации, совершенствующие способы удовлетворения устоявшейся общественной потребности;

- инновации, удовлетворяющие устоявшуюся общественную потребность качественно новым способом.

Рассмотренная классификация инноваций по характеру удовлетворения общественной потребности имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Она обеспечивает своевременную расстановку акцентов на основных направлениях инновационной деятельности, что крайне необходимо для достижения стоящих перед предприятием целей, которое невозможно без общественного признания на рынке производимой им продукции или оказываемой услуги [3].

Именно данный подход к классификации инноваций позволяет еще в ходе проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ изначально ориентироваться на создание инноваций, удовлетворяющих ту или иную общественную потребность, что в конечном итоге предопределяет коммерческий успех нововведения [5].

Инновации реализуются в той или иной социально-экономической системе (общество, экономика, предприятие). В силу того что нельзя изменить какой-либо элемент системы без изменения всей системы, необходимо отметить, что инновация, направленная на изменение отдельного элемента системы, повлечет за собой соответствующие изменения в других элементах системы. В этой связи, на наш взгляд, необходима классификация инноваций по приоритету их появления на следующие виды:

- активизирующие (первоначальные, иницирующие) инновации, т.е. инновации, вызывающие ряд других разнонаправленных нововведений;

- последующие инновации, т.е. инновации, появление которых вызвано ранее осуществленными нововведениями или направлено на обеспечение условий для их проведения.

Так, освоение продуктовых инноваций побуждает предприятие к внедрению технологических, организационных, социальных и экономических нововведений. И, наоборот, инновации в форме процессов создают на предприятии условия для выпуска новой или усовершенствованной продукции. Весьма тесная связь существует между радикальными (базовыми) и ординарными иннова-

циями, которая выражается в том, что каждая радикальная (базовая) инновация порождает множество ординарных нововведений. Кроме того, возможны ситуации, при которых ординарные инновации по мере развития трансформируются в радикальные (базовые). Использование данного подхода к подразделению инноваций позволяет не только сгруппировать инновации, но, прежде всего, предполагает нацеленность на инновационные изменения в других элементах системы [6].

К перспективным относятся инновации, реализация которых объективно требует более или менее значительных затрат времени и производственных ресурсов. Для использования текущих инноваций уже в ближайшее время предприятие располагает всеми необходимыми материально-техническими ресурсами и социально-экономическими условиями [7].

В рыночной экономике соотношение между различными типами инноваций формируется под воздействием различных факторов, в том числе таких, как этап развития предприятия, его размеры, отраслевая принадлежность, положение на рынке, этап жизненного цикла выпускаемой продукции, характер конкурентной борьбы на рынке и т.д. [8].

Приведенная выше классификация инноваций отвечает основным формальным правилам построения любой научной классификации. В данной классификации:

- допускается разделение на группы всего множества инноваций;

- распределение инноваций осуществляется последовательно только по одному классификационному признаку;

- классификационные основания сформулированы достаточно четко и не допускают смешения понятий;

- предусматривается возможность последующего непрерывного расчленения инноваций. Региональное экономическое развитие на базе создания и стимулирования кластеров предполагает инициативу и активность бизнеса, а также совместных усилий бизнеса, исполнительной и законодательной власти [2]. Роль, которую играют бизнес и власть при создании и развитии отраслевых кластеров различна, но взаимодополняющая.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что социальный, экономический и научно-технический прогресс стимулирует создание новой концепции регионального управления, которая способна решать стоящие перед ней сложнейшие задачи и в первую очередь повышение конкурентоспособности предлагаемых продуктов на национальном и мировом рынках. Когнитивный кластер способен существенно изменить внешний облик и жизнь многих регионов и городов, создать качественно новую среду проживания [1].

Кроме того, принятые в классификаторе признаки имеют сугубо прикладной характер, что позволяет использовать данную классификацию инноваций при решении конкретных задач управления инновационной деятельностью и выявления резервов повышения инновационной активности предприятий.

Библиографический список

1. Гладилин В.А. Статистические показатели в агрогеографических исследованиях (социальные, организационно - технические и др.). В сборнике: инновационные технологии нового тысячелетия сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 33-35.
2. Гладилин В.А., Гладилин А.В. Основные принципы разработки кластерной стратегии инновационного развития субъекта РФ. Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2016. № 3 (39). С. 10.
3. Гладилин В.А., Котова Т.Н. Инновационные решения для экономического развития туристических кластеров, как фактор развития внутреннего туризма региона. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8-1 (20). С. 99-102.
4. Гладилин В.А., Гладилин А.В. Регрессионное моделирование и прогнозирование в туристско-рекреационном комплексе региона. Инновационная наука. 2016. № 4-1. С. 117-120.
5. Гладилин В.А., Зацарина А.В. Тренды и аспекты развития рекреационного комплекса Северо-Кавказского экономического района (на примере республики Крым). Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 4-1 (76). С. 72-74.
6. Костюков К.И., Бондаренко Г.В. Использование инновационного продукта предприятиями аграрного сектора. В сборнике: Учетно-финансовая наука - реальному сектору экономики Ставропольского края. Материалы и доклады научно-практической конференции. ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет. 2014. С. 84-92.
7. Костюков К.И., Воронина Л.М. Особенности деятельности малых предприятий и их взаимодействие с крупной промышленностью в современных условиях. В сборнике: АГРАРНАЯ НАУКА, ТВОРЧЕСТВО, РОСТ 2011. С. 246-249.
8. Бабина Е.Н., Костюков К.И., Бондаренко Г.В. Особенности развития венчурного бизнеса в регионах российской федерации. Евразийский союз ученых. 2016. № 1-1 (22). С. 10-13.

References

1. Gladilin V.A. Statisticheskie pokazateli v agrogeograficheskikh issledovaniyakh (social'nye, organizacionno - tekhnicheskie i dr.). V sbornike: innovacionnye tekhnologii novogo tysyacheletiya sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 33-35.
2. Gladilin V.A., Gladilin A.V. Osnovnye principy razrabotki klasternoj strategii innovacionnogo razvitiya sub"ekta RF. Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza. Teoriya ehkonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom. 2016. № 3 (39). S. 10.
3. Gladilin V.A., Kotova T.N. Innovacionnye resheniya dlya ehkonomicheskogo razvitiya turisticheskikh klasterov, kak faktor razvitiya vnutrennego turizma regiona. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 8-1 (20). S. 99-102.
4. Gladilin V.A., Gladilin A.V. Regressionnoe modellirovanie i prognozirovanie v turistisko-rekreacionnom komplekse regiona. Innovacionnaya nauka. 2016. № 4-1. S. 117-120.
5. Gladilin V.A., Zacarina A.V. Trendy i aspekty razvitiya rekreacionnogo kompleksa Severo-Kavkazskogo ehkonomicheskogo rajona (na primere respubliky Krym). Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya. 2016. № 4-1 (76). S. 72-74.

6. Kostyukov K.I., Bondarenko G.V. Ispol'zovanie Innovacionnogo produkta predpriyatiami agrarnogo sektora. V sbornike: Uchetno-finansovaya nauka - real'nomu sektoru ehkonomiki Stavropol'skogo kraja Materialy i doklady nauchno-prakticheskoy konferencii. FBGOU VPO Stavropol'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. 2014. S. 84-92.
7. Kostyukov K.I., Voronina L.M. Osobennosti deyatel'nosti malyh predpriyatij i ih vzaimodejstvie s krupnoj promyshlennost'yu v sovremennyh usloviyah. V sbornike: AGRARNAYA NAUKA, TVORCHESTVO, ROST 2011. S. 246-249.
8. Babina E.N., Kostyukov K.I., Bondarenko G.V. Osobennosti razvitiya venchurnogo biznesa v regionah Rossijskoj federacii. Evrazijskij soyuz uchenyh. 2016. № 1-1 (22). S. 10-13.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕВЫХ РЕГИОНОВ СЕЛЕКТИВНОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ

Баева Д.Р., к.п.н., доцент, Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

Аннотация: Рассмотрено понятие селективной территориальной экспансии применительно к территориям Республики Казахстан. Составлен рейтинг регионов Республики Казахстан, а также выделены целевые регионы с позиции селективной территориальной экспансии компании, производящей металлоконструкции.

Ключевые слова: селективная территориальная экспансия, стратегия развития компании, строительство, рейтинг регионов.

Abstract: The concept of selective territorial expansion in relation to the territories of the Republic of Kazakhstan is considered. The rating of regions of the Republic of Kazakhstan is made, and also target regions from a line item of selective territorial expansion of the company making a metalwork are allocated.

Keywords: selective territorial expansion, development strategy of the company, construction, rating of regions.

Ограниченность освоенных территориальных рынков товаров и услуг в рамках одной страны обуславливает необходимость поиска новых направлений развития организации. Эти направления могут быть представлены как диверсификацией деятельности предприятия на ранее освоенной территории, так и выходом на новые территории. Для того, чтобы освоение новых территориальных рынков было эффективно необходимо определить целевые регионы, в которых спрос на продукцию будет соответствовать возможностям и потребностям компании.

Объектом исследования в данной работе является стратегия селективной территориальной экспансии. Основная проблема исследования заключается в следующем: с одной стороны возможности и перспективы развития компании требуют выхода на новые территориальные рынки, с другой стороны, развитие территорий страны является неравномерным, в связи с чем наблюдается проблема выбора территорий экспансии компании.

Под экспансией понимается расширение, распространение чего-либо за привычные границы, расширение сфер влияния. Экспансия может быть политическая, экономическая, территориальная, осуществляемая экономическими методами (вывоз капитала), а также неэкономическими (вооруженные захваты, политическое давление). Селективный - основанный на свойстве производить отбор, избирательный. Таким образом, селективная территориальная экспансия предполагает оценку потенциала и перспективы развития того или иного региона, что обусловило появление типологии регионов. [2]

Каждой территории присущи уникальные природно-географические условия, технологическая и научно-техническая среда, культурные традиции, рынок трудовых ресурсов, стратегия развития территории и особенности ее реализации. Если для нового регионального рынка не требуется адаптация продукта и портрет целевого потребителя практически не отличается от прежнего, то указанные ситуационные факторы обуславливают необходимость переоценки ресурсов компании, оценки возможностей вхождения на новый территориальный рынок, человеческого и организационного потенциала и других параметров, на основе которых оцени-

ваются стратегические возможности организации на новом географическом рынке.

По значимости для бизнеса среди регионов выделяют следующие типы:

— базовые регионы производства, которые являются основой бизнеса;

— регионы – зоны экспансии, к которым относятся экономически развитые регионы, но являющиеся подконтрольными региональным лидерам; также привлекательными для экспансии являются территории с перспективными ресурсами, экспортными отраслями, располагающие широкой логистической сетью и со смежными и перерабатывающими предприятиями;

— полупериферийные регионы, не обладающие особо привлекательными параметрами, в которых соответственно бизнес малоактивен;

— периферийные регионы, являющиеся экономически наименее развитыми. [1]

Одним из основных критериев оценки привлекательности регионов для селективной экспансии выделяют перспективы роста территориального рынка. В рамках этого критерия оценивается возможная рыночная доля в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Для работы по данному критерию необходимо оценить темп роста исследуемого сектора экономики в регионе, динамику потребления, уровень насыщения спроса и т.д. По другому критерию (перспективы роста рентабельности) необходимо оценить структуру рынка и ассортимента, объем продаж, уровень конкуренции и т.д. [2] При оценке инвестиционной привлекательности территории необходимо обратить внимание на развитие транспортной и социальной инфраструктуры, уровень обеспеченности, качество жизни населения и т.д. Также необходимо рассматривать и специфические риски территорий.

В данном исследовании выявление существенных факторов, влияющих на принятие селективного решения, будем рассматривать на примере компании по производству металлоконструкций.

Анализ состава потребителей металлоконструкций, производимых компанией, производился с целью определения отраслей, имеющих первоочередное значение для производства металлоконструкций. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные потребители металлоконструкций

Потребители металлоконструкций	Доля потребления металлоконструкций в общем объеме производства, %
Строительные организации	86
Частный сектор	11
Другое	3

Таким образом, при выявлении критериев отбора регионов селективной экспансии необходимо учитывать факторы деятельности и перспектив строительства. Среди количественных характеристик регионов возможно использование следующих факторов:

- количество подрядных организаций в регионе;
- объем строительных работ, в том числе по видам строительных работ;
- ввод в эксплуатацию зданий;
- уровень цен на недвижимость;
- уровень доходов населения;

- численность населения.

В качестве оценки соответствия конкретного региона стратегическим целям будет оцениваться объем производства металлоконструкций в регионе.

В таблицах 2-5 представлены значения по выбранным критериям по регионам республики Казахстан. В таблице 6 представлен итоговый рейтинг регионов Казахстана, составленный по следующему принципу: целевыми регионами будут определены те регионы, которые наберут наименьший суммарный балл, который будет определяться как сумма рейтингов регионов по каждому критерию.

Таблица 2 - Количественные характеристики региона

Регион	Подрядные строительные организации			Выполненные строительные работы			Введено в эксплуатацию жилых домов, кв. метров общей площади	Продажа нового жилья, тыс тенге/кв.м
	шт	%	Тр 2015/11	млн. тенге	%	Тр 2015/11		
Республика Казахстан	7594	100	97,38	2861058	100	137,21	7 191 928	257,6
Акмолинская	329	4	107,52	91727	3	136,81	280 701	309,5
Актюбинская	347	5	135,55	124708	4	125,11	389 440	167,1
Алматинская	380	5	93,14	215424	7	124,42	1 123 069	306,6
Атырауская	246	3	69,89	385982	13	105,05	363 885	335,5
Восточно-Казахстанская	553	7	79,91	158365	5	164,41	197 600	353,5
г.Алматы	995	13	71,43	278875	10	133,5	989 724	90
г.Астана	1232	16	130,51	472219	16	165,05	1 644 497	186,7
Жамбылская	371	5	114,15	94773	3	144,53	221 055	229,9
Западно-Казахстанская	306	4	89,21	86572	3	146,31	165 334	189,5
Карагандинская	849	11	108,99	161175	5	150,46	271 720	119,6
Костанайская	328	4	111,95	85706	3	146,37	164 909	272
Кызылординская	194	3	91,51	97826	3	86,89	342 474	158,6
Мангистауская	303	4	85,35	178006	6	109	489 456	164,4
Павлодарская	396	5	101,54	176055	6	272,21	102 171	90
Северо-Казахстанская	211	3	97,69	54586	2	245,55	60 685	116
Южно-Казахстанская	554	7	103,75	199059	7	149,35	385 208	152,3

Таблица 3 - Цены на недвижимость на октябрь 2016 г.

Регион	Новое жилье		Вторичный рынок		Аренда	
	Цена за 1 кв. метр, тыс. тенге	к декабрю	Цена за 1 кв. метр, тыс. тенге	к декабрю предыдущего года	Цена тенге	к декабрю
Республика Казахстан	249,3	-2,9	189,9	-0,1	1 281	0
Актау	309,5	0	342,1	0	2 016	8,2
Актобе	144,7	-13,4	152,9	-10,6	1 312	2,4
Алматы	308,8	0,7	337,3	-3,8	2 328	-10,4
Астана	339,8	1,3	317,4	-7	2 394	-12,4
Атырау	328,8	-7	261,9	12,3	1 658	0
Жезказган	90,0 ³⁾	0	142,3	21,2	891	0
Караганда	186,7	0	174,6	4,4	1 552	0
Кокшетау	202,8	-11,8	175,4	-11,7	1 168	-4,7
Костанай	182,7	-3,6	176,9	-3,6	1 273	0
Кызылорда	119,6	0	123,6	6,9	950	3,5
Павлодар	229,9	-7,6	169,2	-5,1	1 045	-5,9
Петропавловск	158,6	0	181,8	2,6	1 222	6,7
Семей	140,5	-11,9	154,6	-0,6	1 103	0
Талдыкорган	90,0 ³⁾	0	185,1	-0,6	1 038	11,4
Тараз	116,0 ³⁾	0	187,5	0	836	0
Уральск	144,5	-4,7	155,4	0	1 033	1,7
Усть-Каменогорск	229,1	18,6	177,3	-0,5	1 275	-3,7
Шымкент	269,5	-24,3	162	0	1 117	6,1

Таблица 4 - Номинальные и реальные денежные доходы населения

	Среднедушевые номинальные денежные доходы населения, тенге			1 квартал 2016 года, в % к			
				1 кварталу 2015 года		4 кварталу 2015 года	
	1 квартал 2015 года	4 квартал 2015 года	1 квартал 2016 года	номинальные	реальные	номинальные	реальные
Республика Казахстан	61 650	72 676	69 835	113,3	98,4	96,1	92,1
Акмолинская	53 103	61 271	57 851	108,9	95,4	94,4	91,2
Актюбинская	60 711	63 908	60 570	99,8	86,9	94,8	90,4
Алматинская	44 674	62 173	57 202	128,0	112,2	92,0	87,7
Атырауская	121 666	142 346	143 445	117,9	102,1	100,8	96,3
Восточно-Казахстанская	55 065	62 692	61 807	112,2	97,9	98,6	94,9
г. Астана	114 387	154 872	130 760	114,3	95,1	84,4	80,6
г. Алматы	115 151	135 035	121 439	105,5	90,8	89,9	85,5
Жамбылская	40 597	43 562	42 227	104,0	91,7	96,9	94,0
Западно-Казахстанская	65 631	72 656	73 424	111,9	97,5	101,1	96,7
Карагандинская	68 673	73 034	68 992	100,5	88,7	94,5	91,2
Костанайская	51 160	59 048	57 349	112,1	98,3	97,1	93,4
Кызылординская	57 540	48 511	50 714	88,1	76,8	104,5	101,2
Мангистауская	110 104	103 659	109 471	99,4	83,9	105,6	100,5
Павлодарская	67 239	73 835	78 474	116,7	101,9	106,3	102,0
Северо-Казахстанская	49 408	57 418	55 815	113,0	99,4	97,2	93,9
Южно-Казахстанская	36 636	37 699	43 729	119,4	103,8	116,0	111,2
Мах	121 666	142 346	143 445	128,0	112,2	116,0	111,2
Mln	36 636	37 699	42 227	88,1	76,8	84,4	80,6
Мах /Mln, раз	3,3	3,8	3,4	1,5	1,5	1,4	1,4

Таблица 5 - Объем металлургического производства

Регион	Металлургическая промышленность		Черная металлургия		Литье металлов		Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	
	тыс. тенге	%	тыс. тенге	%	тыс. тенге	%	тыс. тенге	%
Республика Казахстан	2437304253	100	811126635	100	4682314	100	140249335	100
Акмолинская	57126832	2,34	-	-	27106	0,58	2184083	1,56
Актюбинская	117192306	4,81	117162783	14,44	29523	0,63	3330032	2,37
Алматинская	4460647	0,18	3329945	0,41	216031	4,61	6007381	4,28
Атырауская	226259	0,01	226259	0,03	-	0,00	4909852	3,50
Восточно-Казахстанская	683072583	28,03	106289	0,01	1959625	41,85	12122839	8,64
г. Алматы	33740753	1,38	12195159	1,50	40261	0,86	14117165	10,07
г. Астана	111447607	4,57	755818	0,09	295368	6,31	17327224	12,35
Жамбылская	16073193	0,66	4998224	0,62	159590	3,41	2327699	1,66
Западно-Казахстанская	7766517	0,32	7766517	0,96	-	0,00	4370349	3,12
Карагандинская	813717909	33,39	385678276	47,55	553803	11,83	23694100	16,89
Костанайская	38766962	1,59	16654013	2,05	215435	4,60	1378600	0,98
Кызылординская	38014400	1,56	-	0,00	-	0,00	108366	0,08
Мангистауская	1359040	0,06	1359040	0,17	-	0,00	15637333	11,15
Павлодарская	472161715	19,37	258782234	31,90	1093635	23,36	23561236	16,80
Северо-Казахстанская	1101486	0,05	1101486	0,14	-	-	3809941	2,72
Южно-Казахстанская	41076044	1,69	1010592	0,12	91937	1,96	5363135	3,82

Таблица 6 - Определение рейтинга регионов Республики Казахстан с целью разработки стратегии селективной территориальной экспансии

Регион	количество ПСО	ввод зданий в эксплуатацию	производство металлоконструкций	объем строительных работ	динамика строительных работ	цена нового жилья	цена жилья на вторичном рынке	цена арендуемого жилья	численность населения	уровень доходов населения	суммарный балл	рейтинг итоговый
Акмолинская	10	9	3	11	6	7	9	9	11	10	85	9
Актюбинская	9	5	4	9	16	11	15	5	7	9	90	10
Алматинская	7	2	8	4	8	16	6	13	7	12	83	8
Атырауская	14	7	6	2	1	2	4	4	12	1	53	3
Восточно-Казахстанская	5	12	1	8	7	10	11	6	5	8	73	6
г.Алматы	2	3	1	3	10	4	2	2	1	2	30	2
г.Астана	1	1	2	1	4	1	3	1	3	3	20	1
Жамбылская	8	11	3	13	14	15	5	16	5	16	106	15
Западно-Казахстанская	12	13	5	12	5	12	13	14	6	6	98	14
Карагандинская	3	10	10	7	15	13	14	11	2	7	92	13
Костанайская	11	14	2	14	12	8	8	7	3	11	90	10
Кызылординская	16	8	1	15	13	14	16	15	3	14	115	16
Мангистауская	13	4	5	6	11	3	1	3	3	4	53	3
Павлодарская	6	15	5	10	2	6	10	12	2	5	73	6
Северо-Казахстанская	15	16	1	16	3	9	7	8	2	13	90	10
Южно-Казахстанская	4	6	2	5	9	5	12	10	1	15	69	5

Основными потребителями являются подрядные строительные организации (ПСО). Из таблицы следует, что наибольшее их количество в Астане. Далее Астана рассматриваться в исследовании не будет, т.к. заведомо является регионом-лидером. 13% ПСО находится в Алматы, 11% в Карагандинской области. Другие лидеры итогового рейтинга показывают 3% и 4% от общего количества ПСО. Динамика показывает рост строительных организаций в Актюбинской области, причем именно рост наблюдается только в 2015г (в 1,5 раза). Регионы лидеры по итоговому рейтингу показывают сокращение ПСО от 15% до 30%, тем не менее показывая в 2015г небольшое оживление. Таким образом, Алматы, сокращая количество ПСО, все равно является одним из лидеров по их количеству.

По объему выполненных строительных работ лидирует Астана и Атырауская область (16,51% и 13,49% соответственно). 9,75% всех строительных работ производится в Алматы. Данные результаты были ожидаемы, т.к. именно в этих регионах больше ПСО. Однако в Мангистауской области производится всего 6,22% строительных работ, что характеризует регион исходя из цели нашего исследования негативно: при большем количестве ПСО меньший объем работ, т.е. каждая ПСО довольствуется относительно небольшим объемом подрядов. По динамике за 5 лет ситуация несколько отличается от ожидаемой: наибольший рост строительных работ показывает Павлодарская и Северо-Казахстанская области (более чем в 2 раза). Однако за 2015г наибольший показатель наблюдается в Атырауской области (рост в 1,5 раза.). Также лидерами остаются Павлодарская и Северо-Казахстанская области (прирост 55% и 42% соответственно). Лидеры итогового рейтинга Алматы и

Мангистауская область показывают прирост 3% за 2015г. За 2016г максимальный прирост строительных работ показывает все та же Атырауская область (рост в 2 раза, доля 18%), Астана (доля в структуре 19%) и Западный Казахстан. Алматы и Мангистауская область чуть не дотягивают до уровня 2015 г.

За 9 месяцев 2016г в эксплуатацию введено 7 млн кв.м.. Лидером здесь является Астана, Алматинская область и г.Алматы. На четвертом месте, но в 2 раза меньше по кв.м. Мангистауская область. Лидер по прошлым показателям здесь всего на 7 месте, что вероятно говорит о других видов строительных работ, либо о еще дпящемся строительстве. По количеству квартир все также лидирует Астана, Алматинская область и г.Алматы. Атырау всего лишь на 9 месте, хотя цена реализации жилья в Атырау достаточно высокая, обогнав Астану. Почти равные цены в Актау и Алматы. А самые дорогие новостройки в Южно-Казахстанской области в Шымкенте. Высокие темпы роста цен на новостройку наблюдаются в Атырау, Павлодаре и Актау. Четверка лидеров не меняется и при рассмотрении цен на вторичном рынке жилья. А вот рост цен на данный тип жилья меньше, чем на новостройку. Стоимость аренды жилья самая высокая в тех же регионах. В 2016 г по ценам четверка лидеров не изменилась, по вторичному рынку изменилась расстановка их между собой – самое дорогое жилье на вторичном рынке в Актау (Мангистауская область).

По данным комитета статистики Казахстана больше всего населения в Южном Казахстане. Однако если говорить о строительстве зданий и многоквартирных домов, то нас прежде всего интересует количество городского населения. По городскому населению лидирует гАлматы, Южный Казахстан и Караганда. Таким образом, здесь самые крупные

города Казахстана. О возможности населения приобрести жилье в новостройках примерно можно судить по уровню доходов населения регионов. Доходы населения в Атырауской области в 6 раз превышают прожиточный минимум, что объясняет высокие цены на недвижимость и обуславливает наличие платежеспособного спроса. Однако во многих регионах за 1 квартал 2016 г реальные доходы населения снижаются.

Производство металлических изделий сосредоточено в Карагандинской и Павлодарской областях, т.е. традиционно промышленных центрах страны. Большое количество этих изделий производится в Астане (12% от общего объема) и Алматы (10%), что вероятно связано с объемом потребления металлоконструкций в данных городах. Таким образом, производство металлоконструкций сосредоточено либо по месту металлургических производств, либо по месту традиционно значительного их потребления.

Таким образом, выделенные критерии показывают значительные различия по регионам и позволяют уже на этом этапе предположить, что Алматы, Атырау и Актау будут являться целевыми городами. Наименьшее количество баллов получили Астана (20 баллов) и Алматы (30 баллов): во всем критериям

данные города находились в четверке лидеров, что отразилось на суммарном балле и позволило получить соответствующие рейтинги. Атырауская область получила итоговый рейтинг 3, показывая значительный потенциал по наращиванию объемов строительных работ: при высоких темпах и объеме строительства, высоких ценах на жилье в новостройках и хорошем уровне доходов населения в этой области наблюдается небольшое количество ПСО, что говорит о размерах ПСО и объеме работ, причитающихся на одну ПСО. В связи с этим стоит предположить, что здесь будет достаточно наладить партнерские отношения с одной ПСО, обеспечив тем самым выполнение стратегической цели в среднесрочной перспективе. Такой же итоговый рейтинг получает и Мангистауская область, но в отличие от того же Атырау значения рейтингов по отдельным критериям не столь однозначны: оставляет желать лучшего количество ПСО в регионе и динамика строительных работ. Наименее привлекательными для селективной территориальной экспансии являются Кызылординская, Жамбыльская и Западно-Казахстанская области. В так называемой «желтой области», возможно перспективными отмечаются Павлодарская и Восточно-Казахстанская области.

Библиографический список

1. Зайковский В. Э. Управление экономическими структурами в регионах: оценка привлекательности территории / В. Э. Зайковский, Л. Е. Никифорова, А. В. Новиков // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 1. – С. 201-223
2. Колесов А. Н. Разработка стратегии региональной экспансии дилерских организаций на потребительском рынке легковых автомобилей с учетом динамики транзакционных издержек: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук – Казань, 2012
3. Официальная статистическая информация (по отраслям) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper?_adf.ctrl-state=vvj8jpf77_25&_afLoop=16944051753551397&visibleScreen=no&page_id=publicationsOper#%40%3F_adf.ctrl-state%3Dvvj8jpf77_25.

References

1. Zajkovskij V. E. Upravlenie ehkonomicheskimi strukturami v regionah: ocenka privlekatel'nosti territorii / V. E. Zajkovskij, L. E. Nikiforova, A. V. Novikov // Vestnik NGUEHU. – 2015. – № 1. – S. 201-223
2. Kolesov A. N. Razrabotka strategii regional'noj ehkspansii dilerskih organizacij na potrebitel'skom rynke legkovyh avtomobilej s uchetom dinamiki transakcionnyh izderzhek: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk – Kazan', 2012
3. Oficial'naya statisticheskaya informacija (po otraslyam) [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper?_adf.ctrl-state=vvj8jpf77_25&_afLoop=16944051753551397&visibleScreen=no&page_id=publicationsOper#%40%3F_adf.ctrl-state%3Dvvj8jpf77_25.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Барфиев К.Х., к.э.н., доцент, Таджикский национальный университет
Пиризода Д.С., д.э.н., профессор, Академия сельскохозяйственных наук Республики Таджикистан

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции развития агропромышленного комплекса Хатлонской области в постсоветский период. Проанализированы статистические показатели, определяющие уровень конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий Хатлонской области в 1991 - 2015 годах. Авторами разрабатывается методика определения конкурентоспособности предприятий АПК, предлагается модель поэтапной оценки и разработки стратегии повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс (АПК), сельскохозяйственные предприятия, конкурентоспособность, сельскохозяйственная продукция, оценка, методика.

Abstract: This paper examines the main trends in the development of agriculture of Khatlon region in the post-Soviet period. Analyzed statistical indicators that determine the competitiveness of the agricultural enterprises of the Khatlon region in 1991 - 2015. The authors develop a method of determining the competitiveness of agricultural enterprises, we propose a model of a phased assessment and developing a strategy to improve the competitiveness of the agricultural enterprise.

Keywords: agriculture, agro-industrial complex (AIC), agricultural enterprises, competitiveness, agricultural products, assessment methodology.

Развитие агропромышленного комплекса Хатлонской области Таджикистана неразрывно связано с повышением конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, на которую оказывает влияние множество факторов. Одним из основных факторов конкурентоспособности является количество действующих в отрасли организаций и индивидуальных предпринимателей. В данном отношении Хатлонская область занимает одно из ведущих мест по своему потенциалу и производству сельскохозяйственной продукции в Республике Таджикистан.

Методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятий АПК, по нашему мнению, можно разделить на две группы, которые применяются с использованием метода сравнения. Первая группа представляет аналитические методы оценки конкурентоспособности с широким использованием групповых экспертиз и экспертиз квалифицированных специалистов узкого профиля. При помощи опросов, организации выставок образцов продукции и т.д. выявляется отношение потребителей к оценке качественных показателей продукта. Вторая группа представляет комплексные расчетные методы, основанные на определении соответствия товара параметрам товара – образца или товара, в полной мере удовлетворяющего запросы потребителей. Для этого все параметры, определяющие конкурентоспособность, классифицируют по признакам требованиям потребителей.

Применительно к промышленным товарам все требования потребителей можно подразделить на технические (нормативные, эргономические, эстетические) и экономические (формирующие цену потребления и затраты на эксплуатацию, систему скидок, условия платежа и поставок, комплектность поставки, сроки и условия гарантии). Относительно продукции аграрного сектора все параметры разделяем на экономические и качественные. К экономическим параметрам относим цену реализации, а остальные - к качественным.

А. Щербин считает, что «система показателей конкурентоспособности продукции зависит от ее вида и сложности в техническом и эксплуатационном отношении. Экономические параметры промышленной продукции характеризуются ценой потребления, складывающейся из расходов потребителя на покупку (цена товара) и расходов, связанных с потреблением, причем цена потребления обычно существенно выше продажной цены. Наибо-

лее конкурентоспособен не тот товар, за который просят минимальную цену на рынке, а тот, у которого минимальна цена потребления за весь срок его службы у покупателя. Оценка конкурентоспособности промышленной продукции предлагается осуществлять вычислением сводных индексов по параметрам и интегральным показателем относительной конкурентоспособности, который определяется отношением суммарного потребительского эффекта к совокупным затратам на его получение» [1].

Исследование проблемы конкурентоспособности аграрной продукции Таджикистана на примере Хатлонской области представляется весьма перспективным. По производству сельскохозяйственной продукции в 2015 году область заняла второе место среди субъектов Республики. Доля Хатлонской области в производстве сельскохозяйственной продукции (в денежном выражении) составила 11381623 тыс. сомони. Удельный вес произведенной здесь продукции составил 18,9% от общего объема сельскохозяйственной продукции Республики.

Однако в данной связи отметим некоторое сокращение площадей сельскохозяйственных угодий по республике за постсоветский период. Если в 1991 г. они составляли 4232877 га. (из них 1584165 га приходилось на долю Хатлонской области), то в 2010 году по республике они увеличилось до 374598 га. (в Хатлонской области - 1473028 га.). Таким образом, по сравнению с 1991 годом площадь сельскохозяйственных угодий в Хатлонской области уменьшилась на 111137 га. [2].

Площадь дехканских хозяйств в 1991 г. составила всего 298064 га. и до 2010 г. она уменьшилась на 30745 га.

В то же время, площадь сельхозугодий населения, начиная с 1991 года и до 2010 года, увеличилась на 93844 гектара, что в процентном отношении означало трехкратный рост. Отметим также заметный рост орошаемых сельхозугодий населения. Если в 1991 г. они составляли 22600 га., то в 2010 году увеличились до 63181 га., что в 2,8 раза больше, чем пороговое состояние на начальном этапе постсоветской эволюции аграрного строя республики.

Известно, что пашня в системе современного землепользования и землевладения характеризуется, как земля, используемая для возделывания и выращивания продукции. Площадь сельхозугодий в

Хатлонской области в 1991 г. составляла 401671 гектара, и к 2013 г. составил 432698 гектар, она увеличилось на 31027 гектаров.

Нами представляется, что в годы независимости в Хатлонской области за счет сброшенных земель, гор и богарных предгорных районов постепенно расширялся земельный фонд и для производства сельскохозяйственной продукции. Практика показывает, что в Хатлонской области 42,8% основной формой хозяйств централизованно являются дехканские хозяйства [3].

Таким образом, с приобретением независимости республики, как свидетельствуют статистические материалы, в 1991-1995 гг., данная отрасль находилось степени увеличения. В частности, по данным статистических материалов общий объем валовой продукции в Хатлонской области в денежном выражении резко увеличился (на 464255 сомони), что в процентном отношении составляет на 1,18% [4].

На заре только создающихся новых форм преобразований частично ведущих к новым формам об-

щественного строя, этот феномен тоже воздействовал на сельское хозяйство области как составной части региональной отрасли республики. Сельского хозяйства области, соответственно в этот период общий объем производимой продукции сельского хозяйства области, особенно в 1991 году по сравнению с 2015 годом увеличилось на 8750848 сомони». [5]

Второй этап увеличения объема валовой продукции сельского хозяйства области начинается с 1995 и по 1999 гг. С 1995 г. было произведено продукции сельского хозяйства на сумму 3095030 сомони в 2000 гг. она составляла 4081872 сомони. Однако затем начался период существенного роста и в 2015 гг. объем валовой продукция сельского хозяйства увеличился и составляет 11381623 тыс. сомони.

Для глубокого анализа нами выдвинуты показатели валовой продукции сельского хозяйства Хатлонской области в ценах 2015 г на таблице 1.

Таблица 1 - Валовая продукция сельского хозяйства Хатлонской области в годы независимости (1991-2015)

Валовая продукция	1991	1995	2000	2005	2012	2015
Всего, в том числе:	2630775	3095030	4081872	5831250	9838711	11381623
Растениеводство	2051518	2413551	3164174	4520252	7166552	7764369
Животноводство	579257	681479	917698	1310998	2672159	3617254

Источник: Статистический сборник Хатлонской области 25-летию независимости Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 106-111.

Объем валовой продукции сельского хозяйства Хатлонской области во всех категориях хозяйств за 2015 год составил 11381623 тыс. сомони (в текущих ценах). По сравнению с 1991 годом он увеличилось на 4,3%, в том числе объем продукции растениеводства составил 7764369 тыс. сомони или 3,8%, животноводство - 3617254 тыс. сомони или на 6,2%.

В условиях инвестиционного кризиса предприятиям агропромышленного комплекса невозможно обеспечить даже простое воспроизводство, что стало причиной сокращения машинно-тракторного парка. Один из факторов в развития сельскохозяйственных предприятий – это обновление техники и технологий, создание условий для расширенного воспроизводства, обеспечивающего устойчивое развитие.

Таблица 2 - Наличие техники на сельскохозяйственных предприятиях Хатлонской области, (на начало года)

Виды техники	1991	2010	2011	2012	2013	2014	2015	% отношение к 1991
Тракторы всех марок	20043	6160	5840	5399	4710	4497	4021	20,06
Грузовые автомобили	8339	1343	1400	1187	967	921	759	10,1
Зерноуборочные комбайны	651	225	222	210	216	196	150	23,04
Тракторные комбайны	10032	3005	2909	2638	2270	2211	1997	19,1
Грабли тракторные	522	72	67	57	46	48	44	0,84
Косилки тракторные	1602	162	141	125	114	110	100	0,62
Кормоуборочные комбайны	649	76	62	51	48	47	34	0,52
Кукурузоуборочные комбайны	134	9	8	5	4	4	3	0,33
Сеялки тракторные	3491	1316	1215	1097	978	975	864	24,75
Плуг тракторный	4995	1423	1322	1286	1211	1206	1084	21,70
Культиваторы тракторные	4668	1589	1478	1356	1212	1197	1062	22,75
Пресс-подборщики	696	53	42	37	32	31	37	0,53

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. //Статистический сборник. – Душанбе, 2016. – С.306-319.

Из таблицы видно, что количество техники на сельскохозяйственных предприятиях Хатлонской области за рассматриваемый период резко уменьшилось.

При этом большое количество данной сельскохозяйственную техники сегодня подлежит списанию. Машинотракторный парк аграрного сектора обеспечивается очень несвоевременно.

Состояние основных фондов сельскохозяйственных предприятий Хатлонской области можно оценить посредством коэффициентов их обновления, выбытия, износа и годности. Применительно к уже

имеющейся в хозяйствах сельскохозяйственной технике исчисление этих коэффициентов невозможно из-за отсутствия достоверных данных.

Конкурентоспособность сельскохозяйственного предприятия является количественно измеримой величиной, под которой следует понимать относительный показатель, отражающий возможность предприятия противостоять конкурентному натиску на сельскохозяйственном рынке в определенный период времени.

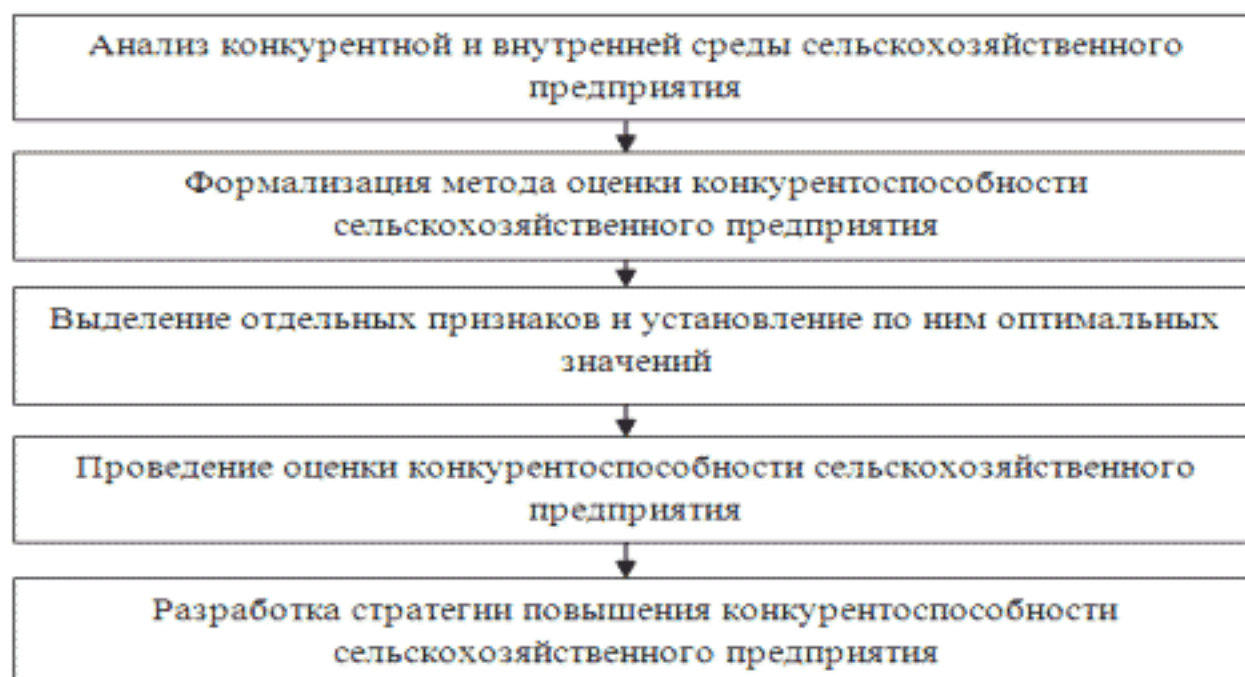
Общепринятой методики определения конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия

в настоящее время не существует, что затрудняет выбор предприятием направлений своего развития.

После определения конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия проводятся мероприятия, повышающие его конкурентоспособ-

ность, что требует разработки соответствующей стратегии.

Как видно из рисунка 1, проведение оценки и разработка стратегии повышения конкурентоспособности предприятий АПК региона осуществляются в пять этапов.

Наибольшее значение имеет первый этап, который заключается в анализе конкурентной и внутренней среды сельскохозяйственного предприятия. Наиболее важным показателем конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия является доля рынка и его сегменты. Данный показатель необходимо анализировать за ряд лет, так как климатические изменения оказывают существенное влияние на АПК.

Методика дает возможность не только определить конкурентоспособность сельскохозяйственных

предприятий за любой необходимый временной интервал, но и разработать стратегию повышения их конкурентоспособности на основе изменения выбранных факторов определения конкурентоспособности. Это позволяет использовать методику для разработки стратегии повышения конкурентоспособности отдельных сельскохозяйственных предприятий и конкурентоспособности агропромышленного сектора Хатлонской области в целом.

Библиографический список

1. Щербинин А.В. Обеспечение качества и конкурентоспособности продукции АПК. (теория, методология, практика). Дисс. ... докт. эконом. наук. - СПб, 2001. С.116.
2. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016.
3. Барфиев К.Х., Мирзохонов С.О. Конкурентоспособность дехканских (фермерских) хозяйств на продовольственном рынке регионов Республики (на тадж. яз). Монография, - Душанбе: «Ирфон», 2011. С. 57.
4. Статистический сборник Хатлонской области. 25-лет государственной независимости. - Душанбе, 2015. С. 216.
5. Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона // Газета Бочу хироч. - 2003. - 24 мая.

References

1. Shcherbinin A.V. Obespechenie kachestva i konkurentosposobnosti produktsii APK. (teoriya, metodologiya, praktika). Diss. ... dokt. ehkonom. nauk. - SPB, 2001. S.116.
2. Sel'skoe hozyajstvo Respubliki Tadjhikistan. - Dushanbe, 2016.
3. Barfiev K.H., Mirzohonov S.O. Konkurentosposobnost' dekhkanskih (fermerskih) hozyajstv na prodovol'stvennyy rynke regionov Respubliki (na tadjh. yaz). Monografiya, - Dushanbe: «Irfon», 2011. S. 57.
4. Statisticheskij sbornik Hatlonskoj oblasti. 25-let gosudarstvennoj nezavisimosti. - Dushanbe, 2015. S. 216.
5. Vystuplenie Prezidenta Respubliki Tadjhikistan EH. Rahmona // Gazeta Bochu hiroch. - 2003. - 24 maya.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДЕХКАНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Барфиев К.Х., к.э.н., доцент, Таджикский национальный университет
Курбонов А.К., д.э.н., профессор, Таджикский национальный университет

Аннотация: В статье проведены анализ и оценка конкурентоспособности дехканских (фермерских) хозяйств. В качестве объекта исследования нами выбрано статистический сборник сельского хозяйства по республике. Определение степени конкурентоспособности - сложный процесс, включающий в себя анализ достаточно большого количества показателей. Поскольку конкурентоспособность любого объекта является относительным показателем, то может быть определена только в результате сравнения.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, сельское хозяйство, дехканские (фермерские) хозяйство, оценка, валовая продукция, сравнительный анализ, валовой сбор, сельскохозяйственное производство.

Abstract: The article deals with the analysis and assessment of the competitiveness of dekhkan (individual) farms. As an object of research we selected statistical compilation agriculture for the country. Determination of konkurentosposobnosti - a complex process, which includes an analysis of a sufficiently large number of indicators. Poskolku competitiveness of an object is relative pokazatelem, it can be determined only by the comparison.

Keywords: competition, competitiveness, agriculture, dekhkan (individual) farms, evaluation, gross output, comparative analysis, the gross yield, agricultural production.

Основной чертой рыночной экономики является конкуренция, определяемая как соперничество за лучшие условия производства и реализации продукции. В современной ситуации, характеризующейся усилением конкурентной борьбы, в том числе за счет прихода на отечественный рынок зарубежных товаропроизводителей, необходимым условием динамичного развития сельского хозяйства становится усиление собственных конкурентных позиций, формирование конкурентоспособного производства, так как от состояния и темпов развития данной отрасли во многом зависят жизненный уровень и благосостояние населения: размер и структура питания, среднедушевой доход, потребление товаров и услуг, социальные условия жизни и др.

Под конкурентоспособностью понимается способность экономического субъекта в условиях возможного противодействия соперников выполнять свои функциональные обязанности. Уровень конкурентоспособности есть степень превосходства одного субъекта рыночной экономики над другим. Главной целью обеспечения конкурентоспособного положения является максимизация прибыли, а усло-

вием успешности участия в конкурентной борьбе является эффективное использование имеющихся и, при необходимости, создание новых конкурентных преимуществ.

Анализ научного теоретического материала и практических разработок показал, что исследования по оценке степени конкурентоспособности ведутся, в основном, в направлении изучения предприятия и товара, т.е. на микроуровне, и наибольшее количество различных методик анализа создано именно для этого уровня. [1] Целью анализа в данном случае является определение направлений, позволяющих добиться устойчивого улучшения показателей эффективности использования имеющихся ресурсов отрасли.

Анализ показывают что объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств за 2015 год составил - 21577,8 млн. сомони, по сравнению с 2000 годом он увеличился в сопоставимых ценах на 80,4%, в том числе объем продукции растениеводства составил-14623,7 млн. сомони, или на 47,5% и животноводства - 6954,1 млн. сомони или на 31,9% (Табл. 1).

Таблица 1 - Валовая продукция сельского хозяйства во всех категориях

	млн. сомони							
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего в Республике Таджикистан	7421,2	11444,5	15670,1	16900,2	18647,6	20059,5	20908,8	21577,8
в том числе:								
Растениеводство	5400,7	7925,5	11100,3	12010,5	13283,6	14293,2	14421,8	14623,7
Животноводство	2020,5	3519	4569,8	4889,7	5364,0	5766,3	6487,0	6954,1

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, Душанбе 2016 г. Стр.310.

Индекс валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в сопоставимых ценах 2015 г в % к предыдущему году, урывающийся в таблице №2.

Таблица 2 - Индекс валовой продукции сельского хозяйства

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	112,6	101,6	106,8	107,9	110,4	107,6	104,5	103,2
в том числе:								
Растениеводство	105,3	98,8	106,4	108,2	110,6	107,6	100,9	101,4
Животноводство	143,2	110,1	107,7	107,0	109,7	107,5	112,5	107,2

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, Душанбе 2016г. Стр.310.

Дехканские (фермерские) хозяйства как новая социально – экономическая форма хозяйствования стали объективной действительностью. Подтверждением их перспективности является увеличение удельного веса производства и реализации продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств. Так, в Республике Таджикистан доля дехканских (фермерских) хозяйств в общем объеме ВВП сельского хозяйства в 2015 году составила 23,5%, общее количество зарегистрированных дехканских (фермерских) хозяйств составила 140239 тыс. хозяйств. Принимая во внимание приведенные данные можно отметить, что данный сектор сельскохозяйственного производства становится весьма развивающимся, и к повышению их конкурентоспособности и дальнейшему развитию в целом необходимо обратить особое внимание.

Дехканские (фермерские) хозяйства как одна из малых форм сельскохозяйственного предпринимательства, имеют преимущественные достоинства по

сравнению с крупными сельхозтоваропроизводителями: просты в оформлении, упрощены процедуры вхождения на рынок и уход с него для них не представляет серьезных проблем; отличаются значительной гибкостью в хозяйственной деятельности; быстро реагируют на изменения конъюнктуры рынка; имеют очевидную экономию на внутрихозяйственных перевозках и управленческих расходах в сравнении с крупными хозяйствами; в большей степени заинтересованы в более эффективном труде.[2]

В качестве базы обоснования перспективы и развития конкурентоспособности дехканских (фермерских) хозяйств нами были использованы статистические данные по дехканским (фермерским) хозяйствам Республики Таджикистан и данные отдельных хозяйств по сравнительным анализам относительно сельскохозяйственных предприятий и населения. (Табл. 3).

Таблица 3 - Сравнительный анализ доли валового сбора сельскохозяйственных культур дехканскими хозяйствами по отношению к населению Республики Таджикистан в 2013-2015 годах

Наименование сельскохозяйственных культур	Валовой сбор сельхозкультур населением Республики Таджикистан			Валовой сбор сельхозкультур дехканскими (фермерскими) хозяйствами			% сбора дехканскими хозяйствами по отношению к населению		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Пшеница (тонн)	295697	243791	232379	536672	519073	559646	18,5%	21,3%	24,1%
Рис (тонн)	22629	21797	20667	44420	46941	54025	19,6%	21,5%	26,1%
Кукуруза на зерно (тонн)	97207	95584	89140	66337	77916	96880	0,7%	0,8%	1,9%
Лен (тонн)	3670	2821	2533	4434	4901	4753	1,2%	1,7%	1,9%
Табак (тонн)	222	125	122	862	403	126	3,9%	3,2%	1,4%
Картофель (тонн)	596854	418559	386826	444249	343450	428799	0,7%	0,8%	1,10%
Овощи (тонн)	876095	828460	817296	520748	625940	750115	0,59%	0,75%	0,92%
Бахчи (тонн)	172687	149679	128189	288792	353678	430155	1,68%	2,36%	3,35%
Плоды и ягоды (тонн)	213327	212378	195586	89446	109950	93947	0,42%	0,52%	0,48%
Виноград (тонн)	107995	113333	111854	56708	66475	79049	0,52%	1,58%	0,71%

Источник: Рассчитано автором на основе Статистического сборника сельского хозяйства Республики Таджикистан - 2016. - Душанбе, Госкомстат - 2016, Стр. 142-186.

Из данных таблицы 3 и анализа доли валового сбора сельскохозяйственных культур дехканскими (фермерскими) хозяйствами по отношению к данным доли сбора сельскохозяйственных культур населением Республики Таджикистан видно, что сбор некоторых сельхозкультур дехканскими (фермерскими) хозяйствами значительно превышает по сравнению его со сбором произведенным населением. Превышение в основном составило в отношении таких сельскохозяйственных культур как: пшеница (24,1%); рис (26,1%); кукуруза на зерно (1,9%); лен (1,9%); картофель (1,10%); бахчи (3,35%); табак (1,4%). По другим культурам в 2015 году дехканские (фермерские) хозяйства не смогли сравниться с показателями валового сбора населения Республики Таджикистан. Из данных таблицы видно, что в отношении таких культур по сравнению с показателями валового сбора населения составил в основном в следующей пропорции: овощи (0,92%); плоды и ягоды (0,48%); виноград (0,71%).

Исходя из приведенной таблицы видно что дехканские (фермерские) хозяйства по отношению к производству и сбору некоторых сельскохозяйственных культур все еще остаются на низком уровне. Это сказывается тем, что при производстве населением, в приусадебных участках сельскохозяйственных культур их конкурентоспособность выше, так как население больше уделяет времени: полив, культивация, и.т.д. собственному производству что подтверждается еще раз высказываниям в отношении того что продуктивный сельскохозяйственный труд только основывается на базе собственности.

Из данных таблицы 4 видно, что доля дехканских (фермерских) хозяйств по отношению к сельхозпредприятиям по сбору сельскохозяйственных культур намного превышена, это обусловлено тем что в условиях рыночной экономики сельхозпредприятия не в состоянии конкурировать с новыми формами сельхозпроизводства основанными на частной форме хозяйствования.

Таблица 4 - Анализ доли валового сбора сельскохозяйственных культур дехканскими хозяйствами по отношению к сельхозпредприятиям Республики Таджикистан в 2013-2015 годах

Наименование сельскохозяйственных культур	Валовой сбор сельхозкультур сельхозпредприятиями Республики Таджикистан			Валовой сбор сельхозкультур дехканскими (фермерскими) хозяйствами			% сбора дехканскими хозяйствами по отношению к сельхозпредприятиям		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Пшеница (тонн)	114981	105509	104337	536672	519073	559646	4,67%	4,92%	5,36%
Рис (тонн)	10990	11019	11115	44420	46941	54025	4,04%	4,26%	4,91%
Кукуруза на зерно (тонн)	11813	12821	14499	66337	77916	96880	5,62%	6,07%	6,68%
Хлопок – сырец (тонн)	66487	60689	46237	326325	311967	299831	4,91%	5,15%	6,48%
Лен (тонн)	1804	1782	1744	4434	4901	4753	2,45%	2,75%	2,72%
Табак (тонн)	35	22	5	862	403	126	24,6%	18,3%	25,2%
Картофель (тонн)	74593	91730	71793	444249	343450	428799	5,95%	3,74%	5,97%
Овощи (тонн)	93807	95081	99162	520748	625940	750115	5,55%	6,58%	7,56%
Бахчевые (тонн)	33784	42334	34091	288792	353678	430155	8,54%	8,35%	12,6%
Плоды и ягоды (тонн)	25694	18940	9743	89446	109950	93947	3,48%	5,80%	9,64%
Виноград (тонн)	10632	9028	12903	56708	66475	79049	5,33%	7,36%	6,13%

Источник: Рассчитано автором на основе Статистического сборника сельского хозяйства Республики Таджикистан - 2016. - Душанбе, Госкомстат - 2016, Стр. 142-182.

Исходя из выше приведенного анализа видно, что дехканин основываясь на результативности собственного труда старается эффективно и рационально использовать находящиеся в его ведении все виды ресурсов, что способствует обеспечению его конкурентоспособности.

Дехканские (фермерские) хозяйства ведут своё производство на 541,1 тыс. гектаров собственных и арендованных земель. Только за период 2015г. площадь, занимаемая дехканскими (фермерскими) хозяйствами увеличилась на 108,4 тыс. гектаров, в том числе площадь сельскохозяйственными угодьями этих хозяйств возросла с 1878,4 тыс. гектаров. Дехканские (фермерские) хозяйства в 2015 году в целом по республике располагают 75% сельскохозяйственных угодий и 76,7 пашни, в целом имеющих во всех категориях хозяйств. В целом общая земельная площадь и площадь сельскохозяйствен-

ных угодий в 2015г составляет 14137,6 тыс. гектар. [3]

Основной задачей проведения предлагаемого нами анализа и оценки уровня конкурентоспособности является определение конкурентных преимуществ сельскохозяйственного производства, с целью разработки рекомендаций для их наилучшего использования и обеспечения гарантированного уровня продовольственной безопасности и самообеспеченности.

Для эффективного функционирования, конкурентоспособности и развития дехканских (фермерских) хозяйств нужны соответствующие и равноправные со всеми хозяйствующими субъектами АПК условия – экономические, социально-демографические, правовые, экологические и научно-технические, а также государственная поддержка.

Библиографический список

1. Богомолова И.П., Хохлов Е.В. Анализ формирования категории «конкурентоспособность» как фактора рыночного превосходства экономических субъектов.// Маркетинг в России и зарубежом. -2005 г. №1 (145). С.113.
2. Барфиев К.Х. Конкурентоспособность дехканских (фермерских) хозяйств в условиях многоукладной экономики. Автореферат диссертации. Душанбе 2010 г. С. 3.
3. Статистический сборник сельского хозяйства Республики Таджикистан - 2016. - Душанбе, Госкомстат - 2016, С.142-186.

References

1. Bogomolova I.P., Hohlov E.V. Analiz formirovaniya kategorii «konkurentosposobnost'» kak faktora rynochnogo prevoskhodstva ehkonomicheskikh sub"ektov.// Marketing v Rossii i zarubezhom. -2005 g. №1 (145). S.113.
2. Barfiev K.H. Konkurentosposobnost' dekhkanskih (fermerskih) hozyajstv v usloviyah mnogoukladnoj ehkonomiki. Avtoreferat dissertacii. Dushanbe 2010 g. S. 3.
3. Statisticheskij sbornik sel'skogo hozyajstva Respubliki Tadjikistan - 2016. - Dushanbe, Goskomstat - 2016, S.142-186.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МАРКЕТИНГА НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЦЕЛЕВЫХ СЕГМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА)

Бондаренко В.А., д.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Иванченко О.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования информационно-коммуникационной инфраструктуры маркетинга на основе исследования потребностей целевых сегментов с целью реализации преимуществ концепции маркетинга партнерских отношений. Акцент в статье сделан на проведение исследований, как залога создания и успешной работы информационно-коммуникационной инфраструктуры предприятия, ориентированного на потребителей. Авторами анализируются результаты маркетингового исследования потребителей малого предприятия, действующего на локальном рынке. На основании проведенного исследования предлагаются корректирующие мероприятия по совершенствованию маркетинговой деятельности предприятия в части ориентации на потребителя.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная инфраструктура маркетинга, маркетинговое исследование, целевой сегмент рынка.

Abstract: The article presents the issues of formation information and communication infrastructure of marketing based on the research needs of the target segments with the purpose of realization of the concept of relationship marketing. The emphasis is placed on research as key to the creation and successful operation of the ICT infrastructure of the enterprise-oriented consumers. The authors analyze the results of marketing research of consumers of a small enterprise operating in the local market. On the basis of the conducted research suggests corrective actions for improvement of marketing activity of enterprise in terms of customer orientation.

Keywords: Information and communication infrastructure of marketing, marketing research, target market segment.

Формирование информационно-коммуникационной инфраструктуры маркетинга представляется своевременным и актуальным в рамках общей ориентации компаний на потребителей, развития клиентоориентированного подхода и реализации концепции маркетинга партнерских отношений для осуществления долгосрочных трансакций. Одним из значимых элементов данной инфраструктуры является проведение качественных и количественных маркетинговых исследований.

В ряде научных работ обосновано, что в эпоху формирования «информационного общества» даже малые предприятия, имеющие в своем распоряжении наиболее достоверную информацию о рынке, добиваются конкурентных преимуществ в условиях турбулентности экономических процессов [3,4]. Маркетинговая информация о рынке, конкурентах, потребителях, полученная в результате проведения комплексных периодических маркетинговых исследований, является источником новых идей по развитию бизнеса и основной позитивных внутрифирменных изменений [4].

В работе представлены результаты маркетингового исследования потребителей малого предприятия, осуществляющего свою деятельность в сегменте рынка вязаных изделий на локальном рынке г. Таганрога Ростовской области. Предметом деятельности предприятия является: производство вязаных изделий, оптовые поставки изделий в магазины города, розничная продажа, выполнение индивидуальных заказов на вязаные изделия.

Для того, чтобы выявить основные потребности целевых сегментов потребителей предприятия, было проведено маркетинговое исследование жителей города Таганрога. Исследование проводилось методом опроса. Выборка респондентов была произведена в соответствии с критериями портрета целевой аудитории компании. В исследовании приняло участие 300 респондентов. Анкеты распространялись в торговом павильоне предприятия и у контрагентов организации. Также был запущен опрос в сети Ин-

тернет, при помощи он-лайн сервиса Google-формы. В настоящее время в условиях экономического кризиса использование Интернет является низкозатратной компьютеро-опосредованной коммуникацией при проведении маркетинговых исследований [1,2].

Далее представлены результаты опроса. В первую очередь изучались потребительские предпочтения, относящиеся к данному виду продукции в сравнение с иными видами одежды (рис.1).

На рисунке 1 представлены результаты опроса потребителей. Целью было выявить заинтересованность целевой аудитории в данном виде продукции. Результат исследования достаточно обнадеживающий, так как почти 50% опрошенных, отдают предпочтение трикотажным изделиям.

Следующим этапом исследование было выявление критериев, на которые потребитель обращает в первую очередь внимание при принятии решения о покупке изделия. Рисунок 2 иллюстрирует результаты опроса.

Анализ результатов показал, что в первую очередь покупатели обращают внимание на фасон изделия, отвечает ли данное изделие основным тенденциям моды. На второе место была поставлена цена товара, это обусловлена низкой покупательской способностью жителей г. Таганрога, что заставляет их быть более избирательными по цене. Качество изделия также играет немаловажную роль при принятии решения о покупке, критериями на которые обращают внимания, являются, как и качество пряжи из которого выполнено изделие, так и качество его выполнения, т.е. ровность швов, отсутствие утолщения и утончения пряжи. Также потребители отдали предпочтение более натуральным видам пряжи с 5% и 10% добавлений синтетических волокон. Хотя и натуральная шерсть и натуральные виды пряжи, менее износостойкие и вещь без правильного ухода за ней быстро теряет форму и внешний вид, все равно натуральность способствует положительному решению о покупке.

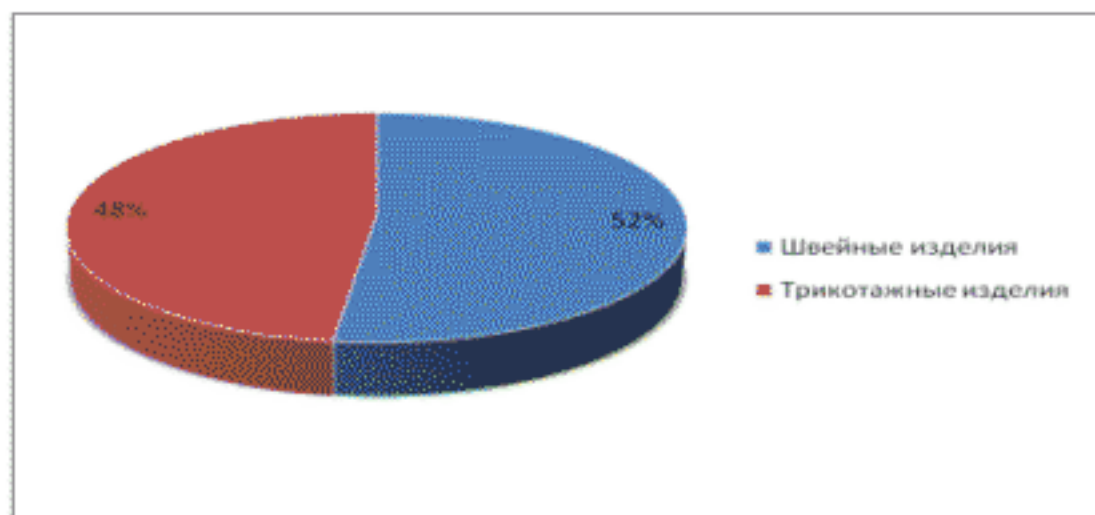

Рисунок 1 - Анализ потребительских предпочтений по виду изделий

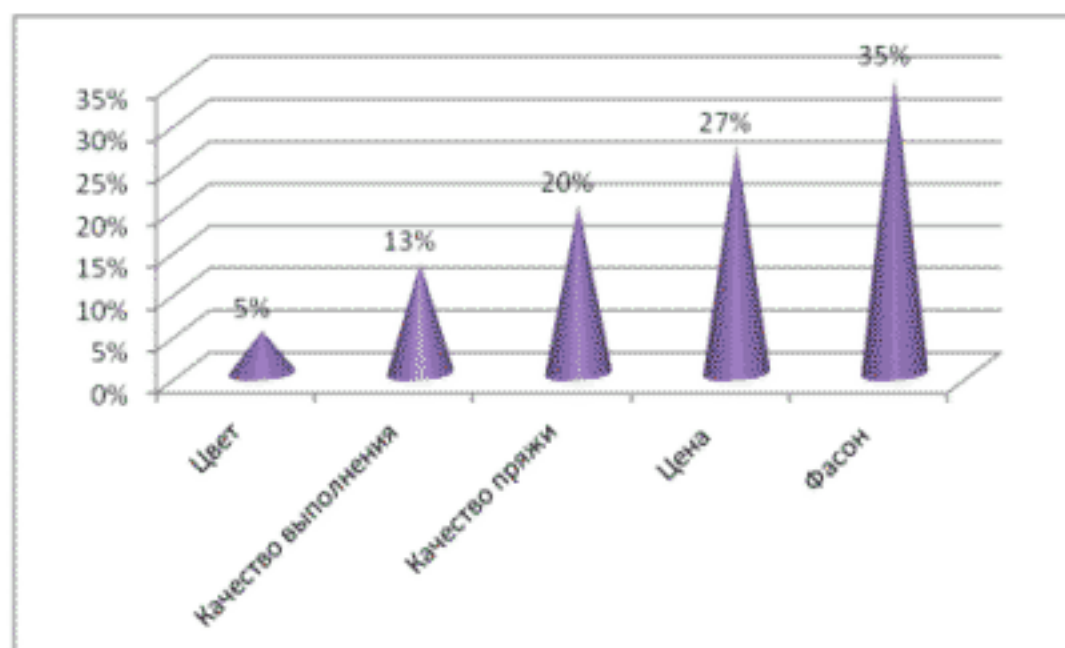

Рисунок 2 - Анализ потребительских предпочтений при принятии решений о покупке трикотажного изделия

Следующим шагом проанализируем степень удовлетворенности реальных и потенциальных потребителей исследуемого предприятия в ассортиментном перечне продукции, производимой предприятием и работе компании. Данный вид исследования был разделен на две группы респондентов. В первую входят оптовые клиенты предприятия и их степень удовлетворенности ассортиментом, во вто-

рую клиенты торгового павильона и их степень удовлетворенности представленным ассортиментом.

Для анализа этих параметров клиентам были заданы следующие вопросы: «Выразите, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия со следующими утверждениями...»

В таблице 1 представлены результаты опроса, проведенных среди юридических лиц, клиентов компании.

Таблица 1 - Анализ удовлетворенности качеством обслуживания предприятия

Утверждения	Полностью не удовлетворен	Не удовлетворен	Нейтрально	Удовлетворен	Полностью удовлетворен
	«-2.0»	«-1.0»	«0.0»	«+1.0»	«+2.0»
В любой момент, при возникновении потребности, возможно заказать любую позицию из ассортимента предприятия	15	24	18	13	30
Нравится ценовая политика предприятия для оптовиков	5	20	15	30	30
Нравится ассортиментный перечень, представленный предприятием	12	13	12	25	38
Качество изделий полностью соответствует требованиям предъявляемым нашей организацией к поставщику	10	12	10	33	35
Полностью устраивает работа персонала, вежливое, качественное обслуживание	13	22	16	24	25
Полностью устраивает система лояльности, используемая предприятием	6	20	10	34	30
Средние значения	10,2	18,5	13,5	26,5	31,3

Рассмотрим результаты по каждому утверждению. По удовлетворенности наличием ассортимента 13% клиентов удовлетворены, 30% полностью удовлетворены, 15 % клиентов полностью не удовлетворены. Ценовой политикой организации полностью удовлетворены 30% опрошенных, полностью не удовлетворены всего лишь 5% клиентов. 38% клиентов полностью удовлетворены ассортиментным перечнем исследуемой компании. 12% полностью не удовлетворены ассортиментом предприятия.

Следующий вопрос - утверждение касался качества продукции. От качества продукции зависит вся деятельность организации, поскольку конкуренция на рынке одежды высока. Опрос показал, что 33% удовлетворены качеством продукции предприятия, полностью удовлетворены 35%, неудовлетворенных 12%, причем только 10% не удовлетворены полно-

стью. Эти данные говорят в общей об успешной деятельности организации на рынке.

Следующие два вопроса связаны с работой персонала организации и качеством обслуживания в организации. Удовлетворенность работой персонала составила 25%, тогда как неудовлетворенных – 13%.

30% клиентов полностью удовлетворены системой лояльности предприятия.

Полученные в результате исследования данные, характеризующие общие показатели удовлетворенности оптовых клиентов всеми аспектами ассортимента и качеством изделий и обслуживания предприятия приведены на рисунке 3.

Результаты опроса показали, что по всем критериям больше удовлетворительных и полностью удовлетворительных оценок.

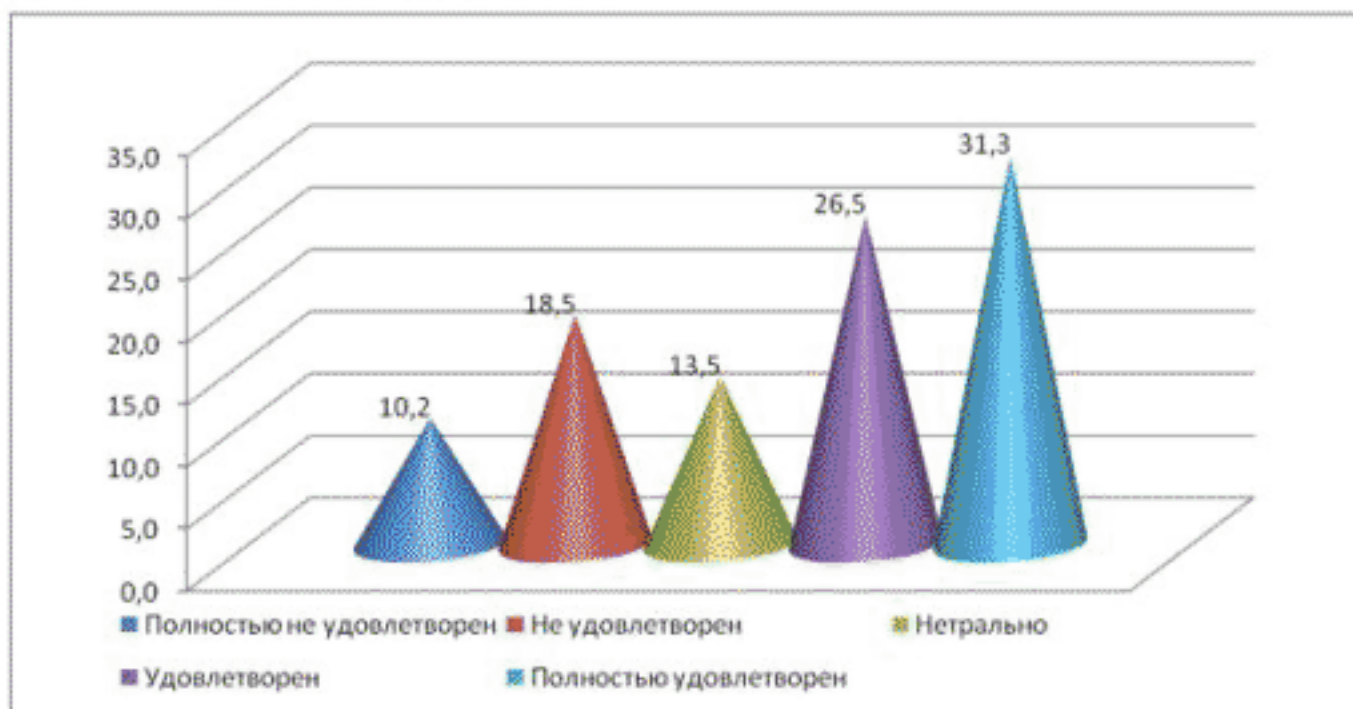

Рисунок 3 - Общая удовлетворенность оптовых клиентов ассортиментом и качеством продукции

Естественным образом, на высоко конкурентном рынке компаниям всегда есть к чему стремиться. Проанализируем возможные направления увеличе-

ния удовлетворенности клиентов с помощью диаграммы (рис. 4).

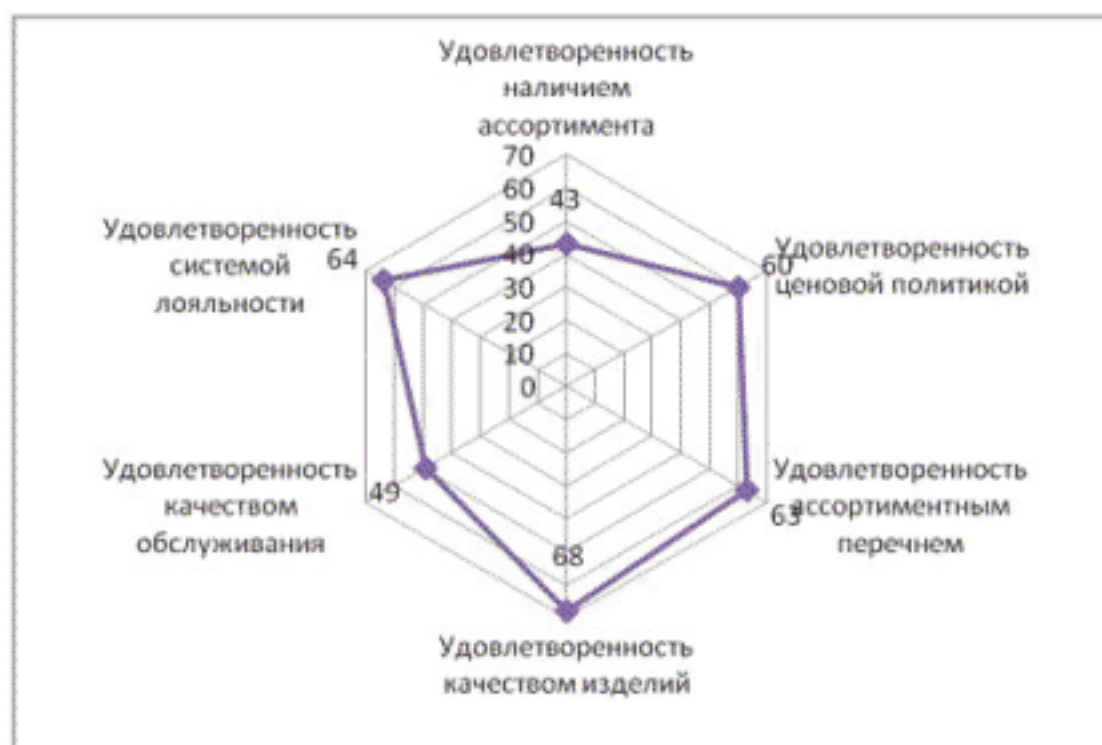

Рисунок 4 - Анализ направлений потенциального роста удовлетворенности клиентов

Как видно из диаграммы, самая низкая удовлетворенность отмечается по критерию наличия ассортимента позиций – 43 %. Это означает, что организации необходимо работать над пополнением запасов на складе, для увеличения удовлетворения ассортиментом, имеющимся в наличии, оптовых клиентов.

Следующим анализируемым направлением является удовлетворенность качеством обслуживания. Удовлетворенность по этому пункту составила 49%. Для роста удовлетворенности клиентов необходимо разработать «скрипты»¹ для работы с оптовыми

клиентами и осуществлять деятельность предприятия по ним.

Самая высокая удовлетворенность со стороны клиентов прослеживается по критерию внедренной системы лояльности, действующей на предприятии (рисунок 4).

На следующем этапе проанализируем предпочтения индивидуальных потребителей исследуемого торгового павильона. Рассмотрим предпочтения в зависимости от ассортиментных позиций, представленных в месте продажи (рис. 5).

Рисунок 5 - Анализ предпочтений потребителей торгового павильона на рынке в соответствии с объемом продаж

Основой для анализа является объем розничного товарооборота торгового павильона за 2016 г. Анализ показал, что самая востребованная ассортиментная позиция – это свитера, на втором месте демисезонные платья, третье место занимают жакеты. На основе анализа объемов продаж можно сделать вывод, что предприятию необходимо расши-

рить ассортимент свитеров и демисезонных платьев, а также переоценить ассортиментную и ценовую политику на толстовки.

Далее было проведено анкетирование потребителей торгового павильона, результаты представлены на рисунке 6.

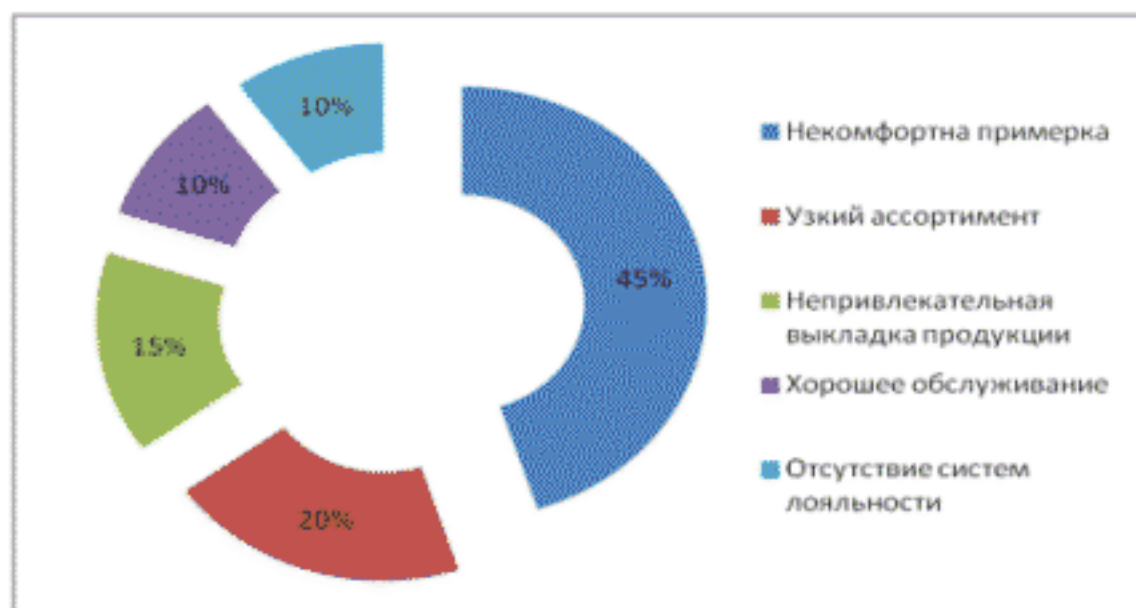

Рисунок 6 - Анализ мнений потребителей торгового павильона о качестве его работы

В анкетировании приняли участие различные покупатели торгового павильона. В анкете респондентам было предложено выразить свое мнение по поводу работы розничной точки, также анкета имела графу с предложениями. После обработки данных результаты показали, что 45 % опрошенных выразили свое недовольство по поводу условий, в которых они вынуждены примерять одежду: холодно, неудобно, не комфортно. 20% недовольны ассортиментом, представленном в павильоне. 15 % заявили, что продукция выложена не привлекательно, местами вещи выложены в навалку, выкладка не способствует возникновению желания приобрести товар. В данном торговом павильоне полностью отсутствуют, любые методы стимулирования продаж, что также отталкивает покупателей.

На основе анализа предпочтений потребителей и их мнений были сформулированы следующие выводы:

- в большей степени на принятие решения о покупке влияет фасон и цена изделия;
- оптовые клиенты в большей степени удовлетворены качеством производимых изделий, и в меньшей степени удовлетворены ассортиментом, находящимся в запасе на складе.

Последним этапом исследования предпочтений потребителей, стало исследование торгового павильона на рынке. Результаты, показали, что необхо-

дима коррекция в его работе. Клиенты заявляли, что их не устраивает удобство примерки и ассортимент. Данная проблема возникает, во-первых, из-за нахождения торговой точки на улице, что делает примерку крайне некомфортной для потребителя, во-вторых предприятие имеет маленькую площадь для выкладки продукции.

Результаты проведенного исследования позволят менеджменту предприятия сформировать корректирующие мероприятия по совершенствованию деятельности, в первую очередь – это открытие специализированного розничного магазина по продаже вязанных изделий с соответствующей коммуникационной поддержкой продвижения нового магазина в местных СМИ и Интернет. Также исследование дает возможность предприятию улучшить ассортимент и клиентский сервис с целью формирования долгосрочных партнерских отношений, как с розничными, так и оптовыми клиентами. Такие практические выводы, способствующие улучшению качества торговой точки и росту ее ориентации на потребительские предпочтения, подчеркивают значимость грамотного использования элементов информационно-коммуникационной инфраструктуры маркетинга (в нашем случае исследовательской и коммуникационной составляющих) в деятельности организаций.

¹ Шаблоны, готовый текст для каждого типового случая, план общения продавца с покупателем

Библиографический список

1. Бондаренко В.А., Иванченко О.В. Современные тенденции в опросах потребителей с использованием компьютерно-опосредованной коммуникации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66-1). С. 605-608.
2. Бондаренко В.А., Иванченко О.В., Миргородская О.Н., Дадаян Н.А. Он-лайн прайс-агрегаторы в формировании ценовой политики торговых учреждений // Экономика и предпринимательство. 2016. № 7 (72). С. 644-647.
3. Иванченко О. В. К вопросу о необходимости формирования маркетинговой информационной системы. Инфраструктура рынка: проблемы и перспективы:– ученые записки.-Ростов-н/Д, Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ). 2016. Выпуск 22. С.52-57.
4. Иванченко О. В. Маркетинг партнерских отношений в сфере малого бизнеса// Сибирская финансовая школа. 2015. № 1 (108). С. 55-58.

References

1. Bondarenko V.A., Ivanchenko O.V. Sovremennye tendencii v oprosah potrebitel'ej s ispol'zovanijem komp'yuterno-oposredovannoj kommunikacii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-1 (66-1). S. 605-608.
2. Bondarenko V.A., Ivanchenko O.V., Mirgorodskaya O.N., Dadayan N.A. On-lajn prajs-agregatory v formirovanii cenovoj politiki torgovyh uchrezhdenij // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 7 (72). S. 644-647.
3. Ivanchenko O. V. K voprosu o neobходимosti formirovaniya marketingovoj informacionnoj sistemy. Infrastruktura rynka: problemy i perspektivy:– uchenye zapiski.-Rostov-n/D, Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks RGEHU (RINH). 2016. Vypusk 22. S.52-57.
4. Ivanchenko O. V. Marketing partnerskih otnoshenij v sfere malogo biznesa// Sibirskaya finansovaya shkola. 2015. № 1 (108). S. 55-58.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Бурнаева М.В., ФГОС ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Фомичева Е.И., старший преподаватель, ФГОС ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация: в статье проанализированы основные законодательные акты регулирующие качество продукции на территории Российской Федерации. Проведен анализ выявленных нарушений основных нормативных актов в области качества продукции. Определена необходимость совершенствования системы контроля за исполнением законодательства в области соблюдения требований к качеству и безопасности продукции.

Ключевые слова: качество продукции, сертификация, технические условия, стандарты.

Abstract: The article analyzes the main legislation governing the quality of products on the territory of the Russian Federation. The analysis of the identified violations of the basic regulations in the field of product quality. The necessity of improving the system for monitoring the implementation of legislation in the field of compliance with the requirements for the quality and safety of products.

Keywords: product quality, certification, technical specifications, standards.

В условиях санкционных ограничений задачи связанные с импортозамещением являются приоритетными. При решении проблем импортозамещения необходимо уделить особое внимание вопросам качества и конкурентоспособности отечественной продукции.

Большинство показателей качества продукции регулируются законодательством путем установления порядка нормирования государственных требований к качеству и безопасности продукции. Иными словами, выработка нормативно-технической документации, порядок ее разработки, утверждения, внедрения, выполнения и учета является правовым аспектом качества.

Согласно Конституции Российской Федерации законодательную и нормативную базу национальной системы управления качеством составляют федеральные законы, нормативно-правовые акты Правительства Российской Федерации, основополагающие стандарты национальной системы стандартизации.

Правовое обеспечение управления качеством продукции предполагает использование различных средств и форм юридического воздействия на органы и объекты управления на всех стадиях жизненного цикла продукции. Основу государственной политики в сфере обеспечения безопасности и качества товаров и услуг составляют:

1. Федеральный закон «О Техническом регулировании» (далее ФЗ №184),
2. Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» (далее ФЗ № 162)
3. Федеральный закон «Об обеспечении единства измерений» (далее ФЗ №102),
4. Федеральный закон «О защите прав потребителей» (далее ФЗ№2300-1),
5. Постановления Правительства РФ и иные нормативные акты.

Одним из основных условий формирования и поддержания необходимого уровня качества продукции и как следствие ее уровня конкурентоспособности является соответствие существующим стандартам производства.

Стандартизация является неотъемлемым звеном международного сотрудничества, поскольку позволяет скоординировать уровень качества выпускаемой продукции в различных странах, наладить совместное производство по общим требованиям, не взирая на их удаленность друг от друга, не только в географическом плане, но и в экономическом развитии.[7]

Вопросы стандартизации в настоящее время регулируются ФЗ №162 и ФЗ № 184. Данные нормативные акты оказывают большое влияние на рост качества продукции, путем установления в них:

1. организационных и правовых основ национальной системы стандартизации, урегулирования отношений, возникающих при разработке, принятии, внесении изменений, отмене и применении документов по стандартизации;

2. основных понятий, целей и принципов стандартизации, сферы регулирования, основных направлений государственной политики в сфере стандартизации, видов документов по стандартизации, требований к ним, порядка их разработки и правил применения;

3. процедуры создания технических комитетов по стандартизации, порядка разработки и утверждения национальных стандартов и предварительных национальных стандартов;

4. порядка проведения публичных обсуждений проектов национальных стандартов с правом участия в них всех заинтересованных лиц, обязанности Росстандарта размещать в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» перечня национальных стандартов и информационно-технических справочников.[1]

В частности в Федеральном законе N 184-ФЗ "О техническом регулировании", определяется порядок нормирования требований к продукции, процессам, работам и услугам, разделив их на две группы объектов: первая - объекты, на которые устанавливаются обязательные для применения и исполнения требования, вторая - объекты, требования к которым применяются и исполняются на добровольной основе. При этом оговаривается новая система документов, устанавливающих требования: технические регламенты - для установления обязательных требований, стандарты - для установления требований, применяемых в добровольном порядке. В рамках данного нормативного акта освещаются вопросы связанные с техническими регламентами и техническим регулированием.

«Нормы технического регламента носят обязательные для исполнения требования к продукции. Они принимаются с целью защиты жизни и здоровья потребителей, защиты окружающей среды. Техническое регулирование предполагает установление единых правил предъявления требований к продукции, независимость органов по сертификации от производителей и потребителей, однозначность и единственность системы и правил аккредитации, а также методов испытаний и измерений при определении соответствия продукции». [6]

«Техническое регулирование осуществляется в соответствии с принципами: применения единых правил к продукции, аккредитации, методов исследований независимости, недопустимости ограничения конкуренции и совмещения полномочий. Целью принятия технических регламентов является защи-

та, как жизни, так и здоровья граждан, а также имущества физических и юридических лиц, государственного и муниципального имущества; охрана окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений.» [6]

Согласно ФЗ №162 определяется перечень документов по стандартизации, а также закрепляет понятие технические условия.

В соответствии с настоящим Федеральным законом к документам по стандартизации относятся:

«1) документы национальной системы стандартизации;

2) общероссийские классификаторы;

3) стандарты организаций, в том числе технические условия;

4) своды правил;

5) документы по стандартизации, которые устанавливают стандартизацию в отношении оборонной продукции, составляющей государственную тайну или относимой к охраняемой; стандартизацию продукции, связанной с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии, а также процессов и иных объектов стандартизации, связанной с ней).» [2]

Согласно статье 2 ФЗ №162 под техническими условиями (ТУ) понимается вид стандарта организации, утвержденный изготовителем продукции или исполнителем работы, услуги.

По сути дела, технические условия регулируют правовую сторону отношений между производителем и потребителем. Благодаря ТУ заказчик имеет доступ к информации о назначении и качестве продукции, а также о требованиях к транспортировке, хранению, упаковке, маркировке изделий. Также ТУ содержат информацию о методах испытаний и анализа, которые позволяют определить, соответствуют ли характеристики изделия заявленным требованиям, что важно для конечного потребителя. Правила, установленные в ТУ, являются обязательными для выполнения всем лицами, которые занимаются производством, транспортировкой, потреблением и утилизацией продукции.

В основе рассмотренных нормативных актов заложен базовый подход, позволяющий содействовать повышению качества и конкурентоспособности отечественной продукции, тиражированию наилучших практик, внедрению инновационных подходов в реальном секторе экономики. Это обусловлено необходимостью решения задач, связанных с развитием реальных секторов экономики РФ, в том числе модернизацией национальной промышленности в условиях неопределенности взаимодействия страны с мировой экономической системой, а также фактическим прекращением привлечения современных зарубежных технологий. [1 С. 24-27].

Еще один аспект правового обеспечения качества продукции связан с единством измерений, который регламентирован ФЗ «Об обеспечении единства измерений».

Реализация данного закона позволяет;

5. избежать избыточного государственного регулирования в области обеспечения единства измерений и ограничить вмешательство государства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов; совершенствовать эталонную базу страны;

6. создать систему аккредитации в области обеспечения единства измерений, соответствующую современным направлениям экономического развития и международным подходам к аккредитации;

7. гармонизировать нормативную правовую базу в области обеспечения единства измерений с международным законодательством в области метрологии;

8. создать условия для признания на международном уровне национальных эталонов и результатов измерений;

9. создать основанный на конкуренции рынок работ и услуг в области обеспечения единства измерений;

10. обеспечить открытость и доступность информации в области обеспечения единства измерений для всех заинтересованных лиц.

Таким образом, назначение данного закона определяется в установлении правовых основ, обеспечивающих единство измерений в Российской Федерации, защите прав и законных интересов всех заинтересованных сторон от отрицательных последствий недостоверных результатов измерений, обеспечении потребности граждан, общества и государства в получении объективных, достоверных и сопоставимых результатов измерений, используемых в целях защиты жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды, животного и растительного мира, обеспечения обороны и безопасности государства, в том числе экономической безопасности Российской Федерации и научно-техническому прогрессу. Таким образом, закон определяет все алгоритмы и параметры, по которым должно проводиться измерение основных характеристик продукции.[3]

Важным свидетельством усиленного внимания к проблеме качества является Федеральный закон «О защите прав потребителя» ФЗ№2300-1. В нём не только определена и юридически закреплена современная политика нашего государства в этой области, но и установлены экономические, организационные, правовые и социальные основы отношений между всеми участниками разработки, производства и использования высококачественной продукции. Важнейшими в нём являются положения, определяющие приоритет потребителя в вопросах качества продукции и обеспечивающие экономическую заинтересованность всех участников производства в создании, выпуске и использовании высококачественной продукции. В соответствии с этим законом товары, услуги, на которые законом или стандартами установлены конкретные требования по безопасности, удобству и др. подлежат обязательному выполнению и сертификации. Пользуясь этим законом можно отстаивать свои права на получение качественного товара и возмещение убытков, в том числе и судебном порядке. [4]

Рассмотренные Федеральные законы дополняются постановлениями Правительства РФ и иными нормативными актами в области регулирования качества продукции.

В случае нарушения исполнения рассмотренных федеральных законов, производителей ожидает гражданско-правовая, административная, либо уголовная ответственность. Вид ответственности зависит от степени тяжести нарушения. Также степень ответственности может различаться на уровне субъектов РФ, где могут быть приняты дополнительные законодательные акты, увеличивающие и ужесточающие ответственность производителей.

Несмотря на различные регулирующие акты, число выявленных территориальными органами Роспотребнадзора нарушений за последние пять лет имеет тенденцию к увеличению (Таблица 1).

Таблица 1 - Количество проверок и выявляемых нарушений при осуществлении федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей[5]

Годы	Проведено проверок	Выявлено нарушений
2010	136 335	212 770
2011	144 478	235 806
2012	147 274	296 037
2013	139 187	320 778
2014	136 334	329 831
2015	121 297	303 418

Выявленная динамика, отчасти, является следствием снижения общего количества проверок, что провоцирует производителей недобросовестно осу-

ществлять свою деятельность. Нарушения охватывают большинство статей Закона «О защите прав потребителей» (Таблица 2).

Таблица 2 - Структура выявляемых нарушений обязательных требований при осуществлении федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей[5]

Структура выявляемых нарушений по нормам Закона «О защите прав потребителей»	2012	2013	2014	2015
Выявлено нарушений законодательства о защите прав потребителей, всего	296 037	320 778	329 831	303 418
из них:				
Закона «О защите прав потребителей», в т. ч. по статьям:	180 250	175 291	190 111	171 978
Статья 4 (качество товара, работы, услуги)	16 589	17 779	18 580	15 584
Статьи 5, 6 (гарантия, срок годности, срок службы, возможность технического обслуживания)	6 756	6 684	5 062	6 216
Статья 7 (безопасность товара, работы, услуги)	10 036	9 734	9 851	8 953
Статьи 8–10, 12 (информация о товаре, работе, услуге и лицах, их предоставляющих)	110 710	114 938	116 884	102 731
Статья 11 (режим работы продавца, исполнителя)	5 921	7 293	5 995	5 828
Статья 16 (недействительность условий договора, ущемляющих права потребителей)	9 500	10 766	10 640	9 203
Другие статьи Закона «О защите прав потребителей»	20 738	20 688	23 099	23 463

Всего в 2015 г. было вынесено 143 461 постановление по делу об административном правонарушении (в 2014 г. – 146 022, в 2013 г. – 156 853, в 2012 г. – 156 671) о привлечении к административной ответственности в виде предупреждения или административного штрафа на общую сумму почти 965 987,1 млн руб. (в 2014 г. – 662,4 млн руб., в 2013 г. – 592 млн руб.). Большая доля принятых административных мер в 2015 г., как и в предыдущие периоды была связана с нарушениями, предусматривающими ответственность за нарушения прав потребителей по причине несоблюдения требований правил продажи отдельных видов товаров, правил продажи по образцам, дистанционной торговли, а также правил оказания отдельных видов услуг (всего на их долю в 2015 г. пришлось 33,7 % постановлений, в 2014 г. – 38 %, в 2013 г. – 37 %) , а также несоблюдением прав потребителей на ин-

формацию о продавце (исполнителе, изготовителе) и о товаре (работе, услуге) всего в 2015 г. на их долю пришлось 26,5 % , в 2014 г. – 31 %).[5]

Таким образом, правовое обеспечение качества продукции является наиболее важным и основополагающим моментом в увеличении ее конкурентоспособности. Тем не менее, в сложившейся системе правового регулирования вопросов качества продукции существуют как соответствующие пробелы, так и несогласованность отдельных федеральных законов между собой, что в отсутствие четкой иерархической подчиненности специальных норм основополагающим положениям ГК РФ зачастую порождает правовую неопределенность, следствием которой являются и случаи всякого рода злоупотреблений в ущерб потребителям, регулярно выявляемые на потребительском рынке, и противоречивая правоприменительная практика.

Библиографический список

1. Закон «О стандартизации в Российской Федерации» ждет подписи президента. // Управление качеством. – 2015. -№8.- С. 24-27.
2. О стандартизации в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 29.06.2015 г. №162-ФЗ : принят Гос. Думой 19 июня 2015 г. : одобрен Советом Федерации 24 июня 2015 г. // Собрание законодательства РФ. – 2015. Выпуск № 27. ст. 3953.-74 с.
3. Галеев И.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 июня 2008 г. N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений" (постатейный). - "Деловой двор", 2009 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/5642012/#ixzz4ZJSnLMCV>
4. Закон о защите прав потребителей, последняя редакция 2017-2016 года с изменениями [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://poisk-zakona.ru/zakon-o-zashchite-prav-potrebiteley>
5. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2015 году: Государственный доклад.—М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2015.—292 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/fd6/gd_zpp_2015_ds.pdf
6. Шацких Е. А. Основные законодательные акты, регулирующие отношения в области качества продукции и конкурентоспособности // Молодой ученый. — 2014. — №2. — С. 571-573
7. Дубинкин Д.М., Потапова А. А. Сравнительный анализ содержания Федеральных законов «О техническом регулировании и «О стандартизации в Российской Федерации» XVI Международная конференция «Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири СИБРЕСУРС» [Электронный ресурс] Режим доступа:

http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/Sibresource/2016/materials/pages/Articles/sovremennye_puti_razvitiya_informacionnyh_tehnologiy,_mashinostroeniya_i_avtotransporta/45.pdf

References

1. Закон «О стандартизации в Российской Федерации» ждет подписи президента. // Управление качеством. – 2015. – №8. – С. 24-27.
2. О стандартизации в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 29.06.2015 г. №162-FZ : принят Гос. Думой 19 июня 2015 г. : одобрен Советом Федерации 24 июня 2015 г. // Собрание законодательства РФ. – 2015. Выход № 27. ст. 3953.-74 с.
3. Galeev I.N. Комментарий к Федеральному закону от 26 июня 2008 г. N 102-FZ "Об обеспечении единства измерений" (последний). - "Деловой двор", 2009 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/5642012/#ixzz4ZJSnLMCV>
4. Закон о защите прав потребителей, последняя редакция 2017-2016 года с изменениями [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://poisk-zakona.ru/zakon-o-zashchite-prav-potrebiteley>
5. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2015 году: Государственный доклад.—М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2015.—292 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/fd6/gd_zpp_2015_ds.pdf
6. SHackih E. A. Osnovnye zakonodatel'nye akty, reguliruyushchie otnosheniya v oblasti kachestva produkcii i konkurentosposobnosti // Molodoj uchenyj. — 2014. — №2. — С. 571-573
7. Dubinkin D.M., Potapova A. A. Sravnitel'nyj analiz sodержaniya Federal'nyh zakonov «O tekhnicheskome regulirovani i «O standartizacii v Rossijskoj Federacii» HVI Mezhdunarodnaya konferenciya «Prirodnye i intelektual'nye resursy Sibiri SIBRESURS» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/Sibresource/2016/materials/pages/Articles/sovremennye_puti_razvitiya_informacionnyh_tehnologiy,_mashinostroeniya_i_avtotransporta/45.pdf

ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ

Ващенко Т.В., к.э.н., доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Восканян Р.О., к.э.н., доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье проанализированы особенности расчета индекса глобальной конкурентоспособности (GCI) и глобального инновационного индекса (GII), возможности их использования для оценки российского экономического и инновационного роста. Рассмотрена взаимосвязь между GII, GCI и индексом человеческого развития (HDI). Особое внимание уделяется целесообразности выбора рассматриваемых индексов для анализа и оценки инновационной ситуации в России, выявления сильных и слабых сторон российской инновационной системы.

Ключевые слова: индекс глобальной конкурентоспособности, глобальный инновационный индекс, индекс человеческого развития, инновационная деятельность, инновационная экономика, инновационное развитие, инновационный потенциал, эффективность экономики, уровень жизни, уровень благосостояния.

Abstract: The article analyzes the characteristics of the global competitiveness index (GCI) and global innovation index (GII), the possibility of their use for assessing Russia's economic and innovative growth. Examined the relationship between the GII, GCI and human development index (HDI). Special attention is paid to whether the choice of the considered indices for the analysis and evaluation of the innovation situation in Russia, identify the strengths and weaknesses of the Russian innovation system.

Keywords: the global competitiveness index, global innovation index, human development index, innovative activity, innovative economy, innovative development, innovative potential, economic efficiency, standard of living, level of welfare.

Введение

Выявление возможностей повышения экономического роста и приоритетных направлений развития – одна из важнейших задач, которые руководство страны ставит перед профильными органами исполнительной власти государства, а также экспертным и научным сообществом. Повышение инновационной активности по всем возможным направлениям стоит сегодня в числе первоочередных задач как для всей страны, также и для регионов и отраслей экономики, предприятий и организаций различных сфер деятельности, учебных и научных институтов и центров, а внедрение инновационных технологий во все сферы финансово-хозяйственной деятельности, образования, науки признается ключевым фактором достижения запланированного экономического роста и уровня жизни населения [1].

Насколько эффективно работает экономика страны, рационально используются имеющиеся ресурсы, активно осуществляется инвестиционная деятельность определяется на основе соответствующих показателей, которые должны не только качественно и количественно оценивать достигнутые результаты, но и давать возможность выявлять факторы возможного роста, тенденции развития, имеющийся потенциал. Несмотря на то, что выявлению и оценке факторов эффективности и роста посвящено немалое количество опубликованных научных исследований [2-6], проблемы в данной сфере все еще остаются.

Результаты исследования

Большое количество различных показателей и рейтингов, предлагаемых сегодня исследовательскими организациями и консалтинговыми группами неизбежно вызывает вопросы целесообразности их применения в качестве ориентиров или индикаторов состояния экономического развития, особенно, если их оценки дают противоречивые результаты. Например, в рейтинге Инновационного индекса Блумберга [7] Россия в 2016 г. заняла 26 место, опустившись по сравнению с 2015 г. на 14 строчек. В соответствии с Глобальным инновационным индексом [8] она, наоборот, поднялась, с 48 места на 43. Индекс глобальной конкурентоспособности [9]

так же показал улучшение, хотя и не значительное, с 45 места на 43.

Многие подобные индексы по разным причинам очень трудно использовать для анализа. Их публикация зачастую происходит как разовое событие, не имеющее продолжения и, соответственно, не дающее возможности определить динамику показателей и направления их повышения. Так Рейтинг инновационных экономик Фонда информационных технологий и инноваций (ITIF) последний раз был опубликован в 2012 г., а Международный инновационный индекс Бостонской консалтинговой группы в 2009 г. В методике расчета инновационного индекса Блумберга меняются весовые коэффициенты, что при небольшом количестве используемых для оценки показателей (6-7 в разные годы) делает его мало информативным в плане понимания факторов изменения его абсолютных и относительных величин (места страны в рейтинге).

На данный момент наиболее широкие возможности для анализа предоставляют два показателя: Глобальный инновационный индекс (GII) и Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI).

Глобальный инновационный индекс представляет собой ежегодное экспертно-аналитическое исследование, которое проводит международная бизнес-школа INSEAD с 2007 г. (в 2016 г. опубликовано совместно с Корнелльским Университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO) и охватывает 128 стран). В результате данного исследования формируется рейтинг стран мира, отражающий уровень инновационного развития на основе анализа целого ряда показателей (82 в 2016 г.), характеризующих различные аспекты экономики.

В основе расчета GII лежит деление учитываемых факторов (82 в 2016 г.) на две группы: к первой относится все, что можно характеризовать как вклад в инновационную деятельность, ресурсы и условия для ее осуществления (Innovation Input, II); ко второй – то, что характеризует отдачу от инновационной деятельности, то есть ее практические результаты (Innovation Output, IO). Каждая группа факторов формирует соответствующий индекс второго уровня или субиндекс, итоговый результат, GII, рассчитывается как среднее арифметическое

двух полученных субиндексов. Начиная с 2007 г, когда был опубликован первый рейтинг, набор базовых индикаторов, на основании которых производится расчет и анализ, несколько раз менялся, как и количество блоков, формирующих субиндексы «входа» и «выхода», а также распределение некоторых факторов между отдельными блоками. В 2011 году 7-балльная шкала была заменена на 100-балльную, набор базовых факторов по большей части стабилизировался.

На основе Индекса глобальной конкурентоспособности ранжируются страны в «Отчете о глобальной конкурентоспособности» – ежегодном докладе Всемирного экономического форума. Первый отчет был опубликован в 2005 г.

GCI позволяет оценить насколько эффективно страна использует имеющийся потенциал и ресурсы для обеспечения стабильного устойчивого развития и роста благосостояния своего населения. 114 базовых индикаторов формируют 12 компонент, которые делятся по трем блокам, формирующим субиндексы «базовых требований», «эффективного развития» и «инновационного развития». Первый субиндекс характеризует условия для ресурсно-ориентированной экономики, второй – эффективно-развивающейся экономики, третий – инновационной экономики. Три субиндекса входят в окончательный расчет с разными весами для каждой страны в зависимости от ее развития (определяется размером ВВП на душу населения и долей сырьевого экспорта).

Форма публикуемых отчетов GII и GCI дает возможность проанализировать текущее состояние, а также изменение положения страны за последние годы по отдельным составляющим и общей рейтинговой оценке в целом.

При этом необходимо учитывать, что никакие индексы и рейтинги, в том числе и Индекс глобаль-

ной конкурентоспособности, нельзя рассматривать как абсолютно достоверный показатель стабильного устойчивого развития и роста благосостояния населения страны.

Данное соображение подтверждается следующим анализом. На сегодняшний день показателем, наиболее полно отражающим уровень развития человека в стране, считается индекс человеческого развития (HDI), публикуемый в рамках Программы развития ООН в ежегодных отчетах о развитии человеческого потенциала с 1990 года [10]. HDI часто используют в качестве синонима таких понятий как «качество жизни» или «уровень жизни». Индекс измеряет достигнутые результаты развития страны в аспектах состояния здоровья ее граждан, уровня образования и фактического дохода. Основными индикаторами являются:

- здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении;

- доступность образования, измеряемая уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием;

- уровень благосостояния, измеряемый величиной валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

Сравнение динамики абсолютных значений HDI и GCI и расчет коэффициента корреляции между ними (табл. 1) показывает, что отнюдь не для всех стран между этими показателями наблюдается существенная взаимосвязь.

Корреляция считается сильной, если ее абсолютное значение превосходит 0,7, значение показателя менее 0,3 рассматривается как очень слабое и, как правило не принимается в расчет.

Таблица 1 – Абсолютные показатели индексов GCI и HDI и корреляция между ними

Источник: составлено авторами на базе [9, 10]

Страна	Индекс	2010	2011	2012	2013	2014	коррел
Россия	GCI	4,24	4,21	4,2	4,25	4,37	0,432197
	HDI	0,783	0,79	0,795	0,797	0,798	
Швейцария	GCI	5,63	5,74	5,72	5,67	5,7	0,222777
	HDI	0,924	0,925	0,927	0,928	0,93	
Сингапур	GCI	5,48	5,63	5,67	5,61	5,65	0,741978
	HDI	0,897	0,903	0,905	0,909	0,912	
США	GCI	5,43	5,43	5,47	5,48	5,54	0,938343
	HDI	0,909	0,911	0,912	0,913	0,915	
Нидерланды	GCI	5,33	5,41	5,5	5,42	5,45	0,843112
	HDI	0,909	0,919	0,92	0,92	0,922	
Германия	GCI	5,39	5,41	5,48	5,51	5,49	0,925658
	HDI	0,906	0,911	0,915	0,915	0,916	
Швеция	GCI	5,56	5,61	5,53	5,48	5,41	-0,84638
	HDI	0,901	0,903	0,904	0,905	0,907	
Великобритания	GCI	5,25	5,39	5,45	5,37	5,41	-0,46977
	HDI	0,906	0,901	0,901	0,902	0,907	
Япония	GCI	5,37	5,4	5,4	5,4	5,47	0,797241
	GII	50,32	51,7	52,23	52,41	53,97	

Более того, у Швеции и Великобритании данный коэффициент вообще принимает отрицательные значения. Нетрудно заметить, что за рассматриваемый период рост показателя уровня жизни у Швеции происходил на уровне снижения показателя глобальной конкурентоспособности, у Великобритании – наоборот.

Максимальная взаимосвязь наблюдается у США и Германии, что вместе с выявленной для этих стран высокой корреляцией между показателями

GCI и GII позволяет судить о хорошо сбалансированном во всех отношениях развитии.

Несущественную связь демонстрирует Швейцария, а Россия в этом отношении занимает промежуточное положение, что не позволяет сделать определенных выводов о взаимосвязи уровня экономического развития стран и уровня жизни ее граждан.

Повышение инновационной активности должно являться не самоцелью, а инструментом достижения запланированных показателей роста и развития экономики и благосостояния населения страны.

Поэтому подход к анализу и выявлению сильных и слабых сторон в отношении развития инновационного потенциала и выявления инновационных ресурсов на основе индексов GII и GCI должен быть критическим и учитывать реальные интересы, цели и задачи, соответствующие разработанной стратегии долгосрочного развития.

Очевидно, каждая страна имеет свои специфические особенности и, соответственно, оптимальные пути и задачи развития, обусловленные целым рядом факторов и причин. Среди могут быть и сложившиеся культурные традиции, и особенности менталитета, и климат, и ресурсное обеспечение, и еще многое другое. При этом нельзя забывать, что в основе оценки эффективности избранного пути развития должны лежать показатели, отражающие, прежде всего, уровень и качество жизни населения.

Насколько инновационная активность (по версии глобального инновационного индекса) влияет на общие показатели экономического состояния можно определить, сравнивая динамику абсолютных значений показателей GII и GCI. Рассмотрение именно абсолютных значений позволяет провести действительно объективную оценку, поскольку изменение места в рейтинге может являться не результатом улучшения или ухудшения ситуации в рассматриваемой стране, а изменением положения других стран.

Возьмем для сравнения Россию и страны, в соответствии с последним отчетом занимающие лидирующее положение в рейтингах индекса глобальной конкурентоспособности (табл.2). Рассчитаем коэффициент корреляции между изменениями двух рассматриваемых индексов.

Таблица 2 – Абсолютные показатели индексов GCI и GII и корреляция между ними
Источник: составлено авторами на базе [7, 9]

Страна	Индекс	2011	2012	2013	2014	2015	2016	коррел
Россия	GCI	4,21	4,2	4,25	4,37	4,43	4,51	0,72
	GII	35,85	37,9	37,2	39,14	39,32	38,5	
Швейцария	GCI	5,74	5,72	5,67	5,7	5,76	5,81	0,10
	GII	63,82	68,2	66,59	64,78	68,3	66,28	
Сингапур	GCI	5,63	5,67	5,61	5,65	5,68	5,72	0,06
	GII	59,64	63,5	59,41	59,24	59,36	59,16	
США	GCI	5,43	5,47	5,48	5,54	5,61	5,7	0,81
	GII	56,57	57,7	60,31	60,09	60,1	61,4	
Нидерланды	GCI	5,41	5,50	5,42	5,45	5,50	5,57	0,09
	GII	56,31	60,5	61,14	60,59	61,58	58,29	
Германия	GCI	5,41	5,48	5,51	5,49	5,53	5,57	0,93
	GII	54,89	56,2	55,83	56,02	57,05	57,94	
Швеция	GCI	5,61	5,53	5,48	5,41	5,43	5,53	0,24
	GII	62,12	64,8	61,36	62,29	62,4	63,57	
Великобритания	GCI	5,39	5,45	5,37	5,41	5,43	5,49	0,40
	GII	55,96	61,2	61,25	62,37	62,42	61,93	
Япония	GCI	5,4	5,40	5,40	5,47	5,47	5,48	0,82
	GII	50,32	51,7	52,23	52,41	53,97	54,52	

На основании полученных результатов можно сделать выводы, что рост или снижение инновационной активности не всегда подразумевает такие же изменения в общеэкономическом развитии страны.

Несложно видеть, что для Германии данный фактор является весьма значимым, коэффициент корреляции, равный 0,93 означает очень высокую взаимосвязь между двумя показателями. Чуть менее сильная, но также существенная связь отмечается для США и Японии.

В то же время для Швейцарии, Сингапура, Нидерландов, Швеции такая взаимосвязь практически отсутствует. Несмотря на то, что Швейцария занимает в обоих рейтингах устойчивые лидирующие позиции для нее корреляция между ними практически отсутствует, что может свидетельствовать о том, что несмотря на высокое развитие страны по всем возможным параметрам, не инновационные технологии определяют степень и динамику данного развития. Например, снижение инновационной активности в 2014 и 2016 гг. сопровождалось общеэкономическим ростом в тот же период. В то же время некоторое снижение индекса GCI в 2012 г. происходило на фоне роста показателя GII.

Для России описываемая взаимосвязь достаточно существенна, тем не менее, полностью полагаться на показатели Глобального инновационного индекса в оценке результативности нашей инновационной политики нельзя.

Анализ методики расчета GII позволяет сделать вывод, что существенную роль в формировании итогового значения индекса играют факторы, формирующие

мирующие два компонента субиндекса «выхода» (вес каждого компонента – 0,25) – «Результаты использования знаний и технологий» и «Творческие результаты». Некоторые индикаторы, определяющие значения данных компонента «Творческие результаты» с большой долей условности можно отнести важным составляющим роста инновационной активности, например:

- создание художественных фильмов;
- объем глобального рынка развлечений и медиа-рынка;
- полиграфия и издательская деятельность;
- экспорт продуктов творческой деятельности;
- количество людей, редактирующих статьи в Wikipedia;
- количество видео, загруженных на YouTube.

Безусловно, индикаторы компонента «Результаты использования знаний и технологий» (например, рост производительности труда, интенсивность образования новых предприятий, распространенность компьютерных технологий, объем высокотехнологичной промышленной продукции), входящего в субиндекс «выхода», отражают реализацию инновационного потенциала страны и весьма важны для анализа, тем не менее, корреляция взятого отдельно субиндекса «выхода» II в индексе GII высока как с индексом GCI, так и с индексом HDI (табл. 3), что позволяет сделать вывод о том, что факторы, учитываемые методикой расчета GII в субиндексе «выхода» являются действительно существенными как в повышении общего уровня развития экономи-

ки страны, так и в росте качества и уровня жизни ее населения.

Таблица 3 – Абсолютные показатели индексов GCI, HDI, субиндекса «входа» II и корреляция между ними
Источник: составлено авторами на базе [7-10]

Страна	Индекс	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	corr с II
Россия	GCI		4,21	4,2	4,25	4,37	4,43	4,51	0,914884
	HDI	0,783	0,79	0,795	0,797	0,798			0,957394
	субиндекс «входа», II	40,8	42	43,8	43,8	45,3	46,7		

Заключение

Исследуя взаимосвязи между различными показателями следует учитывать, что на достоверность результатов могут влиять и изменяющиеся методики расчета индекса и, связанный с этим, незначительный (не более 5 лет) период анализа данных, и глобальные финансовые кризисы; тем не менее, не вызывает сомнения, что объективная оценка российской ситуации, динамика показателей ее инновационной активности, выявление наиболее важных индикаторов роста и развития должны базироваться

на интегральном внутреннем показателе, который сочетался бы с существующими глобальными индексами, но в то же время адекватно отражал специфику российской действительности, учитывая показатели и индикаторы, лежащие в основе Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года [11]. Таким образом, разработка российского инновационного индекса представляется на данный момент одной из важнейших задач.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
2. Ахмадеев Б.А. Экспликативная модель инновационной активности в экономике // Экономический журнал. 2014. Т. 34. № 2. С. 58-68.
3. Ахмадеев Б.А., Моисеев Н.А. Инновационная экосистема как ключевой фактор для экономического роста региона // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2016. № 4 (88). С. 145-153.
4. Громаков П.В. Систематизация проблем развития инновационно-активных предприятий в России // Мир экономики и права. 2015. № 2. С. 11-15.
5. Лобас Е.В., Савченко В.М. Сущность понятия «инновация» и его место в системе экономических категорий // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2014. № 1. С. 68-71.
6. Орехова Е.Н., Болвачев А.И. Инновации и факторы, определяющие развитие отечественного автопрома // Экономика и менеджмент систем управления. 2012. Т. 4. № 2. С. 58-64.
7. Инновационный индекс Блумберга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-19/these-are-the-world-s-most-innovative-economies>
8. Глобальный инновационный индекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/>
9. Индекс глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>
10. Индекс человеческого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi>
11. Аналитический центр при правительстве РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/content/4840/realizaciya-strategii-innovacionnogo-razvitiya-prezidium-pdf>

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 08.12.2011 № 2227-r «Ob utverzhdenii Strategii Innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda».
2. Ahmadeev B.A. EHksplikativnaya model' innovacionnoj aktivnosti v ehkonomie // EHkonomicheskij zhurnal. 2014. T. 34. № 2. S. 58-68.
3. Ahmadeev B.A., Moiseev N.A. Innovacionnaya ehkosistema kak klyuchevoj faktor dlya ehkonomicheskogo rosta regiona // Vestnik Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. 2016. № 4 (88). S. 145-153.
4. Gromakov P.V. Sistematiizaciya problem razvitiya innovacionno-aktivnyh predpriyatij v Rossii // Mir ehkonomiki i prava. 2015. № 2. S. 11-15.
5. Lobas E.V., Savchenko V.M. Sushchnost' ponyatiya «innovaciya» i ego mesto v sisteme ehkonomicheskikh kategorij // Nauchnyj vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii. 2014. № 1. S. 68-71.
6. Orekhova E.N., Bolvachev A.I. Innovacii i faktory, opredelyayushchie razvitie otechestvennogo avtoproma // EHkonomika i menedzhment sistem upravleniya. 2012. T. 4. № 2. S. 58-64.
7. Innovacionnyj indeks Blumberga [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-19/these-are-the-world-s-most-innovative-economies>
8. Global'nyj innovacionnyj indeks [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.globalinnovationindex.org/>
9. Indeks global'noj konkurentosposobnosti [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>
10. Indeks chelovecheskogo razvitiya [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi>
11. Analiticheskij centr pri pravitel'stve RF [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ac.gov.ru/files/content/4840/realizaciya-strategii-innovacionnogo-razvitiya-prezidium-pdf>

РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Голубова М.И., к.э.н., доцент, Северо-Кавказский федеральный университет
Иванишина В.А., аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В данной статье рассматривается необходимость финансовой системы в национальной безопасности с целью изучения экономической ситуации в стране и возможного решения существующих проблем. При написании использовались различные методы, как теоретические, так и практические. Это такие как, например, глубокое изучение и обобщение информации посредством литературы и интернета, системный анализ и сравнение показателей нынешнего состояния финансовой безопасности по годам. Также в статье сделан вывод о путях совершенствования финансовой безопасности в России.

Ключевые слова: национальная финансовая система, финансовые механизмы, финансовая безопасность, финансовый контроль.

Abstract: This article is treats the necessity for the financial system in the national security to study the economic situation in the country and possible solutions to existing problems. Different methods were used in writing, both theoretical and practical. For example, in-depth study and synthesis of information through literature and Internet, a systematic analysis and comparison of indicators of the present situation of financial security. There is also conclusion about the ways to improve the financial security in Russia.

Keywords: national financial system, financial mechanisms, financial security, and financial control.

На сегодняшний день очень актуален вопрос о финансовой безопасности в экономике каждой страны, так как в связи с появлением все новых информационных технологий возрастают угрозы вторжения в национальную финансовую систему, криминализации отмывания нелегальных денег, встает проблема инвестиционной зависимости России от зарубежных стран. Несомненно, рассмотрение финансовой безопасности как объекта исследования должно основываться на понимании природы финансовой системы, не ограничиваясь лишь ее функциями распределения, перераспределения и аккумуляции денежных ресурсов. Как система она включает особые характерные финансовые механизмы, которые могут отражать в определенной степени структуру отношений собственности, а в

свою очередь, совокупность отношений собственности и финансовых механизмов создает и регулирует как движение капиталов, так и их распределение в рамках реализуемой денежной и кредитно-финансовой политики страны.

Формирование эффективной национальной системы финансовой безопасности должно опираться на создание комплексного мониторинга, то есть многоуровневой и полномасштабной системы отслеживания динамики всех основных финансовых, экономических процессов в стране посредством экономических индикаторов и показателей.

В таблице 1 можно увидеть текущее положение финансово - экономической ситуации в стране, динамику некоторых показателей финансовой безопасности.

Таблица 1- Динамика показателей финансовой безопасности РФ за период с 2011 г. по 2016 г. [6]

Показатели	Года						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Внешний долг, млрд долл. США	466,3	488,5	538,9	636,4	728,9	599,9	518,5
Инвестиции в основной капитал, трлн руб.	9,152	11,035	12,586	13,450	13,902	14,555	13,804
Профицит (Дефицит) федерального бюджета, % к ВВП	-6	-3,9	0,8	-0,1	-0,5	-2,6	-3,3
Уровень инфляции, %	8,78	6,10	6,58	6,45	11,36	12,90	6,4

Проведя анализ табл. 1, можно сказать об общем состоянии финансовой безопасности в РФ. Внешний долг в период с 2010 г. по 2014 г. постепенно возрастал, а с 2014 г. по 2016 г. уменьшался с 728,9 млрд долл. в 2014 г. до 599,9 млрд долл. в 2015 г. и до 518,5 млрд долл. в 2016 г. Это показывает положительную динамику, так как по мере снижения объема внешнего долга, снижается и ежемесячное бремя на его погашение, а так же это говорит о постепенном повышении финансовой независимости России от зарубежных кредиторов. В докладе о денежно-кредитной политике ЦБ РФ говорится, что согласно графику погашения внешнего долга объем платежей банков и прочих секторов составит порядка 80 млрд долл. Вынужденное погашение внешних обязательств российскими компаниями и банками в 2016 году является основным компонентом оттока капитала [4].

Инвестиции в основной капитал в течение анализируемого периода постепенно увеличивались и лишь в 2016 году снизились на 3,1%. Как заявил министр экономического развития РФ Улюкаев А. В.: «Спад говорит о возможных рисках, о высокой степени неопределенности в отношении восстановле-

ния спроса, о вопросе реализации планов Правительства по поддержке экономического развития и ряда других механизмов. Такое поведение государства на своем примере заставляет бизнес насторожиться в инвестировании средств и выжидать сигнала, когда ситуация станет более прозрачной и менее рискованной» [8]. В прогнозе Министерства экономического развития планируется увеличение показателя на 0,8% в 2017 г., на 3% - в 2018 г. и на 4,2% - в 2019 г. [5].

Профицит федерального бюджета РФ наблюдался лишь в 2012 году. В остальных периодах можно увидеть дефицит, в частности, в период с 2013 г. по 2016 г. заметен явный рост дефицита с -0,1 до -3,3 (в % к ВВП), это связано с тем, что в 2016 году доходы снизились и составили 15,1% ВВП, в первую очередь от снижения нефтегазовых поступлений примерно на 30%. Минфин в 2016 году предлагал уменьшить расходы с 16,1 трлн руб. до 15,9 трлн руб. Также еще в планах сократить расходы на 118 млрд руб. в 2017 году.

Уровень инфляции на протяжении всего периода изменялся неравномерно. В 2016 году можно наблюдать некоторое улучшение экономической

ситуации в стране, удалось сократить уровень инфляции почти в 2 раза до 6,4% по сравнению с 2015 годом. Впоследствии планируется дальнейшее снижение уровня данного показателя до целевого значения 4,0 %. Некоторое замедление темпов снижения инфляции в определенной степени обусловлено фактором сезонности. Например, за первые 5 месяцев 2016 г. инфляция составила 2,9% против 8,1% за аналогичный период предыдущего года. Позиция ЦБ РФ обусловлена необходимостью увеличения привлекательности вливания денежных средств со стороны иностранных инвесторов в российскую экономику для дальнейшего снижения уровня инфляции и стремление к экономическим показателям западных стран, а также обеспечение доверия и некой стабильности по отношению к населению.

Особую роль в обеспечении финансовой безопасности государств играют органы экономической разведки. Например, в США среди таких органов следует выделить специальный отдел ЦРУ под названием Strategic and Business Group, в Японии - Department of Research and Planning, в Швеции - Defence Research Establishment, а также SAPO (Sakerhetspolisen - Служба национальной безопасности). Службы экономической разведки являются частью национальных систем Государственного финансового контроля. Они занимаются контролем за экономической активностью на территории недружественных стран, подозрительными операциями и утечкой стратегически важной информации, обеспечивающей безопасность во все сферах.

Что касается России, то в нашей стране вопросами проведения разведывательной деятельности занимается Служба внешней разведки (СВР), для которой не является приоритетной целью проведение разведывательной работы экономического характера. Однако, кроме СВР, проведением разведывательной работы страновых экономик занимается Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Эта организация осуществляет деятельность по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконно, вырабатывает систему нормативно-правового регулирования в этой сфере, занимается координацией соответствующей деятельности других федеральных органов, а также участвует от имени России в деятельности Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). ФАТФ занимается выявлением «грязных» денег в международной финансовой системе, разработкой международных стандартов в борьбе с финансированием терроризма, управление, исследование и сравнение рисков, трендов и типологий существующих проблем с уже разработанной методологией противостояния этим видам преступлений. Стоит отметить, что одной из основных задач ФАТФ является сотрудничество, поддержание партнерских отношений с такими международными организациями схожей деятельности, как с Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Комитетом экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (МАНИВЭЛ), Азиат-

ско-Тихоокеанской группой по борьбе с отмыванием денег (АТГ), а также Группы подразделений финансовой разведки (ПФР) «Эгмонт» [7].

Таким образом, необходимо определить пути совершенствования системы финансовой безопасности России на сегодняшний день в сложившейся экономической ситуации в стране:

1) установление пределов зарубежного участия в капитале отечественных организаций, а также отраслевые ограничения, т. е. ограничить или полностью запретить инвестировать иностранным компаниям свои денежные средства в особо важные отрасли российской экономики (производство ядерного оружия, радиоактивных веществ; деятельность ВПК; радиосвязь и телевидение; деятельность, связанная с использованием инфекционных возбудителей; разведка и добыча полезных ископаемых, водных биологических ресурсов; космическая и авиационная отрасли производства) [2];

2) сдерживание утечки капитала за границу и сосредоточение его на отечественном производстве, получение выгодной позиции на мировом рынке;

3) проведение антикризисных мероприятий с использованием системы качественных и количественных показателей, использование современных методов планирования и прогнозирования финансового положения страны;

4) управление экономическими рисками, выявление всевозможных внешних и внутренних угроз финансовой безопасности, уменьшение вероятности наступления валютно-денежных рисков ситуаций, страхование финансовых рисков,

5) регулирование финансов и финансовой системы, эффективное перераспределение государственных расходов в приоритетные сферы наукоемкого и высокотехнологического производства, обозначение пределов государственных заимствований и бюджетных дефицитов, сдерживание инфляционных процессов;

6) правовое обеспечение финансовой безопасности, контроль за исполнением финансовых обязательств организаций; обеспечение законодательных гарантий надежности финансовой системы (Федеральный Закон РФ «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ, Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № от 31.12.2015); разработка действенных рычагов контроля привлечения и эффективного распределения иностранного инвестиционного потенциала;

7) введение необходимых механизмов, препятствующие, с одной стороны проникновению в страну финансовых средств нелегального происхождения, с другой – незаконному оттоку ресурсов из страны;

8) проведение реформ в кредитно-банковской системе, осуществление четкого наблюдения за платежно-расчетной системой.

На наш взгляд, Российской Федерация совершает верные шаги по регулированию финансовой системы и улучшению качества финансовой безопасности. Этому свидетельствуют действенные меры по снижению инфляции, сокращению внешнего долга РФ и дефицита федерального бюджета.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (действующая редакция, 2016)
2. Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29.04.2008 N 57-ФЗ (действующая редакция, 2016)
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
4. Доклад о денежно-кредитной политике 2016 год. Выпуск № 3 (15) Сентябрь
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016-2019 годы

6. Сайт Федеральной службы государственной статистики - <http://www.gks.ru/> (дата обращения 17.11.2016)
7. Сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу - <http://www.fedsfm.ru/> (дата обращения 17.11.2016)
8. Сайт Международной информационной группы «ИНТЕРФАКС» - <http://group.interfax.ru/> (дата обращения 17.11.2016)

References

1. Federal'nyj zakon «O bezopasnosti» ot 28.12.2010 N 390-FZ (deystvuyushchaya redakciya, 2016)
2. Federal'nyj zakon «O poryadke osushchestvleniya inostrannyh investicij v hozyajstvennye obshchestva, imeyushchie strategicheskoe znachenie dlya obespecheniya oborony strany i bezopasnosti gosudarstva» ot 29.04.2008 N 57-FZ (deystvuyushchaya redakciya, 2016)
3. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 N 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»
4. Doklad o denezhno-kreditnoj politike 2016 god. Vypusk № 3 (15) Sentyabr'
5. Prognoz social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2016-2019 gody
6. Sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki - <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya 17.11.2016)
7. Sajt Federal'noj sluzhby po finansovomu monitoringu - <http://www.fedsfm.ru/> (data obrashcheniya 17.11.2016)
8. Sajt Mezhdunarodnoj informacionnoj gruppy «INTERFAKS» - <http://group.interfax.ru/> (data obrashcheniya 17.11.2016)

БЭТЧИНГ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Гулиев И.А., к.э.н., доцент, Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО

Аннотация: Сегодня трубопроводная транспортировка нефти и продуктов её переработки на большие расстояния является традиционной практикой. Часто по одной нитке происходит перекачка нескольких разнородных углеводородных жидкостей или, как минимум, одних и тех же, но различных по качеству. Автор раскрывает практику бэтчинга нефти и нефтепродуктов по трубопроводам. Приводится алгоритм бэтчинга при отсутствии (или наличии) физических разделителей, перечисляются преимущества и недостатки последовательной перекачки.

Ключевые слова: транспорт нефти, бэтчинг, последовательная перекачка, нефть, нефтепродукты, трубопровод, нефтепровод, нефтепродуктопровод

Abstract: Today, pipeline transportation of crude oil and refined products long distances is a standard practice. Often one thread pumping multiple different hydrocarbon liquids or, at least, the same but different in quality. The author reveals practices batching of oil and oil products through pipelines. The algorithm batching in the absence (or presence) physical dividers, lists the advantages and disadvantages of sequential pumping.

Keywords: the transport of oil, batching, consistent pumping, oil, petroleum products, pipeline, pipeline, pipeline.

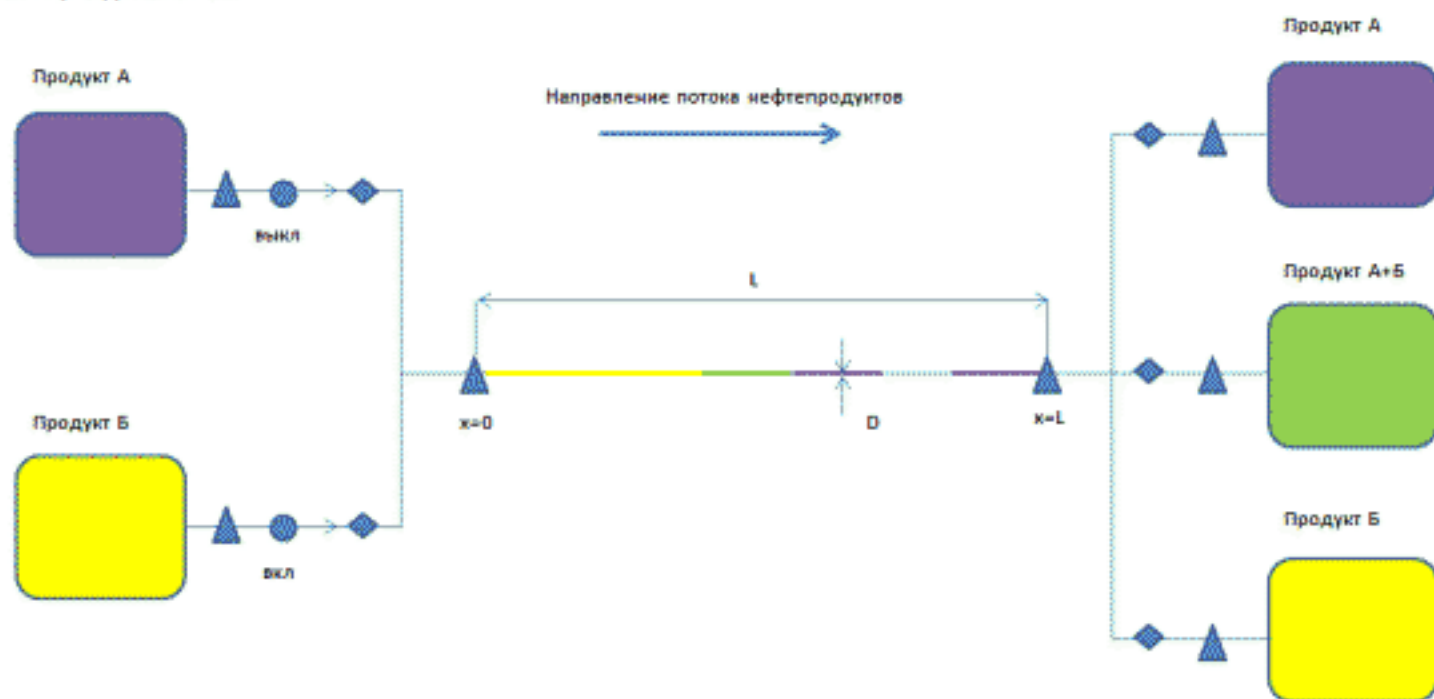
В мировой практике широко распространен термин «Batching», то есть последовательная перекачка партий нефти и нефтепродуктов. Сохранение качества и минимизации потерь являются неотъемлемыми частями локального хранения и перекачки нефти и нефтепродуктов. Предсказуемость состояния нефтепродукта в процессе перемещения, оценка количественных потерь при движении и оценка пригодности некондиционного продукта для дальнейшего использования и/или переработки, затраты на обработку некондиции взаимосвязаны и требуют переоценки с учетом изменения состава топлива и вариантов движения. Жесткая конкурентная ситуация и необходимость перехода к импортозамещению требуют детального изучения международной практики в данном вопросе.

Последовательная перекачка реализуется двумя способами. Первый – с применением физических разделителей (манжеты или очистные скребки) для того, чтобы предотвратить смешивание и последующее загрязнение разнородных жидкостей в зоне

контакта. В этом случае центровка физических разделителей должна быть тщательно выверена и произведена на каждой НПС, что требует высокой квалификации и временных затрат. При этом производимые действия со скребками, на пути которых находится несколько НПС, могут быть технически невыполнимы.

При втором способе отсутствие физических разделителей приводит к образованию смесей («интерфаз») в зоне контакта нефтепродуктов. Соответственно, в зависимости от характеристик контактирующих топлив интерфазы направляется для последующего использования, в определенном количестве может быть возвращена в продукт без потери качества последнего или требует передачи на репроцессинг (возвращение на НПЗ для переработки). После прохода по трубопроводу зона смешения должна быть четко определена по объему и составу, а смесевые объемы отведены и помещены в отдельные резервуары (Рисунок 1)¹.

Рисунок 1 – Схематическое изображение последовательной перекачки двух продуктов при отсутствии физических разделителей

В случае, представленном на Рисунке 1, изначально предполагается, что Продукт А уже транспортируется, когда Продукт Б начинает закачиваться в трубопровод. Затем насос, ответственный за перекачку Продукта А, выключается и начинает

работать насос, перекачивающий Продукт Б. С этого момента Продукт Б начинает проталкивать Продукт А по трубопроводу. И при этом начинает образовываться смесь в зоне контакта нефтепродуктов. В связи с этим Продукт Б будет жидким вытеснителем,

в то время как Продукт А будет вытесняемой жидкостью.

С экономической точки зрения формирование зон смешения при последовательной перекачке подразумевает дополнительные затраты, связанные с транспортировкой смеси на завод и ее последующей переработкой. Очевидно, что в целях уменьшения затрат объем зоны смешения должен быть как можно меньше, особенно когда эта смесь не может быть растворена в других жидкостях, как например, когда перекачиваемыми продуктами являются бензин и дизельное топливо. С эксплуатационной точки зрения прогнозирование степени смешения – важный фактор, не только на стадии ввода в эксплуатацию, но и также для контроля объема смеси и идентификации ее во время перекачки.

Так, например, при реализации последовательной перекачки следующих продуктов: реформулированный бензин – низкосернистое дизельное топливо – авиационный керосин (Jet A) – высокосернистое дизельное топливо – традиционный бензин Регуляр – премиальный бензин всех классов – реформулированный бензин, в общем случае на репроцессинг передаются контактные партии при переходе перекачки от реформулированного бензина к низкосернистому дизельному топливу (с целью недопущения попадания бензина в товарное дизельное топливо). Другой типичной смесью, требующей направления на последующую переработку, является контактная партия при переходе от высокосернистого дизельного топлива к традиционному бензину Регуляр (с целью недопущения потери качества по показателю содержания серы).

Практика США и Канады

Способ последовательной перекачки нефтепродуктов применяется к большинству нефтепродуктопроводов, находящихся на территории США и Канады. Крупные компании данных стран применяют метод последовательной перекачки для поставки нефти и нефтепродуктов на внутренние и внешние рынки. Системы нефтепроводов и нефтепродуктопроводов Северной Америки допускают к транспортировке более 100 видов нефти и нефтепродуктов от сверхлегких, плотностью от 670 кг/м³, до сверхтяжелых, плотностью до 940 кг/м³.

Нефтепродукты транспортируются последовательно друг за другом партиями. Средняя скорость транспортировки нефтепродуктов последовательным способом составляет 3 км/ч. Объем партии находится в диапазоне от 3,5 тыс т до 15 тыс т. и в среднем занимает до 100 км трубопроводной системы. Последовательная перекачка в нефте- и нефтепродуктопроводных системах Северной Америки осуществляется без использования механического разделителя и технической жидкости. В ходе эмпирических исследований канадские ученые выявили, что при применении механического разделителя в продуктопроводах, использующих метод последовательной перекачки, объем смешивания смежных партий нефтепродуктов значительно выше по сравнению с технологией последовательной перекачки без применения механического разделителя, так как применение механического разделителя в испытываемых гидравлических системах создавало дополнительную турбулентность. При этом также в ходе экспериментов было выявлено, что скорость перекачки обратно пропорциональна объему смешивания различных партий нефти и нефтепродуктов. Так же при скорости около 3 км/ч количество остатка серы, соли на стенках трубопровода значительно меньше, чем при скорости перекачки менее 2,5 км/ч.

Операторы трубопроводных систем формируют ежемесячные графики приемов партий нефтепро-

дуктов. Смешанные нефтепродукты могут быть вторично переработаны в зависимости от степени загрязнения. Например, канадская система нефтепроводов TransMountain перекачивает последовательным способом методом прямого контактирования продукцию с содержанием серы от 0,3% до 5% и вязкостью от 1 мм²/с до 350 мм²/с. Применение фильтрации, щелочной обработки, вторичной переработки с использованием оксидов металлов остается на усмотрение терминалов и зависит от степени смешивания. Средний объем смешивания смежных нефтепродуктов для каждой группы составляет 650 тонн.

Технология последовательной перекачки нефти и нефтепродуктов, методом прямого контактирования позволяет системам основных магистральных трубопроводов Hilland Crude LLC, Koch Industries, Plantation Pipeline Company, Tallgrass Energy, UNEV Pipeline LLC, Enbridge значительно сокращать издержки на транспортировку разных сортов нефти из районов добычи в центры нефтепереработки и нефтепродукты из центров нефтепереработки до основных терминалов, промышленных центров и транспортных узлов. Вышеуказанные системы магистральных нефтепроводов, способны перекачивать более 100 различных сортов нефти. Данная особенность нефтетранспортной инфраструктуры позволят диверсифицировать импорт нефти и значительно повысить эффективность транспортировки и загруженность вышеуказанных систем. Все значимые нефтепродуктопроводы США и Канады применяют практику последовательной перекачки нефтепродуктов методом прямого контактирования.

Наиболее показательным примером перераспределения нефтепродуктов в Северной Америке является система нефтепродуктопровода Colonial Pipeline, которая транспортирует бензин, дизельное топливо и авиационный керосин последовательным способом. Трубопровод протяженностью 8900 км пролегает из штата Техас в штат Нью-Джерси. Данная система трубопроводов транспортирует нефтепродукты из НПЗ, расположенных в штатах Техас, Миссисипи, Луизиана, Алабама и снабжает 7 крупных аэропортов США: Международный аэропорт Дуллез, Международный аэропорт Балтимор-Вашингтон, Городской аэропорт Нешвилл, аэропорт Шарлотта-Дуглас, аэропорт Рэя-Дурмак, аэропорт Гринсборо триад и международный аэропорт Хартфилд-Джексон. Также является поставщиком топлива на многочисленные объекты оборонного комплекса страны. На протяжении нефтепродуктопровода имеется 15 резервуарных парков, снабжающих 267 терминалов.

Вид продукции и способ ее распределения в США зависит от текущей рыночной конъюнктуры. Использование НПЗ трубопроводного транспорта варьируется от экспортной и импортной цены нефтепродуктов, тарифа на транспортировку различных видов транспорта, внутреннего спроса и цены на нефть. В условиях рыночной экономики данная система позволяет сформировать наиболее гибкий и взвешенный логистический подход к перераспределению нефтепродуктов.

Практика европейских стран

На рынке транспортировки нефти и нефтепродуктов Европы сложилась однородная тенденция применения методов перекачки нефти и нефтепродуктов. Метод последовательной перекачки применяется способом прямого контактирования с последующим выталкиванием продукта в конечном пункте. Способ с использованием разделителей в Европе не нашел на практике подтверждения сохранения образования смеси на уровне не более 0,1%, по причине низкой устойчивости к скорости движения,

а также высоких экономических издержек по обеспечению технологического процесса по вводу и выводу разделителей, поскольку жидкостные разделители требуют хранения в отдельных резервуарах. Таким образом, транспортировка в странах Европы, в том числе в Великобритании, Германии, Италии и Франции, осуществляется методом последовательной перекачки прямого контактирования.

Преимущества последовательной перекачки прямым контактированием:

1. возможность использования одного трубопровода для перекачки нескольких видов нефтепродуктов;
2. наиболее полная загруженность трубопровода;
3. равномерное снабжение потребителей;
4. снижение себестоимости перекачки.

Основным недостатком последовательной перекачки прямым контактированием является образование смеси в зоне контакта партий. Однако количество образующейся смеси относительно невелико и не превышает одного процента от общего объема трубопровода и в среднем достигает уровня 0,3-0,6%.

Одной из важных особенностей последовательной перекачки нефтепродуктов без физических разделителей является то, что этот способ также используется при транспортировке различных видов нефтепродуктов на большие расстояния. Таким образом, существование больше, чем одной зоны контакта в трубопроводе, закачка и откачка продуктов в промежуточных насосных станциях, различных диаметров и топографических положений, отключения и внезапные остановки НПС – ключевые факторы, которые могут существенным образом повлиять на объемы смешивания.

Практически разнородные продукты разделяются буферными партиями: чем ближе по физико-химическим свойствам продукты, тем более предсказуем состав буферной партии и решения о дальнейшем использовании такого буферного продукта. Последовательная перекачка в цепочке движения от более тяжелого продукта и наоборот и от менее сернистого к более сернистому и наоборот составляют логическую цепочку перекачки.

В европейской практике (также, как и в мировой) за последние годы также установилась практика перекачки ДТ, содержащего эфиры, а также практика организации поставок бензинов с большим содержанием оксигенатов разного происхождения. Такие продукты имеют свои особенности поведения в контакте, а их электростатические и коррозионные свойства могут отличаться от традиционных моторных топлив прошлого поколения, которые используются уже как компонент (например, бензин Регуляр для смешения с этанолом).

Практикуется транспортировка различных видов нефтепродуктов в одном конвейере, когда оператор конвейера отправляет продукцию в разные «пакеты». Например, оператор может поставить бензин в течение нескольких часов, а затем переключиться на топлива для реактивных двигателей, до переключения на ДТ. Процесс отслеживания заказчиком партии товара или продукции по трубопроводу осуществляется с помощью графика.

В мировой практике многочисленные трубопроводы для перекачки жидких нефтепродуктов транспортируют различные типы топлив, отличающихся плотностью, температурой воспламенения, вязкостью, давлением насыщенных паров, часто последовательно по одной и той же трубе. Оператор направляет различные партии продукта в систему перекачки, например, партию бензина, затем Джет, а далее ДТ. Процесс продвижения продукта в трубопроводе происходит по согласованному графику, и потребитель получает свой продукт в согласованное время в согласованном количестве с ответвления трубопровода. Четкое регулирование позволяет рассчитывать последовательную перекачку и минимизировать буферные партии. Обычно объем интерфазы составляет от 5 до 10%. При этом трубопровод может использоваться по «длинной нитке», то есть ассортимент перекачиваемых продуктов может колебаться от сырой нефти до оксигенатов (Рисунок 2)². Важна ревизия системы на предмет соответствия материального исполнения, пригодности насосной группы к контакту с разнородными транспортируемыми/хранимыми нефтепродуктами.

Рисунок 2 – Типичная последовательность перекачки по мультипродуктовому трубопроводу

Так же, как при обычном использовании трубопровода для транспортировки партий одного вида топлива, но различных производителей, на протяжении всего процесса продукт измеряется в точке входа в трубопровод и снова при доставке транспортируемого количества продукта, перемещающегося из точки отправки в точку поставки. Оператор трубопроводной системы вправе потребовать от грузоотправителя для удовлетворения требований поставщиков спецификации для каждой сдаваемой партии товара. Учитывая существующие методы замера показателей в трубопроводе (система автоматизации и контроля параметров), такая процедура не занимает много времени и ресурсов и осуществляется в он-лайн режиме. Принятый от грузоотправителя продукт в пункте доставки может не совпадать с отгруженным, но он будет соответствовать тем же характеристикам (например, обычный неэтилированный бензин, ДТ с ультранизким содержанием серы). Транспортировка «дотоварного» продукта производится на терминал, где топливо доводится до брендового состояния. Такое решение может соответствовать требованиям грузовладель-

ца. Терминал в таком случае должен расширить свои возможности для превращения дотоварного топлива в товарное, например, введение этанола в бензин или плановая корректировка октанового числа за счет добавления метил-трет-бутилового эфира (МТБЭ) или этил-трет-бутилового эфира (ЭТБЭ). «Дотоварное» топливо уже имеет практику производства (брендование топлив на нефтебазе), и такой расписанный цикл может являться одним из методов борьбы с контрафактом.

Вопрос перекачки дизельного топлива, содержащего метиловые эфиры жирных кислот (Fatty acid methyl esters, далее – FAME), также имеет практику в мире и в Европе⁴. Если первоначально достижением считалось осуществление перекачки смеси B5 на расстояние 800 км (500 миль) по дизельному трубопроводу, а критическое загрязнение FAME авиакеросина (предел – 5 частей на миллион) требовало байпасса для разделения потоков ДТ и керосина, то, начиная с 2010 г., компания Kinder Morgan осуществляет перекачку продуктов B2, B5 и/или B100 по трубопроводу протяженностью 12800 км (8000 миль). В Европе результаты в этом контексте

скромнее, однако стоит учитывать, что на ее территории не существует столь протяженных трубопроводов. В то же время, качество транспортируемых на территории стран Европы нефтепродуктов сопоставимо с североамериканскими аналогами. В целом, на современном этапе применение технологий очистки трубопровода, использование химических присадок, применение технологий разделения партий, применение мониторинга делают задачи транспортировки не только нефтепродуктов, но и таких компонентов, как этанол и FAME, практически вы-

полнимыми. Четкая информация о присадках и требования к поставке на транспортировку обезвоженного топлива позволяют исключить бактериальное заражение продукта и минимизировать количество продукта вне спецификаций, то есть потенциальная номенклатура перекачиваемых продуктов с общим сохранением качества может существенно возрасти.

Таким образом, для осуществимости последовательной перекачки важна взаимозаменяемость (обычно для большинства крупных магистральных линий) и разделение потока (Рисунок 3)⁴.

Рисунок 3 – Последовательная перекачка нефтепродуктов в мультипродуктовом трубопроводе

- I – бензин регуляр реформулированный
- II – низкосернистое ДТ
- III – Jet A
- IV – высокосернистое ДТ
- V – Бензин Регуляр
- VI – все типы премиальных бензинов
- C – интерфаза Compatible (приемлема для использования)
- T – интерфаза Transmix герпроцесс (требует передачи на репроцессинг)

Экономическая приемлемость оборота буферных объемов должна вытекать из показателей экономики производства и продажи топлив. В любом случае требуется привести в приемлемую систему, какие показатели топлива определяются на НПЗ, какие в трубопроводе и какие – на пункте выдачи продукта потребителю, и привести понятие «запас качества» к реалиям современных продуктов. Примером может

служить факт запаса качества по сере по умолчанию на НПЗ и на выдаче топлива в розницу. Безусловно, это требует определенного консенсуса между участниками рынка, а также выравнивания прав НПЗ на выпуск приемлемой по качеству конкретного НПЗ продукции и прав торгующей организации на получение допустимого и согласованного по качеству топлива.

¹ Зоря Е.И., Лощенкова О.В., Павловская Ю.К. О мировой практике последовательной перекачки нефтепродуктов. Трубопроводный транспорт. 2015. №6 (52). С. 12-14

² Batching, treating keys to moving refined products in crude-oil line / Judy S. Baum, Ken E. Marzocco, Larry I. Hansen, Colin A. Brown // OGI. 10/05/1998

³ FAME. URL: <http://www.biofuelstp.eu/factsheets/fame-fact-sheet.pdf>

⁴ Oil and Refined Products, Petroleum 101 / J. Richard Moore // NCSL. 7 – 22 – 2011

Библиографический список

1. Салыгин В.И. и др. Анализ перспектив потребления дизельного топлива в странах, в которые осуществляется поставка нефтепродуктов через порты Черноморского и Балтийского бассейнов // В сборнике: Наука в современном обществе. Материалы V международной научно-практической конференции. 2015. С. 214.
2. Гулиев И.А., Литвинюк И.И., Мехдиев Э.Т. Новейшие тенденции мирового рынка сжиженного природного газа: предпосылки расширения экспортного потенциала Австралии, Канады, России и США // SOCAR Proceedings. 2016. № 2.
3. Зоря Е.И., Лощенкова О.В., Павловская Ю.К. О мировой практике последовательной перекачки нефтепродуктов. Трубопроводный транспорт. 2015. №6 (52). С. 12-14
4. Batching, treating keys to moving refined products in crude-oil line / Judy S. Baum, Ken E. Marzocco, Larry I. Hansen, Colin A. Brown // OGI. 10/05/1998
5. Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Актуальные вопросы добычи, переработки и транспортировки нефти в Канаде // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42). С. 184-189.
6. FAME. URL: <http://www.biofuelstp.eu/factsheets/fame-fact-sheet.pdf>
7. Oil and Refined Products, Petroleum 101 / J. Richard Moore // NCSL. 7 – 22 – 2011
8. Материалы электронного журнала Oil & Gas Journal. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-103/issue-35/transportation/consortium-developing-dra-model-algorithm.html>
9. Гулиев И.А. Проблемы и перспективы нефтепроводных сетей Европы // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4 (37). С. 68-72.
10. Кравченко С.А., Салыгин В.И. Риски магистрального нефтепроводного транспорта: востребованность опыта США и ЕС по управлению ими // Управление риском. 2015. № 3 (75). С. 41-48
11. Салыгин В.И. Зарубежный опыт применения принципа «качай или плати» в сфере трубопроводного транспорта // Вестник МГИМО Университета. 2015. №4 (43). С. 46-52
12. Мехдиев Э.Т., Гулиев И.А. Анализ технологии последовательной перекачки по трубопроводам нефти и нефтепродуктов, применяемой в ведущих странах Европы // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (75-2). С. 679-684
13. Баранов В.В., Салыгин В.И. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КОРПОРАТИВНЫХ СИСТЕМ // В сборнике: XII всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014 Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. 2014. С. 5697-5709.
14. Шевченко Л.И. О соотношении государственного и договорного регулирования отношений по снабжению энергоресурсами // Энергетика и право. 2008. №2

References

1. Salygin V.I. i dr. Analiz perspektiv potrebleniya dizel'nogo topliva v stranah, v kotorye osushchestvlyayetsya postavka nefteproduktov cherez porty Chernomorskogo i Baltijskogo bassejnov // V sbornike: Nauka v sovremennom obshchestve. Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 214.
2. Guliev I.A., Litvinyuk I.I., Mekhdiev E.H.T. Novejshie tendencii mirovogo rynka szhizhennogo prirodno gaza: predposylki rasshireniya ehksportnogo potentsiala Avstralii, Kanady, Rossii i SSHA // SOCAR Proceedings. 2016. № 2.
3. Zorya E.I., Loshchenkova O.V., Pavlovskaya YU.K. O mirovoj praktike posledovatel'noj perekachki nefteproduktov. Truboprovodnyj transport. 2015. №6 (52). S. 12-14
4. Batching, treating keys to moving refined products in crude-oil line / Judy S. Baum, Ken E. Marzocco, Larry I. Hansen, Collin A. Brown // OGJ. 10/05/1998
5. Guliev I.A., Litvinyuk I.I. Aktual'nye voprosy dobychi, pererabotki i transportirovki nefti v Kanade // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. № 3 (42). S. 184-189.
6. FAME. URL: <http://www.biofuelstp.eu/factsheets/fame-fact-sheet.pdf>
7. Oil and Refined Products, Petroleum 101 / J. Richard Moore // NCSL. 7 - 22 - 2011
8. Materialy ehlektronnogo zhurnala Oil & Gas Journal. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-103/issue-35/transportation/consortium-developing-dra-model-algorithm.html>
9. Guliev I.A. Problemy i perspektivy nefteprovodnyh setej Evropy // Vestnik MGIMO Universiteta. 2014. № 4 (37). S. 68-72.
10. Kravchenko S.A., Salygin V.I. Riski magistral'nogo nefteprovodnogo transporta: vostrebovannost' opyta SSHA i ES po upravleniyu imi // Upravlenie riskom. 2015. № 3 (75). S. 41-48
11. Salygin V.I. Zarubezhnyj opyt primeneniya principa «kachaj ili plati» v sfere truboprovodnogo transporta // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. №4 (43). S. 46-52
12. Mekhdiev E.H.T., Guliev I.A. Analiz tekhnologii posledovatel'noj perekachki po truboprovodam nefti i nefteproduktov, primenyaemoj v vedushchih stranah Evropy // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 10-2 (75-2). S. 679-684
13. Baranov V.V., Salygin V.I. UPRAVLENIE RAZVITIEM KORPORATIVNYH SISTEM // V sbornike: XII vserossijskoe soveshchanie po problemam upravleniya VSPU-2014 Institut problem upravleniya im. V.A. Trapeznikova RAN. 2014. S. 5697-5709.
14. Shevchenko L.I. O sootnoshenii gosudarstvennogo i dogovornogo regulirovaniya otnoshenij po snabzheniyu ehnergoresursami // EHnergetika i pravo.2008. №2

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ И ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Гюнтер И.Н., к.э.н., доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права
Шеховцов В.В., к.э.н., доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Дармина Т.А., Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация: В статье рассматривается значение финансового анализа как перспективного направления для выявления путей улучшения финансового состояния организации в современном государстве, а также определены его задачи и цель проведения.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, финансовый анализ, финансовые отношения, финансовая стратегия организации, финансовая отчетность, деловая активность.

Abstract: The article discusses the importance of financial analysis as a promising direction to identify ways of improving the financial condition of the organization in the modern state, and defined its goals and objective.

Keywords: financial management, financial analysis, financial relations, financial strategy, financial statements, business activity.

В условиях рыночной экономики обоснованность и действенность управленческих решений на микро- и макроуровне в значительной мере зависит от результатов оценки финансового состояния субъектов хозяйствования, содержание которого выходит за пределы вычисления отдельных коэффициентов и предусматривает изучение комплекса показателей, которые отображают разные аспекты деятельности предприятия.

Нестабильность мировой экономики обуславливает необходимость для каждого субъекта хозяйствования постоянно искать пути повышения эффективности своей деятельности. Российские компании не являются исключением, тем более, что экономическое положение большинства из них находится в самом разгаре экономического кризиса, в период которого у предприятий возникает неудовлетворительная структура капитала и проявляется недостаток оборотных средств [1]. Однако, в случае своевременной разработки и внедрения мероприятий, направленных на улучшение финансового состояния в долгосрочном периоде, такие предприятия могут увеличить свой имущественный потенциал, возобновить платежеспособность и доходность. Предупреждение развития негативных кризисных явлений на предприятии является возможным только благодаря систематическому обеспечению управленческого персонала информацией о текущем уровне финансовой устойчивости и способности предприятия к дальнейшему развитию. Обозначенную финансово-аналитическую информацию получают по результатам оценки финансового состояния предприятия.

Финансовое состояние – «это сложная, интегрированная по многим показателям характеристика деятельности предприятия в определенном периоде, отражающая степень обеспеченности финансовыми ресурсами, рациональности их размещения, обеспеченности собственными оборотными средствами для своевременного проведения денежных расчетов по своим обязательствам и осуществления эффективной хозяйственной деятельности в будущем».

Финансовое состояние предприятия зависит от результатов его производственной, коммерческой и финансово-хозяйственной деятельности. Главная задача оценки финансового состояния предприятия – своевременно выявить и устранить недостатки финансовой деятельности, найти управленческие решения для улучшения финансового состояния и избежать банкротства» [5].

Одним из направлений улучшения финансового состояния является мобилизация внутренних резер-

вов предприятия как явных, так скрытых, поиск которых может быть использован для улучшения финансового состояния хозяйствующего субъекта, проводится путем основательной оценки всех составляющих его деятельности.

Совершенствование финансового состояния предприятия возможно за счет увеличения входящих и уменьшения исходящих денежных потоков, где повышение, например, входящих денежных потоков возможно за счет:

- увеличения выручки от реализации;
- продажи части основных фондов;
- рефинансирования дебиторской задолженности.

Одним из основных направлений поиска резервов является уменьшение исходящих денежных потоков, к ним относятся:

- оплата товаров, работ, услуг, относящихся к валовым расходам;
- оплата товаров, работ, услуг, которые не относятся к валовым расходам;
- осуществление реальных и финансовых инвестиций;
- уплата налогов и других платежей в бюджет;
- возвращение капитала, который был привлечен на финансовом рынке.

Следует отметить, что перспективным и эффективным решением для улучшения финансового состояния организации является обдуманый выбор налогового режима, который зависит от сферы деятельности, например, для торговых организаций целесообразно применять совмещение ЕНВД и УСН, поскольку применение ЕНВД позволяет уменьшить размеры уплачиваемых налогов. Организации, выбравшие данный режим платят налог исключительно за торговую площадь, независимо от размера прибыли, исходя из того, что компаниям, находящимся на ОСНО и платить 20 % от прибыли не выгодно. Так же организации, находящиеся на специальных налоговых режимах, освобождаются от уплаты некоторых налогов, что позволяет экономить внушительные денежные средства.

Для того чтобы быть конкурентоспособным и иметь возможность выйти на внешний рынок многим организациям необходимо внедрять новые технологии, разрабатывать тактику и стратегию, которая несёт в себе сложный и ответственный характер. Для этого в каждой позитивно настроенной компании должны быть высококвалифицированные специалисты, на мнение которых будут рассмотрены и утверждены Правлением перспективные пути улучшения развития бизнеса в условиях жесткой конкурентной борьбы. Принятие таких управленческих

решений базируется на основе полученных финансовых отчетов, формирование которых происходит в ходе проведения регулярного финансового анализа на основе бухгалтерской отчетности.

Рассматривая финансовый анализ как один из механизмов достижения улучшения деятельности компании, можем сказать, что он является частью анализа финансово-хозяйственной деятельности, которая состоит из двух зависящих друг от друга разделов: финансового и управленческого анализа [2].

Традиционным считается, что финансовый анализ заключается в оценке финансового состояния и его прогнозировании на данных финансового учета и отчетности. Главным инструментом финансового анализа является финансовое управление организацией, в основе которой лежит не только анализ, но и оценка эффективности управления финансовыми ресурсами организации.

Современный анализ изучает широкий круг вопросов, которые далеки от традиционной оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта, осуществляемой на основании финансовой отчетности. Анализ выступает как способ трансформации, накопления и применения данных финансового характера, которые являются необходимой основой для оценки текущего и перспективного состояния, изменяющегося под влиянием внутренней и внешней среды и управленческие решения с целью оценки его устойчивости и эффективности функционирования.

Содержание финансового анализа заключается в оценке финансовых результатов и состояния организации на основе достоверной информации, а также в выявлении возможностей более эффективно использовать капитал и развиваться [6]

Финансовый анализ является важной частью экономических и финансовых наук, которые являются теоретической основой экономической работы в организациях.

Предметом финансового анализа является совокупность изучаемых финансовых отношений, ресурсов и их потоков, причинно-следственных связей и методов их следования и включает:

- финансовые отношения, которые возникают в результате деятельности организации;
- изучение причинно-следственных связей в хозяйственной деятельности организации;
- классификацию, моделирование, систематизацию, измерение причинно-следственных связей, возникающих под воздействием факторов и отражающих экономическую информацию.

К основным задачам финансового анализа относятся [5]:

- изучение теоретических основ финансового анализа;
- оценка финансового состояния организации (состав и структура источников финансовых ресурсов, анализ собственных и заемных средств, анализ дебиторской и кредиторской задолженности, оценка состава и структуры активов, их состояние и движение, анализ капитала);
- анализ рыночной устойчивости организации;
- анализ финансовой устойчивости (изучение абсолютных и относительных показателей, оценить запасы финансовой устойчивости);
- анализ ликвидности и платежеспособности;
- анализ эффективности использования капитала (прибыльность, оборачиваемость оборотных средств и т.д.)
- анализ деловой активности, кредитоспособности;
- прогнозирование финансовых показателей;

- анализ финансового положения неплатежеспособных организации и поиск решений предотвращения банкротства.

Для управленческого персонала и специалистов аналитиков финансовый анализ является основным инструментом для определения финансового состояния, выявления резервов, улучшения эффективности финансово-хозяйственной деятельности и повышения показателей рентабельности. Он является стартовой точкой в прогнозировании, планировании и управлении организацией.

Деятельность любой организации носит целенаправленный характер, то есть предполагается получение определенного результата, который в свою очередь зависит от ряда как внутренних, так и внешних факторов. Финансовый анализ направлен на изучение и определение влияния всех этих факторов. Благодаря существованию экономического анализа вовремя обнаруживаются, предотвращаются и решаются многие проблемы.

Анализ является основополагающим элементом в эффективном управлении корпоративной системой, которая представляет собой систему управления направленную на реализацию конкретных функций [3].

Проведение анализа экономической деятельности будет эффективным, результативным и показательным при условии того, что финансовая отчетность, на основе которой он проводится, является достоверной.

Достоверность бухгалтерской финансовой отчетности представляет собой обязательное требование, которое предъявляется к финансовой отчетности, и означает то, что она должна давать полное и достоверное представление о финансовом и имущественном положении компании, а также о результатах деятельности. Бухгалтерскую отчетность можно считать достоверной, если она составлена и сформирована на основе установленных нормативных актов и правил.

Если обратиться к основам достоверности информации из положения по МСФО, то такой отчетностью считается, та, которая отвечает всем требованиям достоверности, то есть свободна от необъективности и значимых ошибок, пользователи могут на нее полагаться в той мере, в какой беспристрастно и полно она может отражать истинное положение дел.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что на основе достоверной информации получим объективные результаты проведенного анализа.

На данный момент все компании пытаются улучшить свое финансовое состояние, ищут пути его усовершенствования. Как мы знаем, основополагающим способом решения вопроса является эффективное и перспективное использование всех своих ресурсов.

Начнем с эффективного и конструктивного использования свободных денежных средств. На сегодняшний день существует много видов и способов вложить и получить денежные средства, например, в виде дивидендов, вознаграждений от поставщиков, государственная помощь бизнесу, вклады в банки и уставные капиталы других организаций, покупка ценных бумаг и рентабельных основных средств (их, например, можно сдать в лизинг) и т.д.

Важно помнить, что целесообразно проводить не только анализ своей деятельности, но и сравнивать полученные результаты с результатами компаний схожих по деятельности, то есть проводить анализ деловой активности. В свою очередь это и есть путь совершенствования состояния компании, поскольку обмен опытом, применение схожих технологий с принятием целесообразных управленче-

ских решений позволит обыграть и улучшить текущее положение дел [9].

Анализ деловой активности, помимо сравнения своих результатов с достижениями аналогичных по характеру деятельности компаний, включает в себя изучение динамического развития, экономического потенциала хозяйствующего субъекта. В данный вид анализа включаются показатели оборачиваемости и управление активами. Например, показатель ресурсоотдачи (коэффициент оборачиваемости капитала), показывает, насколько эффективно компания использует свое имущество. Кроме того, методика данного вида анализа содержит изучение множества коэффициентов.

Проведение анализа дает материал для размышления финансовым аналитикам, которые на основе сложившейся на внешнем и внутреннем рынке ситуации предпримут какое либо решение, влекущее за собой ухудшение или улучшение потенциала компании в целом.

Важным показателем для экономического анализа, который показан в финансовой отчетности является прибыль, представляющая собой конечный результат деятельности предприятия. На данный показатель влияет практически все: начиная от спроса потребителей и заканчивая экономической ситуацией в стране [7].

Хорошим выбором для решения проблемы относительно финансового состояния компании является работа с дебиторской и кредиторской задолженностью. Анализ дебиторской задолженности способствует вернуть образовавшуюся задолженность от контрагентов и погасить определенную часть кредиторской задолженности [8]. Например, многие поставщики, которые заинтересованы в сотрудничестве с теми или другими контрагентами, могут снизить размер долга, при определенных договоренностях.

Как показывает практика, наиболее действенным инструментом в решении проблемы долга является факторинг, представляющий собой комплекс финансовых услуг для производителей и поставщи-

ков, ведущих торговую деятельность на условиях отсрочки платежа.

Кроме того, улучшению экономического состояния способствует ряд мероприятий, среди которых: правильно выбранные банки, поставщики и подрядчики. В последнее время компании внедряют в практику реализации продукции дополнительное вознаграждение, под которым понимается получение дополнительных бонусов (дисконт). Суммы такого вознаграждения могут составлять от 5 до 15% от общей суммы прибыли компании. Программы по премированию активно распространены среди банков и платежных систем за пользование предоставляемыми услугами, а также по привлечению клиентской базы [4].

Немало важным является выбранное направление деятельности, которое на современном этапе является либо востребованным, либо новым и позитивно развивающимся. Такие направления привлекают средства инвесторов, новых партнеров, которые готовы поддержать или объединиться на взаимовыгодных условиях.

Таким образом, на основании вышеизложенного отметим, что финансовый анализ – своего рода инструмент, применение которого способно определить перспективность компании, оптимальность выбранных рынков сбыта и ряда других факторов, имеющих, как прямое, так и косвенное влияние. Несмотря на то, что использование только лишь отчетности не является достаточным для принятия решения, тем не менее, благодаря ей мы можем отследить внутренние тенденции, определить зоны роста и успех компании. Финансовый анализ относится к одному из самых надежных инструментов, посредством которого внешние и внутренние пользователи могут повысить качество принятия управленческих решений. Использование аналитической информации, полученной в процессе проведения анализа, дает непосредственную возможность в нужный момент выявить все недостатки и изъяны в деятельности хозяйствующего субъекта [6].

Библиографический список

1. Антонова М.В. Методические аспекты анализа финансово-экономических результатов деятельности кредитных кооперативов [Текст] / М.В. Антонова, И.В. Чистникова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2010. - № 2. - С. 225-229.
2. Броило Е.В. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие: в двух частях: ч. 1/ Е.В. Броило; Сыктывкарский лесной институт. – Сыктывкар, 2012. – С. 204.
3. Малых М.С. Денежные потоки в системе управления предприятием [Текст] / М.С. Малых, Э.И. Дахова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2016. - № 1 (57). - С. 187-196.
4. Гюнтер И.Н. Развитие интеграции в России в контексте рынка слияний и поглощений: монография. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2016. – 174 с.
5. Молчанова Л.А. Финансовые потоки в системе экономических отношений хозяйствующих субъектов [Текст] / Л.А. Молчанова, А.И. Черных, Н.И. Човган // Под ред. Л.А. Молчановой. – Белгород: КОНСТАНТА, 2014. 158 с. 9,6 п.л.
6. Молчанова Л.А. Концепция финансового планирования в корпорациях/ Л.А. Молчанова // Финансовый менеджмент. № 3, 2004
7. Терновский Д.С. Совершенствование анализа прибыли организации на основе взаимосвязи экономической, бухгалтерской и налоговой концепций [Текст] / Д.С. Терновский, В.А. Чуб // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2013. - № 3 (47). - С. 135-140.
8. Шевцова Н.В. Сущность и методы диагностики экономической состоятельности организации [Текст] / Н.В. Шевцова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2009. - № 3. - С. 302-306.
9. Шипицын А.В. Создание массива данных из корпоративных финансовых отчетов: проблемы и решения [Текст] / А.В. Шипицын, Н.В. Журавлева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2016. - № 3 (59). - С. 157-169.

References

1. Antonova M.V. Metodicheskie aspekty analiza finansovo-ehkonomicheskikh rezul'tatov deyatel'nosti kreditnykh kooperativov [Tekst] / M.V. Antonova, I.V. Chistnikova // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2010. - № 2. - S. 225-229.
2. Broilo E.V. Analiz finansovoj otchetnosti: uchebnoe posobie: v dvuh chastyah: ch. 1/ E.V. Broilo; Syktyvkarskiy lesnoj institut. – Syktyvkar, 2012. – S. 204.

3. Malyh M.S. Denezhnye potoki v sisteme upravleniya predpriyatiem [Tekst] /M.S. Malyh, Z.I. Dahova// Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2016. -№ 1 (57).- S. 187-196.
4. Gyunter I.N. Razvitiye Integracii v Rossii v kontekste rynka sliyanij i pogloshchenij: monografiya. – Belgorod: Izdatel'stvo BUKHP, 2016. – 174 s.
5. Molchanova L.A. Finansovye potoki v sisteme ehkonomicheskikh otnoshenij hozyajstvuyushchih sub'ektov [Tekst] /L.A. Molchanova, A.I. CHernyh, N.I. CHovgan// Pod red. L.A. Molchanovoj. – Belgorod: KONSTANTA, 2014. 158 s. 9,6 p.l.
6. Molchanova L.A. Konceptiya finansovogo planirovaniya v korporaciyah/ L.A. Molchanova// Finansovyj menedzhment. №3, 2004
7. Ternovskij D.S. Sovershenstvovanie analiza pribyli organizacii na osnove vzaimosvyazi ehkonomicheskoy, buhgalterskoj i nalogovoj koncepcij [Tekst] / D.S. Ternovskij, V.A. CHub // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2013. - № 3 (47). - S. 135-140.
8. SHEvcova N.V. Sushchnost' i metody diagnostiki ehkonomicheskoy sostoyatel'nosti organizacii [Tekst] / N.V. SHEvcova // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 209. - № 3. - S. 302-306.
9. SHipicyn A.V. Sozdanie massiva dannyh iz korporativnyh finansovyh otchetov: problemy i resheniya [Tekst] / A.V. SHipicyn, N.V. ZHuravleva // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2016. -№ 3 (59).- S. 157-169.

СОЗДАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В МОНОГОРОДАХ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МО Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ)

Жарина Н.А., к.э.н., доцент, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

Муллина Л.Р., к.п.н., доцент, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: В статье освещается опыт внедрения одного из механизмов поддержки монопрофильных муниципальных образований, которым является территория опережающего социально-экономического развития и его влияния на рост экономического потенциала региона. Проанализированы итоги первого года существования ТОСЭР на примере одного из моногородов г.Набережные Челны.

Ключевые слова: моногород, территория опережающего социально-экономического развития, диверсификация, градообразующее предприятие, интенсификация экономики.

Abstract: The article highlights the experience in implementation of one of the mechanisms to support single-industry municipalities, which is the area of advancing social and economic development and its impact on the growth of the economic potential of the region. We analyzed the results of the first year of existence TOSER an example of one of the single-industry cities Naberezhnye Chelny.

Keywords: One-industry town, the area of advancing social and economic development, diversification, forming enterprise, the intensification of the economy.

На современном этапе развития рыночных принципов хозяйствования, связанных с переходом на инновационный путь развития, актуальной является задача структурной пере-стройки экономики регионов и выявление внутренних резервов их экономического роста. В свою очередь, структурными элементами отдельных регионов являются территории особого типа - моногорода, развитие экономики которых оказывает значительное влияние на модернизацию как субъектов федерации, так и государства в целом. В современных условиях актуальной является не столько модернизация экономики монопрофильного города, ведущая к росту эффективности функционирования градообразующего предприятия, сколько её диверсификация, приводящая к качественным структурным изменениям в экономике моногорода и всего региона в целом. При этом необходимо создавать такие предприятия, продукция которых ориентирована на внешние рынки сбыта. Одним из важных условий стабильного развития монопрофильных городов является наличие благоприятных условий для инвестиционной деятельности, способствующих привлечению финансовых и материальных ресурсов российских и зарубежных инвесторов, а также их рациональному использованию в наиболее приоритетных отраслях экономики.

Интенсификация экономики региона возможна путем создания и функционирования различного рода организационно-экономических механизмов, видоизменяющих и повышающих эффективность его экономической структуры. Одной из существующих мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) является механизм территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) [3], которые стали неотъемлемым структурным элементом мирового хозяйства. Именно территориям опережающего социально-экономического развития отводится роль одного из ведущих направлений государственной экономической политики на ближайший период.

Основу трансформационных процессов в экономике регионов определяет ряд факторов, которые, в конечном счете, и служат предпосылками создания ТОСЭР: формирование и поддержание наиболее благоприятных условий для предпринимательства и инвестиций; развитие экспортноориентированного производства, решающего актуальные задачи им-

портозамещения; переход на очередной технологический уклад, основанный на наукоемком, высокотехнологичном производстве и услугах с коммерциализацией научно-технических разработок.

Формирование ТОСЭР предполагает применение предприятиями-резидентами особо-го правового режима ведения предпринимательской деятельности, который включает льготное налогообложение (ставка налога на прибыль организаций от 0 до 5%, освобождение от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога, возможность применения специального коэффициента при исчислении налога на добычу полезных ископаемых), снижение ставки страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, возможность использования льготных ставок арендной платы, упрощенный порядок процедур получения земельных участков, а также процедур государственного и муниципального контроля и надзора.

На сегодняшний день в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.04.2015 № 668-р в перечень моногородов от Республики Татарстан входят семь моногородов, среди которых муниципальное образование г.Набережные Челны, являющийся центром Камской агломерации. Высокие конкурентные преимущества промышленному комплексу города обеспечивают его выгодное географическое положение в плане близости к автомобилестроительным производствам Поволжского региона, а также наличие развитой технологической и сырьевой базы. Немаловажными факторами, оказывающими благоприятное влияние на инвестиционную привлекательность города являются наличие промышленных и индустриальных парков с развитой инфраструктурой, а также возможности эффективного взаимодействия государства и бизнеса. Приоритетными направлениями государственно-частного взаимодействия в МО г. Набережные Челны являются организация производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции; финансовое обеспечение инновационной деятельности и развитие инновационной инфраструктуры; формирование системы инженерно-технического сопровождения предприятий малого и среднего бизнеса на стадии разработки и внедрения новых продуктов и технологий; развитие энергетического, инженерного и транспортного обеспечения экономики города.

Новым этапом в экономическом развитии города стало принятие Правительством РФ Постановления №44 от 28 января 2016 года "О создании территории опережающего социально-экономического развития "Набережные Челны". За десять лет существования территории опережающего социально-экономического развития в МО г.Набережные Челны планируется создать более десяти тысяч новых рабочих мест, привлечь порядка 38 млрд. рублей инвестиций, при этом диверсифицировав экономику города на 18,5% при снижении доли ПАО «КАМАЗ» в общегородском объеме отгруженной продукции до 43,6 %.

Первыми предприятиями-резидентами ТОСЭР в г.Набережные Челны за 2016 год с заявленной суммой инвестиций в размере 10,9 млрд. рублей и возможностью создания более 2000 новых рабочих мест стали:

- ООО «Хайер Апплаенсис РУС» с инвестиционным проектом по организации производства холодильников Haier. Реализация данного проекта потребует порядка 3,2 млрд. рублей инвестиций и позволит создать 375 новых рабочих мест;

- ООО «Агропромышленный комплекс «Камский» с инвестиционным проектом по строительству и реконструкции предприятия ООО «АПК «Камский» в РТ. На реализацию проекта потребуются более 3 млрд. рублей инвестиций, а количество новых рабочих мест составит 342;

- ООО «Техноанод» с проектом по организации производства по нанесению покрытия на металлы из алюминиевых сплавов методом анодирования, а также внедрению технологии химического полирования. В ходе реализации проекта планируется создать порядка 34 новых рабочих места, при этом сумма капитальных вложений по проекту составит 62,6 млн. рублей;

- АО КМК «ТЭМПО» с инвестиционным проектом по организации производства строительной арматуры мощностью 500 000 тонн продукции в год, направленным на создание производства арматуры классов А400 (А III) и А500С диаметром 10-32 мм с выходом к 2020 году на выпуск 500 тыс. тонн изделий в год. На реализацию данного проекта потребуются 5,57 млрд. рублей, а планируемое количество новых рабочих мест составляет 1500;

- ООО «Заряд», идея создания которого принадлежит известному хоккеисту Данису Зарипову, с инвестиционным проектом по производству хоккейных клюшек из композитного материала - карбона, сочетающего в себе лучшие свойства дерева и алюминия. Реализация данного проекта позволит создать около 100 рабочих мест. Производственная мощность завода составляет около тысячи клюшек в месяц. К 2018 году предполагаемая мощность завода достигнет 40 тыс. единиц продукции в год, при этом ежегодные отчисления в бюджет составят порядка 60 млн. рублей.

Очередным резидентом территории опережающего социально-экономического развития в Набережных Челнах в конце 2016 года стала немецкая компания «Полихим Системс» - предприятие - лидер по производству полиуретановых систем в Европе. Дочернее предприятие в Набережных Челнах станет первым предприятием немецкой компании в России. Татарстан привлек немецких производителей благоприятными условиями за счет удобной логистики, сильной нефтехимической отрасли и мощного кадрового потенциала. На первом этапе планируются инвестиции в размере 1 млн. евро при создании 31 нового рабочего места.

Новые рабочие места создаются на территориях промышленных и индустриальных парков, куда привлекаются резиденты, которым предоставляются

льготы и преференции. Каждый пятый рубль в экономику Набережных Челнов приносит Камский индустриальный парк «Мастер», на площадях которого 250 резидентов с начала 2016 года заработали более 30 млрд. рублей. В целях расширения производственных площадей в КИП «Мастер» в настоящее время ведутся работы по реконструкции шестой очереди. На площадях парка планируется запуск нового проекта по производству стиральных машин заводом Haier. В соответствии с соглашением о софинансировании расходов из федерального центра ведется строительство инженерных сетей в промышленном парке «Развитие» на общую сумму 162,9 млн. руб., из которых уже освоено 46,7 млн. рублей. На территории промышленного парка «База оборудования» базируются 6 резидентов и 35 арендаторов - предприятий, занимающихся утилизацией автомобильных покрышек, производством резиновой крошки и металлоконструкций, металлообработкой, изготовлением железобетонных изделий и пр. На площадях индустриального парка «Челны», являющегося членом Ассоциации индустриальных парков России, пока находится один резидент - АО «Центр прототипирования и внедрения отечественной робототехники», однако дирекция планирует в перспективе привлечь более 110 компаний, которые создадут более 3 тысяч рабочих мест [1].

Несмотря на динамично начатую диверсификацию экономики в рамках ТОСЭР, полной независимости города от «КАМАЗа» в Набережных Челнах никогда не будет. И в этой связи задача города состоит в том, чтобы эта зависимость была частичной. На сегодняшний день ПАО «КАМАЗ» занимает порядка 58 процентов российского рынка грузового авто-транспорта. В 2016 году на предприятии достигнута положительная динамика показателей прибыли по сравнению с 2015 годом, когда у компании наблюдались отрицательные показатели. Компания выпустила 33,5 тысяч автомобилей КАМАЗ, что превышает плановые показатели. В 2017 году планируется направить в модернизацию и развитие производства ПАО «КАМАЗ» порядка 20 млрд. рублей, что превышает данный показатель почти в 3 раза по сравнению с предыдущим годом. В планах у градообразующего предприятия произвести и реализовать 6 тысяч автомобилей нового модельного ряда, а также выйти с новым продуктом за пределы российского рынка. В соответствии со стратегией развития ПАО «КАМАЗ» до 2025 года, при оптимистичном сценарии к 2025 году объемы реализации должны достигнуть более 70 тысяч автомобилей при выручке 480 млрд. рублей [2].

В итоговом рейтинге социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан за январь-ноябрь 2016 года Набережные Челны занимал 8 место, повысив свой рейтинг на 5 позиций по сравнению с аналогичным периодом 2015 года, а среди муниципальных районов с центром - городом республиканского подчинения и городских округов наш город занимал 4 место, улучшив свое положение на 3 позиции по сравнению с предыдущим годом. При этом индекс промышленного производства в 2016 году достиг 113,8% против 70,4% в 2015 год. Наибольший рост достигнут в машиностроительном производстве, металлургии, производстве целлюлозно-бумажной продукции и пищевой промышленности. Положительная динамика обусловлена широкой диверсификацией производства в Набережных Челнах, поддержкой экономики на государственном уровне, влиянием отложенного спроса и стабилизацией основных индикаторов. Что же касается прогнозов относительно дальнейшего развития, то по ключевым позициям машиностроения, агропромыш-

ленного комплекса и нефтепереработки имеется определённый задел, позволяющий строить умеренно положительные прогнозы на среднесрочную перспективу.

По оценкам местных экономистов и аналитиков, выявленные тенденции экономического роста - это всего лишь повод для настороженного оптимизма и несмотря на положительную динамику, даже при

сохранении нынешних темпов роста экономики города, уровень докризисного 2012 года может быть достигнут не ранее 2019 - 2020 года. При этом интенсификация темпов развития экономики города возможна только при условии формирования технологически передовой промышленности, способной производить конкурентоспособную продукцию для выхода ее на внешние рынки.

Библиографический список

1. Проекты моногорода Набережные Челны привлекут 8,6 млрд. рублей инвестиций [Электронный ресурс]. URL: <http://sntat.ru/ekonomika/45371/>. Дата обращения: 21.01.2017.
2. Рост экономики Набережных Челнов набирает темп [Электронный ресурс]. URL: <http://nabchelni.bezformata.ru/listnews/>. Дата обращения: 25.01.2017.
3. Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

References

1. Proekty monogoroda Naberezhnye Chelny privlekuť 8,6 mlrd. rublej investicij [Elektronnyj resurs]. URL: <http://sntat.ru/ekonomika/45371/>. Data obrashcheniya: 21.01.2017.
2. Rost ehkonomiki Naberezhnyh Chelnov nabiraet temp [Elektronnyj resurs]. URL: <http://nabchelni.bezformata.ru/listnews/>. Data obrashcheniya: 25.01.2017.
3. Federal'nyj zakon ot 29.12.2014 №473-FZ «O territoriyah operezhayushchego soci-al'no-ehkonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii».

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА ПОСРЕДСТВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА

Жура С.Е., к.э.н., доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье раскрываются вопросы воздействия на малый бизнес институциональных субъектов посредством экономического механизма. Автор рассматривает экономический механизм как совокупность элементов, позволяющих достигать поставленные цели, связанные с развитием малого бизнеса, который учитывает влияние внутренних и внешних факторов, базируется на основополагающих принципах, использует адекватные методы и инструменты, позволяющие эффективно использовать производственные, трудовые, материальные и прочие ресурсы. Роль институциональных субъектов выполняют институт государства, общественные институты, институт собственности, рынок, т.д., которые устанавливают нормы и правила поведения, структурирующие взаимодействие между субъектами.

Ключевые слова: малый бизнес, институциональные субъекты (акторы), экономический механизм.

Abstract: The article reveals the issues of the impact on small businesses, the institutional actors through economic mechanism. The author examines the economic mechanism as a set of elements that help to achieve goals related to the development of small business, which includes the influence of internal and external factors, is based on the fundamental principles, uses adequate methods and tools to effectively use production, labor, material and other resources. The role of institutional actors, performing institution of the state, public institutions, the institution of property, markets, etc., that establish rules and regulations that structure the interaction between actors.

Keywords: small business, institutional actors (actors), economic mechanism.

Достаточно актуальными являются вопросы исследования развития малого бизнеса с точки зрения воздействия на него институциональных субъектов. Данный подход наиболее интересен по сравнению с традиционным подходом к управлению, поскольку позволяет формировать субъектами институционального воздействия благоприятной институциональной среды, направленной на эффективное достижение целей. Институциональное воздействие на малый бизнес может осуществляться организационными, экономическими, социально-психологическими и правовыми методами, с использованием различных инструментов и методик, то есть посредством экономического механизма.

Следует отметить, что до сих пор не существует единого подхода к понятию экономического механизма, также отсутствует единый перечень элементов его формирующих. Можно выделить два подхода к исследованию экономического механизма: информационный и функциональный [3]. Особенности информационного подхода являются акцентирование внимания на информационные потоки; ассиметричность информации, которой обладают хозяйствующие субъекты; наличие тесной взаимосвязи экономических механизмов и хозяйственной среды; выявление приоритетной цели, которая обеспечивается функционированием конкретного механизма. В 2007 году Нобелевской премией за вклад в теорию экономических механизмов были награждены Лео Гурвиц Л., (Leo Hurwicz), Майерсон Р., (Roger Myerson) и Маскин Э. (Eric Maskin), которые рассматривали взаимодействие между экономическими субъектами на базе математической теории игр. Данные ученые являются представителями информационного подхода. Маскин Э. писал, что механизмы должны определяться стимулами, влияющими на активность хозяйственных субъектов. Основными проблемами теории экономических механизмов он считал условия создания механизмов, их формы и направления использования [2].

В функциональном подходе исследования экономических механизмов выделяют исследования взаимосвязи экономических явлений, определении роли экономического анализа, разделение понятий «экономический механизм» и «общественный институт», изучение факторов воздействия внешней среды на экономические механизмы. Представителем данного направления является А. Кульман,

предложивший классификацию экономических механизмов исходя из принципа воздействия на экономические явления [1]. Информационный и функциональный подходы имеют определенные недостатки. В информационном подходе не раскрывается объективная сторона хозяйственных процессов, не рассматриваются прямые и обратные связи, не используются критерии эффективности деятельности рыночных регуляторов, не учитываются объективные интересы взаимодействующих субъектов. В функциональном подходе не изучена связь экономических механизмов с системным анализом, не определены результаты действия механизмов, не исследованы связи между элементами изучаемых механизмов.

Слепов В.А., Бурлачков В.К. в своих исследованиях экономических механизмов предлагают выделять интегральный подход [3], который базируется на объективности реальных экономических процессов, информационной природе экономических механизмов, наличии прямых и обратных связей, трактовке понятия «механизм» по отношению к понятию «система», иерархичность, аддитивность, возможность достижения конкретных результатов, оптимизация экономических процессов на основе управляющего воздействия.

В нашем исследовании экономический механизм рассматривается как совокупность элементов, посредством которых институциональные субъекты (акторы) оказывают воздействие на субъекты малого бизнеса с целью достижения поставленных целей. Экономический механизм базируется на определенных принципах, выполняет установленные функции, испытывает воздействие внешних и внутренних факторов и включает набор методов и инструментов, с помощью которых оказывается воздействие на объект и осуществляется эффективное использование производственных, трудовых и прочих ресурсов. Остановимся на каждом элементе более подробно.

Под институциональными акторами понимаем упорядоченный набор институтов, к которым относим государство, общественные институты, институт собственности, рынок, т.д. Институты устанавливают правила, нормы поведения, которым должны следовать субъекты малого бизнеса, причем данные правила могут носить как формальный, так и неформальный характер. Цели институционального воздействия зависят от конкретных институцио-

нальных акторов и с точки зрения времени их исполнения подразделяются на стратегические, тактические, оперативные. Регулирование по стратегическим целям должно определять долгосрочную ориентацию развития малого бизнеса по ключевым вопросам как в целом по стране, так и по отдельным регионам, учитывать положительные и отрицательные факторы внешней и внутренней среды, просчитывать возможные риски ведения бизнеса, рационально распределять имеющиеся ресурсы. Стратегические цели должны учитывать социально-экономические и политические приоритеты деятельности государства. Стратегическое регулирование малого бизнеса на уровне государства обычно оформляется в виде концепции, стратегического плана развития малого бизнеса страны в целом или в рамках отдельной территории или другого аналогичного документа. Реализовать стратегические цели позволяет тактическое регулирование, которое подразумевает детализацию планов, выбор конкретных действий и способов достижения поставленных целей. В процессе реализации тактических целей, возможно проведение корректировки планов, если выявляются неучтенные в процессе стратегического планирования факты или события развиваются с явным отклонением от намеченных результатов. Оперативное регулирование решает текущие задачи или возникающие отклонения. Цели базируются на конкретных ориентирах, достигаемых в краткий срок.

Для достижения поставленных целей необходимо выполнять определенные действия или функции. В практической деятельности функции обычно отражают направления или виды деятельности. Функции воздействия малый бизнес можно разделить на общие, конкретные и специальные. К общим функциям, которые выполняет государство, относятся создание конкурентной среды для развития предпринимательства, регулирование правовой основы функционирования бизнеса, воздействие на размещение ресурсов и др. Конкретные функции определяются спецификой деятельности малого бизнеса и включают отдельные его стороны или сферы (развитие инновационной деятельности малых предприятий, внешнеэкономической деятельности, т.д.). К специальным функциям можно отнести подфункции конкретной функции (кредитование инновационной деятельности, изучение конъюнктуры экспорта товаров).

Реализация функций воздействия возможна на базе имеющихся принципов. Совокупность принципов позволяет системе малого бизнеса достигнуть поставленных целей, а также выбрать наиболее эффективные методы ее достижения. Все принципы условно разделим на две группы: общие и специальные. К общим принципам регулирования малого бизнеса отнесем принципы научности, законности, эффективности, принцип сочетания централизации и децентрализации, комплексности. Принцип научности предполагает научную обоснованность принимаемых решений и использование современных достижений науки и информационных технологий. Принцип законности означает соответствие принимаемых решений и осуществляемых действий требованиям законодательства. Принцип эффективности предполагает достижение заданных результатов с оптимальным использованием средств и времени. Принцип сочетания централизации и децентрализации регулирования предусматривает разумное распределение власти между центральными и территориальными органами власти по принятию решений в отношении субъектов малого бизнеса. Принцип комплексности позволяет учитывать все внешние и внутренние факторы, влияющие на

эффективность решений. К специальным принципам регулирования малым бизнесом можно отнести принцип инновационного протекционизма, который подразумевает создание особых условий для инновационной деятельности субъектов малого бизнеса, стимулирующих их мотивационную активность. Этот принцип очень важен, поскольку на современном этапе в России отсутствует именно мотивационный механизм, позволяющий создавать предпосылки для формирования желаемого поведения у субъектов в сфере инновационной деятельности.

К внешним факторам, воздействующим на малый бизнес, относятся общенациональные приоритеты, нормативно-правовая база, государственная и территориальная политика социально-экономического развития. Внутренние факторы включают хозяйственную среду, информационную базу, мотивационный механизм. Внутренние и внешние факторы тесно взаимосвязаны между собой и оказывают важнейшее воздействие на малый бизнес.

Для функционирования субъекты малого бизнеса должны обладать ресурсным обеспечением. К ресурсам относят материальные, трудовые, финансовые, нематериальные ресурсы. Каждый из данных видов ресурсов имеет свои особенности для малого бизнеса. Материальная база может быть представлена в виде основных средств и оборотных активов. Учитывая высокую стоимость основных фондов достаточно большое количество субъектов малого бизнеса их арендует. Институциональное воздействие в данном случае должно быть направлено на создание льготных условий как для аренды объектов, так и для приобретения (например, посредством лизинга). Это является важным, поскольку только использование нового оборудования и технологий позволяет производить конкурентоспособную продукцию. Ведение бизнеса требует разнообразных знаний и в профессиональной деятельности, и в сфере экономики, и юриспруденции. Институциональные субъекты должны оказывать разнообразную поддержку в обучении граждан, которые хотят организовывать бизнес. Финансовое обеспечение всегда одно из наиболее проблематичных. Любое управленческое решение для реального воплощения должно иметь финансовую поддержку. Несмотря на то, что для выхода на рынок первоначально малому бизнесу требуется меньше ресурсов, чем крупному, все же он испытывает недостаток в финансовых средствах, поэтому институциональное воздействие может базироваться на различных формах финансовой поддержки субъектам малого бизнеса (субсидии, гарантии, лизинг, т.д.). Нематериальные ресурсы в России наиболее дефицитные, поскольку только 1-2% малых предприятий в РФ осуществляют инновационную деятельность, и, следовательно, используют «ноу-хау», патенты, охраняемые грамоты. Более широкое распространение получили программы и базы данных, но, с точки зрения российского учета, не все они могут быть отнесены к нематериальным активам.

Методы воздействия на субъекты малого бизнеса традиционно делят на прямые и косвенные. Прямые получили еще название административных, что подразумевает применение административных актов и носит соответственно императивный (директивный) характер. Прямые меры должны применяться в тех сферах, где может быть причинен ущерб здоровью граждан. Данное воздействие может осуществляться в рамках лицензирования деятельности, выполнения санитарных требований субъектами малого бизнеса в своей деятельности. В прочих случаях должны широко использоваться косвенные методы, которые подразумевают изменение условий функционирования субъектов малого

бизнеса. Обычно у объекта управления в этом случае существует возможность выбора из имеющихся вариантов поведения, что говорит о диспозитивном характере применения данных методов. Примерами экономических методов управления могут служить, в частности, выбор системы налогообложения субъектами малого бизнеса, возможность использования в своей деятельности кредитов, системы страхования.

Инструменты регулирования, на наш взгляд, это своеобразные рычаги, с помощью которых можно воздействовать на объект. Инструменты тесно взаимосвязаны с методами, они помогают воплощать решения в жизнь. Например, метод – финансирование, а инструментом финансирования может являться инвестирование, дотации, метод – налогообложение, а инструмент его реализации – отсрочка

платежа, освобождение от уплаты налогов и т.д. Инструменты позволяют перепрофилировать деятельность субъектов на новые приоритетные отрасли, посредством поддержки через фонды, оказания преференций по ведению бизнеса, создания резервов по возможным финансовым потерям, стимулирования мотивационной активности.

Таким образом, институциональные субъекты могут оказывать воздействие на развитие малого бизнеса посредством экономического механизма, который удовлетворяет целям и задачам институциональных акторов, базируется на совокупности принципов, использует современные методы и инструменты, позволяющие эффективно использовать имеющиеся производственные, трудовые, материальные и нематериальные ресурсы, учитывает реальные условия внешней и внутренней среды.

Библиографический список

1. Кульман А. Экономические механизмы. - М.: Издат группа «Прогресс»; «Универс», 1993. - 192 с.
2. Maskin E. Mechanism design: how to implement social goals. Nobel prize lecture. December 8, 2007, pp. 296-307.
3. Ордов К.В., Слепов В.А., Бурлачков В.К. О теории экономических механизмов. // Финансы и кредит, № 24 (456), 2011. - с. 2

References

1. Kul'man A. Ekonomicheskie mekhanizmy. - M.: Izdat gruppya «Progress»; «Univvers», 1993. - 192 s.
2. Maskin E. Mechanism design: how to implement social goals. Nobel prize lecture. December 8, 2007, pp. 296-307.
3. Ordov K.V., Slepov V.A., Burlachkov V.K. O teorii ehkonomicheskikh mekhanizmov. // Finansy i kredit, № 24 (456), 2011. - s. 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Жучкова О.В., эксперт отдела по делам культуры, досуга населения и спорта управления социального развития, Муниципальное учреждение администрация муниципального образования «Чердаклинский район» Ульяновской области

Погодина Е.А., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет

Аннотация: В статье представлены актуальные проблемы социально ориентированных некоммерческих организаций Ульяновской области. Проведён анализ социально ориентированных некоммерческих организаций путем опроса мнения респондентов и на основе статистических данных. Выявленные проблемы представлены в статье с подробными предложениями по их решению.

Ключевые слова: Некоммерческая организация, государственная поддержка, пожертвования, членские взносы, гражданское общество, некоммерческий сектор.

Abstract: The article presents topical problems of socially - oriented non-profit organizations of the Ulyanovsk region. The analysis of socially - oriented non-profit organizations by surveying the perception of respondents on the basis of statistical data. The identified problems are presented in the article with detailed suggestions for their solution.

Keywords: Non-profit organization, government support, donations, membership dues, civil society, nonprofit sector.

В современном мире роль некоммерческих организаций на рынке социальных услуг, достаточно велика, они дают возможность не только снизить, с каждым годом увеличивающуюся социальную нагрузку на бюджет государства, но и аккумулировать средства и ресурсы для решения социальных проблем. Некоммерческие организации в этом плане выступают в качестве основного партнера органов государственной власти. Таким образом, НКО помогают строить гражданское общество в стране.

Этот момент акцентирован в определении американского политолога Дэвида Истона. Согласно определению, которое он предложил, гражданское общество - это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, не зависящая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти.

Существует широкое, обобщенное понятие некоммерческих организаций – это организации, не имеющие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения различных целей, в рамках данной статьи мы рассмотрим виды некоммерческих организаций, занимающихся социальной, благотворительной деятельностью, а так же те объединения, которые задействованы в сферах охраны здоровья и защиты прав, законных интересов граждан.

По данным Министерства Юстиции РФ на октябрь 2015 года в стране было зарегистрировано 227196 НКО. Однако в этот список не входят организации имеющие статус «исключенных». При этом, как отмечалось на VI Съезде НКО России, доля социально-ориентированных НКО от общего числа НКО - всего 13,5%, в то время как в развитых странах она составляет около 70% [1].

Самое большое количество некоммерческих организаций в Москве – 33,2 тыс. (14,6% от общего числа), Московской области – 14,8 тыс. (6,5%), Санкт-Петербурге – 12,1 тыс. (5,3%), Краснодарском крае – 6,5 тыс. (2,8%) [2].

В Ульяновской области по данным января 2013 года было зарегистрировано 1385 НКО, что на 17 больше, чем по результатам 2012 года (1368). При этом динамика количества НКО оставалась положительной. На декабрь 2014 года было зарегистрировано 1481 некоммерческих организаций, в 2015 этот показатель увеличился до 1508 НКО. Тем не

менее, на конец года сохранялась слабо положительная динамика количества некоммерческих объединений, за 1 полугодие прибавилось 8 организаций, за 2 полугодие еще 19 организаций, таким образом, за год количество НКО увеличилось на 27 организаций. Рост количества НКО в области происходил в основном за счет регистрации автономных некоммерческих организаций, национально-культурных автономий, общественных, религиозных организаций и объединений юридических лиц. При этом доля социально ориентированных организации в муниципалитетах составила порядка 25% от общего числа некоммерческих организаций. В 2014-2016 году из общего количества социально-ориентированных НКО - 26% составляли организации в сфере социальной и правовой защиты, 31% организации в сфере искусства, образования, культурной и молодежной политики, 20% национально-культурные автономии. Число активных СО НКО в Ульяновской области по приблизительным оценкам Центра развития НКО составляет около 200. Основная их часть, около 171 СО НКО выступали участниками конкурсов на получение бюджетных средств из различного уровня бюджетов, сумма которых в 2015 году составила порядка 49 миллионов рублей.

Как было замечено ранее, для эффективной реализации своей оперативной и операционной деятельности, а также обеспечения финансово-экономической устойчивости некоммерческой организации необходимы человеческие, материальные, информационные и другие ресурсы. Как демонстрирует мировой опыт, развитие некоммерческого сектора невозможно без активного участия и поддержки со стороны государства. В 2016 году распоряжением российского президента некоммерческим неправительственным организациям, участвующим в развитии институтов гражданского общества, реализующим социально-значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина были выделены субсидии, в размере 4 589 914,8 тыс. рублей на проведение конкурсов и выделение по их результатам грантов [3]. Если структурировать систему финансирования некоммерческих организации, то источниками денежных средств могут быть:

1. Государственная поддержка;
  - государственные гранты;
  - субсидии из федерального бюджета;
  - субсидии из региональных бюджетов;
  - государственный заказ.
2. Пожертвования;
  - пожертвования частных лиц;

- пожертвования коммерческих организаций.
- 3. Членские взносы;
- 4. Целевой капитал;
- 5. Гранты иностранных доноров;
- 6. Займы под низкий процент;
- 7. Кредиты;
- 8. Банковские депозиты;
- 9. Доходы от собственной деятельности.

Несмотря на то, что с каждым годом объемы государственного финансирования увеличиваются, согласно данным всероссийского исследования некоммерческих организаций, лишь 10% НКО в 2012 г. финансировались из средств федерального, регионального или муниципального бюджетов. Только за счет бюджетных источников свою деятельность поддерживали не более 5% НКО. Около 42% некоммерческих организаций получали поддержку в форме пожертвований и членских взносов.

В среднем, по совокупной оценке, в развитых странах государственное финансирование НКО составляет 48% их дохода (в развивающихся - 22%, в России - 5%), доходы от деятельности, включая членские взносы - 35% (в развивающихся странах - 61%, в России - 22%), пожертвования бизнеса, граждан и зарубежных фондов - 17% (в развивающихся странах - 17%, в России - 73%) [4].

Стоит так же отметить, что в ряде развитых стран мира некоммерческий сектор играет значительную роль и в общем объеме ВВП. В таких странах как США (7,5%), Великобритания (6,8%), Бельгия (5,6%), Австрия (5,4%) доля доходов некоммерческого сектора достаточно велика [7]. Однако Россия в указанных списках занимает последнее место. Это говорит о том, что некоммерческий сектор в России не реализовывает всю свою потенциальную экономическую полезность. Если рассматривать динамику доли доходов некоммерческого сектора в ВВП Российской Федерации за период 2010-2013 г., то мы можем наблюдать отсутствие значительных спадов или скачков данного показателя. Он стабильно остается на низком уровне, что свидетельствует о слабом развитии некоммерческого сектора, как экономического субъекта Российской Федерации.

Не менее важным показателем развития некоммерческого сектора является доля трудоустроенных в некоммерческом секторе. На сегодняшний день лидерами в этом направлении остаются Бельгия (13,1%), США (9,2%), Австралия (8,8%), Япония (8,0%). Это можно объяснить не только высоким уровнем развития данного вида общественной деятельности, но и тем, что в этих странах работа в некоммерческом секторе престижна. Российский некоммерческий сектор не имеет большого количества рабочих мест. Как правило, самым распространенным форматом менеджмента социально-ориентированных НКО являются малые организации с количеством членов до 5 человек, при этом количество постоянных сотрудников варьируется до 10 человек, а количество волонтеров также не столь многочисленно и колеблется в половине случаев в пределах до 8-10 человек.

Если говорить о социально-ориентированных НКО самыми распространенными направлениями деятельности являются:

- деятельность в области образования;
- деятельность в области улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности;
- деятельность в области культуры и искусства;
- деятельность в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, содействие такой деятельности;

- содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи.

Популярность данных направлений некоммерческой организации вызвана достаточно широкой финансовой поддержкой среди различных источников финансирования.

Согласно докладу о состоянии гражданского общества в Ульяновской области в 2015 году при реализации задач в своих направлениях социально-ориентированные НКО встречались с рядом проблем, которые актуальны и для всего сектора в целом. Руководителям СО НКО, в рамках проведенного исследования, было предложено посмотреть, какие проблемы наиболее актуальны в деятельности их организации [5]. Первостепенными оказались:

1) Непрозрачность механизма финансирования НКО и сложность заполнения заявок.

На ряду с отсутствием информации по объемам выделяемых финансовых средств, по мнению руководителей СО НКО, особое внимание занимают трудности, связанные с формированием и подготовкой федеральной заявки, которая часто требует дополнительных знаний, консультаций, обучающих мероприятий (в том числе с приглашением специалистов из Фондов-операторов)

2) Сложности взаимодействия СО НКО с различными внешними субъектами

Речь идет о взаимодействии с органами власти, средствами массовой информации, благотворителями – представителями бизнес-структур и пр. По мнению руководителей НКО, на уровне персонального обращения, общения трудностей как правило не возникает, но во взаимодействии с профильными министерствами, управлениями наблюдаются определенные проблемы, в сферах, где происходит пересечение целевых аудиторий. Как правило это происходит в следующих направлениях: образование, здравоохранение, социальная защита, молодежная политика и культура. Одной из таких проблем стало использование мероприятий и инициатив СО НКО для отчетности о собственной деятельности ведомственных структур. Стоит отметить, все чаще возникают так же ситуации, когда чиновники профильных министерств и ведомств видят в активностях СО НКО определенных конкурентов. Однако такая критика относится далеко не ко всем структурам исполнительной власти. Так, например, в ходе опроса было отмечено тесное и плодотворное сотрудничество НКО, работающих в области поддержки семьи, с Областным общественным семейным советом и Управлением по семейной и демографической политике. Если говорить о некогда активном взаимодействии СО НКО с рядом коммерческих структур, то на него оказал негативное влияние экономический кризис. Объем помощи от благотворителей и количество предприятий, оказывающих ее, согласно экспертной оценке, значительно уменьшились. СО НКО вынуждены переориентироваться на бюджетные источники финансирования или же на пожертвования от рядовых граждан.

3) Недостаточное включение граждан в работу и мероприятия социально-ориентированных НКО

Как показывают существующие всероссийские социологические исследования, уровень доверия к некоммерческому сектору невысок. Количественное исследование, проведенное в июле 2013 г., подтвердило, что осведомленность российского общества об НКО и интерес к ним находятся на низком уровне. На открытый вопрос об осведомленности о наличии в «их городе (районе)» добровольных некоммерческих организации 93% дали фактически отрицательные ответы. Осведомленность о наличии НКО существенно выше в крупных городах, но все

равно она составляет лишь 18,4%. Чаще всего россияне называют советы ветеранов и общества инвалидов и экологические организации (2,1%, 1,3% и 1,0% соответственно), в Москве 4,2% респондентов отметили фонд «Подари жизнь» - и это рекордный результат [6]. Если определять причины по которым вовлеченность населения в деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций находится на низком уровне, то скорее всего это связано с инерцией советского и позднесоветского периода, когда общественная деятельность во многом носила имитационный характер, а людям, занятым в ней, предъявлялись пониженные профессиональные требования. Второй стороной проблемы является то, что представители СО НКО часто сами не могут качественно и эффективно рассказать аудитории о своей деятельности. Отвечая на вопрос: «Какие виды общественной поддержки ваша организация получала от населения в текущем 2015 году?», - респонденты, сотрудники СО НКО указали, что это были разные виды участия, а именно: «участие в массовых спортивных мероприятиях» (41,9%); «участие в качестве волонтера в общественных мероприятиях, акциях» (40,7%); «участие в качестве волонтера в городских культурных мероприятиях, фестивалях» (38,4%); «участие в мероприятиях по защите и сохранению национальной культуры» (38,4%); «участие в просветительских мероприятиях и проектах, расширяющих спектр услуг в области культуры» (36%); «работа в качестве добровольца по оказанию социальной помощи различным группам населения» (33,7%)[5]. Можно заметить, что указанные респондентами формы включения населения Ульяновской области в мероприятия носят, в основном масштабный, характер, и все указанные респондентами мероприятия – массовые. Тогда как, немассовые, индивидуальные форматы включения в деятельность СО НКО, такие как «жертвование личных средств», «оказание технической помощи», «профессиональная консультационная помощь в рамках своей профессии», «работа на благотворительных акциях» и т.д. - получили меньшее количество выборов. Таким образом, у самих представителей СО НКО есть понимание, что уровень вовлеченности населения Ульяновской области нельзя назвать низким, но как показывает практика они акцентируют в основном внимание на массовых формах взаимодействия. Кроме того, у большинства СО НКО – достаточно размытые представления о том, с какими еще группами обществу, и в какой форме они могли бы работать, для перспективного распространения гражданских инициатив и повышения гражданской активности населения в целом. Далеко не многие представители СО НКО осознанно ставят задачу «расширения аудиторий», более широкие круги общественности принимаются в расчет лишь в единичных случаях. Можно сделать вывод, что СО НКО пока не готовы к самостоятельному формированию своей аудитории.

Анализ состояния сектора СО НКО позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию поддержки, направленной на обеспечение динамичного роста и ускорение развития социально ориентированных некоммерческих организаций в регионе:

1) Социально ориентированные НКО, действующие на территории Ульяновской области должны четко осознавать и понимать роль граждан-

ского населения в своей работе. Необходимо провести своего рода ревизию, в ходе которой необходимо найти ответы на вопросы: кому может быть в первую очередь интересна деятельность организации, каким именно группам общественности? кому ещё, кроме непосредственно аудитории, которой организация предоставляет услуги, могла бы заинтересовать/быть полезной/актуальной её деятельность, как можно было бы расширить «круги общественности»? Каким образом, с использованием какого формата можно рассказать о деятельности организации и ее назначении «новой» аудитории? Ответы на эти вопросы помогут сформулировать действия направленные на формирование активной аудитории.

2) Дополнительно необходимо сформировать своего рода клуб «Лидеров мнений», состоящих из представителей НКО, которые могут стать экспертами, комментирующими актуальные социально-значимые события в городе и области, создавая, таким образом, имидж высокой компетенции.

3) Развитие официальных механизмов обратной связи от НКО, получающих государственное финансирование, для совершенствования способов оценки проектов и отчетности.

4) Повышение финансовой и юридической грамотности НКО, отсутствие специфических знаний препятствует развитию экономики сектора и несет в себе существенные риски.

5) Для эффективной финансовой поддержки СО НКО возможна инициация создания новых финансовых форм экономической поддержки. Например создание социальных предприятий, которые предоставляли бы низкопроцентные займы или гарантии без имущественного обеспечения, а также смешанное финансирование (займ + грант). Такие организации могут повысить устойчивость СО НКО к изменениям внешней среды, а так же стимулировать их предпринимательскую активность. В свою очередь это поможет увеличить объемы доступных для СО НКО ресурсов и как следствие уберечь социально ориентированные НКО от возможных рисков.

6) Ситуация экономического кризиса внесла свои коррективы в отношении СО НКО с бизнес-структурами, тем не менее важно налаживать взаимодействия вне модели, предполагающей только непосредственное финансирование. На текущий момент существует ряд лучших практик, в рамках которых благотворители готовы в соответствии с принципами социально-ответственного бизнеса помогать и другими ресурсами: предоставление возможности проведения социально значимых мероприятий на популярных торговых площадках города, рекламы и продвижения мероприятий, непосредственная помощь в проведении акций (услуги музыкантов, артистов и т.д.).

Таким образом, несмотря на значительные общественно-экономические вызовы и современные условия, в которых приходится развиваться социально-ориентированным некоммерческим организациям, данный сегмент НКО обладает огромным созидательным потенциалом. Важно иметь представление о ключевых ценностях, на которых основывается некоммерческий сектор, играющий важную роль в социально-экономической жизни страны. Некоммерческий сектор – организационная основа общества, продвигающая идеи ценности благополучия человека.

Библиографический список

1. Основные итоги деятельности министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/doklady/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii-rossiyskoy-federacii>

2. Доклад о развитии институтов гражданского общества в России. «Третий сектор» в России: текущее состояние и возможные модели развития // Фонд развития гражданского общества (ФРГО) 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/20>
3. Портал грантов. Государственная поддержка НКО, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://grants.oprf.ru/news/portal/p484/>
4. А. Тарасенко Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. / Анна Тарасенко. – СПб.: Норма, 2015. – С.86
5. Доклад о состоянии гражданского общества в Ульяновской области 2015 г. С.4
6. Отношение граждан к некоммерческим организациям в свете ужесточения законодательства об НКО. Результаты опроса общественного мнения. Презентация Социологической мастерской «ЦИРКОН». М., 2012.
7. Повышение эффективности государственных инвестиций в сектор социально ориентированных (СО) НКО. The Boston Consulting Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategy/doc20110727_08 с изменениями автора.

References

1. Osnovnye itogi deyatel'nosti ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/doklady/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii-rossijskoj-federacii>
2. Doklad o razvitii institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossii. «Tretij sektor» v Rossii: tekushchee sostoyanie i vozmozhnye modeli razvitiya // Fond razvitiya grazhdanskogo obshchestva (FRGO) 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/20>
3. Portal grantov. Gosudarstvennaya podderzhka NKO, uchastvuyushchih v razvitii institutov grazhdanskogo obshchestva i realizuyushchih social'no znachimye proekty i proekty v sfere zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://grants.oprf.ru/news/portal/p484/>
4. A. Tarasenko Nekommercheskiy sektor v stranah Evropejskogo Soyuza i Rossii v kontekste transformacii gosudarstva blagosostoyaniya. / Anna Tarasenko. – SPb.: Norma, 2015. – S.86
5. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Ul'yanovskoj oblasti 2015 g. S.4
6. Otnoshenie grazhdan k nekommercheskim organizaciyam v svete uzhestocheniya zakonodatel'stva ob NKO. Rezul'taty oprosa obshchestvennogo mneniya. Prezentaciya Sociologicheskoy masterskoj «CIRKON». M., 2012.
7. Povyshenie ehffektivnosti gosudarstvennyh investicij v sektor social'no orientirovannyh (SO) NKO. The Boston Consulting Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategy/doc20110727_08 s izmeneniyami avtora.

ТАУНХАУСЫ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ Г. ПЕНЗА

Киселева Н.А., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Силуянова А.Е., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Шапошников Н.А., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: В данной статье представлены результаты анализа таунхаусов как объектов недвижимости и объектов сделок купли-продажи на региональном рынке (на материалах г. Пензы). Применялись общенаучные методы исследования: наблюдение, сравнение, анализ регионального рынка недвижимости, графоаналитический метод. Сформулированы качественные характеристики таунхаусов, отличающие их от других объектов недвижимости, осуществлен стоимостной и территориальный анализ предложений таунхаусов на рынке недвижимости г. Пензы. Ключевые слова: объект недвижимости; таунхаус, рынок недвижимости, квадратный метр, этажность, материал стен, расположение, черта города.

Abstract: This article presents the results of the analysis of the townhouses as real estate objects and transactions of purchase and sale in the regional market (on materials of the Penza). Was used General scientific research methods: observation, comparison, analysis of the regional real estate market. Formulated qualitative characteristics of the townhouses that distinguish them from other objects of real estate, made money and territorial analysis proposals townhouses on the real estate market in Penza.

Keywords: real estate; townhouse real estate market, a square meter, number of floors, wall material, the location feature of the city.

Таунхаус (townhouse) в переводе с английского означает "городской дом". В настоящее время такой вид жилья в Европе и США преимущественно предназначен для среднего класса, а в России - это эконом-вариант загородного дома. В российском законодательстве такого понятия как "таунхаус" не существует. Под таунхаусом в России понимается жилой дом блокированной застройки.

Таунхаусы набирают популярность на рынке недвижимости. Пензенская область занимает довольно высокие позиции по активности участников рынка недвижимости в Приволжском федеральном округе [2]. Поэтому анализ спроса и предложений таунхаусов и их качественных характеристик как объектов недвижимости может представлять интерес для специалистов в сфере недвижимости. Причинами популярности таунхаусов являются: невысокая стои-

мость, комфортные условия за городом или в черте города с небольшим участком. Они дешевле по эксплуатации и могут иметь собственную охрану, что не всегда реально в многоэтажке [3].

Авторы статьи провели исследование предложений таунхаусов на рынке недвижимости г. Пензы, размещенных на различных информационных сайтах [4-7]. В областном центре по состоянию на февраль 2017г. имелось около 2500 предложений о продаже домов, коттеджей и дач, из них предложения о продаже домов блокированной застройки составили 3,6%.

В ходе исследования было выявлено, что средняя цена за 1 кв. м таунхауса на рынке недвижимости в городе Пенза составляет 25165 руб. Это ниже средней цены за 1 кв. м квартир в новостройках, которая составляет 43209 рублей (рис.1).

Рисунок 1 – Диапазон стоимости квадратного метра жилья на рынке недвижимости г. Пензы

Таунхаусы являются особым видом жилья, который отлично совмещает преимущества загородного дома и городской квартиры, именно поэтому их чаще всего возводят в границах города, чтобы можно было наслаждаться своим собственным участком

земли и находиться в черте города, не тратя много времени на дорогу от работы до дома. Рис. 2 наглядно демонстрирует процентное соотношение предложений таунхаусов, находящихся в черте города Пенза, и за её пределами.

Рисунок 2 – Предложения таунхаусов относительно черты г. Пензы

Для постройки таунхаусов застройщик выбирает те районы города, где не так много многоквартирных домов и вблизи есть природный ландшафт, лес, река. Ведь именно отстранение от городской суеты является одной из главных причин выбора таунхауса как места жительства. Так же на выбор террито-

рии размещения таунхаусов влияет уровень развития инженерной и транспортной инфраструктур. Учитывая перечисленные условия, территория города Пенза поделилась на районы размещения жилых домов блокированной застройки следующим образом (рис. 3).

Рисунок 4 – Расположение таунхаусов в городе Пензе относительно административного деления на районы

Важной является и качественная характеристика такого объекта недвижимости, как таунхаус. Планировка домов блокированной застройки отличается от привычных коттеджей или квартир. Каждая квартира в таунхаусе имеет отдельный вход, владельцу достаются 2-3 этажа жилплощади. На нижних этажах размещаются все активные зоны: кухня, гостиная и санузел. На втором и третьем этажах располагаются, как правило, спальни и комнаты отдыха. Чаще всего таунхаусы имеют 2 этажа. Отметим, что

таунхаусы - это жильё эконом класса, в котором люди не всегда могут себе позволить иметь по 4-5 спальных комнат или 2-3 санузла, которые располагаются на более высоких этажах. Причиной небольшого количества этажей служит и то, что в домах такого типа всегда присутствуют лестницы, которые являются недостатком, если в семье есть маленькие дети или пожилые люди. Этажность предлагаемых таунхаусов на рынке недвижимости г. Пензы представлена рис. 5.

Рисунок 5 – Анализ таунхаусов на рынке недвижимости г. Пензы по количеству этажей

В ходе исследования таунхаусов как объектов недвижимости авторы выявили, что на территории города Пензы дома блокированной застройки чаще всего возводят из пеноблока или кирпича. Соотношение использования таких строительных материалов при возведении таунхаусов примерно одинаковое (рис. 6). Как кирпич, так и пеноблок являются надежной преградой на пути холода, теплоизоляции-

онные показатели пенобетона в 3-3,5 раза выше, и это при условии, что теплоемкость кирпича считается вполне достойной. Пеноблок как строительный материал уступает кирпичу по ряду характеристик. Именно поэтому некоторые таунхаусы строят из пеноблоков и обкладывают кирпичом, для хорошей теплоизоляции и прочности здания.

Рисунок 6 – Соотношение используемых строительных материалов при возведении таунхаусов в г. Пенза

Таунхаус – относительно новый формат жилой недвижимости в России, имеющий свои достоинства и недостатки. Выполненный авторами анализ пока-

зывает широкое распространение таких объектов недвижимости на рынке, их востребованность, а значит и влияние на развитие рынка недвижимости.

Библиографический список

1. Киселёв, Н.А. Таунхаус: правовое регулирование домов блокированной застройки [Текст]/ Н.А. Киселев // Ведомости Московской городской думы. -2014.-№1/2014. -С.139-144
2. Киселева, Н.А., Романюк, И.А., Стеклова, А.С Анализ эффективности кадастрового производства в Пензенском кадастровом округе [Текст]/ Н.А. Киселева, И.А. Романюк, А.С. Стеклова // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - №1/2014. - С. 279-287
3. Силуянова, А.Е., Киселёва, Н.А., Шапошников, Н.А. Преимущества и недостатки приобретения прав на жилые дома блокированной застройки [Текст]/ А.Е. Силуянова, Н.А. Киселева, Н.А. Шапошников// Экономика и социум. -2016. - №11(30) www.lupr.ru
4. <https://realty.yandex.ru/>
5. https://www.avito.ru/penzenskaya_oblast
6. <http://www.domofond.ru/prodazha-nedvizhimosti-penza-c1449>
7. <http://bazarpnz.ru/taunxausy/>

References

1. Kiselyov, N.A. Taunhaus: pravovoe regulirovanie domov blokirovannoj zastrojki [Tekst]/ N.A. Kiselev // Vedomosti Moskovskoj gorodskoj dumy. -2014.-№1/2014. -S.139-144
2. Kiseleva, N.A., Romanyuk, I.A., Steklova, A.S Analiz ehffektivnosti kadaastrovogo proizvodstva v Penzenskom kadaastrovom okruge [Tekst]/ N.A. Kiseleva, I.A. Romanyuk, A.S. Steklova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2014. - №1/2014. - S. 279-287
3. Siluyanova, A.E., Kiselyova, N.A., SHaposhnikov, N.A. Preimushchestva i nedostatki priobreteniya prav na zhilye doma blokirovannoj zastrojki [Tekst]/ A.E. Siluyanova, N.A. Kiseleva, N.A. SHaposhnikov// EHkonomika i socium. -2016. - №11(30) www.lupr.ru
4. <https://realty.yandex.ru/>
5. https://www.avito.ru/penzenskaya_oblast
6. <http://www.domofond.ru/prodazha-nedvizhimosti-penza-c1449>
7. <http://bazarpnz.ru/taunxausy/>

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КАДАСТРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Киселева Н.А., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Стрелкова В.А., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: В данной статье представлены результаты анализа современных аспектов кадастровой деятельности (на материалах Пензенской области). Применялись общенаучные методы исследования: наблюдение, анализ, графоаналитический метод, а также экспертный опрос кадастровых инженеров Пензенской области. Результатом явились выводы об отношении кадастровых инженеров к проводимым реформам, профессиональном самочувствии в условиях кризиса, а также прогноз изменений на региональном рынке кадастровых работ. Результаты исследования представляют практический интерес для специалистов в сфере кадастровой деятельности и земельно-имущественных отношений.

Ключевые слова: кадастровый инженер; стоимость кадастровых работ, кризис, менеджмент кадастровой организации, изменения в законодательстве.

Abstract: This article presents the results of the analysis of modern aspects of cadastral activities (on materials of the Penza region). Was used General scientific research methods: observation, analysis, grapho-analytical method and the expert survey of cadastral engineers of the Penza region. The result was the insights about the relationship of cadastral engineers to the reforms, the health professional in a crisis, as well as forecast changes in the regional market of cadastral works. The results of the study are of practical interest for specialists in the field of cadastral activities and land and property relations.

Keywords: cadastral engineer; the cost of cadastral works, crisis, management of cadastral organizations, changes in legislation.

Кадастровая деятельность – это относительно новый вид бизнеса для России. Он стал активно развиваться с 2011 года и за прошедшие годы подвергся различным видам регламентации:

- создание нормативно-правовой базы кадастровой деятельности;
- разработка и последующее ужесточение требований к лицам претендующим на статус кадастрового инженера;
- введение электронно-цифровой подписи, электронного документооборота между кадастровыми инженерами и органом кадастрового учета;
- установление ответственности кадастрового инженера;
- введение саморегулирования кадастровой деятельности;
- введение обязательного наличия базового образования;
- введение обязательного повышения квалификации и переподготовки кадров;
- страхование профессиональной ответственности

Для вхождения на рынок кадастровых работ разработаны довольно жесткие условия. Для успешного развития кадастрового бизнеса необходимо быть конкурентоспособной фирмой среди сотен конкурентов [1].

Целью данной статьи является рассмотрение современных аспектов ведения кадастровой деятельности в условиях реформирования учетно-регистрационной системы 2017г. и разработка прогноза развития института кадастровых инженеров в Пензенской области.

Пензенская область занимает довольно высокие позиции по активности участников рынка недвижимости в Приволжском федеральном округе [2]. В реестре кадастровых инженеров Пензенской области по состоянию на 01.06.2016г. содержались сведения о 386 кадастровых инженерах, квалификационные аттестаты 36 инженеров аннулированы [6]/ Таким образом, действующих кадастровых инженеров на указанную дату в Пензенской области было 350. Однако 74 кадастровых инженера из 350 за период 2014 - первую половину 2016 гг. не подали ни одного документа на государственный кадастровый учет от своего имени (межевой план, технический план, акт обследования). Это означает, что фактически на рынке кадастровых работ работали 276 кадастровых инженера. Остальные либо не осуществляли свою деятельность совсем, либо работали, но от своего имени не подавали документы на кадастровый учет. 1 декабря 2016г. вступило в силу требование обязательного членства кадастровых инженеров в саморегулируемой организации, 1 января 2017г. вступил в силу Федеральный закон №218 «О государственной регистрации недвижимости». Авторы поставили задачу проанализировать влияние законодательных изменений на развитие института кадастровых инженеров в Пензенской области, для чего был проведен экспертный опрос кадастровых инженеров Пензенской области. Выборка составила 45 человек.

Более половины респондентов имеют большой опыт в кадастровой деятельности, более 5 лет (рис.1).

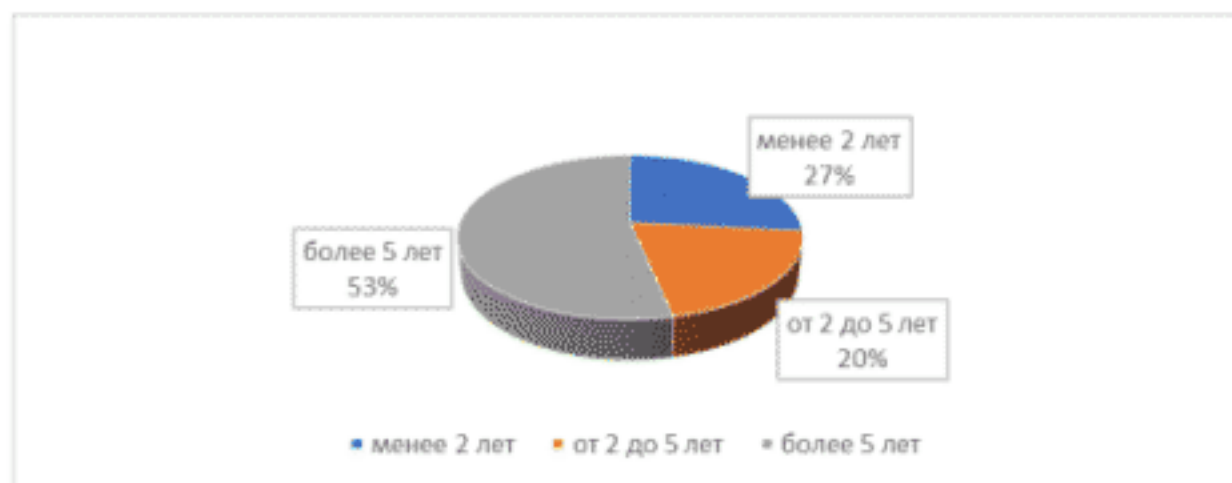

Рисунок 1- Структура института кадастровых инженеров Пензенской области по опыту работы в годах

Как видно из диаграммы (рис. 2), кадастровый бизнес в Пензенской области на сегодняшний день

представлен небольшими организациями, число сотрудников в которых не превышает 10 человек.

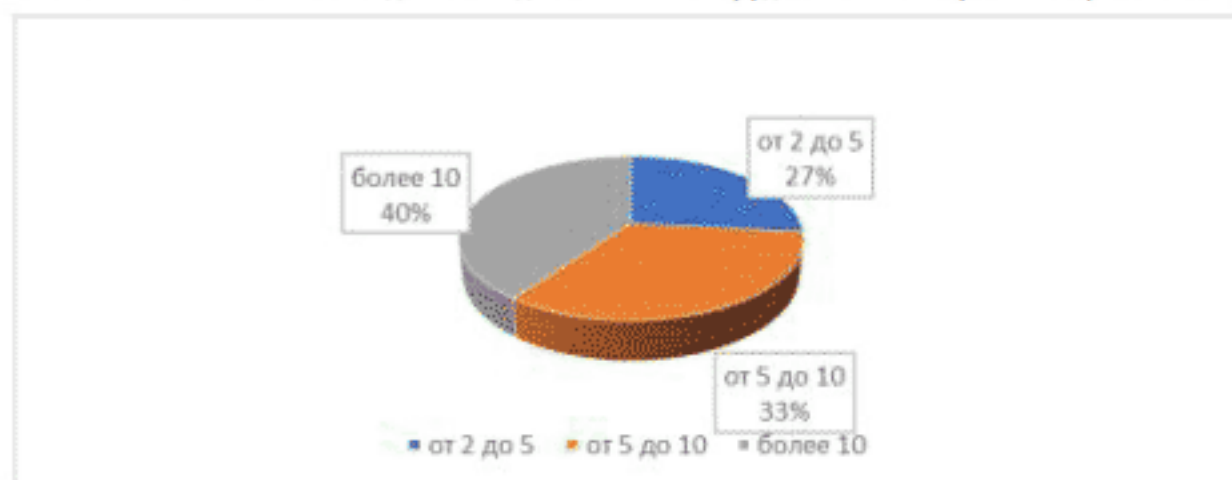

Рисунок 2 - Структура института кадастровых инженеров Пензенской области по числу сотрудников в организациях, выполняющих кадастровые работы

Как показало исследование, около половины организаций в Пензенской области, выполняющих кадастровые работы, вынуждены были провести сокращение штатов в связи с кризисными явлениями в экономике, однако значителен процент орга-

низаций, сохранивших число своих сотрудников и даже увеличивших (рис. 3). Можно сделать вывод, что в условиях сложной экономической ситуации важное значение имеет грамотность менеджеров.

Рисунок 3 – Анализ изменения штатной численности организаций, выполняющих кадастровые работы в Пензенской области, в период кризиса 2015-2016гг.

Диаграмма на рис. 4 наглядно демонстрирует профессиональное самочувствие кадастровых инженеров Пензенской области в результате кризиса 2015г. Его влияние ощутили на себе 80% респондентов. Нововведения в кадастровой сфере и изменения в законодательстве отрицательно воспринимаются 87 % респондентов (рис.5). Можно предпо-

ложить, что изменения учетно-регистрационной системы еще не нашли понимания в профессиональной среде. Кроме того, частые изменения в кадастровой деятельности, отсутствие стабильности в работе создают дополнительные помехи для успешного функционирования организации.

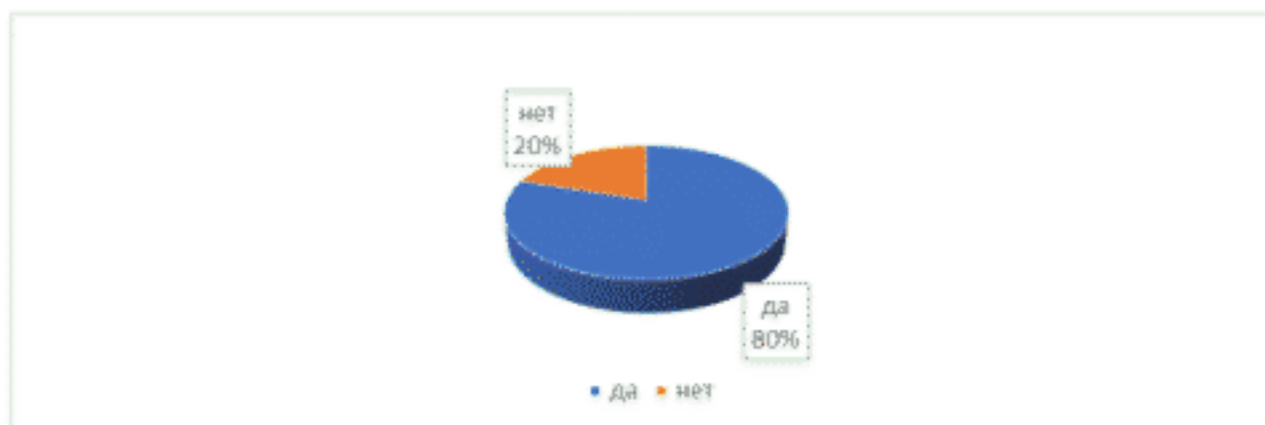

Рисунок 4 - Влияние экономического кризиса 2015г. на профессиональное самочувствие кадастровых инженеров Пензенской области

Рисунок 5 – Отношение кадастровых инженеров Пензенской области к изменениям в учетно-регистрационной системе и законодательстве о кадастровой деятельности

В связи с изменившимися требованиями к осуществлению кадастровой деятельности возникает вопрос о формировании ценовой политики. Боль-

шинство опрошенных специалистов считают необходимым повышение стоимости кадастровых работ в 2017г. (рис. 6).

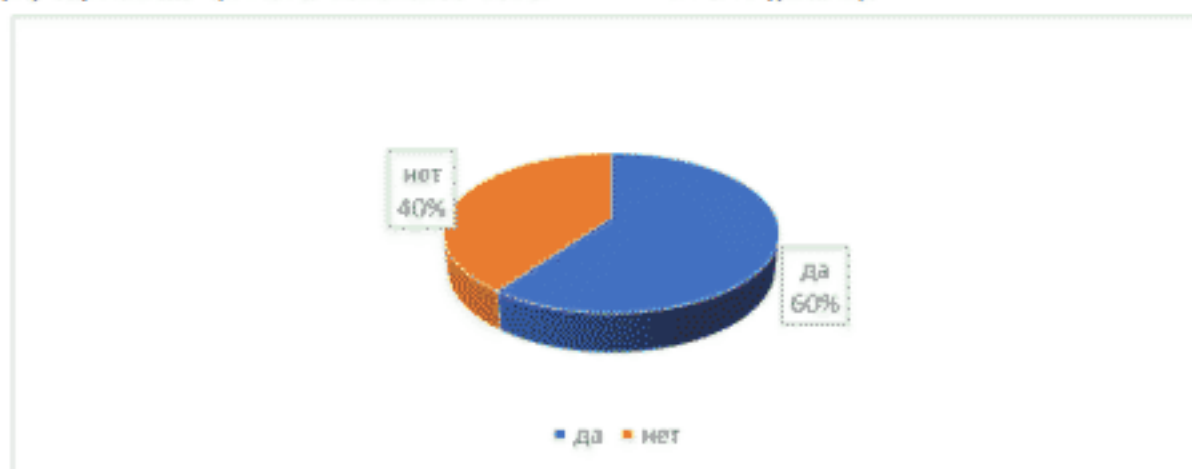

Рисунок 6 – Отношение кадастровых инженеров к необходимости повышения стоимости кадастровых работ в 2017г.

Ценовая политика в кадастровой деятельности является на сегодняшний день острым вопросом. Законодательство России регламентирует его следующим образом. Согласно п.3 ст.47 Федерального закона №221 «О кадастровой деятельности» предельные максимальные цены (тарифы, расценки, ставки и тому подобное) кадастровых работ в зависимости от видов объектов недвижимости, иных имеющих существенное значение критериев могут устанавливаться субъектами Российской Федерации на период до 1 марта 2018 года. При этом установленные в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 30 июня 2006 года N 93-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные

объекты недвижимого имущества" до дня вступления в силу настоящего Федерального закона предельные максимальные цены (тарифы, расценки, ставки и тому подобное) работ по проведению территориального землеустройства в отношении земельных участков, предназначенных для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, признаются установленными предельными максимальными ценами (тарифами, расценками, ставками и тому подобное) кадастровых работ в отношении указанных земельных участков.

При этом авторами статьи был осуществлен вторичный анализ опроса кадастровых инженеров в количестве 475 в отношении их намерений повы-

снять цены на кадастровые работы в 2017г. [7]. Ответы респондентов показали следующие результаты:

- не планирую, конкуренция этого делать не позволяет (21%);
- да, но незначительно, в условиях кризиса это неприемлемо (41%);

- да, существенно, изменения в законодательстве не оставляют мне другого выбора (37%).

Разделились во мнениях опрошенные кадастровые инженеры относительно необходимости законодательного регулирования ценообразования на рынке кадастровых работ (рис. 7).

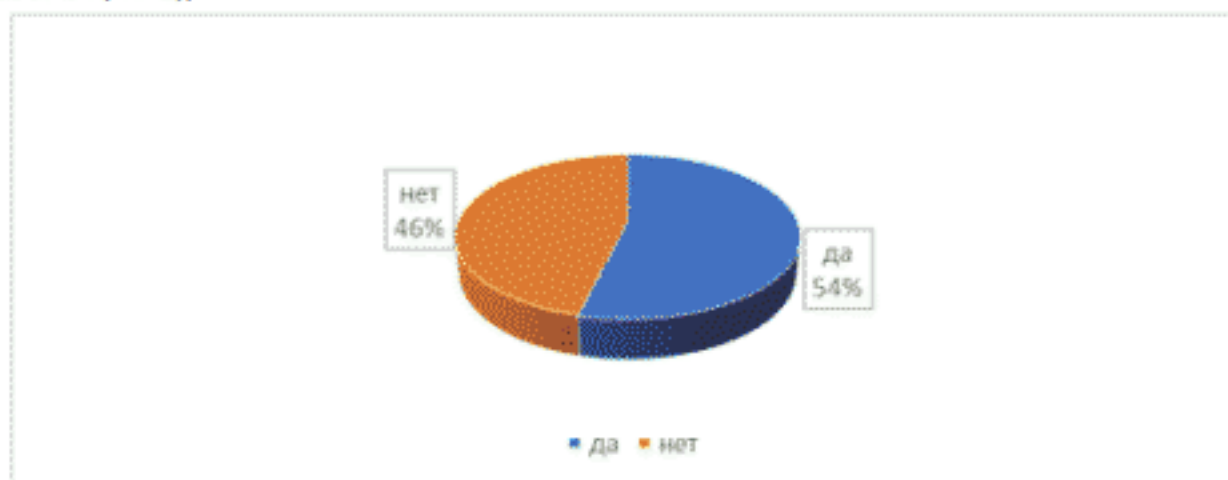

Рисунок 7 – Отношение кадастровых инженеров к необходимости законодательного регулирования ценообразования на рынке кадастровых работ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- 1) региональный институт кадастровых инженеров претерпевает изменения в связи с сокращением численности;
- 2) региональный кадастровый бизнес – это преимущественно небольшие организации численность не более 10 человек;

- 3) региональный кадастровый бизнес испытывает на себе негативные последствия экономического кризиса и отрицательно воспринимает изменения в законодательстве;

- 4) можно прогнозировать увеличение стоимости кадастровых работ в 2017г., если не будет жесткого закрепления цен на региональном уровне.

Библиографический список

1. Киселева, Н.А., Стрелкова, В.А. Вопросы стратегического развития кадастрового бизнеса в условиях кризиса [Текст]/ Н.А. Киселева, В.А. Стрелкова//Экономика и социум.- 2016.-12(31) www.lupr.ru
2. Киселева, Н.А., Романюк, И.А., Стеклова, А.С Анализ эффективности кадастрового производства в Пензенском кадастровом округе [Текст]/ Н.А. Киселева, И.А. Романюк, А.С. Стеклова // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - №1/2014. - С. 279-287
3. Тихонова, К.В., Юрицина, А.С., Анализ становления системы кадастра недвижимости и перспективы дальнейшего развития кадастровой деятельности в целом, с учетом изменений ее законодательного регулирования. [Текст]: / Тихонова К.В., Юрицина А.С. // Экономика и экология территориальных образований. - 2015. - №1. С.12.
4. Усович, Л.В., Некоторые аспекты регулирования кадастровой деятельности в контексте проводимой реформы системы государственной регистрации и кадастрового учета [Текст]: / Усович Л.В. // Имущественные отношения в Российской Федерации – 2015. - №6 (165) . С. 36-45.
5. Усович, Л.В., Вопросы регулирования кадастровой деятельности [Текст]: / Усович Л.В. // Кадастр недвижимости – 2013. - №4 (33) . С. 25-28.
6. <http://www.rosreestr.ru> – официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (дата обращения 1.06.2016г.)
7. <https://infocadastre.ru/?p=762> (дата обращения 17.02.2017г.)

References

1. Kiseleva, N.A., Strelkova, V.A. Voprosy strategicheskogo razvitiya kadastrivogo biznesa v usloviyah krizisa [Tekst]/ N.A. Kiseleva, V.A. Strelkova//Ekonomika i socium.- 2016.-12(31) www.lupr.ru
2. Kiseleva, N.A., Romanyuk, I.A., Steklova, A.S Analiz ehffektivnosti kadastrivogo proizvodstva v Penzenskom kadastrivom okruge [Tekst]/ N.A. Kiseleva, I.A. Romanyuk, A.S. Steklova // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. - 2014. - №1/2014. - S. 279-287
3. Tihonova, K.V., YUricina, A.S., Analiz stanovleniya sistemy kadastra nedvizhimosti i perspektivy dal'nejshego razvitiya kadastrivoy deyatel'nosti v celom, s uchetom izmenenij ee zakonodatel'nogo regulirovaniya. [Tekst]: / Tihonova K.V., YUricina A.S. // Ekonomika i ehkologiya territorial'nyh obrazovaniy. - 2015. - №1. S.12.
4. Usovich, L.V., Nekotorye aspekty regulirovaniya kadastrivoy deyatel'nosti v kontekste provodimoy reformy sistemy gosudarstvennoj registracii i kadastrivogo ucheta [Tekst]: / Usovich L.V. // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federacii – 2015. - №6 (165) . S. 36-45.
5. Usovich, L.V., Voprosy regulirovaniya kadastrivoy deyatel'nosti [Tekst]: / Usovich L.V. // Kadastr nedvizhimosti – 2013. - №4 (33) . S. 25-28.
6. <http://www.rosreestr.ru> – oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii (data obrashcheniya 1.06.2016g.)
7. <https://infocadastre.ru/?p=762> (data obrashcheniya 17.02.2017g.)

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ СТРАН ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ

Копылов К.Р., аспирант, Межрегиональный открытый социальный институт

Аннотация: В статье показана роль местного самоуправления в переходе от командно-административной модели экономики к рыночной в странах Вышеградской группы. Рассмотрена взаимосвязь политической и экономической децентрализации с указанием роли местных властей в данных процессах. Отмечено влияние институтов местного самоуправления на социальную, экономическую и политическую сферу жизни общества в контексте его влияние на развитие институтов гражданского общества и правового государства, которые в свою очередь синергируют с рыночной экономикой.

Ключевые слова: местное самоуправление, экономическая трансформация, посткоммунистические страны, Центральная Европа, производственные отношения, экономическая децентрализация, гражданское общество, Вышеградская группа.

Abstract: The paper describes the role of local government in the transition from a command economy to a market model in the Vysegrad Group. It has been observed the interrelation of political and economic decentralization, indicating the role of local authorities in these processes. The article shows the influence of institutions of local government on the social, economic and political spheres of society in the context of its impact on the development of civil society institutions and the rule of law, which in turn has a synergy with market economies.

Keywords: local self-government, economic transformation, post-communist countries, Central Europe, industrial relations, economic decentralization, civil society, the Vysegrad Group.

Производственные отношения в странах бывшего социалистического блока стали претерпевать глубокие институциональные изменения под давлением быстроразвивающихся производительных сил. Это имело место как на уровне общегосударственной, так и местной власти. Ввиду особенностей исторического прошлого у стран Центральной Европы, в частности, Вышеградской группы (Польша, Венгрия, Чехия и Словакия), было важное трансформационное преимущество – если страны Прибалтики и Средней Азии лишь на протяжении короткого периода в истории существовали как независимые государства, то страны Центральной Европы успели накопить исторический управленческий опыт, и, по сути, им было необходимо реставрировать старые институты с учетом новых западных тенденций, а не создавать их как таковые.

Анализируя темпы экономической трансформации, важно принимать во внимание, что рыночная экономика может в полной мере развиваться только в условиях конкуренции и экономической децентрализации. Последнее является ключевым для понимания значимости развития институтов местного самоуправления, потому что экономическая и политическая децентрализация тесно взаимосвязаны и действуют по синергическому механизму.

Когда экономические процессы контролируются и регулируются государством, и государство владеет значительными средствами производства, как это было в социалистическом блоке, экономической основой страны, как правило, являются крупные промышленные предприятия. Это объясняется тем, что легче контролировать небольшое число крупных предприятий, чем огромное количество малых и средних. В ходе приватизации произошло разгосударствление предприятий, многие из них вследствие нерентабельности были закрыты.

Правовой основой для законодательства в сфере местного самоуправления в изучаемых странах стала принятая в Страсбурге в 1985 году Европейская хартия местного самоуправления [5, 6, 7]. Законодательные особенности в сфере местного самоуправления и его сочетания с государственным управлением на местах, распространенным в Восточной Европе изучены в диссертационной работе канд. юр. наук Е.Т. Ешинимовой [8].

Развитие сферы услуг. Страны Вышеградской группы стали уходить от централизационной системы. Это было значимо для быстрой интеграции с Европейским Союзом, на что была ориентирована политика рассматриваемых государств [10]. И в помощь им пришли институты местного самоуправления, которые способствовали экономической децентрализации и развитию малого и среднего бизнеса. Причем малый и средний бизнес был в основном в сфере услуг, а не промышленности. На рисунке 1 показана доля сферы услуг в ВВП посткоммунистических стран Вышеградской группы в 1995 и 2014 годах. Сфера услуг начала развиваться значительно раньше, приблизительно с 1989 года, однако официальная информация от Всемирного банка доступна только с 1995 года.

Рост доли сферы услуг в ВВП является положительным знаком, так как данная составляющая ВВП обеспечивается преимущественно малым и средним бизнесом, укрепление которого обеспечивает диверсификацию экономики. Это делает страну менее восприимчивой от цены на какой-либо отдельный массово экспортируемый вид промышленной продукции. Это актуально, к примеру, для России, имеющей на сегодняшний день экономический кризис, связанный с падением цен на энергоресурсы [1].

Переход к рыночной системе обеспечил возможность интенсификации промышленности. Теоретически, это можно было осуществить еще в годы существования социалистического блока, если бы руководство страны начало проводить меры своевременно. Помимо деградации партийного руководства, что являлось субъективной причиной стагнации, была и объективная: идеологический курс, лежащий в основе марксизма, обеспечивает пролетариату позицию гегемона [9]. А интенсификация производства непременно сопровождалась бы внедрением новых технологий, благодаря которым с той же работой справлялось бы значительно меньшее число людей, что привело бы к увольнениям и безработице. К сожалению, это неизбежная сторона прогресса, и по мере развития информационных технологий это вопрос будет становиться еще более актуальным.

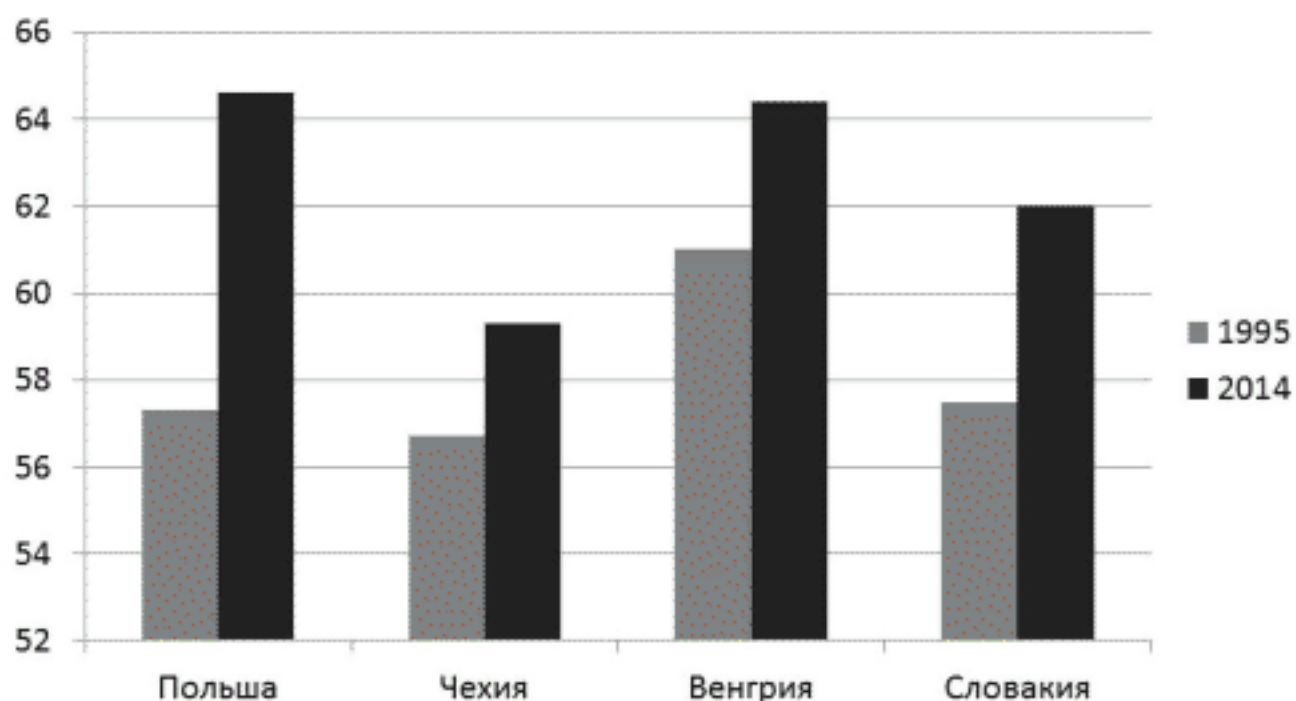

Рисунок 1 – Доля сферы услуг в ВВП (%) [2]

Тенденции в социальной сфере. Помимо экономической стороны вопроса, необходимо принять во внимание и социальную. Первые годы перехода к рыночной экономике ознаменовались ростом безработицы, инфляцией и неравенства [11]. Ожидаемая средняя продолжительность жизни населения

при этом уменьшалась до 1992 года. Однако после стабилизации ситуации и по мере начинающегося экономического роста в странах Центральной Европы стремительно растет продолжительность жизни. На рисунке 2 показана соответствующая статистика за 1990 и 2014 гг.

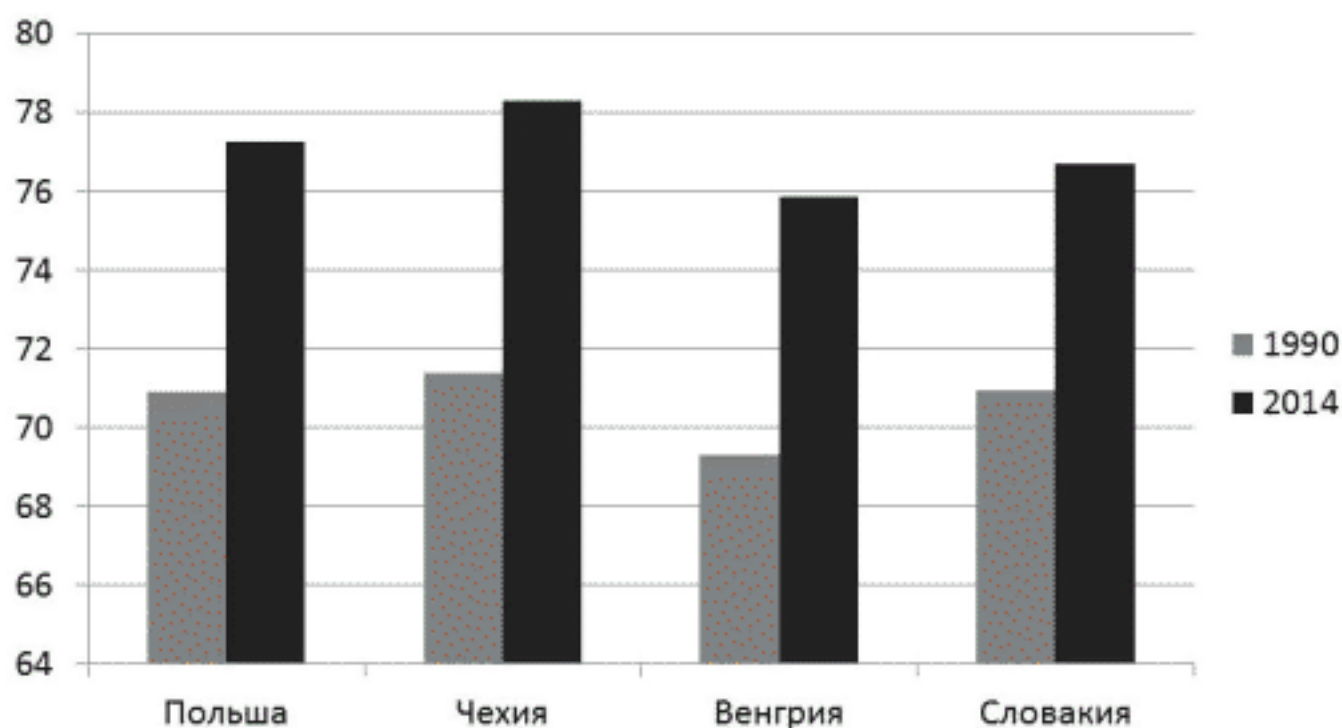

Рисунок 2 – Ожидаемая средняя продолжительность жизни (лет) [3]

Ключом к улучшению продолжительности и, если говорить шире, уровня жизни стали изменения в жизненном стиле среднестатистического жителя. Стремительные шаги к рыночной экономике дали о себе знать, и у людей постепенно стала расти покупательская способность, открылся доступ к более качественным продуктам народного потребления, конкуренция в малом и среднем бизнесе стимулировала совершенствование продукции, прижилось

понятие ценностно ориентированного бизнеса. Также следует отметить и многократное увеличение размера ВВП на душу населения (см. рис. 3). Это в очередной раз показывает, что рыночная экономика, которая может работать в полную силу только при развитых институтах правового государства и гражданского общества, которое в свою очередь стимулируется деятельностью местного самоуправления,

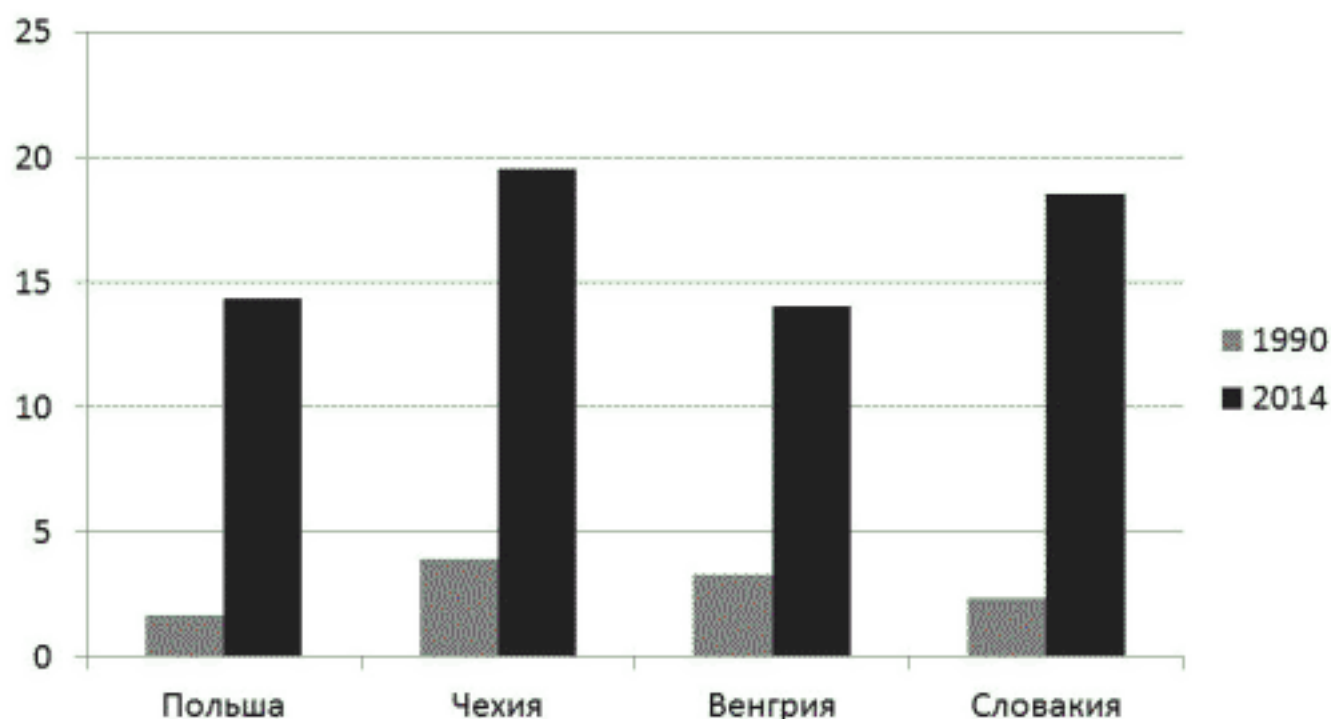

Рисунок 3 – Размер ВВП на душу населения (тыс. \$) [4]

Выводы

Таким образом, развитие институтов местного самоуправления в посткоммунистических странах Вышеградской группы способствовало ускорению перехода изучаемых стран от командно-административной модели экономики к рыночной. Это выразилось в развитии политической децентрализации, присущей западным державам, которая в

свою очередь способствовала децентрализации в экономической сфере, что является важным условием для развития рыночной экономики. Также совершенствование институтов местного самоуправления способствовало политическому оздоровлению рассматриваемых стран, их приближению к концепции гражданского общества и развитию социальной сферы в целом.

Библиографический список

1. Аналитический центр при Правительстве РФ. Вхождение России в кризис (конец 2014 – начало 2015 года) // Бюллетень социально-экономического кризиса в России. №1. 2015. 12 с.
2. База данных Всемирного банка. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/Indicator/NV.SRV.TETC.ZS?end=2014&locations=PL-HU-CZ-SK&start=1995> (дата обращения: 17.11.2016)
3. База данных Всемирного банка. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/Indicator/SP.DYN.LE00.IN?locations=HU-PL-SK-CZ> (дата обращения: 17.11.2016)
4. База данных Всемирного банка. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/Indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=HU-PL-SK-CZ> (дата обращения: 17.11.2016)
5. Закон Республики Польша от 5 июня 1998 г. «О местном самоуправлении повят» // Бюллетень польских новостей от 9 декабря 1998 г. Приложение к Закону.
6. Закон Словацкой Республики от 4 июля 2001 г. «О территориальном самоуправлении» // Сектор парламентских документов парламентской библиотеки Российской Федерации (пер. со словацкого).
7. Европейская хартия местного самоуправления. 1985 г. URL: <http://base.garant.ru/2540485/> (дата обращения: 17.11.2016)
8. Ешининаева Е.Т. Местное управление и самоуправление в государствах Восточной Европы в условиях переходного периода :Конец XX - начало XXI века: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2005.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Изд. 2. — М.: Издательство политической литературы, 1955. 615 с.
10. Cook L.J. Emerging Welfare States: Eastern Europe and Russia // The Oxford Handbook of the Welfare State. Oxford University Press. 2010. P. 671–688.
11. Manning N. Diversity and Change in Pre-Accession Central and Eastern Europe Since 1989. // Journal of European Social Policy. 2004. No. 14. P. 211–232.

References

1. Analiticheskiy centr pri Pravitel'stve RF. Vkhozhdenie Rossii v krizis (konec 2014 – nachalo 2015 goda) // Byulleten' social'no-ehkonomicheskogo krizisa v Rossii. №1. 2015. 12 s.
2. Baza dannyh Vsemirnogo banka. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/Indicator/NV.SRV.TETC.ZS?end=2014&locations=PL-HU-CZ-SK&start=1995> (data obrashcheniya: 17.11.2016)
3. Baza dannyh Vsemirnogo banka. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/Indicator/SP.DYN.LE00.IN?locations=HU-PL-SK-CZ> (data obrashcheniya: 17.11.2016)
4. Baza dannyh Vsemirnogo banka. WORLD BANK GROUP, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/Indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=HU-PL-SK-CZ> (data obrashcheniya: 17.11.2016)

5. Закон Республики Польша от 5 июня 1998 г. «О местном самоуправлении повят» // *Byulleten' pol'skih novostej* от 9 декабря 1998 г. Prilozhenie k Zakonu.
6. Закон Словацкой Республики от 4 июля 2001 г. «О территориальном самоуправлении» // Сектор парламентских документов парламентской библиотеки Российской Федерации (пер. со словацкого).
7. *Evropejskaya hartiya mestnogo samoupravleniya*. 1985 г. URL: <http://base.garant.ru/2540485/> (data obrashcheniya: 17.11.2016)
8. Eshinimaeva E.T. *Mestnoe upravlenie i samoupravlenie v gosudarstvakh Vostochnoj Evropy v usloviyah perekhodnogo perioda :Konec XX - nachalo XXI veka: Avtoref. dis. kand. yurid. nauk. M., 2005.*
9. Marks K., EHngel's F. *Sobranie sochinenij*. Izd. 2. — M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. 615 s.
10. Cook L.J. *Emerging Welfare States: Eastern Europe and Russia // The Oxford Handbook of the Welfare State*. Oxford University Press. 2010. P. 671–688.
11. Manning N. *Diversity and Change in Pre-Accession Central and Eastern Europe Since 1989. // Journal of European Social Policy*. 2004. No. 14. P. 211–232.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Красулина О.Ю., к.э.н., Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье исследованы проблемы комплексного государственного управления и переход на инновационное развитие Арктической зоны РФ. Выполнен анализ инвестиционной привлекательности региона: выделены основные проблемы территориального деления Арктики; неподготовленность инженерной инфраструктуры; увеличенная себестоимость производимой и добываемой продукции. Инвестиционные проекты будут иметь затяжной характер и повышенные риски.

Предложено использовать системное взаимодействие государства, коммерческих и некоммерческих организаций и гражданского общества с использованием механизмов государственно-частного партнерства при реализации ключевых инвестиционных проектов

Ключевые слова: Арктика; инвестиции; государственно-частное партнерство; инновационная активность.

Abstract: The paper studied the transition to the innovative development of the Arctic zone of the Russian Federation. The analysis of the investment attractiveness of the region: The main problems of the territorial division of the Arctic; engineering infrastructure unpreparedness; increased production cost of crude and products. Investment projects will be prolonged and increased risks.

It is proposed to use the system the interaction of the state, commercial and non-profit organizations and civil society with the use of public-private partnerships in the implementation of key investment projects

Keywords: Arctic; investment; public-private partnerships; innovation activity.

ВВЕДЕНИЕ

Переход на инновационное развитие экономики России, и в частности Арктической зоны Российской Федерации, является безальтернативным. Этот переход необходим, прежде всего, с новыми формами и способами управления, созданием и реализацией инновационных проектов в различных отраслях экономики.

Для привлечения частных и государственных инвестиций необходимо создание благоприятного инвестиционного климата. Приоритетными направлениями являются, прежде всего, направляемые на развитие технологий для комплексной переработки природного сырья, создания современной производственной и социальной инфраструктуры.

Для освоения Арктической зоны требуются масштабные инвестиции для этого необходимы применения новых инновационных инвестиционных механизмов. Самые крупные шельфовые проекты России оценены около 20 млрд.долл, а для освоения одного только Штокмановского шельфового проекта с учетом строительства завода в суровых климатических условиях необходимо будет по предварительным расчетам затратить около 60 млрд.долл. Отсюда следует вывод, что освоение Арктического региона предполагает активных инвестиционных вложений и без использования механизмов государственно-частного партнерства не будет возможности освоить этот богатый регион.

В результате анализа промышленного сектора экономики российских арктических регионов можно выделить основные факторы сдерживающие развитие промышленного сектора арктических регионов:

1. труднодоступность и отдаленность территорий;
2. экстремальные природные условия;
3. не развитость и сезонность единой транспортной системы;
4. неравномерность поселений;

5. моноотраслевой характер промышленного производства;

6. удорожание продукции в связи с вышеперечисленными факторами;

7. нехватка квалифицированной рабочей силы (миграционный отток, старение население и т.п.)

8. слабое развитие инновационного и транзитного потенциалов промышленного развития.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРКТИКИ

Инвестиционный потенциал Арктической зоны очень высок и наиболее перспективным направлением является реализация нефтегазовых инвестиционных проектов, это и отмечается в различных стратегиях и программах. Так же Арктическая зона является стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны. [1]

Арктический регион привлекателен для инвесторов, но на практике инвестиционных проектов не много. Это связано со следующими трудностями:

Во-первых, нерешенность территориального деления Арктики. Современное международное право не знает международно-правового определения Арктики и не устанавливает ее единого международно-правового режима. На сегодняшний момент правовой статус Арктики регулируется несколькими группами документов: Международное законодательство по Арктике; российские законодательные акты и нормативно-правовые источники; зарубежные законодательные акты и нормативно-правовые источники.

Анализ правовых норм по Арктике циркумполярных стран – России, Канады, США, Норвегии, Дании показал наличие вектора напряженности в отношениях между упомянутыми странами в борьбе за ресурсы Арктики. Данная напряженность не позволяет в полной мере утвердить государственные границы между странами, что вызывает дальнейшие юридические коллизии в вопросах освоения и использования ресурсов Арктики.

Таблица 1 - Факторы инвестиционного потенциала Арктической Зоны РФ [5]

Виды факторов		Описание факторов	
		Позитивные	Негативные
Объективные	Географическое положение	Хорошие экспортные возможности в связи с открытым выходом в мировой океан, высокий транспортно-логистический потенциал связанный с северным морским путем	Отдаленность от центральных регионов страны, низкая транспортная доступность
	Специфика естественных условий: природная среда и коренное население	Уникальные биоресурсы региона, богатый запас полезных ископаемых	Ухудшение экологии региона, нанесение вреда коренным народам Севера из-за изменения привычной жизненной среды.
	Климатические условия	Постепенное потепление (уменьшение объемов вечной мерзлоты)	Экстремальные условия Крайнего Севера
Субъективные	Политико-правовой климат	Усиление конкуренции в регионе из-за столкновения интересов различных стран (как следствие, стимулирование экономического и научно-технического развития Арктического региона; становление России как крупной морской и торговой державы)	Конфликт интересов арктических и неарктических стран (страны без прямого доступа к богатствам Арктики склоняются к совместному освоению Арктики как обществу достояния; территориальные претензии; проблема контроля над СМП)
	Развитость инфраструктуры	Развитие добычи полезных ископаемых, развитие судоходства, развитие малого и среднего бизнеса	Транспортная инфраструктура устаревает, ветшает гидрометеорологическое обеспечение хозяйственной деятельности.
	Человеческие ресурсы	Сравнительно высокие качественные характеристики кадрового потенциала, включая уровень образования. Спрос на сравнительно более низкую заработную плату (в сравнении с арктическими регионами других стран).	Отток высококвалифицированных кадров. Необходимость выработки эффективных режимов труда в условиях Крайнего Севера (улучшения вахтового метода). Спрос на более высокие заработные платы (в сравнении с другими регионами РФ), вызванный сложностью условий труда.

Во-вторых, суровый климат (удорожание инвестиционного проекта в случае форс-мажора, повышенным риском, долгосрочность). Арктическое пространство характеризуется своими климатическими особенностями: мерзлотность грунтов; штормовой ветер; обледенение надводных и подводных конструкций; продолжительный зимний период с экстремально низкими температурами. При таких климатических условиях требуются сложнейшие технологические решения, а это влечет за собой удорожание проектов и повышенных рисков. Проблемы порождаемые климатическими изменениями требуют от всех приарктических стран пересмотра программ развития Арктической зоны.

В третьих, трудоемкость разработки месторождений и потребность в высококлассных специалистах. Необходимо проектное стимулирование миграции в Арктике, стимулировании миграционного потока решается не общим нормативным актом, а принимается из потребностей конкретного города и поселка, который запрашивает конкретного специалиста и закладывает под него конкретное финансирование. Таким образом, увеличивается привлекательность данного рабочего места.

В четвертых, неразвитость транспортной системы, как сдерживающий фактор инвестиционных проектов. СМП должен стать конкурирующей магистралью для Суэцкого канала и других крупнейших мировых объектов морской инфраструктуры. По оценкам некоторых аналитиков, максимальная про-

пускная способность СМП – порядка 50 млн тонн грузов в год.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Арктика в индустриальном освоении с позиций управления характеризуется следующими общими признаками:

- это комплексный тип управляемого объекта с включением в его состав нескольких взаимосвязанных более простых объектов, которые в свою очередь также рассматриваются как комплексные типы;
- объект характеризуется необходимостью последовательного решения задачи управления, т.е. поочередного выполнения основных действий для комплексного типа управляемого объекта и более простых объектов;
- задачи управления характеризуются иерархической структурой, т.е. подчиненностью подзадач, образующих более сложную задачу.[3]

Роль каждого региона в освоении Арктики зависит от перспективности природно-ресурсной базы региона и геополитических и геоэкономических условий. В Арктике моногорода размещены неравномерно, 16 моногородах проживает 40% населения АЗРФ: в Мурманской области - Кировск, Ковдор, Мончегорск, Снежногорск, Полярные Зори;

в Ямало-Ненецком автономном округе – Губинский, Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск;

в Архангельской области - Новодвинск, Северодвинск, Онега;
 в Республики Коми - Воркута, Инта, Емва;
 в Красноярском крае расположен один крупнейший моногород – Норильск.
 Одним из эффективных подходов управления подобными объектами является программно-

целевое управление. Несмотря на то, что программно-целевое управление — это достаточно исследуемый подход, но применение его к такому сложному объекту [5 с.137], каким является Арктическая зона, его логическое обоснование для такого объекта недостаточно проработано.

Таблица 2 - Система государственно-управленческих мер учитывающих интересы населения

на федеральном уровне	<ul style="list-style-type: none"> более справедливые механизмы налоговых и неналоговых отчислений и перераспределение в пользу регионов развитие механизмов, стимулирующих и реализующих корпоративную социальную ответственность бизнеса
	решение проблемы обеспечения мобильности граждан, создание инфраструктуры для работы предприятий
	развитие инновационных процессов и поддержку программ диверсификации муниципальных образований
	поддержку развития социальной сферы
на региональном и муниципальном уровнях, направленные	на развитие человеческого потенциала северных регионов (естественная убыль населения, миграционные процессы, уровень здоровья и образования населения)
	повышение уровня жизни населения, экономической привлекательности работы на Севере
	улучшение экономического положения и ситуации на рынках труда: активная диверсификация северных экономик, в первую очередь моногородов, на основе развития малого и среднего бизнеса
	привлечение и закрепление молодых специалистов, в том числе инновационного профиля
	модернизацию социальной инфраструктуры Севера: создание условий для формирования новых механизмов взаимодействия крупных компаний с местными сообществами по развитию социальной инфраструктуры
	механизмов поддержки нетрудоспособных северян, желающих покинуть Север, а также трудовой пространственной мобильности жителей Севера в молодых и средних возрастах
	повышение включенности муниципалитетов в процессы стратегического планирования, проведение образовательных мероприятий среди местного населения
Формирование кластеров и сетей для малых предприятий;	
	разработка и реализация государственных программ по привлечению инвестиций и рабочей силы
	Законодательное закрепление различных льгот и бонусов для малых и средних предприятий арктической зоны

Следует иметь в виду, что принято достаточно много подзаконных актов касающихся Арктической зоны РФ которая отличается достаточно большой и сложной территорией в связи с этим необходимо пересмотреть механизмы управления Арктической зоны и только механизмы государственного программно-целевого управления могут обеспечить согласованную деятельность сотен государственных (федеральных и региональных) и муниципальных органов исполнительной власти.

Задача Правительства состоит в том, что бы создать благоприятные условия для привлечения инвесторов в Арктическую зону.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор считает, что в данной работе исследован переход на инновационное развитие, предложен подход к управлению Арктической зоны, при всех трудностях в осуществлении инвестиционных проектов автором предложена необходимость создания особого инвестиционного режима, а именно:

- особые механизмы участия государства в развитии экономики;
- особые механизмы бюджетной, налоговой, тарифной и социальной политики;
- особые механизмы взаимодействия государства, коммерческих и некоммерческих организаций и гражданского общества с использованием механизмов государственно-частного партнерства при реализации ключевых инвестиционных проектов;
- особые механизмы правового обеспечения особого инвестиционного режима арктических территорий

Автор считает наиболее перспективной формой осуществления инвестиционных проектов в Арктическом регионе является государственно-частное партнерство (концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции, особые экономические зоны и др.). Именно государственно-частное партнерство в полной мере позволяет удовлетворить как публичные, так и частные интересы инвесторов.

Благодарность: Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке гранта Российского Научного Фонда (проект 14-38-00009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого).

¹ Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ. Санкт Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года. от 21 апреля 2014 г. N 366
2. Диденко Н.И., Скрипнюк Д.Ф. Моделирование устойчивого социально-экономического развития регионов арктического пространства РФ с использованием системы эконометрических уравнений//Стратегические приоритеты развития Российской Арктики. М.: Наука2014 – с.368
3. Ивантер В.В., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Концептуально-методологические основы программно-целевого управления развитием Российской Арктики//Стратегические приоритеты развития Российской Арктики. М.: Наука 2014– с.368
4. Красулина О.Ю. Внутренняя специфика инвестиционного климата Арктического региона РФ. // VII Всероссийской научно-практической конференции «Институциональная модернизация регионов: экономические, социальные и управленческие вызовы» Чебоксарский РАНХиГС 5 февраля 2016г.
5. Красулина О.Ю. Внутренняя специфика инвестиционного климата Арктического региона РФ. // Научно-практический журнал МодернизацияИниновация Развитие М.:Наука Том 6 4 (24) 2016 – с. 251

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. ot 21 aprelya 2014 g. N 366
2. Didenko N.I., Skripnyuk D.F. Modelirovanie ustojchivogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov arkticheskogo prostranstva RF s ispol'zovaniem sistemy ehkonometricheskih uravnenij//Strategicheskie prioritety razvitiya Rossijskoj Arktiki. M.: Nauka2014 – s.368
3. Ivanter V.V., Laksin V.N., Porfir'ev B.N. Konceptual'no-metodologicheskie osnovy programmno-celevogo upravleniya razvitiem Rossijskoj Arktiki//Strategicheskie prioritety razvitiya Rossijskoj Arktiki. M.: Nauka 2014– s.368
4. Krasulina O.YU. Vnutrennyaya specifika Investicionnogo klimata Arkticheskogo regiona RF. // VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Institucional'naya modernizaciya regionov: ehkonomicheskie, social'nye i upravlencheskie vyzovy» CHEBOKSARSKIJ RANHIGS 5 fevralya 2016g.
5. Krasulina O.YU. Vnutrennyaya specifika Investicionnogo klimata Arkticheskogo regiona RF. // Nauchno-prakticheskij zhurnal ModernizaciyaIniovaciya Razvitie M.:Nauka Tom 6 4 (24) 2016 – s. 251

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ВУЗАХ РОССИИ

Кузнецов Н.В., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Ларина Е.А., Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Аннотация: В статье рассмотрены основные тенденции развития малых инновационных предприятий (МИП) при университетах в России. Исследованы факторы, оказывающие влияние на их создание и развитие. Проведен анализ состояния и развития малого и среднего бизнеса в России. Рассмотрены преимущества создания МИП при университетах. Проведен анализ проблем, препятствующих ускоренному развитию инновационной деятельности МИП, предложены пути их решения. Рассмотрена деятельность МИП при вузах в инновационных территориальных кластерах. Исследованы перспективы развития МИП при вузах России.

Ключевые слова: Малые инновационные предприятия, университет, кластер, инновационная деятельность, инновационная среда.

Abstract: In article the main tendencies of development of the small innovative enterprises (SIE) in case of universities in Russia are considered. We investigated factors exerting impact on their creation and development. The analysis of a condition and development of small and medium business in Russia. The benefits of creation of SIE are considered in case of universities. The analysis of the problems interfering accelerated development of innovative activities of SIE is carried out, ways of their solution are proposed. Are considered activities of SIE of higher education institutions in innovative territorial clusters. The prospects of development of SIE of higher education institutions in Russia are researched.

Keywords: Small Innovative enterprises, university, cluster, Innovative activities, Innovative environment.

Современные условия развития России отягощены последствиями кризисных явлений в экономике и других сферах функционирования страны. Заявленная Программа стратегического развития России до 2020 года основной целью ставит переориентированность экономики страны с сырьевой направленности на развитие инновационно-технологического сектора. С этой целью было реализовано множество государственных программ, направленных на поддержку кластерных инициатив в регионах России, поддержку развития отдельных стратегически важных отраслей, роста доли малого и среднего предпринимательства, а также стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности субъектов экономики. Эти воздействия несомненно подтолкнули развитие экономики и способствовали достижению стратегических целей страны, однако современная ситуация осложнилась воздействием внешних факторов, к которым следует отнести введение санкций, способствующих разрыву производственно-торговых связей между предприятиями, а также сокращению рынка сбыта продукции России и воздействием общего финансово-экономического кризиса на российские организации. В связи со сложившейся ситуацией цели Стратегии развития страны несколько изменились, но ее общая направленность осталась неизменной. Инновационно-технологическое развитие по-прежнему остается приоритетом российской экономики. Основными рычагами воздействия является стимулирование развития малого и среднего бизнеса (далее – МСП), а также стимулирование кластерных инициатив регионах.

Анализ состояния развития МСП на современном этапе показал, что в основном малые и средние предприятия сосредоточены в сфере торговли и сбыта. По данным Федеральной службы государственной статистики доля малых и средних предприятий в экономике страны снижается. Падение показателя только в 2014 году по сравнению с 2013 годом составило 1,8 подпунктов – с 34,2 процента в 2013 году до 32,4 процента в 2014 году [2]. Это связано с сокращением спроса на продукцию малых и средних предприятий, а также высоким уровнем фискальной и налоговой нагрузки, вынуждающие

предприятия смещать часть своей деятельности в теневой сектор экономики.

Отсутствием свободных денежных средств и низким уровнем запаса финансовой прочности малых предприятий объясняется низкий уровень их инновационной и инвестиционной активности. Стимулирование инновационной направленности малых предприятий лежит в сфере осуществления финансовой поддержки и распределения уровня риска, связанного с осуществлением инновационной деятельности. В развитых странах такой поддержкой выступают университеты и научно-исследовательские институты (далее – НИИ), при которых создаются малые инновационные предприятия (далее – МИП). С помощью МИПов высшее учебное заведение получает реальную возможность апробации результатов научной деятельности, а также получения дополнительных доходов (лицензии, роялти и т.п.) [4]. Тандем высших образовательных учреждений и инновационных предприятий основан на ряде взаимных преимуществ:

- вуз получает возможность привлечения финансирования на основе государственных программ, связанных с инновационным развитием страны и стимулированием малого и среднего бизнеса;

- МИП и вуз совместно используют оборудование и другие интеллектуальные ресурсы;

- сотрудники университета получают возможность участвовать в конкурсах федерального и регионального уровней;

- привлечение студентов для трудоустройства и прохождения производственных практик, а также стимулирование открытия студентами стартапов, связанных с апробацией собственной научной деятельности;

- предоставление возможности коммерциализации интеллектуальной собственности, создаваемой в вузе.

- рост отчетных показателей инновационной активности вуза, повышение его имиджа [5].

В России вузы получили возможность создавать малые инновационные предприятия согласно 217-ФЗ в 2009 г. Основная цель функционирования МИП при университетах – практическое применение интеллектуальной собственности, коммерциализация инноваций [1].

Инновационная экономика в приоритет развития ставит тесное взаимодействие промышленности и науки. Создание единой инновационной среды предполагает работу в одном направлении университетов, заводов и предприятий. Инновации превосходят потребности покупателей и удовлетворяют их на более высоком уровне, чем товары конкурентов. Для этого необходимо поддерживать непрерывность инновационного процесса от появления идеи инноваций до ее воплощения и выведения на рынок в форме серийного или массового производства. В европейских странах концепция тесного взаимодействия промышленности и науки проявляется в кластерной составляющей экономики. Кластер представляет собой сотрудничество предприятий одной отрасли или различных отраслей, схожих по этапам производственного процесса с университетами, НИИ, и институтами с целью формирования единого информационного, инновационного и производственного пространства, совместного использования ресурсов и инновационного развития. Нередко преподаватели университетов являются менеджерами производственных предприятий и знают все тонкости производственного процесса, поэтому инновационная деятельность университета ведется целенаправленно на устранение тех проблем и недостатков продуктов и технологических процессов, которые есть в реальном производстве.

В России инновационная среда недостаточно сформирована для того, чтобы обеспечить ускоренное развитие экономики в инновационно-технологическом направлении. Низкая инновацион-

ная активность малых и средних предприятий обусловлена рядом факторов:

- низкий спрос на инновационную продукцию, который объясняется консервативностью российского потребителя;
- низкий уровень доверия между субъектами экономики, осуществляющими инновационный процесс;
- высокий уровень риска в политической, экономической, кредитной, финансовой и других сферах, связанный с разработкой инноваций;
- недостаточно высокий уровень квалификации кадров;
- низкий уровень развития инфраструктуры инноваций;
- высокий уровень бюрократизации взаимодействия между государством, МИП, крупными производственными компаниями и университетами.

Однако, по исследованиям А. Томпсона и Д. Формби именно малые предприятия способны эффективно заниматься инновационной активностью. Это объясняется большей гибкостью малых компаний, чуткостью в вопросах следования тенденциям развития рынка, мобильностью, простотой организационной структуры. Из 70 важнейших изобретений XX века более 50% осуществлены мелкими фирмами и самостоятельными изобретателями. При этом за последние 20 лет малые фирмы произвели в 2,5 раза больше нововведений в расчете на одного занятого по сравнению с крупными предприятиями экономически развитых стран [7].

Для иллюстрации деятельности малых инновационных компаний в России исследуем статистику, приведенную Киселевым М.В. [5].

Таблица 1 – Результативность работы МИП, созданных при вузах РФ

Результат деятельности	Статистика МИП по РФ, %
Не начинали свою деятельность	43,1
Имеют выручку до 1 млн. руб.	15,4
Имеют выручку от 1 млн. руб. до 5 млн. руб.	20,4
Имеют выручку от 5 млн. руб. до 20 млн. руб.	17,9
Имеют выручку более 20 млн. руб.	3,1
Всего	100

Из таблицы видно, что большая часть предприятий даже не начинала свою деятельность, а те предприятия, которые реально занимаются инновационной деятельностью и коммерциализацией инноваций, как правило, убыточны или имеют низкий доход. Очевидно, что основная проблема инновационного развития малых предприятий при университетах заключается в глубоком отрыве проводимых научных исследований от реальных производствен-

ных проблем. Необходимо более тесное сотрудничество между крупными промышленными предприятиями, вузами и малыми инновационными компаниями, которое несомненно формируется в кластерной интегрированной структуре. В Таблице 2 показаны пути решения основных проблем МИП при университетах при условии участия в кластерной структуре.

Таблица 2 – Решение проблем МИП при условии участия в кластерной структуре

Проблема деятельности МИП при условии самостоятельного функционирования	Ее решение при условии работы в кластере
Низкий уровень спроса на инновационную продукцию МИП	Спрос создается крупными производственными компаниями, т.к. исследования проблемы проводятся на заказ
Высокий уровень финансовых рисков	Разделение рисков между участниками кластера. Совместное финансирование научных разработок и их коммерциализации университетами, бизнесом и государством
Недостаточность высококвалифицированных кадров для решения конкретной проблемы	Совместное использование ресурсов предполагает мобильность квалифицированных кадров, а также возможность их дополнительного обучения.
Высокий уровень бюрократии при взаимодействии МИП, университета, предприятий и государства.	Государственно-частное партнерство в качестве основного организационно-правового механизма, нивелирующего бюрократию или снижающего его степень.
Низкий уровень финансирования	Привлечение соучредителей или свободных инвесторов для совместных проектов

Высокий уровень инновационной активности кластеров, подтвержденный статистическими данными, свидетельствует о том, что эта форма интеграции наиболее эффективна в современной России, несмотря на последствия кризиса. Программа развития и дальнейшей поддержки инновационных территориальных кластеров приводит данные о том, что за 2013-2015 гг. был создан 21 инновационный территориальный кластер на территории РФ. За это время было создано более 95 тыс. новых модернизированных высокопроизводительных рабочих мест, более 40 тыс. чел. прошло профессиональную переподготовку, объем инновационной продукции вырос более, чем на 75 млрд. руб. [8]. При этом малые инновационные предприятия также создаются при университетах, но при этом ведут направленную деятельность по инновационным разработкам в той сфере, которая необходима для работы крупным промышленным предприятиям. В инновационных кластерах создан тандем предприятий, вузов, МИП и государства, работающих в единой

инновационной среде, который показал свою эффективность. Кроме того, действительно, МИП, созданные при университетах являются наиболее эффективными для работы в кластере и именно на таких компаниях построена инновационная деятельность европейских научных центров.

Следует отметить, что многократно за последние годы возросло финансирование инновационных проектов государством, однако прирост выпуска инновационной продукции произошел в гораздо меньшем объеме, о чем свидетельствуют исследования, проведенные М.Ю. Архиповой, К.В. Архиповым [3]. Что говорит, о том, что колесо развития инноваций только запущено и отдача от него будет тем больше, чем больше малых инновационных компаний будут заниматься инновационными исследованиями и разработками. Доля МИП в инновационных кластерах России значительно ниже, чем в других странах, о чем свидетельствуют данные Е. Куценко (см. рис. 1) [6].

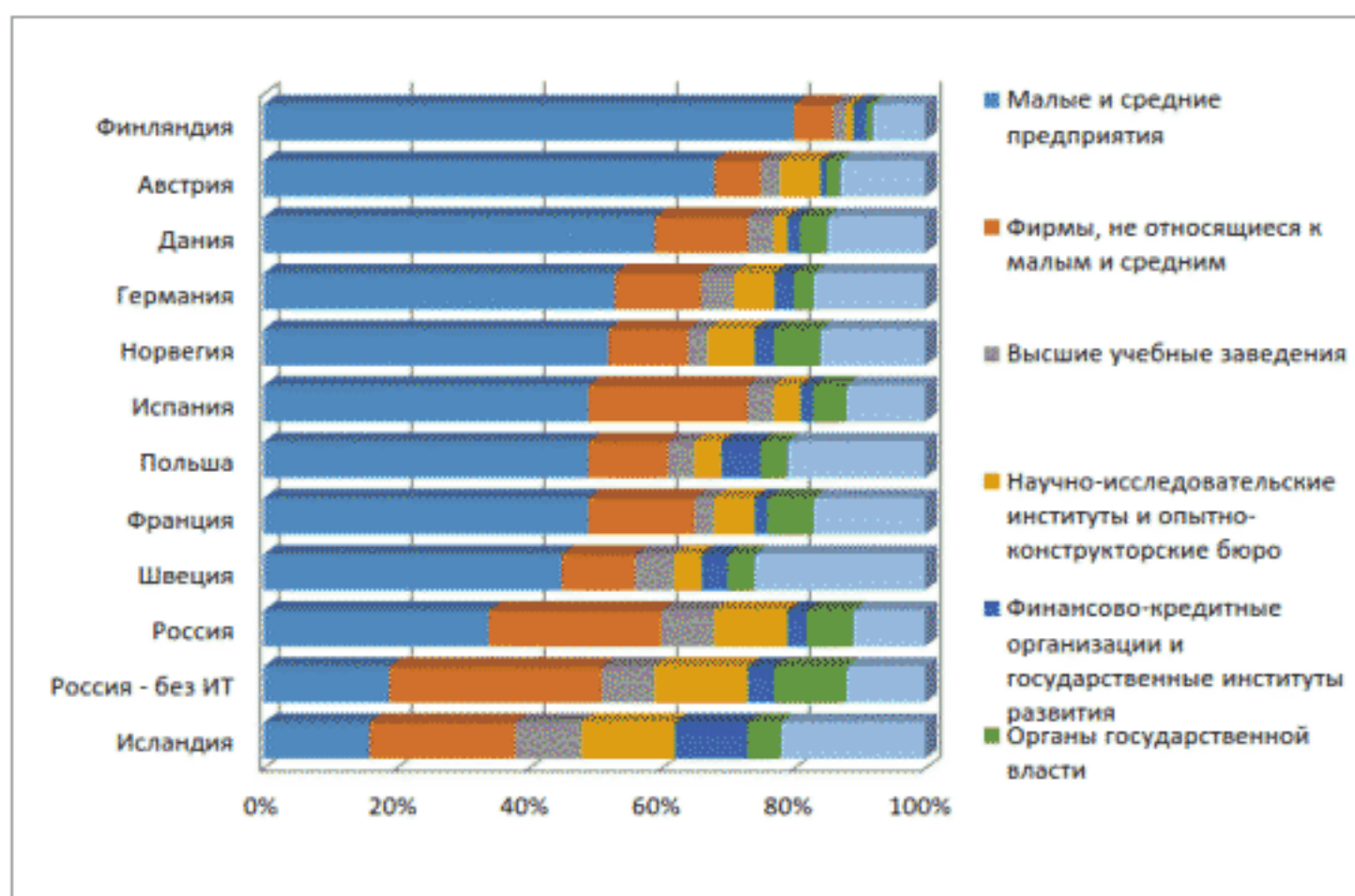

Рисунок 1 – Доли различных категорий в общей численности участников кластеров в странах Европы и России, %

Кластер предполагает создание бизнес-инкубаторов при университетах, технологических платформ в определенных областях, также включающих налоговые каникулы или субсидии для МИП. Малые инновационные предприятия при вузах являются основой региональной инновационной системы и нуждаются в поддержке государства с одной стороны и вуза с другой. Молодое университетское предпринимательство сталкивается с множеством проблем, решить которые вполне реально в процессе совместной работы в кластерной структуре.

Таким образом, основные тенденции долгосрочного развития страны, основанного на внедрении инновационных разработок в производство и развития высокотехнологических отраслей, актуальны и

базируются на развитии региональных инновационных систем, основу которых составляют малые инновационные предприятия при университетах. Несмотря на низкий уровень инновационной инфраструктуры и низкую подготовленность рынка к внедрению инноваций, деятельность МИП имеет успех при условии работы трех составляющих: государственного участия, инвестиционной активности бизнеса и научной деятельности университетов сообща в едином тандеме. На сегодняшний момент перспективы инновационной деятельности МИП при вузах лежат в сфере кластерного взаимодействия, которое обеспечивает устойчивое развитие инновационного производства и коммерциализации инноваций.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Принят Государственной Думой 24 июля 2009 года Одобрен Советом Федерации 27 июля 2009 года.
2. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р). – с. 4.
3. Архипова М.Ю., Архипов К. В. Российский малый инновационный бизнес: региональный аспект. // Статистика и экономика. – Т. 13, № 6, 2016. – с. 42-48.
4. Иода Е.В., Кузнецова Е.Ю. Малые инновационные предприятия на базе вузов как инструмент развития инновационной экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 11. С. 29–33.
5. Киселев М.В. Проблемы и перспективы развития малых инновационных предприятий при КГТУ. // Вестник Костромского государственного технического университета. – №2(29), декабрь, 2012 г. – с. 3-9.
6. Куценко Е. Инновационные и промышленные кластеры в России: актуальная повестка государственной политики. http://ced.by/media/news/20160128klastery/2016_01_28_kutsenko.pdf
7. Сапир Е.В. Малые инновационные предприятия в научно-образовательном кластере региона / Е. В. Сапир, А. И. Волкова ; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯргУ, 2015. – 169 с. ISBN 978-5-8397-1068-9
8. О реализации программы поддержки и дальнейшем развитии сети инновационных территориальных кластеров. http://решение-верное.рф/sites/default/files/3_cluster_itpk.pdf

References

1. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj federacii po voprosam sozdaniya byudzhетnymi научными i obrazovatel'nymi uchrezhdeniyami hozyajstvennyh obshchestv v celyah prakticheskogo primeneniya (vnedreniya) rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti». Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 24 iyulya 2009 goda Odobren Советом Federacii 27 iyulya 2009 goda.
2. Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. (Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 iyunya 2016 g. № 1083-r). – с. 4.
3. Arhipova M.YU., Arhipov K. V. Rossijskij malyj innovacionnyj biznes: regional'nyj aspekt. // Statistika i ehkonomika. – T. 13, № 6, 2016. – с. 42-48.
4. Ioda E.V., Kuznecova E.YU. Malye innovacionnye predpriyatija na baze vuzov kak instrument razvitiya innovacionnoj ehkonomiki // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2015. T. 10. № 11. S. 29–33.
5. Kiselev M.V. Problemy i perspektivy razvitiya malyh innovacionnyh predpriyatij pri KGTU. // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – №2(29), dekabr', 2012 g. – с. 3-9.
6. Kucenko E. Innovacionnye i promyshlennye klastery v Rossii: aktual'naya povestka gosudarstvennoj politiki. http://ced.by/media/news/20160128klastery/2016_01_28_kutsenko.pdf
7. Sapir E.V. Malye innovacionnye predpriyatija v nauchno-obrazovatel'nom klasterе региона / E. V. Sapir, A. I. Volkova ; Yaroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P. G. Demidova. – Yaroslavl' : YArgU, 2015. – 169 s. ISBN 978-5-8397-1068-9
8. O realizacii programmy podderzhki i dal'nejshem razvitii seti innovacionnyh territorial'nyh klasterov. http://reshenie-vernoe.rf/sites/default/files/3_cluster_itpk.pdf

ПЛАНИРОВАНИЕ АССОРТИМЕНТА ПРОДУКЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БИЗНЕС-СИСТЕМЫ: КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Куприянов Ю.В., преподаватель, Омский государственный педагогический университет

Аннотация: Настоящая статья посвящена коммуникационному аспекту планирования ассортимента продукции производственной бизнес-системы и направлена на совершенствование межфункциональной координации в процессе осуществления процесса планирования. Использован метод экспертных оценок экономистов ряда крупных промышленных предприятий Омской области. Предложены рекомендации к построению диалоговой системы коммуникаций в процессе планирования ассортимента. Область применения – система планирования промышленного предприятия.

Ключевые слова: производственная бизнес-система, товарная (ассортиментная) политика, ассортиментный портфель, планирование ассортимента продукции, коммуникационная система, диалоговый подход системы коммуникаций.

Abstract: This article is devoted to the communication aspect of planning of assortment of products of production and business systems and is aimed at improving cross-functional coordination in the implementation of the planning process. Used the method of expert estimations the number of major industrial enterprises of the Omsk region. Proposed recommendations to build a dialogue system of communication in the process of assortment planning. The scope of the planning system of industrial enterprises.

Keywords: manufacturing business system, commodity (product) policy, product portfolio planning, product range, communication system, the dialogue approach of the communication system.

Одним из системных недостатков современной организации промышленного производства является низкая степень применения научных методов в системе управления предприятием. Совершенствование системы управления предприятием сегодня на многих промышленных предприятиях не является целью управляющей системы.

Как результат – плановые органы предприятий концентрируются на калькулировании себестоимости и выполнении сводно-информационных функций, а отраслевая экономическая наука, теряя свое прикладное значение, замыкается как «вещь в себе» в решении узкотехнических задач.

Кроме того, на промышленных предприятиях произошла смена поколений экономических работников, что привело к утрате знаний системной методологии управления производством советского времени, техпромфинпланирование было вытеснено элементами бизнес-планирования, а подготовка современных экономистов промышленных предприятий несистемна.

Оборотной стороной такого положения дел является резкое снижение качества управления на предприятии, одной из наиболее важных функций которого является функция планирования. Отказ от принципов системности, научности, аналитичности и точности при организации и осуществлении системы планирования приводит к срыву сроков выполнения производственного плана, выполнения хозяйственных договоров, потере прибыли.

Одними из актуальных научных принципов планирования являются принципы коммуникационного характера:

- принцип участия (каждое подразделение предприятия становится участником процесса планирования независимо от выполняемой функции).

- принцип обратной связи. (создание системы, дающей регулярную информацию о ходе выполнения плановых заданий с возможностью их оперативной корректировки) [2, с.156].

- принцип координации выполнения планов по заданиям, исполнителям, ресурсам, срокам, месту и качеству работ [4, с. 70].

Коммуникационная функция тесно связана с информационной стороной планирования. В ходе осуществления процесса планирования происходит непрерывный обмен информацией как между специалистами финансово-экономических органов, как правило, ответственных за централизацию плановой информации, так и между структурными под-

разделениями, участвующими в планово-информационном обмене.

От того насколько рационально создана организационная структура планирования зависят полнота передачи информации, снижение потери и деформации информации и в конце концов качество планирования.

Экспертный опрос экономистов ряда омских крупных промышленных предприятий, проведенный в этом году, подтверждает исходный тезис о последствиях нарушения научного подхода к управлению и принципам планирования.

В ходе опроса были выявлены различные ситуации, приводящие к искажению плановой информации, прежде всего за счет отсутствия обратной связи между исполнителями и составителями планов, нарушения координации плановых сроков исполнения заказов между филиалами федеральных холдингов, неправильного алгоритма согласования плановой информации и т.д.

По свидетельству опрошенных проблемы в нарушении коммуникации в процессе производственного планирования сопровождались следующими негативными последствиями:

- невыполнение сроков производства и отгрузки продукции;

- нарушение сроков взаимной комплектации структурных подразделений;

- снижение качества производства за счет аврального ускорения темпов производства.

Основой планирования на предприятии является ассортиментное планирование. Прежде всего, в силу того, что, по меньшей мере 2 из 5 фундаментальных вопросов экономики «Что и сколько производить», сформулированных Макконелом К.Р. и Брю С.Л. в работе «Экономикс. Принципы, проблемы и политика» непосредственно относятся к планированию ассортимента продукции.

Актуальность планирования ассортимента сегодня повышается даже для предприятий, выполняющих оборонзаказ, особенно в свете перечня поручений, сформулированных В.В. Путиным 8 сентября 2016 года в г. Тула на совещании по вопросам использования потенциала ОПК в производстве высокотехнологичной продукции гражданского назначения.

Центральное место товарной (ассортиментной) политики в структуре корпоративной стратегии признают многие исследователи. Так, в своей работе «Экономика машиностроительных предприятий»

Л.М.Путятина приводит следующую структурную схему, отображающую место и роль товарной политики в общей стратегии машиностроительного предприятия [3, с.223]. В ней товарная политика зани-

мает центральное место и через товарную политику корпоративная стратегия определяет другие виды истратегий и политик предприятия.

Рисунок 1 - Основные направления стратегического планирования развития предприятия

При кажущейся простоте вопроса формирование ассортимента является концептуальной проблемой корпоративной стратегии, требующей применения научного подхода, как к механизму, так и к организационной и процессной структуре его планирования.

В настоящее время планирование ассортимента как отдельная функция на многих промышленных предприятиях не выделена. Оно «растворено» в общем планировании предприятия на основе обработки портфеля заказов и его автоматической трансформации в производственный план. Этот процесс достался «в наследство» современным производственным бизнес-системам от старой плановой экономики. Вместе с тем такой традиционный подход зачастую приводит к ряду негативных последствий:

1. Системный сбой контрактного цикла (запоздалое авансирование заключенного контракта, затянувшееся согласование контракта с заказчиком и т.д.) приводит к аритмии производственного процесса в результате экстренного запуска продукции, что влечет за собой невыполнение годового произ-

водственного и финансового планов и как следствие - контрактных обязательств;

2. Невыполнение производственного плана из-за несбалансированности ресурсов с потерей плановой прибыли;

3. Потеря маржинальной прибыли из-за отсутствия расстановки приоритетности выпуска товарной продукции по видам, группам и отдельным ассортиментным позициям.

Формирование рациональной структуры ассортимента неразрывно связано с подписанием (переподписанием) договоров с заказчиками, поскольку от этого зависит с одной стороны, исключение вероятности регресса требований в случае невыполнения договора и максимизация прибыли на основе определения выполнимой части заказа, соответствующей пропускной способности ресурсов предприятия.

И только после этого и на основе подписанных договоров можно составлять производственный план как соответствующее плановое задание. Процессно-функциональная схема планирования ассортимента продукции может выглядеть следующим образом:

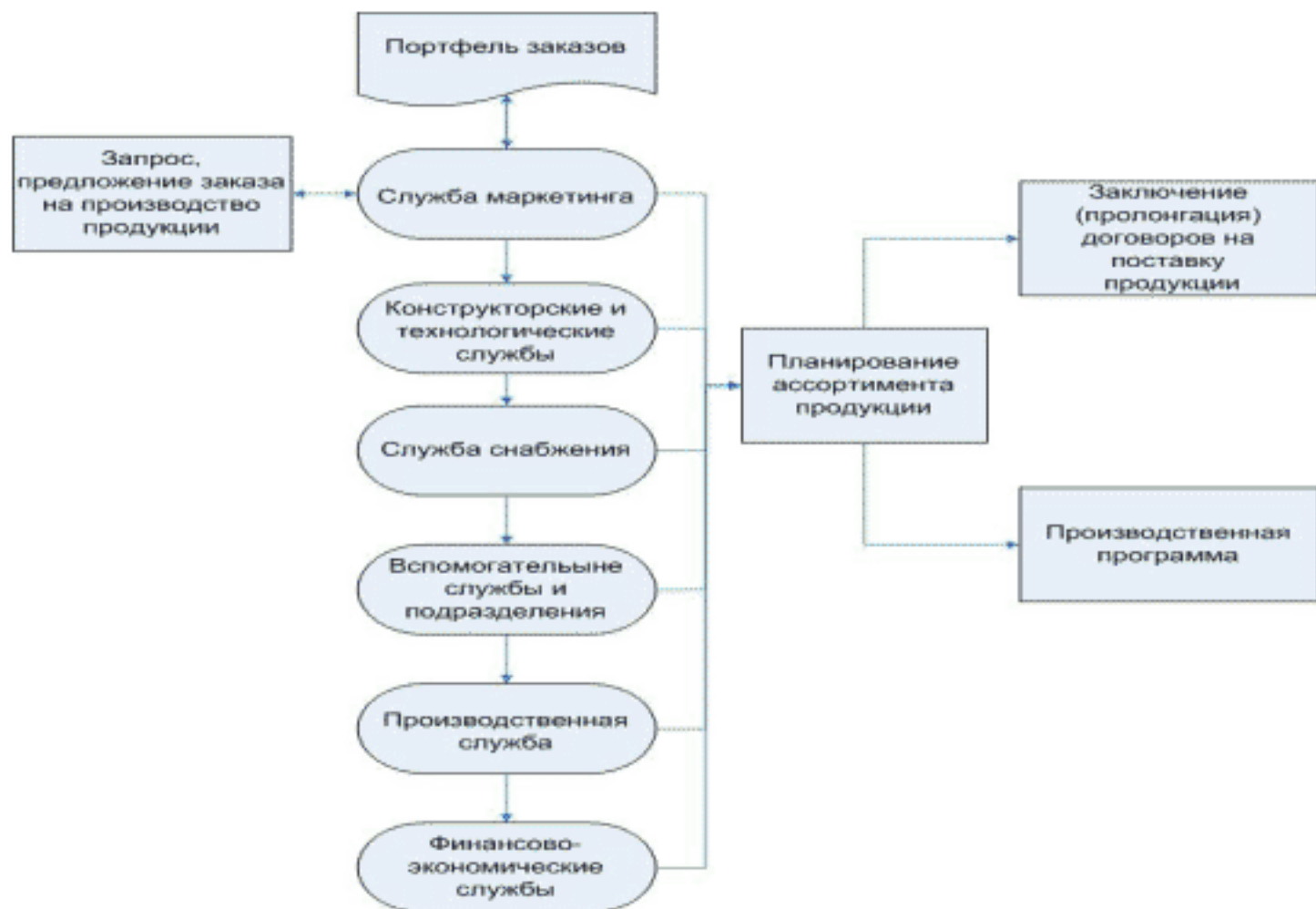

Рисунок 2 - Процессно-функциональная схема планирования ассортимента

Концептуальный подход к планированию ассортимента продукции необходим. Он помогает избежать большого количества системных ошибок, приводящих к потере прибыли.

Концептуальный подход в планировании ассортимента включает в себя - определение механизма планирования ассортимента (цели, аппарат выработки целей и задач функционирования предприятия, функции и методы планирования), определение места планирования ассортимента в общей схеме планирования на предприятии, разработка процессной схемы и организационной структуры планирования ассортимента и т.д.

Содержание планирования ассортимента зависит от цели планирования. А полнота планирования зависит от структурных подразделений, включенных в процесс планирования. Отсюда вытекает необходимость диалога между специалистами различного уровня и различных функциональных подразделений производственной бизнес-системы.

При построении системы планирования ассортимента продукции, безусловно, важную роль играет и коммуникационный аспект, который заключается в решении следующих задач:

- определение полного состава структурных подразделений, участвующих в процессе планирования ассортимента;
- назначение модератора коммуникационного процесса;
- создание процессной модели информационного обмена;

- формулирование состава информации, необходимого для планирования ассортиментного портфеля;

- разработка регламента коммуникационных отношений в процессе осуществления планирования ассортиментного портфеля.

Концептуальные параметры схемы коммуникационного процесса планирования ассортиментного портфеля предприятия определяет его межфункциональный характер.

Стратегический характер эффективной межфункциональной коммуникации в формировании рациональной структуры ассортимента от информационного обмена отмечает в частности Ващенко В.К.: «Управление ассортиментом предполагает координацию взаимосвязанных видов деятельности - научнотехнической и проектной, комплексного исследования рынка, организации сбыта, сервиса, рекламы, стимулирования спроса. Трудность решения данной задачи состоит в сложности объединения всех этих элементов для достижения конечной цели оптимизации ассортимента с учетом поставленных стратегических рыночных целей предприятием. Если этого достигнуть не удастся, то может получиться, что в ассортимент начнут включаться изделия, разработанные скорее для удобства производственных подразделений предприятия, нежели для потребителя. [1, С.55]

Состав участников ассортиментного планирования выглядит следующим образом:

Рисунок 3 - Возможный состав структурных подразделений предприятия, чьи функциональные интересы включают в себя процесс планирования ассортимента продукции

Коммуникационный процесс формирования ассортимента должен базироваться на уже упомянутых нами принципах участия, координации и обратной связи. При этом особенно важным представляется сам характер процесса, основанный на осуществлении непрерывного диалога, в котором главным становится не обязанность слушать, а умение слышать.

Требования к построению диалоговой системы коммуникаций планирования ассортимента продукции должны учитывать следующие соображения:

- в состав системы должны включаться все структурные подразделения предприятия, связанные в своей деятельности со всеми этапами технологической цепочки движения товарной продукции – от входа заявок до отгрузки потребителям;

- система должна быть иерархична, то есть всегда должен присутствовать модератор, готовый оперативно скорректировать регламент и процесс коммуникаций;

- система должна быть демократична, то есть важные решения в системе, по которым нет однозначного суждения, должны приниматься коллегиально;

- система должна быть органична, то есть организационная структура системы должна быть выстроена по проектному принципу;

- целеполагание должно отвечать требованиям технологии менеджмента SMART, а также цели участников системы должны совпадать как между собой, так и с целью системы в целом;

- система должна базироваться на ценностях инновационной культуры.

- система должна базироваться на едином регламенте и методологии работы с информацией, ее обработки и принятии решений.

- система должна быть оперативна по движению, реагированию на информацию «обратной связи».

Диалоговая система построена на трех коммуникационных принципах планирования и предусматривает построение организационно-управленческих отношений для обеспечения эффективности процесса планирования ассортимента.

При построении диалоговой системы коммуникаций также необходимо помнить о следующих важных моментах:

- основу процесса формирования ассортиментного портфеля составляет межфункциональная координация основных структурных подразделений, чья деятельность связана с ассортиментом товарной продукции предприятия.

- эффективная система коммуникаций в процессе планирования ассортимента должна корреспондироваться с основными коммуникационными принципами планирования – принципом участия, обратной связи и координации.

- нарушение коммуникации влечет за собой производственные и финансово-экономические потери для предприятия.

Соблюдение вышеуказанных требований к системе коммуникаций в процессе осуществления ассортиментного планирования будет способствовать повышению эффективности его результатов.

Библиографический список

1. Ващенко В.К., Волкова Л.С. Ассортиментная политика//Текстильная промышленность. № 7-8. 2008. – С.54-56.
2. Иванов, И. Н. Организация производства на промышленных предприятиях : учебное пособие/ И. Н. Иванов - М. : ИНФРА-М, 2008 . - 350 с.
3. Путятин Л.М. Экономика машиностроительных предприятий: учеб. пособие/Л.М.Путятин, А.Е.Путятин. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
4. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент. Учебник для вузов. 6-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 496 с.

References

1. Vashchenko V.K., Volkova L.S. Assortimentnaya politika//Tekstil'naya promyshlennost'. № 7-8. 2008. – S.54-56.
2. Ivanov, I. N. Organizatsiya proizvodstva na promyshlennykh predpriyatiyakh : uchebnoe posobie/ I. N. Ivanov - M. : INFRA-M, 2008 . - 350 s.
3. Putyatina L.M. Ekonomika mashinostroitel'nykh predpriyatij: ucheb. posobie/L.M.Putyatina, A.E.PutyatIn. – M.: Izdatel'skiy centr «Akademiya», 2008. – 304 s.
4. Fathutdinov R.A. Proizvodstvennyj menedzhment. Uchebnik dlya vuzov. 6-e izd. – SPb.: Piter, 2008. – 496 s.

ТЕОРИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Леонова О.Г., д.п.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье рассматриваются особенности анализа категории потребности в советской экономической науке. Более подробно освещен вклад выдающегося экономиста Н.Г.Наровлянского в изучении данной категории. Его методологический подход к исследованию потребностей, определение и их классификация представляют интерес и сегодня. Автор описывает дискуссию о разумных потребностях в советской науке, выделяет ключевые позиции ученых в этом споре и обосновывает свою точку зрения на критерии разумности потребностей, исходя из принятой в то время парадигмы марксистской политэкономии.

Ключевые слова: потребности, условия жизнедеятельности, классификация, степень необходимости, степень насыщенности, разумные потребности.

Abstract: The article reveals the peculiarities of analysis of the category 'need' in the Soviet economic science. The outstanding contribution of economist N. G. Narovlyansky in the study of this category is reviewed more detailed. His methodological approach to the study of needs, definition and classification are of interest today. The author describes the debates on 'the reasonable needs' in Soviet science, identifies the key positions of scientists in this debate and justifies her point of view on the criteria of reasonableness of needs on the basis of paradigm of Marxist political economy.

Keywords: needs, living conditions, classification, degree required, degree of urgency, reasonable needs.

В западной экономической науке тема потребностей всегда занимала одно из центральных мест. Не случайно первая глава знаменитого учебника «Экономика» Макконнела К.Р., Брю С.Л., начинается с фразы: «Человеческие существа — это несчастные создания, обремененные потребностями». И всю существующую экономическую систему общества авторы связывают с деятельностью, которая необходима для удовлетворения человеческих потребностей. [2; 3]

В Российской политической науке в 1970-1980-ые потребности также занимали почетное место в научных исследованиях. И хотя подходы к анализу данной категории существенно различались от западной методологии, однако и российские ученые внесли свой оригинальный вклад в её интерпретацию и изучение. Сегодня их наработки и концепции уже забыты, но мы полагаем, что они представляют определенный интерес, а их «научная реанимация» могла бы способствовать возвращению категории потребностей как центральной в сферу экономической теории и практики. В начале 90-ых годов XX века в нашем обществе была сильна надежда, что переход к рыночной экономике, осуществление радикальной экономической реформы усилят целевую направленность общественного производства, которая будет выражаться в необходимости и возможности более полного удовлетворения растущих потребностей населения.

Изучение потребностей приобретало в то сложное переходное время особенно актуальное научно-теоретическое и практическое значение, т.к. специалисты верили, что более глубокое познание этой категории даст ключ к правильному пониманию механизма действующих экономических законов, позволит выяснить важнейшие взаимосвязи производства и потребления, уточнить экономические интересы людей и их мотивацию в новых условиях жизни общества.

Переход к рыночной экономике, как полагали ученые, будет способствовать усилению ориентации развития экономики на конечный результат, т.е. на удовлетворение потребностей человека, а значит потребности будут оказывать на развитие производства все большее влияние. А это диктовало российской экономической науке необходимость более глубокого их изучения, выяснения их сущности, изменения природы и характера функционирования.

Считалось, что лишь на базе учета потребностей возможно формирование более эффективной струк-

туры производства и потребления, постепенное её совершенствование в соответствии с НТП и социально-экономическим и культурным прогрессом общества.

Переживаемый страной сложный исторический этап перехода к рыночной экономике предполагал определенные структурные изменения в системе потребностей, новые тенденции и развития. Трудности переходного периода в начале 90-ых годов XX века актуализировали исследования потребностей с точки зрения их насыщенности, необходимости, определения степени их приоритетности их удовлетворения, выявления базовых групп и подгрупп и т.д.

В результате анализу потребностей в то время посвящается большое количество монографий и статей. В ряде работ рассматривалась их сущность, место и роль в воспроизводственном процессе, связь с системой производственных отношений, экономическими законами и категориями. В экономической литературе широко освещались проблемы теории и практики формирования и развития общественных потребностей, условий и путей их наиболее полного удовлетворения, исследовался закон возвышения потребностей.

Среди авторов, которые внесли наиболее заметный вклад в разработку этих проблем следует назвать Баранову Л.Я., Бельчука В.И., Белоусова В.М., Булочникову Л.А., Вальтуха К.К., Гасанова С.С., Евстигнееву Л.П., Иванчука В.И., Караулова В.П., Кронрода Я.А., Куделина Е.Г., Левина А.И., Левина Б.М., Майера В.Ф., Махмутова А.Х., Межирова Б.Л., Миженскую Э.Ф., Молчанова Н.Н., Мысляеву И.Н., Петронченко Н.В., Пряхина А.Л., Олдака П.Г., Радаева В.В., Римашевскую Н.М., Рутгайзера В.Н., Сергиевского В.Н., Столярова И.И., Ходина О.В. и др.

В силу сложности и особой актуальности проблемы между учеными шли дискуссии о природе потребностей, соотношения объективного и субъективного в их сущности, классификации и систематизации, месте в воспроизводственном процессе. Оставались существенные пробелы в методологических вопросах анализа потребностей, взаимодействия их с законом стоимости, не было четкого представления о месте потребностей в системе рыночных отношений, экономических стимулах развития производства и мотивации труда; отсутствовало ясное понимание роли потребностей в формировании платежеспособного спроса, динамики капиталовложений, оптовых и розничных цен.

Совокупный вклад российских ученых в изучение потребностей в тот период был достаточно велик. Так потребности были четко постулированы как предмет политэкономического изучения; более полно была раскрыта их сущность и содержание в парадигме марксистской политэкономии. Потребности рассматривались как комплексная экономическая категория, формирующаяся на основе взаимодействия объективных, субъективных и исторических факторов. Предлагались различные классификации и системы потребностей, исходя из характера их целевой функции в обеспечении условий жизнедеятельности, степени необходимости, приоритетности и предпочтительности их удовлетворения. Исследователи пытались выявить новые стратегические направления в развитии структуры потребностей, их взаимосвязь с платежеспособным спросом, новые тенденции в области потребления материальных, духовных и социальных благ в условиях рыночной экономики и проч.

Особенно стоит отметить работы Наума Григорьевича Наровлянского, который создал авторскую концепцию потребностей, предложил оригинальную их классификацию и стал основателем целой школы своих последователей. [4; 5; 6; 7; 8]

И сегодня его теория потребностей поражает своей методологической четкостью, системностью, логической стройностью рассуждений и оригинальностью мысли.

К сожалению, после смерти Н.Г. Наровлянского его идеи буквально «растасили» по разным работам и исследованиям, а его авторство забыто. Первоисточники, т.е. его оригинальные работы, поскольку они были опубликованы еще в советское время, сегодня практически недоступны. Они не сохранились в библиотеках, но есть в некоторых личных архивах. Настала пора вернуть этим замечательным идеям, которые сохранили свою актуальность и сегодня, имя настоящего автора.

Наибольшую законченность его теория потребностей получила в его последней работе, вышедшей уже после его смерти в 2001 г. Это коллективная монография под его же редакцией «Очерки политической экономики». [8]

В экономической литературе тогда, да и сейчас доминировало определение потребности как «нужды», как желания потребителя получить и использовать товары и услуги, материальные блага. Фактически такое представление о потребностях как о «нужде» было переводом- калькой с английского слова 'needs'.

Не все наши ученые разделяли такой подход к определению сущности потребностей и возражали, что нужда к человеку приходит и уходит, а потребности существуют постоянно.

Согласно концепции Г.Н.Наровлянского, потребности определяются как «условия жизнедеятельности людей, осознанные ими как необходимые на каждом историческом этапе развития общества». [5, 6; 8, 7; 7, 4]

Данная, казалось бы, краткая формулировка, имеет глубокий смысл и позволяет раскрыть сущность потребности как комплексной диалектической объективно-субъективной категории, в которой объективное начало (понимаемое как необходимость) тесно переплетается с субъективным моментом (которое связано с осознанием человеком этой необходимости).

Данное определение исходит из трех важных положений. Первое состоит в том, что потребности выступают объективной категорией. Они порождаются объективными условиями жизнедеятельности людей, которые представляют собой фактическую

данность, ибо человек со дня своего рождения и в процессе всей своей смерти живет в тех условиях, которые его окружают. Это независимая от него реальность.

Второе положение определяется тем, что та или иная объективная реальность, прежде чем стать потребностью человека, должна быть им осознана как необходимая для него. Если люди не осознают свою необходимость в том или ином благе (услуге), то это не может стать их потребностью.

Это означает, что потребность является комплексной объективно-субъективной категорией и во многом зависит от личности человека, его желаний, интересов, общего культурного и интеллектуального развития.

Важным положением теории потребностей Н.Г.Наровлянского являлся тезис об исторической определенности потребностей, т.к. они имеют свойство видоизменяться по мере изменения условий жизнедеятельности людей. Таким образом, их содержание включает в себя исторический фактор, а сами они (их набор, характеристики и содержание) отражают конкретный этап исторического развития.

Интересной представляется логика рассуждений о связи категорий потребности и собственности.

Н.Г.Наровлянский считал, что отношения между людьми по поводу удовлетворения своих потребностей выступают первичной формой отношений собственности. Собственность вообще, как отношения между людьми по поводу присвоения материальных благ в определенной общественной форме, в конечном счете означает отношения между людьми по поводу удовлетворения их потребностей. Присвоение материальных благ есть одновременно и процесс удовлетворения потребностей членов общества. Таким образом, отношения собственности реально реализуют себя в процессе удовлетворения потребностей. Поэтому ученый делал вывод, что собственность – это общественная форма удовлетворения потребностей, имеющая свои специфические особенности на каждом данном этапе развития общества. [5; 9]

Н.Г.Наровлянский разработал весьма оригинальную классификацию потребностей, которая отличается особым методологическим изяществом своего построения. В основу этой классификации он предложил следующие критерии: характер целевой функции в обеспечении условий жизнедеятельности людей вообще и в воспроизводстве рабочей силы, в частности; восхождение анализа потребностей от абстрактных к конкретным их формам; степени необходимости и насущности (приоритетности и предпочтительности их удовлетворения) в обеспечении условий жизнедеятельности общества; потребностей. Такая классификация представляет потребности в качестве стройной системы и позволяет выявить основные закономерности их движения. [5; 7]

Н.Г.Наровлянский предложил ранжировать потребности по **степени их необходимости**. В их составе он выделял потребности обычной степени необходимости, которые на каждый данный исторический момент вполне определены. Это вытекает, как он полагал, из того, что удовлетворение этих потребностей обеспечивает нормальные условия жизнедеятельности людей, они являются общественно признанными, общественно необходимыми.

«Однако в обществе, писал Н.Г.Наровлянский, - всегда существуют потребности и более низкой, и более высокой степени необходимости. Первые, как правило, являются умирающими и представляются потребностями предшествующего, прошлого этапа развития общественного производства. Вторые – это потребности высшей степени необходимости,

прежде всего вновь возникшие и перспективные, но еще не ставшие признанной нормой потребления». [8, 13]

Потребности низшей степени необходимости Н.Г.Наровлянский определял, как «потребности прошлого». Он считал, что они не определяют нормальных условий жизни, но еще продолжают существовать в обществе на данном этапе его развития. Эти потребности характерны, прежде всего, для людей с низким достатком.

Потребности высшей степени необходимости, в соответствии с данной логикой – это новые потребности, которые возникли, но еще не стали нормой обычного потребления, но уже актуальны для людей с высоким уровнем дохода.

По мере развития общественного производства и самих людей постепенно происходит развитие потребностей более высокой степени необходимости и превращение их в потребности обычной степени необходимости, а часть последних переходит в разряд потребностей низшей степени необходимости.

Так изящно и логично ученый обосновал и описал механизм действия закона возвышения потребностей. [6, 39-40; 1, 149-151]

Концепция так называемых «**насущенных потребностей**» отсылает нас в эпоху дефицита товаров и вообще материальных благ, дает яркую картину реалий того времени, но тем не менее логика рассуждения и оригинальность мысли Н.Г.Наровлянского поражает и сегодня.

Он считал, что в системе потребностей существует определенная субординация. Базовые потребности можно подразделить на порядковые группы в зависимости от степени их насущности. Каждая группа потребностей делится на подгруппы, которые также можно ранжировать по степени их насущности. Степень насущности потребностей определяет очередность их удовлетворения.

В зависимости от насущности и значимости устанавливается порядок удовлетворения потребностей. Приоритетными являются потребности первых порядков. Каждый отдельный человек, как и все общество в целом, первоначально удовлетворяет самые насущные жизненные потребности (первых порядков), а затем уже менее насущные (последующих порядков). Совокупность самых насущных потребностей подлежит первейшему удовлетворению.

Насущные потребности первого порядка более консервативны, они остаются стабильными в течении длительного исторического времени и не обладают эластичностью по сравнению с другими. Они в наименьшей степени подвержены влиянию общественного прогресса, их состав относительно постоянен. [1, 152-153]

Среди различных проблем, которые в свое время были в центре внимания ученых, **проблема разумных потребностей** была одной из центральных. Эта проблема была тесно связана с концепцией ранжирования потребностей по степени их необходимости.

Она довольно долгое время занимала умы ведущих советских ученых и вызвала оживленные дискуссии. Им казалось, что от её решения зависит, насколько правильно и эффективно будут использованы те возможности и ресурсы, которыми располагает общество на данном этапе своего развития.

Эта проблема представляет определенный интерес и сегодня, как с точки зрения развития экономической науки, а с другой стороны, так и с практической своей стороны.

Проблема разумных (т.е. рациональных, говоря современным языком) потребностей может опять

обрести свою актуальность в связи с тем, что нарастание глобальной турбулентности [подробнее см. 1, 21-35] приводит к регулярному повторению мировых экономических и финансовых кризисов с неизбежным падением уровня и качества жизни населения.

Потому интересно взглянуть на эту проблему с высоты сегодняшних знаний и реалий современной жизни. Возможно в этой старой дискуссии можно обнаружить некое рациональное зерно, которое будет полезным в процессе регулирования кризисных ситуаций в жизни общества.

В то время – 79-ые – начало 90-ых годов было распространено мнение, что потребности формируются всей совокупностью черт социальной среды. В соответствии с конкретно-историческим характером этой среды могут формироваться как разумные потребности, которые должны постепенно стать атрибутом общественной жизни, так и потребности иррациональные, мнимые. Это создает необходимость их специального отбора с точки зрения условий нормального существования и дальнейшего развития человека, определенной системы общественных отношений, определенного способа производства. Для этого формируются соответствующие критерии отбора, на основании которых те или другие потребности относят к числу рациональных, разумных или иррациональных, мнимых.

Позиции ученых в этой дискуссии можно разделить на четыре группы.

1. Разумными являются потребности, которые способствуют дальнейшему всестороннему и гармоничному развитию личности, способствуют физическому и духовному совершенствованию людей, раскрытию их творческих способностей. То есть потребности, удовлетворение которых обеспечивает нормальные условия жизнедеятельности людей и способствует воспроизводству человека как личности – разумны. Методологической основой данного критерия является положение о сущности человека и его сущностных силах. В основе данного критерия лежит социальная природа, которая отражает качественную определенность разумных потребностей. Данный критерий способствует более глубокому пониманию роли потребностей в развитии и воспроизводства личности через раскрытие их единства с социальной сущностью человека. Однако экономический аспект проблемы здесь не затрагивается.

2. Другой критерий разумности потребностей – их общественная целесообразность, то есть они совпадают с общественными интересами и потребностями. Их удовлетворение объективно необходимо, они способствуют дальнейшему развитию и совершенствованию всего общества. То есть приобретаемая статус общественно необходимых, потребности каждого члена общества становятся вместе с тем и разумными потребностями. Разумны те потребности, которые общественно необходимы в условиях данной социальной системы, которые служат её укреплению и дальнейшему прогрессивному развитию.

Характерная черта разумных потребностей – гармония между личными и общественными интересами.

Данный подход имеет определенные достоинства. С одной стороны, здесь четко выделяется объективная соотносённость интересов жизнедеятельности индивида общества. С другой стороны, здесь подчеркивается и субъективный момент: разумная потребность может осознаваться индивидом и оцениваться им как «истинная», «должная», соответствующая прогрессу.

3. Еще одним критерием разумности потребностей является их соответствие реальным возможностям общества и производства. То есть когда потребно-

сти соответствуют общественным возможностям их удовлетворения и согласуются с возможностями постоянно растущего производства.

Данный принцип является несколько односторонним. Здесь часто смешивается само понятие «разумные» потребности с возможностями производства удовлетворять потребности вообще. А стремление к ограничению уровня развития потребностей личности неким «разумным» пределом, существующими возможностями их удовлетворения – не обосновано.

Верно, что общий уровень удовлетворения потребностей не может превышать возможности, которыми располагает общество. Но это вовсе не означает, что любая потребность, уровень которой превышает возможности производства – неразумна. Если же критериями разумности считать возможности производства, то из этого следует, что человек должен довольствоваться тем, что есть, чем реально обеспечивает его производство. Конечно, человек должен считаться с возможностями общества. Но нельзя оправдать бедность или тем более возвести её в абсолют. Попытка обосновать разумный характер потребностей только степенью их соответствия сегодняшним возможностям производства, на деле не стимулирует ни развитие производства, ни повышение потребностей. Ведь если был человек довольствовался только тем, что имеет на данном этапе, тогда он не стремился бы к тому, чтобы дальше развивать производство.

4. Некоторые ученые считали возможным применение термина «разумность» не к самим потребностям, а только к их удовлетворению, сводя таким образом, вопрос к разумности (рациональности) потребления. То есть критерий разумности они определяли через меру потребления. Эту меру можно определить, используя так называемые рациональные нормы потребления, рассчитанные научно. Эти нормы, по их мнению, выражают разумные потребности всесторонне развитой личности.

Система научно обоснованных норм потребления имела в свое время положительные моменты. Она позволяла построить рациональный бюджет, отражающий такой уровень и структуру потребления материальных благ и услуг, которые обеспечивают наиболее полное и рациональное удовлетворение потребностей личности. В нем представлены и количественно определены те потребности, которые по мнению ученых, являются разумными и целесообразными. Кроме того, эти нормы служат ориентиром для развития производства необходимых человеку благ. Но с достижением более высокого уровня такой подход, по мнению Н.И.Римашеской, «не только невозможен, но становится потенциально опасным». [9, 66]

Разумеется, нельзя было отождествлять рациональные нормы потребления и критерий разумных потребностей. Рациональные нормы указывают лишь на меру разумного потребления, и предметом исследования ученых являлись разумные потребности.

Предлагался целый ряд в других критериев разумности.

Проблема критериев разумности потребностей не потеряла свою актуальность и сегодня, в эпоху массового и ничем не ограниченного потребления материальных и нематериальных благ. Но поскольку в то время эта дискуссия шла в определенном методологическом контексте, тем интереснее, и, наверное, более продуктивно, попытаться её решить в той же парадигме марксистской политэкономии.

Мы разделяем позицию ученых, относящих к разумным те потребности, удовлетворение которых

способствует физическому и интеллектуальному развитию человека, воспроизводства всесторонне развитой личности.

Мы полагаем, что разумные потребности могут быть отнесены, если брать классификацию Н.Г.Наровлянского, лишь к потребностям обычной степени необходимости, которые определяются средними, нормальными условиями жизнедеятельности людей и соответствуют жизненным стандартам, сложившимся на данном историческом этапе развития общества. В рамках данной проблемы классификация, разработанная Н.Г.Наровлянским становится весьма продуктивной. Следуя её логике такие потребности обеспечивают нормальные условия воспроизводства и дальнейшего развития личности. Поэтому они являются приоритетными потребностями и подлежат первейшему удовлетворению. Их можно охарактеризовать как общественно-необходимые потребности. Перестав быть потребностями обычной степени необходимости, потребности утрачивают свою разумность, понимаемую как необходимость.

Если рассматривать данный вопрос с точки зрения *необходимых условий жизнедеятельности людей*, то разумными мы считаем те потребности, удовлетворение которых обеспечивает воспроизводство и развитие человека как личности. Кроме того, данный критерий отражает конкретно-исторический аспект. Постоянное появление новых потребностей и отмирание старых, которые переходят в разряд потребностей низшей степени необходимости и перестают быть общественной нормой, означает, что последние утрачивают и свою разумность. Данный эталон разумности потребностей применим как к физическим, так и духовным и социальным потребностям. Этот общественный эталон обеспечивает воспроизводство и дальнейшее развитие личности. На этой основе происходит превращение личных потребностей в общественные, согласование личных и общественных интересов в единый общенародный интерес. Вследствие этого данный критерий выражает единство личных и общественных интересов.

Если рассматривать этот вопрос с точки зрения осознания субъектом условий своей жизнедеятельности как разумных и необходимых, то важным индикатором для нас является сложившийся образ жизни. То есть потребности конкретного человека становятся объектом его оценки и самооценки относительно уже существующих потребностей других людей.

Кроме того, можно считать, что своеобразным критерием разумности вступает и сам человеческий организм, который определяет свои биологические границы потребления, так как удовлетворение физиологических потребностей имеет свой предел. Поэтому на основе уже подзабытых нами рациональных норм потребления можно сформировать определенны общественный эталон потребностей, служащий критерием их разумности.

Очевидно, что правильное решение проблемы разумности потребностей состоит в разделении её количественного и качественного аспектов и в их диалектическом объединении с помощью соответствующей категории меры. В прошлом большинство исследователей данной проблемы акцент делали либо на качественной определенности потребностей, либо на количественной их стороне. Между данными позициями существует определенное противоречие. Снять это противоречие можно, используя концепцию Н.Г.Наровлянского. Так понимание разумных потребностей в качестве потребностей обычной степени необходимости, обеспечивающих нормальные условия жизнедеятельности лю-

дей и жизненный стандарт данного исторического этапа, снимает данной противоречие, представляет собой диалектическое единство количественной и качественной стороны потребностей.

При таком подходе разумными предстают потребности, удовлетворение которых является необходимым условием воспроизводства и дальнейшего развития личности и не противоречит интересам всего общества. Поэтому критерий разумности присущ всем видам потребностей (физическим, духовным, социальным), носящим общественно-необходимый характер. Причем разумность потребностей формируется и определяется в относитель-

ной независимости от того обстоятельства, что общество не может их удовлетворит в силу отсутствия у него в данный момент необходимых ресурсов, средств и способов. Более того, их появление стимулирует совершенствовать производство и рационализировать потребление.

Данный критерий мог бы стать универсальным, т.к. он подходит для всех общественно-экономических формаций, учитывает уровень развития производства, отражает механизм действия ныне забытого закона возвышения потребностей, а также объективную и субъективную стороны потребностей в их диалектическом единстве.

Библиографический список

1. Версии политической экономии. (Очерки). Основы экономической теории: Коллективная монография / Леонова О.Г., Наровлянский Н.Г., Спизанкова Г.И., Толокина Е.Л. / Под ред. Н.Г.Наровлянского. М., 2001. 156 с.
2. Ильин И.В., Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. 2015, №1. С.21-35
3. Макконнел К.Р., Брю С.Л. «Экономикс. Принципы, проблемы и политика». М., 1999. 985 с.
4. Наровлянский Н.Г. Методологические вопросы изучения общественных потребностей в политической экономии социализма. // Общественная потребность как политэкономическая категория социализма. Межвуз. Сб. науч. Трудов. Вып. 214. Ярославль, 1985. С.3-18
5. Наровлянский Н.Г. Общественная потребность и труд при социализме. Ярославль, 1967. 238 с.
6. Наровлянский Н.Г. Потребность как категория политической экономии социализма. // Потребности трудящихся в развитом социалистическом обществе. Межвуз. Сб. науч. Трудов. Вып. 208. Ярославль, 1984. С.3-40
7. Наровлянский Н.Г. Человек и его потребности // Основы экономической теории. Вып. 1. М., 1993. 112 с.
8. Очерки политической экономии: Коллективная монография / Леонова О.Г., Моргунова Ю.А., Наровлянский Н.Г., Спизанкова Г.И. / Под ред. Н.Г.Наровлянского. М., 2001. 100 с.
9. Римашевская Н.И. Наши потребности. Реальность и перспективы. // Коммунист, 1987. №13. С.66

References

1. Versii politicheskoy ehkonomii. (Ocherki). Osnovy ehkonomicheskoy teorii: Kollektivnaya monografiya / Leonova O.G., Narovlyanskij N.G., Spizhankova G.I., Tolokina E.L. / Pod red. N.G.Narovlyanskogo. M., 2001. 156 s.
2. Il'in I.V., Leonova O.G. Tendencii razvitiya globalizatsionnyh politicheskikh processov // Vek globalizacii. 2015, №1. S.21-35
3. Makkonnel K.R., Bryu S.L. «EHkonomiks. Principy, problemy i politika». M., 1999. 985 s.
4. Narovlyanskij N.G. Metodologicheskie voprosy izucheniya obshchestvennyh potrebnostej v politicheskoy ehkonomii socializma. // Obshchestvennaya potrebnost' kak politehkonomicheskaya kategoriya socializma. Mezhvuz. Sb. nauch. Trudov. Vyp. 214. YAroslavl', 1985. S.3-18
5. Narovlyanskij N.G. Obshchestvennaya potrebnost' i trud pri socializme. YAroslavl', 1967. 238 s.
6. Narovlyanskij N.G. Potrebnost' kak kategoriya politicheskoy ehkonomii socializma. // Potrebnosti trudyashchihsya v razvitom socialisticheskom obshchestve. Mezhvuz. Sb. nauch. Trudov. Vyp. 208. YAroslavl', 1984. S.3-40
7. Narovlyanskij N.G. Chelovek i ego potrebnosti // Osnovy ehkonomicheskoy teorii. Vyp. 1. M., 1993. 112 s.
8. Ocherki politicheskoy ehkonomii: Kollektivnaya monografiya / Leonova O.G., Morgunova YU.A., Narovlyanskij N.G., Spizhankova G.I. / Pod red. N.G.Narovlyanskogo. M., 2001. 100 s.
9. Rimashevskaya N.I. Nashi potrebnosti. Real'nost' i perspektivy. // Kommunist, 1987. №13. S.66

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ В РЕГИОНЕ

Леонтьев А.И., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: Социальное обслуживание, как одна из форм социальной защиты населения, играет важную роль в жизнедеятельности общества. Улучшение качества жизненно важных благ и услуг, повышение их доступности для социально уязвимой категории населения является перспективным направлением социальной политики в России. В данной статье анализируются проблемы действующей системы социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, а также обосновываются предложения по ее совершенствованию, в том числе за счет новых подходов к управлению услугами учреждений социальной сферы. Объектом исследования является сфера социального обслуживания в г. Санкт-Петербурге. Анализируемый период времени – 2011-2016 гг. Полученные выводы позволяют определить направления совершенствования принципов и методов управления организациями социальной сферы в регионе.

Ключевые слова: Социальная политика, социальная защита, социальное обслуживание, уязвимые категории населения, регионализация социальных услуг, негосударственные некоммерческие организации, рынок социальных услуг.

Abstract: Social services, as a form of social protection has an important role in the life of society. Improving the quality of vital goods and services, increase their accessibility for socially vulnerable categories of the population is a promising area of social policy in Russia. This article analyzes the problems of the current system of social services for the elderly and disabled, as well as the justified proposals for its improvement, including through new approaches to service management of social institutions. The object of research located in in the area of social services in the city of St. Petersburg. The analyzed period of time is 2011- 2016. The findings make it possible to determine the direction of improvements in the principles and methods in management of organizations of the social sphere in the region.

Keywords: social policy, social protection, social services, social vulnerability, socially unprotected groups, regionalization of social services, non-profit organizations, social services market.

В условиях ухудшения социально-экономического положения в стране, уменьшения налоговых поступлений в бюджет, растет число нуждающихся в социальной поддержке. По расчетам Минэкономразвития, к концу 2017 года количество бедных россиян вырастет с 13,1% до 13,7%. Уровень бедности в 2018 году составит 12,5% [8;

66]. Одной из наиболее уязвимых категорий граждан являются граждане пожилого возраста и инвалиды, численность которых в последнее время возрастает. Так, в г. Санкт-Петербурге доля лиц старшего трудоспособного возраста в общей численности населения за последние пять лет возросла на 6,5% (табл.1).

Таблица 1 - Численность пожилых граждан и инвалидов, состоящих на учете в органах социальной защиты населения в г. Санкт-Петербурге, тыс. чел.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016*	2017*	2018*	2019*	2020*
Численность лиц старше трудоспособного возраста	1270,1	1294,9	1321,1	1350,2	1382,3	1349,4	1403,07	1424,08	1442,7	1459,7
Численность инвалидов, состоящих на учете в органах социальной защиты населения	911	890	873	832	826	826	834,93	841,82	848,72	855,66

* - прогнозные данные

Источник: составлено по [1], [6; 18].

Сохранение тенденции старения населения обостряет проблему пенсионного обеспечения граждан, адаптации действующих систем здравоохранения, трудоустройства к новым демографическим условиям, а также актуализирует исследования проблемы эффективности действующей системы социальной защиты.

Одной из форм социальной защиты населения является социальное обслуживание. В данной статье нами будут проанализированы проблемы действующей системы социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, обоснованы предложения по ее совершенствованию, в том числе за счет новых подходов к управлению услугами учреждений социальной сферы. Объектом исследования являются учреждения социального обслуживания в г. Санкт-Петербурге. Анализируемый период времени – 2011-2016 гг.

Тенденцией развития инфраструктуры социальных услуг является их регионализация, то есть передача на региональный уровень полномочий по оказанию социальных услуг в сфере социальной

защиты населения. Совершенствование системы управления в сфере социального обслуживания населения с целью повышения доступности и качества социальных услуг, в том числе для граждан пожилого возраста и инвалидов, поддерживающих их активную жизнедеятельность, является одним из приоритетных направлений социальной политики государства.

Современная модель управления системой социального обслуживания граждан развивается на основе принципов экономичности, целесообразности и последовательности в решении существующих проблем. Одна из проблем – ведомственная разобщенность организаций, оказывающих социальные услуги гражданам, что может сказаться на снижении эффективности в оказании полного комплекса услуг целевым группам населения и ухудшении качества оказываемых услуг. В Санкт-Петербурге в настоящее время действует двухуровневая система учреждений социального обслуживания, включающая 37 государственных учреждений, подведомственных Комитету по социальной политике Санкт-Петербурга

(городской уровень), а также 57 государственных учреждений социального обслуживания населения, подведомственных администрациям районов Санкт-Петербурга (районный уровень) [4; 2].

Структура сети государственных учреждений социального обслуживания населения г. Санкт-Петербурга представлена на рисунке 1. По формам обслуживания все учреждения социального обслуживания делятся на стационарные (15 ед.) и нестационарные. К последним относятся: 1 учреждение, предоставляющее услуги оздоровительного отдыха

региональным льготникам; 19 комплексных центров социального обслуживания населения, находящихся в ведении администраций районов Санкт-Петербурга. Средний возраст граждан, проживающих и находящихся на стационарном социальном обслуживании в психоневрологических интернатах, составляет около 55 лет, в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, а также домах-интернатах для ветеранов войны и труда – старше 72 лет [4; 2].

Рисунок 1 - Количество учреждений социального обслуживания населения в г. Санкт Петербурге

Оценка эффективности деятельности организаций сферы социальных услуг осуществляется на основе таких показателей, как количество обслуживаемых, количество оказанных услуг, объем потраченных бюджетных средств или привлеченных из внебюджетных источников. Рисунок 1 наглядно иллюстрирует тот факт, что в настоящее время развитие и функционирование сети учреждений социальной защиты населения тяготеет к стационарным видам социальных услуг. В большинстве случаев эффективность стационарного обслуживания ниже, чем у нестационарных видов социальной помощи, что выражается, в том числе, в неполном охвате нуждающихся граждан социальным обслуживанием. Так, в Санкт-Петербурге на 1 января 2016 года в стационарных учреждениях социального обслуживания проживало 8 143 человека. 391 человек из числа граждан пожилого возраста и инвалидов ожидали своей очереди на получение места в стационарных учреждениях социального обслуживания [5; 15]. Для решения этой проблемы необходимо ориентировать органы управления социальной защитой в регионах на использование нестационарных и полустационарных форм предоставления социальных услуг, которые являются экономически более эффективными. Одновременно повысится доступность жизненно важных социальных услуг, которыми смогут пользоваться граждане пожилого возраста и инвалиды.

Кроме количественных показателей важны также показатели качества предоставления услуг, которые оценить сложнее. Результатом качества могут служить критерии повышения уровня материального благосостояния субъектов – получателей социальных услуг, их способность самостоятельного экономического поведения и самоощущения при минимизации затраченных денежных, человеческих, материальных ресурсов.

Еще в 2012 г. Правительство РФ разработало План мероприятий («дорожную карту») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения (2013-2018 годы)». Было объявлено о необходимости модернизации и развития системы социального обслуживания населения с привлечением к оказанию социальных услуг негосударственного сектора, социально ориентированных некоммерческих организаций и волонтеров для помощи пожилым на дому др. [3]. В распоряжении правительства Санкт-Петербурга № 25-рп от 10 апреля 2013 г. «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения в Санкт-Петербурге на 2013-2018 годы» заявлено о сокращении неэффективных, мало востребованных гражданами социальных услугах, при этом некоторые услуги, в том числе медицинские, рекомендовано передать негосударственным организациям [3; 4].

Решения относительно активизации негосударственных структур в социальном обслуживании граждан, особенно в надомном обслуживании, являются правомерными, поскольку система негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, позволяет не только снизить потребность пожилых граждан в стационарном обслуживании, но и решить проблему дефицита услуг для пожилых граждан и инвалидов через развитие конкурентной среды в сфере обслуживания. Граждане, нуждающиеся в социальных услугах, для их получения должны сами решать, какая организация социального обслуживания или какой предприниматель данные социальные услуги будет оказывать. Это может относиться, например, к предоставлению негосударственными некоммерческими организациями такой услуги, как организа-

ция социального транспорта для пожилых граждан и инвалидов.

Между тем, стоит обратить внимание еще раз на то, что развитие негосударственного сектора социального обслуживания в России происходит крайне медленными темпами. Из общего числа учреждений социального обслуживания, оказывающих социальные услуги пожилым гражданам и инвалидам, основная часть (98,8%) находится в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и только 1,2% – являются негосударственными [3; 3].

В Санкт-Петербурге количество учреждений, занимающихся социальным обслуживанием населения, составляет 80 учреждений различных типов, в том числе, семьдесят восемь государственных бюджетных учреждений; одно государственное автономное учреждение и одно государственное казенное учреждение. Кроме государственных учреждений социальные услуги населению оказывают социально ориентированные некоммерческие организации, в том числе благотворительные организации и добровольцы [4; 19]. Таким образом, важным направлением деятельности органов управления социальной защиты населения в регионах должно стать создание условий для более активного участия в социальном обслуживании граждан негосударственных структур.

Еще одной проблемой в сфере социального обслуживания населения является слабое развитие в стране рынка социальных услуг, то есть возможности самофинансирования при предоставлении бытовых, социально-правовых, психологических, других видов социально-реабилитационной направленности услуг используются крайне недостаточно. Между тем, анализ данных различных опросов населения г. Санкт-Петербурга показывает реальную потребность платежеспособного населения в разнообразных видах социальных услуг, в том числе уборка помещений, доставка проездных билетов льготным категориям граждан, услуги социального такси, организация групп здоровья, сопровождение в лечебные учреждения органов здравоохранения, предоставление услуг по перевозке, аренда сельскохозяйственного транспорта и т.д. [2].

В последние годы бизнес начинает играть заметную роль в финансировании социальных проектов НКО. Привлекательным для бизнеса является отсутствие бюрократических процедур, исключение многоуровневых согласований и регламентаций при оказании прямой адресной помощи. При этом у некоммерческих структур возникает возможность эффективного использования ограниченных ресурсов, поскольку система конкурсного отбора проектов, процедуры экспертизы, отчетности, мониторинга и оценки проектов, хорошо отлажены. Так, в Северо-Западном федеральном округе уже пять лет подряд при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко проводится конкурс программ «Активное поколение», ориентированных на поддержку проектов некоммерческих организаций и инициативных групп граждан, направленных на оказание необходимой помощи пожилым людям, внедрение новых социальных услуг для пожилых людей, преимущественно в сельской местности. В 2016 г. в конкурс включились также центральные регионы России, Поволжье, Сибирь и Дальний Восток [7; 2]. Таким образом, процесс включения в сферу оказания социальных услуг негосударствен-

ных структур постепенно начинает активизироваться, что представляется очень важным, особенно с точки зрения выработки инновационных форм и методов обслуживания.

С учетом необходимости перераспределения ответственности за социальную защищенность граждан между государством, предприятиями и организациями, населением, важным направлением совершенствования управления в сфере социальной защиты должна стать координация действий органов государственной власти, бизнеса, некоммерческих организаций в области социальной защиты населения.

Система управления социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов, направленная на укрепление межведомственного взаимодействия при проведении защитных мероприятий, требует реформирования принципов и методов управления организациями социальной сферы. Их основой должна стать горизонтальная координация организаций при оказании гражданам социальных услуг. На наш взгляд, целесообразно создание в г. Санкт-Петербурге межведомственного органа, контролирующего и регулирующего процесс социальной защиты по всем ее направлениям в конкретном районе, в том числе социального обслуживания разных категорий населения.

Представляются обоснованными предложения В. Фраймовича и О. Носыревой о создании единого медико-социального реабилитационного пространства для инвалидов и лиц пожилого возраста в административном районе Санкт-Петербурга для улучшения взаимодействия организаций здравоохранения и социальной защиты населения при оказании медико-социальной помощи населению. По мнению ученых, преобразование ныне действующих специализированных монофункциональных учреждений, оказывающих отдельные виды социальных услуг пожилым гражданам и инвалидам, в центры комплексного социального обслуживания, позволит сократить число учреждений социального обслуживания, повысить управляемость, а также оптимизировать расходы на их содержание [9, 30-32].

Таким образом, вышеперечисленные проблемы в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов определяют необходимость принятия на современном этапе определенных мер со стороны центральных и региональных структур. Реструктуризация системы управления предполагает следующие такие важные ориентиры: интеграция инвалидов и пожилых граждан в общественную жизнь, улучшение качества жизни данной категории населения. Следует объединить кадровые и материальные ресурсы в регионе на решении социальных проблем сообщества; создать в органе управления социальной защитой населения субъекта Российской Федерации структурное подразделение по координации деятельности учреждений социального обслуживания различной ведомственной принадлежности, которое будет заниматься вопросами анализа и мониторинга работы и развития социальной сферы. Необходимо изучать передовой опыт новых схем управления и финансирования организациями социального обслуживания населения в разных регионах, более активно привлекать бизнес-структуры и волонтеров к оказанию социальных услуг.

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики (Ростат). – Режим доступа : <http://www.fedstat.ru>

2. О результатах проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья, образования на март 2015: доклад Минтруда России от 17 апреля 2015 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru>
3. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения (2013-2018 годы): Приказ Минтруда России № 282 от 30 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru>
4. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения в Санкт-Петербурге на 2013-2018 годы: распоряжение правительства Санкт-Петербурга № 25-рп от 10 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gov.spb.ru>
5. Информационная справка «Об основных итогах развития системы защиты населения Санкт-Петербурга за 2015 год и перспективных направлениях деятельности» [Электронный ресурс]. - Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. - Режим доступа: <http://gov.spb.ru>
6. Предположительная численность населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области до 2030 года : Статистический бюллетень / Петростат. - Санкт-Петербург, 2016. - 58 с.
7. Положение о конкурсе социальных проектов «Активное поколение» [Электронный ресурс]. - Официальный сайт фонда Тимченко. - Режим доступа: <http://timchenkofoundation.org>
8. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. - Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. - Режим доступа: <http://economy.gov.ru>
9. Фраймович, В. Б. Совершенствование управления социальными услугами / В. Б. Фраймович, О.Н. Носырева // Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития : материалы X Всероссийской научно- практической конференции, 5 февраля 2013 года. - СПб. : СПбГУП, 2013. - 154 с.

References

1. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema [Elektronnyj resurs] / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). - Rezhim dostupa : <http://www.fedstat.ru>
2. O rezul'tatah provedeniya nezavisimoy ocenki kachestva okazaniya uslug organizacijami v sfere kul'tury, social'nogo obsluzhivaniya, ohrany zdorov'ya, obrazovaniya na mart 2015: doklad Mintruda Rossii ot 17 aprelya 2015 g. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.rosmintrud.ru>
3. Ob utverzhdenii plana meropriyatij («dorozhnoj karty») «Povyshenie ehffektivnosti i kachestva uslug v sfere social'nogo obsluzhivaniya naseleniya (2013-2018 gody): Prikaz Mintruda Rossii № 282 ot 30 aprelya 2014 g. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.rosmintrud.ru>
4. Ob utverzhdenii plana meropriyatij («dorozhnoj karty») «Povyshenie ehffektivnosti i kachestva uslug v sfere social'nogo obsluzhivaniya naseleniya v Sankt-Peterburge na 2013-2018 gody: rasporyazhenie pravitel'stva Sankt-Peterburga № 25-rp ot 10 aprelya 2013 g. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://gov.spb.ru>
5. Informacionnaya spravka «Ob osnovnyh itogah razvitiya sistemy zashchity naseleniya Sankt-Peterburga za 2015 god i perspektivnyh napravleniyah deyatel'nosti» [Elektronnyj resurs]. - Oficial'nyj sayt administracii Sankt-Peterburga. - Rezhim dostupa: <http://gov.spb.ru>
6. Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti do 2030 goda : Statisticheskij byulleten' / Petrostat. - Sankt-Peterburg, 2016. - 58 s.
7. Polozhenie o konkurse social'nyh proektov «Aktivnoe pokolenie» [Elektronnyj resurs]. - Oficial'nyj sayt fonda Timchenko. - Rezhim dostupa: <http://timchenkofoundation.org>
8. Prognoz social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2016 god i na planovyj period 2017 i 2018 godov [Elektronnyj resurs]. - Oficial'nyj sayt Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya RF. - Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru>
9. Frajmovich, V. B. Sovershenstvovante upravleniya social'nymi uslugami / V. B. Frajmovich, O.N. Nosyreva // EHkonomika i upravlenie v sfere uslug: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : materialy X Vse-rossijskoj nauchno- prakticheskoy konferencii, 5 fevralya 2013 goda. - SPb. : SPbGUP, 2013. - 154 s.

МЕТОДЫ ЛОГИСТИКИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Миротин Л.Б., Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Багинова В.В., Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Федоров Л.С., Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Морозов В.Н., Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Апатцев В.И., Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Аннотация: В статье утверждается, что логистика, как механизм организации потоковых процессов, первична по отношению к создаваемой структуре компании и представляет собой индустрию организованного товародвижения как цели. Отмечается, что при применении логистики турбулентность потока значительно снижается, снижается также и уровень критических состояний, определяемый режимом движения. Приводится логистическая структуризация транспортного комплекса, обеспечивающая организационное, технологическое и информационное единство потоковых процессов.

Ключевые слова: логистика, управление, производительность труда, системный анализ, увеличение эффективности, синхронизация потоков, стратифицированная модель, программа товародвижения, операционная система, перевозочный комплекс, уровни адаптации целей товародвижения.

Abstract: The article argues that logistics, as a mechanism for the organization of flow processes, primary in relation to the structure of the company and represents an industry of organized distribution. It is noted that the application of logistics the turbulence is significantly reduced, decreasing also the level of critical conditions defined by travel mode. Provides logistical structuring of the transport complex that provides organizational, technological and informational unity of flow processes.

Keywords: logistics, management, productivity, system analysis, increasing the efficiency of the synchronization between threads, the stratified model, the program product distribution, the operating system, the transportation complex, the levels of adaptation goals of product distribution.

Современные знания все больше выступают в качестве производительной силы, что является отличительной особенностью шестого технического уклада, к которому относится и логистика¹. Она позволяет рационализировать процессы производства и управления за счет их структуризации, сокращая степень произвольности и эмоциональности, что особенно важно при принятии решений. При этом логистика, как интегрирующий механизм производства и управления, обуславливает системное единство процессной производительности, ресурсной продуктивности и эффективности производства и управления на основе организации при построении систем производства и управления им.

Под организацией понимается временной аспект реализации процессов производства и управления. Причем логистика, как механизм организации процессов, первична по отношению к создаваемой структуре компании. При этом именно логистика позволяет для компании реализовывать комплексный подход на основе «общей ответственности» за реализацию ее целей, т.к. она использует законы организации элементов в процессное целое.

Логистика есть важнейший механизм общей хозяйственной стратегии компании, т.к. представляет собой индустрию организованного товародвижения как цели, через организационно-экономическую структуризацию и устойчивость любой системы. Хотелось бы отметить и тот принципиальный момент, что по классификатору немецкого исследовательского сообщества (DFG) логистика относится к инженерным наукам.

Только в США в ежегодном общем увеличении производительности труда (5-6%) половина (2,5-3%) достигается за счет распространения и внедрения универсального механизма логистики, в том числе и через переход от конкурентного пространства товаров к пространству решений на основе логистики. Таким образом, уровень использования

логистики является одним из критериев уровня развития современного общества.

Логистика есть одно из базовых понятий феномена жизнедеятельности системы через детерминацию (алгоритмичность) их функционирования, что связано, прежде всего, с социально-экономической формой жизнедеятельности людей в виде гармоничного движения их в бытие. При этом ресурсы-затраты в системе движения имеют экономический характер, ориентированные на использование принципов равнозначности потоков ресурсов, сходства и взаимозависимости по физическому и экономическому значениям. И здесь реализация концепции логистики позволяет значительно снизить общие затраты этих ресурсов за счет оптимизации через алгоритмизацию при физическом распределении в цепи товародвижения, имеющей характер марковского процесса, в котором прослеживается состояние цепи поставок в будущем в зависимости от ее состояния в настоящее время. Рассматривая логистику с позиции системного анализа, в ней можно выделить три уровня: процессно-ресурсный (модульный), инфраструктурный (производство, склады, сервис, информация, таможня, страхование, финансы и т.д.), системообразующий (связь и взаимодействия). Здесь логистика с точки зрения процессов есть инструмент построения и управления взаимоотношениями этих процессов, где действуют следующие принципы: системность, комплексность, конкретность, эффективность, гибкость, целостность и превентивность, что позволяет в первую очередь обеспечить системную устойчивость из-за отсутствия конфликтов между участниками выполнения любой работы, в том числе и в цепи товародвижения. При этом повышение эффективности каждого предприятия смежника зависит от увеличения их общего экономического результата, оптимальное значение которого достигается через соответствующую организацию различных операций

каждого участника цепи поставок. И здесь, обеспечение и учет метрик есть важнейший компонент всех оптимизационных оценок, расчетов и финансовой практики развития и использования цепей товародвижения.

Процессы в любой системе направлены и взаимообусловлены. К основным показателям процессов, отвечающих целям производства и управления, относятся: затраты на их реализацию и эффективность процесса доставки товаров К преимуществам же процессного подхода при построении систем относятся: ориентированность на удовлетворении требований между участниками цепи; выявление и устранение звеньев цепи, не удовлетворяющих принципам логистики.

Система управления процессами через использование потоков ресурсов состоит из компонент: контролируемые параметры; измерители; регуляторы; контроллеры за результатами. И здесь быть организованным – это быть разделенным и быть объединенным одновременно через принципы логистики.

Логистическая синхронизация потоков через синергию обуславливает непрерывность и скорость, управляемость и экономичность процессов. Здесь параметры потоков – это параметры, характеризующие происходящие процессы. Проблема оптимизации потоковых процессов может быть только при условии, если оптимизация потоков ограниченных ресурсов системы означает оптимизацию затрат материального производства в полном объеме. Тогда объектом логистики являются потоки ресурсов для реализации процессов в цепи товародвижения, а предметом – их оптимизация. И здесь добывающие отрасли создают начальную ценность товаров производственно-технического назначения в цепи товародвижения, т.е. сырье и природные материалы, которые затем по логистической цепи поступают на предприятия обрабатывающей промышленности, где производится продукция в виде полуфабрикатов или готовых к употреблению изделий (деталей и узлов). Современные масштабы интеграции вызваны снижением расходов на взаимодействие, что является доминирующим фактором. Именно взаимодействие, основанное на согласовании иногда даже противоречивых интересов участников цепи поставок товаров и предоставлении необходимой информации друг другу приводит к получению единого экономического результата, распределяемого затем более-менее справедливо между ними в соответствии с лептой каждого из них в достижение эффекта.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что расходы именно на взаимодействие являются доминирующими при функционировании интегрированных цепей товародвижения на информационно-технологическом уровне, а информационные потоки, несмотря на то являются они самостоятельными или сопровождающими, стали в конце двадцатого столетия играть первозначущую роль в управлении товародвижением. Теперь большие проблемы наблюдаются в связи не с технологическими, а с информационными затруднениями и неожиданностями. Например, внезапное непредъявление груза к отправке поставщиком, скопление транспортных средств на станциях и в портах, простои подвижного состава в ожидании тех или иных технологических операций, недостаточная ритмичность в движении, различного рода нарушения планов и графиков по причинам неточностей, заложенных в них самих - все это связано не с технологической, а с информационной частью системы управления потоковыми процессами.

При этом цепь товародвижения обладает сетевой структурой², в которой каждое звено добавляет определенную стоимость к ресурсу, где закон экономии движения действует как закон сокращения совокупных затрат, т.к. существуют жесткие требования к оптимальному использованию ресурсов. И именно здесь логистика позволяет обеспечить создание потребительной ценности товара с обоснованными затратами, учитывая при этом, что начиная с 70% и выше затраты на реализацию функционирования цепи растут экспоненциально.

Логическая цепь товародвижения есть граф, состоящий из соединений и ребер. Их роли играют пространственные объекты. Ребро всегда связано с двумя соединениями; соединение может быть связано с любым числом ребер. Реализуемость любой фазы логистического звена можно рассчитать по формуле:

$$L_{\phi i} = \frac{P_{\phi i}}{P_{\phi i}^{\text{кр}}}$$

где: $L_{\phi i}$ – характеристика (параметр) i -ой фазы логического звена; $P_{\phi i}$ – фактическое значение конкретного параметра i -ой фазы логического звена; $P_{\phi i}^{\text{кр}}$ – целевое значение конкретного параметра i -ой фазы логистического звена.

Применение логистических принципов повышает надежность цепи товародвижения и значительно снижает турбулентность потока, что что ведет к снижению критических состояний, определяемых режимом движения. Этот критический уровень не превышает 1%.

Сейчас создается мощный фундамент логистики интегрированного типа, базирующейся на информационно-телематических технологиях и объектных принципах формирования бизнес-процессов. Актуализации тех или иных состояний цепи товародвижения способствует информация, имеющаяся в информационном поле цепи. Ее эффективность может быть обеспечена лишь в том случае, когда в каждый момент времени информация, находящаяся в информационном поле, будет соответствовать действительному состоянию логистического процесса.

К принципам построения технологий процессов цепи товародвижения относятся: принцип информативного использования ресурсов, принцип экономии времени, принцип рациональности информационного обеспечения. При этом модель цепи является процедурной моделью для внедрения программного обеспечения ИТ-системы, выполняющей интегрирующую функцию при построении как внутрифирменной, так и межкорпоративной цепей. Границы перехода (интерфейсы) ответственности в этих цепях есть основные точки снижения их надежности. Чтобы избежать снижения надежности необходимо оптимизировать интерфейсы звеньев логистической цепи, в том числе путем увеличения или сокращения их количества. При этом вступление в коалицию при создании межкорпоративных цепей имеет смысл только в том случае, если стороны получают более высокий экономический выигрыш, чем при использовании своих частных стратегий. При этом концентрация ресурсов кооперантов сочетается с их специализацией деятельности.

Кроме того, любая хозяйствующая система из-за ее насыщенности производства производственными фондами приходит в состояние «задержки» в определенном состоянии. Сделать ее восприимчивой к дополнительным вливаниям контроллинговых ресурсов можно только путем структурной перестройки производства через применение логистики, когда, после структурного обновления, производство становится эластичным по отношению к дополнительным вложениям, в частности, поддержания

производства потребительских товаров от степени их потребления.

Алгоритм построения логистики такого предприятия следующий: необходимо определить наиболее подходящий тип управленческой модели предприятия; на основе модели разработать соответствующую организационную структуру и составить матрицу ответственности; определить последовательность и критерии согласования планов действий между подразделениями; просчитать возможные количественные соотношения деятельности подразделений в цепи с учетом ограничений; определить вариант, обеспечивающий как достижение цели на выбранном рынке, так и оптимизацию совокупных затрат. При этом надо учитывать, что логистика управляет: оборотными средствами, товарными запасами и цепью товародвижения.

Системное управление цепью товародвижения – это подход, ориентированный на координацию, где делать правильное дело – это стратегическое управление, а делить дело правильно – это оперативное. При этом информационная координация может быть: превентивная, устраняющая, регулирующая и стимулирующая. Исходная точка системного подхода – это структура информации и процессно-функциональная зависимость информационных реквизитов, где информация есть производственный фактор и ее стоимость падает с ростом потребления.

На макроуровне выделяются три вида цепей товародвижения: цепи с прямыми поставками товаров от поставщика до потребителя без услуг посредников; цепи, в которых кроме поставщиков и потребителей задействован один или несколько посредников; смешанный вид цепей, осуществляющих транзитные и складские поставки.

Повышение эффективности работы транспортных предприятий должно достигаться путем улучшения взаимодействия с другими участниками цепи поставок на основе инновационного подхода к управлению транспортом и развития интеллектуальных транспортных систем. По территориальным компонентам в транспортных системах выделяются пути сообщения, транспортные средства, места посадки-высадки и погрузки-разгрузки, средства регулирования движения. При этом логистика на транспорте должна выполнять свою главную функцию – обеспечивать производство движением материальных ценностей с целью удовлетворения потребностей клиентов.

Стандарты, системообразующие информационные технологии и методы оценки соответствия есть стратегические направления обеспечения безопас-

ности в транспортных системах, в которых логистика есть инструмент практической организации процессов производства и управления.

Закон экономии времени в цепях товародвижения есть транспортный закон логистики, носящий интегральный характер в пределах временного диапазона от возникновения потребности в определенной продукции до удовлетворения этой потребности.

Выделяются следующие основные направления интеграционной деятельности с использованием логистики видов транспорта: технико-технологические формы, охватывающие проблемы транспортно-экспедиционного обслуживания, развитие технических средств транспорта, непосредственную организацию перевозочного процесса и перевалки грузов в транспортных узлах с одного вида транспорта на другой, а также проблему информатизации перевозочного процесса; организационно-правовые формы координации и взаимодействия видов транспорта, выражающиеся в организации управления транспортным процессом, а также взаимосвязанности правовых норм и регламентации согласованной работы предприятий разных видов транспорта в транспортных узлах; экономические формы, выражающиеся в установлении экономической целесообразности сфер применения различных видов транспорта, планировании грузовых потоков в соответствии с маркетинговой стратегией, осуществлении тарифной политики, внедрение системы взаимозачетов, обеспечении согласования экономических интересов участников единого транспортно-технологического процесса путем перераспределения эффекта, полученного в транспортном узле за счет скоординированной деятельности предприятий разных видов транспорта.

Логистическая структуризация транспортного комплекса на системы, представляющие собой совокупность предприятий транспортного комплекса и других отраслевых предприятий, обеспечивающих продвижение товаропотока, позволит обеспечить достижение следующих целей: обеспечение потокового единства потокового процесса товарообмена и воспроизводства; обеспечение организационного единства потоковых процессов производственно-коммерческой деятельности; технологическое и информационное единство потоковых процессов в отраслевых системах.

Стратифицированная модель транспортной системы, где каждая ступень отражает характерные особенности, законы и принципы поведения системы, приведена на рис.1.

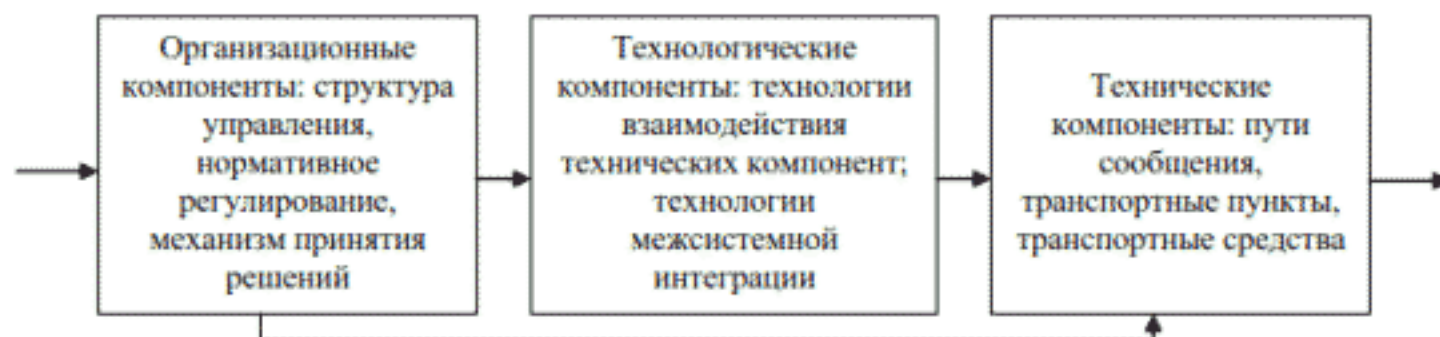

Рисунок 1 - Стратифицированная модель транспортной системы.

И здесь системный эффект основан на целесообразном сочетании преимуществ каждого вида транспорта, которым они обладают в ограниченных сферах деятельности, либо с помощью логистики на рациональном распределении ресурсов транспорт-

ной системы по функциональным уровням и их согласованном использовании. И логистика здесь – это система физического перемещения товарного потока по выбранному каналу товародвижения с нормативными затратами ресурсов всех видов. Слу-

жит она инструментом для повышения эффективности процессов и обеспечивающих их реализацию ресурсов.

Подобная стратифицированная организация производства в соответствии с логистическими принципами способна привести к сокращению издержки на внутрипроизводственном перемещении до 30%, а потенциал сокращения затрат за счет логистики составляет почти 5-8% от текущих затрат.

Поскольку при системном подходе сосредотачивается внимание на построении целого, то все компоненты рассматриваются в их взаимосвязи до того, как уточняется их сущность. Любая транспортная система представляет расчлененную совокупность частей, выполняющих различные функции, взаимно дополняющих друг друга.

Любая транспортная операция выполняется предприятием, которое: преследует определенную цель, имеет в своем распоряжении и/или может получить определенные ресурсы, достаточные для достижения цели, располагает широким набором

различных приемов использования их для решения поставленной цели.

Простейший перевозочный комплекс для перевозки должен состоять из: подготовки грузов к перевозке, погрузки, перевозки, разгрузки и наличие подвижного состава и погрузочно-разгрузочных средств к работе. Учитывая, что деятельность перевозочного комплекса носит многообразный характер, и любой отдельно взятый компонент, в силу своей ограниченности, не может выполнять функции грузового комплекса, функции, а значит и процессы, внутри него разделены и специализированы. Это приводит к тому, что добавление нового компонента ведет к перестройке перевозочного комплекса, и к изменению связи между звеньями. Каждое из них имеет свои функции и цели, которые подчинены общей цели предприятия. Различные компоненты имеют разную степень важности в зависимости от характера выполняемых перевозок. На рис. 2 представлено распределение функций между различными уровнями управления.

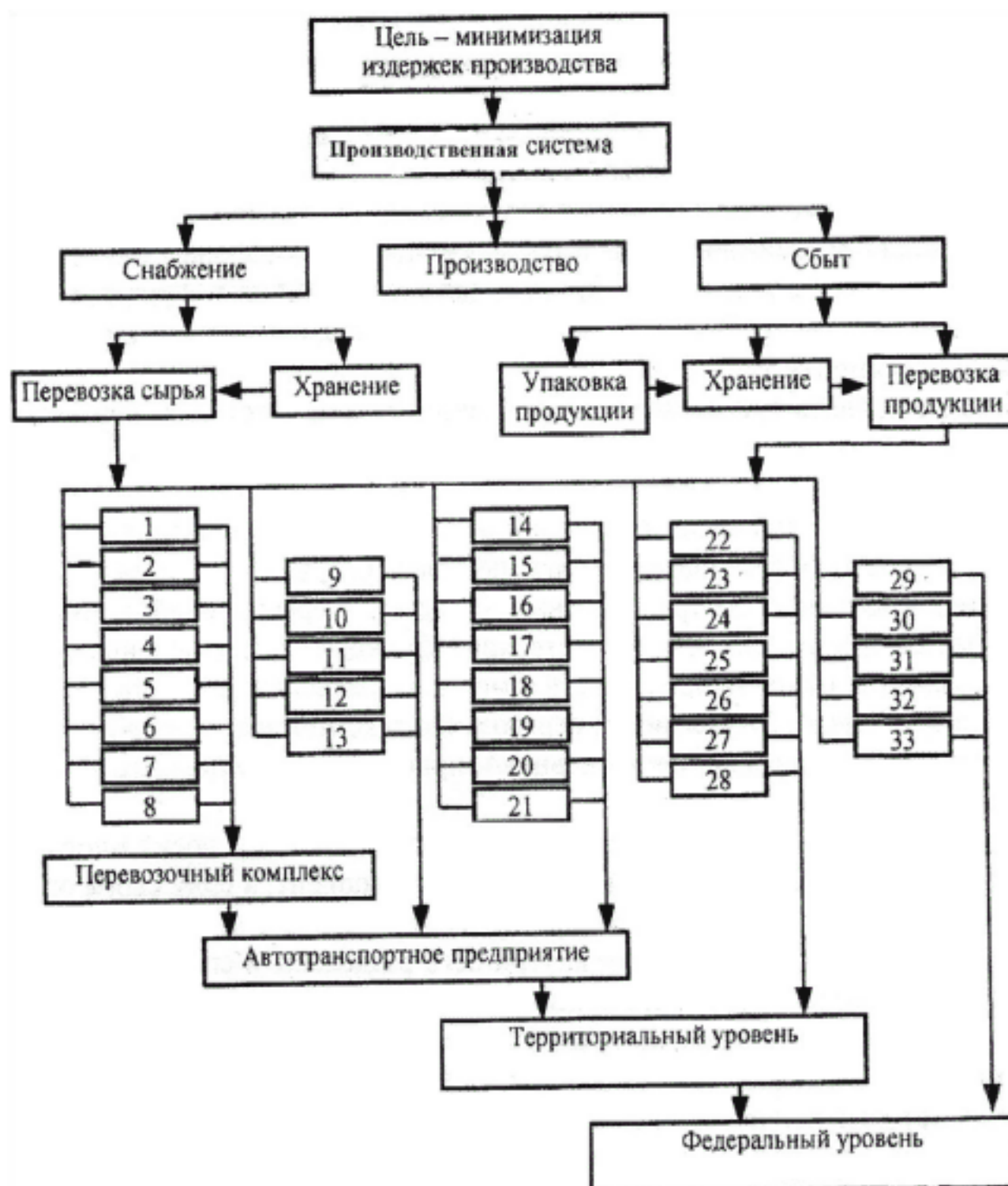

Рисунок 2 - Распределение функций между различными уровнями управления

На рисунке 2 приведен основной перечень и показано распределение функций, необходимых для выполнения перевозки грузов между различными уровнями управлениями: 1 – подготовка груза к перевозке; 2 – погрузка груза; 3 – перевозка груза; 4 – перегрузка груза с одного вида транспорта на другой; 5 – разгрузка груза; 6 – промежуточное хранение груза. Операция после выгрузки груза в пункте потребления; 8 – предоставление сопутствующих услуг; 9 – проведение технического обеспечения подвижного состава и погрузочно-разгрузочных механизмов; 10 – проведение текущего ремонта подвижного состава и погрузочно-разгрузочных механизмов; 11 – контроль за техническим состоянием подвижного состава; 12 – материальное техническое обеспечение; 13 – хранение подвижного состава; 14 – выполнение расчетов с получателем; 15 – складирование продукции и сырья; 16 – выбор рационального варианта перевозок; 17 – согласования применяемых тарифов; 18 – контроль за продвижением грузов и финансовых потоков; 19 – эксплуатация парка подвижного состава принадлежащего другим предприятиям; 20 – контроль уровня материальных запасов обслуживаемых предприятий; 21 – создание информационных систем для хранения и обработки данных по обслуживаемым предприятиям; 22 – связь с автомобильными заводами; 23 – связь с авторемонтными заводами; 24 – обеспечение и анализ удовлетворения потребностей клиентуры в перевозках; 25 – реализация возможных каналов финансирования; 26 – оказание консалтинговых услуг; 27 – организация обучения и постоянного повышения квалификации; 28 – разработка и реализация отраслевых проектов социальной защиты работающих; 29 – разработка отраслевых стандартов и нормативов; 30 – разработка методик установления тарифов; 31 – обеспечение контроля качества и непрерывных инженерных разработок; 32 – организация на региональном уровне взаимодействия видов транспорта и строительство терминалов; 33 – реализация государственных программ по совершенствованию перевозок.

Предполагается, что разработанная программа товародвижения должна пройти следующие этапы:

разработка; апробация с учетом ограничения ввода информации (некорректной); внедрение, как инновационного продукта; адаптация персонала; обучение в процессе адаптации; внесение изменений в программу; права доступа с учетом персонализации внесения всех изменений. Подобная программа создается для выполнения основной цели функционирования любого предприятия – внедрения нормированных затрат на производство и реализацию готовой продукции через регулирование снабжения, производства и сбыта.

Исходя из требования сокращения времени и издержек в цепи товародвижения с точки зрения транспортной составляющей целесообразно функции перевозочного процесса 1-8 закрепить за перевозочным комплексом, который организуется для перевозки товарной массы от места ее добычи, переработки и производства от места ее добычи, переработки и производства до места потребления. При этом перевозочные комплексы решают тактические задачи – выполнение определенных перевозок грузов по конкретному маршруту или маршрутам с наибольшей эффективностью. Функции 9-21 целесообразно закрепить за транспортным предприятием, функции 22-28 передать на региональный организационный уровень, а функции 29-33 – на федеральный уровень.

При решении задач по планированию, например, грузовых автомобильных перевозок основными экономико-математическими моделями являются модели транспортной задачи и задач маршрутизации с применением критерия фиксированного времени доставки грузов, т.е. «точно-в-срок». Целью же маршрутизации при условии, например, стабильных грузопотоков является минимизация общего пробега автомобиля в течение смены посредством «увязки» ездки и организации движения.

Операционную систему перевозочного комплекса, представленную на рисунке 3 можно трактовать следующим образом: на входе имеет наличие определенные числа и виды подвижного состава, а также заказы на перевозку грузов и на выходе своевременная доставка грузов в пункты назначения. Процессы трансформации здесь представляют собой процессы преобразования входа и выхода.

Рисунок 3 - Операционная схема перевозочного комплекса.

Применение логистики в целях товародвижения – это всегда комплекс методологических мер, затрагивающий абсолютно все сферы деятельности

предприятия, представленных по операционной деятельности на рис. 4.

Рисунок 4 - Схема мер логистики операционной деятельности.

При этом эффективное использование логистического подхода возможно только при условии глубокой интеграции метода и принципов логистики в процессе жизнедеятельности предприятия. Так технологии анализа реинжиниринга бизнес-процессов на основе логистики есть организационные методы реструктуризации способа функционирования предприятия с целью повышения его эффективности по разработке и принятию решений.

Применение логистики при развитии экономических систем предполагает решение следующих задач: постановка целей развития, нахождение их оптимального сочетания, определенных путей и

средств достижения этих целей через выявление связи и исследование взаимодействия учитываемых факторов и рассматриваемых объектов в количественной форме; взаимоувязка целей и их достижения с потребностью в ресурсах, учитывая ограниченность последних. И здесь процессно-ресурсное целевое планирование³ есть основной инструмент не только отдельных компаний, но и национального роста постиндустриальных стран.

Сейчас применительно к росту рационального постиндустриального развития определились следующие уровни адаптации⁴ целей товародвижения (см. таб. 1.)

Таблица 1 - Уровни адаптации целей товародвижения

№ п/п	Наименование уровня	Горизонт времени	Адаптационные меры
1	2	3	4
1	Параметрическая адаптация	Оперативный	Корректировка параметров функционирования цепи товародвижения (например, сроков ввода ресурсов в цепь, уровня запасов и т.д.)
2	Структурно-функциональная адаптация	Тактический	Изменение структуры участников цепи, изменение распределения функций и процессов в цепи товародвижения
3	Целевая адаптация	Тактический	Корректировка целевых параметров (например, сроков окончания проекта, уровня затрат)
4	Адаптация модели управления цепью товародвижения по критерию безопасности	Тактический/стратегический	Адаптация модели управления цепью товародвижения в соответствии с изменяющимися условиями и получением информации о рисках системы
5	Адаптация стратегии управления цепью товародвижения	Стратегический	Изменение начальных целей топ-менеджмента, изменение нормативных требований

Повышение роли адаптации целей привело к учету их в процессе формирования целей товародвижения на различных этапах (см. Табл. 2).

Таблица 2 - Основные этапы формирования цепей товародвижения

№ п/п	Этап	Задачи	Методы
1	2	3	4
1.	Анализ проблемы в области цепей товародвижения	<ul style="list-style-type: none"> - обнаружение проблемы; - формулирование проблемы; - анализ логической структуры проблемы; - анализ развития проблемы (в прошлом и будущем); - определение высших связей проблемы с другими проблемами; - выявление возможности принципиальной разрешимости проблемы. 	Методы сценариев, диагностики, деревьев целей, экономического анализа
2.	Определение цепи товародвижения как системы	<ul style="list-style-type: none"> - спецификация задачи исследования; - определение позиции эксперта; - определение объекта исследования; - выделение элементов (определение границ разбиения цепи); - определение внешней среды 	Матричные методы и кибернетические модели
3.	Анализ структуры цепи как системы	<ul style="list-style-type: none"> - определение уровней иерархии; - определение различных аспектов анализа; - определение функций и процессов технологии; - определение и спецификация процессов технологии и каналов информации; - спецификация элементов системы; - спецификация технологий и направлений развития системы 	Диагностические, матричные, сетевые, морфологические методы, кибернетические модели
4.	Формулирование глобальной цели и критерия эффективности системы	<ul style="list-style-type: none"> - формулирование глобальной цели и требований к системе; - определение целей и ограничений внешней среды; - формулирование общей цели; - определение критерия; - декомпозиция целей и критериев по участникам цепи; - композиция общего критерия из критериев участников цепи 	Методы экспертных оценок, деревьев целей, экономического анализа, морфологического, кибернетические модели, нормативные операционные модели (оптимизационные, имитационные, игровые)
5.	Декомпозиция цели, выявление потребностей в ресурсах и процессах	<ul style="list-style-type: none"> - установление целей верхнего ранга; - установление целей текущих процессов; - установление целей эффективности; - установление целей развития; - установление внешних целей и ограничений; - выявление потребностей в ресурсах и процессах 	Метод деревьев целей, сетевые и описательные модели
6.	Выявление ресурсов и процессов, композиция целей	<ul style="list-style-type: none"> - оценка существующих технологий и мощностей; - оценка современного составления ресурсов; - оценка реализуемых и запланированных проектов; - оценка возможностей взаимодействия с другими системами; - оценка социальных факторов; - композиция целей 	Диагностические методы и метод деревьев целей, методы экономического анализа, имитационные модели
7.	Прогноз и анализ будущих условий	<ul style="list-style-type: none"> - анализ устойчивых тенденций развития систем; - прогноз развития и изменения факторов внешней среды; - прогнозирование появления новых факторов, которые могут сильно повлиять на развитие систем; - анализ ресурсов будущего; - системный анализ взаимодействия факторов будущего развития; - анализ возможных трендов целей и критериев 	Методы сценариев, экспертных оценок, деревьев целей, экономического анализа, статистический метод, модели сетевые и описательные
8.	Оценка целей и средств	<ul style="list-style-type: none"> - вычисление оценок по критерию; - оценка взаимозависимости целей; - оценка относительной важности целей; - оценка дефицитности и стоимости ресурсов; - оценка влияния факторов внешней среды; - вычисление комплексных расчетных оценок 	Методы экспертных оценок, экономического анализа, морфологический
9.	Отбор вариантов	<ul style="list-style-type: none"> - анализ целей на совместимость и сходимость; - проверка целей на полноту; - отсеечение избыточных целей; - планирование вариантов достижения отдельных целей; - оценка и сравнение вариантов; - совмещение комплекса взаимосвязанных вариантов 	Методы деревьев целей, матричные методы, экономического анализа, морфологический метод
10.	Анализ существующей системы	<ul style="list-style-type: none"> - моделирование процессов технологий; - расчет потенциальной и фактической мощностей; - анализ потерь мощности; - выявление недостатков управления системой; - выявление и анализ мероприятий по совершенствованию организационной структуры 	Методы диагностические, матричные, экономического анализа, кибернетические модели

11.	Формирование программы развития	<ul style="list-style-type: none"> - формулирование мероприятий, проектов и программ; - определение очередности целей и мероприятий по их достижению; - распределение сфер компетенции; - разработка комплексного плана мероприятий в рамках ограничений по ресурсам во времени; - распределение по ответственным руководителям и исполнителям 	Методы матричные, сетевые, экономического анализа, модели описательные, нормативные операционные
12.	Разработки организационной структуры для достижения целей системы	<ul style="list-style-type: none"> - назначение целей оргструктуры; - формирование функций оргструктуры; - разработка механизма информационного обеспечения системы; - разработка механизмов мотивации работников 	Методы диагностические, деревья целей, матричные, сетевые, кибернетические модели

Из вышеизложенного следует, что методологической основой логистики является гармонизация интересов всех участников цепи товародвижения и возникающая на ее основе общая ответственность за реализацию целей, так как все их действия, направленные на повышение эффективности каждого звена логистической цепи, организованы таким образом, чтобы в совокупности они были оптимальными для всей цепи в целом.

При интегрированном управлении цепями поставок на информационно-технологическом уровне основная часть логистических расходов приходится на процессы взаимодействия, что свидетельствует о возрастающем значении телематики. На основе ее применения происходит также улучшение работы транспорта и его интеграции с производством.

Системный эффект в стратифицированной организации транспортной системы на принципах логистики достигается не только за счет целесообразно-

го сочетания преимуществ каждого вида транспорта, но и на основе расширения ресурсов транспортной системы и их согласованного использования.

Показателем эффективности функционирования цепи товародвижения может являться интегральный критерий нормированности общих затрат этой системы. При интенсивном развитии темпы прироста эффективности цепей товародвижения выше темпов прироста расходуемых ресурсов.

В настоящее время процессно-ресурсное планирование является основным инструментом развития не только компаний, но и роста экономик постиндустриальных стран, в рациональном развитии которых все большую роль начинает играть адаптация целей товародвижения на различных уровнях и временных горизонтах. Вследствие этого формулированию целей на различных этапах формирования логистических цепей придается большое значение.

¹ Покровский А.К., Башмаков И.А. Логистика как направление шестого технического уклада на транспорте. – Грузовое и пассажирское хозяйство, 2013, №5. – с. 13-14

² Смирнова Е.А. Управление цепями поставок. – СПб.:СПбГУЭФ, 2003. – с.13

³ Вестник РАЕН, 2010, Т.10, №4, с.105

⁴ Некрасов А.Г. Основы менеджмента безопасности целей поставок: учебное пособие. – М.: МАДИ, 2011 – с. 58-59

Библиографический список

1. Смирнова Е.А. Управление цепями поставок. – СПб.:СПбГУЭФ, 2003. – с.13
2. Вестник РАЕН, 2010, Т.10, №4, с.105
3. Некрасов А.Г. Основы менеджмента безопасности целей поставок: учебное пособие. – М.: МАДИ, 2011 – с. 58-59
4. Ташбаев Н.Э. Формирование системы транспортно-логистического менеджмента: монография.-М.: Техполиграфцентр, 2002.-с.23-24
5. Покровский А.К., Башмаков И.А. Логистика как направление шестого технического уклада на транспорте. – Грузовое и пассажирское хозяйство, 2013, №5. – с. 13-14

References

1. Smirnova E.A. Upravlenie cepyami postavok. – SPb.:SPbGUEHF, 2003. – s.13
2. Vestnik RAEN, 2010, T.10, №4, s.105
3. Nekrasov A.G. Osnovy menedzhmenta bezopasnosti celej postavok: uchebnoe posobie. – M.: MADI, 2011 – s. 58-59
4. Tashbaev N.EH. Formirovanie sistemy transportno-logisticheskogo menedzhmenta: monografiya.-M.: Tekhopoligrafcentr, 2002.-s.23-24
5. Pokrovskij A.K., Bashmakov I.A. Logistika kak napravlenie shestogo tekhnicheskogo uklada na transporte. – Gruzovoe i passazhirskoe hozyajstvo, 2013, №5. – s. 13-14

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Мыльникова Л.А., к.э.н., доцент, Смоленский государственный университет

Аннотация: В условиях поиска наиболее оптимальной стратегии для перехода страны к наиболее эффективному экономическому росту, конкурентоспособности страны, стимулирования тенденции технологического инновационного прогресса, развитие государственной инновационной политики является наиболее актуальной. Чтобы переломить сложившуюся обстановку, возникает потребность изучения и теоретического осмысления использования механизмов инновационного развития и использование на практике опыта наиболее развитых стран мира. Целью статьи является теоретическое обоснование совершенствования инновационной политики в процессе активизации инновационной деятельности. Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие между различными хозяйствующими субъектами в процессе развития инновационной политики. Исследование базируется на принципах единства исторического и логического методов, а также критически-аналитического подхода к анализу экономических процессов и явлений. В ходе применения данных методов установлено, что в современной институциональной среде возникновение инновационного прорыва возможно при формировании государственно-инновационной политики. Теоретические положения развития государственной инновационной политики расширяют научные представления и могут быть полезны экономическим агентам, изучающим экономические процессы и явления.

Ключевые слова: инновации, политика, государство, меры, механизмы, технологическое развитие, стимулирование.

Abstract: In terms of finding the most optimal strategies for transition to the most effective economic growth of the country's competitiveness, encourage trends in technological innovation, the development of the state innovation policy is the most relevant. To reverse the current situation, there is a need of study and theoretical understanding of the mechanisms of innovation development and use in practice the experience of the most developed countries of the world. The aim of the article is theoretical substantiation of improvement of the innovation policy in the process of activation of innovative activity. Subject of research are economic relations arising between different economic actors in the development process of the innovation policy. The study is based on the principles of unity of historical and logical methods and critical-analytical approach to the analysis of economic processes and phenomena. In the application of these methods found that in the modern institutional environment the emergence of innovative breakthrough is possible when the formation of the state innovative policy. Theoretical principles of development of state innovation policy, expand scientific understanding and can be useful to economic agents, studying of economic processes and phenomena.

Keywords: innovation, policy, government, measures, mechanisms, technological development, promotion.

Инновационная политика и инновационная деятельность на протяжении многих лет является предметом многих исследований общего и специального характера. Отечественные и зарубежные ученые, представители различных наук, творчески развивая и углубляя представления об инновационных процессах внесли существенный вклад в разработку методологических и теоретических вопросов, значительно обогатив теорию инноваций. Вопросы развития инноваций и инновационной политики отражены в трудах зарубежных и отечественных исследователей (Шумпетер Й., Твисс Б., Санто Б., Брайан Б., Дракер П., Менш Г., Роуз С., Фримен К., Кларк Дж., Соете Л., Лундвалл Б., Форрестор Дж., Эквалл Г., Бродель Ф., Ростоу У., Баженова Т.Л., Дуна Н.Г., Ерошкин А., Кузьмина Л.А., Селезнев П.С., Сибиряев А.С. и др. ученых) глубоко изучены теоретические и многие практические вопросы влияния инновационных преобразований на эффективность развития общественного производства, инновационных процессов, делаются акценты на организацию внедрения научно-технических достижений с учетом особенностей современных инноваций, анализируется ход промышленного и научно – промышленного прогресса с учетом влияния определенных факторов и государственного регулирования.

Существуют разные приемы и методы государственного стимулирования инновационной деятельности во всех промышленно развитых странах мира, однако, можно выделить нечто общее в качестве особенного элемента государственного регулирования - инновационную политику.

Серьезные трудности связаны с приспособлением зарубежных инновационных экономических моделей к нашей действительности. Поэтому приоритетно осознание важности, необходимости расши-

рения диапазона исследований в данной области, уточнение ряда важнейших сторон формирования инновационной политики, принятие нормативных документов, в том числе и относительно перераспределения состава полномочий и ответственности на национальном и региональном уровне.

Политика государства в сфере инноваций, направлена на создание благоприятных экономических условий для ведения инновационной деятельности. Данная политика связывает научную деятельность и производство.

В аспекте реализации государственной инновационной политики деятельность официальных органов государственной власти непосредственно направлена на стимулирование инновационной активности и заключается в следующем:

- она способствует популяризации и развитию науки, что является, по сути, причиной появления новшеств;
- стимулирует бизнес заниматься инновационной деятельностью посредством различных программ и льгот;
- именно государственные заказы на инновационные продукты способствуют формированию спроса на них;
- посредством налоговых льгот стимулирует малые предприятия заниматься инновационной деятельностью;
- выступает в роли посредника между наукой и непосредственно производством, и тем самым способствует претворению инновационных продуктов в жизнь.

Политика инноваций составляет совокупность мер и механизмов, направленных на оптимизацию условий результативного совершенствования научного и технологического потенциала страны, с целью повышения её экономического роста.

Главное значение данной политики состоит в регулировании деятельности экономических агентов, направленной на развитие наукоемких технологий. Кроме того она является обязательным условием и стимулом развития, скорость которого устанавливается количеством и качеством инновационных нововведений, именно поэтому инновационную политику иногда называют научно-технической.

Государство определяет стратегические и текущие направления экономического развития, главные задачи и методы их решения, способствует развитию науки, в том числе прикладной, и подготовке научных и инженерных кадров, путем осуществления государственных заказов обеспечивает начальный спрос на многие новшества, которые затем находят широкое применение в экономике страны и т.д.

Государство - это катализатор инноваций за счет целевого финансирования, выделения сектора критических технологий, оно должно гарантировать частному инвестору, любому внебюджетному финансированию, что установленные законодательством правила будут стабильны и долгосрочны.

До 30-х годов XX века, пока уровень государственного регулирования был низким, прежде всего потому, что для этого не сложились условия, инновационные процессы регулировались автоматически. Правительства не пытались поддерживать покупательную способность экономических агентов. Их деятельность была направлена на обеспечение стабильности финансовой системы с тем, чтобы простимулировать формирование накоплений в экономической системе, поскольку считалось, что именно накопления представляют собой источник прогресса. Переходные периоды проходили остро и сопровождалась социальными потрясениями (голодом населения, высоким уровнем банкротств). На протяжении более чем 200 лет действовала закономерность экономической эволюции: технические инновации появляются, когда рынок предоставляет условия для внедрения технических открытий. Впоследствии ситуация изменилась. Экономический механизм деформировался и сложившиеся условия привели к необходимости государственного вмешательства.

В двадцатом веке в странах мирового сообщества, где производство развивалось высокими темпами, инновационная политика занимала особое место в направлениях деятельности государства.

Во время Второй мировой войны и после её окончания активно формировались благоприятные условия создания инноваций и внедрения их как в военное производство, так и в народное хозяйство. Стимулирование военной мощи и экономического роста страны способствовало созданию и последовавшему за этим развитию огромного перечня совершенно новых отраслей промышленности. Например, стремительно развивалась электронная промышленность, развитие ракетного производства химической и биохимической промышленности и др. Всё это послужило началом новым направлениям развития и совершенствования государственной инновационной политики.

В экономической литературе выделяют несколько этапов в развитии инновационной политики наиболее развитых индустриальных стран.

Так, вторую половину сороковых - начало пятидесятых годов двадцатого века объединяют в первый этап. Он характеризуется институционализацией политики инноваций, а также выделением в государстве, специально направленных на разработку и претворение в жизнь данной политики, государственных органов власти.

Пятидесятые и семидесятые годы двадцатого века характеризуются внезапным ростом инвестирования в научно-техническую сферу, что повлекло развитие данной сферы, значительно увеличило количество ученых, инженеров и организаций, продвигающих технологии, особенно в ВПК. Начавшаяся гонка вооружений ещё более усилила прогресс в сфере технологий.

Следующий этап представляется началом семидесятых, восьмидесятых годов двадцатого века. Он характеризуется формированием важнейших подходов к разрешению проблем научного и технического развития, стабилизацией и затем снижением вложений в сферу НИОКР. Одновременно происходит поиск наилучших форм организации инновационной деятельности, переход к селективной стратегии научного и технологического развития. Это означало переориентировку на инвестирование определённого круга наиболее важных концепций развития.

С появлением новых отраслей народного хозяйства осуществляется слияние фундаментальной и прикладной науки, что привлекает инвестиции в сферу инноваций. Следующий этап характеризует конец семидесятых - середину восьмидесятых годов. В это время государство контролирует технологическое развитие и активизирует региональный аспект, поощряет участие регионов в инновационной деятельности.

Данный этап характеризуется стремительным развитием инновационной инфраструктуры, в частности - созданием сети технопарков и технополисов. Наблюдается стремительный рост экономики и конкуренции (с появлением в мировой экономике азиатских стран, не принимавших ранее участия в инновационной деятельности). Развитие технопарков и технополисов способствует появлению и развитию малого бизнеса с применением высоких технологий.

Пятый этап связывают с совершенствованием взаимодействия инноваций и политики. На этом этапе инновационная политика приобретает всеобщий характер. Технологические изменения требуют нового подхода и особенностей проведения политики в сфере инноваций. Это связано с возрастающими темпами научно-технологического развития, появлением ключевых направлений которые, впоследствии, определяют содержание инновационных процессов на ближайшие десятилетия, увеличением уровня наукоемкости различных отраслей технологического процесса и др.

Исследовав многолетний опыт развитых стран мира, который подтверждает высокую значимость инновационного развития в условиях обостряющейся глобальной конкуренции между странами в образовании которого важное место занимает государство через проведение инновационной политики, с использованием инструментов инновационной системы, были выявлены основные проблемы инновационного развития в нашей стране, заключающиеся в слабости воздействия государственного механизма, в том числе в законодательной области. Не определен законодательный статус субъектов инновационной деятельности и меры их государственной поддержки.

В связи с тем, что инновации в современных условиях являются практически единственным средством, обеспечивающим экономический рост, можно сделать вывод, что чем активнее и интенсивнее инновационная деятельность, тем выше уровень экономического развития и, соответственно, поступлений в госбюджет, которые могут быть использованы для решения как текущих, так и перспективных проблем и задач. Очевидно, что без госу-

дарственной инновационной политики направленной на поддержку и проведение инновационных преобразований чрезвычайно сложно обеспечить решение этой задачи, особенно в долгосрочной перспективе.

России для успешного продвижения по пути инновационного развития, необходимо изменение ро-

ли государства, направленной на защиту национальных интересов России, на создание инновационной политики и эффективных механизмов ее реализации, способствующих становлению благоприятных инновационных условий на региональном, национальном и наднациональном уровне.

Библиографический список

1. Баженова, Т.Л. Мировой опыт инновационного развития и его значение для России / Т.Л. Баженова, Е.Ю. Денисенкова // Формирование 10 рыночного хозяйства: теория и практика. – Оренбург, 2014. – Вып. 15. – С. 36-40.
2. Дуна, Н.Г. Международный опыт организации инновационной деятельности / Н.Г. Дуна // Социально-экономические проблемы современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24 апр. 2014 г.). – Новомосковск, 2014. – С. 30-32.
3. Ерошкин А. Государственная финансовая поддержка инноваций за рубежом /А. Ерошкин, М. Петров, Д. Плисецкий //Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - № 12. – С. 26 – 39.
4. Кузьмина, Л.А. Качество экономического роста в России: инновационный аспект//М.Научное обозрение. 2015 №11.
5. Селезнев, П.С. Сингапурская модернизация: инновационный опыт для России / П.С. Селезнев // Власть. – 2014. - № 7. – С. 165 – 172.
6. Сибиряев, А.С. Региональная инновационная политика в зарубежных странах / А.С. Сибиряев // Вестник университета / Гос. ун-т упр. – 2014. – № 16. – С.237 – 241.
7. Freeman C. Technical Innovation. Diffusion and Long Cycles of Economic Development. Wave Debate//Berlin. Springer p.295-309.
8. Hirooka M.Innovation Dynamism and Economic Growth. Nonlinear Perspektive CheltenhamUK-Northampton.//2006.

References

1. Bazhenova, T.L. Mirovoj opyt innovacionnogo razvitiya i ego znachenie dlya Rossii / T.L. Bazhenova, E.YU. Denisenkova // Formirovanie 10 rynochnogo hozyajstva: teoriya i praktika. – Orenburg, 2014. – Vyp. 15. – S. 36-40.
2. Duna, N.G. Mezhdunarodnyj opyt organizacii innovacionnoj deyatel'nosti / N.G. Duna // Social'no-ehkonomicheskie problemy sovremennosti : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (24 apr. 2014 g.). – Novomoskovsk, 2014. – S. 30-32.
3. Eroshkin A. Gosudarstvennaya finansovaya podderzhka innovacij za rubezhom /A. Eroshkin, M. Petrov, D. Pliseckij //Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. - № 12. – S. 26 – 39.
4. Kuz'mina, L.A. Kachestvo ehkonomicheskogo rosta v Rossii: Innovacionnyj aspekt//M.Nauchnoe obozrenie. 2015 №11.
5. Seleznev, P.S. Singapurskaya modernizaciya: Innovacionnyj opyt dlya Rossii / P.S. Seleznyov // Vlast'. – 2014. - № 7. – S. 165 – 172.
6. Sibiryayev, A.S. Regional'naya innovacionnaya politika v zarubezhnyh stranah / A.S. Sibiryayev // Vestnik universiteta / Gos. un-t upr. – 2014. – № 16. – S.237 – 241.
7. Freeman C. Technical Innovation. Diffusion and Long Cycles of Economic Development. Wave Debate//Berlin. Springer p.295-309.
8. Hirooka M.Innovation Dynamism and Economic Growth. Nonlinear Perspektive CheltenhamUK-Northampton.//2006.

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АПК СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Никитенкова О.В., к.э.н., доцент, Смоленский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются результаты реализации государственных программ по восстановлению и развитию сельскохозяйственной отрасли Смоленской области, описываются возможные перспективы и проблемы, которые возникают на пути их реализации. Также проведен анализ данных за последние несколько лет и выявлена динамика таких показателей, как валовая продукция отрасли, выручка от реализации, чистая прибыль и рентабельность, оценен уровень государственной поддержки, а также приведены цифры по величине финансирования и на перспективу. Кроме того освещены основные пути повышения доходности предприятий в данном секторе экономики и рассмотрены некоторые аспекты сельскохозяйственного труда, повышение внимания к которым позволит сделать его более привлекательным для молодых специалистов, что стратегически важно для повышения продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: Приоритетные национальные проекты, многоукладность сельского хозяйства, сельская безработица, привлекательность сельского труда, государственная поддержка, валовая продукция.

Abstract: This article deals with the results of the implementation of government programs for the rehabilitation and development of the agricultural sector of the Smolensk region, describes the possible opportunities and challenges that arise in the way of their realization. Also conducted analysis of data over the past few years and found the dynamics of indicators such as the gross output of the industry, sales revenue, net profit and profitability, assess the level of state support, and provides figures on the magnitude of funding and in the future. In addition sanctified based ways to improve the profitability of enterprises in this sector of the economy and some aspects of agricultural labor, increased attention which will make it more attractive for young professionals that are strategically important for the improvement of food security of the country.

Keywords: Priority national projects, multi-structural agriculture, rural unemployment, the attractiveness of rural labor, government support, the gross output.

Считается, что обеспечить стабильный рост экономики можно только объединив его с непосредственным ростом уровня удовлетворенности нужд и потребностей населения страны, включающих три основные составляющие – социальную, экономическую и экологическую.

Теоретическими, методологическими и практическими вопросами в данной области занимались многие ученые. Вопросы кооперации и интеграции в АПК были предметом изучения В.В. Алексеевым, Г.А. Баклаженко, А.А. Богдановым. Динамику развития агропромышленного сектора в своих трудах анализировали Ю.В. Гнездова, В.В. Козлов, Ю.Б. Королев, Е.Е. Матвеева, В.А. Самородский, Ю.Н. Шумаков и многие другие. Мальцева Г.В., Шевцова Т.П., Белокопытов М.В. изучали проблемы кредитования сельскохозяйственной отрасли.

В недалеком прошлом был принят приоритетный национальный проект «Развитие АПК», который включал в себя ряд различных направлений, призванных развивать и укреплять сельскохозяйственное производство. К их числу относятся:

- «Ускоренное развитие животноводства»;
- «Стимулирование развития малых форм хозяйствования»;
- «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе».

Поставленные в них вопросы имеют особо важное значение, поэтому их решение должно быть рассчитано на более продолжительный период, чем первоначально отведенные для этого 2 года. На сегодняшний день данная программа предполагает сроки реализации 2013-2020 гг. К сожалению, соответствующая законодательная база, поддерживающая реализацию данного проекта в идеале, весьма слаба и не обеспечивает достижение максимальных результатов.

При этом можно выделить и некоторые положительные моменты, которые имеют место. К ним относится тенденция появления многоукладного сельского хозяйства, модернизация и повышение доступности финансово-кредитных механизмов и внедрение лизинга в отрасли [3].

В целом стратегия восстановления и развития сельскохозяйственной отрасли обеспечивает рацио-

нальное сочетание предприятий различных размеров и форм собственности, а также обязательную государственную поддержку [5]. Как известно, если сравнивать мелкое, среднее и крупное производство, то можно отметить, что именно мелкое и среднее оказывается более капиталоемким, причем как минимум в 3-4 раза. Но именно оно считается более мотивирующим в рыночных условиях функционирования, а поэтому более способным обеспечить рост производственного потенциала АПК. Исходя из этого, объяснима тенденция роста числа фермерских хозяйств и малых сельхозпредприятий [10].

Для многих с/х предприятий остро стоит проблема устаревания и износа основных фондов, осложняется и замедляется процесс внедрения достижений НТП, что, в свою очередь, приводит к снижению эффективности использования всех остальных ресурсов, имеющихся в их распоряжении. Все это требует огромных инвестиционных вливаний, а далеко не все предприятия могут себе это позволить, насколько бы доступной ни стала данная система, в силу низкой доходности деятельности.

Следовательно, чтобы обеспечить тенденцию устойчивого роста отрасли, необходимо изыскивать возможности и пути повышения доходности предприятий. К ним можно отнести следующие:

- государственное регулирование цен на продукцию отрасли с целью невозможности появления демпинговых цен при ввозе сельскохозяйственной продукции из-за границы;
- формирование более крупномасштабных рынков сельскохозяйственной продукции, реализующих с/х продукцию по потовым ценам;
- сокращение сбытовых каналов, что позволит снизить конечные цены реализации и отслеживать свою продукцию товаропроизводителям;
- развитие кооперирования на всем пути товародвижения с целью получения не завышенных конечных цен.

Если говорить о социальной стороне всех происходящих процессов, то следует отметить, что наибольшего эффекта можно будет достигнуть исключительно только лишь при социальной ориентации экономических преобразований. Безусловно, что часть проблем носит уже необратимый харак-

тер. Например, доходность сельскохозяйственного труда и уровень безработицы в отрасли. С началом реформ они естественно стали медленно решаться. В среднем по России сельская безработица в течение последних лет составляет около 8,5% [6]. Нельзя не сказать, что нет никаких сдвигов в этой области, они есть, но настолько незначительны, что практически незаметны. Причем если в одних регионах идея улучшения ситуации, что в других – ухудшение. А если учесть, что часть сельской безработицы «спрятана» в экономически неактивном населении под видом занятости в личных подсобных хозяйствах, то мы получим, что масштабы деградации сельского трудоспособного населения еще более возрастают.

Опираясь на данные прогноза демографического развития, при условии развития событий по инерции, можно сделать вывод, что ситуация с занятостью и безработицей на селе будет ухудшаться. При этом наиболее остро встанут следующие проблемы:

- деградация технической и технологической базы, доминирование малопродуктивного труда на собственных подворьях;
- экономически неэффективная занятость, которая порождает и поддерживает бедность сельского населения;
- неразвитость других, несельскохозяйственных, видов деятельности, которые могли бы компенсировать низкие доходы работников отрасли;
- низкий уровень территориальной и профессиональной мобильности рабочей силы, что связано с обеспечением жильем [8].
- Уже более 10 лет существует Федеральная целевая программа социального развития села, от которой зависит успешность борьбы с «обескровливанием» в плане рудовых ресурсов и бедностью на селе. Она подразумевала финансирование пяти направлений: газификация, водоснабжение, телефонизация, жилищное и дорожное строительство. Кроме того предполагается, что государство будет оказывать поддержку сельскохозяйственному машиностроению [1]. Далее следует отметить, что в 2015-2016гг. реализуются «Программа поддержки молодых специалистов» и «Земский доктор» [7].

Таблица 1 – Показатели развития сельскохозяйственной отрасли Смоленской области

Показатель	Уровень показателя [3]			Темп изменения, %	
	2013г.	2014г.	2015г.	2014/2013гг.	2015/2014гг.
Валовая продукция отрасли, млрд. руб.	20,2	21,9	23,4	8,4	6,8
Выручка от реализации, млн. руб.	4695,2	6667,1	7919,5	42,0	18,8
Чистая прибыль (убыток), млн. руб.	(52,1)	466,5	1106,3	=1000,0	137,1
Рентабельность, %	(1)	7,8	16,4	=900,0	110,3
Государственная поддержка, млн. руб.	1709,5	1097,5	1325,3	-35,8	20,8

Анализируя данные таблицы можно сделать следующие выводы. Темп роста валовой продукции отрасли имеет положительную динамику, но замедляется и, если в 2014 году он составлял 8,4%, то в 2015 году – 6,8%. При этом тем роста выручки снижается с 42,0% до 18,8%. Тем роста чистой прибыли в первом анализируемом периоде был весьма высоким, но это связано с тем, что в 2013 году были убытки, а в 2014 году уже имела место прибыль, также и в 2015 году. А вот государственная поддержка в 2014 году по сравнению с 2013 годом снизилась на 35,8%, в 2015 году – повысилась на 20,8%. Это говорит о неоднозначности эффективности государственной поддержки.

Безусловно, поддержка агробизнеса административными органами имеет немаловажно значение, так как позволяет укрепить производственно-техническую базу сельскохозяйственных предприятий. Кроме того она ориентирована на создание

Обе эти программы предполагают сделать труд на селе привлекательным, более того – престижным, для молодых специалистов.

Кроме того федеральные программы подразумевают и прямую финансовую поддержку молодых специалистов посредством льгот и субсидий. В данном случае речь идет о «подъемной сумме», то есть о достаточно большой субсидии (около 1 млн. руб.), способной позволить обустроиться на селе и приобрести жилье, как на первичном, так и на вторичном рынке. В чистом виде теория, особенно с учетом фактического положения дел в отрасли, так как ни о каком вторичном рынке жилья говорить не приходится. Безусловно, что кредитование способно разрешить частично подобные проблемы [3,10].

С другой стороны эти рабочие места должны быть созданы на селе. Поэтому далее представляется необходимым проанализировать информацию о результатах деятельности АПК на примере Смоленской области.

Смоленская область – это один из крупнейших сельскохозяйственных регионов Нечерноземной зоны РФ. Сельское хозяйство является одной из важнейших сфер экономики региона, в валовом региональном продукте доля сельского хозяйства составляет 7%, в абсолютном изменении – 83 млрд.руб.. Современный уровень развития сельскохозяйственного производства представлен следующими цифрами: животноводство (является базовой отраслью) 63 тыс. тонны мяса в живом весе, 270 тыс. тонн молока, 265 млн. шт. яиц, 233 тыс. тонн картофеля, 76 тыс. тонн овощей, 3 тыс. тонн льноволокна, 7,5 тыс. тонн семян рапса. [2,9].

Необходимо отметить, что Департамент является основным координатором реализации национального проекта между федеральным центром и участниками его реализации. Именно Администрация области оказывается всевозможную поддержку сельхозпроизводителям, чтобы они могли развивать свою деятельность, модернизировать производство, применять новейшие технологии. Что в свою очередь позволило достигнуть следующих результатов (см. таблицу).

условий для привлечения инвестиций в отрасль посредством создания инвестиционных площадок.

В целях развития мясного скотоводства к реализации в 2015-2020 гг. планируется проект строительства 8 животноводческих комплексов, позволяющих содержать 34 тыс. голов КРС. Что касается молочной продукции, то в 2016-2018 гг. планируется реализация инвестиционного проекта, предполагающего введение в эксплуатацию и модернизацию 11 комплексов и 2,5 тыс. скотомест. Сегмент растениеводства специализирован на картофеле, льне-долгунце, рапсе, зерновых и овощах. Но и здесь имеют место тенденции роста показателей. Кроме того создаются новые производства, по переработке данной продукции, основанные на использовании новой техники и технологий. В свою очередь техника производится российско-бельгийской компанией в Вяземском районе, что имеет значение не только для региона, но страны в целом. Также в данном

районе модернизировано производство по переработке льна. В Рославльском районе функционирует производство по переработке рапса и производству из него масла. В 2019 году предполагается увеличить посевы данной культуры в два раза, что является весьма перспективным направлением, так как эта культура с высокой биржевой доходностью. Для обеспечения доступности сельскохозяйственной продукции региональных производителей для населения предполагается открытие фермерского рынка.

Возвращаясь к вопросу о социальной составляющей, можно отметить, что Администрация области выделяется ежегодно около 250-270 млн. руб. на улучшение условий труда и была сельскохозяйственных работников. Каждому работнику, трудоустроившемуся на селе, выплачивается единове-

ренное пособие в размере 210 тыс. руб., ежемесячная доплата 1-3 тыс. руб. в месяц в течение первых трех лет.

Таким образом, чтобы сельскохозяйственный труд стал престижным и молодые специалисты видели его перспективность для себя, необходимо выделять на много большие суммы для обеспечения социальной поддержки. Кроме того следует установить демпинговые цены на сельскохозяйственную продукцию, поступающую из-за границы. Это позволит защитить отечественных производителей. А сделать их продукцию более конкурентоспособной можно, если выстроить и модернизировать предприятия по переработке сельхозпродукции на основе новейших достижений в области техники и технологии.

Библиографический список

1. Государство обещает поддержку сельскохозяйственному машиностроению. URL: <http://copdoc.ru/news/2207.html>.
2. Информация о результатах и перспективах развития сельского хозяйства Смоленской области – Новости 07.04.2016г. – Режим доступа: <http://selhoz.admin-smolensk.ru/news/Informaciya-o-rezultatah-i-perspektivah-razvitiya-selskogo-hozyajstva-smolenskoj-oblasti>
3. Мальцева Г.В. Проблемы кредитования сельскохозяйственной отрасли / Г.В. Мальцева, Т.П. Шевцова, М.В. Белокопытов // Теория и практика современной науки. 2016. № 9 (15). С. 245-248.
4. Матвеева Е.Е. Политика импортозамещения в России: проблемы и преимущества / Е.Е. Матвеева // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2. С. 396-399.
5. Стратегические подходы к политике формирования аграрной структуры // Устойчивое развитие агропродовольственного комплекса как важнейший фактор социально-экономической стабильности России. – 2011. – 89с.
6. Romanova Y.A. Current status and problems of commercialization of innovations in robotic technology./ Y.A. Romanova, E.E. Matveeva, A.N. Alexeev, R.Y. Askhabov // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. T. 14. № 9. С. 5865-5874.
7. Veselovsky M. Y. The Strategy of a Region Development under the Conditions of New Actual Economic / M. Y. Veselovsky, J. V. Gnezdova, J. A. Romanova, I. V. Kirova, I. I. Idilov//Mediterranean Journal of Social Sciences. -2015. -Vol. 6. -No. 5. -Pp. 310-317; International Journal of Applied Engineering Research. -2015. -Vol. 10. -No. 20. -Pp. 41172-41177.

References

1. Gosudarstvo obeshchaet podderzhku sel'skohozyajstvennomu mashinostroeniyu. URL: <http://copdoc.ru/news/2207.html>.
2. Informaciya o rezul'tatah i perspektivah razvitiya sel'skogo hozyajstva Smolenskoj oblasti – Novosti 07.04.2016g. – Rezhim dostupa: <http://selhoz.admin-smolensk.ru/news/Informaciya-o-rezultatah-i-perspektivah-razvitiya-selskogo-hozyajstva-smolenskoj-oblasti>
3. Mal'ceva G.V. Problemy kreditovaniya sel'skohozyajstvennoj otrasli / G.V. Mal'ceva, T.P. Shevcova, M.V. Belokopytov // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. 2016. № 9 (15). S. 245-248.
4. Matveeva E.E. Politika importozameshcheniya v Rossii: problemy i preimushchestva / E.E. Matveeva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 10-2. S. 396-399.
5. Strategicheskie podhody k politike formirovaniya agrarnoj struktury // Ustoichivoe razvitie agroproduvol'stvennogo kompleksa kak vazhnejshij faktor social'no-ehkonomicheskoy stabil'nosti Rossii. – 2011. – 89s.
6. Romanova Y.A. Surrent status and problems of commercialization of innovations in robotic technology./ Y.A. Romanova, E.E. Matveeva, A.N. Alexeev, R.Y. Askhabov // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. T. 14. № 9. S. 5865-5874.
7. Veselovsky M. Y. The Strategy of a Region Development under the Conditions of New Actual Economic / M. Y. Veselovsky, J. V. Gnezdova, J. A. Romanova, I. V. Kirova, I. I. Idilov//Mediterranean Journal of Social Sciences. -2015. -Vol. 6. -No. 5. -Pr. 310-317; International Journal of Applied Engineering Research. -2015. -Vol. 10. -No. 20. -Pp. 41172-41177.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ САДОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ НА ФОРМИРУЮЩЕМСЯ РЫНКЕ: ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ

Полюхович Е.А., к.э.н., доцент, Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского

Ярош О.Б., д.э.н., профессор, Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского

Аннотация: На широком эмпирическом материале показана роль садоводства Республики Крым в решении основных продовольственных проблем региона. Исследован уровень потребления плодов в Республике Крым, который показывает дефицит в их производстве. Для выявления путей и возможностей его компенсации проведен ретроспективный анализ динамики площадей садов и ягодников в Республике Крым. Установлены внешние и внутренние факторы, которые оказывают влияние на снижение продуктивности и объемы производства плодово-ягодной продукции.

Ключевые слова: садоводство, плодово-ягодная продукция, Республика Крым, продовольственная безопасность.

Abstract: On the broad empirical material the role of the gardening Republic of Crimea in solving the basic problems of food in the region are shown. The level of fruit consumption in the Republic of Crimea, which shows a deficit in their production is shown. Retrospective analysis of the dynamics of the gardens and berry fields in the Republic of Crimea carried out to identify ways and compensation options. Internal and external factors established that have an impact on the decrease in productivity and production volumes of fruit and berries.

Keywords: gardening, fruit and berries, Republic of Crimea, food security.

Введение

Садоводство всегда было одной из приоритетных отраслей Крыма. В конце 80-х годов прошлого столетия на территории полуострова выращивали до 500 тыс. тонн плодов. В этот период времени бюджет Крыма на 40% наполнялся за счет реализации плодово-ягодной продукции. Кроме этого, отрасль играла значительную социальную роль, обеспечивая рабочими местами около 30 тысяч сельского населения.

В регионе наряду с многовековыми замечательными традициями населения по возделыванию садов накоплен высокий научно-технический потенциал в отрасли садоводства. Благоприятное сочетание комплекса природных и экономических условий является объективной предпосылкой для успешного развития промышленного садоводства. Это связано

с тем, что почвы и климат большинства районов Крыма являются уникальными для товарного производства плодов теплолюбивых плодовых культур и их помологических сортов, характеризующихся ограниченным ареалом выращивания. Важным фактором, определяющим перспективы развития садоводства в Республике Крым, является то, что здесь вследствие уникальности природных условий формируется уникальная рекреационная зона восточно-европейского и североазиатского масштабов.

Материалы исследования

Исследование уровня современного потребления плодов в Республике Крым, показывает, что если в США, Германии, Италии потребление плодов и ягод на одного человека в год составляет 100 - 125 кг, в Австралии - 134 кг, в Нидерландах - 149 кг, то в Республике Крым - 50,4 кг (таблица 1) [3].

Таблица 1 - Уровень потребления плодов в Республике Крым в 2015 г.

	Потребление на 1 чел		Среднее потребление на 1 чел	Всего потребление по Республике Крым	Всего производство в Республике Крым	- Недостаток; + Избыток
	В месяц кг	За год кг	За год кг	За год тыс. тонн	За год тыс. тонн	
Фрукты, ягоды	4,2	50,4	55,2	129,6	113,8	-15,8

Следует подчеркнуть, что с углублением знаний относительно рационального питания человека, развитием лечебного садоводства и ухудшением экологической ситуации значение плодов и ягод как высококачественных продуктов потребления неустанно возрастает с каждым годом. Как показывает опыт развитых стран мира, с повышением благосостояния население меняется структура питания [2].

Садоводство, учитывая ценность его продукции и имеющийся потенциал для развития в Республике Крым, а также в связи с введением санкций в отношении Российской Федерации должно в перспективе стать основной отраслью сельского хозяйства, имеющей значительный экспортный потенциал [6].

Ретроспективный анализ динамики площади садов и ягодников в Республике Крым свидетельствует о высоких темпах их закладки в послевоенные годы вплоть до 1963 г. В отдельные годы того периода закладывалось до 10 тыс. га насаждений, а площадь молодых неплодоносящих насаждений в общей их площади составляла более 70%. Руководствовались тогда принципом «каждому колхозу и совхозу сад». В последующие годы площадь плодово-ягодных насаждений в общественных хозяйствах незначительно изменялась, а с 1995 г. уже прослеживается устойчивая тенденция их сокращения (таблица 2).

Таблица 2 - Динамика площади плодово - ягодных насаждений в сельскохозяйственных предприятиях Республики Крым

Годы	Общая площадь насаждений		в том числе			
			плодоносящие		Молодые неплодоносящие	
	тыс. га	в % к 1965 г.	тыс.га	в % к общей площади	тыс. га	в % к общей площади
1965	56,8	100,0	12,5	22,0	44,3	78,0
1970	54,1	95,2	34,6	64,0	19,5	36,0
1975	57,1	100,5	35,2	61,6	21,9	38,4
1980	63,6	112,0	33,8	53,1	29,8	46,9
1985	64,8	114,1	39,4	60,8	25,4	39,2
1990	65,5	115,3	55,4	84,5	10,1	15,5
1995	57,9	101,9	52,8	91,2	5,1	8,8
2000	44,4	78,1	40,4	91,0	4,0	9,0
2005	27,1	47,7	26,0	95,9	1,1	4,1
2010	16,2	28,5	13,7	84,6	2,5	15,4
2015	6,9	12,1	5,9	85,5	1,3	14,5

В этот период следует отметить резкую отрицательную закономерность: уменьшение удельного веса молодых неплодоносящих насаждений в общей их площади и рост удельного веса насаждений в плодоносящем возрасте и как следствие, стремительное уменьшение общей их площади.

Результаты и обсуждение

Анализ динамики площадей плодовых и ягодных насаждений не раскрывает составных их оборота (закладка, выбытие насаждений). Это связано с тем, что годовые отчеты сельскохозяйственных предприятий не содержат сведений, отражающих

составные оборота насаждений. Такие данные, возможно рассчитать с помощью составления ежегодного оборота общей площади насаждений и определения выбытия площади из хозяйственного оборота [3]. Используя такую схему расчета, нами установлено, что в отдельные годы анализируемого периода в сельскохозяйственных предприятиях из хозяйственного оборота ежегодно выбывало в среднем 3638 га плодово-ягодных насаждений, а закладывалось 163 га, то есть соотношение посадки и выбытия из хозяйственного оборота составляло 1: 22,3 га (рисунок 1).

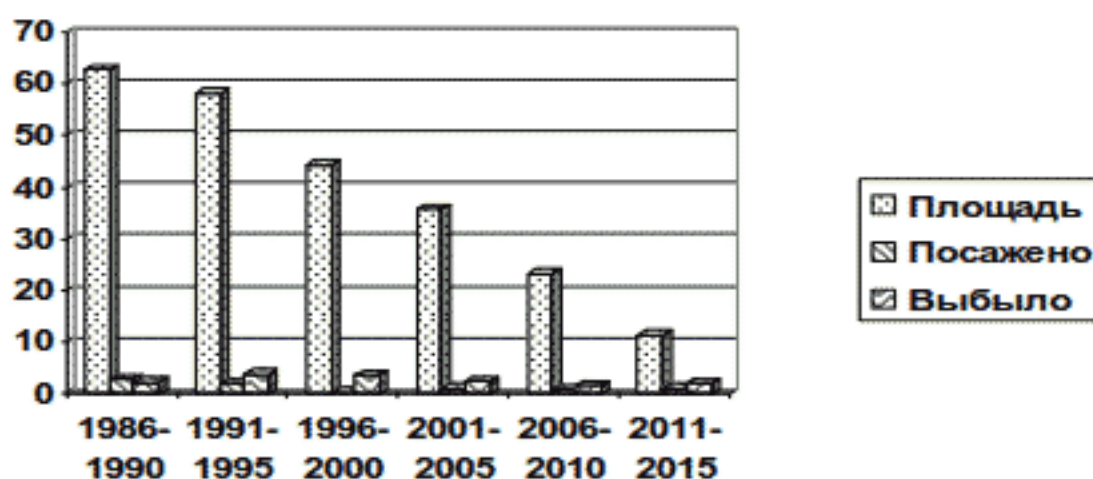

Рисунок 1 - Воспроизводство плодово-ягодных насаждений в Крыму, тыс. га

Приведенные на рисунке 1 данные убедительно свидетельствуют о весьма высоких темпах выбытия плодовых и ягодных насаждений из хозяйственного оборота в сельскохозяйственных предприятиях Республики Крым, что иными словами можно характеризовать, как слишком суженное воспроизводство. Демонстрируемая динамика и статистические показатели показывают, что Республика Крым продолжает терять накопленный в прошлом основной производственный потенциал в промышленном садоводстве.

Современный период развития отрасли можно характеризовать, как долговременное кризисное состояние промышленного садоводства в Республике Крым. Вследствие этого в садах многих сельскохозяйственных предприятий преобладают старые насаждения сверх нормативного срока использования. Следовательно, отработав свой эффективный ресурс, насаждения в течение ближайших 5-8 лет будут активно выводиться из хозяйственного оборо-

та без соответствующей количественной и качественной замены.

Угрожающее положение сложилось с воспроизводством плодовых и ягодных насаждений в хозяйствах общественного сектора в Симферопольском, Сакском, Бахчисарайском, Джанкойском районах. Фактически исчезла эта отрасль в Красноперекопском и Ленинском районах, где на протяжении последних пятнадцати лет не заложено ни одного гектара плодово-ягодных насаждений. Особенно следует отметить такое отрицательное явление, как почти полное уничтожение ягодников. Если в 1991 г. площадь их в общественных предприятиях составляла 283 га, то в 2015 г. – 44,2 га.

На смену старым садам приходят молодые, но темпы, с которыми они закладываются, медленные. Предстоит посадить порядка 15 тыс. га, но посажено только 1,5 тыс. га или 1/10 часть потребности. В Региональной Программе развития сельского хозяйства Крыма представлены следующие данные по закладке садов (рисунок 2).

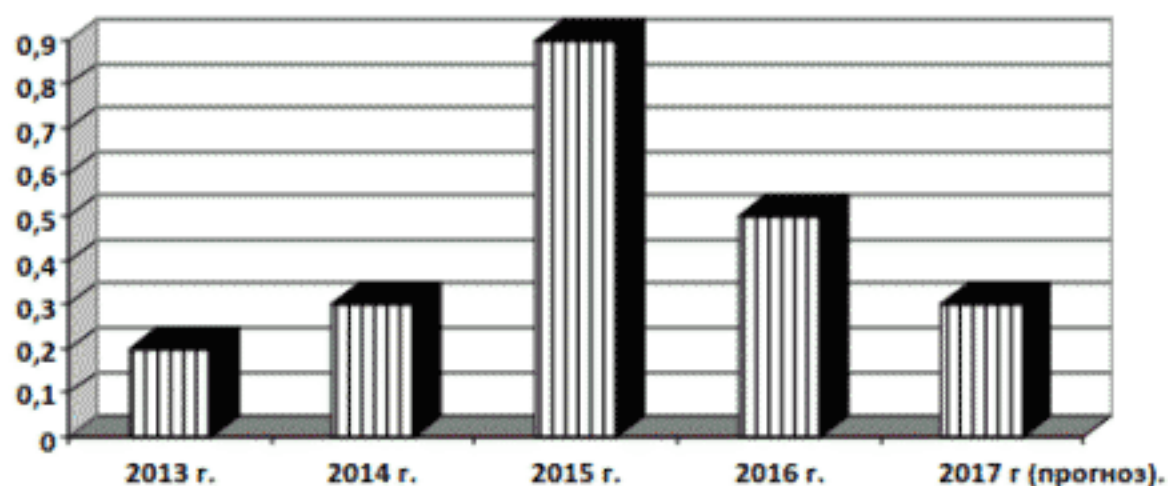

Рисунок 2 - Площадь закладки садов в Республике Крым на 2013 – 2017 гг., тыс. га

Доля молодых садов находится на уровне 14%, а должна составлять не менее 25%. При этом, заметим, что наибольшую активность в закладке молодых садов проявляют предприятия Белогорского, Бахчисарайского, Нижнегорского и Красногвардейского районов. В результате на их долю в настоящее время приходится 93% молодых садов. Положительные тенденции намечаются в Кировском и Симферопольском районах. К сожалению, в Джанкойском и Советском районах сады практически не закладываются.

Как уже отмечалось, в последние годы садоводство Крыма имеет четко выраженную тенденцию к снижению эффективности производства, которая динамично возрастает в современных экономических условиях. Основным проявлением этого является резкое уменьшение промышленного производства плодов, в том числе и специализированных садоводческих предприятий, существенное снижение урожайности насаждений (таблица 3 и рисунок 3).

Таблица 3 - Динамика площадей, валовых сборов и урожайности плодово - ягодных насаждений в сельскохозяйственных предприятиях Республики Крым за 1981-2015 гг.

Показатели	Годы							2015г. в % к 1981-1985 гг.
	1981-1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	
Площадь, тыс. га	63,8	65,5	57,9	44,4	27,1	16,2	6,9	10,8
в том числе в плодоносящем возрасте	35,3	55,4	52,8	40,4	26,0	13,7	5,9	16,7
Валовой сбор, тыс.т	423,8	423,8	90,1	22,7	18,8	115,6	70,4	16,6
Урожайность, ц/га	120,0	91,3	17,1	5,4	7,2	84,6	119,4	99,5

Исходя из данных, представленных в таблице 3, можно сделать вывод, что площади плодовых и ягодных насаждений в плодоносящем возрасте в сельскохозяйственных предприятиях Республики Крым за анализируемый период снизились в 7 раз, что составило 29.4 тыс.га. Валовой сбор за соответствующий период снизился в 10 раз (353.4 тыс. т).

Рисунок 3 наглядно демонстрирует, что за последние годы садоводство региона утратило многие позиции, завоеванные им за период всего развития, вследствие чего негативные тенденции в отрасли в целом приобрели, к сожалению, устойчивый характер.

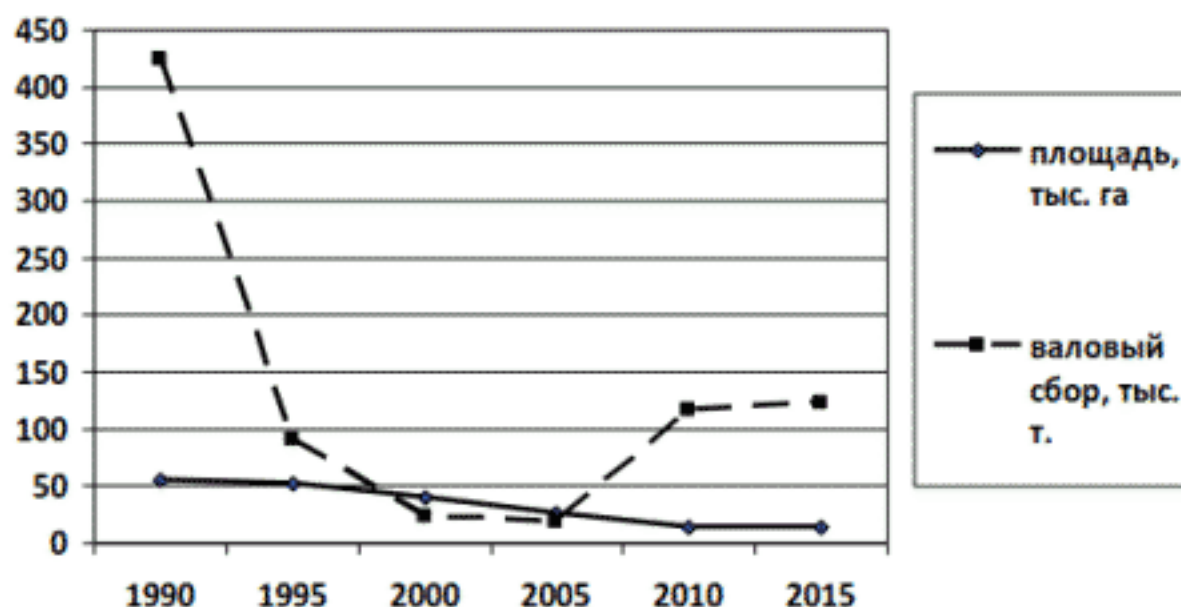

Рисунок 3 - Динамика площадей и валовых сборов плодово-ягодных насаждений Республики Крым за 1990 – 2015 гг.

На состояние продовольственной безопасности государства в значительной мере влияет целый ряд внутренних и внешних факторов и предпосылок [5].

Заключение

На основании наших исследований установлены факторы, снижения объемов производства плодово-ягодной продукции.

К внутренним факторам, по нашему мнению, принадлежат:

- социально-экономическая необоснованность и неопределенность на протяжении продолжительного периода механизма приватизации земель под плодоягодными насаждениями и самих насаждений, вследствие чего распространилась ликвидация промышленных садов;

- непродуманные, ошибочные решения на государственном уровне в период 1985- 1994 гг. относительно прекращения ассигнований на закладывание многолетних насаждений;

- несовершенный механизм хозяйствования в Республики Крым, который привел к неполному

использованию возможностей промышленного садоводства;

- нерациональная система использования плодово-ягодной продукции из-за отсутствия новых технологий переработки и хранения плодов, а также монополизма со стороны плодоперерабатывающих предприятий;

- низкий платежеспособный спрос населения в 1992-2004 годах.

К внешним факторам [4], которые отрицательно влияют на состояние производства плодово-ягодной продукции, можно отнести:

- неблагоприятные погодные условия, которые вызвали значительное уменьшение производства плодов и ягод;

- резкое ухудшение конъюнктуры плодовой продукции на внешних рынках (таможенные преграды в странах СНГ, в частности Российской Федерации и Прибалтике, большие транспортные затраты и др.) [2, 4].

Библиографический список

1. Борисова О.В. Хропатая И.Ю. Развитие рынка ягод как фактор обеспечения продовольственной безопасности региона. / *Фундаментальные исследования*. 2015. №2-19. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-> (дата обращения 25.02.17)
2. Григорьева Л.В. Пути и проблемы интенсификации садоводства ЦФО РФ / *Вестник Мичуринского Государственного аграрного университета*. 2011. Ч.1. № 1. с. 22-26.
3. Полюхович Е.А. Логистическая концепция функционирования садоводческих предприятий в рыночных условиях / *I Международная научно-практическая конференция: Тенденции, направления и перспективы развития экономических отношений в современных условиях хозяйствования: сборник трудов*. Симферополь: ООО «Антиква». 2016. с. 401-404.
4. Токарев В.Е. Адаптация стратегии маркетинговой логистики для инновационных продуктов / *Логистика*. 2013. № 12. с. 42-44.
5. Ярош О.В. Продовольственная безопасность Республики Крым в условиях инерционных тенденций и трансформации хозяйственных связей / *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2016. №2-1(14). с. 126-130.
6. Ярош О.В. Формирование новых торговых связей Республики Крым с учетом продовольственного эмбарго / *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2016. №6. [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/06/12026> (дата обращения 22.06.2016).

References

1. Borisova O.V. Hropataya I.YU. Razvitie rynka yagod kak faktor obespecheniya prodovol'-stvennoj bezopasnosti regiona. / *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. №2-19. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-> (data obrashcheniya 25.02.17)
2. Grigor'eva L.V. Puti i problemy intensifikacii sadovodstva CFO RF / *Vestnik Michurinskogo Gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2011. CH.1. № 1. s. 22-26.
3. Polyuhovich E.A. Logisticheskaya koncepciya funkcionirovaniya sadovodcheskih predpri-yatij v rynochnyh usloviyah / *I Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: Ten-denci, napravleniya i perspektivy razvitiya ehkonomicheskikh otnoshenij v sovremen-nyh usloviyah hozyajstvovaniya: sbornik trudov*. Simferopol': ООО «Antikva». 2016. s. 401-404.
4. Tokarev V.E. Adaptaciya strategii marketingovoj logistiki dlya innovacionnyh pro-dukтов / *Logistika*. 2013. № 12. s. 42-44.
5. YArosh O.V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Respubliki Krym v usloviyah inercion-nyh tendencij i transformacii hozyajstvennyh svyazej / *Nacional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie*. 2016. №2-1(14). s. 126-130.
6. YArosh O.V. Formirovanie novyh torgovyh svyazej Respubliki Krym s uchetom prodovo-l'stvennogo ehmbargo / *EHkonomika i menedzhment innovacionnyh tekhnologij*. 2016. №6. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/06/12026> (data obrashcheniya 22.06.2016).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Пономарева С.В., к.э.н., доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Деменева А.М., соискатель, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: статья посвящена вопросу развития электросетевого комплекса РФ. В статье уделяется особое внимание инфраструктурному характеру, стратегической значимости и высокой капиталоемкости энергокомплекса. Рассматриваются методы государственного регулирования и контроля. Выявлена динамика состава и структуры имущества и источников его формирования на примере электросетевой компании ПАО «Россети». Проведен анализ финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества. Методом PEST-анализа, составлена матрица макроэкономических компонентов, оказывающих влияние на электросетевой комплекс и деятельность компаний. Предложен прогноз дальнейшего развития предприятий электроэнергетики.

Ключевые слова: электроэнергетика, тарифы, инвестиции, RAB регулирование, ПАО «Россети», финансовая отчетность, PEST-анализ, прогнозирование.

Abstract: the article focuses on the development of power industry in Russia. In the article attention is paid to infrastructure character, the strategic importance and a high capital intensity of a power complex. The article describes methods of state regulation and control. This article contains dynamics of structure of property and sources of his formation on the example of PJSC Rosseti. The analysis of financial activity of the company is carried out. In the article presented matrix of macroeconomic components, made on the basis of PEST-analysis. The article presents forecast of further development of the companies of power industry.

Keywords: power industry, tariff, investment, Regulatory Asset Base, PJSC Rosseti, financial statements, PEST-analysis, forecasting.

Актуальность темы исследования связана с проведением единой государственной политики в сфере электросетевого комплекса.

Цель научной статьи – на основе показателей финансовой отчетности разработать прогнозные показатели на среднесрочную перспективу.

Научная полемика. Вопросам развития сферы электроэнергетики посвящены труды многих отечественных ученых: Ю.В. Дроновой, И.О. Волковой, М.А. Муравьева, В.П. Горшенина, Е.В. Лобановой, Н.А. Пономаревой, Л.Ф. Отверченко, Н.Р. Пономарева и др.

Объектом исследования является электросетевой комплекс РФ, предметом – Публичное акционерное общество «Россети».

В ходе исследования были применены методы горизонтального (трендового) анализа, вертикального анализа, PEST-анализ.

Электросетевой комплекс России перешёл на новый этап своего развития. Государство предпринимает попытки реформирования электроэнергетики страны, осознавая стратегическую значимость электросетевого комплекса для национальной безопасности.

Вследствие недостаточного финансирования электросетевой комплекс столкнулся с проблемой физического и морального износа электрооборудования. Чрезвычайно важно, чтобы национальная электроэнергетика была обеспечена современным оборудованием, способным снизить расходы и удовлетворить растущие потребности потребителей в бесперебойной и качественной электрической энергии.

Нельзя переоценить значимость электросетевого комплекса, ведь именно он определяет уровень научного развития страны и экономики в целом. Без электроэнергетики невозможно функционирование ни одного другого комплекса экономики. Большая доля потребления электроэнергии приходится не на домохозяйства, а именно на промышленный сектор.

Рынок электроэнергетики является естественной монополией. Доминирующее положение электросетевых компаний обуславливает необходимость государственного вмешательства в отрасль. Государство стремится к балансу экономических интересов

потребителей и производителей электроэнергии, поэтому госрегулирование в комплексе направлено на обеспечение единства управления электросетевыми активами страны, защиту энергопотребителей от необоснованного повышения цен, а также на создание условий, привлекающих инвестиции в отрасль.

Большая роль в электроэнергетике отводится тарифам, т.к. они являются основными источниками финансирования инвестиционных программ. Установление цен на электроэнергию является одним из методов государственного регулирования. Индексация тарифов проводится ежегодно с учетом темпов инфляции. Согласно прогнозам, рост регулируемых тарифов сетевых организаций в 2017 г. составит 7,3-8,9 %, а в 2018 г. – 6,6 % [11]. Государство постепенно сокращает объемы перекрестного субсидирования, в связи с тем, что оно стало одной из проблем, сдерживающих развитие электроэнергетики страны [5].

Установление цен государством вынуждает электросетевые компании работать в условиях меньшего денежного потока. Таким образом, приходится снижать расходы и расставлять приоритеты между инвестиционными проектами. По целевой направленности существует ряд проектов по заказу крупной промышленности, для массового потребителя и для поддержания энергосистемы страны. Необходимость привлечения не государственных, а частных инвестиций заставила изменить метод регулирования тарифов в отрасли.

На сегодняшний день в электроэнергетике применяется метод RAB регулирования тарифов, позволяющий учитывать в тарифе на несколько лет вперед объем инвестиций и доходность на них. Регулирование тарифов по методу Затраты плюс не давало гарантий инвестору вернуть свой капитал с доходом, что, безусловно, сдерживало инвестиционную активность. Благодаря методу RAB, для энергокомпаний стало возможным получение кредитных ресурсов на длительный срок, т.к. банки имеют уверенность, что заемные средства будут оплачены потребителями через тарифы.

Повышение энергоэффективности комплекса возможно путём применения инновационных техно-

логий, а также модернизирования систем управления.

В целях создания единого центра электроэнергетики, объединяющего сетевые активы страны Президент РФ в 2012 г. издаёт Указ «Об открытом акционерном обществе «Российские сети» [12].

Публичное акционерное общество «Россети» зарегистрировано 04.04.2013 г. по адресу г. Москва, Беловезжская улица, д. 4. Создание ПАО «Россети» связано с проведением единой государственной политики в сфере электросетевого комплекса.

Преобразования в электросетевом комплексе направлены на повышение эффективности деятельности энергораспределительных компаний, улучшение качества обслуживания потребителей.

Основным направлением деятельности ПАО «Россети» является деятельность по управлению холдинг-компаниями. Также в компетенцию компании входят производство, передача, распределение и торговля электроэнергией.

Функции ПАО «Россети» определяются Стратегией развития электросетевого комплекса РФ, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 3 марта 2013 № 511-р. [10]. Стратегия содержит целевые ориентиры в долгосрочной и краткосрочной перспективе, которые являются основными задачами предприятия. В частности, стратегия предусматривает сокращение удельных инвестиционных издержек, удельных операционных издержек и снижение потерь, происходящих при транспортировке электроэнергии.

ПАО «Россети» по праву можно назвать государственным холдингом, т.к. в федеральной собственности находится 87,81 % уставного капитала компании.

В связи с особенностями деятельности электросетевых компаний возникает необходимость в проведении финансового анализа и оценке финансового состояния. В таблице 1 рассматривается динамика состава и структуры имущества крупнейшей электросетевой компании страны.

Таблица 1 – Анализ динамики состава и структуры имущества ПАО «Россети» за 2013-2015 гг.

	Абсолютное значение, тыс. руб.			Абсолютное отклонение, тыс. руб.			Темп прироста/снижения, %		
	На 31.12. 2013 г.	На 31.12. 2014 г.	На 31.12. 2015 г.	2013г./ 2014г.	2014г./ 2015г.	2013г./ 2015г.	2013г./ 2014г.	2014г./ 2015г.	2013г./ 2015г.
I. Внеоборотные активы									
Нематериальные активы	5107	42706	35073	37599	-7633	29966	+736,22	-17,87	+586,76
Основные средства	78 047	118652	208725	40605	90 073	130678	+52,02	+75,91	+167,43
Доходные вложения в материальные ценности	4237	4084	3930	-153	-154	-307	-3,62	-3,78	-7,25
Финансовые вложения	179702771	124447442	169537919	-55255359	45090477	-10164852	-30,75	+36,23	-5,66
Отложенные налоговые активы	76108	241110	278885	165002	37775	202777	+216,79	+15,66	+266,43
Прочие внеоборотные активы	42063	73577	141963	31514	68386	99900	+74,92	+92,94	+237,50
Итого по разделу I	179908333	124927571	170206495	-54980762	45278924	-9701838	-30,57	+36,24	-5,39
II. Оборотные активы									
Запасы	18026	16338	5731	-1688	-10607	-12295	-9,36	-64,92	-68,21
Дебиторская задолженность	3132237	3070415	4768894	-61822	1698479	1636657	-1,97	+55,31	+52,25
Финансовые вложения (за искл. ден. эквивалентов)	5741874	9662947	1600000	3921073	-8062947	-4141874	+68,28	-83,44	-72,13
Денежные средства и денежные эквиваленты	6981543	6640452	16723563	-341091	10083111	9742020	-4,88	+151,84	+139,54
Прочие оборотные активы	23424	50763	105605	27339	54842	82181	+116,71	+108,04	+350,84
Итого по разделу II	15904548	19455263	23218934	3550715	3763671	7314386	+22,32	+19,35	+45,98
Итого имущество предприятия	195812881	144382834	193425429	-51430047	49042595	-2387452	-26,26	+33,97	-1,21

Данные таблицы 1 свидетельствуют о незначительном сокращении (-1,21 %) имущества предприятия за последние три отчетных периода. Особое

влияние на структуру баланса оказывают внеоборотные активы. В составе внеоборотных активов значительное увеличение продемонстрировали не-

материальные активы, прирост которых составил 586,76 % в 2015 г. относительно 2013 г. Основные средства также увеличились на 130 678 тыс. руб., или 167,43 %. Доходные вложения в материальные ценности и финансовые вложения с начала 2013 г. к концу 2015 г. сократились на 7,25 % и 5,66 % соответственно. Рост отложенных налоговых активов составил 202 777 тыс. руб. (+266,43 %). По итогам 2013-2015 гг. внеоборотные активы уменьшились на 5,39 % (-9 701 838 тыс. руб.).

Если рассматривать структуру оборотных активов, то можно заметить, что запасы предприятия сократились 68,21 %, что является положительной

динамикой, т.к. большие запасы сдерживают оборачиваемость капитала. Дебиторская задолженность незначительно сократилась (-1,97 %) в 2014 г. относительно 2013 г., однако в 2015 г. возросла на 55,31 % относительно предыдущего года и составила 4 768 894 тыс. руб. За отчетный период уменьшились финансовые вложения на 72,13 % (-4 141 874 тыс. руб.). В итоге увеличение оборотных активов ПАО «Россети» за 2013-2015 гг. составило 7 314 386 тыс. руб. (+45,98 %).

Причины изменения состава имущества можно установить, если изучить источники его формирования (см. табл. 2).

Таблица 2 – Анализ состава и структуры источников формирования имущества ПАО «Россети» за 2013-2015 гг.

	Абсолютное значение, тыс. руб.			Абсолютное отклонение, тыс. руб.			Темп прироста/снижения, %		
	На 31.12.2013 г.	На 31.12.2014 г.	На 31.12.2015 г.	2013г./2014г.	2014г./2015г.	2013г./2015г.	2013г./2014г.	2014г./2015г.	2013г./2015г.
III. Капитал и резервы									
Уставный капитал	163154003	163154003	163154003	-	-	-	-	-	-
Собственные акции, выкупленные у акционеров	(1779140)	(1779140)	(1779140)	-	-	-	-	-	-
Добавочный капитал	212978109	212978109	212978109	-	-	-	-	-	-
Резервный капитал	2155845	2155845	2155845	-	-	-	-	-	-
Нераспределенная прибыль (убыток)	(181559166)	(233901922)	(252110835)	52342756	18208913	70551669	+28,82	+7,78	+38,85
Итого по разделу III	194949651	142606895	157870831	-52342756	15263936	-37078820	-26,84	+10,71	-19,02
IV. Долгосрочные обязательства									
Заемные средства	-	-	31000000	-	31000000	31000000	-	+100	+100
Отложенные налоговые обязательства	6234	6465	8916	211	2451	2662	+3,37	+37,91	+42,56
Итого по разделу IV	6234	6465	31008916	211	31002451	31002662	+3,37	+479542,94	+495725,32
V. Краткосрочные обязательства									
Заемные средства	-	-	237880	-	237880	237880	-	+100	+100
Кредиторская задолженность	432776	515026	468191	82250	-46835	35415	+19,01	-9,09	+1,18
Оценочные обязательства	376561	224729	409991	-151832	185262	33430	-40,32	+82,44	+8,87
Прочие обязательства	47639	54671	54400	7032	-271	6761	+14,76	-0,49	+14,19
Итого по разделу V	856976	1769474	4545682	912498	2776208	3688700	+106,4	+156,89	+430,43
Пассив	195812881	144382834	193425429	-51430047	49042595	-2387452	-26,26	+33,97	-1,21

Из таблицы 2 следует, что пассив баланса сформирован в основном из собственного капитала, доля которого составляет более 80 %. Однако за отчетный период наблюдается тенденция к сокращению собственного капитала. Уменьшение в 2015 г. к 2013 г. составило 37 078 820 тыс. руб., или 19,02 %. Удельный вес заемного капитала с каждым годом отчетного периода увеличивается. Это объясняется тем, что на начало отчетного периода заемные средства не использовались, а концу 2015 г. сумма

долгосрочных кредитов и займов компании составила 31 000 000 тыс. руб., задолженность по краткосрочным кредитам и займам 237 880 тыс. руб. Также за три отчетных года увеличились отложенные налоговые обязательства на 2 662 тыс. руб. (+42,56 %). Таким образом заемный капитал ПАО «Россети» с 2013 г. до 2015 г. увеличился в 40 раз. Следует уделить особое внимание финансовым показателям ПАО «Россети», которые позволяют отследить основные тенденции хозяйственно-

экономической деятельности (см. табл. 3). Информационной базой анализа стали данные отчета о

финансовых результатах.

Таблица 3 – Анализ динамики основных экономических показателей ПАО «Россети» за 2013-2015 гг.

Показатель Года	2013 г., тыс. руб.	2014 г., тыс. руб.	2015 г., тыс. руб.	Абсолютные изменения, тыс. руб.			Темп прироста/снижения, %		
				2013/2014	2014/2015	2013/2015	2013/2014	2014/2015	2013/2015
Выручка	6098726	6242392	6514797	143666	272405	416071	+2,35	+4,36	+6,82
Себестоимость продаж	(3203837)	(3852443)	(4342450)	648606	490007	1136613	+20,24	+12,72	+35,54
Прибыль (убыток) от продаж	2841297	2389949	2172347	-451348	-217602	-668950	-15,88	-9,11	-23,54
Проценты к получению	2188309	1150400	3307103	-1037909	2156703	1118794	-47,43	+187,47	+51,12
Проценты к уплате	-	-	(1125480)	-	1125480	1125480	-	+100	+100
Прочие доходы	299882	5642564	23101660	5342682	17459096	22801778	+1781,59	+309,42	+7603,58
Прочие расходы	(255428797)	(61397101)	(45487314)	-194031696	-15909787	-209941483	-75,96	-25,91	-82,19
Текущий налог на прибыль	(281376)	(296307)	(217935)	14931	-78372	-63441	+5,31	-26,45	-22,54
Отложенные налоговые обязательства	(2149)	(211)	(2450)	-1938	2239	301	-90,18	+1061,14	+14,01
Отложенные налоговые активы	(8350)	165 002	37776	173352	-127226	46126	+1876,07	-77,11	+352,41
Чистая прибыль (убыток)	(250337593)	(52346370)	(18214294)	197991223	34132076	232123299	+79,09	+65,21	+92,72

Из данных таблицы 3 следует, что за отчетный период выручка ПАО «Россети» возросла на 6,82 % или на 416 071 тыс. руб. Также увеличилась себестоимость продаж, прирост которой составил 35,54 %. Как следствие прибыль от продаж сократилась на 23,54 % и к концу 2015 г. составила 2 172 347 тыс. руб. Проценты к получению увеличились в 2 раза, на 51,12%, а проценты к уплате появились лишь в 2015 г. и составили 1 125 480 тыс. руб. За исследуемый период прочие доходы компании продемонстрировали рекордное увеличение (+7603,58 %) и составили 23 101 660 тыс. руб., а прочие расходы снизились на 82,19 % до 45 487 314 тыс. руб. Чистый убыток ПАО «Россети» за отчетный период имеет тенденцию к сокращению. В 2014 г. он уменьшился почти в 5 раз по сравнению с 2013 г., а в 2015 г. почти в 3 раза по сравнению с 2014 г. и на конец 2015 г. составляет 18 214 294 тыс. руб.

Составление прогноза развития предприятий электроэнергетики невозможно без анализа макросреды. Выявить влияние внешних факторов на возможности роста и угрозы деятельности предприятий позволяет метод PEST-анализа. Данная методика основана на выделении факторов в 4 группы в зависимости от сферы их действия и оценки степени значимости каждого фактора. Важность для отрасли (A) определяется по трёхбалльной шкале, где 1 соответствует небольшой важности, 2 – умеренной и 3 – большой важности. Влияние фактора на организацию (B) оценивается по шкале: 1 – слабое, 2 – умеренное, 3 – сильное влияние. Для оценки направленности влияния (C) используются обозначения: +1 – позитивная направленность, -1 – негативная направленность. Степень важности (D) рассчитывается по формуле: D=ABC. Результаты PEST-анализа представлены в виде матрицы (см. Табл. 4).

Таблица 4 – Матрица результатов PEST-анализа для предприятия электроэнергетики

Policy					Economy				
PEST-фактор	A	B	C	D	PEST-фактор	A	B	C	D
Усиление государственного вмешательства	3	2	-1	-6	Сокращение промышленного производства	3	3	-1	-9
Программа импортозамещения	2	2	+1	+4	Сокращение объема инвестиций	3	3	-1	-9
Сдерживание роста тарифов	2	3	-1	-6	Снижение ключевой ставки ЦБ	1	3	+1	+3
Изменения в законодательной базе, касающиеся поддержки малого и среднего предпринимательства	2	3	+1	+6	Увеличение уровня развития регионов РФ	2	3	+1	+6
Проекты в области энергетической интеграции	2	2	+1	+4	Энергонеzависимость Крыма	2	2	+1	+4
Society					Technology				
PEST-фактор	A	B	C	D	PEST-фактор	A	B	C	D
Снижение доходов населения	1	2	-1	-2	Политика государства в области инноваций	3	3	+1	+9
Тенденция к приросту населения	1	2	+1	+2	Применение энергосберегающих технологий	2	2	-1	-4
Изменение отношения к потреблению энергоресурсов	1	2	-1	-2	Увеличение финансирования исследовательских разработок	3	3	+1	+9
Чемпионат мира по футболу 2018 г.	1	3	+1	+3	Степень использования и внедрения научных разработок	3	3	+1	+9

Для составления выводов по данным, представленным в таблице 4, стоит учитывать тесную взаимосвязь каждого фактора между собой. Одной из угроз деятельности ПАО «Россети» является снижение спроса, вызванное тенденцией к экономии

энергоресурсов как в быту, так и на предприятиях, а также сокращение объемов промышленного производства. Государственные программы, содействующие развитию бизнеса, напротив, способствуют появлению новых потребителей. Также позитивное

влияние на отрасль оказывают высокий уровень развития регионов РФ, активное финансирование научных разработок и исследований. Включение Крыма в энергосистему России с одной стороны привело к появлению новых затрат для компании, а с другой – к увеличению числа потребителей.

В рамках исследования сформирован прогноз развития ПАО «Россети» на среднесрочную перспективу с построением трех сценариев: прагматичного, оптимистичного и пессимистичного. Развитие может происходить разными темпами, рассмотрим оптимистичный вариант (см. рис. 1).

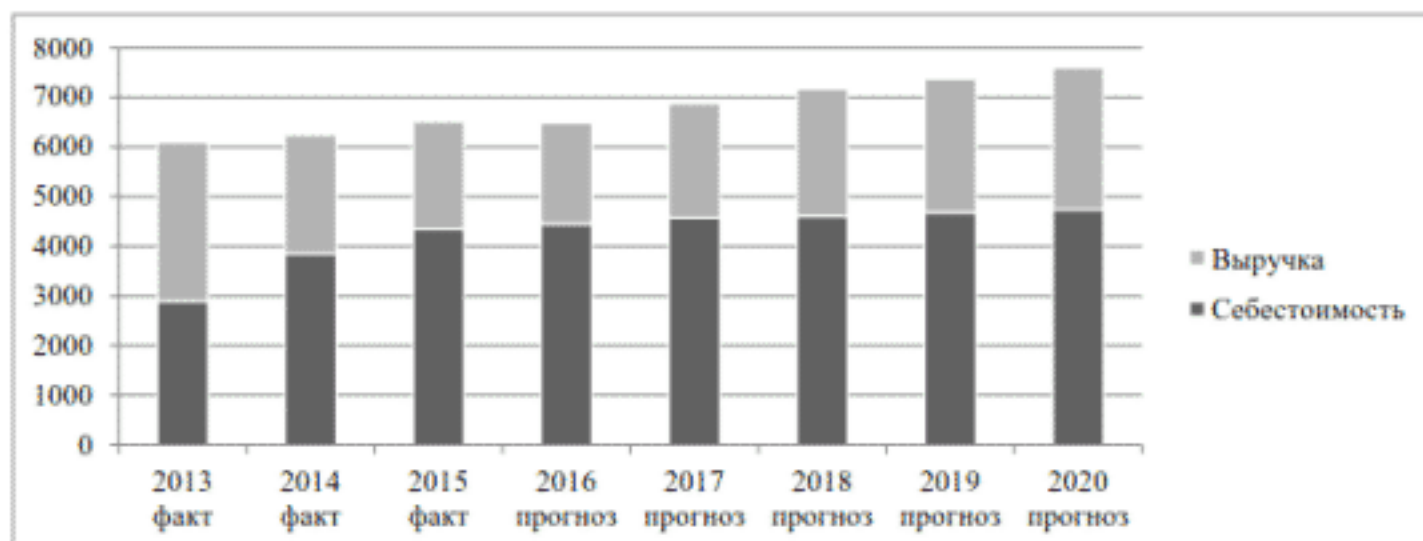

Рисунок 1 – Оптимистичный прогноз динамики финансовых показателей ПАО «Россети», млн. руб.

Оптимистичный прогноз (см. рис. 1) предполагает, что выручка ПАО «Россети» будет расти при одновременном снижении себестоимости, что позволит

компании увеличить свою чистую прибыль. Тенденцию к росту себестоимости предусматривает пессимистичный сценарий (см. рис 2).

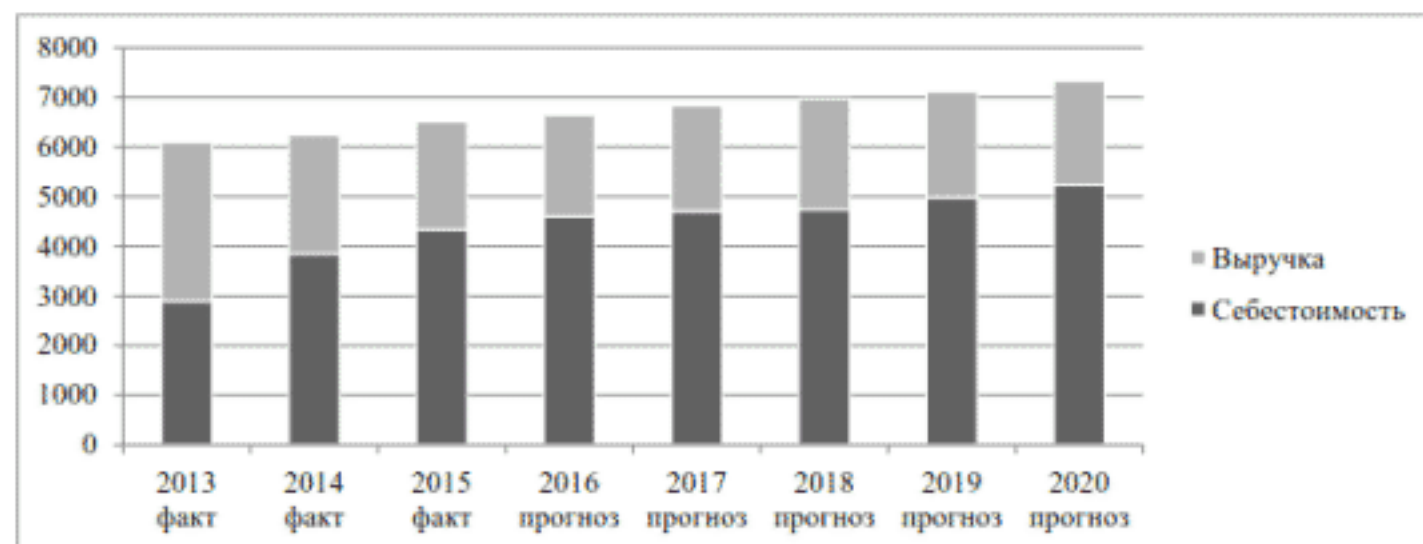

Рисунок 2 – Пессимистичный прогноз финансовых показателей ПАО «Россети», млн. руб.

По данным рисунка 2, удельный вес себестоимости в выручке компании в ближайшие 5 лет будет достигать от 60 до 70 %. Затраты на обновление

основных средств будут перенесены на стоимость готовой продукции. Наиболее вероятным является наступление прагматичного сценария (см. рис. 3).

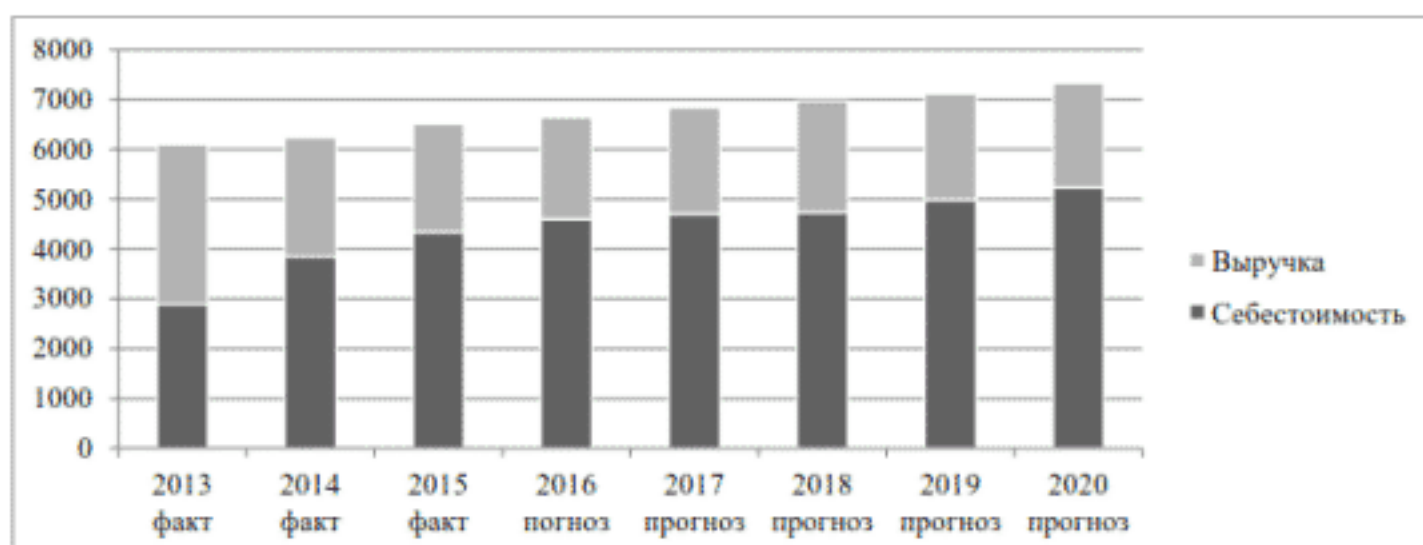

Рисунок 3 – Прагматичный прогноз динамики финансовых показателей ПАО «Россети», млн. руб.

Как свидетельствует обобщенная информация на рисунке 3, в среднем в год выручка будет увеличиваться на 4 – 7 %. Снижение себестоимости скорее всего достичь не удастся, но темп ее роста замедлится. Таким образом, удельный вес себестоимости в выручке останется неизменным, либо незначительно увеличится.

Заключение. На современном этапе развития экономики прогнозирование играет важную роль в выборе дальнейшей стратегии деятельности предприятия. В соответствии с прогнозами выручка ПАО «Россети» будет увеличиваться, что объясняется

повышенным вниманием со стороны государства к электросетевому комплексу. Государство решает задачу по повышению инвестиционной привлекательности комплекса. Рыночная конъюнктура говорит о том, что спрос на электроэнергию год от года будет увеличиваться. Электросетевые компании будут придерживаться курса на сокращение операционных издержек, а также снижение потерь в сетях при подаче электроэнергии. Следует обратить внимание не расстановку инвестиционных приоритетов и проведение программ, стимулирующих приток капитала в энергетический комплекс.

Библиографический список

1. Броило, Е.В. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие / Е.В. Броило; под ред. Л.В. Сластихина – Сыктывкар : СЛИ, 2012. – 204 с.
2. Дронова Ю.В. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике / Ю.В. Дронова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса, 2014. № 4 (25). – С. 161-165.
3. Волкова И.О. Разработка управленческих решений в области управления производственными активами электросетевой компании / И.О. Волкова, М.А. Муравьев, В.П. Горшенин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент, 2016. № 10. – С. 76-87.
4. Комаристый А.С. О проблеме перекрестного субсидирования в электроэнергетике Российской Федерации / А.С. Комаристый, Л.С. Комаристая, Е.Е. Молоканов, В.В. Фелькер // Сборник: Энерго- и ресурсосбережение - XXI век сборник материалов XI международной научно-практической интернет-конференции, 2015. – С. 188-189.
5. Лобанова Е.В. Недостатки перекрестного субсидирования в электроэнергетике / Е.В. Лобанова // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития, 2015. № 8. – С. 77-79.
6. Официальный сайт Министерства энергетики РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru> (дата обращения: 04.02.2017 г.)
7. Официальный сайт ПАО «Россети» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rosseti.ru> (дата обращения: 04.02.2017 г.)
8. Пономарева Н.А. Комплексный анализ финансового состояния электросетевых компаний на основе данных отчетности по РСБУ и МСФО / Н.А. Пономарева, Л.Ф. Отверченко, Н.Р. Пономарев // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки, 2015. № 1. – С. 34-42.
9. Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 г. № 1178 (ред. от 20.01.2017) «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://document.cons_doc_LAW_125116/ (дата обращения: 12.02.2017 г.)
10. Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 г. № 511-р «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144676/ (дата обращения: 03.02.2017 г.)
11. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c804fd9b-7418-4f12-b075-9923e54ed9b4/Сценарные+условия_2016-2018.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c804fd9b-7418-4f12-b075-9923e54ed9b4 (дата обращения: 11.02.2017 г.)
12. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2012 г. № 1567 Об открытом акционерном обществе «Российские сети» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/36365> (дата обращения: 05.02.2017 г.)
13. Федеральный закон "Об электроэнергетике" от 26.03.2003 № 35-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения: 12.02.2017 г.)

References

1. Broilo, E.V. Analiz finansovoj otchetnosti: ucheb. posobie / E.V. Broilo; pod red. L.V. Slastihina – Syktyvkar : SLI, 2012. – 204 s.
2. Dronova YU.V. Perekrestnoe subsidirovanie v ehlektroehnergetike / YU.V. Dronova // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo Instituta biznesa, 2014. № 4 (25). – S. 161-165.
3. Volkova I.O. Razrabotka upravlencheskih reshenij v oblasti upravleniya proizvodstvennymi aktivami ehlektrosetevoj kompanii / I.O. Volkova, M.A. Murav'ev, V.P. Gorshenin // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika i menedzhment, 2016. № 10. – S. 76-87.
4. Komaristyj A.S. O probleme perekrestnogo subsidirovaniya v ehlektroehnergetike Rossijskoj Federacii / A.S. Komaristyj, L.S. Komaristaya, E.E. Molokanov, V.V. Fel'ker // Sbornik: EHnergo- i resursosberezhenie - XXI vek sbornik materialov XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii, 2015. – S. 188-189.
5. Lobanova E.V. Nedostatki perekrestnogo subsidirovaniya v ehlektroehnergetike / E.V. Lobanova // Infrastrukturnye otrasli ehkonomiki: problemy i perspektivy razvitiya, 2015. № 8. – S. 77-79.
6. Oficial'nyj sajt Ministerstva ehnergetiki RF [EHlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://minenergo.gov.ru> (data obrashcheniya: 04.02.2017 g.)
7. Oficial'nyj sajt PAO «Rosseti» [EHlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.rosseti.ru> (data obrashcheniya: 04.02.2017 g.)
8. Ponomareva N.A. Kompleksnyj analiz finansovogo sostoyaniya ehlektrosetevyh kompanij na osnove dannyh otchyotnosti po RSBU i MSFO / N.A. Ponomareva, L.F. Otverchenko, N.R. Ponomarev // Vestnik YUzhno-

- Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki, 2015. № 1. - S. 34-42.
9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2011 g. № 1178 (red. ot 20.01.2017) «O cenoobrazovanii v oblasti reguliruemyh cen (tarifov) v ehlektroehnergetike» [EHlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: [ru/document/cons_doc_LAW_125116/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125116/) (data obrashcheniya: 12.02.2017 g.)
  10. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 03.04.2013 g. № 511-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya ehlektrosetevogo kompleksa Rossijskoj Federacii» [EHlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144676/ (data obrashcheniya: 03.02.2017 g.)
  11. Scenarnye usloviya, osnovnye parametry prognoza social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii i predel'nye urovni cen (tarifov) na uslugi kompanij infrastruktornogo sektora na 2016 god i na planovyj period 2017 i 2018 godov [EHlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c804fd9b-7418-4f12-b075-9923e54ed9b4/Scenarnye+usloviya_2016-2018.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c804fd9b-7418-4f12-b075-9923e54ed9b4 (data obrashcheniya: 11.02.2017 g.)
  12. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 22.11.2012 g. № 1567 Ob otkrytom akcionernom obshchestve «Rossijskie seti» [EHlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/acts/bank/36365> (data obrashcheniya: 05.02.2017 g.)
  13. Federal'nyj zakon "Ob ehlektroehnergetike" ot 26.03.2003 № 35-FZ (poslednyaya redakciya) [EHlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (data obrashcheniya: 12.02.2017 g.)

ВНЕДРЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Пономарева С.В., к.э.н., доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Климова Е.К., старший преподаватель, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы внедрения инноваций в деятельность промышленных предприятий Пермского края, так как развитие экономики невозможно без постоянно развивающейся энергетики. Пермский край является одной из наиболее крупных и развитых энергосистем субъектов Российской Федерации и входит в состав объединенной энергетической системы Урала. В исследовании рассмотрена структура новых форм инвестиционных проектов для предприятий электроснабжения и составлена модель утверждения инвестиционных программ субъектов электроэнергетики для внедрения инноваций.

Ключевые слова: Инновации, электроэнергетика, энергоэффективность, энергетическая система, внедрения энергосберегающих технологий, модель, инвестиционные программы.

Abstract: The article deals with the problems of innovation activity in industrial enterprises of the Perm region, as economic development is impossible without the ever-evolving energy. The energy system of the Perm region is one of the largest and most advanced energy systems of the Russian Federation and is a member of the united energy system of the Urals. The study examined the structure of the new forms of investment projects for the Power Utilities business model and compiled statements investment programs of electric power industry for innovation.

Keywords: Innovation, power, energy efficiency, energy system, energy saving technologies, model, investment programs.

Российская электроэнергетика в течение 90-х и в начале 2000-х претерпела значительную трансформацию. Вся структура энергетической системы отрасли была полностью пересмотрена. Окончательное разделение РАО «ЕЭС России» было завершено в 2008 г., сформированы крупные специализированные компании.

Актуальность темы исследования связана с тем, что современная электроэнергетика России – масштабная отрасль экономики, она является базовой основой ее функционирования. Постоянный рост энергопотребления в мире, ограниченность природных ресурсов, запасы традиционных природных источников (нефти, угля, газа и др.) конечны, свидетельствуют, что энергетика была, остается, и на ближайшую перспективу будет оставаться основой экономического развития стран. Ключевой проблемой экономики стран является необходимость повышения энергоэффективности [4]. Процесс построения новой модели экономических отношений в электроэнергетической отрасли России продолжается.

Степень изученности научной проблемы. Теоретические подходы к структурной модернизации энергетического комплекса представлены в 2013-2015 гг. в трудах А.А. Макарова [9], С.Ю. Светлицкого [14], О.А. Макарова [10], А.Ф. Дьякова [2,3], В.В. Молодчик [2, 3], Г.Ф. Ковалева [7].

Светлицким С.Ю. разработан «структурно-модернизационный методологический подход» к исследованию электроэнергетики России, предлагается общая модель инновационной электроэнергетики, подчеркивается необходимость совершенствования обоснованного прогнозирования инновационного пути развития энергетической отрасли, необходимость разработки законодательных норм, поддерживающих внедрение инновационных разработок в электроэнергетической сфере [14].

Системные проблемы отраслевого развития электроэнергетики РФ обширны и многокомпонентны: вопросы разработки традиционных видов генерации электроэнергии, а именно тепловой электроэнергетики, ядерной энергетики, гидроэнергетики, привлечение альтернативных видов энергетики, как ветроэнергетика, гелиоэнергетика, геотермальная энергетика.

Современные проблемы электроэнергетики и подходы к повышению эффективности отрасли рас-

смотрены в работах 2016 гг. В.С. Завалишина [4], Д.А. Свиридова [4], М.В. Грязева [1], В.М. Степанова [1], Э.А. Киреевой [6], Н.Н. Сергеева [15]

Сергеевым Н.Н. основные проблемы энергетической отрасли рассматриваются в региональном аспекте, на примере Удмуртской Республики. Регион испытывает дефицит источников энергии, высокую степень изношенности основных средств электрогенерирующих предприятий. Приоритетные мероприятия, предлагаемые в исследованиях 2016 г. по проблемам электроэнергетики перекликаются с рекомендациями ученых предыдущего периода. Модернизация Единой энергетической системы страны в целом и регионов остается приоритетным направлением развития электроэнергетики как важнейшей отрасли экономики.

Цель исследования – построить модель утверждения инвестиционных программ субъектов электроэнергетики.

Объект исследования – субъекты электроэнергетики Пермского края, внедряющие инновационные технологии в деятельность.

Предмет исследования – инновации, внедряемые в предприятия электроэнергетики Пермского края.

Для осуществления серьезных сдвигов в российской электроэнергетике необходимо учесть еще ряд проблем, которые сегодня стали совершенно очевидны, это

проблема высокой энергоемкости предприятий и низкой эффективности использования энергетических ресурсов.

Согласно Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года поставлена задача сократить удельную энергоемкость валового внутреннего продукта.

«Целевое состояние, которое должно быть достигнуто к 2035 году, помимо указанных структурных изменений, включает в себя, в том числе: – снижение энергоемкости и электроемкости ВВП (итоговое снижение энергоемкости в 1,6 раза, электроемкости – в 1,4 раза)» [17]. Насоветствии правительства от 22 декабря 2016 г., где обсуждался проект энергетической стратегии России до 2035 года, Д. Медведев отмечал: «Крайне расточительно мы относимся к использованию ресурсов. Энергоемкость нашего ВВП все еще в разы выше, чем в развитых и во многих развивающихся странах. Потен-

циал энергосбережения, по данным Минэнерго, составляет около трети текущего энергопотребления».

Единая энергетическая система России (далее - ЕЭС России) состоит из 69 региональных энергосистем, которые, в свою очередь, образуют 7 объединенных энергетических систем: Востока, Сибири, Урала, Средней Волги, Юга, Центра и Северо-Запада. Все энергосистемы соединены межсистемными высоковольтными линиями электропередачи напряжением 220-500 кВ и выше и работают в синхронном режиме (параллельно). В электроэнергетический комплекс ЕЭС России входит около 700 электростанций мощностью свыше 5 МВт. На начало 2016 г. общая установленная мощность электростанций ЕЭС России составила 235,30 ГВт. Сетевое хозяйство ЕЭС России насчитывает более 10700 линий электропередачи класса напряжения 110 - 1150 кВ. [11]. Заместитель министра энергетики России Антон Инюцын констатирует тот факт, что только в электроэнергетику с 2000 по 2015 год инвестиции составили около 270 миллиардов долларов США, что позволило, в том числе обновить около 20 процентов генерирующего и сетевого оборудования. Сейчас возрастная структура генерирующего оборудования в ЕЭС России в целом соответствует аналогичным показателям электроэнергетики развитых стран мира и составляет для ТЭС - 30 лет, для ГЭС - 28 лет, для АЭС - 21 год. Для сравнения: в США средний возраст генерирующего оборудования ТЭС составляет 45 лет, ГЭС - 40 лет, АЭС - 31 год. Введенные в эксплуатацию электрические станции и подстанции не отличаются по технологической эффективности от современных станций в самых развитых экономиках мира [12]. Таким образом, целенаправленная политика по модернизации отрасли в целом дает определенные положительные результаты.

Энергетические системы отдельных регионов представляет собой сложный технологический комплекс, производящий, транспортирующий и реализующий электрическую и тепловую энергию потребителям. Генерация энергии происходит на электростанциях различного типа, в различных климатических и природных условиях, чаще на тепловых электростанциях (далее - ТЭС), гидравлических (далее - ГЭС), атомных (далее - АЭС), реже на альтернативных.

Основные принципы развития эффективной региональной электроэнергетики сформулированы, например, в работе М.В. Грязева и В.М. Степанова [1]. Электроэнергетика региона должна базироваться на развитии сетевой инфраструктуры и модернизации генерирующих мощностей, формировании стабильных и благоприятных условий для привлечения инвестиций в строительство объектов электроэнергетики [1]. При этом необходимо учитывать особенности формирования электроэнергетики региона.

На современном этапе экономического развития РФ особое место занимает проблема перехода на инновационный путь развития изолированных энергетических систем в отдельных регионах страны. В исследованиях Мальцевой П.Н., посвященных энергоснабжающей системе Магаданской области, констатируется, что передовые технологии позволяют не только увеличить надежность энергетической системы, но и улучшить финансовую эффективность производственной деятельности за счет уменьшения необоснованных потерь, снижения топливных издержек, увеличения сроков эксплуатации оборудования [8]. В качестве перспективных направлений внедрения инноваций в региональную энергетику автором рассматривается разработка и создание мобильных подстанций под ключ, строительство

интеллектуальных электрических сетей, внедрение альтернативных и малых энергоустановок [8]

«Энергетическая система Пермского края является одной из наиболее крупных и развитых энергосистем субъектов РФ и входит в состав Объединенной энергетической системы Урала (далее - ОЭС Урала). Суммарная установленная мощность генерирующего оборудования электростанций Пермского края на 01.01.2016 составляет 6966,7 МВт.» [5], [13]. «На территории Пермского края осуществляют деятельность крупные генерирующие компании: АО "Интер РАО - Электрогенерация" (Пермская ГРЭС), ОАО "Э.ОН Россия" (Яйвинская ГРЭС), ПАО "Т Плюс" (9 ТЭЦ, 1 ГРЭС, 1 ГЭС, 3 теплоснабжающие компании), ПАО "РусГидро" (Воткинская ГЭС, Камская ГЭС), электросетевые компании: филиал ПАО "ФСК ЕЭС" - "МЭС Урала", филиал ОАО "МРСК Урала" - "Пермэнерго"» [5] и гарантирующий поставщик электроэнергии на территории Пермского края - ПАО "Пермэнергосбыт". Энергосистема Пермского края является энергоизбыточной. В 2015 году на территории Пермского края выработано 32,07 млрд. кВт·ч электрической энергии [5], из которых 8,64 млрд. кВт·ч (26,9 %) было передано в соседние регионы. Важнейшее значение имеет пропускная способность электрических сетей. Основными энергоузлами энергопотребления являются: Пермско-Закамский, Березниковско-Соликамский, Кизеловско-Чусовской, Кунгурский и Чернушинский.

«В состав электрических сетей на территории Пермского края входят: сети единой энергетической системы (220-500 кВ) и распределительные сети филиала ОАО "МРСК Урала" - «Пермэнерго» напряжением 35-110 кВ и 0,4-10 кВ и других ТСО. Существующая пропускная способность электрических сетей 500-220-110 кВ в отдельных случаях недостаточна для обеспечения требуемых перетоков мощности и необходимой степени надежности электрообеспечения потребителей Пермского края.» [5]

«В состав энергетического комплекса Пермского края входят Камская и Воткинская ГЭС [5], расположенные на реке Каме, и Широковская ГЭС на реке Косье. Потенциал роста "большой" гидроэнергетики в регионе исчерпан. Водные ресурсы позволяют развивать только "малую" гидроэнергетику» [13].

«Программой развития электроэнергетики Пермского края на 2016- 2021гг. выделены следующие характерные особенности электроэнергетической отрасли края: Пермский край является энергодостаточным регионом, обеспеченностью электроэнергетики ресурсами достаточная; что позволяет динамично развиваться другим отраслям. При этом имеет место геологически обусловленная исчерпаемость основного используемого энергоресурса - газа, рост цен на газ, при этом имеет место недостаточный потенциал для работы тепловых электростанций на альтернативном топливе; высокая степень износа оборудования и ЛЭП; низкие масштабы практического применения возобновляемых источников электроэнергии и объема научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области использования ВИЭ» [13].

Объем потребления электрической энергии в ОЭС Урала в 2015 году составил 258,296 млрд. кВт·ч, что на 0,92 % ниже относительно предыдущего года.

«К 2022 году объем спроса на электрическую энергию в ОЭС Урала прогнозируется на уровне 267,448 млрд. кВт·ч (среднегодовой темп прироста - 0,5%)» [16]. «Развитие химических производств, на долю которых в среднем по ОЭС Урала приходится только около 6% от суммарного промышленного потребления электрической энергии, особое значе-

ние имеет для энергосистем Пермского края, Республики Башкортостан, Кировской области. В числе крупных потребителей, определяющих рост спроса на электрическую энергию в период до 2022 года, производства по выпуску калийных удобрений в энергосистеме Пермского края: АО «Уралкалий», ООО «ЕвроХим – Усольский калийный комбинат», ЗАО «Верхне-Камская калийная компания». Крупнейшим проектом является строящийся в Тобольске комбинат «ЗапСибНефтехим» (ПАО «СИБУР Холдинг»). В территориальной структуре потребления электрической энергии ОЭС Урала доля трех энергосистем – Тюменской, Свердловской и Челябинской областей сохраняется на высоком уровне – 66 % [16].

Электроэнергетика России развивается с учетом национальных и региональных особенностей. Реформирование электроэнергетики, начавшееся еще в 90-х годы, привело к радикальным преобразова-

ниям: изменилась система государственного регулирования отрасли, изменилась структура отрасли, сформировался конкурентный рынок. Первостепенной проблемой развития отрасли остается строительство и модернизация основных производственных мощностей. Отечественная энергетика обладает огромным потенциалом, связанным с дальнейшим развитием единой энергетической системы. Российской особенностью энергетических инноваций является необходимость внедрения энергосберегающих технологий не только на самих электростанциях, но и за их пределами. Проблема – в очень высокой энергоёмкости предприятий, низкой энергетической и экономической эффективности отрасли. В таблице 1 рассмотрим объём инвестиционных средств и источников финансирования инвестиционных программ ТСО на 5-летний период на территории Пермского края.

Таблица 1 - Объём инвестиционных средств и источников финансирования инвестиционных программ ТСО на 5-летний период на территории Пермского края

Наименование ЭСО	Итого, млн. руб. (без НДС)	Амортизация	Прибыль
МУП «КЭС Краснокамского муниципального района»	13,72	4,04	9,68
ОАО «Добрянские городские коммунальные электрические сети»	41,28	24,3	10,50
МУП «Чернушинские городские коммунальные электрические сети»	24,14	18,05	6,09
ОАО «КС-Прикамье»	451,22	204,59	246,63
ООО «Березниковская электрическая компания»	81,65	12,45	69,20
ОАО «Кудымкарские электрические сети»	23,78	20,34	3,44
ООО «Энергосервис Звездного»	80,4	2,03	71,1
Итого:	716,19	285,8	416,64

В таблице 2 представлен план финансирования и освоения капитальных вложений по инвестицион-

ным проектам субъектов электроэнергетики Пермского края.

Таблица 2 – План финансирования и освоения капитальных вложений по инвестиционным проектам в отношении каждого года периода реализации инвестиционной программы

Наименование инвестиционной программы	Оценка полной стоимости проекта	План (год 1)	План (год 2)	План (год 3)	План (год 4)	План (год 5)
МУП «Коммунальные Электрические Сети Краснокамского муниципального района»	13,73	2,42	2,24	3,09	3,44	2,54
ОАО «Добрянские городские коммунальные электрические сети»	53,70	11,06	9,43	12,28	10,72	10,21
МУП «Чернушинские городские коммунальные электрические сети»	24,63	5,21	4,16	4,61	5,30	4,85
ОАО «КС-Прикамье»	451, 22	89,18	88,78	90,30	91,21	91,75
ООО «Березниковская электрическая компания»	81,65	16,33	16,33	16,33	16,33	16,33
ОАО «Кудымкарские электрические сети»	24,30	4,84	4,84	5,94	4,89	3,79
ООО «Энергосервис Звездного»	9,36	0,72	0,78	1,17	3,29	3,40
Итого:	658,09	129,76	126,56	133,72	135,18	132,87

На рисунке 1 рассмотрена модель утверждения инвестиционных программ государственными орга-

нами для внедрения инноваций субъектами электроэнергетики Пермского края.

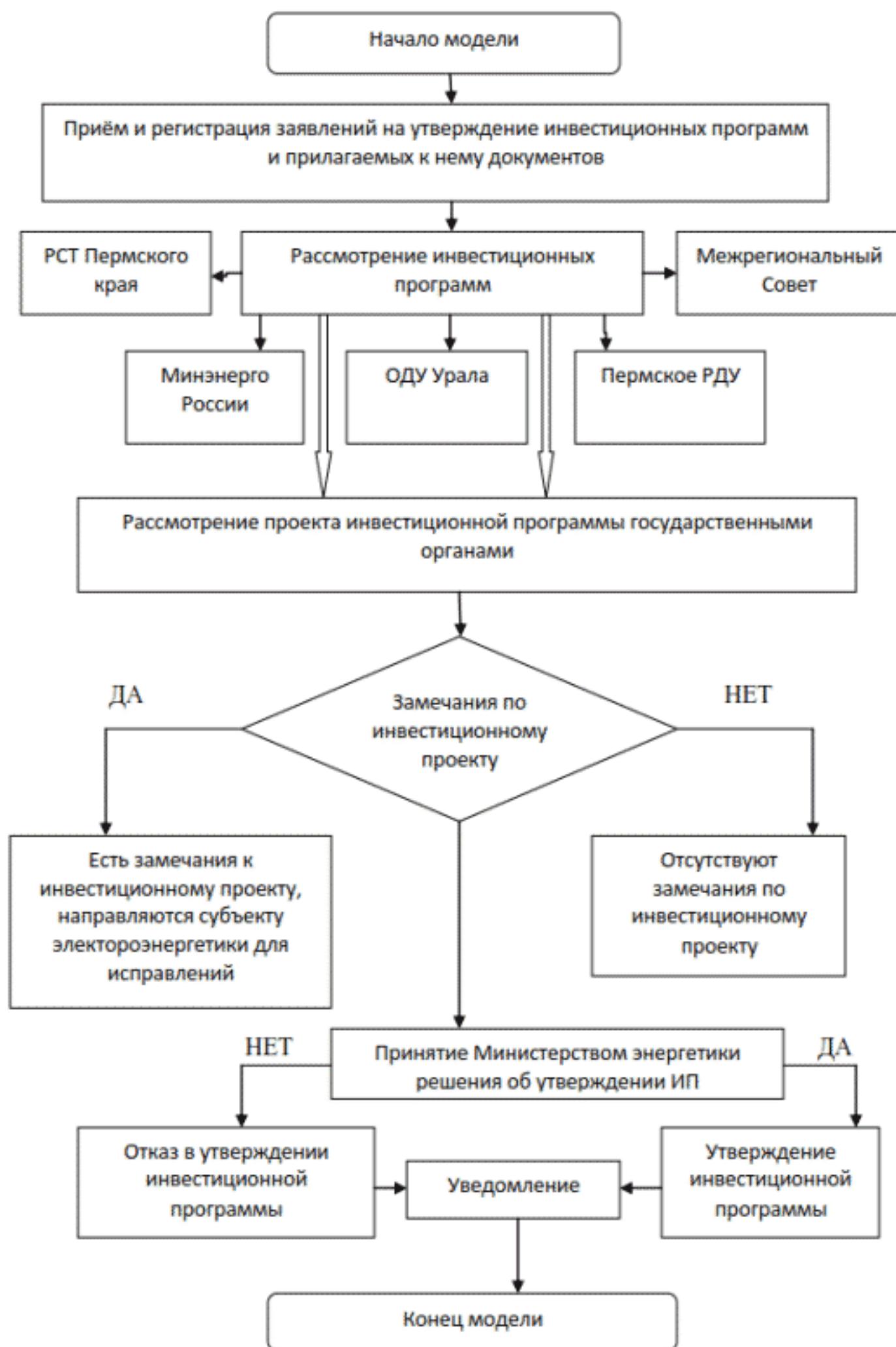

Рисунок 1 - Модель утверждения инвестиционных программ субъектов электроэнергетики Пермского края

Для представления инвестиций предприятиям электроэнергетики Пермского края необходимо ка-

чественно заполнить три основные формы (см. табл. 3).

Таблица 3 – Структура форм необходимых для получения инвестиций субъектами электроэнергетики Пермского края

Формы инвестиционных программ субъектов электроэнергетики		
Форма 1 «Форма инвестиционной программы (проекта инвестиционной программы)»	Форма 2 «Форма отчета о ходе (итогах) реализации инвестиционных программ»	Форма 3 «Паспорт инвестиционного объекта (проекта)»
Часть 1. «Общая информация об инвестиционной программе»	Часть 1. «Статус проекта, ход реализации и выполнение плана капитальных вложений»	«Основная информация о проекте»
Часть 2. «Основная информация об инвестиционных проектах»	Часть 2. «Изменения сроков реализации, стоимости и характеристика проекта»	«Организационный статус проекта»
Часть 3. «Цели, основания и хронология инвестиционных проектов»	Часть 3. «Фактические показатели проекта на этапе эксплуатации в сравнении с плановыми (для завершенных проектов)»	«Цели и основания проекта»
Часть 4. «Оценка стоимости и план финансирования инвестиционных проектов»		«Рассмотренные альтернативные варианты реализации проекта»
Часть 5. «Источники финансирования инвестиционных проектов»		«Обоснование проекта с точки зрения достижения целей»

Распространение успешного регионального опыта, поддержка эффективных местных проектов на федеральном уровне положительно сказываются на макроэкономических показателях, в частности, на снижении энергоёмкости ВВП.

Заключение. В научной статье были рассмотрены следующие аспекты: объём инвестиционных средств и источников финансирования инвестиционных программ ТСО на 5-летний период на терри-

тории Пермского края; план финансирования субъектов электроэнергетики Пермского края; структура форм необходимых для получения инвестиций субъектами электроэнергетики Пермского края.

Научная новизна исследования состоит в моделировании процесса утверждения инвестиционных программ субъектов электроэнергетики Пермского края.

Библиографический список

1. Грязев М.В., Степанов В.М. Принципы формирования эффективной региональной электроэнергетики // Известия Тульского государственного университета. Технические науки.-2016.-№ 12-3.
2. Дьяков А.Ф., Молодюк В.В. Проблемы совершенствования управления функционированием и развитием ЭЭС России // Проблемы теплоэнергетики: Сб. науч. трудов по мат. XII Международной научн.-технич. конф. Вып.3. Саратов: СГТУ, 2014.С.
3. Дьяков А.Ф., Молодюк В.В. Повышение надежности энергосбережения - важная задача национальной безопасности России [Электронный ресурс]// NB2-2015-D'yakov-Molodyuk.pdf (дата обращения: 24.01.17)
4. Завалишин В.С., Свиридов Д.А. Современные проблемы энергетики и возможные пути их решения //Материалы международной научно-практической конференции «Исследования в строительстве, теплогазоснабжении и энергообеспечении». Саратов, 17-18 ноября 2016 г. Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова [Электронный ресурс]// www.sgau.ru/files/pages/3875/14817840360.pdf (дата обращения: 24.01.17)
5. Законы Пермского края от 30 апреля, № 17 (196) // <http://territoriaprava.ru/wp-content/uploads/2012/05/%D0%91%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C-%E2%84%9617.pdf#5> (дата обращения: 24.02.2017).
6. Киреева Э.А. Основные направления модернизации российской гидроэнергетики // Главный энергетик. – 2016.- №9 .- с.40-43
7. Ковалев Г.Ф.Условия инновационного развития электроэнергетики России // Главный энергетик. – 2014.- №4 .- с.12 – 17
8. Мальцева П.Н. Современные проблемы и состояние перехода на инновационный путь развития энергетики Магаданской области // Экономика и управление Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики(Санкт-Петербург). – 2014.-8 (106) с.84-89
9. Макаров А.А., Митрова Т.А., Малахов В.А. Прогноз мировой энергетики и следствия для России // Проблемы прогнозирования.- 2013.-№6
10. Макаров О. А., Барбашина Е. А. Анализ проблем современной электроэнергетической отрасли и стратегические пути их решения в соответствии с концепцией Энергетической стратегии до 2035 года // Вестник ВГУИТ.2016. № 2. С. 366–2. doi:10.20914/2310-1202-2016-2-366-373 // Главный энергетик. – 2016.- №2 .- с.21 – 26
11. Основные характеристики российской электроэнергетики // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации[Электронный ресурс] //http://minenergo.gov.ru/node/532(дата обращения: 02.02.2017)
12. Почему россияне считают энергетику не инновационной отраслью? Энергетика: тенденции и перспективы. Газета "Энергетика и промышленность России" № 13-14 (297-298) июль2016года [Электронный ресурс] // <http://www.eprussia.ru/epr/297-298/8122487.htm>(дата обращения: 01.02.2017)
13. Программа развития электроэнергетики пермского края на 2016-2021 гг. Утверждена Указом губернатора Пермского края от 27.05.2016 г. N 83 [Электронный ресурс] // <http://docs.cntd.ru/document/439052719>(дата обращения: 01.02.2017)
14. Светлицкий С. Ю., Орлова А. Ф. Подходы по совершенствованию механизмов и инструментов государственного регулирования электроэнергетики Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013.- №6 [Электронный ресурс]//<http://cyberleninka.ru/article/n/podhody-po>

- sovershenstvovaniyu-mehanizmov-i-instrumentov-gosudarstvennogo-regulirovaniya-elektroenergetiki-rossiyskoy-federatsii(дата обращения: 02.02.2017)
15. Сергеев Н.Н. Основные направления развития и модернизации электроэнергетики // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право».- 2016.- Том 26.№1 [Электронный ресурс]//<http://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-formirovaniya-effektivnoy-regionalnoy-elektroenergetiki#ixzz4XILIKxo5>(дата обращения: 04.02.2017)
  16. Схема и программа развития Единой энергетической системы России на 2016–2022 годы [Электронный ресурс] // minenergo.gov.ru/sites/default/files/documents/04/21/5021/document-61210.doc (дата обращения: 04.02.2017)
  17. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [Электронный ресурс] // http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (дата обращения: 05.02.2017)

References

1. Gryazev M.V., Stepanov V.M. Prncipy formirovaniya ehffektivnoj regional'noj ehlektroehnergetiki // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki.-2016.-№ 12-3.
2. D'yakov A.F., Molodyuk V.V. Problemy sovershenstvovaniya upravleniya funkcionirovanem i razvitiem EEHS Rossii // Problemy teploehnergetiki: Sb. nauch. trudov po mat. XII Mezhdunarodnoj nauchn.-tekhnich. konf. Vyp.3. Saratov: SGTU, 2014.S.
3. D'yakov A.F., Molodyuk V.V. Povyshenie nadezhnosti ehnergoberezheniya - vazhnaya zadacha nacional'noj bezopasnosti Rossii [EHlektronnyj resurs]// NB2-2015-D'yakov-Molodyuk.pdf (data obrashcheniya: 24.01.17)
4. Zavalishin V.S., Sviridov D.A. Sovremennye problemy ehnergetiki i vozmozhnye puti ih resheniya //Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Issledovaniya v stroitel'stve, teplogazosnabzhenii i ehnergoobespechenii». Saratov, 17-18 noyabrya 2016 g. Saratovskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni N.I. Vavilova [EHlektronnyj resurs]// www.sgau.ru/files/pages/3875/14817840360.pdf (data obrashcheniya: 24.01.17)
5. Zakony Permskogo kraja ot 30 aprelya, № 17 (196) // <http://territoriaprava.ru/wp-content/uploads/2012/05/%D0%91%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C-%E2%84%9617.pdf#5> (data obrashcheniya: 24.02.2017).
6. Kireeva E.H.A. Osnovnye napravleniya modernizacii rossijskoj gidroehnergetiki // Glavnyj ehnergetik. – 2016.- №9 .- s.40-43
7. Kovalev G.F.Usloviya innovacionnogo razvitiya ehlektroehnergetiki Rossii // Glavnyj ehnergetik. – 2014.- №4 .- s.12 – 17
8. Mal'ceva P.N. Sovremennye problemy i sostoyanie perekhoda na innovacionnyj put' razvitiya ehnergetiki Magadanskoj oblasti // EHkonomika i upravlenie Sankt-Peterburgskij universitet tekhnologij upravleniya i ehkonomiki(Sankt-Peterburg). – 2014.-8 (106) s.84-89
9. Makarov A.A., Mitrova T.A., Malahov V.A. Prognoz mirovoj ehnergetiki i sledstviya dlya Rossii // Problemy prognozirovaniya.- 2013.-№6
10. Makarov O. A., Barbashina E. A. Analiz problem sovremennoj ehlektroehnergeticheskoy otrasli i strategicheskie puti ih resheniya v sootvetstvii s koncepciej EHnergeticheskoy strategii do 2035 goda // Vestnik VGUIT.2016. № 2. S. 366–2. doi:10.20914/2310-1202-2016-2-366-373 // Glavnyj ehnergetik. – 2016.- №2 .- s.21 – 26
11. Osnovnye harakteristiki rossijskoj ehlektroehnergetiki // Oficial'nyj sayt Ministerstva ehnergetiki rossijskoj Federacii[EHlektronnyj resurs] //<http://minenergo.gov.ru/node/532>(data obrashcheniya: 02.02.2017)
12. Pochemu rossiyane schitayut ehnergetiku ne innovacionnoj otrasl'yu? EHnergetika: tendencii i perspektivy. Gazeta "EHnergetika i promyshlennost' Rossii" № 13-14 (297-298) iyul'2016goda [EHlektronnyj resurs] // <http://www.eprussia.ru/epr/297-298/8122487.htm>(data obrashcheniya: 01.02.2017)
13. Programma razvitiya ehlektroehnergetiki permskogo kraja na 2016-2021 gg. Uverzhdena Ukazom gubernatora Permskogo kraja ot 27.05.2016 g. N 83 [EHlektronnyj resurs] // <http://docs.cntd.ru/document/439052719>(data obrashcheniya: 01.02.2017)
14. Svetlickij S. YU., Orlova A. F. Podhody po sovershenstvovaniyu mekhanizmov i instrumentov gosudarstvennogo regulirovaniya ehlektroehnergetiki Rossijskoj Federacii // Biznes v zakone. EHkonomiko-yuridicheskij zhurnal. – 2013.- №6 [EHlektronnyj re-surs]//<http://cyberleninka.ru/article/n/podhody-po-sovershenstvovaniyu-mehanizmov-i-instrumentov-gosudarstvennogo-regulirovaniya-elektroenergetiki-rossiyskoy-federatsii>(data obrashcheniya: 02.02.2017)
15. Sergeev N.N. Osnovnye napravleniya razvitiya i modernizacii ehlektroehnergetiki // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «EHkonomika i pravo».- 2016.- Том 26.№1 [EHlektronnyj re-surs]//<http://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-formirovaniya-effektivnoy-regionalnoy-elektroenergetiki#ixzz4XILIKxo5>(data obrashcheniya: 04.02.2017)
16. Skhema i programma razvitiya Edinoj ehnergeticheskoy sistemy Rossii na 2016–2022 gody [EHlektronnyj resurs] // minenergo.gov.ru/sites/default/files/documents/04/21/5021/document-61210.doc (data obrashcheniya: 04.02.2017)
17. EHnergeticheskaya strategiya Rossii na period do 2035 goda [EHlektronnyj resurs] // http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (data obrashcheniya: 05.02.2017)

ПЛАНИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ НА ПРИМЕРЕ ВЫРЬПАЕВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА ПЕНЗЕНСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Поршакова А.Н., к.э.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Акимова М.С., к.э.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Кульпина С., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: в статье дана характеристика Вырыпаевского сельсовета Пензенского района Пензенской области. Разработан проект по оптимизации производства сельскохозяйственного предприятия на территории Вырыпаевского сельсовета Пензенского района Пензенской области.

Ключевые слова: муниципальное образование, прогноз, земельный фонд, оптимизация, эффективность.

Abstract: In article the characteristic of Virumaaskogo village, Penza district, Penza region. Developed project to optimize production of agricultural enterprises on the territory of Virumaaskogo village, Penza district, Penza region.

Keywords: municipal education, weather, land Fund, optimization, efficiency.

Потребности общества в обеспечении рационального использования и охраны земель определяют необходимость территориального планирования в условиях рыночной экономики. Территориальное планирование является основой эффективного управления, позитивно влияет на экономическое и социальное развитие территорий. Поэтому для муниципальных образований актуальными являются вопросы территориального планирования, как одна из составных частей которого – определение перспектив использования земель.

В качестве объекта исследования принят Вырыпаевский сельсовет Пензенского района Пензенской области.

Муниципальное образование – Вырыпаевский сельсовет расположен в южной части Пензенского района Пензенской области. Территория сельсовета состоит из единого массива и граничит с Дмитриевским, Кондольским, Волхонщинским сельсоветами Пензенского района, Синодским сельсоветом Шемышейского района, с Ключевским, Дружаевским сельсоветами Малосердобинского района Пензен-

ской области. Общая площадь сельсовета составляет 12681,6 га. На территории сельсовета находятся два населенных пункта: с. Вырыпаево, д. Волхон – Умет. Административным центром муниципального образования является село Вырыпаево. Общая площадь населенных пунктов составляет 415,0 га. Ближайшая железнодорожная станция расположена в селе Саловка Пензенского района на расстоянии 39 км от села Вырыпаево. Расстояние от села Вырыпаево до административного центра района – село Кондоль 20 км, до областного центра – г. Пенза 71 км.

По состоянию на 1 января 2016 года на территории Вырыпаевского сельсовета проживает 1053 человека. В трудоспособном возрасте – 617 человек, в пенсионном возрасте – 299 человек, дети до 15 лет – 137 человек.

Земельный фонд муниципального образования составляет 12681,6 га, в т. ч. сельскохозяйственных угодий – 10214,2 га, из них пашни – 8704,2 га, залежи 560,4 га, многолетних насаждений – 46,6 га, кормовых угодий 903,0 га.

Таблица 1 - Наличие и распределение земель по категориям и угодьям

№№ п/п	Категория земель	Общая площадь земель		Сельхозугодья, га	Из них пашни
		га	%		
1	Земли с/х назначения	10263,8	80,9	9827,1	8579,6
2	Земли населённых пунктов	415,0	3,3	332,1	114,6
3	Земли промышленности, энергетики, транспорта... и земли иного специального назначения	43,7	0,3	-	-
3.2	Земли энергетики	1,0	-	-	-
3.3.	Земли транспорта из них:	42,7	0,3	-	-
3.3.2	автомобильного	36,3	0,2	-	-
3.3.5.	трубопроводного	6,4	0,1	-	-
5	Земли лесного фонда	1959,1	15,5	55,0	10,0
	Итого земель	12681,6	100	10214,2	8704,2

Размещение нового жилищного строительства предлагается в черте населенного пункта за счет свободных от застройки территорий, в южной части ул. Бутырки.

Под строительство жилья предусматривается две площадки общей площадью 3,1 га (1,5 га и 1,6 га)

(рис.1). Площадки предлагается освоить во вторую очередь. В первую очередь рекомендуется строительство индивидуальных жилых домов за счет точечной застройки.

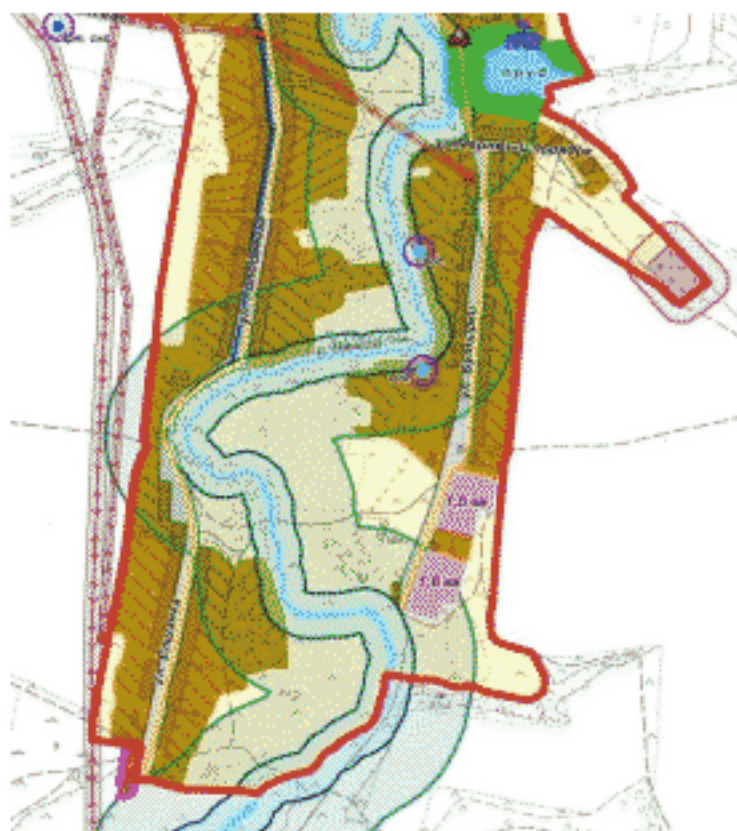

Рисунок 1 – Месторасположение участков, предназначенных под ИЖС в с.Варыпаево

В целях оздоровления окружающей среды, наилучшей организации отдыха населения и улучшения внешнего облика населенных пунктов генпланом рекомендуется озеленение участков общественных, административных учреждений и организация:

- санитарно-защитных насаждений между жилой и производственной зонами, вдоль улиц и дорог;
- зеленых насаждений общего пользования – сквер (в центре ул. Центральная, с Варыпаево).

В настоящее время свободные от застройки земли заняты индивидуальными огородами и пастбищами.

Ведущими факторами при оценке территории для ведения сельского хозяйства являются почвенные ресурсы, рельеф, степень смытости почвы.

Территория благоприятная для сельскохозяйственного производства составляет 68 % и в настоящее время занята пахотными землями – это почвенный покров с уклоном до 1⁰, с уклоном 1⁰-2⁰ и 2⁰-3⁰ - категория не смытых, слабосмытых почв.

Территория неблагоприятная для ведения сельского хозяйства составляет 13 % - это почвенный покров с уклоном 5⁰-7⁰ – категория смытых почв оврагов и балок; долины рек, где сформированы аллювиальные слоистые дерновые почвы.

В настоящее время возможности земельного фонда полностью не используются и как результат резкое сокращение объемов производства растениеводства и особенно животноводства.

Предлагаем расширить производственную базу организация на территории Варыпаевского сельсовета сельскохозяйственного предприятия ООО «Организатор». В настоящее время, желая увеличить получаемую прибыль, предприятие намеривается увеличить поголовье крупного рогатого скота. Исходя из своих возможностей, предприятие сможет увеличить надой молока, за счет улучшения кормовой базы.

Для развития мясного направления хозяйства необходимо приобрести 132 головы крупного рогатого скота из них 100 голов калмыцкой породы 32 головы черно-пестрой породы. Так же необходимо провести мероприятия по созданию устойчивой кормовой базы, в связи с чем первоначальные инвестиции составят 550000 рублей, на закупку семян козлятника восточного и 1152000 на увеличение стада крупного рогатого скота Финансирование будет производиться за счет субсидий выделяемых государством на поддержку растениеводства и животноводства.

Общая характеристика сельскохозяйственного предприятия представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Характеристика предприятия

Показатели	Предшествующие годы		Отчетный год	Планируемый год
	2011	2012		
1. Объем товарной продукции (выручка от реализации), тыс. рублей.	21681	22272	34353	42720
2. Реализовано с/х продукции в расчете на 1 работника, руб./чел.	170,71	218,35	318,08	395,55
3. Балансовая прибыль (убыток), тыс. рублей	5978	4428	5187,2	11556

Состав земель угодий ООО «Организатор» приведен в таблице 3.

Таблица 3 - Состав земельных угодий

Виды угодий	Площадь, га			% к общей площади
	2010	2011	2012	
Общая земельная площадь, га	3973	4193	4193	100
Всего с-х угодий	3726	3946	3946	94
из них пашня	3567	3787	3787	90
сенокосы	6	6	6	0,3
пастбища	153	153	153	3,7
Прочие земли	247	247	247	6

Как показано в таблице 3, общая земельная площадь занимает 4193 га, из них пашни приходится 3787га, что составляет 90% от общей площади. Всего сельскохозяйственных угодий в хозяйстве – 3946 га. Распаханность территории составляет 90%.

Специализация хозяйства сельскохозяйственного предприятия как форма общественного труда

выражается в преимущественном производстве определенных видов продукции и определяется исходя из структуры посевных площадей и наличия животных. Структура посевных площадей хозяйства представлена в таблице 4.

Таблица 4 - Структура посевных площадей

Наименования культур	2011		2012		2013	
	S, га	% к пашне	S, га	% к пашне	S, га	% к пашне
Площадь пашни	3567	100	3787	100	3787	100
Озимые зерновые	150	4,2	340	8,97	590	15,57
Яровые зерновые	1342	37,6	1160	30,63	830	21,9
Сахарная свекла	250	7	270	7,12	307	8,1
Кукуруза на силос		-	50	1,32		-
Многолетние травы	1000	28	1050	27,7	650	17,16
Однолетние травы	758	21,2	471	12,4	531	14

В данной структуре озимые зерновые представлены ячменем и рожью выращиваемыми на зерно, яровые зерновые – это пшеница и овес выращиваемые как на продажу зерна, так и для корма скоту. Многолетние травы- клевер, однолетние травы- вика.

Структура стада крупного рогатого скота сведущая коровы-46%,нетели-7%,телки-15%,молодняк-31%.Специализация ООО «Организатор» зерно-молочно-мясная.

Таблица 5 - Расчет потребности в персонале и заработной платы

Наименование категорий работников	Отчетный год			Планируемый год		
	Потребность, чел.	средняя заработная плата, руб.	затраты на заработную плату, тыс. руб.	потребность, чел.	средняя заработная плата, руб.	затраты на заработную плату, руб.
1.Рабочие основного производства	58	12614	731,612	58	12614	731,612
2.Рабочие сезонные и временные	15	10505	157,575	15	10505	157,575
3.Специалисты и служащие	17	17950	305,150	17	17950	305,150
Итого	90		1194,337	90		1194,337

Не смотря на увеличение поголовья скота, численность работников в хозяйстве сохраняется, это обусловлено заниженными нормами выработки. Оптимизируя норму выработки и норму обслуживания, предприятия сможет обойтись без привлечения дополнительной рабочей силы. Сведения о суще-

ствующем и планируемом персонале представлены в таблице 5.

Предприятие принадлежит к 1-ой группе финансового состояния предприятия и характеризуется финансово благополучное хозяйство. В таблице 6 представлены данные по реализованной продукции, а так же прочие затраты предприятия.

Таблица 6 - Баланс доходов и расходов на планируемый период

№ п/п	Показатели	Ед. изм.	Планируемые годы		
			1 год	2 год	3 год
1	2	3	7	8	9
1.	Объем реализации по видам продукции:				
	- Зерно	тонн	1650,0	1650,0	1650,0
	- Молоко	- « -	1932	1932	1932
	- КРС в живой массе		75	75	75
2.	Цена за единицу	Руб. / т			
	- Зерно	- « -	4669	5042	5445
	- Молоко	- « -	11048	11931	12886
	- КРС в живой массе		38573	41658	44991
3.	Выручка от реализации - всего, в том числе	тыс. руб.	42720	46137	49828
	- Зерно	- « -	7703	8319	8984
	- Молоко	- « -	21344	23051	24895
	- КРС в живой массе		2893	3124	3374
4	Затраты на реализованную продукцию	тыс. руб.			
	- Зерно	- « -	3366	3366	3366
	- Молоко	- « -	10626	10626	10626
	- КРС в живой массе		2250	2250	2250
5	Результат от реализации (прибыль /убыток) по видам продукции	тыс. руб.			
	- Зерно		4337	4953	5618
	- Молоко		10718	12425	14269
	- КРС в живой массе		643	874	1124
6.	Валовая прибыль		13051	14095	15226
7.	Доходы и расходы от внереализационных операций	тыс. руб.	1041	1124	1214
8.	Балансовая прибыль	тыс. руб.	14092	15219	16440
9	Платежи в бюджет	тыс.руб.	2536	2738	2957
10	Чистая прибыль	тыс.руб	11556	12481	13483

В результате произведенных расчетов выявлена прибыль равная 11 556 000 руб. В отчетном году кредиторская задолженность предприятия составила 13 279 000 руб, к этой сумме прибавляются расходы, запланированные на расширение производства 1 702 000 рублей.

1.Стоимость семян козлятника восточного в количестве 10 т., необходимых для засеивания площади равной 1000 га составляет 550 000 рублей.

2.Затраты на приобретение 32 голов недель черно-пестрой породы по цене 150 руб за кг составят 432 000 рублей.

3. Расходы на приобретение бычков калмыцкой породы для откорма по цене 90 руб за кгсоставят 720 000 рублей.

Финансирование будет осуществляться за счет субсидий предоставляемых государством на поддержку животноводства и растениеводства в размере 1 702 000 рублей. В таблицу 7 сведены основные показатели отражающие эффективность проведенных мероприятий.

Таблица 7 - Эффективность мероприятий плана

Показатель	до внедрения	после внедрения
1	2	3
1. Объем товарной продукции, тыс. руб.	34353	42720
2. Численность работников, человек	58	58
3. Реализовано продукции в расчете на 1 работника, тыс. руб./чел.	318,08	395,56
4. Реализация зерна, тонн	620	1650
5. Реализация молока, тонн	1372,4	1932
6.Реализация КРС в живой массе, тонн	71,2	75
6. Выручка на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	819,29	1018,84
7. Прибыль на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	123,71	275,6
8. Рентабельность, %	15	27

При определении экономической целесообразности того или иного мероприятия необходимо учитывать время, за которое окупаются затраты на его внедрение.

Мероприятие считается экономически эффективным, если срок окупаемости единовременных затрат не выше нормативного.

Нормативный срок окупаемости (T_n)- 5 лет.

Срок окупаемости единовременных затрат ($T_{од}$) определяется отношением единовременных затрат ($Z_{од}$) (капитальные вложения) к годовой экономии от снижения себестоимости продукции:

$$(1) \quad T_{од} = \frac{Z_{од}}{(C_1 - C_2) \cdot V_2 \cdot t}$$

$Z_{\text{ед}}$ – единовременные затраты, связанные с разработкой и внедрением мероприятия, рублей .

$$\text{Тед} = 432\,000 / (5,5 - 5,44) * 19320 = 0,5$$

Делая вывод из произведенных расчетов, запланированные мероприятия экономически эффективны и будут способствовать повышению рентабельности данного предприятия.

В результате проведенных мероприятий запланированная прибыль составит 11 556 000 руб, что позволит предприятию в ближайшее время рассчитаться с кредиторской задолженностью и повысить процент рентабельности с 15 до 27. Рентабельное предприятие более привлекательное как для инве-

сторов, так и для партнеров. Стабилизируя экономические показатели, предприятие подготовит площадку для дальнейшего расширения производства, что позволит привлекать дополнительную рабочую силу в лице местного населения и будет способствовать повышению социальной эффективности управления земельными ресурсами. Развитие агропромышленного комплекса актуальная задача на сегодняшний день, увеличение объемов сельскохозяйственного производства позволит сократить количество импортируемых продуктов, что в свою очередь обеспечит рынок доступной качественной продукцией местного производства.

Библиографический список

1. СП 42.13330.2011. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. [Текст]: гос. стандарт. – Введ. 20.05.2011. – М.: Изд-во стандартов, 2011. – 105 с.
2. Генеральный план муниципального образования «Вырыпаевский сельсовет» № 160-375. [Текст]. Введ. 07.08.2013. – П.: ООО «Альянс», 2013. – 52 с.
3. Официальный сайт Федеральной государственной информационной системы территориального планирования. URL:<http://fgis.economy.gov.ru/>

References

1. SP 42.13330.2011. Svod pravil. Gradostroitel'stvo. Planirovka i zastrojka gorodskih i sel'skih poselenij. [Tekst]: gos. standart. – Vved. 20.05.2011. – M.: Izd-vo standartov, 2011. – 105 s.
2. General'nyj plan municipal'nogo obrazovaniya «Vyrypaevskij sel'sovet» № 160-375. [Tekst]. Vved. 07.08.2013. – P.: OOO «Al'yans», 2013. – 52 s.
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj gosudarstvennoj informacionnoj sistemy territorial'nogo planirovaniya. URL:<http://fgis.economy.gov.ru/>

КОМПЛЕКСНЫЙ МОНИТОРИНГ КОМПОНЕНТОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Поршакова А.Н., к.э.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Каржин Г., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: в статье рассмотрено понятие устойчивого развития муниципального образования. Проведены исследования и дана оценка экологического состояния территории в зоне расположения газопровода. Дан прогноз возможных неблагоприятных изменений природной и техногенной среды при строительстве и эксплуатации объекта. Приведены рекомендации и предложения для предотвращения загрязнения и ухудшения состояния окружающей среды.

Ключевые слова: устойчивое развитие, комплексный мониторинг, фоновые концентрации, органические вещества, экологический надзор.

Abstract: the article considers the concept of sustainable development of the municipality. Conducted research and an assessment of the ecological condition of the territory in the area of the pipeline. The forecast of possible adverse changes in natural and man-made environment during the construction and operation of the facility. Recommendations and suggestions for the prevention of pollution and degradation of the environment.

Keywords: sustainable development, comprehensive monitoring, background concentration, organic substances, environmental oversight.

Устойчивое развитие является основной целевой установкой каждого муниципального образования как социально-экономической системы. Градостроительный кодекс РФ характеризует устойчивое развитие территорий как развитие, при котором обеспечиваются безопасность и благоприятные условия жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, охрана и рациональное использование природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений [1].

Важно подчеркнуть, что устойчивое развитие предполагает, во-первых, достижение баланса между хозяйственной деятельностью людей и состоянием окружающей среды. Во-вторых, учет интересов не только настоящего, но и будущих поколений. Поэтому, например, чрезмерная интенсивность изъятия природных ресурсов (даже обещающая мощное разовое обогащение территории) никак не укладывается в концепцию устойчивого развития [3].

Таблица 1

Примеси и суммы	Концентрации, мг/м ³
Взвешенные вещества	0,18
Диоксид серы	0,008
Диоксид азота	0,064
Оксид углерода	1,9
Сероводород	0,003

Климатическая характеристика и коэффициенты, определяющие условия рассеивания загрязняющих веществ в атмосфере приведены в таблице 2.

Основным источником загрязнения воздуха является проезжающий автотранспорт.

Согласно табл. 1 содержание вредных веществ в атмосферном воздухе не превышает максимально-разовые ПДК.

На участке предполагаемого строительства проведен отбор одной пробы почвы.

Водородный показатель пробы почвы pH=5,5, следовательно, почва относится к группе слабокислых.

Концентрации тяжелых металлов, нефтепродуктов и бенз(а)пирена в почве определялись по валовому содержанию элементов почвы.

Согласно МУ 2.1.7.730-99 «Гигиеническая оценка качества почвы населенных мест» степень хими-

Участок проектируемой реконструкции газопровода расположен в с. Рамзай Мокшанского района Пензенской области, слева от автодороги М-5 «Урал». В настоящее время участок свободен от застройки.

Состояние атмосферы характеризуется, прежде всего, потенциалом ее загрязнения, то есть сочетанием метеорологических факторов, обуславливающих уровень возможного загрязнения атмосферы от источников в данном географическом районе.

Уровень загрязнения атмосферы в районе расположения объекта характеризуется фоновыми концентрациями, создаваемыми всеми предприятиями, кроме рассматриваемого (по данным наблюдений Пензенского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды – филиал ФГБУ «Приволжское УГМС»).

Фоновые концентрации загрязняющих веществ в атмосферном воздухе приведены в таблице 1.

ческого загрязнения почв оценивается по суммарному показателю Z_c , который равен сумме коэффициентов концентраций химических элементов-загрязнителей, а также по содержанию в почве наиболее токсичных элементов (I класс опасности).

Суммарный показатель Z_c рассчитывается по формуле:

$$(1) \quad Z_c = \Sigma(K_{ci} + \dots + K_{cn}) - (n - 1),$$

где n – число определяемых суммируемых веществ;

K_{ci} – коэффициент концентрации i -го загрязняющего компонента, равный кратности превышения содержания данного компонента над фоновым значением.

$$(2) \quad K_{ci} = C_i / C_{fi}$$

Для загрязняющих веществ не природного происхождения коэффициенты концентрации (K_{ci})

определяют как частное от деления массовой доли загрязнителя на его ПДК (СП 11-102-97 п.4.20).

$$(3) \quad K_{cl} = C_i / C_{ПДК}$$

Фоновое содержание тяжелых металлов и мышьяка в почвах (ориентировочные значения для средней полосы России) принимаем, для серых лесных, согласно табл. 4.1 СП 11-102-97 «Инженерно-экологические изыскания для строительства».

Таблица 2

Наименование показателя	Единица измерения	Величина показателя
1	2	3
Климатические характеристики		
Тип климата		II в
Температурный режим:		
- средняя температура наиболее холодного месяца	°С	- 11,6
- средняя максимальная температура воздуха самого жаркого месяца	°С	+ 29,4
Осадки:		
- среднее количество осадков за год	мм	544,0
Ветровой режим:		
- Средняя повторяемость направлений ветра для восьми основных румбов:		
С	%	10
СВ	%	13
В	%	14
ЮВ	%	13
Ю	%	11
ЮЗ	%	15
З	%	17
СЗ	%	7
штиль	%	9
- наибольшая скорость ветра, превышение которой в году для данного района составляет 5 % (U)	м/с	6
Коэффициент стратификации атмосферы А		160
Коэффициент рельефа местности		1

Результаты расчета коэффициента концентрации сведены в таблицу 3.

Таблица 3

№ п/п	Наименование вещества	Результаты исследований	Допустимые уровни, мг/кг	Фоновое содержание, мг/кг
1	Свинец (Pb), мг/кг	Менее 0,1	130,0	16,0
2	Кадмий (Cd), мг/кг	Менее 0,05	2,0	0,2
3	Медь (Cu), мг/кг	Менее 0,2	132,0	18,0
4	Цинк (Zn), мг/кг	0,25	220,0	60,0
5	Никель (Ni), мг/кг	Менее 0,3	80,0	35,0
6	Мышьяк (As), мг/кг	0,24	10,0	2,6
7	Марганец (Mn), мг/кг	259	1500	-
8	Хром (Cr 6+), мг/кг	Менее 2,0	6,0	-
9	Ртуть (Hg), мг/кг	Менее 0,1	2,1	0,15

Анализ проведенных исследований показал, что содержание исследуемых загрязняющих веществ в почве не превышает предельно допустимые и ориентировочно допустимые концентрации по ГН 2.1.7.2041-06 и ГН 2.1.7.2511-09.

Степень опасности загрязнения почв комплексом металлов в исследованных пробах характеризуется как «чистая». (СанПин 2.1.7.1287-03)

Веществами I класса опасности являются цинк, свинец, ртуть, мышьяк.

Содержание подвижной формы цинка анализом не определялось. Доля подвижного цинка от общего содержания составляет 1 %. Степень загрязненности свинцом, мышьяком и ртутью определяется по валовому содержанию [2].

Результаты исследований неорганическими веществами I класса опасности приведены в таблице 4.

Таблица 4

№ п/п	Наименование вещества	Содержание в пробе, мг/кг	Допустимый уровень (ПДК)	Лимитирующий показатель вредности (K _{max})	Содержание в почве
1	Цинк (Zn)	0,003	23	23	до ПДК
2	Свинец (Pb)	Менее 0,1	30	30	до ПДК
3	Ртуть (Hg)	Менее 0,1	2,1	2,1	до ПДК
4	Мышьяк (As)	0,24	2,0	2,0	до ПДК

Согласно табл. 4.2 СП 11-102-97, критерий оценки степени загрязнения почвы неорганическими веществами I класса опасности – «слабая». Оценка степени химического загрязнения почвы

неорганическими соединениями I класса опасности относится к категории загрязнения – «чистая».

Результаты исследований органическими веществами приведены в табл. 5.

Таблица 5

№ п/п	Наименование вещества	Содержание в пробе, мг/кг	Допустимый уровень (ПДК), мг/кг
1	Нефтепродукты	17,1	1000
2	Бенз(а)пирен	Менее 0,005	0,02

На основании полученных данных определена категория загрязнения для исследованной пробы. Согласно СанПин 2.1.7.1287-03 степень загрязнения почвы органическими веществами в исследованных пробах характеризуется как «чистая».

Исходя из степени загрязненности, исследованные грунты могут быть использованы без ограничений.

Оценка уровня загрязнения атмосферы связана с понятием метеорологического потенциала атмосферы (МПА). МПА – коэффициент, характеризующий способность атмосферы в данной местности к самоочищению. Для него обычно используются усредненные за данный период метеорологические данные.

При МПА > 1 в атмосфере преобладают процессы, способствующие накоплению вредных примесей, при МПА < 1, наоборот, преобладают процессы самоочищения атмосферы. Крайне неблагоприятные условия для рассеивания загрязняющих выбросов имеют место при МПА > 3.

При эксплуатации участка газопровода в с. Рамзай в атмосферный воздух загрязняющие вещества не выделяются.

Воздействие на атмосферный воздух в период строительства можно отнести к кратковременному воздействию. Загрязняющие вещества будут поступать в атмосферу в виде:

- паров растворителей и взвешенные вещества в процессе окрасочных работ;
- выбросов газообразных и твердых веществ в процессе сварки;
- пыли при загрузке строительных материалов (щебень, песок);
- выхлопных газов от автомобильного транспорта и строительной техники;
- пыли из-под колес движущегося автотранспорта;
- углеводородов при заправке строительной техники и автотранспорта топливом.

При строительстве участка газопровода возможно загрязнение поверхностных и подземных вод стоками при несоблюдении границ строительной площадки, мойке и заправке топливом строительной техники и автомашин вне специально оборудованных мест.

Воздействие при производстве строительных работ на почвенно-растительный покров ограничивается периодом строительства и определяется технологией проведения работ, условиями местности, временем года.

Существенный ущерб может быть нанесен при передвижении строительной техники и транспортных средств, особенно за пределами строительной площадки и временных дорог, засорении строительной площадки, мест складирования материалов, горюче-смазочными материалами и отходами строительного производства.

Основное воздействие на почвенно-растительный покров связано с производством подготовительных земляных работ, включающих в себя расчистку строительной полосы, планировку, рыхление грунта, разработку траншей, обратную засыпку и т.д.

Для предупреждения отрицательного воздействия на компоненты окружающей природной среды на участке строительства требуются постоянные наблюдения и контроль за их состоянием в процессе строительства и эксплуатации. Это возможно осуществить в условиях комплексного мониторинга, основная цель которого состоит в изучении последствий воздействия на природу при проведении работ по строительству.

Организация комплексного мониторинга за состоянием компонентов окружающей среды включает в себя контроль за состоянием атмосферы, водных сред, и почвенно-растительного покрова, а также социально-экологический мониторинг.

Данный контроль осуществляется специалистами органов экологического надзора и ответственными работниками строительных организаций.

Контроль за состоянием почвенно-растительного покрова осуществляется по данным осмотра участка производства работ по реконструкции газопровода.

Социально-экологический мониторинг предусматривает контроль за соблюдением санитарных стандартов и гигиенических нормативов в отношении близлежащей селитебной зоны.

Для предотвращения загрязнения и ухудшения состояния окружающей среды при реконструкции газопровода в с. Рамзай предлагаем учесть следующие рекомендации и предложения:

1. Необходимо предусмотреть специальные зоны для технического оборудования, мойки, заправки машин и механизмов.
2. Определить места временного складирования и дальнейшего размещения образующихся в период строительства отходов.
3. Применять только технически исправные машины и механизмы с отрегулированной топливной аппаратурой, исключающей потери ГСМ.
4. Проведение мероприятий по выполнению ликвидационных и рекультивационных работ по восстановлению нарушенных земель по завершению работ.
5. Для снижения шумового воздействия на окружающую среду в период работ по реконструкции газопровода предусмотреть оснащение оборудования звукоизолирующими устройствами (защитные кожухи, шумоглушители, экраны и т.д.).
6. Все виды работ по строительству проводить в соответствии с требованиями природоохранного законодательства.

В целом экологическая обстановка на исследуемом участке характеризуется как удовлетворительная, уровень воздействия на окружающую среду является допустимым.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 02.07.2013).
2. Муравин Э.А., Ромодина Л.В., Литвинский В.А.. Агрохимия: Учебник. М.: Academia, 2014.
3. Шевелева Р.Н. К вопросу определения понятия «устойчивое развитие муниципального образования» [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). – Уфа: Лето, 2014. – С. 160-162.

References

1. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 N 190-FZ (red. ot 02.07.2013).
2. Muravin E.A., Romodina L.V., Litvinskij V.A.. Agrohimiya: Uchebnik. M.: Academia, 2014.
3. Sheveleva R.N. K voprosu opredeleniya ponyatiya «ustojchivoe razvitie municipal'nogo obrazovaniya» [Tekst] // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, iyun' 2014 g.). – Ufa: Leto, 2014. – S. 160-162.

СИСТЕМА ОЦЕНКИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ И ГУМАНИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Поташов А.П., ассистент, Курский государственный университет

Аннотация: Предмет. Современный уровень демократизации и гуманизации трудовых ресурсов.

Цели. Разработка системы оценки уровня демократизации и гуманизации труда.

Методология. Методический подход к анализу позволяет детально рассмотреть уровень развития социально-трудовых отношений.

Результаты. Установлено, что мобильность рабочей силы и наличие на рынке труда достаточного числа вакансий позволяют работникам найти место работы с условиями, которые соответствуют их требованиям.

Выводы. Предложенная модель позволяет всеобщее оценить уровень демократизации и гуманизации труда.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, экономика труда, демократизация труда, гуманизация труда.

Annotation: Subject. The present level of democratization and humanization of the labor force.

Objectives. The development of system-level democratization and humanization of work evaluation.

Methodology. The methodical approach to the analysis allows to consider in detail the level of development of social and labor relations.

Results. It was found that the mobility of the workforce and the availability of the labor market a sufficient number of jobs allow workers to find a job with conditions that match their requirements.

Conclusions. The proposed model allows to evaluate the level of universal democratization and humanization of labor.

Keywords: social and labor relations, labor economics, the democratization of labor, labor humanization.

В современных условиях формирование социально-трудовых отношений между работником и работодателем на основе партнерства предъявляет новые требования к организации условий труда и трудовой деятельности. Поэтому руководство предприятий создает благоприятные условия для рабо-

ты, способствующие раскрытию трудового потенциала сотрудников. В организациях разрабатывают меры по гуманизации и демократизации труда.

В связи с этим нами предлагается система показателей оценки гуманизации и демократизации труда (рисунок 1).

Рисунок 1 – Предлагаемая система показателей оценки гуманизации и демократизации труда

Развитие данных направлений является крайне важным для совершенствования организации социально-трудовых отношений. В процессе решения проблем возникновения трудовых конфликтов, оценке качества удовлетворенности трудом выявляются причины негативного характера, устранение

которых способствует улучшению организации труда.

Показатели, характеризующие общий уровень гуманизации трудовой жизни, представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Общий уровень гуманизации труда в Курской области

Показатель	Годы					2015 к 2011, %
	2011	2012	2013	2014	2015	
Коэффициент текучести кадров	0,56	0,50	0,49	0,56	0,67	121,00
Уровень удовлетворенности трудом	0,9944	0,9950	0,9951	0,9944	0,9933	99,88

Как свидетельствуют данные таблицы, коэффициент текучести кадров в 2015 году по сравнению с 2011 увеличился на 21%. При этом следует отметить, что уровень удовлетворенности трудом сократился на 0,12%, а значение показателя в 2015 году оказалось ниже, чем в 2011 году. Это является негативным фактором, свидетельствующим о том, что работники не были удовлетворены результатами своего труда или попадали под сокращение и им приходилось искать другое место работы.

Анализируя состояние гуманизации труда, нельзя не отметить условия, при которых работникам приходится трудиться (таблица 2). Так, за исследуемый период удельный вес сотрудников, работающих в условиях, не отвечающих санитарно – гигиеническим требованиям возрос на 75%, что относится к числу негативных факторов. Однако коэффициенты частоты профессиональных заболеваний и частоты травматизма показали снижение на 55,77% и 35,77% соответственно.

Таблица 2 - Условия труда в Курской области

Показатель	Годы					2015 к 2011, %
	2011	2012	2013	2014	2015	
Удельный вес сотрудников, работающих в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям	0,08	0,08	0,09	0,11	0,14	175,00
Коэффициент частоты травматизма	0,452	0,429	0,356	0,349	0,2903	64,23
Коэффициент частоты профессиональных заболеваний	0,104	0,095	0,060	0,060	0,046	44,23

Одним из немало важных показателей гуманизации труда является достойный уровень заработной платы работников. Вознаграждение, предлагаемое компанией в качестве материального стимула к работе один из ключевых факторов повышения производительности труда и соблюдения трудовой дисциплины.

Доход работника должен быть пропорционален его трудовому вкладу. В таблице 3 приведены данные о среднем уровне заработной платы в Курской области по отношению к средней заработной плате в России.

Таблица 3 - Уровень вознаграждения

Показатель	Годы					2015 к 2011, %
	2011	2012	2013	2014	2015	
Средняя заработная плата в Курской обл.	16241	18690	21234	23099	23921	147,29
Средняя заработная плата в России	23369,2	26629	29792	32495	33278	142,40
Соотношение средней заработной платы в Курской обл. и в России	0,69	0,70	0,71	0,71	0,72	104,35

Как свидетельствует статистика (табл. 3), соотношение средней заработной платы в Курской области и в России в 2015 году по отношению к 2011 году возросло на 4,35%. Однако, значение данного коэффициента можно оценить как среднее, т.к. в идеале оно должно стремиться к 1. Это означает,

что на территории РФ присутствует дифференциация в заработной плате, т.е. присутствуют регионы как с высокой заработной платой, так и низкой.

Для оценки уровня демократизации труда использованы показатели, представленные в таблице 4.

Таблица 4 - Показатели оценки уровня демократизации труда в Курской области (2011-2015 гг.)

Показатель	Годы					2015 к 2011, %
	2011	2012	2013	2014	2015	
Число нарушений в трудовой сфере	6004	4819	4924	4455	4713	78,50
Численность работников, состоящих в профсоюзных организациях (тыс. чел.)	245,22	235,80	227,99	227,35	216,36	88,23
Коэффициент текучести членов профсоюзов	0,01636	0,01347	0,00111	0,02000	0,00697	42,60

Контроль за достаточным уровнем демократизации трудовых отношений осуществляет Федеральная служба по труду и занятости. Она призвана

обеспечить соблюдение сторонами трудовых отношений установленных норм трудового законодательства. Как свидетельствуют данные таблицы, за

исследуемый период наблюдается сокращение числа нарушений в трудовой сфере на 21,5%, что является результатом эффективной работы надзорных органов по предупреждению незаконных действий со стороны работодателей. Следует отметить, что численность работников, состоящих в профсоюзных организациях, так же сократилась на 11,77%, что в

первую очередь связано с сокращением числа профсоюзных организаций в области.

В настоящее время частной и крайней мерой решения трудовых споров являются забастовки, число которых за исследуемый период сократилось (рисунок 2).

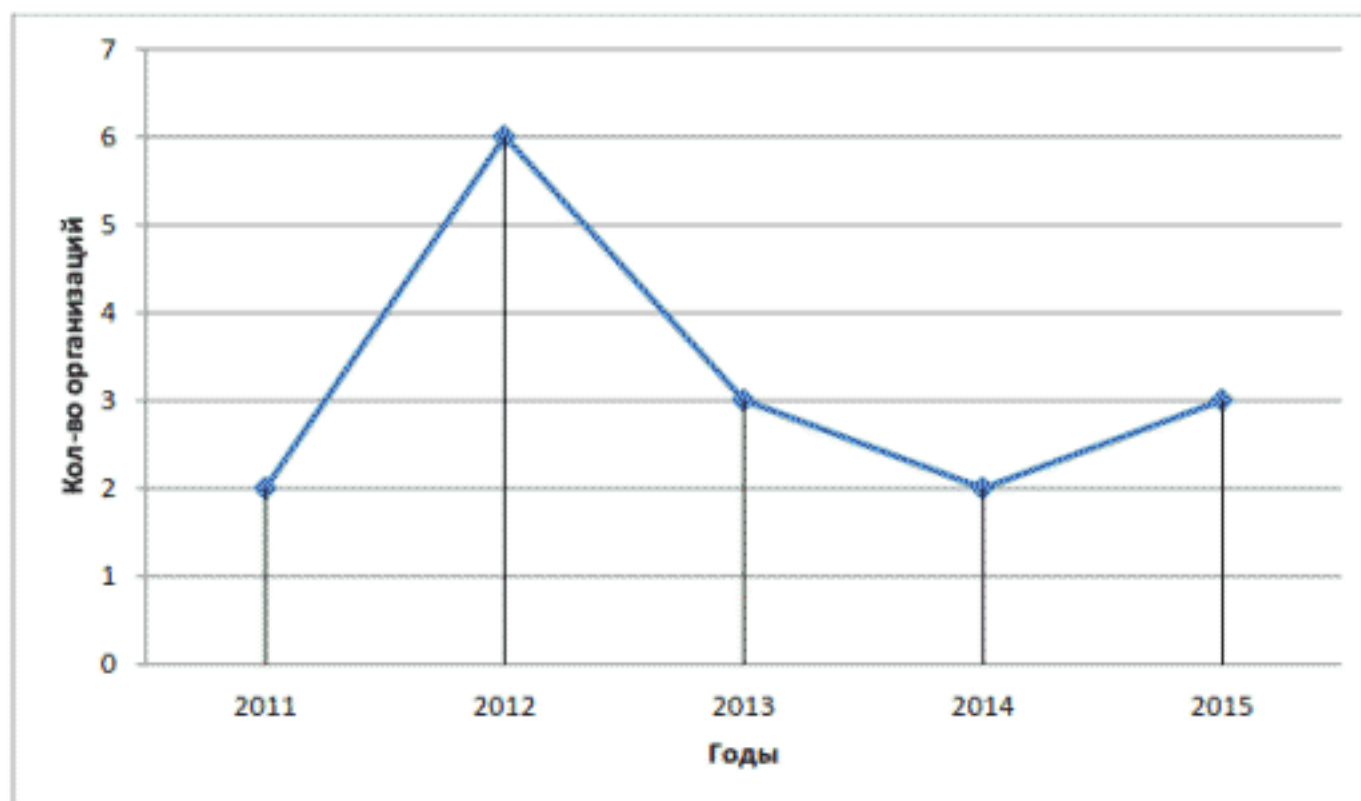

Рисунок 2 – Число организаций, на которых проходили забастовки (Россия)

Следует отметить, что начиная с 2012 г. произошло сокращение числа забастовок в 2 раза. Этого удалось добиться благодаря четкой работе государства в трудовой сфере. С 2011-го по 2015 г. число забастовок в России не превышало 6. В Курской области организаций, на которых проходили забастовки, зарегистрировано не было.

Таким образом, результаты исследования организации социально-трудовых отношений позволяют сделать вывод о том, что за исследуемый период в Курской области прослеживается позитивная динамика показателей, характеризующих уровень демократизации и гуманизации труда.

Библиографический список

1. Артемов В.А. Комплексная оценка эффективности финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2012. - № 24. - С. 10-14.
2. Гутнов Р.Р. Современная концепция управления человеческими ресурсами. - М.: Социум, 2007.
3. Евченко А.В., Кузьбожев Э. Н. Прогнозирование и программирование социального развития региона в переходной экономике: ресурсный подход. Курск: РОСИ, 2000.
4. Ильина Г.В., Ильин А.Е. Материальное стимулирование работников сельскохозяйственных организаций. - Курск, 2008.
5. Ильин А.Е., Занина О.В. Роль и значение социальных гарантий населения в Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2012. - № 5. - С. 21-23.
6. Ильин А.Е., Поташов А. П., Совершенствование механизмов повышения безопасности труда // Условия, императивы и альтернативы развития современного общества: экономика, управление, социология, право. 2016. С. 174-180.
7. Конорев А. М. Роль профсоюзов в регулировании рынка труда // Научно – методические основы экономического развития и менеджмента аграрного производства. 2013. С. 177-183.
8. Конорев А.М., Ильин, А.Е. Трудовой потенциал аграрного сектора Курской области // Вестник Курской ГСХА. - 2013. - №5. - С.10-12.
9. Поташов А. П., Оценка социально-трудовых отношений в Курской области // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-2. С. 395-397.
10. Цыганкова И.В., Моргун В.А. Генезис формирования концепции качества трудовой жизни // Технология машиностроения. - 2008. - №1.
11. Холодов П. Эффективность использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / П. Холодов // Экономика сельского хозяйства России. - 2006. - №10. - С. 33.
12. Шабурова А.В. Формирование механизма воспроизводства трудового потенциала работников в условиях активизации инновационной деятельности. Современные технологии, системный анализ, моделирование // Иркутский государственный университет путей сообщения. Спецвыпуск. - 2008.

References

1. Artemov V.A. Kompleksnaya ocenka ehffektivnosti finansirovaniya investitsionnyh processov v social'noj sfere // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. - 2012. - № 24. - S. 10-14.

2. Gutnov R.R. *Sovremennaya koncepciya upravleniya chelovecheskimi resursami*. – M.: Socium, 2007.
3. Evchenko A.V., Kuz'bozhev E.H. N. *Prognozirovanie i programmirovaniye social'nogo razvitiya regiona v perekhodnoj ehkonomie: resursnyy podhod*. Kursk: ROSI, 2000.
4. Il'ina G.V., Il'in A.E. *Material'noe stimulirovaniye rabotnikov sel'skohozyajstvennykh organizacij*. – Kursk, 2008.
5. Il'in A.E., Zanina O.V. *Rol' i znachenie social'nykh garantij naseleniya v Kurskoj oblasti // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii*. – 2012. – № 5. – S. 21-23.
6. Il'in A.E., Potashov A. P., *Sovershenstvovaniye mekhanizmov povysheniya bezopasnosti truda // Usloviya, imperativy i al'ternativy razvitiya sovremennogo obshchestva: ehkonomika, upravlenie, sociometriya, pravo*. 2016. S. 174-180.
7. Konorev A. M. *Rol' profsoyuzov v regulirovanii rynka truda // Nauchno – metodicheskie osnovy ehkonomicheskogo razvitiya i menedzhmenta agrarnogo proizvodstva*. 2013. S. 177-183.
8. Konorev A.M., Il'in, A.E. *Trudovoy potencial agrarnogo sektora Kurskoj oblasti // Vestnik Kurskoj GSKHA*. – 2013. – №5. – S.10-12.
9. Potashov A. P., *Ocenka social'no-trudovykh otnoshenij v Kurskoj oblasti // EHkonomika i predprinimatel'stvo*. 2015. № 11-2. S. 395-397.
10. Cygankova I.V., Morgunov V.A. *Genezis formirovaniya koncepcii kachestva trudovoj zhizni // Tekhnologiya mashinostroeniya*. – 2008. – №1.
11. Holodov P. *Ehffektivnost' ispol'zovaniya trudovykh resursov v sel'skom hozyajstve / P. Holodov // EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii*. – 2006. – №10. – S. 33.
12. SHaburova A.V. *Formirovaniye mekhanizma vosproizvodstva trudovogo potenciala rabotnikov v usloviyakh aktivizacii innovacionnoj deyatel'nosti. Sovremennyye tekhnologii, sistemnyy analiz, modelirovaniye // Irkutskij gosudarstvennyy universitet putej soobshcheniya. Specvypusk*. – 2008.

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Романова Ю.А., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Егоренко А.О., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена вопросам управления кадровым потенциалом в высшей школе, в частности введению новой формы оплаты труда и вопросам перевода профессорско-преподавательского состава на эффективный контракт как управленческую технологию. Обосновано значение мотивации преподавателей к эффективному труду и развитию профессиональной компетенции, к получению научных результатов. Основное внимание обращено на материалы Министерства образования и науки Российской Федерации, ориентированные на важность учета показателей выполняемых работ, научных публикаций, цитируемость статей, занятость в учебном секторе и др.

Ключевые слова: университет, управление, профессорско-преподавательский состав, кадровая политика, научная работа, оценка качества научной работы, эффективный контракт, кадровый потенциал, порядок отбора кадров, программа развития.

Abstract: The article is devoted to talent management in higher education, in particular the introduction of a new form of remuneration and transfer of teaching staff on effective contract management technology. It justifies the importance of motivating teachers for effective work and development of professional competence, to obtain scientific results. The focus is on materials of the Ministry of education and science of the Russian Federation, focused on the importance of considering the characteristics of the performed works, scientific publications, citation of articles, employment in the educational sector, etc.

Keywords: University, management, faculty, personnel policy, scientific work, evaluation of the quality of scientific work, effective contract, human resources, selection of personnel, program development.

За последние два десятилетия достаточно заметно прослеживается процесс возрастания роли образования как социального и экономического феномена, активно участвующего в жизни каждого цивилизованного государства. Совершенствование системы образования стало одним из главных приоритетных задач долгосрочной стратегии социально-экономической политики в развитии общества. Причем этот феномен носит как личностный (на уровне каждого отдельного человека), так и общественный характер. Как одно из главных средств получения знаний и развития интеллектуальных способностей человека образование позволяет активно участвовать в политической, экономической и культурной жизни всего мирового сообщества, что дает возможность обществу и нации в целом утвердить свою интеллектуальную и политическую самостоятельность, а также принимать участие в международной жизни, в частности, сохранении, обогащении и распространении мировой и национальной культуры.

В настоящее время вопросы образования и развития интеллектуальных способностей человека становятся ключевыми, в том числе инвестиций в человеческий ресурс.

За последние два десятилетия российская система образования претерпела коренные изменения. Возникли и развиваются сущностные характеристики, которые влияют на все процессы, идущие в высшей школе. Это, прежде всего, становление и довольно быстрое формирование негосударственного сектора образования, что существенно расширило организационную, функциональную свободу образовательного пространства страны и позволило функционировать в едином поле различным типам учебных заведений (государственных и негосударственных, коммерческих и некоммерческих). Важным этапом реформирования системы образования стала разработка и внедрение унифицированных учебных программ вариативными образовательными программами, которые содержат федеральный, национально-региональный и локальный компоненты. Неизбежным следствием этого процесса стало формирование и развитие рыночных

механизмов управления и источников финансирования образовательными учреждениями. Современное состояние высшей школы настоятельно требует постепенного перехода к многоуровневой системе подготовки кадров более высокой квалификации.

Процессы, идущие в системе образования, неоднозначны, требуют глубокого анализа и всесторонней оценки, но уже сейчас можно отметить возросшую демократичность системы образования, способной более адекватно.

В целом, можно отметить, что система образования стала более демократичной и способной реагировать на запросы рынка труда. Более того, отчетливо проявляется общемировая тенденция образования взрослых, их обучения и переобучения, повышения квалификации. Не только количественное, но и качественное видоизменение образовательных учреждений (рост их числа, появление филиалов столичных вузов в малых городах, внедрение и развитие современных информационных технологий) в значительной степени расширяет образовательный потенциал страны, что ведет к серьезным стратификационным сдвигам. Влияние образования как социального института в современном обществе постоянно возрастает, неуклонно повышается степень его значимости.

В этой связи можно говорить о том, что система российского образования, в том числе и высшего, претерпевает глобальные изменения, в число которых входят организационные изменения.

Целью организационных изменений является увеличение эффективности управления. Они в основном связаны с качественным и количественным изменением стратегии бизнеса: выход на новые рынки сбыта, слияние и поглощение других компаний.

Современная организация функционирует в неопределенных условиях: динамично изменяющиеся условия требуют от нее такой же динамичной, оперативной и своевременной реакции. Под изменениями в организации понимаются целенаправленные воздействия руководства на внутренние переменные в организации: ее цели, структуру, технологию и человеческие ресурсы. Имеется множество со-

ставляющих, требующих ускоряющихся перемен: глобализация, совершенствующиеся технологии, ответственность организаций, люди (работники), более требовательные покупатели. Данные факторы определяют среду, находящуюся в состоянии неустойчивого и непредсказуемого равновесия, что требует от организации состояния постоянного изменения. Но даже в случае устойчивого и благополучного развития организации ей необходимо, чтобы сохранить лидирующее положение в своем сегменте, вносить перемены, зачастую существенные, в свою деятельность. Поэтому процесс организационных изменений, по существу, является всепостоянным и служит в качестве одного из важнейших объектов управления [1].

Как и в любой организации, в высшем учебном заведении комплексная функция управления персоналом включает в себя управление кадровым потенциалом. Это означает прямые капиталовложения в научно-педагогических работников, которые непосредственно обращены на повышение их профессиональных качеств, а, опосредовано, и на качество всего комплекса предоставляемых образовательных услуг университетом.

Под кадровым потенциалом научно-педагогических работников понимается совокупность способностей и возможностей персонала вуза, которые реализуются для достижения текущих и перспективных целей в интересах научно-образовательного процесса.

При всей важности проблемы профессионального развития кадров она должна решаться в едином комплексе множества составляющих: содержанием и уровнем труда, требуемого для конкретной должности, группы должностей, ВУЗа в целом.

Можно выделить ведущие комплексные функции управления: изучение и анализ трудового потенциала университета, деловая оценка научно-педагогических работников, установление профессионального уровня научно-педагогических работников и возможностей его повышения, управление движением персонала (карьера), формирование кадрового резерва.

Необходимо различать два уровня трудового потенциала: трудовой потенциал университета и трудовой потенциал работника.

Трудовой потенциал работника – это совокупность духовных и физических качеств человека, которые определяют необходимость, возможность и границы его участия в трудовой деятельности, способность достигать в заданных условиях определенных результатов, а также совершенствоваться в процессе труда.

Трудовой потенциал университета – имеющиеся возможности организации по достижению ее целей посредством трудовой деятельности работников, обусловленные с одной стороны, наличным трудовым потенциалом работников, а с другой – совокупностью условий, обеспечивающих его реализацию и возникновение эффекта синергии.

Библиографический список

1. Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Управленческие изменения. Учебник. – М. Дашков и К, 2014.
2. Гнездова Ю.В. Креативный класс постиндустриального общества / Гнездова Ю.В., Савина М.В. // Экономика и управление. 2008. № 1. – С. 107-110.
3. Гнездова Ю.В. О системе индикаторов устойчивого развития социальной инфраструктуры на региональном уровне / Гнездова Ю.В., Медведева И.А. // Вестник АКСОР. 2015. № 3 (35). С. 136-142.
4. Гнездова Ю.В. Образовательный аутсорсинг – инновационная технология привлечения внешних ресурсов в общественный сектор / Ю.В. Гнездова // В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам III Международной научно-практической интернет-конференции. 2016. С. 137-141.
5. Гнездова Ю.В. Специфика применения организационной модели образовательного аутсорсинга / Ю.В. Гнездова // Образовательные технологии (г. Москва). 2016. № 2. С. 73-78.
6. Силаева Л. Роль агропродовольственной политики в улучшении обеспечения России основными видами продовольствия / Силаева Л., Матвеева Е., Минаева О. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010. № 1. С. 35-36.
7. Цветков В.А. Меры по поддержке населения и реального сектора экономики России в условиях кризиса / В.А. Цветков // Вестник Финансового университета. – 2015. – № 3 (87). – С. 73-78.
8. Целуйко А.В. Трансформация организационных знаний в условиях сложной среды. // Экономика, управление: проблемы, решения. – 2015, №8. – с.98-106.
9. Gnezdova Y.V. Modern aspects of the development of Internet-economy in Russia / Y.V. Gnezdova, Y.A. Chernyavskaya, L.N. Rubtsova, N.F. Soldatova, I.I. Idilov // Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. T. 21. № SPEC.ISSUE 4.
10. Veselovsky M.Ya. Improvement of Strategic Planning for Russian Timber Industry Businesses. / Veselovsky M.Ya., Menshikova M.A. // World Applied Sciences Journal. –2014. –Vol. 29. –N. 6. –P. 733-737.
11. Sandu I.S. Economic aspects of Innovation-oriented market economy formation. / Sandu I.S., Ryzhenkova N.E., Veselovsky M.Y., Solovyov A.Y. // Life Science Journal. –2014. –Vol. 11. –N. 12.–P. 242-244.

References

1. Blinov A.O., Ugryumova N.V. Upravlencheskie izmeneniya. Uchebnyk. – M. Dashkov I K, 2014.
2. Gnezdova YU.V. Kreativnyj klass postindustrial'nogo obshchestva / Gnezdova YU.V., Savina M.V. // Ekonomika I upravlenie. 2008. № 1. – S. 107-110.
3. Gnezdova YU.V. O sisteme indikatorov ustojchivogo razvitiya social'noj infrastruktury na regional'nom urovne / Gnezdova YU.V., Medvedeva I.A. // Vestnik AKSOR. 2015. № 3 (35). S. 136-142.
4. Gnezdova YU.V. Obrazovatel'nyj outsorsing - innovacionnaya tekhnologiya privlecheniya vneshnih resursov v obshchestvennyj sektor / YU.V. Gnezdova // V sbornike: Innovacionnye tekhnologii v sovremennom obrazovanii sbornik trudov po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. 2016. S. 137-141.
5. Gnezdova YU.V. Specifika primeneniya organizacionnoj modeli obrazovatel'nogo outsorsinga / YU.V. Gnezdova // Obrazovatel'nye tekhnologii (g. Moskva). 2016. № 2. S. 73-78.
6. Silaeva L. Rol' agroprodovol'stvennoj poli tiki v uluchshenii obespecheniya Rossii osnovnymi vidami prodovol'stviya / Silaeva L., Matveeva E., Minaeva O. // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. 2010. № 1. S. 35-36.

7. Cvetkov V.A. Mery po podderzhke naseleniya i real'nogo sektora ehkonomiki Rossii v usloviyah krizisa / V.A. Cvetkov // Vestnik Finansovogo universiteta. – 2015. – № 3 (87). – S. 73–78.
8. Celujko A.V. Transformaciya organizacionnyh znanij v usloviyah slozhnoj sredy. // EHkonomika, upravlenie: problemy, resheniya. – 2015, №8. – s.98-106.
9. Gnezdova Y.V. Modern aspects of the development of Internet-economy in Russia / Y.V. Gnezdova, Y.A. Chernyavskaya, L.N. Rubtsova, N.F. Soldatova, I.I. Idilov // Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. T. 21. № SPEC.ISSUE 4.
10. Veselovsky M.Ya. Improvement of Strategic Planning for Russian Timber Industry Businesses. / Veselovsky M.Ya., Menshikova M.A. // World Applied Sciences Journal. –2014. –Vol. 29. –N. 6. –P. 733-737.
11. Sandu I.S. Economic aspects of Innovation-oriented market economy formation. / Sandu I.S., Ryzhenkova N.E., Veselovsky M.Y., Solovyov A.Y. // Life Science Journal. –2014. –Vol. 11. –N. 12.–P. 242-244.

АНАЛИЗ ПРИЧИН ПОТЕРЬ И ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ СВЕЖЕЙ ПЛОДОВООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ В КРУПНЫХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЯХ

Степнова А.С., соискатель, Кубанский государственный университет
Киселева Н.В., к.х.н., доцент, Кубанский государственный университет

Аннотация: В работе приведен анализ потерь свежей плодовоовощной продукции в сравнении с потерями других товаров основного потребления в РФ, проведен анализ зависимости возникновения брака от доли импорта других товаров, с помощью диаграмм Парето и рассеивания выявлены основные причины появления брака по импортному помидору в компании АО "Тандер". Проанализированы и структурированы методики, применяемые в зарубежных странах лидерами в стабильности поддержания параметров потерь, рассмотрены методы прогнозирования качества для продукции фреш, выявлены недостатки применяемых методик и предложен комплексный системный подход к сохранению качества свежей плодовоовощной продукции.
Ключевые слова: качество, продукция "фреш" категории, потери продукции.

Abstract: The paper presents an analysis of losses of fresh fruit and vegetable products in comparison with the losses of other goods of basic consumption in the Russian Federation, the analysis depending on the emergence of marriage by the share of imports of other products, using diagrams Pareto and dispersion identified the main causes of the marriage under the import of tomatoes in the company of JC "Tander". Analyzed and structured methods used in foreign countries leaders in maintenance the stability of the loss parameters, examine methods for predicting the quality of fresh products, discover the shortcomings of the methods used and offered a complex systematic approach to the preservation of the quality of fresh fruit and vegetable.

Keywords: quality, production of "fresh" category, product losses.

Овощи и фрукты являются ведущей товарной группой современных супермаркетов [5]. Конкурентоспособность торгового предприятия любой сферы зависит от десятков факторов, среди которых можно выделить два основных – уровень цены и качество продукции, при этом качество продукции постепенно выходит на первое место. Для продовольственного сегмента качество продукции играет еще более важную роль, так как продовольственные товары относятся к благам базового уровня, обеспечивающим необходимый уровень качества жизни для всех без исключения категорий населения. Потребитель зачастую готов платить более высокую цену за продукцию высокого качества, экологически чистую, производимую и доставляемую к нему с соблюдением всех экологических норм и требований [2]. В условиях финансово-экономической нестабильности сокращение потерь продукции с помощью эффективных мер и их реализация в долгосрочном периоде является инвестицией в устойчивую финансовую политику.

Анализируя статистику Росстата по потерям свежей плодовоовощной продукции за 2010 – 2015 годы, можно прийти к выводу, что потери не уменьшаются, а с ростом производственного потребления только увеличиваются (рисунок 1, 2) [4]. Это должно стать сигналом к действию по оптимизации систем качества участников реализации продукции данной категории как для государства, так и для предпринимателей. Нельзя не отметить тот факт, что потери данной категории продукции превышают потери мясных и молочных продуктов (таблица 1). Это связано с тем, что контроль качества продукции на территории иного государства реализовать сложно, поэтому сложно установить связь объемов потерь с объемом импорта. Прямая зависимость величины потерь от доли импорта прослеживается только по фруктам и ягодам благодаря большим объемам поставок, тогда как по овощной продукции такой зависимости не наблюдается (рисунок 3).

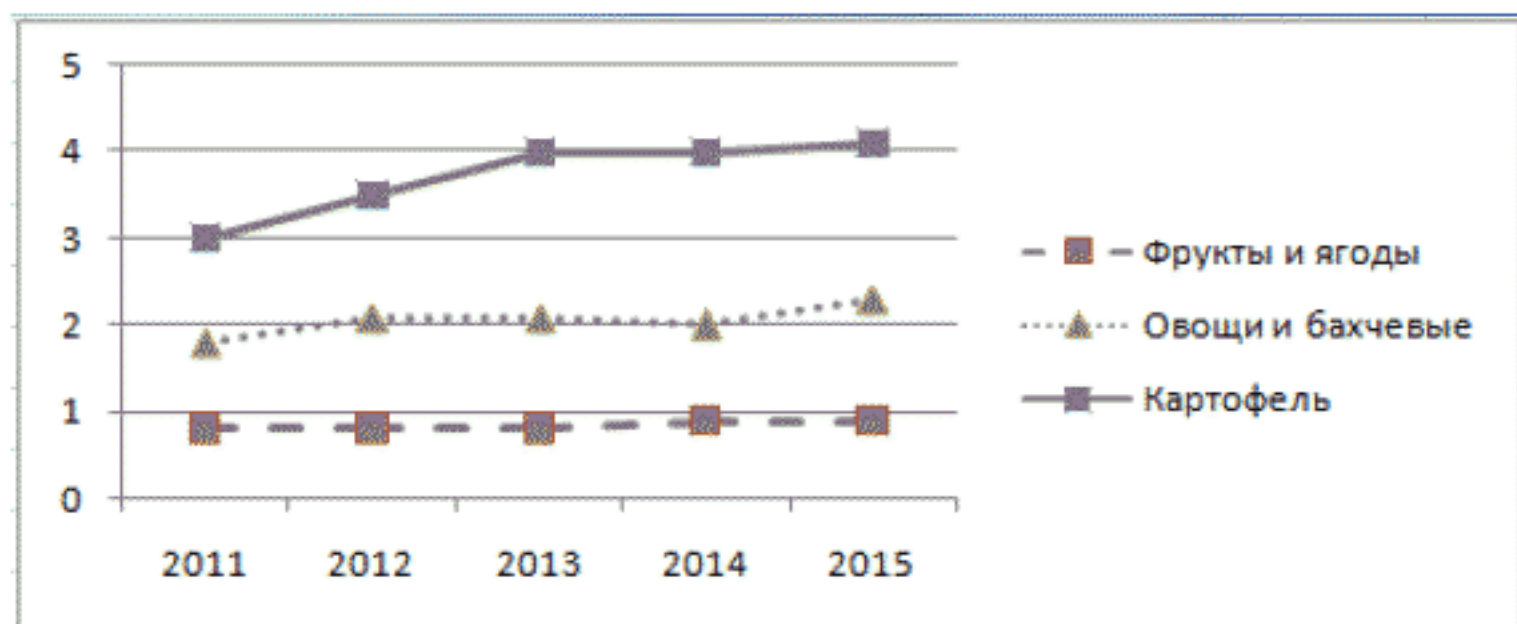

Рисунок 1 - Потери свежей плодовоовощной продукции (%)

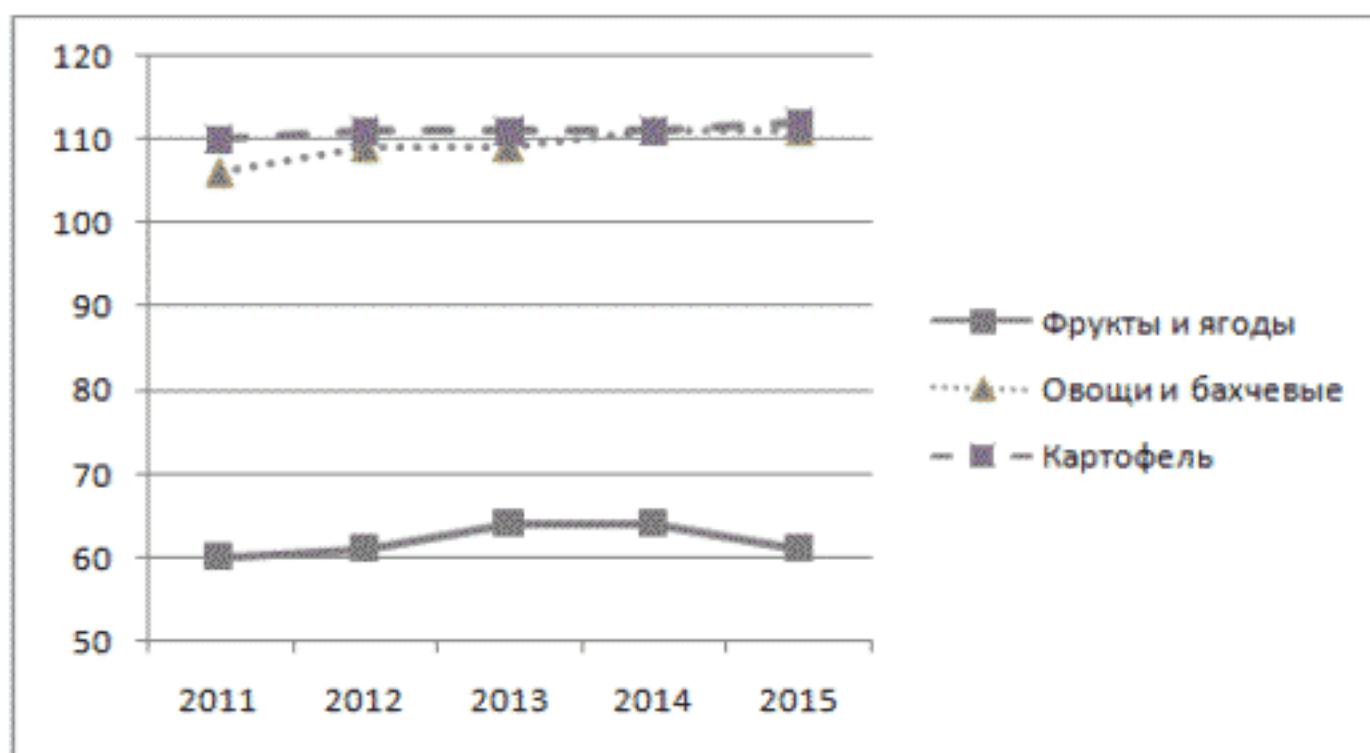

Рисунок 2 - Потребление свежей плодовоовощной продукции в РФ (килограммы на душу населения в год)

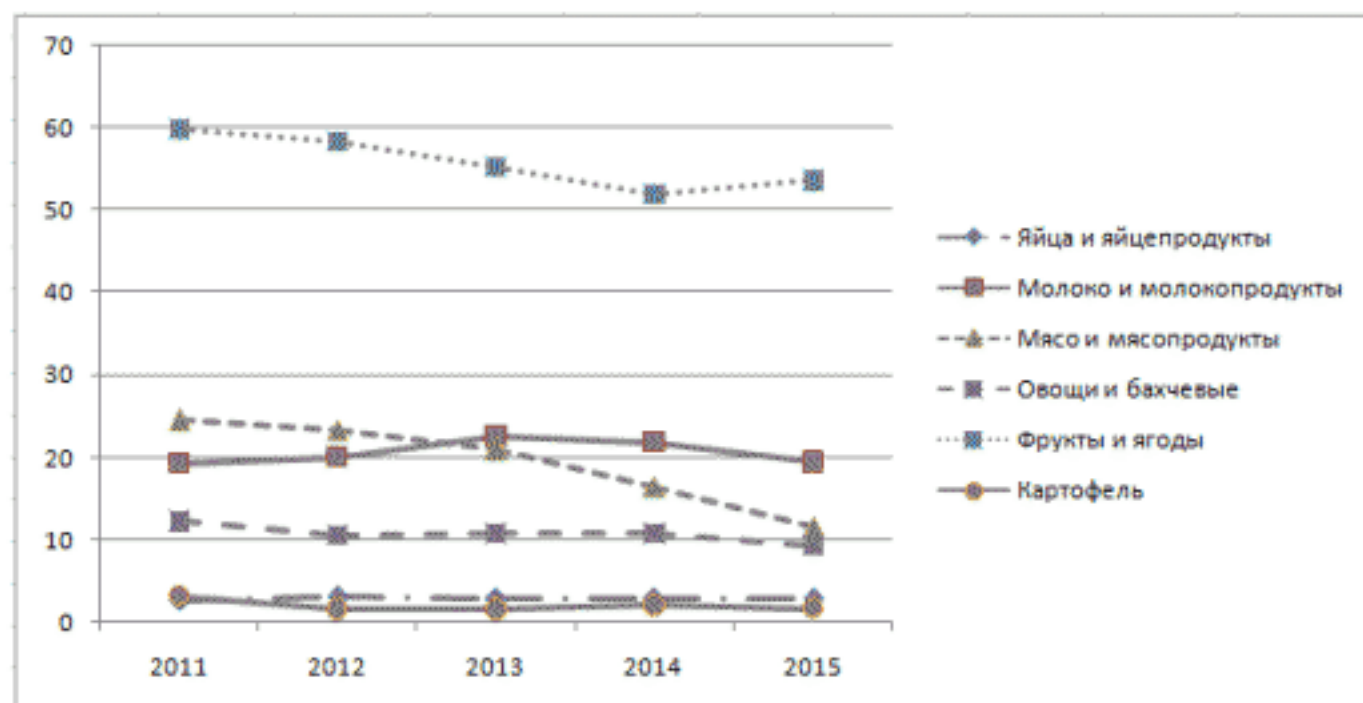

Рисунок 3 - Доля импорта основных товаров от общего количества ресурсов (%)

Однако крупные сетевые ритейлеры несут значительные убытки именно по овощной продукции, значительную часть которой составляют томаты. На основе данных месячной отчетности АО "Тандер" по поставкам импортного томата был проведен анализ причин возникновения брака. Были выбраны партии продукции, у которых величина дефекта на конечном распределительном центре оказалась значительной (более 3%). Из данных отчетности были выделены те причины дефектов, объем данных по которым обеспечивал возможность проведения анализа, и построена диаграмма Парето (рисунок 4):

1. нарушение температуры – отклонение значения температуры от нормальной (плюс 7 – плюс 8 градусов Цельсия) при поставке от поставщика по данным с транзитного распределительного центра;
2. класс партии – значение дефекта и нестандарт по данным с транзитного распределительного

центра (при наличии двух условий учет осуществляется по одному значению);

3. время в пути – при остаточном сроке жизни на конечном распределительном центре ≤ 6 дням.

Как видно из диаграммы Парето, наибольшее влияние на появление брака оказывает время в пути между транзитным и конечным распределительными центрами, наименьшее – нарушение температурного режима на пути от таможни до транзитного склада и класс партии. Однако имеется значительная доля прочих факторов, которые не учитываются в статистике из-за недостаточности данных. К таким факторам относятся наличие отсортировки товара от брака на транзитном складе, выпадение конденсата при нарушении температуры, учет товарного соседства (для томата данный параметр не значим, так как он не восприимчив к процессам дыхания фруктов и овощей с выделением этилена).

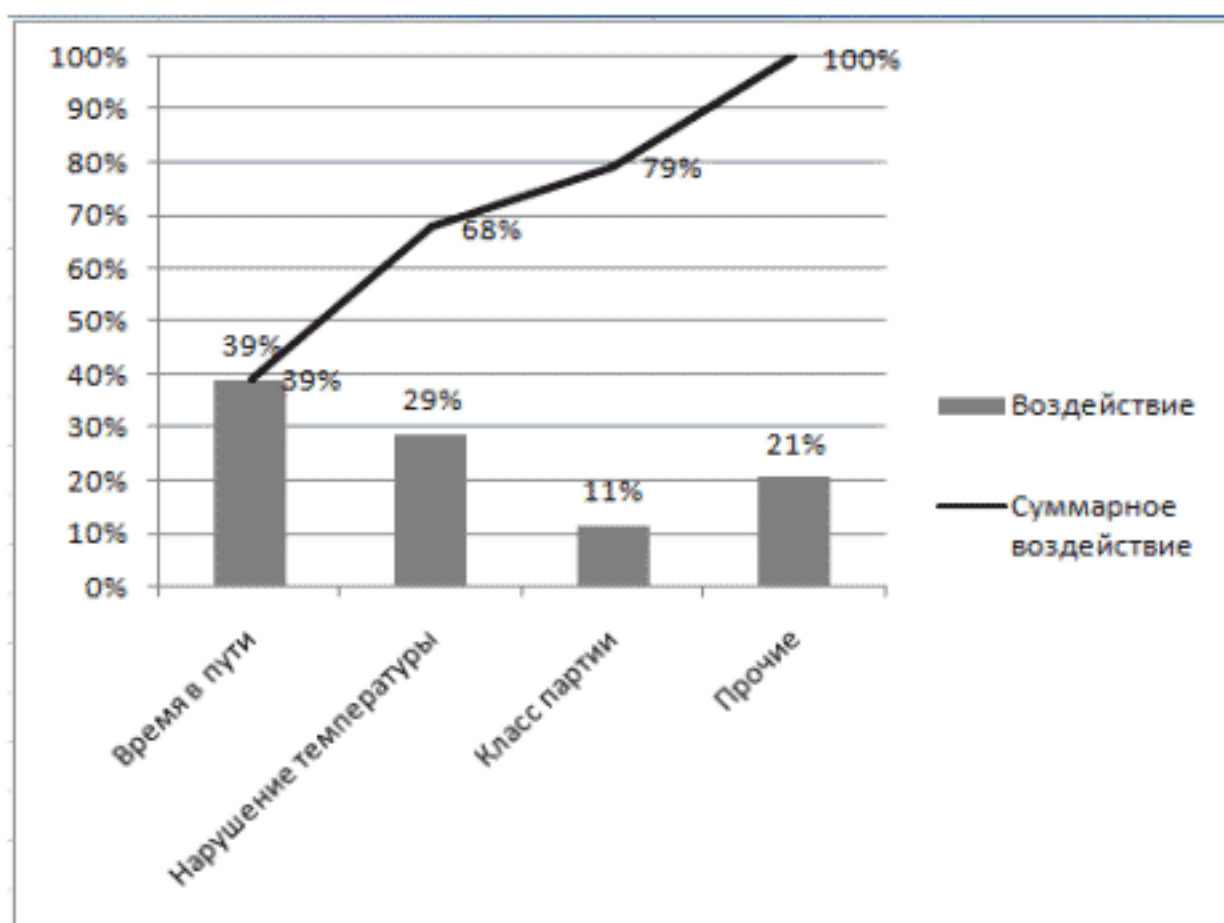

Рисунок 4 - Диаграмма Парето

Другой инструмент управления качеством – диаграмма рассеивания – выявил зависимость отклонения температуры от нормы и срока жизни продукта: чем значительнее нарушение температурного режима, тем меньше срок жизни томата на транзитном складе (на диаграмме наблюдается положительная корреляция) (рисунок 5). Корреляций между остаточным сроком жизни и временем хранения

на конечном складе (рисунок 6); нарушением температурного режима на транзитном и центральном складах и классом партии «брак», поступившей на транзитный и центральный склад соответственно (рисунок 7,8), а также остаточным сроком жизни продукта на конечном складе и наличием бракованного товара на транзитном распределительном центре (рисунок 9) не выявлено.

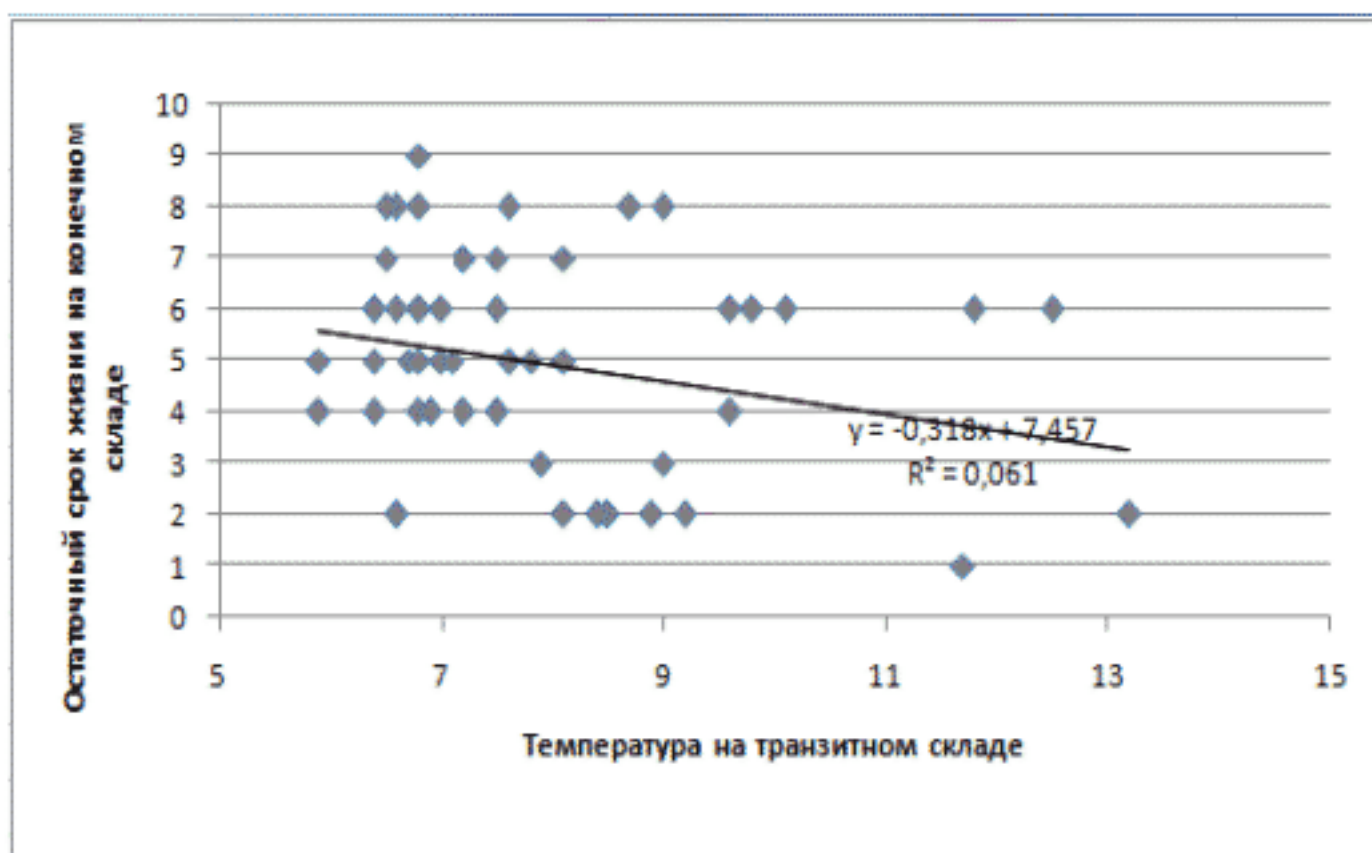

Рисунок 5 - Зависимость остаточного срока жизни томатов от температуры на транзитном складе

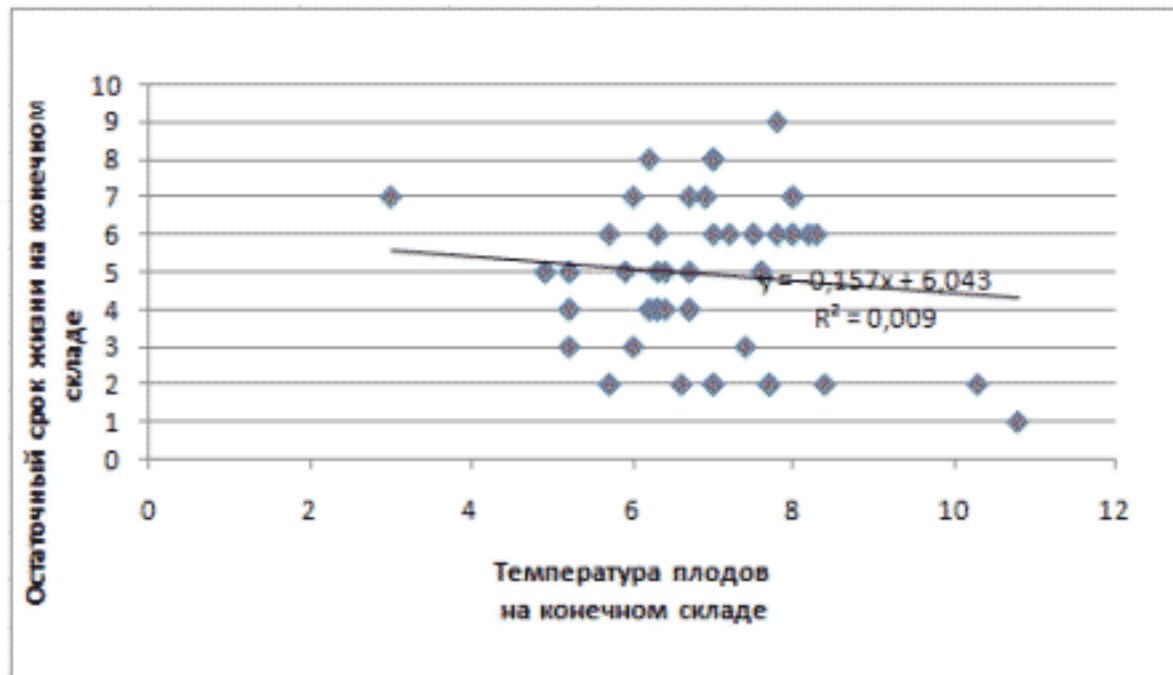

Рисунок 6 - Зависимость остаточного срока жизни томатов от температуры на центральном складе

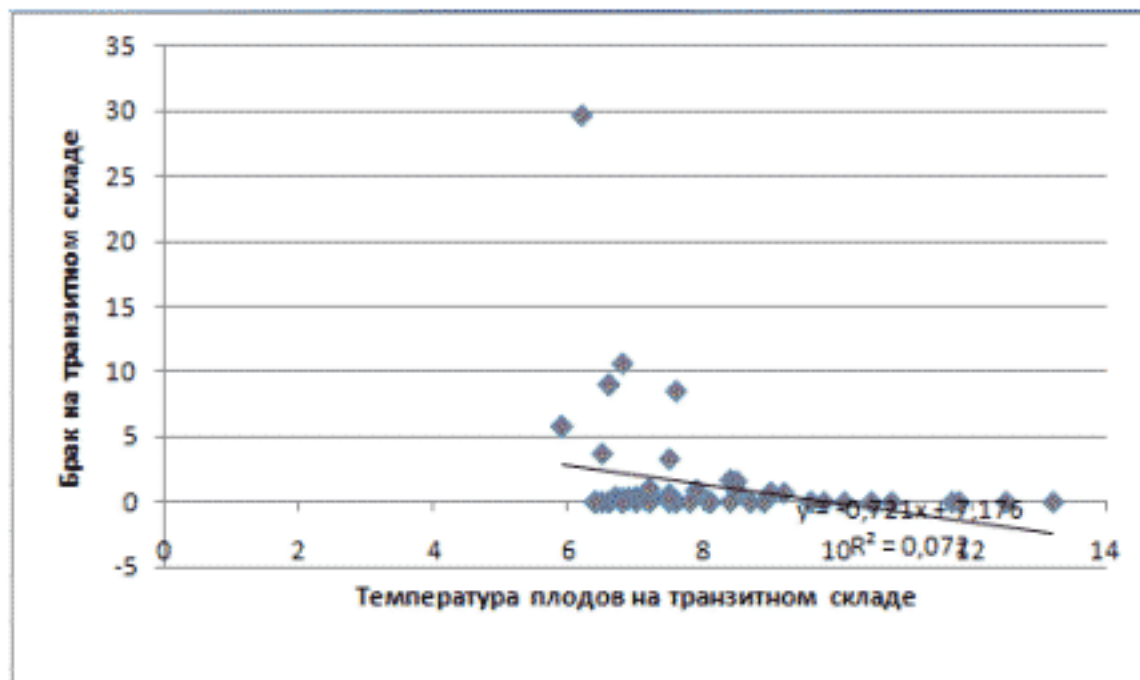

Рисунок 7 - Зависимость уровня брака на транзитном складе от температуры на транзитном складе

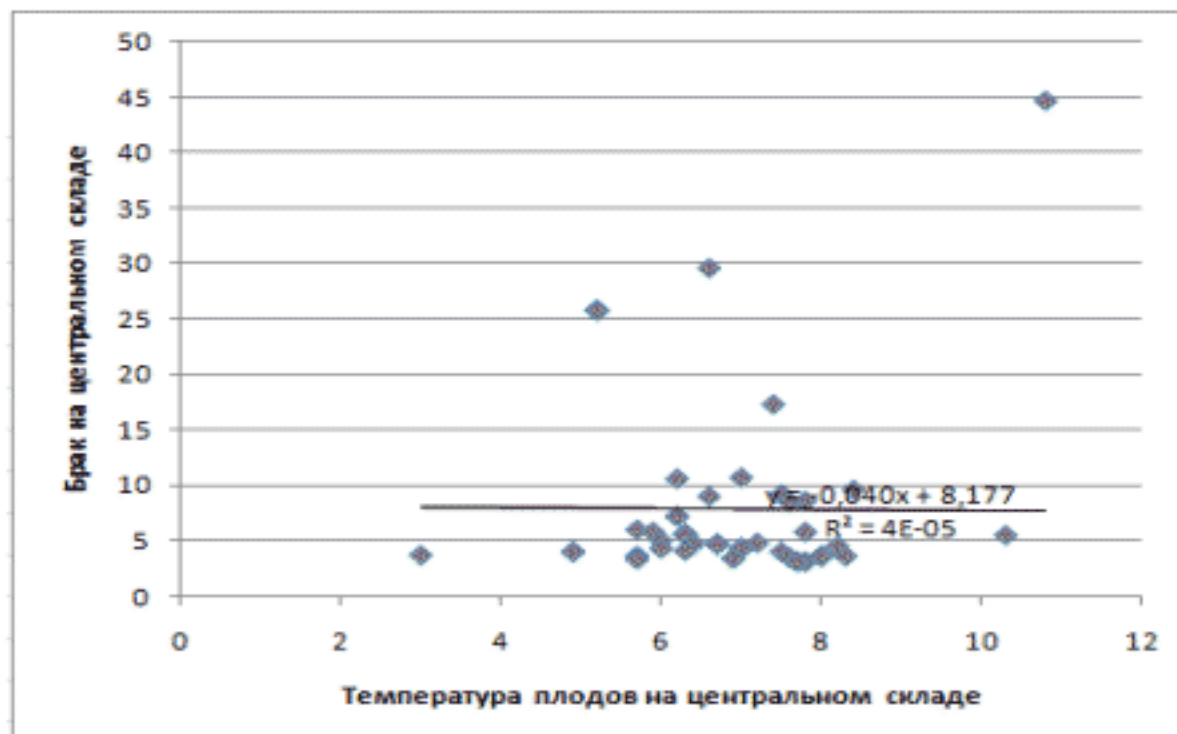

Рисунок 8 - Зависимость уровня брака на центральном складе от температуры на центральном складе

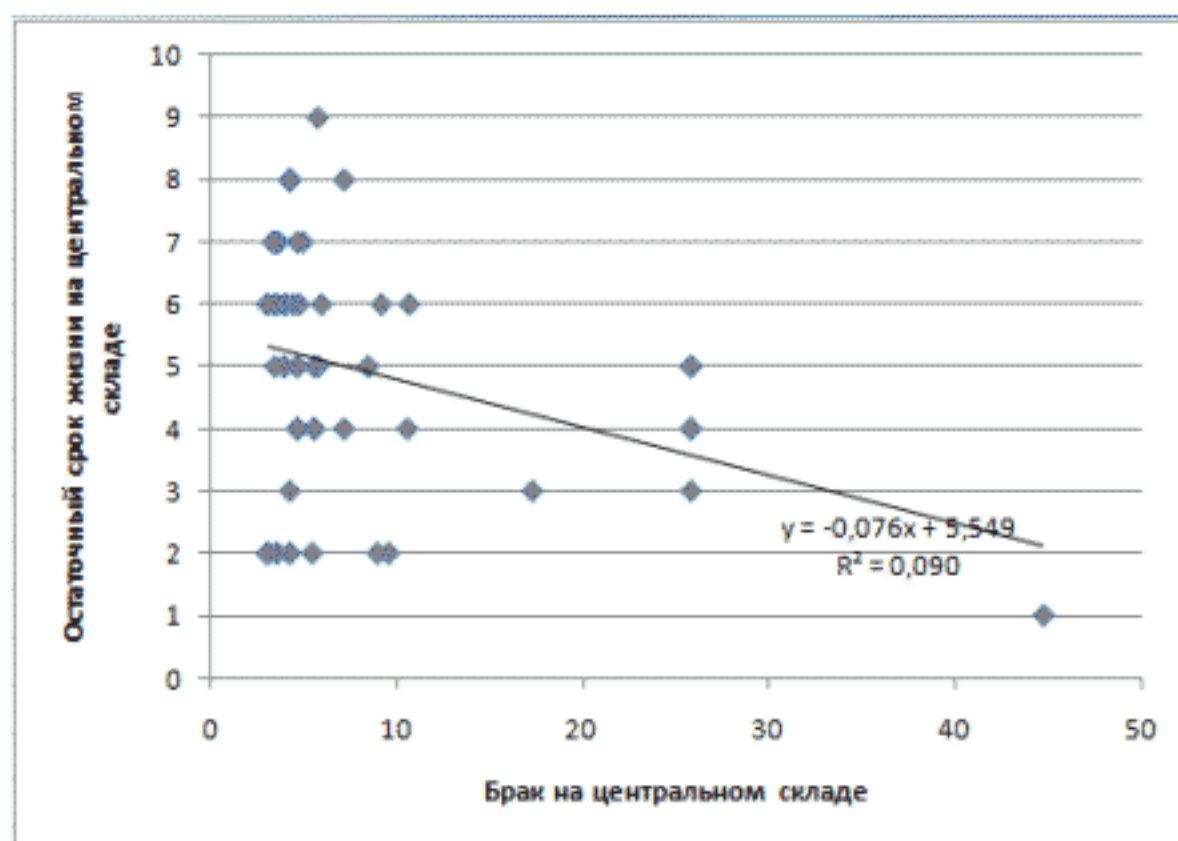

Рисунок 9 - Зависимость остаточного срока жизни продукта на центральном складе от уровня брака на центральном складе

По результатам анализа диаграмм Парето и расцеивания можно сделать следующие выводы: наибольшее внимание при поставке томата необходимо уделять времени доставки от транзитного транспортного центра к конечному распределительному центру и контролю температурного режима в логистической цепи от таможенного органа до транзитного распределительного центра.

Вследствие больших потерь по свежей плодово-овощной продукции имеет смысл обратить внимание и, возможно, позаимствовать опыт управления и

контроля качества лидеров по низким потерям пищевых продуктов – производителей и поставщиков молочной продукции и мясной.

Интерес представляет сравнение потерь молочной продукции и мясной с потерями свежей плодово-овощной в зависимости от доли импорта (таблица 1). Из приведенных данных видно, что доля импорта молока растет, а импорт мясной продукции снижается, однако доля потерь у этих двух категорий продукции сохраняется на одном уровне.

Таблица 1

	Фрукты и ягоды		Овощи и бахчевые		Картофель		Молоко и молокопродукты		Мясо и мясопродукты	
	Потери, %	Доля импорта, тысяч тонн	Потери, %	Доля импорта, тысяч тонн	Потери, %	Доля импорта, тысяч тонн	Потери, %	Доля импорта, тысяч тонн	Потери, %	Доля импорта, тысяч тонн
2011	0,8	59,8	1,8	12,2	3	3,1	0,1	19,2	0,2	24,5
2012	0,8	58,3	2,1	10,6	3,5	1,5	0,1	20,1	0,2	23,4
2013	0,8	55,3	2,1	10,7	4	1,5	0,1	22,5	0,2	20,9
2014	0,9	51,9	2	10,7	4	2	0,1	21,8	0,2	16,4
2015	0,9	53,6	2,3	9,3	4,1	1,6	0,1	19,4	0,2	11,6

Если рассматривать соотношение потерь в 2015 году по видам продукции, то можно заметить, что потери продукции фреш значительно превосходят потери молочной продукции, равные 0,1 %, с долей импорта 19,4 тысяч тонн:

1. по фруктам и ягодам в 9 раз выше (0,9%) при доле импорта 53,6 тысячи тонн;
2. по овощам и бахчевым в 23 раз выше (2,3%) при доле импорта 9,3 тысяч тонн;
3. по картофелю в 41 раз выше (4,1%) при доле импорта 1,6 тысячи тонн.

Аналогичным образом можно сравнить потери продукции фреш с потерями мясопродукции, которые составляют 0,2% при доле импорта 11,6 тысяч тонн:

1. по фруктам и ягодам в 4,5 раза выше (0,9%) при доле импорта 53,6 тысячи тонн;
2. по овощам и бахчевым в 11,5 раз выше (2%) при доле импорта 9,3 тысяч тонн;
3. по картофелю в 20,5 раз выше (4%) при доле импорта 1,6 тысячи тонн.

Если по фруктам и ягодам прослеживается соразмерный рост потерь от объема импорта, то по овощным культурам обратная ситуация. Таким образом, причины в потерях овощных культур не следует искать в международных перевозках, они возникают внутри страны в процессе управления качеством продукции. Причем нельзя не отметить проблему значительных потерь продукции категории фреш и в зарубежных странах [11; 17], то есть про-

олема поддержания и сохранения качества свежей плодовоовощной продукции является проблемой международного уровня.

В литературе данный вопрос освещается достаточно широко на примере молочной и мясной продукции как лидеров в низких потерях среди основных продуктов питания в РФ, а также рассматриваются методики и предлагаемые решения по сохранению качества продукции фреш категории.

Управление качеством молочной и мясной продукции.

Уменьшение потерь на основе построения прогнозов для любого вида продукции – важная задача цепочки поставок пищевых продуктов. В работе [9] изучен метод прогнозирования объемов продаж молока на основе использования архитектуры сети радиальных базисных функций для построения временных рядов и алгоритм для выбора независимых переменных, в качестве параметра качественного выполнения прогноза используют количество возвратов товаров (так как данную категорию продукции возвращают исключительно в случаях просроченности продукта).

Управление сроком годности свиного мяса может быть построено на имитационной модели распада, которая описывает рост числа микробов в зависимости от времени и температуры хранения до даты истечения срока годности, что позволяет сделать данный параметр динамически изменчивым и наглядным для покупателя. В качестве метода моделирования использован метод Монте-Карло дискретных событий. Результатом исследования являются приведенные данные по уменьшению потерь на 80% [22]. Подобное исследование по разработке прогнозных моделей изменения микробиологического статуса мясной продукции в зависимости от изменяющейся температуры и сроков хранения позволяет определять предельные сроки хранения мясопродуктов при различных температурных условиях и предугадывать динамику изменения микробиологических процессов [1]. В данном исследовании предлагается использование новой, единой для широкого спектра микроорганизмов эмпирической модели, соответствующий подбор параметров которой позволяет учесть специфику процесса роста каждого вида микроорганизмов. По построенным данным эмпирической модели можно определить скорость роста микроорганизмов и предельное их содержание в мясном сырье.

В приведенной модели прогнозирования для молока [9] видится очевидный недостаток: если продукт хранится или транспортируется при температуре выше максимально допустимой, срок годности, указанный на упаковке, может не соответствовать действительности, что в модели не учитывается. Однако при совместном применении обоих методов, рассмотренных на примерах молочной и мясной продукции, прогнозирование может дать качественный результат для продукции с малым сроком хранения.

Управление качеством по продукции категории фреш.

В работе [10] предлагается модель, описывающая зависимость созревания фреш продукции и срока годности от температуры, которая может быть применима к любой продукции данной категории. Для выбора модели используется распределение Вейбулла и прогнозируется лежкость фруктов при оптимальных условиях хранения через уравнение Аррениуса. Для сокращения послеуборочных потерь полученная модель рассматривается в алгоритмических подходах хранения FEFO (First Expire, First Out – первый истекает – первый выходит), FIFO и LIFO. В результате определяется наиболее коррели-

руемый с моделью подход FEFO, улучшающий прогнозирование хранения, что приводит к сокращению послеуборочных потерь. В заключение дается рекомендация по созданию электронных библиотек данных фреш продуктов совместно с применением подхода FEFO для сокращения потерь и прогнозирования продаж.

К недостаткам такого подхода можно отнести применение модели для любого вида свежей продукции, что заведомо неправильно ввиду различного числа параметров, влияющих на ее хранение, а также различных характеристик продукции по чувствительности к температуре для сохранения качества. Кроме того, предлагаемый метод дозревания продукции крайне узок для применения в логистических цепях, поскольку не учитывает момент транспортировки продукции и возможной доставки продукции неликвидного качества заказчику, а это неотъемлемая часть логистического цикла, поэтому модель FEFO не применима для компаний с крупной и длинной логистической цепью доставки продукции.

Eriksson M, Strid I., Hansson P. акцентируют внимание на важности определения причин появления отходов и разработки мер по предотвращению потерь к конкретной продукции. Исследование проводили на 6 розничных шведских магазинах с целью получения информации о величине потоков свежих фруктов и овощей в магазины и определения объемов их потерь. Потери продукции классифицировали по двум факторам: потери до реализации (возвраты поставщику) по продукции, не соответствующей качеству, и потери при хранении в магазине. Суммарно зафиксировано от 3,3% до 6,2% пищевых отходов от общей массы фруктов и овощей (среднее значение фруктов и овощей потери шести магазинов составило 4,3%) [11].

Авторы Lebersorger S. и Schneider F. дают наглядное представление о суммах годовых потерь 3-х категорий продуктов (фрукты и овощи, молочные продукты, хлеб и кондитерские изделия) австрийских торговых точек по массе и в денежном выражении, а также анализируют влияние площади торгового зала на увеличение объема покупок. Показано, что нет большой разницы между потерями продукции по массе и в денежном выражении, за исключением хлеба и кондитерских изделий. Фрукты и овощи составляют 53% от общей стоимости потерь продовольствия. Стоимость продовольственных потерь фруктов и овощей колеблется в диапазоне от 1,2% до 14,7%, молочной продукции – в пределах от 0,2% до 8,4%, хлеба и кондитерских изделий – от 0,4% до 9,6%. В целом норма потерь этих трех категорий продукции находится в диапазоне между 0,8% и 10,0%. Фрукты и овощи показывают максимальные потери в летние месяцы – с июля по сентябрь, а наименьшие потери – в период с января по март. Цены на продовольственные потери сокращаются с увеличением торговых площадей и ростом объемов продаж. Однако корреляция величины потерь с площадью торгового зала является очень низкой. Что касается пищевой убыли, молочные продукты показывают самые высокие коэффициенты корреляции, в то время как для фруктов и овощей корреляция низка, и эти переменные (зависимость убыли от площади торгового зала) объясняют не более 33% вариации потерь продовольствия, что указывает на наличие других влияющих факторов на продовольственные потери [17].

Обширное исследование грамотного управления цепями поставок приведено в обзоре [18]. Отслеживать качество продукции помогает применение мобильных приложений, которое обеспечивается

быстрым развитием интернета и разработкой электронных бизнес-приложений.

Система отслеживания стала юридически обязательной для компаний в Нидерландах, США и Японии [8]. Правительство Великобритании утверждает, что изменение климата в стране связано с большим количеством пищевых отходов, поэтому контроль и уменьшение отходов является национальной политической стратегией [14]. Законодательство в области качества и схемы обеспечения качества выполняют различные функции, но имеют общую цель, поскольку обязывают поставщика фиксировать информацию по качеству на всех этапах жизненного цикла продукции в соответствии с установленными требованиями, отклонение от которых может повлиять на безопасность пищевых продуктов или причинить ущерб окружающей среде [27].

Технология радиочастотной идентификации (RFID) является одним из конкурентных методов, на основании которого возможно принятие решений по управлению поставками [21]. Эта технология очень полезна для цепей поставок продовольствия из-за способности быть развернутой в условиях повышенной влажности и при различных температурах [18]. Она может оперировать данными, которые изменяются динамически (температура при отгрузке, уровень вибрации машины) и статистически (расположение грузового контейнера) [7]. Что еще более важно, системы RFID помогают отслеживать цепи поставок продуктов питания с короткими сроками годности продуктов [15; 16]. Преимущества применения в продуктовом бизнесе меток RFID заключаются в возможности контроля процесса движения автотранспортного средства; снижении трудовых затрат, связанных с выполнением инвентаризации подсчета загруженных товаров; исключении краж и повышении уровня контроля [15]. Полная прослеживаемость всего жизненного цикла необходима для продукции, с которой могут произойти какие-либо изменения от ее рождения до попадания к потребителю, в первую очередь, это относится к продукции сельского хозяйства [16]. Учет влияния характера транспортируемого материала на выбор направления перемещения посредством взаимодействия с системой через метки RFID позволяет добиться гибкой маршрутизации [3]. А представленные исследования в работе [23] могут помочь менеджерам определить области, где внедрение RFID будет наиболее успешным.

Во многих исследованиях [13; 19; 20; 24; 29] рассматривается вопрос о необходимости изменения правил и стандартов, в соответствии с которыми присваивают категорию продуктам, поставляемым в упаковке из-за высокой влажности и колебания

температур, которые могут повлиять на сокращение сроков годности и /или порчу продукта. Показано, что активная упаковка (смарт-система) продлевает срок годности пищевых продуктов при сохранении их питательных свойств за счет ингибирования роста патогенных и гнилостных микроорганизмов, предотвращения и/или реагирования на миграцию загрязняющих веществ, обеспечивая тем самым безопасность пищевых продуктов за счет наличия в ней веществ, которые впитывают или выпускают газы или пары [19; 20]. Эти технологии называют умными упаковочными системами, которые являются эволюцией развития нано-технологий, включающей оценку окружающей среды и устойчивую производительность.

Многие усилия в пищевой промышленности направлены на восстановление индекса потребительского доверия по реализации производственных протоколов, информационных технологий и процессов управления цепочками поставок для повышения контроля качества и безопасности путем обеспечения доступности информации по этапам цепи поставки продуктов питания [5; 6; 12; 14; 26]. Прозрачность в цепи питания необходима не только для обеспечения соответствия законодательным требованиям, но и служит эффективным инновационным методом развития информационного обеспечения [12; 28]. Реализация системы прослеживаемости пищевых продуктов предоставляет производителям возможность проследить за продуктами и процессами, происходящими при доставке [25; 28].

Вопросы системного прогнозирования качества в отечественной литературе слабо изучены, но решение по управлению качеством должно быть именно системным и комплексным, а также основываться на контроле всех этапов жизненного цикла продукции с применением современных технологий.

В заключение отметим, что система управления качеством продукции фреш категории, построенная на совокупности методов прогнозирования объемов продаж, разработке и использовании моделей по изменению химического состава продукции при хранении (что на текущий момент не используется для прогнозов качества) с учетом параметров, нарушающих режимы хранения, а также применении методов по приоритизации товара для отправки на следующую точку цепи с учетом его срока годности при использовании современных методов контроля, таких как мобильные приложения, технологии радиочастотной идентификации (RFID), умных упаковочных систем, будут гарантом сокращения потерь в массовом и финансовом выражении для компаний ввиду реализации систем прослеживаемости продукции на всем жизненном пути товара.

Библиографический список

1. Бородин А.В., Осипова П.Ю., Костенко Ю.Г., Краснова М.А. Компьютерное прогнозирование изменения микробиологического статуса модельных систем с целью обеспечения безопасности и качества мясных продуктов / Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Василия Матвеевича Горбатова. г. Москва, 2012, №1.
2. Киселева Н.В., Степнова А.С. Прогнозирование качества импортной продукции для крупных сетевых ретейлов / Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 14(248), с. 49.
3. Овермайер Л., Венц К., Фалькенберг С. Взаимодействующие разнонаправленные мелкомасштабные модули для интралогистических операций / Логистика сегодня. 2011. № 05(47), с. 281-282.
4. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#
5. Снижение товарных потерь по группе овощи-фрукты // Время бизнеса. URL: <http://www.camcomp.com/snizhenie-tovarnyih-poter-po-gruppe-ovoschi-fruktyi.html> (Дата обращения 29.05.2016)
6. Akkerman R., Farahani P., Grunow M. Quality, safety and sustainability in food distribution: are view of quantitative operations management approaches and challenges / OR Spectr. 2010. № 32(4), p. 863-904.
7. Angeles R. RFID technologies: supply-chain applications and Implemental on Issues / Information System Management. 2005. № 22(1), p. 56.

8. Bechini A., Cimino M. G., Marcelloni F., Tomasi A. Patterns and technologies for enabling supply chain traceability through collaborative e-business / *Information and Software Technology*. 2008. № 50(4), p. 342.
9. Doganis P., Alexandridis A., Patrinos P., Sarimveis H. Time series sales forecasting for short shelf-life food products based on artificial neural networks and evolutionary computing / *Journal of Food Engineering*. 2006. № 75, p. 196-204.
10. East A.R. Accelerated libraries to inform batch sale scheduling and reduce postharvest losses of seasonal fresh produce / *Biosystems Engineering*. 2011. № 109, p. 1-9.
11. Eriksson M, Strid I., Hansson P. Food losses in six Swedish retail stores: Wastage of fruit and vegetables in relation to quantities delivered / *Resources, Conservation and Recycling*. 2012. № 68, p. 14, 16-17.
12. Fritz M., Schiefer G. Food chain management for sustainable food system development: a European research agenda / *Agribus*. 2008. № 24(4), p. 448.
13. Imran M., Revol-Junelles A., Martyn A., Tehrani E., Jacquot M., Linder M., Desobry S. Active food packaging evolution: transformation from micro - to nanotechnology / *Crit Rev Food Sci Nutr*. 2010. № 9, p. 799-821.
14. Jones P., Comfort D., Hiller D. Moving towards sustainable food retailing? / *International Journal of Retail & Distribution Management*. 2008. № 12, p. 996.
15. Karkkainen M. Increasing efficiency in the supply chain for short shelf life goods using RFID tagging / *Retail Distribute Management*. 2003. № 10, p. 529.
16. Kelepouris T., Harrison M., McFarlane D. RFID-enabled traceability in the food supply chain / *Ind. Manag. Data Syst*. 2007. № 2, p. 183-200.
17. Lebersorger S., Schneider F. Food loss rates at the food retail, influencing factors and reasons as a basis for waste prevention measures / *Waste Management*. 2014. № 34, p. 1911-1919.
18. Li D., Wang X., Chan H., Manzini R. Sustainable food supply chain management / *Production Economics*. 2014. № 152, p. 1-8.
19. Lopez-Rubio A., Almenar E., Hernandez-Munoz P., J. Lagaron, Catala R., Gavara R. Over view of active polymer based technologies for food application / *Journal Food Revolution International* 2004. № 4, p. 357-387.
20. Ozdemir M., Floros J. Active food package technologies / *Crit Rev Food Sci Nutr*. 2004. № 44(3), p. 185-193.
21. Tajima M. Strategic value of RFID in supply chain management / *Journal of Purchasing and Supply Management*. 2007. № 4, p. 261-273.
22. Tromp S., Rijgersberg H., Silva F., Bartels P. Retail benefits of dynamic expiry dates Simulating opportunity losses due to product loss, discount policy and out of stock / *Int. J. Production Economics*. 2012. № 139, p. 14-21.
23. Visich J.K., Khumawala Li S., Reyes B.M. Empirical evidence of RFID impacts on supply chain performance / *International Journal of Operations & Production Management*. 2009. № 12, p. 1290-1315.
24. Wang X., Li D. A dynamic product quality evaluation based pricing model for perishable food supply chains / *Omega: The International Journal of Management Science*. 2012. № 40, p. 906-917.
25. Wang X., Li D., Li L. Adding value of food traceability to businesses: a supply chain management approach / *International Journal of Services Operations and Informatics*. 2009. № 3, p. 232-257.
26. Wang X., Li D., O'Brien C. Optimisation of traceability and operations planning: an integrated model for perishable food production / *International Journal Of Production Research*. 2009. № 11, p. 2865.
27. Wilson T.P., Clarke W.R. Food safety and traceability in the agricultural supply chain: using the Internet to deliver traceability / *Supply Chain Management: An International Journal*. 1998. № 3, p. 128.
28. Wognum P.M., Bremmers H., Trienekens J.H., Vorst J.G.A.J., Bloemhof J.M. Systems for sustainability and transparency of food supply chains - current status and challenges / *Advanced Engineering Informatics*. 2011. № 25, p. 65.
29. Zaroni S., Zavanella L. Chilled or frozen? Decision strategies for sustainable food supply chains / *International Journal of Production Economics*. 2012. № 140, p. 731-736.

References

1. Borodin A.V., Osipova P.YU., Kostenko YU.G., Krasnova M.A. Komp'yuternoe prognozirovanie izmeneniya mikrobiologicheskogo statusa model'nyh sistem s cel'yu obespecheniya bezopasnosti i kachestva myasnyh produktov / *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchennaya pamyati Vasiliya Matveevicha Gorbatova*. g. Moskva, 2012, №1.
2. Kiseleva N.V., Stepnova A.S. Prognozirovanie kachestva importnoj produkcii dlya krupnyh setevykh retejlov / *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2015. № 14(248), s. 49.
3. Overmajer L., Venc K., Fal'kenberg S. Vzaimodejstvuyushchie raznonapravlennyye melkomasshtabnye moduli dlya intralogisticheskikh operacij / *Logistika segodnya*. 2011. № 05(47), c. 281-282.
4. Sel'skoe hoz'yajstvo, ohota i lesnoe hoz'yajstvo. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#
5. Snizhenie tovarnyh poter' po gruppe ovoshchi-frukty // *Vremya biznesa*. URL: <http://www.camcomp.com/snizhenie-tovarnyh-poter-po-gruppe-ovoschi-frukty.html> (Data obrashcheniya 29.05.2016)
6. Akkerman R., Farahani P., Grunow M. Quality, safety and sustainability in food distribution: are view of quantitative operations management approaches and challenges / *OR Spectr*. 2010. № 32(4), p. 863-904.
7. Angeles R. RFID technologies: supply-chain applications and implementation issues / *Information System Management*. 2005. № 22(1), p. 56.
8. Bechini A., Cimino M. G., Marcelloni F., Tomasi A. Patterns and technologies for enabling supply chain traceability through collaborative e-business / *Information and Software Technology*. 2008. № 50(4), p. 342.
9. Doganis P., Alexandridis A., Patrinos P., Sarimveis H. Time series sales forecasting for short shelf-life food products based on artificial neural networks and evolutionary computing / *Journal of Food Engineering*. 2006. № 75, p. 196-204.
10. East A.R. Accelerated libraries to inform batch sale scheduling and reduce postharvest losses of seasonal fresh produce / *Biosystems Engineering*. 2011. № 109, p. 1-9.

11. Eriksson M, Strid I., Hansson P. Food losses in six Swedish retail stores: Wastage of fruit and vegetables in relation to quantities delivered / *Resources, Conservation and Recycling*. 2012. № 68, p. 14, 16-17.
12. Fritz M., Schliefer G. Food chain management for sustainable food system development: a European research agenda / *Agribus*. 2008. № 24(4), p. 448.
13. Imran M., Revol-Junelles A., Martyn A., Tehrany E., Jacquot M., Linder M., Desobry S. Active food packaging evolution: transformation from micro - to nanotechnology / *Crit Rev Food Sci Nutr*. 2010. № 9, p. 799-821.
14. Jones P., Comfort D., Hiller D. Moving towards sustainable food retailing? / *International Journal of Retail & Distribution Management*. 2008. № 12, p. 996.
15. Karkkainen M. Increasing efficiency in the supply chain for short shelf life goods using RFID tagging / *Retail Distribute Management*. 2003. № 10, p. 529.
16. Kelepouris T., Harrison M., McFarlane D. RFID-enabled traceability in the food supply chain / *Ind. Manag. Data Syst*. 2007. № 2, p. 183-200.
17. Lebersorger S., Schneider F. Food loss rates at the food retail, influencing factors and reasons as a basis for waste prevention measures / *Waste Management*. 2014. № 34, p. 1911-1919.
18. Li D., Wang X., Chan H., Manzini R. Sustainable food supply chain management / *Production Economics*. 2014. № 152, p. 1-8.
19. Lopez-Rubio A., Almenar E., Hernandez-Munoz P., J. Lagaron, Catala R., Gavara R. Over view of active polymer based technologies for food application / *Journal Food Revolution International* 2004. № 4, p. 357-387.
20. Ozdemir M., Floros J. Active food package technologies / *Crit Rev Food Sci Nutr*. 2004. № 44(3), p. 185-193.
21. Tajima M. Strategic value of RFID in supply chain management / *Journal of Purchasing and Supply Management*. 2007. № 4, p. 261-273.
22. Tromp S., Rijgersberg H., Silva F., Bartels P. Retail benefits of dynamic expiry dates Simulating opportunity losses due to product loss, discount policy and out of stock / *Int. J. Production Economics*. 2012. № 139, p. 14-21.
23. Visich J.K., Khumawala Li S., Reyes B.M. Empirical evidence of RFID impacts on supply chain performance / *International Journal of Operations & Production Management*. 2009. № 12, p. 1290-1315.
24. Wang X., Li D. A dynamic product quality evaluation based pricing model for perishable food supply chains / *Omega: The International Journal of Management Science*. 2012. № 40, p. 906-917.
25. Wang X., Li D., Li L. Adding value of food traceability to businesses: a supply chain management approach / *International Journal of Services Operations and Informatics*. 2009. № 3, p. 232-257.
26. Wang X., Li D., O'Brien C. Optimisation of traceability and operations planning: an integrated model for perishable food production / *International Journal Of Production Research*. 2009. № 11, p. 2865.
27. Wilson T.P., Clarke W.R. Food safety and traceability in the agricultural supply chain: using the Internet to deliver traceability / *Supply Chain Management: An International Journal*. 1998. № 3, p. 128.
28. Wognum P.M., Bremmers H., Trienekens J.H., Vorst J.G.A.J., Bloemhof J.M. Systems for sustainability and transparency of food supply chains – current status and challenges / *Advanced Engineering Informatics*. 2011. № 25, p. 65.
29. Zanoni S., Zavanella L. Chilled or frozen? Decision strategies for sustainable food supply chains / *International Journal of Production Economics*. 2012. № 140, p. 731-736.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНАХ С ЭКОНОМИКОЙ СЫРЬЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Сумина Е.В., к.э.н., доцент, Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнева

Белякова Г.Я., д.э.н., профессор, Сибирский федеральный университет

Зябликов Д.В., к.э.н., доцент, Сибирский федеральный университет

Аннотация: Статья посвящена раскрытию сущности инновационных процессов в экономике региона с учетом его специализации. Определены особенности и возможности инновационного развития регионов с сырьевой направленностью экономики. Актуализируется вопрос о развитии концептуальных положений к формированию стратегии инновационного развития региона, включающих селективный подход в определении приоритетов в выборе направлений научно-технологического и отраслевого развития, промышленную диверсификацию региона с учетом модернизационных технологических приоритетов. Целью данной работы является разработка методологической основы управления инновационными процессами, позволяющей учесть специфику и негативные эффекты сырьевой ориентации экономики, сформировать гибкий механизм определения приоритетов инновационного развития, обеспечивающий результативность и эффективность инновационных процессов в регионах с сырьевой направленностью экономики. Методологическая основа исследования и подготовки данной работы включает фундаментальные исследования российских и зарубежных ученых в области региональной экономики, инновационного развития. В результате анализа определена роль и влияние сырьевой специализации на инновационные процессы, представлены методологические принципы управления инновационными процессами с возможностью выбора направлений диверсифицированного роста экономики и обеспечения инновационной результативности.

Ключевые слова: инновационные процессы, сырьевая специализация экономики региона, отраслевые и научно-технологические приоритеты, методологические принципы управления.

Abstract: The article is devoted to disclosure of essence of innovative processes in the economy of the region, taking into account its specialization. The features and possibilities of innovative development of regions with raw material orientation of the economy. Actualized the issue of development of conceptual provisions of formation of strategy of innovative development of the region, including selective approach in defining priorities in the choice of directions of scientific-technological and industrial development, industrial diversification in the region with the modernization of technological priorities. The aim of this work is to develop methodological bases of management of innovative processes that take into account the specificity and the negative effects of raw material orientation of the economy, to create flexible mechanism for determining the priorities of innovation development, ensuring the effectiveness and efficiency of innovation processes in regions with raw material orientation of the economy. The methodological basis of the research and preparation of this work includes fundamental studies of Russian and foreign scientists in the field of regional economy, innovative development. The analysis identifies the role and influence of commodity specialisation in innovation processes, presents the methodological principles of innovative process management with a choice of areas of diversified economic growth and provision of innovative performance.

Keywords: innovative processes, raw material specialization of economy of region, industry and scientific and technological priorities, and methodological principles of management.

Введение. Глобализация мирового экономического пространства и активизация России в нем – усилила сырьевую специализацию и зависимость российской экономики от природных и политических факторов развития: за период с 1997 по 2011 г. экспорт нефти и газа в торговом балансе страны увеличился почти до 70%. Тенденция во внешнеторговой деятельности, определяемая превалированием сырьевого сектора экономики сохранялась до 2014 г. В 2015 г. в структуре экспорта России в январе-декабре 2015 г. увеличился удельный вес отдельных видов продукции высокой добавленной стоимости, но снизилась доля топливно-энергетических товаров. Экспорт наиболее значимой группы – топливно-энергетические товары – уменьшился на 37,6 % [4]. Отрицательная динамика обусловлена более всего не увеличением доли обрабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью в отраслевом разрезе российской экономики, а сильным снижением средних контрактных цен на внешних ресурсных рынках, прежде всего на нефть. Экономическое развитие страны также построено на доминировании сырьевых отраслей экономики. Высока зависимость от имеющих природных запасов и динамики внешнеторговых цен в квинтэссенции с геополитическими факторами влияния. Сырьевой фактор, который для российской экономики часто трактуется как «ресурсное проклятие» [14], продолжает оказывать воздействие на экономическое развитие страны.

Следует определить характер влияния сырьевой специализации и возможные эффекты, качественно новые факторы инновационного развития регионов с сырьевой направленностью новую методологическую основу управления инновационным развитием регионов с сырьевой специализацией.

Инновационные процессы в экономике региона. К. Эдквист [15] выделяет межфирменные, региональные, национальные или глобальные инновационные системы. Однако в регионе важно не столько количество отраслей и уровней реализации, сколько взаимодействие между участниками инновационной деятельности и последовательность их действий с получением результата на каждом этапе осуществления инновационного процесса от инициации до коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности. Сущность инновационной деятельности в системе регионального управления определяет необходимость процессного подхода к управлению инновационным развитием региона. В работах Б. Санто и ряде других исследований инновация трактуется как процесс: общественный - технический - экономический, социальный [8]. Инновационный процесс – это процесс реализации инновации, внедрения новшества в практику; это процесс преобразования научного знания в инновацию, который можно представить как последовательную цепь событий, в ходе которых генерируются новые знания в качестве идеи нового продукта, технологии или услуги, распро-

страняется при практическом использовании, коммерциализации. Инновационный процесс – комплекс работ, направленный на создание и коммерциализацию новых знаний в виде научно-технической продукции, совершенствование производственной технологии, воплощение новых знаний в продукте, в организации инновационного бизнеса – от стадии *seede* до IPO (Initial Public Offering). Инновационный процесс – это воспроизводство новых знаний. Любой инновационный процесс имеет определенные фазы, продолжительность, цель, реализуется с учетом ограниченных ресурсов. С позиции требуемых компетенций и содержания каждой фазы инновационный процесс, возможно разделить на этапы генерации, концептуализации, оптимизации и исполнения. Механизм разработки инновационного проекта любого уровня предполагает последовательное прохождение ряда этапов: аналитического (проблемно ориентированный анализ ситуации); этапа концептуализации (построения иерархии целей и задач); этапа инструментализации (отбора эффективных инструментов осуществления деятельности в рамках проекта); конкретизации схемы действий (до уровня мероприятий и порядка (графика) их проведения); бюджетирования проекта; выделения критериев эффективности реализации проекта, ожидаемых показателей и методов их оценки. Инновационный процесс – комплекс работ, направленный на создание и коммерциализацию новых знаний в виде научно-технической продукции. Может состоять из нескольких связанных между собой этапов, таких как фундаментальные и прикладные исследования, экспериментальные разработки (опытно-конструкторские работы), выведение продукции на рынок (внедрение в производство), производство и сбыт.

В отличие от НТП инновационный процесс не заканчивается внедрением, т.е. первым появлением на рынке нового продукта, услуги или доведением до проектной мощности новой технологии. Этот процесс не прерывается и после внедрения, ибо по мере распространения (диффузии) новшество совершенствуется. Методологические принципы управления инновационными процессами в регионе должны базироваться на определении факторов, позволяющих достигнуть лидирующей инновационной позиции региона по показателям инновационной результативности и эффективности. Концептуальным положением инновационного развития региона, раскрытию особенностей управления инновационными процессами на основе выявления факторов инновационного лидерства региона посвящены труды С.Д. Валентеев[7], Л.М. Гохберга[1], П. Давида[19], К.К. Прахалада[13], К. Павитта[17], Д. Тиса[1], Б. Твисса [10] Свейби[18], Д.Форея[19], Г. Хамела[13], Б. Холла[19].

Территориальная дифференциация в управлении инновационными процессами в региональной экономике. Региональный аспект становится наиболее актуальным, возрастает роль региональных кластеров и инновационных систем как точек экономического роста и инновационного развития экономики. В этой связи, возникает вопрос и объективная необходимость территориальной дифференциации, идентификации территорий, которые могут стать ключевыми территориями, обладающими наивысшим потенциалом развития, кумулятивной результативностью территориального взаимодействия, стимулирующими региональное развитие и снижающими уровень экономически диспропорций. По поручению Президента РФ в конце 2013 года инициировано создание территорий опережающего развития (ТОР), что следует назвать принципиально важной инициативой для

социально-экономического развития страны, учитывающей дифференциацию регионов и создающую инфраструктурные условия инновационного развития за счет возможностей реализации механизма привлечения предпринимательского сектора экономики [12]. Закон предполагает формирование особых территорий, так называемых экономических «локомотивов». Территориальное развитие страны как многоаспектное понятие, включающие и геополитическую трансформацию и географическое, экономическое, административное деление и развитие, должно включать определенный набор системных действий, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического и природно-ресурсного воспроизводства. Реализация данных системных действий должна осуществляться во взаимосвязи локального (муниципального), регионального и федерального уровня систему государственного управления и развития. Новые законодательные инициативы и неравномерность социально-экономического развития регионов, отдельных территорий, наличие диспропорций регионального развития, являясь закономерной тенденцией и фундаментальная неоднородность инновационного развития требуют процессного подхода с выделением приоритетов, этапов и составляющих инновационного процесса. Дифференциация естественного природно-климатического потенциала, географической удаленности ряда субъектов РФ, их территорий от федеральных и региональных центров, от ближайших автомагистралей и автомобильных дорог, железнодорожных станций, аэропортов; проблемы дефицита кадровых ресурсов и ряда других факторов, в свою очередь, требует новых инфраструктурных и институциональных элементов региональных систем.

Выбор территорий опережающего развития основан на совокупности определенных критериев, позволяющих достигнуть наивысшие экономические результаты. Таким образом, наиболее необходимы механизмы инновационного развития региона, новые методологические подходы в органах государственной власти, позволяющих достичь показатели социально-экономического развития, базовые индикаторы регионального развития, превосходящие другие регионы. С одной стороны ТОРы определяют наилучшие условия инновационного развития региона, с другой стороны – территориям с наивысшим потенциалом нужны элементы ИПР с целью их функционирования и достижения необходимого уровня результативности.

Первоначально было установлено, что первые три года действия закона, до 2018 года ТОРы могут создаваться только в Дальневосточном федеральном округе и на территориях моногородов (населенный пункт с одним градообразующим предприятием) с наиболее сложным социально-экономическим положением соответствующий перечень утверждает Правительство России). Но, были внесены соответствующие законодательные инициативы и сформированы ТОРы в других федеральных округах. С 1 января 2016 года существует возможность создания ТОРов в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО). Например, ЗАТО г. Железногорск может стать территорией опережающего развития.

Сырьевая специализация региона: тенденции российских регионов и взаимосвязь с показателями результативности инновационных процессов. Сырьевая специализация снижает темпы экономического роста, увеличивает диспропорции по различным направлениям и показателям уровня социально-экономического развития страны и каждого региона с учетом географической протя-

женности Российской Федерации и других факторов, усиливающих влияние сырьевой доминанты в отраслевой структуре экономики. Возникает ситуация межрегионального неравенства по уровню социально-экономического развития. В этой связи, следует отметить, что неравномерность инновационного развития регионов не находится в прямой зависимости от данных диспропорций. Влияние социально-экономической ситуации региона на инновационную активность и результативность субъектов РФ рассматривалось в отечественных зарубежных исследованиях факторов инновационного развития [1]. В большинстве случаев относительно благоприятные социально-экономические условия и научно-технический потенциал не являются определяющим фактором высокого уровня инновационного развития региона. Его достижение, за некоторыми исключениями, в значительной мере зависит от целенаправленных усилий региональных властей, качества инновационной политики. Поэтому, сырьевая специализация экономики региона не является доминирующим фактором негативного воздействия на уровень инновационного развития региона. Следует учитывать отрицательное влияние диспропорций социально-экономического развития региона, высокую стоимость обслуживания инфраструктуры, крайне не благоприятные природно-климатические условия в ряде регионов препятствует устойчивому экономическому развитию [14]. Другой стороной сырьевой специализации является концентрация квалифицированной и мобильной

рабочей силы и высокая инвестиционная привлекательность сырьевого добывающего сектора экономики, что определяет лидирующее положение регионов по уровню социально-экономического развития. Ряд российских исследователей называют сырьевую специализацию региона фактором его конкурентоспособности, включают добывающие отрасли в оценку производственной эффективности региона. По критериям отнесения региона к «сырьевым» используют разные показатели методы. Например, долю добычи полезных ископаемых в структуре ВРП, соотношение объемов валовой добавленной стоимости добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в субъектах РФ. Наиболее часто используется доля валовой добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых в структуре ВРП [6]. Анализ структуры валовой добавленной стоимости по федеральным округам свидетельствует о том, что превалирование добывающих отраслей можно отметить по вкладу Уральского федерального округа, Приволжского федерального округа, Дальневосточного федерального округа и Сибирского федерального округа. Рассмотрим общую динамику по доли каждого субъекта в ВРП (рисунок 1). Представленная диаграмма иллюстрирует тенденции роста ВРП, значительного вклада Центрального федерального округа, в основном, за счет оптовой и розничной торговли. Добывающие отрасли по Центральному федеральному округу составляют – 0,7 % от общего объема ВРП по данному субъекту за 2013 г.

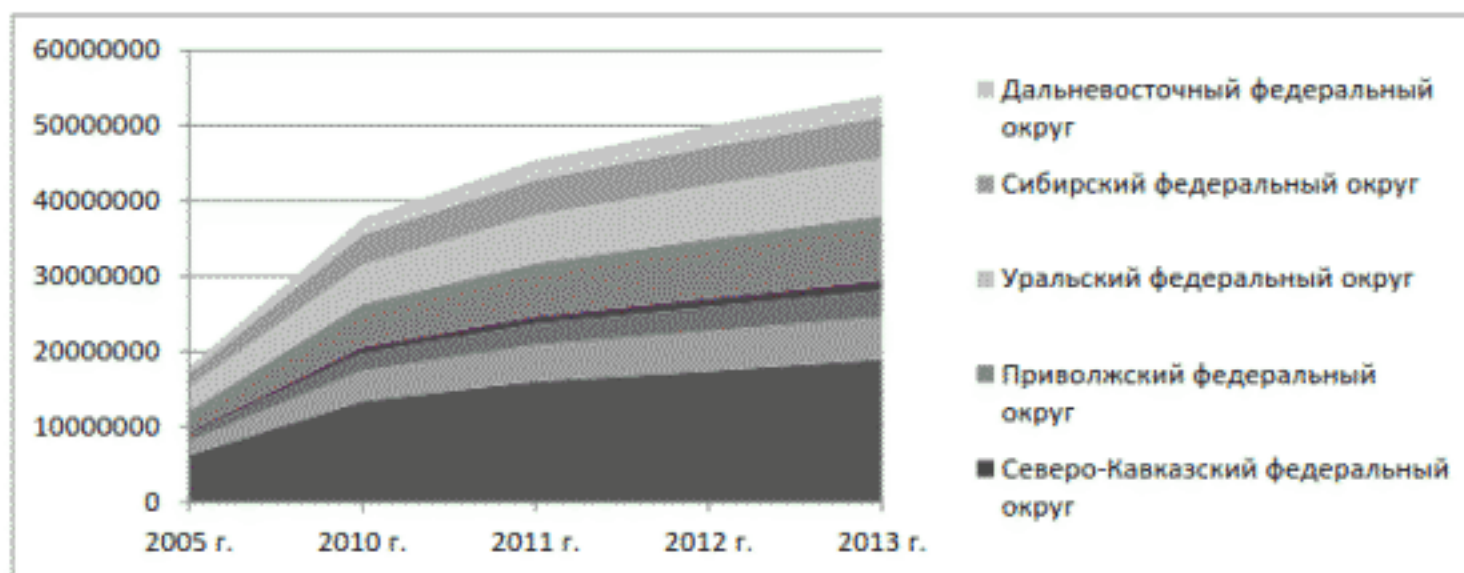

Рисунок 1 – Структура ВРП по субъектам РФ, млн. руб.

По федеральным округам, в которых высока доля добывающих отраслей, выбраны регионы с сырьевой направленностью экономики, превалированием добывающего сектора (более 15% в структуре ВРП). Выбранные регионы с указанной долей отраслей сырьевой направленности представлены на рисунке 2.

На представленной иллюстрации регионов по сырьевой специализации экономики лидирует Сахалинская область, Тюменская область, Оренбургская область – почти и более 50% в структуре ВРП занимают добывающие отрасли промышленности. Также следует отметить Северо-Западный федеральный округ, который не был выделен по общему вкладу в структуру ВРП по добывающим отраслям, а именно Ненецкий автономный округ, в котором доля отрас-

лей сырьевой ориентации составляет – 76% по данным за 2013 г. В выделенных регионах, лидирующих по доли отраслей сырьевой направленности, развиты добыча углеводородов, природного газа и нефти (Оренбургская область), добыча алмазов, рыбный промысел, электроэнергетика (Сахалин), топливная, нефтегазовая промышленность (Тюменская область); Ненецкий автономный округ также обладает огромными открытыми запасами углеводородного сырья. Красноярский край также обладает исключительно богатым природно-ресурсным потенциалом, что определяет развитие топливно-энергетического комплекса, металлургии, деревообрабатывающей отрасли, нефтедобывающая промышленность, машиностроение и металлообработка.

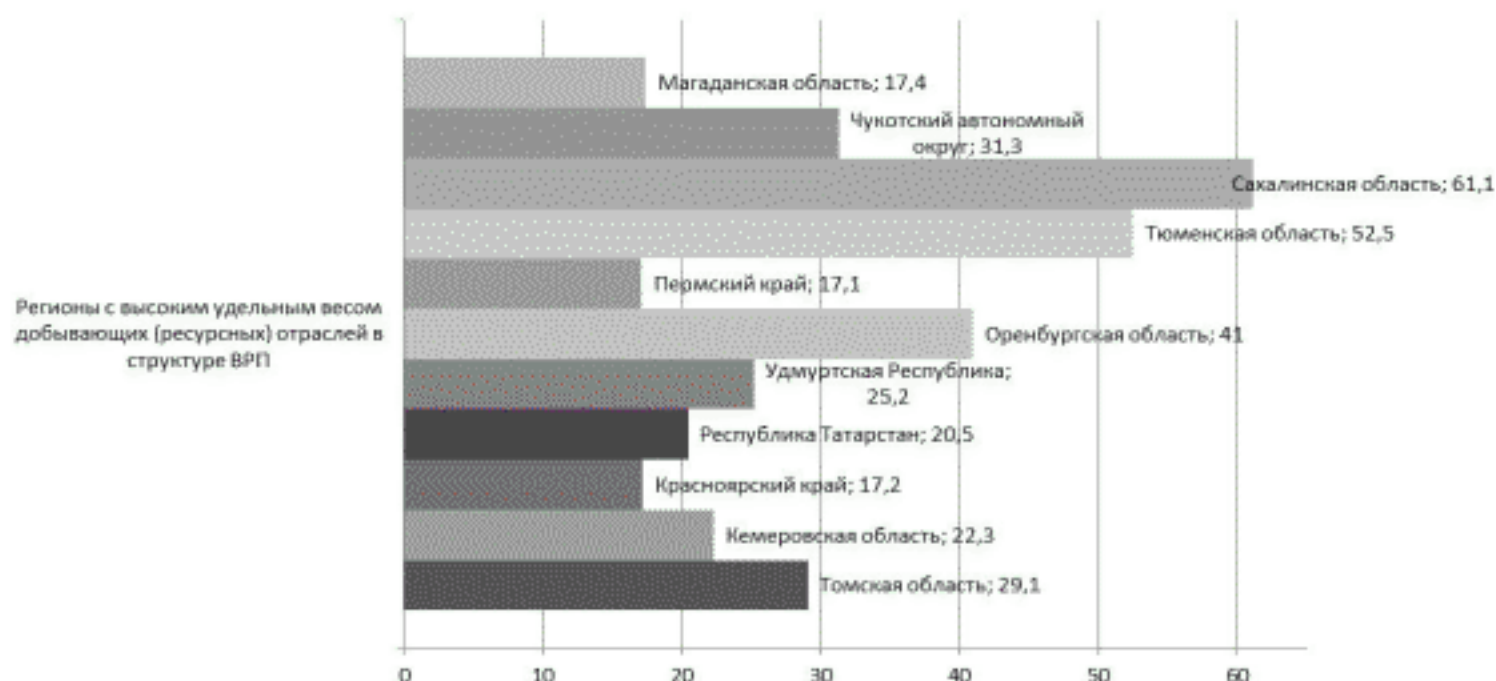

Рисунок 2 – Регионы с сырьевой направленностью экономики с указанием удельного веса добывающих отраслей, %

Основным природным богатством Республики Татарстан является нефть. В отраслевой структуре региона особое значение имеют нефтедобыча и нефтепереработка, химия и нефтехимия. Рассматривая позицию выделенных регионов в рейтингах инновационного развития. Тюменская область входила в десятку самых инновационных регионов в 2010 г. по исследованиям Высшей школы экономики (ВШЭ), Оренбургская область занимала 56 место в 2010, в 2013 г. – 47 позиция; Сахалинская область понизила свою позицию с 31 по 58; Ненецкий автономный округ поднялся с 79 до 51 места в рейтинге [1]. Красноярский край занимал в 2010 году 12 позицию в рейтинге и сохранил ее по последним опубликованным данным в 2013 г. Безусловно показателен, в этой связи, пример Республики Татарстан, также имеющий весомую долю (20,5%) добывающих отраслей в структуре ВРП. Татарстан поднялся с 6-го в 2010 г. места до 2-го в рейтинге 2013 г., и по последним данным – за 2015 г. опередил Москву и Московскую область и возглавил рейтинг инновационного развития субъектов РФ. Другие исследования уровня инновационного развития субъектов РФ, проведенные Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР), подтверждают ряд представленных позиций по регионам, но есть и особые расхождения. Сахалинская область – 50, Красноярский край – 19 позиция Ненецкий АО – 81 позиция; Оренбургская область – 62; Сахалинская область – 58 позиция; Красноярский край – 22 позиция, Тюменская область без АО – 21 позиция в рейтинге 2015 года. Инновационное развитие региона зависит множества ресурсных факторов, к которым можно отнести и природно-климатические факторы, влияющие на специализацию региона, то есть выбор приоритетов инновационного научно-технического развития. Представленные выше сопоставления достигнутого уровня инновационного развития региона с его отраслевой ориентацией (по выбранным регионам с весомой долей добывающих ресурсных отраслей в структуре ВРП), показали, что сырьевая направленность экономики прослеживается как у регионов-инновационных лидеров (Республика Татарстан), так и регионов, занимающих средние (Красноярский край, Тюменская область) и самые низшие позиции в рейтингах инновационного развития субъектов РФ (Оренбургская область, Сахалинская

область, Ненецкий АО). Данные результаты синхронизируются также с рядом российских исследований конкурентоспособности регионов. Республика Татарстан входит в 7-ку лидеров рейтинга конкурентоспособности, занимает третью позицию, а Красноярский край – 10 место в рейтинге, Тюменская область (без АО) – 14 место, Оренбургская область – 31 место, Сахалинская область – 38 и Ненецкий АО – 69 позиция. Конкурентоспособность региона как сложный комплексный показатель, включающий различные аспекты, в том числе ресурсный природный потенциал (Красноярский край занимал лидирующие позиции в рейтинге в 2013 г. и 2014 г.). В целях определения влияния сырьевой ориентации на инновационное развитие региона возможно рассмотреть показатели затрат на технологические инновации в разрезе отраслей и источников. Также показателен анализ финансирования по источникам (формам собственности), позволяющий выявить тенденции к технологическому обновлению за счет средств субъектов РФ и собственных средств организаций. Если рассмотреть структуру ВРП в разрезе субъектов РФ по СФО, то можно видеть, что наибольшая доля обрабатывающих (больше 36% ВРП) производств сосредоточена в Омской области и Красноярском крае. В Омской области наиболее развиты такие отрасли как нефтепереработка и нефтехимия, а в Красноярском крае – металлургия. Самая высокая доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП (больше 22%) в Кемеровской области (основной угледобывающий регион России) и в Томской области, где добывается нефть и газ. Электроэнергетика вносит наибольший вклад в ВРП в Республике Хакасия (больше 10%), где расположена Саяно-Шушенская ГЭС. Довольно высокая доля сельского хозяйства в структуре ВРП по СФО в целом обеспечивается в основном Алтайским краем и Республикой Алтай, где она составляет 18%. Еще одной особенностью СФО является довольно высокая доля транспорта и связи в структуре ВРП (почти 13%), что обусловлено географическим положением округа. Через СФО проходят основные транзитные потоки России (грузоперевозки и пассажирские перевозки) из европейской части страны в азиатскую. Наибольшая доля транспорта и связи в структуре ВРП (больше 23%) в Республике Бурятия, в Забайкальском крае и в Иркутской области. Анализ в от-

раслевым разрезе позволяет выявить преобладающую в структуре ВРП сферы деятельности, а объемы реализации инновационной продукции в сопоставлении с общей динамикой ВРП по регионам иллюстрируют общие тенденции и дают возможность сделать предположение о наличии ключевых компетенций у регионов и территорий. Сопоставление динамики ВРП, его структуры с показателями инновационной деятельности региона дают возможность судить об общем уровне инновационной активности и уровне «инновационности» отраслей и регионов.

Представленные данные позволяют судить об отраслевой направленности затрат на технологические инновации и источникам финансирования в региональном разрезе. Основными отраслями инвестирования являются отрасли сырьевой направленности (добыча полезных ископаемых (кроме топливно-энергетических), добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство кокса и нефтепродуктов, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий и другие отрасли). По источникам финансирования в отраслевом разрезе лидируют Центральный и Приволжский федеральный округ при том, что добывающая промышленность и сырьевые отрасли экономики сосредоточены более в Уральском, Приволжском, Дальневосточном и Сибирском федеральном округе. Таким образом, сырьевая направленность экономики региона не проецируется на уровень инновационной активности и результативности всей экономики региона. Диспропорции экономического развития негативно влияют и на инновационное развитие региона, требуется определение инновационных приоритетов развития региона и региональной специализации, которая по современным подходам [19] должна не ориентироваться только на примат технологичных и наукоемких производств, самых передовых технологий, что учитывается в обязательном этапе технологического прогнозирования.

Специализация региона, в том числе региона сырьевой направленности экономики должна стать его ключевой компетенцией, определяющей максимальную эффективность использования природно-сырьевых факторов развития региона и соблюдения необходимой гармоничной отраслевой структуры, которая дополнится сопутствующими обеспечивающими отраслями и видами деятельности. Необходимые компетенции участников инновационной деятельности обеспечивают максимальный уровень создания экономической добавленной стоимости, что естественными рыночными механизмами и организационными условиями в виде кластерных структур расширяет и дополняет зону воздействия компетенции сопутствующими и взаимосвязанными сферами услуг и производства.

Исходя из вышеизложенного и представленного анализа возможно сделать следующие выводы: не сырьевая специализация является «проклятием» и первоосновой снижения результативности инновационных процессов в экономике региона; необходимы региональные «способности» и механизмы идентификации и реализации отраслевых и научно-технологических приоритетов инновационного развития экономики региона, которые могут быть связаны и с ресурсными, основывающимися на природных факторах, отраслях, но исключающие зависимость от моно-производственной промышленной политики региона; необходимы механизмы вовлечения предпринимательского сектора в инновационные процессы в региональной экономике. О необходимости вовлечения предпринимательского сектора в инновационные процессы свидетельству-

ет тенденция изменения затрат на технологические инновации с учетом структуры источников финансирования.

Анализ затрат на технологические инновации субъектов РФ с учетом доли каждого источника финансирования свидетельствует о снижении доли собственных средств организации [5]. Как отмечалось выше, основным механизмом определения приоритетов инновационного развития экономики региона должны стать предпринимательская инициатива и выбор, что рассматривается как важнейшая концептуальная основа в новой европейской стратегии инновационного развития Smart Specialization, которая была предложена в 2009 г. экономистами Д. Фореем, П. Давидом и Б. Холлом [6]. По статистическим данным в Российских регионах, в сравнении со странами ЕС, Японией и США функционирование данного механизма подтверждается высокой долей участия предпринимательского сектора экономики в инвестировании сферы НИОКР (до 80%- предпринимательский сектор) [16]. Представленная в странах ЕС концепция «умной специализации» ограничена при ее внедрении в существующую организационную, институциональную среду и специфику Российских регионов с высокой долей добывающих отраслей в структуре ВРП, деятельность которых во многом взаимосвязана с социальной инфраструктурой и по природе своей не может функционировать без активной роли органов государственной власти. Инновационная политика должна стать гибким инструментом управления регионов с такой особенностью в выборе и реализации инновационных приоритетов, достижение высоких показателей инновационного развития региона с высокими социально-экономическими ориентирами.

Заключение. Инновационный процесс, как объект инвестирования не является финансово привлекательным для частного бизнеса, который в основном ориентирован на получение высокой прибыли в кратчайшие сроки. Таким образом, необходимость участия государства в инновационных процессах обусловлена объективными причинами и связана с особенностью инновационной деятельности как объекта для частного инвестирования. Вследствие того, что инновационная деятельность в региональном развитии является сложным и разнонаправленным процессом, включающим участников инновационной деятельности и представителей контактных аудиторий (исследователей, инициаторов нововведений, предпринимателей, широкую общественность, государственных служащих и других участников), требуется учет возможного результата для каждой заинтересованной стороны в реализации инновационных инициатив, соблюдение принципа партисипативности. Управление региональным развитием в современных условиях не может осуществляться отдельно существующей системой, подразделением в различных структурах, ведомствах и организациях. Реализация инновационных проектов и программ, достижение наилучшего результата и получение высокой добавленной стоимости (с позиции потребителя продукта высокой потребительской ценности), обеспечение экономической эффективности высоко рискованных инвестиций и вложений в НИОКР, в другие сферы региональной экономики, получение всех указанных эффектов - невозможно без коллективных взаимодействий и усилий. Коллаборативное взаимодействие и формирование сетевых организационных форм с участием государства и предпринимательских структур становится обязательным условием реализации инновационного процесса. На фазе генерации и воспроизводства

знаний в инновационном процессе участие государства объективно необходимо и более обоснованно с позиции роли инвестора. Фазы диффузии знаний и коммерциализации новшества на региональном уровне определяют важность инфраструктурной и институциональной поддержки, механизма вовлечения предпринимательского сектора экономики в инновационные процессы, реализации стратегии инновационного развития «снизу-вверх», что определяет более активную инновационную роль государства и роль инновационного предпринимателя и промышленного предприятия как «потребителя» инновационной продукции. Таким образом, особенности регионов с сырьевой ориентацией экономики требуют учета возможных социальных и экономических эффектов, сложностей реализации инновационного процесса, результата для каждой заинтересованной стороны и участника инновационной деятельности; коллаборативное взаимодействие и

формирование сетевых организационных форм с участием государства и предпринимательских структур становится обязательным условием реализации инновационного процесса, необходим поиск недостающих объектов и организационных условий; проактивный подход и «идейное» лидерство как способность системы обеспечивать организационные изменения в приоритетном направлении, отраслевой и технологической специализации региона; селективный подход и определение приоритетов в выборе направлений научно-технологического и отраслевого развития региона; приоритетными сферами инновационного развития региона могут быть не только высокотехнологичные и наукоемкие отрасли экономики; наиболее передовые и наукоемкие технологии выступают в роли возможных приоритетов инновационного развития региона, но не основным критерием их выбора.

Библиографический список

1. Гохберг Л.М. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 248 с. – 450 экз.
2. Дынкин, А.А. Конкурентоспособность России в глобальной экономике [Текст] / А.А. Дынкин, Ю.В. Куренков и др. — М.: Междунар. отношения, 2003. 376 с.
3. Конкурентоспособность региона: новые тенденции и вызовы / под ред. чл.-кор. АН А.И. Татаркина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2003. 208 с.
4. Материалы к аналитическому докладу в Правительство Российской Федерации «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе 2016 г.». [Электронный ресурс] - URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/98666498-c3f0-43fd-87e7-64a5a9fd6a6a/Январь_май_+2016.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=98666498-c3f0-43fd-87e7-64a5a9fd6a6a (дата обращения: 20.10.2016).
5. Научный потенциал и инновационная активность в России: Статистический сборник. Вып. 8 / Под ред. Е. В. Семёнова. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. — 240 с.
6. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] - URL: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/enterprises/science (дата обращения: 26.02.2015).
7. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентя. – Вып. 2. – Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – 72 с.
8. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. - М. : Прогресс, 1990. -296 с.
9. Сумина Е.В. «Инновационные преимущества региона в условиях реиндустриализации» / Е.В. Сумина // Актуальные проблемы экономики и права., № 2, 2015 г. С. 109–117., [Электронный ресурс]. - URL: <http://hdl.handle.net/11435/2115> (дата обращения: 25.06.2015).
10. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями: Пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.; 22. Mensh, G. Stalemate in Technology / G. Mensh. – N.Y., 1979. – 73 с.
11. Тис, Д.Дж. Динамические способности формы и стратегическое управление / Д.Дж. Тис, Г. Пизано, Э. Шуен // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2003. Вып. 4. С. 133-185.
12. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200767#0> (дата обращения: 20.10.2016).
13. Хамел Г., Прахалад К.К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / Пер. с англ. – М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2002. – 288с
14. Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. L.: Routledge, 1993. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.routledge.com/Sustaining-Development-in-Mineral-Economies-The-Resource-Curse-Thesis/Auty/p/book/9780415094825> (дата обращения: 26.10.2016).
15. Edquist, C. Systems Of Innovation: Perspectives And Challenges/ The Oxford Handbook Of Innovation/Eds. by J. Fagerberg, D.C. Mowery, R. Nelson. - New York.: Oxford University Press, 2005, P. 181-208.
16. GLOBAL INVESTMENTS IN R&D. United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/fs36-global-investments-research-development-rd-science-technology-2015-en.pdf> (дата обращения: 06.07.2016)
17. Pavitt K. The Process of Innovation. SPRU Electronic Working Paper Series, Paper No. 89, 2003. 15. K. Pavitt. «Innovation Processes», In The Oxford Handbook of Innovation eds. R. R. Nelson, D. C. Mowery and J. Fagerberg, Oxford University Press, Oxford, 2006
18. Sveiby, K-E. (2001) "A knowledge-based theory of the firm to guide in strategy formulation", Journal of. ... Zack, M.H. (1999) "Developing a Knowledge Strategy", California Management Review, Vol 41, No. 3, pp 125-145.
19. Foray, D., David, P.A., Hall, B. Smart Specialization: The Concept //Knowledge for Growth. Prospects for Science, Technology, and Innovation. Selected papers from Research Commissioner Janez Potochnk's Expert Group. November 2009. P. 20–24

References

1. Gohberg L.M. Rejting Innovacionnogo razvitiya sub'ektov Rossijskoj Federacii. Vypusk 3. Nac. Issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». – M.: NIU VSHEH, 2015. – 248 s. – 450 ehkz.

2. Dynkin, A.A. Konkurentosposobnost' Rossii v global'noj ehkonomike [Tekst] / A.A. Dynkin, YU.V Kurenkov i dr. — M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2003. 376 s.
3. Konkurentosposobnost' regiona: novye tendencii i vyzovy / pod red. chl.-kor. AN A.I. Tatarkina. Ekaterinburg: IEH UrO RAN, 2003. 208 s.
4. Materialy k analiticheskomu dokladu v Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii «O tekushchej situacii v ehonomike Rossijskoj Federacii v yanvare 2016 g.». [EHlektronnyj resurs] - URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/98666498-c3f0-43fd-87e7-64a5a9fd6a6a/YAnvar+maj++2016.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=98666498-c3f0-43fd-87e7-64a5a9fd6a6a> (data obrashcheniya: 20.10.2016).
5. Nauchnyj potencial i innovacionnaya aktivnost' v Rossii: Statisticheskij sbornik. Vyp. 8 / Pod red. E. V. Se-myonova. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury: Znak, 2014. — 240 s.
6. Oficial'nyj portal Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [EHlektronnyj resurs] - URL: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/enterprises/science (data obrashcheniya: 26.02.2015).
7. Reindustrializaciya ehkonomiki Rossii v usloviyah novyh ugroz / pod red. S. D. Valenteya. — Vyp. 2. — Moskva : FGBOU VPO «REHU im. G. V. Plekhanova», 2015. — 72 s.
8. Santo B. Innovaciya kak sredstvo ehkonomicheskogo razvitiya. — M. : Progress, 1990. —296 s.
9. Sumina E.V. «Innovacionnye preimushchestva regiona v usloviyah reindustrializacii» / E.V. Sumina // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava., № 2, 2015 g. S. 109–117., [EHlektronnyj resurs]. - URL: <http://hdl.handle.net/11435/2115> (data obrashcheniya: 25.06.2015).
10. Tviss B. Upravlenie nauchno-tehnicheskimi novovvedeniyami: Per. s angl. — M.: EHkonomika, 1989. — 271 s.; 22. Mensh, G. Stalemate in Technology / G. Mensh. — N.Y., 1979. — 73 s.
11. Tis, D.Dzh. Dinamicheskie sposobnosti formy i strategicheskoe upravlenie / D.Dzh. Tis, G. Pizano, EH. SHuen // Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. Menedzhment. 2003. Vyp. 4. S. 133-185.
12. Federal'nyj zakon «O territoriyah operezhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2014 N 473-FZ. [EHlektronnyj resurs] - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200767#0> (data obrashcheniya: 20.10.2016).
13. Hamel G., Prahalad K.K. Konkurniyya za budushchee. Sozдание rynkov zavtrashnego dnya / Per. s ang. — M.: ZAO "Olimp-Biznes", 2002. — 288s
14. Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. L.: Routledge, 1993. [EHlektronnyj resurs] - URL: <https://www.routledge.com/Sustaining-Development-in-Mineral-Economies-The-Resource-Curse-Thesis/Auty/p/book/9780415094825> (data obrashcheniya: 26.10.2016).
15. Edquist, S. Systems Of Innovation: Perspectives And Challenges/ The Oxford Handbook Of Innovation/Eds. by J. Fagerberg, D.C. Mowery, R. Nelson. — New York.: Oxford University Press, 2005, P. 181-208.
16. GLOBAL INVESTMENTS IN R&D. United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO) [EHlektronnyj resurs]. - URL: <http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/fs36-global-investments-research-development-rd-science-technology-2015-en.pdf> (data obrashcheniya: 06.07.2016)
17. Pavitt K. The Process of Innovation. SPRU Electronic Working Paper Series, Paper No. 89, 2003. 15. K. Pavitt. «Innovation Processes», in The Oxford Handbook of Innovation eds. R. R. Nelson, D. C. Mowery and J. Fagerberg, Oxford University Press, Oxford, 2006
18. Sveiby, K-E. (2001) "A knowledge-based theory of the firm to guide in strategy formulation", Journal of. ... Zack, M.H. (1999) "Developing a Knowledge Strategy", California Management Review, Vol 41, No. 3, pp 125-145.
19. Foray, D., David, P.A., Hall, B. Smart Specialization: The Concept //Knowledge for Growth. Prospects for Science, Technology, and Innovation. Selected papers from Research Commissioner Janez Potochnk's Expert Group. November 2009. R. 20–24.

ВЫБОР ДЕЛОВОГО ПАРТНЕРА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА, КАК МЕТОД АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РИСКА

Терехова А.Н., к.э.н., доцент, Смоленский государственный университет

Аннотация: Антикризисное управление в большей мере решаемых кризисных ситуаций на предприятии является рискованным. Современная экономическая обстановка, предоставляет экономическим хозяйствующим субъектам прекрасную возможность для выхода из кризисной ситуации с последующей перспективой экономического развития. Для экономического и хозяйственного развития в кризисной ситуации предприятие остро нуждается не только в финансовых ресурсах, но и также необходимы временные и организационные ресурсы обеспечения. Так как в кризисных ситуациях возникает множество рисков разнообразных по своей природе происхождения, содержанию, величине вероятности и размеру возможных негативных последствий для хозяйствующего субъекта, а иногда и экономики в целом. Отсюда возникает необходимость в создании оптимально эффективных методов антикризисного управления в условиях неопределенности с привлечением квалифицированных партнеров - специалистов по управлению инвестиционным проектом в рискованных ситуациях.

Ключевые слова: Антикризисное управление, риск, кризис, квалифицированный партнер, инвестиционный проект.

Abstract: Crisis management to a greater extent solve crisis situations at the enterprise is risky. The current economic environment, provides economic entities an excellent opportunity to exit from the crisis and subsequent economic development prospects. For economic development in a crisis situation the company is in dire need of not only financial resources but also the necessary time and organizational resources support. Because in crisis situations there are many risks varied according to the nature of the origin, content, size of probability and size of possible negative consequences for the economic entity, and sometimes the economy as a whole. Hence the need for the creation of optimally effective methods of crisis management in conditions of uncertainty with the assistance of qualified partners, specialists on management of investment project in risky situations.

Keywords: Crisis management, risk, crisis, qualified partner, investment project.

Кризисное состояние предприятия – частое явление как в экономике развитых стран, так и тем более в современной российской экономике. Понятие «кризис» теснейшим образом связано и с понятием «риск», которое в той или иной мере влияет на методологию разработки любого управленческого решения.

В качестве авторов, работы которых, посвященные антикризисному управлению, можно отметить следующих В.Г. Аверин [1], Бобина М. А. [4], Грачев М. В. Э. М. Коротков [7], И.А.Бланк [3], Рудый К.В.[8], Р. С. Каплана, и др.

Соотношение внутренних и внешних факторов, влияющих на протекание кризисной ситуации, для каждого предприятия индивидуально. Признаки кризиса дифференцируются по различным критериям: масштабы, проблематика, актуальность, злободневность, причины возникновения, возможные последствия, фаза обострения. Но в любом случае, управление предприятием, находящимся в кризисном состоянии, безусловно, имеет свою специфику. В принципе, преодоление кризисов - это управляемый процесс.

Понятие «антикризисное управление» прочно вошло в деловой обиход еще в начале 90-х годов, однако, до сих пор в научной литературе не выработано однозначного толкования данного термина. В ряде работ, затрагивающих вопросы антикризисного управления, под антикризисным управлением подразумевается, в первую очередь, деятельность, направленная на вывод предприятия из кризиса. В других исследованиях, напротив, высказывается тезис, что антикризисное управление - это управленческая деятельность, направленная скорее на предотвращение кризисного состояния.

Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки. Если рассматривать антикризисное управление исключительно как определенные управленческие воздействия, направленные на преодоление кризисной ситуации, то это будет противоречить принципу экономической целесообразности, согласно которому кризисной ситуации оптимальнее избежать, чем пытаться ее преодолеть. С другой стороны, если рассматривать антикризисное управление как деятельность направленную на избежание,

предотвращение кризиса, то тогда под подобное определение может быть отнесена любая управленческая деятельность (ведь ею целью является получение прибыли и достижение иных благоприятных финансовых результатов). Поэтому полагается, что под антикризисным управлением следует понимать ту часть управленческого процесса на предприятии, который связан с диагностикой текущего состояния и внешней среды, выявлением негативных симптомов и тенденций, оперативным вмешательством в хозяйственный процесс (по противодействию выявленным явлениям), а также собственно осуществление антикризисных мер и процедур в случае наступления отрицательных событий и ситуаций.

Уточнение понятия антикризисного управления взаимосвязано с содержанием антикризисных мер. В принципе существует два вида реакции фирмы на возможные кризисные явления:

- реакция защиты: оперативное сокращение расходов, распродажа или ликвидация подразделений фирмы, продажа техники, сокращение и увольнение персонала, и т.п.;

- наступательная реакция: модернизация оборудования, внедрение и новаций и новых технологий, принятие эффективных маркетинговых решений, и т.п.

То есть, чем раньше выявлены кризисные тенденции и явления, тем более вероятна возможность применения «наступательной» стратегии, ведь предприятию, обремененному значительными долгами, теряющему рынки сбыта, гораздо значении привлечь инвестиции, деловых партнеров для реализации планов развития.

В любом случае, деятельность по финансовому оздоровлению будет включать в себя две важнейшие составляющие - устранение причин кризиса, приводящего (ведущего) к неплатежеспособности (реформирование системы управления, обновление маркетинга и другие действия преимущественно стратегического характера) и специфические меры финансового менеджмента, направленные на текущее улучшение финансового состояния. Однако, при отлаженном механизме диагностике кризисных тенденций и противодействию им, негативные явления можно выявить на более ранней стадии и

разработать более эффективные меры управленческого воздействия.

В целом, можно заключить, что антикризисное управление – это управление, в котором обусловленными факторами реализуется определение степени опасности кризиса, анализ его симптоматических признаков, разработка мероприятий по погашению негативных результатов кризиса и превращению его в стадию последующего развития. Антикризисное управление касается практически каждого предприятия, поскольку в условиях нестабильной внешней среды существенные негативные изменения могут произойти в кратчайшие сроки даже в деятельности успешного работающего, стабильно функционирующего предприятия – отсюда вытекает необходимость вовремя предусмотреть и предотвратить их последствия.

Так же характерной и неотъемлемой составляющей предпринимательской деятельности является предпринимательский риск, носящий по большинству неосуществимый характер в предсказании последствий антикризисных мер, то есть положительный или отрицательный результат.

Осуществляя непосредственно процедуру отбора в соответствии с выдвинутыми требованиями для потенциального инвестор – партнера, хозяйствующий субъект может столкнуться со следующими трудностями:

во-первых, какие показатели необходимо определить для установки профессионального уровня будущего партнера;

во-вторых, каким образом и в какой степени определить промежуточные требования для определения основных показателей;

в-третьих, определить возможность установления достоверности информации в представленных документах.

Но следует отметить, что проведение предварительного отбора необходимо только при реализации долгосрочных инвестиционных проектов, что определяет достаточно высокую сметную стоимость проекта (материалов, работ, услуг, товаров). Следовательно совокупность показателей отбора и требований для потенциально инвестор – партнера, будет зависеть от масштаба инвестиционного проекта и его цены.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что хозяйствующий субъект должен опираясь на законодательную базу и специфику инвестиционного проекта выработать систему определяющих показателей для предварительного отбора, которая позволит с максимальной точностью оценить профессиональный потенциал инвестор – партнера до момента заключения с ним договора.

Обязательные определяющие показатели квалификации инвестор – партнера следующие:

- использование только качественных материалов, товаров, работ, услуг. Это определит компетентность поставщика и его репутацию с партнерами;

- привлечение только квалифицированных трудовых ресурсов;

- располагать высокотехнологичными производственными мощностями, необходимых для осуществления инвестиционного проекта;

- на момент заключения контракта не быть объявленным банкротом или несостоятельным, не осуществлять процесс ликвидации;

- был обеспечен финансовыми ресурсами для осуществления расчетов с поставщиками материалов, товаров, работ, услуг.

Все выше перечисленные требования в сочетании с законодательными нормами и требованиями объединятся в укрупненную систему показателей,

которую можно использовать для проведения детального отбора инвестор – партнера.

При этом предпринимателю нередко приходится готовить решение в условиях недостоверных, заведомо ложных, существенно неполных или неточных данных, что приводит к фальсификации информации о коммерческих партнерах, частых изменений законодательства, конъюнктуры рынка и др.

Следовательно, оказавшись в этих условиях неопределенности, предприниматель не может с абсолютной уверенностью предсказывать последствия принимаемых решений, и вынужден учитывать вероятность событий и идти на риск. В результате предпринимателем допускаются непредумышленные ошибки в процессе рассмотрения, прогнозирования, оптимизации, экономического обоснования и выбора альтернатив из огромного количества вариантов для достижения целей коммерческой сделки.

В процессе реализации антикризисного управленческого решения также возможны форс-мажорные ситуации, которые затрудняют точное его выполнение в соответствии с установленными алгоритмами. Следствием этих обстоятельств являются несоответствие фактических результатов антикризисных управленческих решений с плановыми значениями. Они могут быть даже противоположными, например, в случае заключения коммерческой сделки с неизвестным и непроверенным партнером.

Будущий коммерческий партнер должен:

- соответствовать необходимыми профессиональными и техническими квалификационными данными, финансовыми ресурсами, техническим вооружением и другими материальными возможностями, управленческой компетентностью, опытом и репутацией, а также необходимыми трудовыми ресурсами для реализации инвестиционного проекта;

- соответствовать требованиям гражданского кодекса РФ для заключения контракта;

- не являться неплатежеспособным или банкротом, не находиться в процессе ликвидации, на его имущество не должен быть наложен арест, его экономическая деятельность не должна быть приостановлена, а также он не должен являться объектом юридического производства в связи упомянутым выше;

- выполнять свои обязательства по уплате налогов в бюджеты всех уровней и обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды.

В свою очередь предприниматель сталкивается с определенными трудностями на этапе проведения оценки соответствующим требованиям к потенциальным деловым партнерам, для реализации инвестиционного проекта отводится от суток до нескольких дней. Так как за достаточно короткое отведенное время только с приложением максимальных сил возможно проведение обработки данных предоставленных документов потенциальными партнерами на достоверность своей квалификации, а запросить данные на достоверность и полноту представленной информации по другим (суверенным) источникам фактически возможность теряется. Следовательно, опираясь на выше сказанное, можно сделать следующие выводы:

Во-первых: алгоритм принятия антикризисного управленческого решения при реализации инвестиционного проекта происходит в условиях постоянной неопределенности конечных результатов инвестиционной деятельности.

Во-вторых: фрагментарную или абсолютную неопределенность можно объяснить тем, что по существу, экономические проблемы, связанные с реализацией инвестиционного проекта сводятся к проблемам выбора делового партнера из большого числа альтернатив, в свою очередь экономические ре-

зиденты не располагают полными достоверными сведениями в сложившейся ситуации для выработки оптимального решения. А следовательно хозяйствующие субъекты не располагают достаточными возможностями для оптимальной обработки, анализа и учета предоставленных им сведений.

В третьих: единственным выходом в сложившейся обстановке для предпринимателя, будут дей-

ствия основанные на прошлом опыте, истекая из отдельных предложений и о конкретной вероятности раскручивания ситуации. При этом сам алгоритм формирования и реализации принятого решения может вызывать новую неопределенность по причине отсутствия апробации новых методов, несовершенства используемого инструментария, ошибок анализа и моделирования.

Библиографический список

1. Белобородова М.А. Инновационная модель экономического развития и особенности его инвестиционного обеспечения в развитых странах / М.А. Белобородова // Проблемы современной экономики. - 2009 - №1(29) - С. 23-31
2. Бланк И.А. Управление финансовой стабилизацией предприятия / И.А. Бланк - К: Ника-Центр, Эльга, 2003. - 496 с.
3. Бобина М. А. Международный бизнес. Стратегия альянсов / М.А. Бобина, М.В. Грачев - М.: Дело, 2006. - 345с.
4. Гнездова Ю.В. Принципы управления коммерциализацией инновационных проектов в современных условиях / Ю.В. Гнездова // Научное обозрение. 2015. № 11. С. 181-184.
5. Гнездова Ю.В. О системе индикаторов устойчивого развития социальной инфраструктуры на региональном уровне / Гнездова Ю.В., Медведева И.А. // Вестник АКСОР. 2015. № 3 (35). С. 136-142.
6. Покровский А.М. Методологические аспекты моделирования и управления инновационными проектами в условиях неопределенности и риска / А.М. Покровский // Вестник Московского экономического института. - 2009. Вып. 2. - С. 10-28.
7. Рудый К.В. Финансовые кризисы: теория, история, политика / К.В. Рудый - М.: Новое знание, 2003. - 399 с.
8. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой. Под ред. Градова А.П. и Кузина Б.И.- СПб.: «Специальная литература», 2004. - 511с.
9. Томашева В. В. Управление инвестиционной деятельностью как фактор устойчивого функционирования компании / В.В. Томашева // Финансы и кредит. 2012. № 46. - С.45-54
10. Veselovsky M.Y., The Strategy of a Region Development under the Conditions of New Actual Economic. / M.Y.Veselovsky, J.V. Gnezdova, J.A. Romanova I.V. Kirova, I.I. Idilov //Mediterranean Journal of Social Sciences. -2015.-Vol. 6.-N. 5. -P.-310-317.
11. Veselovsky M.Y. Formation Of Management System For Sustainable Development Of Enterprises In The Various Industries. / M.Y. Veselovsky, J.V. Gnezdova, M.A. Menshikova, M.A. Izmailova, J.A. Romanova // International Journal of Applied Engineering Research. -2015.-Vol. 10. -N. 20. -P.-41172-41177.

References

1. Beloborodova M.A. Innovatsionnaya model' ehkonomicheskogo razvitiya i osobennosti ego investitsionnogo obespecheniya v razvityh stranah / M.A. Beloborodova //Problemy sovremennoj ehkonomiki. - 2009 - №1(29) - С. 23-31
2. Blank I.A. Upravlenie finansovoj stabilizatsiej predpriyatiya / I.A. Blank - K: Nika-Centr, Ehl'ga, 2003. - 496 s.
3. Bobina M. A. Mezhdunarodnyj biznes. Strategiya al'yansov / M.A. Bobina, M.V. Grachev - M.: Delo, 2006. - 345s.
4. Gnezdova YU.V. Principy upravleniya kommercializatsiej innovatsionnyh proektov v sovremennyh usloviyah / YU.V. Gnezdova // Nauchnoe obozrenie. 2015. № 11. S. 181-184.
5. Gnezdova YU.V. O sisteme indikatorov ustojchivogo razvitiya social'noj infrastruktury na regional'nom urovne / Gnezdova YU.V., Medvedeva I.A. // Vestnik AKSOR. 2015. № 3 (35). S. 136-142.
6. Pokrovskij A.M. Metodologicheskie aspekty modelirovaniya i upravleniya innovatsionnymi proektami v usloviyah neopredelennosti i riska / A.M. Pokrovskij // Vestnik Moskovskogo ehkonomicheskogo instituta. - 2009. Vyp. 2. - S. 10-28.
7. Rudyj K.V. Finansovye krizisy: teoriya, istoriya, politika / K.V. Rudyj - M.: Novoe znanie, 2003. - 399 s.
8. Strategiya i taktika antikrizisnogo upravleniya firmoj. Pod red. Gradova A.P. i Kuzina B.I.- SPb.: «Special'naya literatura», 2004. - 511s.
9. Tomasheva V. V. Upravlenie investitsionnoj deyatel'nost'yu kak faktor ustojchivogo funkcionirovaniya kompanii / V.V. Tomasheva // Finansy i kredit. 2012. № 46. - S.45-54
10. Veselovsky M.Y., The Strategy of a Region Development under the Conditions of New Actual Economic. / M.Y.Veselovsky, J.V. Gnezdova, J.A. Romanova I.V. Kirova, I.I. Idilov //Mediterranean Journal of Social Sciences. -2015.-Vol. 6.-N. 5. -P.-310-317.
11. Veselovsky M.Y. Formation Of Management System For Sustainable Development Of Enterprises In The Various Industries. / M.Y. Veselovsky, J.V. Gnezdova, M.A. Menshikova, M.A. Izmailova, J.A. Romanova // International Journal of Applied Engineering Research. -2015.-Vol. 10. -N. 20. -P.-41172-41177.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ: ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Толмазов А.Д., аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: в данной статье автор выявляет сущность понятия «позиционирования» глобального города, рассматривает исторические предпосылки становления четырех крупнейших городов мира - Лондона, Нью-Йорка, Парижа и Токио - и выводит общую «формулу» их превращения в «глобальные города».

Ключевые слова: глобальный город, имидж, урбанизация, экономический центр.

Abstract: In this article the author reveals the essence of the "positioning" of the concept of the global city, considering the historical background of the formation of the four major world cities - London, New York, Paris and Tokyo - and displays the basic "formula" of becoming a "global city".

Keywords: global city, image, urbanization, economic center.

Зададимся вопросом: «Что из себя представляет «позиционирование» глобального города? С одной стороны, это наличие у данного города некоего имиджа или образа, позволяющего ему занимать конкретную нишу в системе глобальных городов в условиях сильнейшей конкуренции. С другой стороны, это инструмент территориального маркетинга, под которым мы понимаем практику применения маркетинговой стратегии города (то есть системы мер, направленных на создание эффективного образа, который бы обеспечил привлекательность данного города для туристов, резидентов, инвесторов, деловых кругов и т.д.).

Рассмотрим понятие «имиджа». Имидж – это сформировавшийся в психике людей искусственно конструируемый символический образ субъекта, к которому у них возникает устойчивое оценочно-эмоциональное отношение в процессе субъект-субъектного взаимодействия [3, с. 376].

Имидж «глобального» города можно определить как очень разноплановый, эмоционально-окрашенный оценочный образ города, который складывается в сознании людей.

По мнению целого ряда авторов, о которых упоминает К.П. Рот, имидж глобального города составляют три набора компонентов [12, с. 3]:

- когнитивный, включающий в себя убеждения и мнения целевой аудитории о промышленной, технологической, а также политической «базе» города;
- эмоциональный, описывающий символическую и эмоциональную значимость города для целевой аудитории;
- мотивационный, улавливающий желаемое и ожидаемое взаимодействие целевой аудитории с имиджируемым городом, его инвестиционной привлекательностью, услугами в сфере бизнеса и туризма и т.п.

На наш взгляд, данный комплексный подход является наиболее всеобъемлющим. Важно отметить, что для создания эффективного имиджа необходимо отталкиваться от объективных характеристик города; он не может представлять собой чисто искусственный конструкт.

Например, с точки зрения М. Кастельса [4], глобальный город представляет собой процесс, посредством которого центры производства и потребления развитых услуг и местные общества, играющие при них вспомогательную роль, связываются в глобальной сети на основе информационных потоков, одновременно обрывая связи с районами, удаленными от промышленного центра. Город как процесс приобретает значимые «узловые» функции, а выполняемые им локальные функции отходят на второй план, в связи с чем города, которые оказываются в центре различных потоков, и приобретают наибольшую власть.

Теперь хотелось бы рассмотреть те объективные характеристики, позволяющие говорить о Лондоне, Нью-Йорке, Париже и Токио как о «глобальных городах».

Лондон

Британская экономика является одной из самых «глобализированных» экономик в мире [1]; такая ситуация во многом связана с тем, что Лондон (наравне с Нью-Йорком и Парижем) является одним из крупнейших центров мировой биржевой торговли. В основе экономики Лондона – исторически сложившаяся англосаксонская модель экономического развития, для которой характерны преобладание свободного частного предпринимательства, координация экономической деятельности преимущественно «сигналами» рынка (цены), упор на потребление и краткосрочную максимизацию прибыли [7, с. 12].

Рассмотрим некоторые ключевые особенности развития городского пространства Лондона.

Являясь крупнейшим городом на Британских островах, Лондон расположен на судоходной реке Темзе, впадающей в Северное море (т.е. у города имеется непосредственный «выход» к северо-восточной части Атлантического океана). Долина Темзы – плодородная и достаточно плоская, что позволило городу расширяться равномерно.

На рубеже XII-XIII вв. северная часть Лондона была объединена с южной частью города, что способствовало расширению транспортной инфраструктуры и городского пространства в целом. В конце XV века столичный статус города превратил его в один из крупнейших европейских торговых центров (в том числе и на Северном море).

С конца XVI – начала XVII вв. Лондон становится ключевым портово-транспортным узлом британской колониальной империи. В 1606 году король Яков I разрешил Плимутской и Лондонской компаниям основывать поселения в Северной Америке с правом собственности на землю. Английские купцы активизировали свою деятельность, однако для защиты своих торговых интересов и заключения выгодных сделок необходимо было создать надежную кредитную организацию. Таким учреждением стал Банк Англии (создан в Лондоне в 1694 году), спасший национальное правительство от экономического кризиса, который стал следствием милитаристской политики английских королей и ряда катастроф, обрушившихся на Лондон в конце XVII века («Великая чума» 1665-1666 гг., Великий Лондонский пожар 1666 г.). К началу XVIII века городская инфраструктура Лондона была восстановлена. Ускоренные темпы урбанизации и принятие новых планов прокладки городской сети улиц и дорог постепенно превратили Лондон в город «мирового значения» (ключевую роль в этом сыграли английские и шотландские финансисты). В 1707 году Лондон стано-

вится столицей Великобритании. Банковская сеть города разрастается (появляются новые коммерческие банки), происходит постепенное аккумулярование финансового капитала в руках лондонских банкиров и предпринимателей (часть средств вкладывалась в производства, расположенные на территории английских колоний) [14]. К концу восемнадцатого столетия Лондон по количеству жителей становится городом-миллионером.

С начала XIX века в Лондоне начинается эпоха стремительной индустриализации – появляются новые фабрики и заводы, рост финансового капитала стимулировал увеличение промышленного капитала. В 1801 году открывается Лондонская фондовая биржа, ставшая впоследствии одним из ключевых мировых рынков ценных бумаг [11].

В 1815-1873 гг. наступает так называемый период британской гегемонии в международных отношениях. Лондон, являясь столицей Британской империи, стал мировым финансовым центром и ключевым узлом мировой торговли. Город стал главным «источником» финансового капитала для обширной британской торговой сети, а также для Западной Европы, городов Балтийского региона, Индии, Дальнего Востока и американского континента.

Лондон стал мировым финансовым центром задолго до своего «превращения» в национальный финансовый центр – в этом и заключается главная особенность его специализации [7]. С момента открытия Банка Англии и до конца английской промышленной революции торговые банки являлись ядром лондонского финансового сектора.

В XX веке Лондон расширялся по площади, но не по населению. Развитие города затормозилось сначала из-за Первой мировой войны, а затем из-за Великой депрессии. После Второй мировой войны Лондон теряет статус крупнейшего британского порта, район доков перестраивается и на их месте появляются офисные постройки. С 1945 года начинается период американской гегемонии в мировой экономике, и роль мирового финансового центра переходит к Нью-Йорку.

В 1950-1960 гг. население Лондона оставалось стабильным (около 8,5 млн. человек). Это было связано с крупномасштабной иммиграцией из бывших колоний. Существовал также феномен «облагораживания» старых рабочих кварталов за счет переезда в них новых профессиональных рабочих.

Лондон уже давно стал базой для иностранных финансовых операций, но когда Маргарет Тэтчер отменила валютный контроль в 1979 году, то «барьер» между внутренним и международным секторами экономики города был ликвидирован [10, с. 19]. С 1984 года в Лондоне происходит вторая «волна» расширения сферы услуг и международных финансов. В 1990-х гг. осуществляется консолидация Лондонской фондовой биржи.

В настоящее время столица Великобритании представляет собой «финансовый конгломерат» [13, с.38], состоящий из многочисленных иностранных компаний, оказывающих брокерские и риэлторские услуги, и международной фондовой биржи, обрабатывающей в день около 300 миллиардов долларов (т.е. столько же, сколько биржи Нью-Йорка и Токио вместе взятые). Кроме того, Лондон остаётся крупнейшим динамично развивающимся промышленным центром страны (немаловажный фактор, учитывая, что в целом в Великобритании наблюдается спад промышленного производства).

Нью-Йорк

В первые столетия своего существования и позднее Нью-Йорк оставался ключевым элементом, связывающим Америку с евроатлантической системой. Выгодное географическое положение (город

находится на берегу Атлантического океана, историческим ядром Нью-Йорка является остров Манхэттен) изначально закрепило за американским мегаполисом статус «глобального города».

Превращение Нью-Йорка в «глобальный город» обусловлено особенностями развития его торгово-транспортной системы. Исследуемая инфраструктура была построена голландскими колонистами в начале XVII века. Голландцы в полной мере воспользовались речной сетью, окружавшей город, создав прообраз судоходной империи, в которую превратился Нью-Йорк два столетия спустя. В соответствии с планом Каstellо были построены несколько каналов и водных путей, в том числе «торговый путь», объединивший Нью-Йорк с Нью-Гарлемом (данная транспортная артерия стала своеобразным защитным «полем» для всего региона).

Старые индейские тропы стали основой для прокладки дорог; по мере появления новых улиц городская сеть стала более регулярной. Первые улицы появлялись вдоль русел рек, образуя городские кварталы. В соответствии с «Планом застройки острова Манхэттен» 1811 года Нью-Йорк должен был измениться в эстетическом, экономическом и географическом смысле. Экономическая логика плана заключалась в следующем: за счёт строительства 12 проспектов, пересекающих местность с севера на юг, и 155 ортогональных улиц предполагалось обеспечить ещё большую регулярность городской сетки как эффективное средство для строительства новых объектов недвижимости и дальнейшего развития торговли [5].

Водный транспорт стал быстро развиваться в XIX веке, отчасти это было связано с появлением первого парохода, сконструированного Робертом Фултоном. Широкое распространение парового флота и местных паромов в Нью-Йоркской гавани, связанной надёжными коммуникациями с рекой Гудзон и другими морскими портами, позволило расширить сеть торговых и пассажирских перевозок. К 1825 году было завершено строительство водного канала, который связал реку Гудзон с озером Эри, тем самым была создана транспортная система (в дальнейшем канал Эри был расширен), соединившая Великие Озёра с Атлантическим океаном; Нью-Йорк, будучи ключевым портом этой инфраструктуры, получил статус важнейшего транспортного узла между Европой и американским континентом [6]. Расширение сети водного транспорта привело к увеличению ассортимента иностранных товаров в Нью-Йорке (ярким доказательством этого факта местные газеты называли появление на городских рынках свежих устриц с атлантического побережья).

Городские брокеры начали организовывать прямые продажи на территории Нью-Йоркской гавани. Постепенное накопление капитала и необходимость защиты интересов участников торговых отношений привели к появлению в городе многочисленных страховых компаний, банков и других кредитных организаций, закрепивших за Нью-Йорком роль своеобразного «страхового агента».

К 1883 году завершилось строительство Бруклинского моста, соединившего остров Манхэттен с районом Лонг-Айленд. Это было время повышенной экономической активности, которая проявлялась в концентрации предприятий, урбанизации, развитии средств сообщения и др. К рубежу XIX-XX вв. сформировалась широкая железнодорожная сеть, ядром которой стал Центральный вокзал Нью-Йорка; произошла консолидация городских окрестностей, в результате которой была образована но-

вая муниципальная единица, состоящая из пяти районов, - Большой Нью-Йорк.

После окончания Первой Мировой войны (1914-1918) американский город стал уже мировым финансовым центром, что было обусловлено:

1) сокращением капиталов в Европе. Европейские экономики были разрушены войной, и кредитная помощь со стороны американских банков явилась практически единственной возможностью быстрого восстановления Европейского континента (финансовые институты Нью-Йорка обеспечили за городом статус одного из мировых банковских центров);

2) до Первой Мировой войны США придерживались изоляционистской политики (доктрина Монро), согласно которой Соединенные Штаты не должны вмешиваться во внутренние дела европейских государств. В результате реализации данного курса стране удалось аккумулировать на своей территории огромные финансовые ресурсы;

3) Исторически сложилось, что финансовый потенциал Нью-Йорка являлся результатом развития его портово-транспортной системы («дита порта» [6, с.20]). Международная торговля стимулировала финансовый рост города.

В 1945-1967 гг. наступает период политической и экономической гегемонии (экспансии) США в мире [5]; в течение этого времени роль Нью-Йорка как мирового финансового центра проявляется в полной мере. Быстрое послевоенное развитие, открытие «доступа» на рынки восстанавливающей свой экономический потенциал Западной Европы, широкие инвестиционные возможности в Латинской Америке в условиях отсутствия конкуренции со стороны европейских и японских инвесторов – все эти факторы обеспечили доминирующие позиции американского капитала в международной финансовой системе. На протяжении вышеупомянутого периода времени главной особенностью экономической гегемонии США стала централизация промышленного капитала [14], «экспансия» которого стимулировала в свою очередь рост финансового капитала. Городские финансисты разбогатели за счет увеличения объемов внешних инвестиций в нефинансовые корпорации.

Процесс расширения финансовой специализации Нью-Йорка до и после периода 1945-1967 гг. включал в себя и реструктуризацию спроса на городскую рабочую силу. Высокодоходные позиции ассоциируются с развитием третичного сектора экономики (финансы, менеджмент и т.п.) и центральными офисами международных корпораций. Экспансия низкооплачиваемых рабочих мест в сфере услуг связана в свою очередь с ростом объемов низкоквалифицированной рабочей силы в основных обслуживающих производствах и расширением сферы бизнес-услуг, для работы в которой нужны только высококвалифицированные сотрудники. Около 1,5 млн. латиноамериканских, азиатских и индийских (Западная Индия) иммигрантов стали одной из важнейших составляющих предложения рабочей силы в сфере низкооплачиваемых обслуживающих производств, а также в системах субподряда («потогонное производство»).

Нью-Йоркские финансисты сыграли ключевую роль в преобразовании внешнего облика города. Их усилиями государство стало выделять ещё больше средств на прокладку высокоскоростных автотрасс, строительство мостов и офисных зданий.

Финансовая инфраструктура Нью-Йорка стала фактически выполнять функцию городского управления (городских властей). Главную роль в этом процессе играет Нью-Йоркская фондовая биржа

(основанная в 1792 году), с 1975 года ставшая некоммерческой корпорацией.

В настоящее время в Нью-Йорке расположены многочисленные финансовые организации, которые контролируют до 40 % мировых финансов; в городе располагаются штаб-квартиры крупнейших международных некоммерческих корпораций.

Париж

Французской столице пришлось пройти долгий путь к статусу «глобального города». С XI века Париж становится одним из ключевых центров европейского образования. Разрастание городского пространства происходило постепенно; город представлял из себя своего рода «крепость», вокруг которой с течением времени сооружались все новые и новые оборонительные «кольца».

Превращение Парижа в крупный европейский политический центр связано с именем короля Людовика XIV. Как отмечает французский политолог Мишель Лове, «режим Людовика XIV стал наивысшей точкой абсолютизма не только во Франции, но и во всей Европе того времени» [9, с.12]. Центральную деятельность в реализации ключевых инициатив короля играли парижские чиновники и финансисты.

Во второй половине семнадцатого столетия генеральный контролер финансов Франции Ж.Б.Кольбер в интересах развития экспорта товаров из Франции (в том числе из Парижа) создавал монопольные торговые компании (Вест-Индскую, Левантийскую и др.), содействовал строительству французского торгового и военного флота. Началась французская колонизация Америки, Канады и островов в Карибском море, Индии. Связующим звеном колониальной политики Франции являлся именно Париж.

В начале XIX столетия в Париже был учрежден Банк Франции, получивший в 1803 году монопольное право на денежную эмиссию. В дальнейшем Банк Франции расширил сеть своих филиалов за счёт «поглощения» мелких коммерческих банков [13]. В 1804 году Париж становится столицей Французской империи Наполеона Бонапарта. В город приезжают иностранные финансисты, которые открывают свои акционерные общества (к 1830 году во Франции насчитывалось около 100 подобных институтов). Для Парижской фондовой биржи было построено специальное здание – дворец Броньяр. При императоре Луи-Филиппе Париж становится европейским центром «биржевиков».

Наибольшее развитие городского пространства Парижа приходится на время промышленной революции: была создана сеть железных дорог, что обусловило беспрецедентный приток мигрантов в столицу с 1840-х гг. При императоре Наполеоне III парижский префект, барон Осман, начинает крупнейшие преобразования в городе: на смену узким, извилистым средневековым улочкам приходят широкие проспекты, фасады зданий выполняются в неоклассическом стиле. В 1850-1860 гг. Парижская фондовая биржа стала денежным рынком европейского масштаба.

На рубеже XIX-XX вв. в Париже была открыта первая линия метро, активно развивалось автомобильное строительство. Пригороды стали расширяться со строительством новых крупных объектов недвижимости и появлением целого делового района (бизнес-района) – «Ля Дефанс».

Франция переживала небывалый экономический подъем. По нашему мнению, это связано с тем, что до 1914 года парижские банкиры интенсивно осуществляли накопление ссудных капиталов. Таким образом, Франция экспортировала за границу не промышленный, а ссудный капитал. Французские

Банки активно участвовали в выпуске не только внутренних (национальных), но и внешних займов других государств.

Развитие Парижа было приостановлено Второй мировой войной. С 1945 года ключевым мировым финансовым центром становится американский Нью-Йорк. Однако парижские финансисты не утратили «конкурентоспособности» и осуществили реструктуризацию системы парижских банков: Банк Франции был национализирован, мелкие парижские банки принимали активное участие в финансировании государства через учет казначейских векселей и покупку государственных ценных бумаг.

В послевоенное время по темпам промышленного развития Франция была впереди ряда европейских государств. Неслучайно, что именно эта страна стала инициатором создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). В 1957 году под влиянием Парижа был подписан договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС), основной задачей которого являлось обеспечение свободного обмена товарами между странами-членами, установление общего таможенного тарифа и проведение согласованной торговой политики в отношении третьих стран, а также обеспечение свободного перемещения рабочей силы, капиталов и услуг. Таким образом, Париж стал «локомотивом» европейской интеграции и центром аккумуляции европейского капитала.

В 1980-х гг. в Париже начинается строительство офисных зданий третьего «поколения». В городе появляются штаб-квартиры крупнейших транснациональных корпораций.

С начала 1990-х гг. Парижская биржа остается единственной площадкой фондовой торговли во Франции (за счет объединения региональных торговых площадок в Лионе, Лилле, Бордо, Марселе и т.д.). В 2000 году объединилась с Амстердамской и Брюссельской биржами, образовав Euronext NV, которая на данный момент является второй по величине биржей в Европе после Лондонской фондовой биржи [1].

Токио

Японский город как и в случае с Нью-Йорком имеет выгодное географическое положение: расположен в юго-восточной части острова Хонсю, на равнине Канто в бухте Токийского залива Тихого океана. Наличие «выхода» к Тихому океану во многом предопределило роль Японии как одного из ключевых акторов международной морской торговли.

К восемнадцатому столетию Токио стал одним из крупнейших городов в мире. В эпоху промышленной революции в Японии стали активно развиваться железнодорожная промышленность и судостроение. В 1878 году была основана Токийская фондовая биржа. Первоначально эта торговая площадка служила центром аккумуляции государственных облигаций - правительство Японии наращивало свой военный потенциал за счет привлечения средств крупных капиталистов.

Во время Второй мировой войны городская инфраструктура Токио серьезно пострадала. В послевоенное время начинается длительный процесс восстановления национальной экономики, и к середине XX столетия мир стал свидетелем японского «экономического чуда» - посредством снижения налогов и интенсивного производства новейших технологий (инноваций) и информации, а также объединения производителей, поставщиков ресурсов, банков и др. в особые группы «кэйрэцу» Японии удалось стать второй крупнейшей экономикой в мире [8, с.145]. После этого стоимость акций японских компаний постоянно росла.

Начиная с 1970-х гг. экономический рост в странах Восточной и Юго-Восточной Азии «трансформировал» региональную структуру мировой экономики. Одним из последствий подобной «трансформации» стало превращение Японии как в региональный, так и мировой экономической центр. Стремительная транснационализация японского капитала привела к появлению новой национальной системы разделения труда, а также к изменению городских и региональных систем Японии. Эти изменения способствовали «моноцентрической экспансии» Токио в качестве глобального экономического центра [8, с. 145].

Почему Токио стал глобальным финансовым центром? Мы выделяем четыре основных причины:

- 1) Токио - исключительно экономический центр, который формировался в условиях отсутствия политической или военной гегемонии Японии;
- 2) Токио в большей степени зависим (в отличие от Лондона и Нью-Йорка) от глобальной сетевой системы. Чисто «физически» город очень сильно удален от западных стран, которые являлись традиционными центрами мировой экономики. Для преодоления этой проблемы незаменимыми оказались достижения Японии в сфере телекоммуникаций и технологий транспортировки. Помимо этого, Токио стал лидером в области электроники и компьютерной промышленности. Тем самым, японские инновации укрепили глобальную сеть телекоммуникаций [8];
- 3) Ускоренная транснационализация японских капиталов;
- 4) В течение длительного времени Токио оставался «закрытым» городом для внешней миграции.

В первые послевоенные годы большую часть зарубежных инвестиций Япония направляла на обеспечение страны сырьем (нефть, древесина и т.п.). С конца 1950-х гг. и вплоть до 1973 года японские корпорации увеличили объемы прямых иностранных инвестиций как в целях поддержки экспорта в развитые страны, так и для производства текстильной продукции и простых электрических товаров в развивающихся странах. В 1970-х гг. экспорт японских капиталов был окончательно либерализован. С этого момента Япония пыталась развивать свою экономическую деятельность уже на глобальном уровне. В 1980-х гг. укрепление курса японской «йены» и финансовая глобализация способствовали транснационализации японского капитала.

Японские финансовые корпорации, включая коммерческие банки и страховые компании, также подверглись быстрой «транснационализации». К 1987 году большинство из них имели свои филиалы и офисы в Нью-Йорке и Лондоне, а также в других финансовых центрах мира.

В результате глобализации японского капитала Токио стал экономическим центром как на глобальном, так и региональном уровне (западно-тихоокеанский регион) [1]. Таким образом, город стал «командным центром» сразу двух систем капиталов. В этой связи в 1985 году японское правительство подготовило «План городской реконструкции» Токио, в соответствии с которым в течение последующих 18 лет в центре Токио площадь офисных построек должна была превысить 50 млн. м². На тот момент площадь, занимаемая офисными зданиями, составляла всего лишь 1 млн. м² [14].

С 1983 по 1990 гг. Токийская фондовая биржа стала первой в мире по рыночной капитализации размещенных здесь компаний. Успешная стратегия конкурентов из Нью-Йорка вскоре изменила ситуацию, однако второе место прочно закрепилось за Токийской биржей.

Для того, чтобы удержать за собой роль лидера в городской иерархии АТР, Токио постоянно приходится конкурировать с другими крупнейшими азиатскими городами – Осакой, Сингапуром, Сеулом, Гонконгом и т.д. В условиях жесткой глобальной конкуренции Токио сталкивается с противоречиями, свойственными всем глобальным городам.

На основе проведенного анализа исторических особенностей развития Лондона, Нью-Йорка, Парижа, Токио хотелось бы выделить общую «схему» их превращения в «глобальные города».

Все четыре города являются «глобальными», поскольку:

1) На протяжении истории выполняли ключевую роль в мировой экономике – обеспечивали производство финансового капитала, на базе которого развивалась промышленность, морская торговля, система морских грузо- и пассажироперевозок;

2) Обеспечили присутствие на своей территории важнейших финансовых и бизнес-структур;

3) Являлись ключевыми узлами глобальной транспортно-коммуникационной сети;

4) Темпы урбанизации и прироста населения в этих городах постоянно росли и превышали показатели всех остальных городских пространств;

5) В них были созданы крупнейшие торговые фондовые биржи, которые первоначально выполняли роль посредника при заключении торговых соглашений, а затем стали ключевыми мировыми рынками ценных бумаг;

6) Они обладают развитой банковской сетью, обеспечивающей стабильность третичного сектора;

7) Все четыре города являются крупнейшими центрами «приема» миграционных и информационных потоков.

Хотелось бы также выделить ряд ключевых выводов относительно исторической динамики рассматриваемых городов:

1) США и Япония в течение долгого времени проводили политику изоляционизма, в результате в Нью-Йорке и Токио удалось аккумулировать большие объемы финансового капитала, который американцы затем предоставляли в качестве кредитов

для восстановления послевоенных экономик, а японцы – в виде прямых иностранных инвестиций в инновационные производства развивающихся и развитых стран;

2) Лондон и Нью-Йорк изначально являлись традиционными мировыми экономическими центрами в силу своего географического положения (наличие «выхода» к морю) и исключительной роли в морской торговле (крупнейшие порты).

3) Важнейшую роль в формировании городского пространства исследуемых городов сыграли финансисты, брокеры, торговые банки и предприниматели. Их первые офисы стали исторической основой формирования целых деловых районов/кварталов, ставших ядром третичного сектора.

4) Париж и Лондон являются историческими центрами аккумуляции западноевропейского капитала;

5) Париж являлся локомотивом европейской интеграции, инициатором появления европейского общего рынка, что предопределило его роль как посредника в современной дипломатии европейских городов.

В настоящее время «имиджи» Лондона, Нью-Йорка, Парижа и Токио (т.е. как они позиционируются) таковы:

1) Лондон – «финансовый конгломерат», состоящий из многочисленных иностранных компаний, оказывающих брокерские и риэлторские услуги, и крупнейшей европейской фондовой биржи; один из ключевых центров глобального информационного пространства;

2) Нью-Йорк – глобальный финансовый центр, на территории которого расположены крупнейшие коммерческие и некоммерческие корпорации;

3) Париж – дипломатический центр Европы и мира;

4) Токио – «командный центр» двух систем капиталов – глобальной и региональной (западно-тихоокеанской).

Представим «формулу» превращения исследуемых городов в «глобальные» в виде следующей схемы (рис.1):

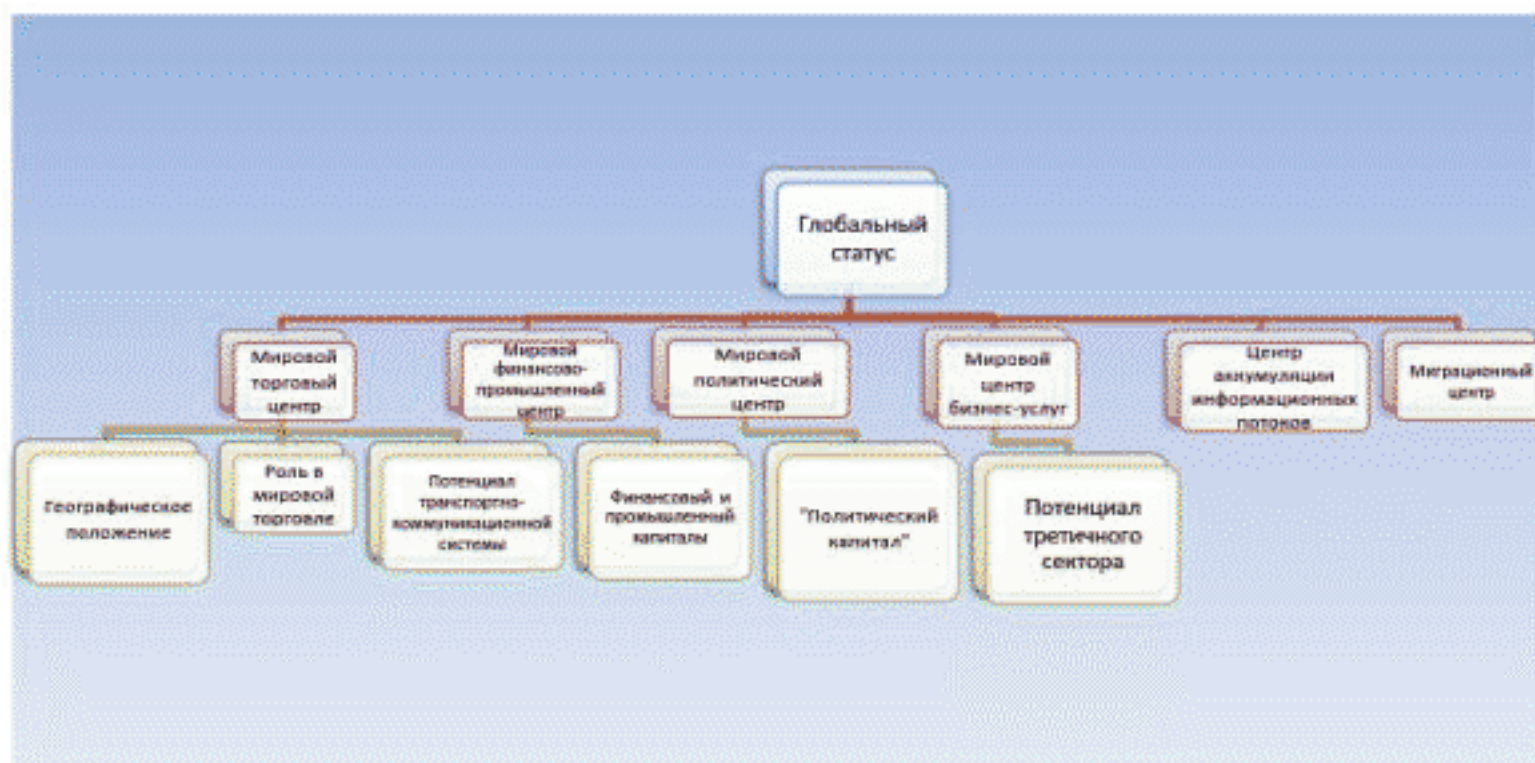

Рисунок 1 - «Формула» превращения города в «глобальный» (сост. авт.)

Другими словами, превращение в «глобальный город» осуществляется путем сращивания пяти потенциалов:

ГС = ТП + ТКП + ФПП + ПП + БП
 Глобальный статус – это сумма пяти слагаемых: торгового, транспортно-коммуникационного, финан-

сово-промышленного, политического и бизнес потенциалов. Как только город становится мировым торговым, финансово-промышленным, политиче-

ским и бизнес центром, он приобретает статус «глобального».

Библиографический список

1. Булатов А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения. – М.: Магистр, «Инфра-М», 2011
2. Деньги. Кредит. Банки: Учебник для вузов / Е.Ф. Жуков, Л.М. Максимова, А.В. Печникова и др.; Под ред. проф. Е.Ф. Жукова — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1999. — 622 с.
3. Леонова О.Г. Гуманитарные технологии в современных политических процессах// Безопасность Евразии. - 2004. - N 1. - С. . 376 – 381.
4. Слука Н.А. Глобальные города / Эксперт, №15 (604), 2008.
5. Abu-Lughod J. Global city formation in New York, Chicago and Los Angeles: an historical perspective// The Global Cities Reader, ed. N.Brenner and R.Keil. – Routledge, 2006.
6. A Global Agora vs. Gated City-Regions. By Riccardo Petrella. – L., 2004, p.194.
7. Aspinwall Mark Rethinking Britain and Europe: Plurality Elections, Party Management and British Policy on European Integration. Manchester University Press, 2004.
8. Machimura T. The urban restructuring process in Tokio in the 1980s: Transforming Tokyo into a World City // International Journal of Urban and Regional Research. 1992, p.145;
9. Michel Lovet 'Luis XIV'. – Paris-Press, 2008, p.12 (Мишель Лове «Людовик XIV»);
10. Peter Ackroyd. London. The Biography, 2001, Vintage, P.19;
11. Rodriguez N., Feagin J.R. Urban specialization in the world system // Urban Affairs Quarterly, 1986, p.36
12. Roth K.P. Impact of Consumer Ethnocentrism, Consumer Cosmopolitanism and National Identity on Country Image, Product Image and Consumers' Purchase Intentions, Athens, 2006 - p.3.
13. The Global Cities Reader, ed. N.Brenner and R.Keil. – Routledge, 2006, p. 40.
14. World Urbanization Prospects, the 2009 Revision. – New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2010.

References

1. Bulatov A.S. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya. – M.: Magistr, «Infra-M», 2011
2. Den'gi. Kredit. Banki: Uchebnik dlya vuzov / E.F. Zhukov, L.M. Maksimova, A.V. Pechnikova i dr.; Pod red. prof. E.F. Zhukova — M.: Banki i birzhi, YUNITI, 1999. — 622 s.
3. Leonova O.G. Gumanitarnye tekhnologii v sovremennyh politicheskikh processah// Bezopasnost' Evrazii. - 2004. - N 1. - S. . 376 – 381.
4. Sluka N.A. Global'nye goroda / Ekspert, №15 (604), 2008.
5. Abu-Lughod J. Global city formation in New York, Chicago and Los Angeles: an historical perspective// The Global Cities Reader, ed. N.Brenner and R.Keil. – Routledge, 2006.
6. A Global Agora vs. Gated City-Regions. By Riccardo Petrella. – L., 2004, p.194.
7. Aspinwall Mark Rethinking Britain and Europe: Plurality Elections, Party Management and British Policy on European Integration. Manchester University Press, 2004.
8. Machimura T. The urban restructuring process in Tokio in the 1980s: Transforming Tokyo into a World City // International Journal of Urban and Regional Research. 1992, p.145;
9. Michel Lovet 'Luis XIV'. – Paris-Press, 2008, p.12 (Michel' Love «Lyudovik XIV»);
10. Peter Ackroyd. London. The Biography, 2001, Vintage, P.19;
11. Rodriguez N., Feagin J.R. Urban specialization in the world system // Urban Affairs Quarterly, 1986, p.36
12. Roth K.P. Impact of Consumer Ethnocentrism, Consumer Cosmopolitanism and National Identity on Country Image, Product Image and Consumers' Purchase Intentions, Athens, 2006 - p.3.
13. The Global Cities Reader, ed. N.Brenner and R.Keil. – Routledge, 2006, p. 40.
14. World Urbanization Prospects, the 2009 Revision. – New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2010.

МЕХАНИЗМ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Трубкина Я.Е., аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена современным технологиям совершенствования кадровой работы органов государственной власти. Разработан механизм комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих. Даны рекомендации по внедрению предложенной системы оценки деятельности.

Ключевые слова: Государственная служба, государственный служащий, оценка деятельности, методика, комплексная оценка, механизм, кадровая работа.

Abstract: The article is devoted to modern technologies of improving personnel management of public authorities. The mechanism of a comprehensive assessment of the activities of civil servants. Recommendations on the implementation of the proposed evaluation system activity.

Keywords: Public service, state employee, assessment activities, technique, comprehensive assessment, mechanism, personnel work.

В каждой стране для выполнения возложенных на государство функций и удовлетворения потребностей граждан необходимо государственное управление. Важной компонентой государственного управления является государственный служащий. От профессиональной и эффективной деятельности государственных служащих напрямую зависит результат принимаемых управленческих решений, уровень развития государства, а также качество жизни и благосостояние всего населения.

По данным Федеральной службы государственной статистики в период с 2010 год по 2015 года наблюдается положительная динамика показателей в таких сферах как: демография, здравоохранение, образование, уровень жизни (Таблица 1)[3]. Вместе с тем, численность работников в государственных органах, органах местного самоуправления ежегодно увеличивается и в период с 2010 по 2015 год выросла на 32,0%.

Таблица 1 - Динамика показателей в различных сферах за 2010-2015 гг.

Сфера деятельности	Показатель	Год					
		2010	2011	2012	2013	2014	2015
Государство, общественные организации	Численность работников в государственных органах, органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований Российской Федерации (тыс. чел.)	1648,4	1603,7	1572,2	1548,1	2211,9	2176,4
Демография	Уровень рождаемости (тыс. чел.)	1788,9	1796,6	1902,1	1895,8	1942,7	1944,1
	Уровень смертности (тыс.чел.)	2028,5	1925,7	1906,3	1871,8	1912,3	1911,4
Здравоохранение	Динамика удовлетворенности населения Российской Федерации медицинской помощью (в %)	34,0	35,7	35,4	35,3	36,9	40,4
	Динамика средней продолжительности жизни (лет)	68,9	69,8	70,2	70,8	70,9	71,4
Образование	Динамика удовлетворенности населения Российской Федерации качеством общего образования (в %)	76,2	76,4	79,3	87,4	88,3	89,0
Уровень жизни	Среднедушевые денежные доходы (тыс. руб./мес.)	18,9	20,8	23,2	25,9	27,8	30,5

Источник: составлено автором по данным Росстата

Вместе с тем, возникает большая проблема построения комплексной оценки деятельности государственных служащих, состоящая в следующем. Ориентация на социально-экономический эффект, при формировании системы показателей оценки деятельности государственных служащих приводит к трудностям при определении вклада каждого государственного служащего в конечный результат. Кроме того, во многих должностных регламентах государственных служащих отсутствует раздел, содержащий показатели результативности и эффективности деятельности [2].

В Федеральном законе от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» внедрение современных технологий кадровой работы в органах государ-

ственной власти является одним из ключевых направлений. В рамках указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» были предприняты попытки внедрения комплексной оценки деятельности государственных служащих. Однако данное направление совершенствования кадровой работы не получило широкое распространение в деятельности органов государственной власти.

По мнению автора, ключевым аспектом совершеншения механизма оценки деятельности государственных гражданских служащих является создание комплексной оценки осуществляемой на постоянной основе по ряду показателей, определяемым целями ее проведения. Прежде всего, оценка деятельности

государственных служащих должна стать не только контролирующим элементом системы управления кадровым составом, а прежде всего стимулирующим профессиональное развитие государственных гражданских служащих.

«Важнейшей задачей дальнейшего развития гражданской службы является внедрение практики и технологий оценки. Оценка гражданских служащих должна быть направлена на определение как их соответствия замещаемым должностям и должностям, на которые они претендуют в порядке должностного роста, так и на определение возможности их дальнейшего профессионального развития и эффективности деятельности» [1, 7]. «В этой связи

оценка должна носить комплексный многофакторный характер и составлять содержание процедур конкурсного отбора кандидатов на замещение вакантных должностей и назначения на них без проведения конкурса, испытания, аттестации гражданских служащих, а также влиять на работу с кадровым резервом, организацию ротации, распределение материального стимулирования и иных дополнительных гарантий». [7]

В этой связи каждый элемент системы оценки деятельности государственных служащих должен носить комплексный характер. В таблице 2 представлен механизм комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих.

Таблица 2- Механизм комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих

Признаки оценки	Руководящие должности	Неруководящие должности государственной службы
Предмет оценки	<ul style="list-style-type: none"> Квалификационные требования; Профессиональные качества; Результативность и эффективность деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> Квалификационные требования; Профессиональные качества; Результативность и эффективность деятельности
Критерии оценки	<ul style="list-style-type: none"> Достижение целей органа государственной власти; Степень выполнения требований к качеству внутриведомственного финансового менеджмента и управления персоналом 	<ul style="list-style-type: none"> Достижение целей структурного подразделения органа государственной власти; Степень выполнения требований к качеству осуществления профессиональной деятельности
Методы оценки	<ul style="list-style-type: none"> Оценка достижения целей; Оценочное интервью; Оценка гражданами и заинтересованными сторонами 	<ul style="list-style-type: none"> Самооценка; Оценочное интервью; Оценка гражданами и заинтересованными сторонами
Периодичность	<ul style="list-style-type: none"> Раз в квартал 	<ul style="list-style-type: none"> Раз в квартал
Последствия позитивной оценки	<ul style="list-style-type: none"> Материальное стимулирование; Нематериальное стимулирование 	<ul style="list-style-type: none"> Карьерный рост Материальное стимулирование; Нематериальное стимулирование
Последствия негативной оценки	<ul style="list-style-type: none"> Понижение в должности; Увольнение с государственной гражданской службы 	<ul style="list-style-type: none"> Ротация кадров; Направление на повышение квалификации; Понижение в должности; Увольнение с государственной гражданской службы.

Источник: составлено автором

Предмет оценки. «Оценку соответствия кандидата квалификационным требованиям к должности целесообразно осуществлять в несколько этапов. На первом этапе отбор кандидатов осуществляется на основе единой базы тестов, содержащей вопросы на знание основ Конституции Российской Федерации, законодательства о гражданской службе и противодействия коррупции, русского языка и основ делопроизводства, информационно-коммуникационных технологий. База тестов создана в 2013 году, размещена на сайте федеральной государственной информационной системы «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров» и применяется кадровыми службами в качестве дополнительного инструмента обеспечения объективности отбора. Актуализация данной базы тестов должна осуществляться на постоянной основе.» [8]

«На втором этапе отбора предусматривается оценка кандидатов с использованием единой базы заданий, а также интерактивных методов оценки (собеседования, кейс-стади, рефераты и т.п.), позволяющих определить уровень подготовки кандидата по направлению профессиональной деятельности и возможности его дальнейшего развития.» [8]

«Функции по проведению комплексной оценки необходимо сосредоточить в Едином центре по поиску, привлечению, отбору, профессиональной ориентации и оценке кадров на гражданской службе, которым будет осуществляться разработка и согласование программ тестирования, содержания вопро-

сов и тем для оценочных заданий. Данным центром будет проводиться оценка лиц, поступающих на гражданскую службу, на соответствие базовым квалификационным требованиям с выдачей соответствующего сертификата, дающего гражданину право участвовать в отборе непосредственно в государственный орган. При этом будет снижена нагрузка на кадровые службы, состоящая из типовых процедур отбора, что позволит им повысить качество комплексной оценки гражданских служащих.» [8]

«В целях проведения оценки профессиональных и личностных качеств необходимо разработать в государственных органах модели профессиональных качеств, содержащие профессиональные и личностные качества, необходимые для замещения конкретной должности гражданской службы, и их вес в итоговом значении оценки, а также бланки оценки и самооценки.» [8]

«Для проведения оценки результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих требуется разработать показатели результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности, основанные на целях и задачах государственного органа, декомпозированных до его структурных подразделений и конкретных должностей.» [8]

Критерии оценки. Для руководящих должностей государственной гражданской службы критерии оценки деятельности должны основываться на

достижении целей органа государственной власти, а также качестве финансового менеджмента и управления персоналом. Для остальных должностей государственной гражданской службы индикатором оценки деятельности становится степень достижения целей структурного подразделения органа государственной власти. Кроме того должен производиться анализ качества их профессиональной служебной деятельности.

Методы оценки. Для государственных гражданских служащих, занимающих руководящие должности, основу оценки составляет анализ степени достижения поставленных задач. Особенностью оценки иных должностей государственной гражданской службы является самооценка. Применение самооценки позволяет нивелировать субъективизм оценщиков. Однако самостоятельное применение данного метода ограничено, так как каждый служащий может недооценить или переоценить результаты профессиональной служебной деятельности.

Оценочное интервью может быть применено для всех должностей государственной гражданской службы. Оценочное интервью – это беседа руководителя с подчиненным, целью которой является обсуждение деятельности подчиненного и путей ее коррекции. В современной практике можно выделить два основных вида оценочного интервью: групповое оценочное интервью и «глубинное оценочное интервью».

Групповое оценочное интервью проводится руководителем с группой сотрудников и используется для оценки деятельности группы по достижению результатов. Данный вид оценки недостаточно полно позволяет оценить работу каждого сотрудника. Также присутствие третьих лиц нарушает доверительность беседы и создает чрезмерное напряжение. Глубинное оценочное интервью – это непосредственно беседа сотрудника с руководителем. Такого рода оценка используется для постановки и согласования задач и индикаторов, с целью оценки промежуточных результатов и модификации задач, а также для оценки конечного результата деятельности. Данный вид интервью позволяет детально оценить не только результат деятельности, но и психологические мотивы и установки к работе.

Главная задача – определить частоту проведения интервью, так как, слишком частые встречи с руководителем будут отнимать время как у руководителя так и у подчиненного, что приведет к неэффективному исполнению функций государственными служащими. А слишком долгие временные интервалы могут привести тому, что актуальность полученных данных снижена. На наш взгляд, оптимально проводит глубинное оценочное «глубинное оценочное интервью» не реже раза в месяц. Однако, это не отменяет рабочих встреч «руководитель-подчиненный», при возникновении вопросов с обеих сторон. На такого рода интервью руководителю следует обсудить конкретную эффективность служащего, не отвлекаясь на другие аспекты исполняемой деятельности. Групповое оценочное интервью следует проводить не чаще в квартал, для подведения актуальных итогов и выставления более точных оценок. Групповой формат позволяет эффективнее использовать рабочее время сотрудников и провести коллективную оценку эффективности деятельности как каждого служащего так и функциональной единицы в целом.

«Одним из элементов комплексной оценки является общественная оценка, применение которой необходимо для тех гражданских служащих, которые принимают участие в оказании государственных услуг. В целях организации проведения обще-

ственной оценки потребуется выработать инструменты проведения общественной оценки, например, опросные листы и организовать в государственных органах процесс по проведению общественной оценки.» [8]

«В целях внедрения комплексной оценки в государственных органах потребуется внесение изменений в законодательство о гражданской службе, направленное на закрепление обязательного проведения комплексной оценки в государственных органах.» [8]

Периодичность проведения оценки. Анализ опыта оценки деятельности государственных служащих зарубежных стран показал что, периодичность оценки деятельности может значительно варьироваться [4, 5,6]. По мнению автора, в Российской Федерации наиболее целесообразно определять периодичность оценки деятельности государственных гражданских служащих в зависимости от предмета оценки. Оценку квалификационных требований и профессиональных качеств государственного гражданского служащего целесообразно осуществлять ежегодно, а результативность и эффективность деятельности более уместно проводить раз в квартал.

Последствия позитивной оценки деятельности. Прежде всего, для назначения последствий позитивной оценки деятельности государственных служащих необходимо учитывать организационно-штатные и финансовые возможности органа государственной власти. Для всех категорий государственной гражданской службы универсальным инструментом является материальное стимулирование.

В настоящее время действующая система оплаты труда государственного служащего, уже устаревает, она допускает равное вознаграждение за труд разный по качеству и интенсивности выполнения, такого типа система не стимулирует государственных служащих к улучшению качества работы, не повышает эффективность деятельности.

Стандартное ежемесячное денежное содержание состоит из: должностного оклада; надбавки за классный чин; надбавки за особые условия; надбавки за выслугу лет; надбавки за секретность. Один из вариантов модернизации системы оплаты труда, который можно предложить это дифференциация денежного оклада в зависимости от достижения показателей результативности профессиональной служебной деятельности. Такая модернизация будет работать с помощью применения на практике критериев и показателей эффективной деятельности государственной службы. Например, применяя критерий пригодности, мы сможем сравнить реальный результат с планируемым, а так же проследить динамику его изменения, при этом денежный оклад работников будет меняться в зависимости от достигнутых целей. Такого рода модернизация позволит государственным служащим работать более интенсивно и общая эффективность государственной службы увеличится.

Другая составляющая денежного содержания нуждается в пересмотре правил ее начисления. Это надбавка к должностному окладу за выслугу лет. Основная результирующая начисления стажа работы в любом виде деятельности – это способ специалиста быстрее и качественнее решать поставленные задачи по сравнению с менее опытными коллегами, поэтому поощрение или учет выслуги лет должен производиться только при наличии соответствующего результата. Таким образом надбавка за выслугу лет должна трансформироваться в коэффициент стажа государственной службы при начислении премиальных выплат (Таблица 3).

Таблица 3 - Коэффициенты надбавок к сумме премиальных выплат за выслугу лет

Стаж государственной службы	Коэффициент стажа государственной службы к сумме премиальных выплат
От 1 до 5 лет	1,1
Свыше 5 лет до 10 лет	1,15
Свыше 10 лет до 15 лет	1,2
Свыше 15	1,3

По поводу премирования государственных служащих по результатам работы можно сказать, что введение премий, как части денежного оклада, явилось достаточно прогрессивным шагом с целью соотношения денежного содержания работников государственной службы с результатами их труда. Однако, несмотря на объективно благоприятные условия функционирования, премирование так и не стало фактором повышения производительности труда государственных служащих. Признавая необходимость привязки общего уровня оплаты труда государственного служащего к динамике экономического роста в стране, считаем, что механизм оценки работы и стимулирования труда госслужащего должен быть выстроен вокруг учета надлежащего исполнения должностных обязанностей конкретным работником. Весьма значительным вкладом в совершенствование механизма премирования должно стать составление подробных должностных инструкций, позволяющих обеспечить разделение работ и организовать необходимое взаимодействие персонала в процессе исполнения государственной службы. Причем должностные инструкции должны составляться с учетом того, что на их основе разрабатывают Положения о премировании. Таким образом, Положения о премировании должны стать неотъемлемой частью организационных документов государственной управленческой структуры.

В совокупности, все это поможет модернизировать систему оплаты труда государственных служащих, а так же будет стимулировать работников к более качественной и эффективной работе на государственной службе.

Для неруководящих групп должностей государственной гражданской службы не менее мотивирующим является карьерный рост.

Кроме того, еще одним аспектом мотивации государственных гражданских служащих по результатам позитивной оценки деятельности является нематериальное стимулирование труда. Четкой грани между материальным и нематериальным стимулированием нет, и они постоянно переплетаются, обуславливают друг друга, а порой просто неразделимы.

Поскольку нематериальные стимулы могут выступать в самой разной форме, их разнообразие ограничивается только возможностями организации и потребностями работников. Если конкретные стимулы отвечают потребностям той или иной категории работников, то они обладают большим мотивационным воздействием.

К нематериальным формам мотивации обычно относят:

- Творческое стимулирование;
- Организационное стимулирование;
- Корпоративная культура;
- Моральное стимулирование;
- Стимулирование свободным временем;
- Стимулирование обучением.

Введение стимулирования свободным временем в министерствах. Его конкретными формами выражения являются: гибкий график работы или увеличенный, дополнительный отпуск. Этот элемент нематериального стимулирования призван компенсировать повышенные физические или нервно-эмоциональные затраты сотрудника, делает режим работы более удобным для человека, позволяет заниматься и другими делами. Предоставление отгулов за часть сэкономленного при выполнении работы времени пока не получило в отечественной практике достаточного распространения.

Последствия негативной оценки. Эффективность деятельности государственных служащих руководящих и неруководящих групп должностей государственной гражданской службы может быть определена угрозой понижения в должности или увольнения с должности государственной гражданской службы.

Кроме того, для государственных служащих, занимающих неруководящие группы должностей государственной гражданской службы, целесообразно использование ротации кадров, а также повышения квалификации государственного гражданского служащего. Применение ротации как альтернативного метода повышения результативности и эффективности деятельности государственного гражданского служащего позволяет, при переводе на другое место работы, государственному гражданскому служащему получить новый опыт и знания, внедрить новые технологии и идеи в рабочий процесс, а также способствует сплочению трудового коллектива.

Таким образом, внедрение институциональных элементов механизма комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих в процесс кадровой работы, по нашему мнению, даст возможность оптимизировать численность и структуру органа государственной власти, равномерно распределить нагрузку между сотрудниками, устранить дублирование функций, разграничить сферу деятельности и ответственность руководителей, повысить мотивацию государственных служащих, а также повысить качество предоставляемых услуг и работ населению.

Библиографический список

1. Воронина Л.И. Эффективность и результативность государственных и муниципальных служащих. Методы оценки. // Менеджмент в государственных структурах: Альманах. – Москва. – 2010. – 47-65;
2. Панина О.В., Плотыцина Л.А. Процедуры разработки и использования должностных регламентов федеральных государственных служащих // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (119). С. 181-190;
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения 15.02.2017);
4. Guide to the Senior Executive Service. United States Office of Personnel Management. 2001. URL: <http://www.jobs.bpa.gov/ses/OPMSESGUIDE.pdf>;

5. Schroter E. (2007). Reforming the Machinery of Government: The Case of the German Federal Bureaucracy // R. Koch & J. Dixon (eds.) (2007). Public Governance and Leadership, Deutscher Universitats-Verlag, Wiesbaden, P. 251-271. URL: www.springerlink.com/Index/g4g360847w34r645.pdf;
6. Senior Executive Service Performance Agreement and Appraisal System. U.S. Department of the Interior. URL: www.doi.gov/hrm/Executive%20Resources%20Division/SES%20Toolbox_files/Policy%20narrative%20in%20final.pdf.
7. Проект УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О федеральной программе «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015 – 2018 годы)» [Электронный ресурс]. - <http://tender.mos.ru/upload/iblock/45b/prilozhenie-6.doc>
8. Внедрение комплексной оценки государственных служащих, Август 10, 2014, [Электронный ресурс].- <http://russia.ink/внедрение-комплексной-оценки-госуда/>

References

1. Voronina L.I. Effektivnost' i rezul'tativnost' gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashchih. Metody ocenki. // Menedzhment v gosudarstvennyh strukturah: Al'manah. – Moskva. – 2010. – 47-65;
2. Panina O.V., Plotitsyna L.A. Procedury razrabotki i ispol'zovaniya dolzhnostnyh reglamentov federal'nyh gosudarstvennyh sluzhashchih // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2013. № 3 (119). S. 181-190;
3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Электронный ресурс]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (Data obrashcheniya 15.02.2017);
4. Guide to the Senior Executive Service. United States Office of Personnel Management. 2001. URL: <http://www.jobs.bpa.gov/ses/OPMSESGUIDE.pdf>;
5. Schroter E. (2007). Reforming the Machinery of Government: The Case of the German Federal Bureaucracy // R. Koch & J. Dixon (eds.) (2007). Public Governance and Leadership, Deutscher Universitats-Verlag, Wiesbaden, P. 251-271. URL: www.springerlink.com/Index/g4g360847w34r645.pdf;
6. Senior Executive Service Performance Agreement and Appraisal System. U.S. Department of the Interior. URL: www.doi.gov/hrm/Executive%20Resources%20Division/SES%20Toolbox_files/Policy%20narrative%20in%20final.pdf.
7. Proekt UKAZA PREZIDENTA ROSSIJSKOJ FEDERACII O federal'noj programme «Razvitie gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii (2015 – 2018 gody)» [Электронный ресурс]. - <http://tender.mos.ru/upload/iblock/45b/prilozhenie-6.doc>
8. Vnedrenie kompleksnoj ocenki gosudarstvennyh sluzhashchih, Avgust 10, 2014, [Электронный ресурс].- <http://russia.ink/vnedrenie-kompleksnoj-ocenki-gosuda/>

РАЗВИТИЯ LEAN-ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РФ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ферару Г.С., д.э.н., профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: Предмет. Рыночные условия функционирования российских предприятий требуют новых подходов к решению проблемы их конкурентоспособности, объективно стимулируя компании сокращать издержки и повышать эффективность производства. Одним из путей решения указанной проблемы для промышленных и иных компаний является внедрение принципов и формирование системы бережливого производства (lean-технологий).

Цель работы. Обосновать необходимость развития lean-технологий на промышленных предприятиях в рамках повышения их конкурентоспособности

Методология проведения работы. В исследование использована комплексная методология, основанная на применение системного, структурного и процессного подходов. В числе основных методов исследования представлены различные виды анализа: статистический, графический, факторный, сравнительный.

Результаты работы: 1. Определены проблемы, ухудшающие состояние промышленного сектора экономики; 2. Диагностированы факторы макро- и мега среды, влияющие на развитие промышленных предприятий; 3. Обосновано влияние внедрения стратегий lean-технологий на эффективность и результативность развития отдельных отечественных и зарубежных компаний и отраслей; 4. Отражены особенности внедрения стратегий бережливого производства на отечественных и зарубежных предприятиях; 5. Освещены причины трудностей при реализации принципов бережливого производства на отечественных предприятиях; 6. Выявлены условия внедрения lean-технологий и особенности их реализации в российских компаниях; 7. Установлены характерные для российских предприятий направления и мероприятия совершенствования деятельности в области бережливого производства, реализация которых будет способствовать развитию системы lean-технологий.

Выводы. Концепция бережливого производства – тот инструмент, который помогает снижать себестоимость, сохранять и повышать качество продукции. Основной ценностью данной концепции является то, что ее методология позволяет управлять большими издержками и нивелировать их за счет достаточно простых средств, что в совокупности способствует повышению конкурентоспособности компаний.

Ключевые слова: конкурентоспособность, промышленное предприятие, бережливое производство, lean-технологии.

Abstract: Object. The market conditions of functioning of the Russian enterprises require new approaches to solving the problem of their competitiveness objectively prompting companies to reduce costs and improve production efficiency. One way of solving this problem for industrial companies and other companies is the introduction of principles and the formation of the lean production system (lean-technologies).

The purpose of the work. To justify the need for the development of lean-technologies at the industrial enterprises to enhance their competitiveness

The methodology of work. The study used a complex methodology based on the use of systemic, structural and process approaches. Among the main methods of research presents different types of analysis: statistical, graphical, temporal, comparative.

The results of the work: 1. The problems of deteriorating the status of the industrial sector of the economy; 2. Diagnosed factors macro and mega environment affecting the development of industrial enterprises; 3. Based on the impact of the implementation of lean-technologies on the efficiency and effectiveness of development of individual domestic and foreign companies and industries; 4. Reflect the characteristics of the implementation strategies of lean manufacturing on the domestic and foreign enterprises; 5. The reasons of difficulties in the implementation of lean production principles in domestic enterprises; 6. The conditions of implementation of lean technologies and peculiarities of their implementation in Russian companies; 7. Set typical for Russian enterprises of the direction and activities of the improvement activities in the field of lean production, the implementation of which will contribute to the development of the lean system technologies.

Conclusions. The concept of lean manufacturing is a tool that helps reduce costs, save and increase product quality. The main value of this concept is that its methodology allows to control big expenses and offset them by quite simple means that in the aggregate promotes the competitiveness of companies.

Keywords: competitiveness, industrial enterprise, lean manufacturing, lean technologies.

Динамично изменяющаяся внешняя среда, активные трансформации, происходящие в экономике, формируют все более жесткие условия конкуренции. Основная задача в решении современных стратегических проблем развития производства в России состоит в повышении национальной конкурентоспособности. Как считаем автор статьи, эта задача является комплексной [11]. Успех ее решения определяется развитием человеческого капитала, экономических институтов, реализацией и укреплением уже имеющихся конкурентных преимуществ России в энергосырьевых отраслях и транспортной инфраструктуре и созданием новых конкурентных преимуществ, связанных с диверсификацией экономики, формированием мощного научно-технологического комплекса и экономики знаний [8].

Помимо перечисленного конкурентоспособность российской экономики в существенной степени зависит от эффективности развития промышленных предприятий. На сегодняшний день компании любой отрасли существуют в условиях, при которых становится практически невозможным массовое производство, отсутствует возможность содержания излишних производственных мощностей и большого штата сотрудников. В рамках серьезной конкуренции организации вынуждены максимально снижать потери различного проявления.

Анализ динамики годовых темпов прироста промышленного производства свидетельствует о снижении его объемов. Отрицательная динамика развития указывает на наличие в российской промышленности проблем, ухудшающих состояние данного сектора экономики (рис. 1).

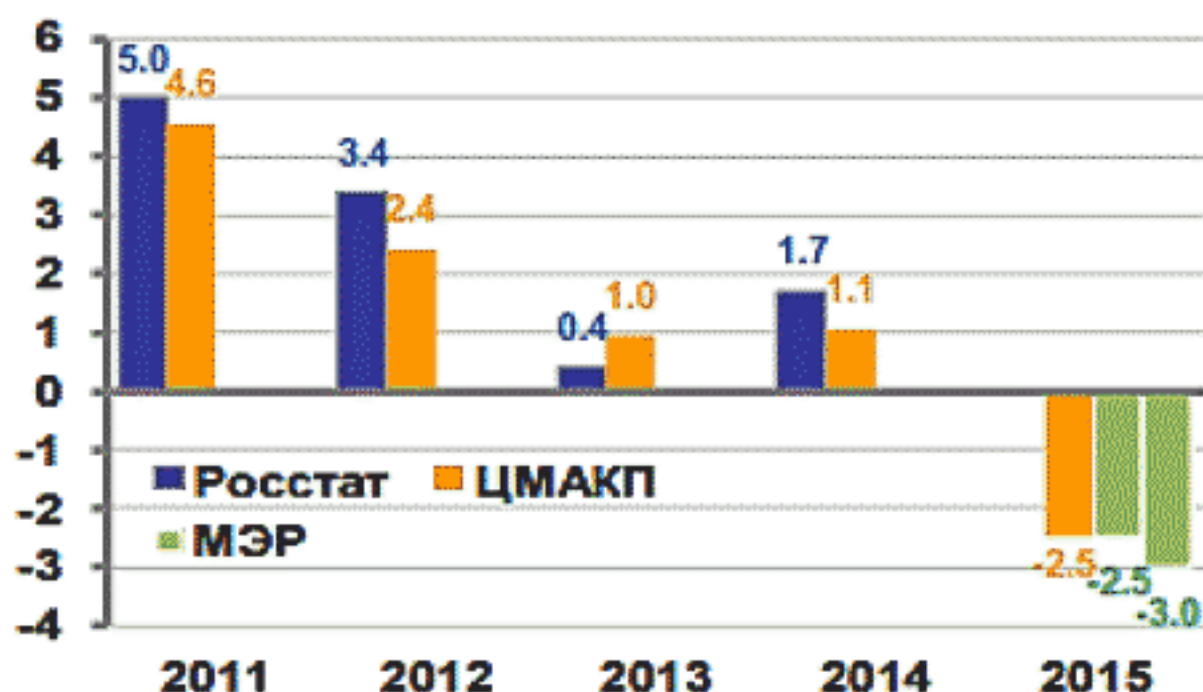

Рисунок 1 - Годовые темпы прироста промышленного производства, (%)

Все проблемы, с которыми сталкиваются руководители отечественных промышленных предприятий, по мнению Ю.А. Саликова и Е.Н. Елфимовой,

можно «условно подразделить на две группы: проблемы профессионального управления и производственно-экономические проблемы» (табл.1) [7].

Таблица 1 - Обзор проблем развития промышленных предприятий России

Проблемы профессионального управления	Производственно-экономические проблемы
Трудность организации работы	Проблемы макроокружения
Неверное понимание сущности процесса управления	Производственные проблемы: срывы сроков производства; сложности реагирования на срочные запросы; неэффективное взаимодействие подразделений, спешка, суета, «тушение пожаров»; чрезмерно высокие уровни запасов; неэффективное взаимодействие с поставщиками; слишком длительные производственные циклы; постоянная смена приоритетов и др.
Неполный анализ эффективности систем управления	Проблемы маркетинга, рекламы и сбыта
Проблема взаимоотношения с персоналом	Финансово-экономические проблемы
Неправильно выбранный стиль управления	Непрофессионализм кадров

Внутренние сложности развития промышленных предприятий и влияние факторов макро- и мегасреды усугубляют условия конкуренции как внутри страны, так и за ее пределами, актуализируя решенные проблемы повышения конкурентоспособности компаний (табл. 2) [8].

Таким образом, промышленные предприятия РФ в своем развитии сталкиваются с большим количеством проблем, вызванных ужесточением конкуренции, экономическим кризисом и другими внешними факторами. Однако значительная часть проблем возникает непосредственно на самих предприятиях. Некачественная сырьевая база, несоблюдение эко-

логических норм, устаревшее оборудование и непрофессионализм сотрудников ведут к низкой конкурентоспособности предприятий на рынке. Данные факторы обуславливают на сегодняшний день неблагоприятное состояние российской промышленности.

Одним из направлений повышения эффективности развития промышленных и иных компаний является совокупность методов, распространенных в ведущих странах мира и известных как стратегия «leanmanufacturing» («бережливое производство»).

Таблица 2 – Факторы макро и мега среды, влияющие на развитие промышленных предприятий

Факторы	Характеристика
«Усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала» [8]	К характерным признакам относятся: – «преодоление проблем всплесков конкурентной борьбы как результата цикличности развития экономики; – усиление влияния экологических факторов, рост дефицита пресной воды, загрязнения атмосферы и изменение климата; – сохранение и возможное усиление дисбалансов в области мировой торговли, движения капиталов, что будет способствовать изменению курсов мировых валют и перестройке институтов мировой экономики; – старение населения в развитых странах на фоне быстрого роста населения в развивающихся странах, что будет интенсифицировать мировые миграционные процессы и увеличивать нагрузку на социальные системы развитых стран.» [8]
«Ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающая влияние многих традиционных для отечественной экономики факторов роста» [8]	«В ближайшее десятилетие передовые страны перейдут к формированию новой технологической базы экономических систем, основанной на использовании новейших достижений в области биотехнологий, информатики и нанотехнологий, в том числе в здравоохранении, образовании и других сферах.» [8]
Возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития	«Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооператорства.» [8]
«Исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта, выпуске товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля, низкой стоимости производственных факторов — рабочей силы, топлива, электроэнергии.» [8]	«Конкурентоспособность российских энергоресурсов может немного снизиться, в том числе в связи с повышением требований к их качеству, стремлением стран-импортеров к расширению источников поставок и сокращению доли России в топливно-энергетическом балансе.» [8]

Под стратегией принято понимать долгосрочное направление развития предприятия, касающееся сферы, средств и формы его деятельности, системы внутривыпускных отношений, а также позиции предприятия в окружающей среде. Основываясь на данном определении, можно сформулировать стратегию «бережливого производства» как направление деятельности предприятия по формированию и внедрению системы бережливого производства в определенной последовательности и компонентном составе, создание которой позволит предприятию достичь стоящих перед ним стратегических целей.

Е. А. Ерохин выделяет «три стратегические альтернативы создания и развития системы бережливого производства [1]:

1. «Разработка и полное, параллельно-последовательное внедрение адаптированной к российским условиям системы бережливого производства.

2. Разработка и ускоренная реализация одного или нескольких компонентов системы бережливого производства (например, систем 5S, обслуживания оборудования, предотвращения ошибок) для получения «разового» результата.

3. Разработка адаптированной к российским условиям системы бережливого производства и постепенное внедрение отдельных компонентов в соответствии с текущими возможностями предприятия. Данная стратегия представляет компромиссный вариант между первой и второй стратегией».

Для того чтобы определить, какие из представленных выше стратегий целесообразнее использо-

вать на российских предприятиях, следует учесть две важные группы факторов, которые во многом влияют на выбор стратегии:

1. Факторы общего характера, свойственные большинству российских предприятий и экономике страны в целом;

2. Факторы частного характера предприятия (индивидуальные особенности конкретного предприятия).

Мы считаем, что для многих предприятий РФ целесообразно придерживаться третьей стратегии, разрабатывая проект внедрения адаптированной системы бережливого производства, предусматривающий ее разделение на несколько интегрированных подсистем. При этом большинство из данных подсистем должны быть автономными, чтобы можно было бы их создавать поодиночке. В дальнейшем, получив положительный эффект и улучшив производственно-хозяйственную позицию, в том числе за счет других программ, руководство предприятия может продолжить создание комплексной системы бережливого производства.

По мнению Ю.П. Ключкова, «существует неоспоримая и очевидная зависимость, подкрепленная статистическими данными, между внедрением технологий «бережливого производства» и повышением конкурентоспособности выпускаемой продукции и предприятия в целом» (табл. 3) [3]. При этом методология «бережливого производства» способна оказывать влияние не только на повышение конкурентоспособности крупных промышленных предприятий, но и малых компаний и организаций, занятых в сфере услуг.

Таблица 3 - Показатели эффективности внедрения стратегии lean-технологий на отечественных и зарубежных предприятиях

Наименование компании	Показатели эффективности и результативности внедрения
Boeing	<ul style="list-style-type: none"> - сокращение времени сборки Boeing-737 на 50%; - сокращение производственных площадей на 41%; - экономия от использования технологий «бережливого производства» \$210 млн
Группа Газ	<ul style="list-style-type: none"> - экономия от использования технологий «бережливого производства» 4,5 млрд. рублей; - сокращение затрат на транспортные расходы и арендную плату на 1 млн. 224 тыс. руб.; - экономия по энергоносителям 11 млн. рублей.
Улан-Удэнский авиационный завод	<ul style="list-style-type: none"> - достигнута возможность роста объемов выпуска вертолетов на 40%; - повышение качества сборочных операций; - сокращение времени цикла от 19 до 54%; - сокращение изготовления комплектующих деталей для вертолета от 35 до 74%.
Уральский автомобильный завод	<ul style="list-style-type: none"> - длительность цикла по улучшению процесса оплаты услуг вспомогательного производства в бухгалтерии завода «Урал» сократилась с 3379 минут (56, 3 часа или 7 дней) до 393 минут (7 часов или 1 рабочей смены).
Челябинский кузнечно-прессовый завод	<ul style="list-style-type: none"> - снижение дефективности продукции в десять с лишним раз; - увеличение отгрузок на 70%; - рост производительности труда — более чем на 40%.
Камаз	<ul style="list-style-type: none"> - улучшены 17 рабочих позиций конвейера; - сокращен такт с 508 до 300 секунд; - высвобождено 70 % крупногабаритной тары; - снижен запас деталей и комплектующих изделий в 2 раза.
Брянский машиностроительный завод	<ul style="list-style-type: none"> - 100% производственных и 31% административных площадей охвачено системой 5S; - продано 6933 предложения по улучшению; - средний уровень коэффициента эффективности оборудования повышен до 73,2%.
Казанское производственное моторостроительное объединение	<ul style="list-style-type: none"> - сокращение количества операций в 2 раза; - сокращение дальности перемещения в 22 раза; - сокращение производственного цикла обработки детали в 4 раза.
Заволжский моторный завод	<ul style="list-style-type: none"> - уменьшение дефектности на автосборочных предприятиях на 70 %; - сокращение потерь от брака в объеме произведенной продукции на 60 %; - уменьшение остатков незавершенного производства на 46,4 %; - снижение затрат на инструменты 17,05 %; - увеличение среднего суточного темпа на 10 %.

Как отмечают в своей работе М.А. Рогачев и Н.С. Шиман, внедрение lean-технологий позволяет добиться положительных результатов не только на

уровне отдельно взятого предприятия, но и на уровне отрасли (табл. 4) [6].

Таблица 4 - Отраслевые показатели эффективности внедрения стратегий lean-технологий

Отрасль	Типичные показатели эффективности внедрения lean-технологий	Конкретные результаты
Нефтедобыча	Сокращение затрат на 30%	Ежегодная экономия 11,5 млн. рублей — достигнута за 2 недели
Приборостроение		Экономия 52 млн. рублей за 6 месяцев
Сборка автомобильных узлов		Экономия 65 млн. рублей за 1 неделю
Приборостроение	Высвобождение производственной площади на 30%	Высвобождение 25% производственных площадей
Нефтедобыча	Сокращение незавершенного производства на 50%	Исключение простоев скважин — дополнительный доход 130 млн. рублей в год
Авиационная промышленность	Сокращение производственного цикла на 60%	Сокращение срока выполнения заказа с 16 месяцев до 16 недель
Приборостроение		Сокращение производственного цикла с 9 до 1 дня
Цветная металлургия	Увеличение эффективности оборудования на 45%	Увеличение производительности прессы 2 кт на 35%
Нефтедобыча	Высвобождение труда на 25%	Сокращение трудозатрат — свыше 1,3 млн. рублей в год
Черная металлургия	Снижение времени переналадки на 70%	Сокращение времени переналадки трех 500-тонных прессов с 4,5 до 1,5 часа (на 67%)
Фармацевтическая промышленность	Снижение потребления электроэнергии на 56%	Экономия 200000\$ ежегодно

По мнению отдельных отечественных ученых [2, 9] и автора статьи, внедрение «бережливого произ-

водства» на предприятиях России и в других странах имеет ряд отличительных особенностей, кото-

рые во многом обусловлены исторически сложившимися условиями развития и национальным менталитетом, существенно влияя на темпы и эффек-

тивность распространения принципов Lean (табл. 5).

Таблица 5 - Особенности внедрения стратегий «бережливого производства» на отечественных и зарубежных предприятиях [8,12,13,14]

Критерии	Российские предприятия	Зарубежные предприятия (США, Япония и др.)
Роль руководства	Руководство редко уделяет внимание устранению потерь и забывает о ценностном подходе	Руководство активно продвигает систему и участвует во внедрении, т.к. корпоративная стратегия постоянного снижения издержек возведена в ранг жизненной философии всех сотрудников предприятия
Подход к внедрению системы бережливого производства	Примерно одна треть российских предприятий имеют опыт внедрения бережливого производства, исчерпывающийся в большинстве случаев применением одного-двух инструментов. Большинство предприятий «ксерокопируют» иностранные методики.	Стараются внедрять систему, нацеленную на достижение поставленных стратегических целей Западный подход (Lean Production) концентрируется на получении быстрых бизнес - результатов и осуществляется «сверху - вниз». Внедрение проводится командой менеджеров, которые принимают все решения по организации производства и труда на каждом участке, определяют требования и формулируют правила, создают регламенты для реализации потока ценности. Все сотрудники, включая рядовых работников, должны эти регламенты строго соблюдать, практически мало что принося в них. Восточный подход (Японский- TPS) состоит в первую очередь в вовлечении в процесс всего персонала, включении интеллекта каждого работника в рациональную организацию его рабочего пространства, а затем и производственного процесса. Этот метод внедрения более медленный, на первых порах он требует колоссальных усилий по преодолению инерционности и неверия работников, их обучению основам бережливого производства. Но в итоге он дает более высокие и устойчивые результаты, позволяет затем легче и эффективнее реализовать полноформатные проекты бережливого производства.
Время, затрачиваемое персоналом на совершенствование деятельности	Высшее руководство, менеджеры среднего звена – 10 % Бригадиры – 5% Операторы – 0 %	Высшее руководство, менеджеры среднего звена – 60 % Бригадиры – 20% Операторы – 15 %
Система мотивации при внедрении бережливого производства	Основана исключительно на денежном поощрении за любое предложение, написанную инструкцию и т.д. Руководители предприятий наказывают виновных в какой-либо проблеме. Это ведет к тому, что работники скрывают ошибки и загоняют вглубь источники проблем	Вручение премий на основании выполнения личного рабочего плана, установленного руководством предприятия. Руководители стараются исправлять ошибки, в свою очередь, не наказывая за это рабочих, а наоборот поощряя за выявленные проблемы и предложения по совершенствованию
Разработчики системы бережливого производства на предприятии	Зачастую проектом по внедрению системы бережливого производства занимается человек, не обладающий достаточными теоретическими и практическими навыками	Руководство компаний серьезно относится к подбору специалистов в рабочие группы по внедрению системы бережливого производства
Отношение к стандартам, методикам, инструкциям	Формальное отношение работниками к любым методам, стандартам, инструкциям, разработанным в ходе внедрения системы бережливого производства	Любой стандарт, методика, инструкция при внедрении бережливого производства разрабатываются совместно с рабочими и адаптированы к деятельности конкретного предприятия
Масштаб предприятий, внедряющих бережливое производство	Примерно 30%, т.е. предприятия, которым приходится серьезно конкурировать с зарубежными и внутренними производителями и компаниями с иностранным капиталом	В США, Японии и других развитых странах инструменты бережливого производства в своей деятельности постоянно используют более 80% компаний

Степень открытости информации о результатах внедрения бережливого производства	Не раскрывают цифры, считают, что lean-технологии – это внутренний ресурс, способный поднять российскую экономику и сделать её конкурентоспособной в мировом масштабе	Достаточно открыто рассказывают, что они делают и каких результатов добиваются
--	---	--

Как видно из данных таблицы, российские предприятия испытывают значительные трудности при формировании бережливого производства.

На взгляд Н.Б. Фейгенсона, И.С. Мацкевича и М.С. Липецкой, «основными причинами неэффективности внедрения lean-технологий на российских предприятиях являются [10]:

- «- низкий уровень морали и цинизм большей части работников;
- разрыв взаимопонимания между руководством, служащими и рабочими;
- несоответствующая рыночным механизмам структура промышленных предприятий;
- неэффективный менеджмент;
- непонимание сути конкуренции и роли качества в конкурентной борьбе;
- непонимание роли образования и подготовки персонала;
- непонимание роли информации и данных;
- анти-интеллектуальность и анти-инновационность промышленности;
- высокий уровень конфликтности, интриганства».

В добавление к вышеперечисленному причинами трудностей при реализации принципов бережливого производства на отечественных предприятиях являются:

- «отсутствие глубокого понимания самой методологии у специалистов, берущихся осуществлять lean-преобразование, и ориентация, прежде всего, на внешние проявления;
- отсутствие адаптации методологии под особенности конкретной организации, использование наиболее хорошо описанных методик для решения любых организационных проблем;
- отсутствие системного подхода в преобразованиях организации, использование системы бережливого производства как набора инструментов операционного уровня;
- внедрение формального проекта с формальными целями и формальными результатами;
- отсутствие специальных знаний и навыков для реализации проекта бережливого производства;
- незаинтересованность собственников и ТОП-менеджеров;
- сложность понимания всей архитектуры системы бережливого производства (философские принципы, системы, инструменты – к каким проблемам реального производства они применимы);
- сопротивление изменениям со стороны сотрудников в связи со страхом несоответствия новым требованиям и, как следствие, боязнь потерять работу, а также нежелания повышать нагрузки при сохранении прежней заработной платы.» [8,12]

Основной преградой для внедрения «бережливого производства», по мнению Н.Б. Фейгенсона, И.С. Мацкевича и М.С. Липецкой, является «нежелание

персонала, в первую очередь рабочих, учиться и применять элементы системы. Другая проблема заключается в неправильном понимании всей концепции lean-технологий, которая не сводится просто к набору инструментов по сокращению затрат на производстве, а является глобальным подходом по управлению предприятием с целью снижения ненужных потерь и повышения качества» [10].

Важным отрицательным фактором также является то, что в России крайне мало внимания уделяется интеграции Lean-инструментов с современными информационными технологиями управления производством, такими как ERP (Система управления ресурсами предприятия), APS (Система синхронного и оптимизационного планирования), MES (Система учета и контроля цехового производства).

Несмотря на отставание российских предприятий при внедрении технологий бережливого производства, у отечественных компаний есть резерв развития, обусловленный как внутренним, так и внешним потенциалом.

Анализ существующих на российских предприятиях проблем, связанных с внедрением lean-технологий, позволил автору статьи, наряду с И. Павловской и П. Рабунец [4, 5], выделить условия, необходимые для успешного внедрения технологий бережливого производства, реализация которых будет способствовать развитию системы «бережливого производства», повышению эффективности деятельности и конкурентоспособности отечественных компаний (табл. 6).

Таким образом, для успешного создания системы бережливого производства на российских предприятиях необходимо выполнение ряда ключевых условий. Во-первых, разработка плана подготовки и обучения персонала, отвечающего специфике предприятия. Во-вторых, использование всех доступных источников и ресурсов для обучения, будь то учебные курсы, наблюдение за работой коллег, либо патронаж иностранных коллег. В-третьих, получение новых идей и информации посредством бенчмаркинга. Важно уметь выходить за рамки собственного предприятия и даже отрасли, чтобы увидеть, как можно вести дела более эффективно и находить способы приложения новых идей в условиях своей организации.

Обобщение положительного опыта реализации стратегий бережливого производства позволило нам определить характерные для российских предприятий направления и мероприятия совершенствования деятельности в области «бережливого производства», реализация которых будет способствовать развитию системы lean-технологий, позволит снизить издержки, значительно сократить потери на производстве и с минимальными затратами повысить его эффективность, обеспечивая конкурентоспособность предприятиям (табл. 7).

Таблица 6 - Условия внедрения leap-технологий и их реализация в российских компаниях [8,12,13,14]

Условия реализации Leap-подхода	Рациональность с точки зрения эффективности	Реализация условий в российских реалиях
Обучение на рабочем месте	Высокая квалификация работника, в точном соответствии с требованиями конкретного рабочего места.	Возможно, в том числе с использованием системы стандартов, подробных инструкций, карт операций и т.д. Если компания заинтересована в квалификации.
Система перекрестных оценок (японский аналог метода «360 градусов»)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Получение информации о проблемах на раннем этапе. 2. Возможность «снятия напряжения» до момента возникновения проблемы. 3. Возможность рекомендаций для развития сотрудника. 	Создание каналов получения сотрудником информации о возможностях развития и проблемах до того, как они станут большими. Не должно быть жесткой связи с аттестацией и зарплатой – иначе теряется объективность информации.
Система оплаты труда, связывающая личный доход с успехами команды	Обеспечение совпадения интересов работника с интересами компании.	Возможна привязка Фонда Оплаты Труда (ФОТ) в % к общим, жизненно важным для компании показателям: объему продаж, валовой прибыли и т.д. Имеет смысл при низкой текучести кадров, и фиксации договоренности не менее чем на год.
Ротация	Сотрудник превращается из «человека отдела в человека фирмы», возможность посмотреть на процесс с разных точек зрения. Фирма получает работников с различными квалификациями, что позволяет задействовать сотрудников в разного рода деятельности в зависимости от потребностей рынка без сокращений персонала.	Возможно при долгосрочном характере занятости работников.
Информационная прозрачность бизнеса	Возможность отслеживать изменения в производительности, эффективности использования ресурсов, затратах.	Информация по операционным затратам и доходам подразделения должна быть доступной. Система управленческого учета, с разнесением затрат по потокам, с указанием причинности.
Отказ от идеи наказания	<p>Преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> – возможность получения реальной, неискаженной информации; – переход от отношений противостояния к сотрудничеству; – возможность проявления инициативы, проявления творчества со стороны сотрудников; – возможность выигрыша на осознанном участии сотрудников в бизнес-процессах. <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> – возможное снижение управляемости в краткосрочной перспективе; – опасения, что без угрозы наказания ухудшится дисциплина и управляемость. 	Возможно только при условии реальной и существенной заинтересованности топ-менеджера в результате деятельности предприятия (а не только в личных властных полномочиях) подобный переход возможен.
Моральное стимулирование - целенаправленное стимулирование профессионального и патриотического типа мотивации	Создание атмосферы общего дела, подхода «не вы мне платите зарплату, а я зарабатываю ее с вашей помощью».	Активная, многоуровневая работа по моральному стимулированию сотрудников, развивающих компанию (доска почета, газета, подарки для лучших, возможность профессионального развития и пр.), культивирование профессионального и патриотического типа мотивации к труду.

Таблица 7 - Направления и мероприятия совершенствования деятельности промышленных предприятий в области бережливого производства

Направления совершенствования процессов операционной деятельности	Мероприятия
Показатели безопасности деятельности	Мероприятия, направленные на снижение вероятности происшествия несчастного случая на производстве, аварии, пожара; Улучшение гигиенических показателей (освещенность, климат, излучение, шум, вибрация, чистота воздуха); Улучшение системы управления охраной труда.
Культура производства	Любые мероприятия, направленные на повышение культуры производства.
Эргономика рабочего места	Улучшение рабочего места (соответствие прилагаемых усилий возможностям работника, соответствие конструкции устройств возможностям человека); Улучшение внешнего вида рабочего места; Другие мероприятия, направленные на улучшение эргономики рабочего места.
Экономия ресурсов	Снижение используемых ресурсов на производство продукции, на проведение операции; Снижение затрат энергоносителей во всех областях производства; Снижение трудоемкости операций; Снижение запасов материалов; Другие мероприятия, направленные на экономию энергоресурсов, трудозатрат, материальных и других видов ресурсов.
Эффективность оборудования	Уменьшение времени переналадки оборудования; Снижение количества отказов; Снижение трудоемкости ремонтных работ; Снижение количества простоев; Снижение количества дефектов и брака, связанных с работой оборудования; Другие мероприятия, направленные на повышение эффективности использования оборудования. Повышение эффективности использования инструмента.
Технологические процессы	Сокращение времени на проведение технологической операции; Снижение нормы времени на изготовление продукции. Другие мероприятия, направленные на улучшение технологического эффекта.
Стандартизация и визуализация технологических процессов	Применение типовых элементов при проведении операций; Приведение к единому стандарту выполнения типовых операций; Сокращение перемещений деталей, материалов при проведении операций; Снижение запасов полуфабрикатов и деталей; Сокращение передвижений работника; Визуализация выполнения операций; Создание типовых рабочих мест; Оптимизация размещения инструмента на рабочем месте; Улучшение восприятия информации на рабочем месте, передача информации (световые, звуковые, с применением технических средств т.д.); Другие мероприятия, направленные на стандартизацию работ.
Качество	Повышение качества изготавливаемой продукции; Снижение количества дефектов и брака, связанных с человеческим фактором. Улучшение качества.

Библиографический список

1. Ерохин Е. А. Методический подход к реализации стратегии формирования системы бережливого производства: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekportal.ru/page-id-2849.html>
2. Кизим А.А., Вылегжанина Е.В., Березовский Э.Э. Роль концепции бережливого производства в оптимизации финансовых ресурсов промышленной компании // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2013: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.journal-nio.com/...>
3. Клочков Ю. П. Организация бережливого производства на предприятиях машиностроения - Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/rsl01006000000/>
4. Павловская И. Концепция бережливого производства с оглядкой на русский менталитет, 3 апреля 2009: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leaninfo.ru/2009/04/03/lean-andrussian-mentality>
5. Рабунец П. Чего не хватает российскому Бережливому Руководству? 28 октября, 2009: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leaninfo.ru/2009/10/28/chego-ne-hvataetrossijskomu-berezhlivomu>
6. Рогачев М.А., Шиман Н.С. Особенности внедрения моделей бережливого производства в российских компаниях / Сб. статей участников VI Международного научного студенческого конгресса «Гражданское общество России: становление и пути развития», 2015 – С.1133
7. Саликов Ю.А., Елфимова Е.Н. Анализ основных проблем промышленных предприятий: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?art>
8. Современные стратегические проблемы развития производства в России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studme.org/34189/>
9. Тульчинский С. Практика бережливого производства, особенности ЛИН проектов в России, 15 июня 2009: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.b2bgroup.ru/publications/2009/06/15/1>
10. Фейгенсон Н.Б, Мацкевич И.С., Липецкая М.С. Бережливое производство и системы менеджмента качества: серия докладов (зеленых книг) в рамках проекта «Промышленный и технологический форсайт

Российской Федерации» / Н.Б. Фейгенсон, И.С. Мацкевич, М.С. Липецкая; Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад» — СПб., 2012. — Вып. 1 — 71 с. (Серия докладов в рамках проекта «Промышленный и технологический форсайт Российской Федерации»)

11. Ферару Г.С., Плаксина Д.Г. Конкурентоспособность компаний и влияющие на нее факторы // Современные технологии управления, 2012, № 12 (24) декабрь: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovman.ru/article/6105>
12. Резанович К. А., Бирюкова Л. И., БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ / «Системное управление»/ 2009г.-№2
13. <http://www.leaninfo.ru/2012/05/17/vnedrenie-lean-usloviya-i-trebovaniya/>
14. <http://lean-marketing.ru/vnedrenie-berezhlivogo-proizvodstva-lean-v-rossii/>

References

1. Erohin E. A. Metodicheskiy podhod k realizacii strategii formirovaniya sistemy berezhlivogo proizvodstva: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekportal.ru/page-id-2849.html>
2. Kizim A.A., Vylegzhanina E.V., Berezovskiy E.H. Rol' koncepcii berezhlivogo proizvodstva v optimizacii finansovykh resursov promyshlennoj kompanii // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie, 2013: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.journal-nio.com/...>
3. Klochkov YU. P. Organizaciya berezhlivogo proizvodstva na predpriyatiyah mashinostroeniya - Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/rsl01006000000/>
4. Pavlovskaya I. Koncepciya berezhlivogo proizvodstva s oglyadkoj na russkij mentalitet, 3 aprelya 2009: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leaninfo.ru/2009/04/03/lean-andrussian-mentality>
5. Rabunec P. Chego ne hvataet rossijskomu Berezhlivomu Rukovodstvu? 28 oktyabrya, 2009: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leaninfo.ru/2009/10/28/chego-ne-hvataetrossijskomu-berezhlivomu>
6. Rogachev M.A., SHlman N.S. Osobennosti vnedreniya modelej berezhlivogo proizvodstva v rossijskix kompaniyah / Sb. statej uchastnikov VI Mezhdunarodnogo nauchnogo studencheskogo kongressa «Grazhdanskoe obshchestvo Rossii: stanovlenie i puti razvitiya», 2015 – S.1133
7. Salikov YU.A., Elfimova E.N. Analiz osnovnykh problem promyshlennykh predpriyatij: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?art>
8. Sovremennye strategicheskie problemy razvitiya proizvodstva v Rossii: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studme.org/34189/>
9. Tul'chinskij S. Praktika berezhlivogo proizvodstva, osobennosti LIN proektov v Ros- sii, 15 Iyunya 2009: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.b2bgroup.ru/publications/2009/06/15/1>
10. Fejgenson N.B, Mackevich I.S., Lipeckaya M.S. Berezhlivoe proizvodstvo i sistemy menedzhmenta kachestva: seriya dokladov (zelenyh knig) v ramkah proekta «Promyshlennyj i tekhnologicheskij forsajt Rossijskoj Federacii» / N.B. Fejgenson, I.S. Mackevich, M.S. Lipeckaya; Fond «Centr strategicheskikh razrabotok «Severo-Zapad» — SPb., 2012. — Vyp. 1 — 71 s. (Seriya dokladov v ramkah proekta « Promyshlennyj i tekhnologicheskij forsajt Rossijskoj Federacii»)
11. Feraru G.S., Plaksina D.G. Konkurentosposobnost' kompanij i vliyayushchie na nee faktory // Sovremennye tekhnologii upravleniya, 2012, № 12 (24) dekabr': [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovman.ru/article/6105>
12. Rezanovich K. A., Biryukova L. I., БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ / «Системное управление»/ 2009г.-№2
13. <http://www.leaninfo.ru/2012/05/17/vnedrenie-lean-usloviya-i-trebovaniya/>
14. <http://lean-marketing.ru/vnedrenie-berezhlivogo-proizvodstva-lean-v-rossii/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ (В ЧАСТНОСТИ СУБСИДИРОВАНИЯ) СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ОРГАНИЗАЦИОННО ПРАВОВЫХ ФОРМ

Хафизов Д.Р., аспирант, Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Статья обосновывает необходимость изменений в организационном механизме государственной поддержки инвестиций в сельскохозяйственные организации, для целей получения дополнительных инвестиций. Также в статье определяются базовые векторы государственной поддержки отрасли в зависимости от организационно-правовых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: сельское хозяйство, формы собственности, государственная поддержка, инвестирование.

Abstract: The article substantiates the need for changes in the organizational mechanism of state support for investment in agricultural organizations for the purposes of additional investments. The article also specifies the basic vectors of the industry state support, depending on the organizational and legal forms of agricultural producers.

Keywords: agriculture, ownership, government support, investment.

Современные условия и статус развития сельского хозяйства в Российской Федерации, требует серьезной трансформации организационных механизмов инвестиционного процесса в отрасли, при том, что в настоящее время идет формирование диверсифицированной структуры инвесторов, которые представляют разные субъекты хозяйства. Учеными отмечено то, что вне зависимости от объема, вида, формы, методологии государственной поддержки, любое вмешательство государства в экономическое развитие не следует искажать или даже разрушать экономическое стимулирование, которое обеспечивает эффективность работы рыночного механизма [5]. Поэтому, государственная поддержка, должна оставаться на уровне одной из форм инвестирования, и четко вписываться в общий инвестиционный процесс сельскохозяйственных организаций [7]. Этим обстоятельством, обеспечивается формирование рыночных механизмов инвестирования, которые одновременно усиливают факторы неопределенности, предполагают необходимость оптимизации механизмов по разработке и продвижению инвестиционного предложения, а также методов и организационных форм в привлечении инвестиционных потоков для целей развития производства в аграрно-промышленном секторе производства [6].

Результаты инвестиционной деятельности в сельскохозяйственных организациях, показывают, что существенное влияние на них оказывают сложившиеся обстоятельства социально-экономической обстановки в стране. Это обстоятельство требует учета в формировании политики инвестирования.

При корректировке перечня участников процесса инвестирования, этот список не ограничен объектом и субъектом инвестирования, а также некоторыми элементами, обслуживающими этот процесс, то есть казначейством, банками, экспертами. Инвестиционный процесс на различных этапах стадиях может включать, также прочие организации узкоспециализированного профиля, к примеру: страховательные, регистрирующие права и др [5].

Существенное преобразование претерпевают объемы и качество информации, которая необходима при принятии решения об инвестировании, одновременно корректируя способы по ее получению и дальнейшему анализу. В том числе, в изменении базовых критериев при подготовке и принятии решений.

Имеющиеся в Российском сельском хозяйстве производственные фонды имеют сильную степень износа. При этом они постоянно теряют свои производственные мощности и - выбывают. Данная особенность ставит перед сельскохозяйственными организациями сложную задачу по вводу новых фондов, в крупных масштабах, в качестве важного условия восстановления уровня сельскохозяйственного

производства. Имевший место спад капитальных вложений в сельскохозяйственное производство значителен, и потому их должный объем не может быть достигнут за счет их постепенного наращивания при использовании собственных источников финансирования от амортизационных отчислений и прибыли. Данный фактор требует привлечения дополнительных инвестиций, в том числе, в виде государственной поддержки. И этим существенно изменяется инвестиционный механизм сельскохозяйственных организаций [6].

При этом, инвестирование для целенаправленного воздействия на статус эффективности структуры средств производства, не может стать единственным актом по принятию инвестиционного решения в области представления государственной поддержки. Данный процесс требует установлению режима регулярных действий в области реализации инвестиционных проектов, при стратегическом планировании деятельности по инвестированию [5]. Инвестиционной стратегией определяется основной приоритет выбора инвестиционных направлений, а также решение определенных задач сельскохозяйственной организации. Этим обуславливается потребность в активном государственном регулировании бизнес-процессов в аграрных секторах экономики, государственная поддержка которых становится важным инструментом этого процесса. В течении процесса рыночных трансформаций российского сельского хозяйства, органы государственной власти и управления государства, его отдельных регионов, предприняли комплекс мер, предпринятых в данном направлении, в том числе:

- сформировали механизм по субсидированию кредитных ставок, в области кредитов, предоставляемых сельским товаропроизводителям коммерческими банками,

- обеспечили механизм по возмещению доли затрат по уплате страховых премий,

- создали механизм поддержки государственными грантами в области малых форм сельского хозяйства,

- усилили поддержку инновационного развития в отечественном аграрном секторе [5].

Оценивая политическую обстановку, которая привела, к обмену экономическими санкциями с ведущими странами мира, следует сказать, что он сформировал сложную социально-экономическую ситуацию в экономике Российской Федерации. При том, что четыре отрасли российской экономики, включая сельское хозяйство, обрели дополнительный импульс к ускоренному инновационному развитию, при снижении конкурентных предложений от импортеров, а также от мобилизации резервов, пригодных к наращиванию производства, в условиях решения задачи по импорто-замещению. Одноре-

менно, успешное решение данной задачи сдерживается некоторыми негативными факторами, среди которых, важнейшим остается общее трудное состояние финансов сельскохозяйственных организаций, которые испытывают большую зависимость от доступа к импортным технологиям, а также селекционного семенного фонда. При этом негативный инвестиционный климат, установившийся в данной отрасли, обусловлен значительной ценой, которая установилась на заемный капитал и риск в его размещении. Именно для преодоления такой негативной тенденции необходима активизация программ по государственной поддержке, российской экономики в агро-секторе, при одновременном развитии имеющихся и перспективных механизмов её реализации [5].

Рассматривая нормативно-правовые акты и металлургические материалы, которыми регулируются механизмы предоставления государственной поддержки, для организации сельскохозяйственной отрасли, можно отметить, что очевидным контрагентом государства становятся главным образом аграрные товаропроизводители. При том законодательные и нормативные документы не имеют четкого и единого понятия «аграрный (сельскохозяйственный) товаропроизводитель», поэтому в различных правовых актах его трактуют по-разному. К примеру, Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» в качестве сельскохозяйственного товаропроизводителя определены юридические или физические лица, которые производят сельскохозяйственную продукцию, которая составляет в стоимостном выражении более чем 50% от общего объема производимой организацией продукции [3]. Также сельскохозяйственным товаропроизводителем признается рыболовецкая артель (колхоз), которая производит сельскохозяйственной продукцией, включая, рыбную, составляющую в стоимостной форме более половины от общего объема производимой продукции [3].

Очевидным является то, что данное определение выставляет ключевым положением присутствие производства сельхозпродукции, при том, что требования ведения товарного обмена в нем не представлены вовсе. Данное обстоятельство делает данное определение не полным. В статье 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» содержится иное определение сельскохозяйственных товаропроизводителей, в качестве организации – индивидуальный предприниматель, или ИП [2].

При этом ИП, производит, перерабатывает и реализует сельхозпродукцию, на сумму, составляю-

щую не менее 70 % от суммы общего дохода. Также данным Законом, в качестве сельхозтоваропроизводителя признаны - ЛПХ - личные подсобные хозяйства СПК-сельскохозяйственные производственные кооперативы, К(Ф)Х) - крестьянские фермерские хозяйства [2].

Данное определение так же нельзя признать полностью корректным, ведь им включены граждане, которые ведут ведущие ЛПХ. При этом, согласно статье 2 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» сообщается, что ЛПХ ведут граждане для целей удовлетворения личных потребностей, не признавая за ними права предпринимательской деятельности в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции. То есть в данном случае экономическая категория товарооборота, здесь так же неприменена [4].

Статья 346.2 Налогового кодекса Российской Федерации представляет развернутое определение сельскохозяйственного товаропроизводителя, в отношении целей обложения налогами [1]. При этом к сельхозтоваропроизводителям относятся индивидуальные предприниматели и организации, которые заняты производством сельскохозяйственной продукции. Данные организации и ИП одновременно перерабатывают и реализуют данную продукцию, с долей дохода не менее 70 % от доли её реализации в совокупном объеме реализации [1]. В данном определении имеется указание на производство сельхозпродукции, при том, что предыдущими определениями, в качестве критерия избрана доля не менее 70 % от совокупных доходов по реализации в общем объеме выручки.

При этом, логичным представляется предположить, что часть доходов, полученных от реализации сельхозпродукции, есть основная преобладающая часть полученных доходов организации и следует говорить об устоявшемся основном виде деятельности субъекта хозяйствования, давая базовое основание к тому, чтобы признать его сельскохозяйственным товаропроизводителем. При этом, круг получателей государственной поддержки для обеспечения насыщения продовольственного рынка РФ сельскохозяйственной продукцией, следует признать аграрными (сельскохозяйственными) товаропроизводителями, как организации, так и ИП. Вне зависимости от того, какие они имеют организационно-правовые формы, будь они производителями, переработчиками и реализаторами сельхозпродукции, при том, что в долях дохода не менее 40 % от общего дохода составляет производство сельскохозяйственной продукции.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Обращение 30.09.2016 г.);
2. О развитии сельского хозяйства (действующая редакция, 2016) - Федеральный закон N 264-ФЗ " от 29.12.2006 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (Обращение 30.09.2016 г.);
3. О сельскохозяйственной кооперации" (действующая редакция, 2016) - Федеральный закон N 193-ФЗ от 08.12.1995 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (Обращение 30.09.2016 г.);
4. О личном подсобном хозяйстве. (действующая редакция, 2016 г.). Федеральный закон N 112-ФЗ от 07.07.2003 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/ (Обращение 30.09.2016 г.);
5. Гридин А.Н. Направления совершенствования системы государственной поддержки товаропроизводителей (на материалах Ставропольского края) Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук Специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство [Электронный ресурс] URL: <http://kubsau.ru/upload/iblock/d1f/d1f0a3d948fad6f650b0b54cd9927093.PDF> (Обращение 30.09.2016 г.);
6. Малютина, Е.В. Инвестиционное регулирование структуры капитала. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/investitsionnoe-regulirovanie-struktury-kapitala-predpriyatiya> (Обращение 30.09.2016 г.);

7. Сурина И.В. Формирование и оценка инвестиционного потенциала отраслей АПК. – Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидат экономических наук. Специальность 08.00.05 [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-otsenka-investitsionnogo-potentsiala-otraslei-apk> (Обращение 30.09.2016 г.).

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (NK RF) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Обращение 30.09.2016 г.);
2. O razvitii sel'skogo hozyajstva (dejstvuyushchaya redakciya, 2016) - Federal'nyj zakon N 264-FZ " ot 29.12.2006 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (Обращение 30.09.2016 г.);
3. O sel'skohozyajstvennoj kooperacii" (dejstvuyushchaya redakciya, 2016) - Federal'nyj zakon N 193-FZ ot 08.12.1995 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (Обращение 30.09.2016 г.);
4. O lichnom podsobnom hozyajstve. (dejstvuyushchaya redakciya, 2016 g.). Federal'nyj zakon N 112-FZ ot 07.07.2003) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/ (Обращение 30.09.2016 г.);
5. Gridin A.N.Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennoj podderzhkitovaroproizvoditelej (na materialah Stavropol'skogo kraja) Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskix nauk Special'nost' 08.00.05 EHkonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom: ehkonomika, organizaciya i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami – APK i sel'skoe hozyajstvo [Электронный ресурс] URL: <http://kubsau.ru/upload/iblock/d1f/d1f0a3d948fad6f650b0b54cd9927093.PDF> (Обращение 30.09.2016 г.);
6. Malyutina, E.V. Investicionnoe regulirovanie struktury kapitala. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/investitsionnoe-regulirovanie-struktury-kapitala-predpriyatiya> (Обращение 30.09.2016 г.);
7. Surina I.V. Formirovanie i ocenka investitsionnogo potentsiala otraslej APK. – Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidat ehkonomicheskix nauk. Special'nost' 08.00.05 [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-otsenka-investitsionnogo-potentsiala-otraslei-apk> (Обращение 30.09.2016 г.).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ИЗДЕЛИЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Шестов А.В., к.э.н., доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)

Мамедова Х.Ф., ассистент, докторант, Гянджинский государственный университет

Аннотация: В условиях усиления процесса глобализации возрастает роль структурных факторов трансформации национальных экономик. В Азербайджане, с одной стороны, открылись реальные возможности для более эффективного использования новейших научно-технических достижений, но с другой стороны, Азербайджан оказался в научно-технической зависимости от передовых и инновационных технологий ведущих стран мира. Модернизация требует создания своего собственного механизма регуляции, правильного выражения и согласования взаимосвязанных и противоречивых экономических интересов по горизонтали и по вертикали. Одним из основных направлений реализации комплексной программы производства товаров народного потребления является расширение выпуска новых товаров. Сохранение деструктивных тенденций в народном хозяйстве ведет к экономической изоляции Азербайджанской Республики в сфере международной торговли. Перспектива выхода на мировой рынок при существующем балансе спроса и предложения требует затрат времени на существенное повышение качества и снижение себестоимости азербайджанских товаров.

Ключевые слова: Конкурентоспособность, швейная промышленность, текстиль, качество продукции.

Abstract: In the face of increasing globalization, the role of structural factors of the transformation of national economies. In Azerbaijan, on the one hand, has opened real opportunities for more effective use of the latest scientific and technical achievements, but on the other hand, Azerbaijan is in the scientific and technological dependence on advanced and innovative technologies of the leading countries of the world. Modernization requires the creation of its own mechanism of regulation, the right of expression and coordination of interrelated and conflicting economic interests, both horizontally and vertically. One of the main directions of realization of the complex program of production of consumer goods is expanding the launch of new products. The preservation of the destructive tendencies in the national economy leads to economic isolation of the Republic of Azerbaijan in the field of international trade. The prospect of entering the world market with the current balance of supply and demand require time-consuming on significant improvement of quality and reduction of cost of Azerbaijani goods.

Keywords: Competitiveness, textile industry, textiles, quality products.

«В условиях усиления процесса глобализации возрастает роль структурных факторов трансформации национальных экономик. Это исходит из того, что та или иная направленность трансформации народнохозяйственных структур обеспечивает либо усиление позиций этих экономик в мировом хозяйстве или их уход. Исходя из этого, целесообразно усиление внимания к проблеме детерминант прогрессивной или регрессивной направленности структурной трансформации экономики»[36].

«Модернизация становится основным моментом для стран, не желающих обрекать себя на отсталость, что требует создания своего собственного механизма регуляции, то есть достижения самоопределения в качестве социально организованной системы, что требует правильного выражения и согласования взаимосвязанных и противоречивых экономических интересов по горизонтали и по вертикали»[10,11]. Но «для того, чтобы модернизация была успешной, нужен «модернизационный класс», однако совершенно очевидно, что пока «модернизационный класс», как оформившаяся социальная сила находится в начальной стадии формирования, тем актуальнее задача создания условий для того, чтобы модернизация стала выгодной»[3].

Президент Азербайджана Ильхам Алиев на Бакинском саммите отмечал: «Азербайджан – это современная, модернизирующаяся, стремительно интегрирующаяся в мировое сообщество страна»[8]. «В Азербайджане, с одной стороны, открылись реальные возможности для более эффективного использования новейших научно-технических достижений, создаются условия для эффективного международного разделения труда и т.д.»[6]. Но, с другой стороны, непосредственно перенимая соответствующий опыт других стран, Азербайджан, оказываясь в научно-технической зависимости от передовых и инновационных технологий ведущих стран мира[14,19]. Создание материальной базы малых производства путем передачи основных фондов убы-

точных заводов лежит в основе процесса структурной перестройки экономики Азербайджанской Республики. Наличие материальной базы малых предприятий позволит отечественным бизнесменам резко увеличить число рабочих мест и уменьшить остроту проблемы безработицы и платежеспособности населения[12,25]. Ведущее положение в структуре национального хозяйства республики займут малые предприятия следующих типов. Во-первых, предприятия спутники, ориентированные в основном на обслуживание крупных заводов и фабрик, при которых они были созданы. Во-вторых, более независимые предприятия, обеспечивающие, комплекующими деталями и узлами целую группу предприятий одного региона[10,13]. В-третьих, малые предприятия, выполняющие полный производственный цикл и самостоятельно реализующие свою продукцию на внутреннем и внешнем рынке. Низкие темпы развития малого производственного бизнеса обусловлены внешними и внутренними факторами[26,37]. К важнейшим внешним факторам относятся: отсутствие со стороны властных структур системы конкретных мероприятий по выходу из кризисной ситуации и государственного протекционизма отечественных производителей, жесткий налоговый прессинг и правовая неопределенность производства малых предприятий[13,26]. Внутренние факторы являются в основном следствием внешних и заключаются в менталитете предпринимателей, которые все чаще направляют свою деятельность в русло «теневой» торговли, а также в отсутствии квалифицированных менеджеров, способных разбираться в технологии, в вопросах управления, в финансировании, в маркетинге[10,11].

В современных условиях создание и ориентация малых предприятий должно опираться на подтвержденный спрос и лишь, в крайнем случае, на рискованную оценку рынка самим предпринимателем, а также на оценку сфер влияния производственного

инжиниринга, производственного менеджмента, риск-инжиниринга и риск-менеджмента на рынках инноваций отраслевых экономических систем[16]. Даже с учетом того, что начинающий предприниматель-производитель не имеет право отказаться от выполнения любых заказов, тем не менее, он должен при заключении договоров и контрактов убедиться в благонадежности и платежеспособности заказчика. Лучшим способом и гарантией обоюдного риска является предоплата заказа или депонирование в надёжных банках заранее оговоренных сумм. Взаимные гарантии обеспечиваются путем страхования договоров, однако это увеличивает стоимость заказа[25].

Катастрофическая ошибка большинства предпринимателей-производственников заключается в создании на основе дешевой материальной базы предприятия, которое может производить узкий ассортимент гипотетической продукции[29,31]. Отсутствие подтвержденного спроса на этот товар неизбежно приводит предприятие к банкротству. Кроме того, предприниматель должен оценивать возможность последующего использования материальной базы, так как основные фонды редко полностью амортизируются в ходе выполнения одного конкретного заказа[28,33]. Наиболее радикальным способом решения этой задачи является полная ликвидность основных фондов после выполнения контракта. Рациональным следует считать временную аренду необходимого оборудования или размещение заказов на комплектующие на других предприятиях, используя технологию лизинга. Лизинг основных фондов может быть рекомендован предпринимателям лишь в случае долговременных контрактов или тщательного анализа и прогнозирования рынка[9].

«Наименее адаптированными к рыночным трансформациям оказались предприятия машиностроения и легкой промышленности вследствие низкой конкурентоспособности выпускаемой продукции»[27,28]. «В связи с проведением приватизации в отраслях, работающих на внутренний рынок, на макроуровне была потеряна управляемость процессами инновации, производства и продвижения продукции к потребителю»[17,18]. «Ответственность бизнеса и государства за эффективную работу отрасли в целом, и отдельных предприятий в частности, была потеряна. Например, текстиль – это продукт глубокой безотходной переработки сырья, в основном возобновляемого»[33,34]. «Отрасль должна достигнуть определенного процента (хотя бы 4%) в ВВП, так как одно рабочее место в текстиле создает 7 рабочих мест в других отраслях.. Например в США – 4% текстиля и легкой промышленности в объеме ВВП, в Германии – 6%, в Италии – 12%, в Китае – 21%, в Португалии – 22%. Текстильная промышленность, в отличие от швейной и обувной промышленности, при производстве продукции на базе высокотехнологичных процессов, благодаря снижению себестоимости, может конкурировать по цене с продукцией других стран»[29,31]. Приведенный выше анализ показывает насущную потребность в грамотных предпринимателях-менеджерах промышленного производства[10,26]. При возможном решении "наибольшего благоприятствования" со стороны правительства по отношению к производственному бизнесу усилится заинтересованность активной части населения в этой профессии. Необходимо организовать полноценную и всестороннюю подготовку специалистов этого профиля по всему комплексу задач, рассмотренных в данной статье. Первым шагом в этом направлении разработка учебного плана ускоренной переподготовки работников с высшим образо-

ванием. Очевидно, что осуществление предлагаемых мероприятий подразумевает ответственный подбор преподавательских кадров, способных квалифицированно проводить процесс подготовки предпринимателей – менеджеров[13,24]. В работе показано, что задача оптимального производства одежды стабильного ассортимента отрасли может быть сформирована и реализована двух различных постановках[2]. Определить технологических операций, обеспечивающих минимальную суммарную стоимость всего процесса с учетом ограничений по суммарному времени, затрачиваемому на изготовление изделия[33,35]:

$$CI = \min \sum_{j=1}^k Cij$$

$$TI = \sum_{j=1}^k tij \leq T\delta on$$

(1)

$$I = f(i) \quad i = f(k)$$

I – номер варианта технологического процесса;
i – номер варианта в каждой операции;
k – количество технологических операций;
j – номер операции;
Cij – стоимость варианта операции (руб.);
tij – время операции (ч.);
CI – общая стоимость изготовления изделия (руб.)

TI – общее время изготовления изделия (ч.)
Cδon – *Tδon* – ограничения по стоимости и по времени технологического процесса соответственно.

2. Определить технологических операций, обеспечивающих минимальное время всего процесса с учетом ограничений по общей изготовлению изделия.

$$TI = \sum_{j=1}^k tij$$

(2)

$$CI = \sum_{j=1}^k Cij \leq C\delta on$$

Решение задачи в указанных постановках может быть осуществлено, если построить зависимость:

$$C = f(t) \quad (3)$$

При таких условиях задача может быть решена методом динамического программирования [7]. Реализация метода основана на использовании функционального рекуррентного уравнения.

$$fk(t\delta on) = \min [Cik(tik) + fk-1(t\delta on-tik)]$$

(4)

$$t\delta on = \sum_{j=1}^k tij \quad i = f(k)$$

k = 2, 3, ...,
f_i(t) – зависимость стоимости от времени в первой операции;
j – номер операции;
i – номер варианта *N*;
tij – штучное время «*i*» варианта «*k*» операции;

C_{ij} – стоимость « i » варианта « k » операции;

N – количество операции;

f_{k-1} – функция распределения стоимости от времени на шаге;

Из уравнения (1), зная $f_1(t)$, определяется $f_2(t)$. Затем из этого же уравнения $f_3(t)$ и т.д. до последнего шага. Распределение $f=N(t)$ является искомым зависимостью $C = f(t)$.

В связи с тем, что на каждом шаге расчета по (4) выбираются только целесообразные варианты, функция $C = f(t)$ является дискретной и убывающей. Определение рациональной технологической вариантов операций осуществляется обратном ходом после выбора из (3) удовлетворительного соотношения C и t . При большом количестве технологических операций и нескольких вариантах по каждой операции расчет рациональной технологии состоит из сотен арифметических и логических действий. Поэтому для решения этой задачи необходимо использование специально разработанных компьютерных программ[31].

Учитывая динамику социальной значимости инноваций и инвестиций, можно сказать, что имеет место быть нестабильность экономического роста вследствие разнонаправленности и неравномерности инвестиций по отраслям промышленности[21,23]. При этом целесообразно учитывать то, что доходы населения также распределены неравномерно. Инновации и инвестиции, направленные на поиск новых рынков сбыта, в настоящее время сконцентрировались в Баку, население которого обладает наиболее высокой покупательной способностью[6,36]. Важно оценить приоритетность задач в рамках существующих стратегических целей, а не в абстрактной среде. Решение структурных проблем позволит перейти к следующему этапу преобразований и добиться устойчивого экономического роста[5].

Для развития текстильной и легкой промышленности в современных условиях, при остром недостатке оборотных и инвестиционных средств, основной целью является достижения к 2017 г. более чем пятидесяти процентной доли отечественной продукции на Азербайджанском рынке товаров текстильной и легкой промышленности. Для этого необходимо принятие следующих мер:

- увеличение оборотных средств предприятий текстильной и легкой промышленности[34];
- исключение недобросовестной конкуренции[32];
- сырьевое обеспечение текстильной и легкой промышленности[35];
- техническое перевооружение предприятий текстильной и легкой промышленности[28,29];
- субсидирование предприятий текстильной и легкой промышленности из бюджетов субъектов Азербайджанской Республики[6,7]

- субсидирование предприятий текстильной и легкой промышленности в условиях присоединения России к ВТО[27,32].

- предоставление субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, которые получили предприятия текстильной и легкой промышленности на закупку сырья и материалов[11,25].

- включение меховой промышленности в перечень сезонных отраслей[33].

- повышение эффективности работы научно-исследовательского сектора текстильной и легкой промышленности, находящегося в государственной собственности[13,33].

- активизация инновационной деятельности в отрасли и производства конкурентоспособных товаров путем привлечения инвестиций[21,22,23].

- развитие малого бизнеса в текстильной и легкой промышленности.

Как справедливо отмечает А.Амосов, устойчивый экономический рост обеспечивается за счет технологических инвестиций в машиностроение, легкую промышленность, в иные виды переработки сырья и изготовления наукоемких изделий. «Обрабатывающая промышленность в отличие от сырьевых отраслей не ограничена в своем росте, и поэтому связанные с ней проекты способны обеспечить именно устойчивый рост»[1]. Создаются прибыльные предприятия, а не субсидирование. Отрасли, предприятия ориентируются на экспорт, привлечение к созданию собственного бизнеса квалифицированных и опытных специалистов, непосредственно решающие появляющиеся проблемы. При этом государство создает благоприятные условия для бизнеса[13]. Это особенно важно, так как на сегодня важно «перейти от фазы восстановительного роста к созданию современной экономики, базирующихся на новых технологиях...Речь идет о сочетании двух процессов: радикальном изменении структуры производства в пользу высокотехнологичных секторов (технологического перевооружения вообще) и сокращения доли ресурсоемких производств, замещении их более высокотехнологичными производствами»[4].

В этих целях необходимо ускорить принятие закона об особых экономических зонах. В условиях промышленно-производственной особой экономической зоны может быть создано современное прядильное и отделочное производства для предприятий текстильной и легкой промышленности, где используется наиболее дорогостоящее оборудование, которое в обычных условиях приобрести практически невозможно[15,20]. В условиях технико-внедренческой особой экономической зоны может быть создан высокоэффективный инновационный центр, дополняющий создаваемый государственный научно-технологический центр текстильной и легкой промышленности[22].

Библиографический список

1. Амосов А. О неоиндустриальном сценарии в концепции развития до 2020г. // Экономист. 2011. № 6. С. 6.
2. Беллман Р. Динамическое программирование - М.: Изд-во иностранной литературы, 1960 -с.310-340.
3. Вардунь Н. Детектив «модернизация». Секреты политики. №05/252, 05.2010, с.17.
4. Голуб А. Факторы роста российской экономики и перспективы технического обновления, Вопросы экономики, 2004, т.5, с.44-58
5. Государственная промышленная политика России: проблемы формирования и реализации. Под ред. Примакова Е.М., Торгово- промышленная палата РФ, Москва, 2003, С.120
6. Мамедов Ф.А. Перспективы и проблемы развития производства изделий текстильной и легкой промышленности / Ф.А. Мамедов, О.М. Самедова, М.А. Керимова, М.Ф. Рагимова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2016. — №12. — С. 72-75.
7. Мамедов Ф.А. Совершенствование организации производства швейных изделий на основе применения ресурсосберегающих технологий (на материалах швейной промышленности Азербайджанской Республи-

- ки) / Диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук / Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна. Санкт-Петербург, 1994
8. Станислав Тарасов, Бакинский саммит: без головокружения от успехов и неудач [Электронный ресурс] – 2016. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2164812.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Проверено 23.02.2017.
  9. Положенцева В.И. Филатов В.В. Нурмагомедова Н.В. Сафронов Б.И. Дадугин М.В. Методы оптимизации управления финансовым состоянием предприятий, активно использующих лизинг. Научно-теоретический журнал «Актуальные проблемы современной науки» – Выпуск №2(58), Издательство «Спутник+», 2011
  10. Управление хозяйственными связями предприятия с поставщиками и потребителями. Коллективная монография. / Филатов В.В., Мамедов Ф.А., Медведев В.М., Князев В.В., Фадеев А.С., Женжебир В.Н., Галицкий Ю.А., Кобулов Б.А., Колосова Г.М., Шестов А.В., Подлесная Л.В., Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, Москва, 2015
  11. Управление лицензионной деятельностью: вопросы теории и практики. [Текст] : Коллективная монография. / Ашальян Л.Н., Дадугин М.В., Диброва Ж.Н. Женжебир В.Н., Колосова Г.М., Медведев В.М., Пшава Т.С., Фадеев А.С., Филатов В.В., Филатов А.В. Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, Москва, 2013
  12. Филатов В.В., Дорофеев А.Ю., Аветисян М.В., Деева В.А., Князев В.В., Кобулов Б.А., Кобиашвили Н.А., Мухина Т.Н., Паластина И.П., Руденко О.Е., Хомутинникова Т.В. и др. Теоретические основы проектирования систем менеджмента производственных предприятий в условиях экономической нестабильности. – Монография. – Издательство «Центральной Научно-технической библиотеки пищевой промышленности», 2008
  13. Филатов В.В., Долгова В.Н., Деева В.А., Князев В.В., Бачурин А.П., Медведева Т.Ю., Паластина И.П., Положенцева И.В., Женжебир В.Н. Государственное и муниципальное управление. Учебное пособие с тестовыми заданиями, с грифом УМО. Издательство: Москва, Издательство ЦНТБ пищевой промышленности, 2010
  14. Филатов В.В., Кобулов Б.А., Колосова Г.М., Ашальян Л.Н., Дадугин М.В., Деева В.А., Денисова Н.А., Кобулова А.Б., Кобиашвили Н.А., Паластина И.П., Положенцева И.В., Сафронов Б.И. // Инновационный менеджмент – Учебное пособие с тестовыми заданиями, с грифом УМО, Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2011
  15. Филатов В.В. Механизм взаимодействия участников рынка инноваций пищевой промышленности на основе технологических платформ. Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. Т. 4. С. 57-62.
  16. Филатов В.В. Модель взаимосвязи сфер влияния производственного инжиниринга, производственного менеджмента, риск-инжиниринга и риск-менеджмента на рынках инноваций отраслевых экономических систем. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 4 (14). С. 156-161.
  17. Филатов В.В. Модель управления рынком инноваций отраслевой экономической системы. В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития Ежегодник. ИНИОН РАН. Москва, 2015. С. 175-180.
  18. Филатов В.В., Карасев М.В. Исследования роли инноваций в развитии социально-экономических систем. В сборнике: Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения Ответственный редактор: Горохов А.А.. 2012. С. 157-161.
  19. Филатов В.В. Актуальные вопросы управления трансфером инновационных технологий в реальных отраслях экономики. Экономика строительства. 2012. № 6 (18). С. 15-24.
  20. Филатов В.В., Голованов В.И. Особенности развития инновационного процесса в рыночной экономике. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 13-1. С. 172-176.
  21. Филатов В.В., Кузьмина А.О. Инновационная деятельность в регионах, в отраслях экономики и организациях. Стратегия устойчивого развития регионов России. 2012. № 10. С. 91-96.
  22. Филатов В.В., Карасев М.В. Методологические подходы к оценке инновационного потенциала промышленного предприятия. Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2012. № 6. С. 68-72.
  23. Филатов В.В., Карасев М.В. Особенности прогнозирования инновационного рынка в современных условиях. Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. № 15. С. 96-103.
  24. Филатов В.В., Дорофеев А.Ю., Борисова Т.А., Медведев В.М., Фадеев А.С., Шестов А.В. Отраслевые проблемы экономического развития РФ в контексте кризиса. Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 2 (27). С. 77.
  25. Филатов В.В., Трифонов Р.Н., Положенцева И.В., Князев В.В., Кобулов Б.А., Шестов А.В. Роль международных платежных систем в экономике России. Коллективная монография. / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВО Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. Москва, 2014.
  26. Филатов В.В., Диброва Ж.Н., Медведев В.М., Женжебир В.Н., Князев В.В., Кобулов Б.А., Паластина И.П., Положенцева И.В., Кобиашвили Н.А., Фадеев А.С., Шестов А.В. Совершенствование стратегического управления предприятия на основе ситуационного анализа и сбалансированной системы показателей. Коллективная монография / Москва, 2015
  27. Филатов В.В., Шестов А.В. Современные тенденции развития отраслей легкой промышленности: региональный, стратегический, инновационный аспект. Монография– Москва, 2013.
  28. Филатов В.В., Дорофеев А.Ю., Медведев В.М., Фадеев А.С., Женжебир В.Н., Пшава Т.С., Шестов А.В., Воробьев Д.И. Машиностроительный комплекс РФ: отраслевые, региональные и стратегические аспекты развития. Коллективная монография – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017
  29. Шестов А.В. Совершенствование производственного менеджмента кожевенных заводов обувной промышленности РФ. Монография– Курск, 2014.
  30. Шестов А.В. Методология оценки потребительских свойств и показателей качества ассортимента кожаной обуви. Монография– Курск, ЗАО «Университетская книга», 2015
  31. Шестов А.В. Компьютерное проектирование и инновационные технологии изготовления кожаной обуви из нетрадиционных видов сырья. Монография– Курск, 2016

32. Шестов А.В. Методология формирования ассортимента и конкурентоспособности кожаной обуви. Монография – Курск, Юго-Зап. гос. университет, 2017
33. Шестов А.В., Мамедова Х.Ф. Современные тенденции развития текстильной и легкой промышленности в РФ и за рубежом. Монография с международным участием – Курск, ЗАО «Университетская книга», 2017
34. Шестов А.В. Повышение эффективности производства на предприятиях легкой промышленности (на примере обувного производства). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Москва, 2002
35. Шестов А.В. Планирование выпуска объема продукции экспериментальным (опытным) производством для выявления потребительского спроса. Наука в высшей школе. Сборник научных трудов Часть 1. Москва: РосЗИТЛП, 2002, С. 54 – 63.
36. Юзбашиева Г.З. Влияние азербайджанского менталитета на экономическое развитие страны. Баку, «Элм», 2010
37. Landwehr M. u.a. CAD/CAM-Integration in der Einzelteil- und Kleinserienherstellung // ZWF 84, №9 – S. 491-494.

References

1. Amosov A. O neoindustrial'nom scenarij v koncepcii razvitiya do 2020g. // EHkonomist. 2011. № 6. S. 6.
2. Bellman R. Dinamicheskoe programmirovaniye - M.: Izd-vo Inostrannoj literatury, 1960 -s.310-340.
3. Vardul' N. Detektiv «modernizaciya». Sekrety politiki. №05/252, 05.2010, s.17.
4. Golub A. Faktory rosta rossijskoj ehkonomiki i perspektivy tekhnicheskogo obnovleniya, Voprosy ehkonomiki, 2004, t.5, s.44-58
5. Gosudarstvennaya promyshlennaya politika Rossii: problemy formirovaniya i realizacii. Pod red. Primakova E.M., Torgovo- promyshlennaya palata RF, Moskva, 2003, S.120
6. Mamedov F.A. Perspektivy i problemy razvitiya proizvodstva izdelij tekstil'noj i legkoj promyshlennosti / F.A. Mamedov, O.M. Samedova, M.A. Kerimova, M.F. Ragimova // EHkonomika i biznes: teoriya i praktika. — 2016. — №12. — S. 72-75.
7. Mamedov F.A. Sovershenstvovanie organizacii proizvodstva shvejnyh izdelij na osnove primeneniya resursosberegayushchih tekhnologij (na materialah shvejnoj promyshlennosti Azerbajdzhanskoj Respubliki)/ Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora tekhnicheskix nauk / Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet tekhnologii i dizajna. Sankt-Peterburg, 1994
8. Stanislav Tarasov, Bakinskij sammit: bez golovokruzheniya ot uspekhov i neudach [EHlektronnyj resurs] – 2016. – Rezhim dostupa: <https://regnum.ru/news/polit/2164812.html>, svobodnyj. – Zagl. s ehkrana. – Provereno 23.02.2017.
9. Polozhenceva V.I. Filatov V.V. Nurmagomedova N.V. Safronov B.I. Dadugin M.V. Metody optimizacii upravleniya finansovym sostoyaniem predpriyatij, aktivno ispol'zuyushchih lizing. Nauchno-teoreticheskij zhurnal «Aktual'nye problemy sovremennoj nauki» – Vypusk №2(58), Izdatel'stvo «Sputnik+», 2011
10. Upravlenie hozyajstvennyimi svyaziyami predpriyatija s postavshchikami i potrebitelyami. Kollektivnaya monografiya. / Filatov V.V., Mamedov F.A., Medvedev V.M., Knyazev V.V., Fadeev A.S., Zhenzhebir V.N., Galickij YU.A., Kobulov B.A., Kolosova G.M., Shestov A.V., Podlesnaya L.V., Izdatel'stvo: CNTB Pishchevoj promyshlennosti, Moskva, 2015
11. Upravlenie licenzionnoj deyatel'nost'yu: voprosy teorii i praktiki. [Tekst] : Kollektivnaya monografiya. / Ashalyan L.N., Dadugin M.V., Dibrova ZH.N. Zhenzhebir V.N., Kolosova G.M., Medvedev V.M., Pshava T.S., Fadeev A.S., Filatov V.V., Filatov A.V. Izdatel'stvo: CNTB Pishchevoj promyshlennosti, Moskva, 2013
12. Filatov V.V., Dorofeev A.YU., Avetisyan M.V., Deeva V.A., Knyazev V.V., Kobulov B.A., Kobiashvili N.A., Muhi-na T.N., Palastina I.P., Rudenko O.E., Homutinnikova T.V. I dr. Teoreticheskie osnovy proektirovaniya sistem menedzhmenta proizvodstvennyh predpriyatij v usloviyah ehkonomicheskoy nestabil'nosti. – Monografiya. – Izdatel'stvo «Central'noj Nauchno-tekhnicheskoy biblioteki pishchevoj promyshlennosti», 2008
13. Filatov V.V., Dolgova V.N., Deeva V.A., Knyazev V.V., Bachurin A.P., Medvedeva T.YU., Palastina I.P., Polozhenceva I.V., Zhenzhebir V.N. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchebnoe posobie s testovymi zadaniyami, s grifom UMO. Izdatel'stvo: Moskva, Izdatel'stvo CNTB pishchevoj promyshlennosti, 2010
14. Filatov V.V., Kobulov B.A., Kolosova G.M., Ashalyan L.N., Dadugin M.V., Deeva V.A., Denisova N.A., Kobulova A.B., Kobiashvili N.A., Palastina I.P., Polozhenceva I.V., Safronov B.I. // Innovacionnyj menedzhment – Uchebnoe posobie s testovymi zadaniyami, s grifom UMO, Izdatel'stvo: CNTB Pishchevoj promyshlennosti, 2011
15. Filatov V.V. Mekhanizm vzaimodejstviya uchastnikov rynka innovacij pishchevoj promyshlennosti na osnove tekhnologicheskix platform. Intellekt. Innovacii. Investicii. 2016. T. 4. S. 57-62.
16. Filatov V.V. Model' vzaimosvyazi sfer vliyaniya proizvodstvennogo inzhiniringa, proizvodstvennogo menedzhmenta, risk- inzhiniringa i risk- menedzhmenta na ryнках innovacij otraslevykh ehkonomicheskix sistem. Innovacionnaya ehkonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2016. № 4 (14). S. 156-161.
17. Filatov V.V. Model' upravleniya rynkom innovacij otraslevoj ehkonomicheskoy sistemy. V sbornike: Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya Ezhegodnik. INION RAN. Moskva, 2015. S. 175-180.
18. Filatov V.V., Karasev M.V. Issledovaniy roli innovacij v razvitii social'no-ehkonomicheskix sistem. V sbornike: Upravlenie social'no-ehkonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ih resheniya Otvetstvennyj redaktor: Gorohov A.A.. 2012. S. 157-161.
19. Filatov V.V. Aktual'nye voprosy upravleniya transferom innovacionnyh tekhnologij v real'nyh otraslyah ehkonomiki. EHkonomika stroitel'stva. 2012. № 6 (18). S. 15-24.
20. Filatov V.V., Golovanov V.I. Osobennosti razvitiya innovacionnogo processa v rynochnoj ehkonomike. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2012. № 13-1. S. 172-176.
21. Filatov V.V., Kuz'mina A.O. Innovacionnaya deyatel'nost' v regionah, v otraslyah ehkonomiki i organizaciyah. Strategiya ustojchivogo razvitiya regionov Rossii. 2012. № 10. S. 91-96.
22. Filatov V.V., Karasev M.V. Metodologicheskie podhody k ocenke innovacionnogo potenciala promyshlennogo predpriyatija. EHkonomika i upravlenie v XXI veke: tendencii razvitiya. 2012. № 6. S. 68-72.
23. Filatov V.V., Karasev M.V. Osobennosti prognozirovaniya innovacionnogo rynka v sovremennyh usloviyah. Sovremennye tendencii v ehkonomike i upravlenii: novyj vzglyad. 2012. № 15. S. 96-103.

24. Filatov V.V., Dorofeev A.YU., Borissova T.A., Medvedev V.M., Fadeev A.S., SHestov A.V. Otrasleye problemy ehkonomicheskogo razvitiya RF v kontekste krizisa. Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. T. 7. № 2 (27). S. 77.
25. Filatov V.V., Trifonov R.N., Polozhenceva I.V., Knyazev V.V., Kobulov B.A., SHestov A.V. Rol' mezhdunarodnyh platezhnyh sistem v ehnomike Rossii. Kollektivnaya monografiya. / Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF, FGBOU VO Moskovskij gosudarstvennyj universitet tekhnologij i upravleniya im. K.G. Razumovskogo. Moskva, 2014.
26. Filatov V.V., Dibrova ZH.N., Medvedev V.M., ZHenzhebir V.N., Knyazev V.V., Kobulov B.A., Palastina I.P., Polozhenceva I.V., Kobiashvili N.A., Fadeev A.S., SHestov A.V. Sovershenstvovanie strategicheskogo upravleniya predpriyatiya na osnove situacionnogo analiza i sbalansirovannoj sistemy pokazatelej. Kollektivnaya monografiya / Moskva, 2015
27. Filatov V.V., SHestov A.V. Sovremennye tendencii razvitiya otraslej legkoj promyshlennosti: regional'nyj, strategicheskij, innovacionnyj aspekt. Monografiya– Moskva, 2013.
28. Filatov V.V., Dorofeev A.YU., Medvedev V.M., Fadeev A.S., ZHenzhebir V.N., Pshava T.S., SHestov A.V., Vorob'ev D.I. Mashinostroitel'nyj kompleks RF: otraslevye, regional'nye i strategicheskie aspekty razvitiya. Kollektivnaya monografiya – Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2017
29. SHestov A.V. Sovershenstvovanie proizvodstvennogo menedzhmenta kozhevnyh zavodov obuvnoj promyshlennosti RF. Monografiya– Kursk, 2014.
30. SHestov A.V. Metodologiya ocenki potrebitel'skih svojstv i pokazatelej kachestva assortimenta kozhanoj obuvi. Monografiya– Kursk, ZAO «Universitetskaya kniga», 2015
31. SHestov A.V. Komp'yuternoe proektirovanie i innovacionnye tekhnologii izgotovleniya kozhanoj obuvi iz netradicionnyh vidov syr'ya. Monografiya– Kursk, 2016
32. SHestov A.V. Metodologiya formirovaniya assortimenta i konkurentosposobnosti kozhanoj obuvi. Monografiya– Kursk, YUgo-Zap.gos.universitet, 2017
33. SHestov A.V., Mamedova H.F. Sovremennye tendencii razvitiya tekstil'noj i legkoj promyshlennosti v RF i za rubezhom. Monografiya s mezhdunarodnym uchastiem – Kursk, ZAO «Universitetskaya kniga», 2017
34. SHestov A.V. Povyshenie ehffektivnosti proizvodstva na predpriyatiyah legkoj promyshlennosti (na primere obuvnogo proizvodstva). Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk / Moskva, 2002
35. SHestov A.V. Planirovanie vypuska ob"ema produkcii ehksperimental'nyim (opytnym) proizvodstvom dlya vyavleniya potrebitel'skogo sprosa. Nauka v vysshej shkole Sbornik nauchnyh trudov CHast' 1. Moskva: RosZITLP, 2002, S. 54 – 63.
36. YUzbashleva G.Z. Vliyanie azerbajdzhanskogo mentaliteta na ehkonomicheskoe razvitie strany. Baku, «EHIm», 2010
37. Landwehr M. u.a.CAD/CAM-Inteqretion inder Eluzeltell -und Klein serien herstellung//ZWF 84, №9 – s. 491-494.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПОСЛЕ ВВОДА ПРОЕКТА В ЭКСПЛУАТАЦИЮ

Эюбов З.В., к.э.н, доцент, Российский Экономический Университет им. Г.В. Плеханова
Бектенова Г.С., старший преподаватель, Российский Экономический Университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Существует необходимость комплексной оценки эффективности использования материальных и финансовых ресурсов проекта после ввода проекта в эксплуатацию. Поскольку рынок проектного финансирования в настоящее время как «панацея» от всех проблем, связанных с недостатком финансовых ресурсов в реальном секторе экономики, то его механизм применяется практически во всех экономических сферах, а получаемый эффект может не отвечать ожидаемым результатам. Возможность привлекать внешние инвестиционные ресурсы, со стороны менеджмента проекта может оказывать и негативный эффект. Изначально рассчитанные коэффициенты привлекательности проекта при его запуске не подтверждаются. Причинами могут служить не только управленческий аппарат проекта, но и изменившиеся экономические условия, что влечет за собой и изменение финансовых показателей проекта. В статье рассмотрены и проанализированы все основные показатели работы проекта после его запуска, по которым можно судить на сколько оказались оправданы ожидания инвесторов.

Ключевые слова: оборотные активы, рентабельность, ликвидность баланса, платежеспособность, финансовая устойчивость.

Abstract: There is a need for a comprehensive assessment of the efficiency of material and financial resources of the project after entering the project into operation. Because the market for project financing are currently as panacea from all problems associated with a lack of financial resources in the real sector of the economy, the mechanism used in almost all economic spheres and the resulting effect may not meet the expected results. The ability to attract external investment resources, project management can have a negative effect. Initially, the coefficients of the attractiveness of the project at its launch are not confirmed. Reasons can serve not only the administrative staff of the project, but changed economic conditions, which entails change of financial indicators of the project. The article reviewed and analyzed all key performance indicators of the project after its launch, by which to judge how much was justified investors' expectations.

Keywords: current assets, profitability, balance sheet liquidity, solvency, financial stability.

По окончании инвестиционной фазы проекта, наступает постинвестиционная фаза реализации проектов, которая предполагает его реализацию и начало финансово-хозяйственной деятельности. По факту, эффективность вложенных инвестиционных ресурсов может быть оценена по результатам анализа использования материальных и финансовых ресурсов действующего предприятия на протяжении какого-либо периода. Эта оценка осуществляется по таким финансовым показателям как: оборотные

средства (оборотный капитал), обеспечивающие бесперебойный процесс производства и реализации продукции; оборотный капитал – авансированные денежные средства в оборотные производственные фонды и фонды обращения.

Для целостной оценки эффективности работы созданного проекта стоит рассмотреть структуру оборотных активов проведя их горизонтальный и вертикальный анализ.

Таблица 1 - Данные для анализа структуры и динамики оборотных активов введенного в эксплуатацию Проекта за 2014-2015г.г., тыс. руб.

Статья	2014	2015	Абсолютное отклонение	Удельный вес		Рост
				2014	2015	
Запасы	533466	318623	- 214 843	52,22	52,78	59,73
• сырьё, материалы и аналогичные ценности	17063	118910	- 98 153	21,25	19,70	54,78
• затраты в незавершенном производстве	310049	193266	-116 783	30,35	32,02	62,33
• готовая продукция	0	4189	4 189	0,00	0,69	-
• расходы будущих периодов	6354	2258	- 4 096	0,62	0,37	35,54
Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются более, чем через 12 месяцев после отчётной даты)	514	278	- 236	0,05	0,05	54,09
Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчётной даты)	280228	188423	- 91 805	27,43	31,21	67,24
Краткосрочные финансовые вложения	0	33394	33 394	0,00	5,53	-
Денежные средства	49988	2015	- 47 973	4,89	0,33	4,03
Оборотные активы, всего	864196	542733	- 321 463	84,60	89,91	62,80
Баланс	1021528	603668	- 417 860	100,0	100,0	59,09

Как видно из таблицы 1, оборотные активы занимают большую часть активов предприятия, а в 2015г. их удельный вес увеличился с 84,6% до 89,91%. Однако, в динамике величина оборотных активов снизилась на 321463 тыс.руб.

В структуре оборотных активов преобладают запасы и дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчётной даты.

Анализируя динамику оборотных активов, можно сказать, что объем готовой продукции увеличился в 2015г. на 4189 тыс.руб., а краткосрочные финансовые вложения на 33394 тыс.руб. Величины остальных составных частей оборотных активов в 2015г. снизились.

Для комплексного анализа эффективности работы проекта необходимо провести оценку таких по-

казателей как эффективности использования оборотного капитала, показатель рентабельности оборотного капитала, динамика изменения статей баланса, ликвидность баланса, финансовая устойчивость предприятия,

1. Эффективность использования оборотного капитала через показатели его оборачиваемости – это длительность одного оборота в днях и скорость оборота (коэффициент оборачиваемости), определяющий количество оборотов [1]. Стоит отметить, что рекомендованный показатель для каждого проекта может быть разным в зависимости от масштаба проекта, вида деятельности, сектора экономики, региона и т.д., тем не менее чем он выше, тем эффективнее работает проект и тем эффективнее используется оборотный капитал.

Таблица 2 - Данные для анализа оборачиваемости оборотных активов

Показатель	2014	2015	Отклонение
1. Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг (без НДС и акцизов), тыс. руб	1125708	1028817	-96891
2. Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	873895	958357	84462
3. Сырье и материалы и другие аналогичные ценности, тыс. руб.	217 063	118 910	-98153
4. Затраты в незавершенном производстве, тыс. руб.	310 049	193 266	-116783
5. Готовая продукция и товары для перепродажи, тыс. руб.	-	4 189	4189
6. Дебиторская задолженность, тыс. руб.	280 742	188 701	-92041
7. Количество оборотов, раз			
7а. сырья и материалов и других аналогичных ценностей, (стр. 2 : стр. 3)	4,03	8,06	4,03
7б. затрат в незавершенном производстве, (стр.2 : стр.4)	2,82	4,96	2,14
7в. готовой продукции и товаров для перепродажи,	-	228,78	-
7г. дебиторской задолженности (стр. 1 : стр. 6)	4,01	5,45	1,44
8. Продолжительность оборота, дн.			
8а. сырья и материалов и других аналогичных ценностей (Дп : стр. 7а)	89,42	44,67	-44,75
8б. затрат в незавершенном производстве, (Дп : стр.7б)	127,72	72,60	-55,13
8в. готовой продукции и товаров для перепродажи, (Дп : стр.7в)	-	1,57	-
8г. дебиторской задолженности, (Дп:стр.7г)	89,78	66,03	-23,75

По результатам проведенного анализа данных таблицы 2 оборачиваемость сырья и материалов увеличилась в 2015г. на 4,03 оборота, а период оборота составил 44,67 дней. Оборачиваемость затрат в незавершенном производстве также увеличилась на 2,14 оборота (период оборота в 2015г. 72,6 дней), оборачиваемость готовой продукции в 2015г. составила 228,78 оборотов, или 1,57 дня (динамику нельзя проанализировать, так как в 2014г. готовой продукции у предприятия по Балансу не числится), оборачиваемость дебиторской задолженности составила в 2015г. 5,45 оборота (66,03 дня, что на 23,75 дней меньше, чем в 2014г.). Указанные динамики за 2015г. являются положительными для предприятия, так как характеризуют улучшение управления оборотными активами. Полученные показатели говорят о том, что предприятие быстрее использует материалы, что говорит об увеличении темпов производства (либо об увеличении расхода материалов на производство, что является негативной тенденцией), дебиторы быстрее расплачиваются по кредитам, что способствует увеличению оборачиваемости дебиторской задолженности и большей ликвидности баланса.

2. Показатель рентабельности оборотного капитала, который характеризует величину прибыли,

получаемой на каждый рубль оборотного капитала, и отражает финансовую эффективность работы организации.

По результатам анализа можно сделать вывод, что выручка на 1 рубль себестоимости снизилась на 8,0 %, а доля оборотных активов в формировании активов за 2015 г. увеличилась на 5%. Доля запасов в формировании оборотных активов в 2015г. снизилась на 3%, что свидетельствует о том, что происходит повышение качества управления структурой оборотного капитала и общей эффективностью производства услуг. Запасы в данном случае составляют 58,7% в 2015г. от общей суммы оборотного капитала, что ниже показателя 2008г. (61,7%). Оборачиваемость запасов увеличилась до 3,34 оборотов в 2015 г. (в 2014г. показатель составлял 2,02 оборота).

В целом рентабельность активов снизилась на 10%. Основным фактором, который повлиял на снижение рентабельности активов, был ценовой фактор – снижение выручки на 1 руб. себестоимости оказало снижение рентабельности на 8%. Вторым по значимости фактором стало увеличение оборачиваемости запасов, её влияние составило минус 2%.

Таблица 3 - Рентабельность активов введенного в эксплуатацию Проекта по модели Дюпон за 2014-2015г.г.

Показатель	2014	2015	Отклонение
Исходные данные			
1. Прибыль от продаж, тыс.руб. (П)	46536	-35705	-82241
2. Объем продаж, тыс.руб. (S)	1125708	1028817	-96891
3. Полная себестоимость реализованной продукции, тыс.руб. (С)	1079172	1064522	-14650
4. Средние остатки запасов, включая НДС, тыс.руб. (Z)	533466	318623	-214843
5. Средние остатки оборотных активов, тыс.руб. (Оа)	864196	542733	-321463
6. Средние остатки активов, тыс.руб. (Ас)	1021528	603668	-417860
Расчётные данные – факторы			
7. Выручка на 1 руб. себестоимости, (стр.2/ стр.3), (X)	1,04	0,97	-0,08
8. Доля оборотных активов в формировании активов, (стр.5/ стр.6), (Y)	0,85	0,90	0,05
9. Доля запасов в формировании оборотных активов, (стр.4/ стр.5), (H)	0,617	0,587	-0,03
10. Оборачиваемость запасов в оборотах, (стр.3/ стр.4), (L)	2,02	3,34	1,32
11. Рентабельность активов, (Ra)	0,05	-0,06	-0,10
12. Изменение рентабельности активов текущего года к предыдущему	x	-0,1	x
Оценка влияния факторов на изменение рентабельности активов			
13. Выручка на 1 руб. себестоимости, X	x	-0,08	x
14. Доля оборотных активов в формировании активов, Y	x	0,00	x
15. Доля запасов в формировании оборотных активов, H	x	0,00	x
16. Оборачиваемость запасов в оборотах, L	x	-0,02	x

Анализируя эффективность использования оборотных активов, рассчитывают материалоемкость [2]:

$$Me = M3/V_{тп} \quad (1)$$

$$Me_{2014} = 526203 / 1125708 = 0,47 \quad [3]$$

$$Me_{2015} = 498692 / 1028817 = 0,48$$

Таким образом, материалоемкость в 2015 г. увеличилась, что говорит о том, что в этом году произошло увеличение потребления материалов на производство услуг. Поскольку рост производства услуг составил $1028817 / 1125708 * 100\% = 91,39\%$ при росте затрат материалов в размере $498692 / 526203 * 100\% = 94,77\%$, то можно судить о нерациональности расхода материалов, либо ухудшения их качества. Потому предприятию следует рассмотреть возможность смены поставщиков материалов, либо пересмотреть политику расхода материалов (возможно, следует улучшить оборудование для более экономного расхода материалов

или повысить квалификацию персонала для более качественного использования материальных ресурсов и снижения испорченных материалов по вине работников, производственный брак и т.д.).

3. Оценка динамики изменения статей баланса предприятия, также влияние величин и структуры оборотных средств на платежеспособность и финансовое состояние в целом, является необходимым этапом анализа финансового состояния предприятия.

Для этого представим аналитический баланс (табл. 4).

Анализ данных таблицы показывает, что за 2015 год активы (имущество) предприятия снизились на 417860 тыс. руб. Это снижение на 23,1% было обусловлено снижением иммобилизованных средств и на 76,9% - уменьшением мобильных средств (на 51,4% снижением запасов и на 25,5% снижением денежных средств и прочих оборотных активов).

Таблица 4 - Аналитический баланс введенного в эксплуатацию Проекта за 2014-2015г.г., тыс.руб.

Агрегированные величины баланса	Абсолютные величины, тыс.руб.		Удельные веса, % к итогу		Изменения			
	2014	2015	2014	2015	в абс. вел.	в уд. весах	в % к величинам 2008г.	в % к изменению итога баланса
Актив								
Иммобилизованные средства (F)	157332	60935	15,4	10,1	-96397	-5,3	-61,3	23,1
Мобильные средства (M)	864196	542733	84,6	89,9	-321463	5,3	-37,2	76,9
Материальные оборотные средства (Z)	533466	318623	52,2	52,8	-214843	0,6	-40,3	51,4
Денежные средства, расчёты и прочие оборотные активы (Ra)	330730	224110	32,4	37,1	-106620	4,7	-32,2	25,5
Баланс (B)	1021528	603668	100,0	100,0	-417860	-	-40,9	100,0
Пассив								
Собственные средства (Q)	153434	154492	15,0	25,6	1058	10,6	0,7	-0,3
Заемные средства (S)	868094	449176	85,0	74,4	-418918	-10,6	-48,3	100,3

Долгосрочные кредиты и займы средства (Кт)	5727	6900	0,6	1,1	1173	0,6	20,5	-0,3
Краткосрочные кредиты и займы средства (Кт)	134100	98936	13,1	16,4	-35164	3,3	-26,2	8,4
Кредиторская задолженности расчёты и прочие краткосрочные обязательства (Рр)	728267	343340	71,3	56,9	-384927	-14,4	-52,9	92,1
Баланс (В)	1021528	603668	100,0	100,0	-417860	-	-40,9	100,0

В конце анализируемого периода удельный вес вне оборотных активов уменьшился на 5,3% и составил 10,1% (вместо 15,4% в 2008г.), а удельный вес мобильных средств (оборотных активов), соответственно, увеличился на эти 5,3% и составил 89,9%.

Как следует из таблицы 4, снижение активов предприятия было вызвано преимущественно снижением на 92,1% кредиторской задолженности и прочих краткосрочных обязательств.

4. Ликвидность баланса предприятия отражает его текущее состояние и возможность быстро отвечать по своим обязательствам.

Таблица 5 - Анализ ликвидность баланса

Наиболее ликвидные активы	2014: A1 = 49988 2015: A1 = 33394 + 2015 = 35409
Быстро реализуемые активы	2014: A2 = 280228 2015: A2 = 188423
Медленно реализуемые активы	2014: A3 = 533466 - 6354 + 514 + 60 = 527686 2015: A3 = 318623 - 2258 + 278 + 60 = 316703
Трудно реализуемые активы	2014: A4 = 157332 - 60 = 157272 2015: A4 = 60935 - 60 = 60875
Наиболее срочные обязательства	2014: П1 = 862367 - 134100 = 728267 2015: П1 = 442276 - 98936 = 343340
Краткосрочные обязательства	2014: П2 = 134100 2015: П2 = 98936
Долгосрочные обязательства	2014: П3 = 5727 2015: П3 = 6900
Постоянные пассивы	2014: П4 = 153434 - 6354 = 147080 2015: П4 = 154492 - 2258 = 152234

В результате получаем следующие неравенства:
A1 меньше П1 (в 2014и в 2015г.г.)
A2 больше П2 (в 2014 и в 2015г.г.)
A3 больше П3 (в 2014 и в 2015г.г.)
A4 больше П4 (в 2014г.) и A4 меньше П4 (в 2015г.)

Таким образом, в 2014-2015г.г. баланс не является абсолютно ликвидным.

Платёжеспособность анализируется при помощи коэффициентов ликвидности и платёжеспособности предприятия [3], представленных в таблице 6.

Таблица 6 - Показатели ликвидности и платёжеспособности введенного в эксплуатацию Проекта за 2014-2015г.г.

Показатель	Способ расчёта	Норматив	2014	2015	Изменение
Коэффициент абсолютной ликвидности	(Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения) / Краткосрочные обязательства	0,15-0,2	0,37	0,36	-0,01
Коэффициент текущей ликвидности	(Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения + Дебиторская задолженность) / Краткосрочные обязательства	0,5-0,8	2,47	2,27	-0,2
Коэффициент ликвидности при мобилизации средств	Запасы / Краткосрочные обязательства	0,5-0,7	3,98	3,22	-0,76
Коэффициент общей ликвидности	(Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения + Дебиторская задолженность + Запасы) / Краткосрочные обязательства	1-2	6,44	5,49	-0,95
Коэффициент собственной платёжеспособности	Чистый оборотный капитал / Краткосрочные обязательства	Более 1	6,44	5,49	-0,95

Данные таблицы 6 показывают, что уровни всех показателей ликвидности и платёжеспособности в 2015г. снизились. Это негативная тенденция для предприятия, так как:

в 2015г. предприятие может погасить краткосрочной задолженности на 1% меньше, чем в 2014г., что свидетельствует о снижении платёже-

способности (однако, значение коэффициента выше нормативных 0,15-0,2, так что можно охарактеризовать создавшуюся ситуацию как пока не несущую существенной угрозы);

коэффициент текущей ликвидности представляет собой прогнозируемые платёжные возможности предприятия в условиях расчётов с дебиторами -

значение существенно выше нормативных 0,5-0,8, так что ситуация благополучна;

степень мобилизации материальных запасов для расчётов по краткосрочным обязательствам достаточна, так как показатели 2014-2015г.г. существенно выше нормативных 0,5-0,7;

оборотных средств предприятия достаточно для покрытия текущих обязательств, так как значения существенно выше минимальных 1-2;

предприятие имеет возможность возместить краткосрочную задолженность при помощи чистых оборотных активов.

5. Финансовая устойчивость предприятия, в частности какие источники средств и в каком объеме используются для покрытия запасов. В зависимости от того, какого вида источники средств используются для формирования запасов, можно судить об уровне финансовой устойчивости действующего предприятия.

Анализ обеспеченности запасов источниками их формирования осуществляется в следующей последовательности:

Определяется наличие собственных оборотных средств (E^C) как разность между собственным капиталом (Q) и иммобилизованными активами (F):

$$E^C = Q - F, \text{ тыс. руб.} \quad (2)$$

где Q - собственный капитал;
 F - иммобилизованные активы.

При недостаточности собственных оборотных средств организация может получить долгосрочные займы и кредиты. Наличие собственных и долгосрочных заемных источников (E^{CA}) определяется по расчету:

$$E^{CA} = (Q + K^T) - F, \text{ тыс. руб.} \quad (3)$$

где K^T - долгосрочные обязательства.

Общая величина основных источников формирования определяется с учетом краткосрочных займов и кредитов:

$$E^{OB} = (Q + K^T + K^k) - F, \text{ тыс. руб.} \quad (4)$$

где K^k - краткосрочные займы и кредиты.

Трем показателям наличия источников формирования запасов соответствуют три показателя обеспеченности их источниками формирования:

излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств:

$$\pm E^C = E^C - Z, \text{ тыс. руб.} \quad (5)$$

где Z - запасы:

излишек (+) или недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов:

$$\pm E^{CA} = E^{CA} - Z, \text{ тыс. руб.} \quad (6)$$

излишек (+) или недостаток (-) общей величины источников формирования запасов:

$$\pm E^{OB} = E^{OB} - Z, \text{ тыс. руб.} \quad (7)$$

При идентификации типа финансовой ситуации используется трехкомпонентный показатель:

$$S = \{S(\pm E^C), S(\pm E^{CA}), S(\pm E^{OB})\}, \quad (8)$$

где функция $S(x)$ определяется следующим образом:

1, если $x \geq 0$;

$S(x)$ если $x < 0$.

$S(x) = \{1; 1; 1\}$ - абсолютная финансовая устойчивость;

$S(x) = \{0; 1; 1\}$ - нормальная финансовая устойчивость;

$S(x) = \{0; 0; 1\}$ - неустойчивое финансовое состояние;

$S(x) = \{0; 0; 0\}$ - кризисное финансовое (на грани банкротства) [4].

Таблица 7 - Данные для анализа финансовой устойчивости введенного в эксплуатацию Проекта за 2014-2015г.г.

Показатели	2014	2015	Отклонение
1. Собственный капитал, тыс. руб., Q	168 698	196 332	27 634
2. Иммобилизованные активы, тыс. руб., F	164 200	63 471	- 100 729
3. Наличие собственных оборотных средств, тыс. руб., E^C , (стр. 1 - стр. 2)	4 498	132 861	128 363
4. Долгосрочные обязательства, тыс. руб., K^T	5 727	6 900	1 173
5. Наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов, тыс. руб., E^{CA} (стр.3 + стр.4)	10 225	139 761	129 536
6. Краткосрочные займы и кредиты, тыс. руб., K^k	134 100	98 936	- 35 164
7. Общая величина основных источников формирования запасов, тыс. руб., E^{OB} (стр. 5 + стр. 6)	144 325	238 697	94 372
8. Общая величина запасов, тыс. руб., Z	527 112	316 365	- 210 747
9. Излишек (+)/недостаток (-) собственных источников формирования запасов, тыс. руб., $\pm E^C$ (стр. 3 - стр. 8)	- 522 614	- 183 504	339 11
10. Излишек (+)/недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов, тыс. руб., $\pm E^{CA}$, (стр. 5 - стр. 8)	- 516 887	- 176 604	340 283
11. Излишек (+)/недостаток (-) общей величины основных источников формирования запасов, тыс. руб., $\pm E^{OB}$, (стр. 7 - стр. 8)	- 382 787	- 77 668	305 119
12. Трехкомпонентный показатель типа финансовой ситуации, S	(0;0;0)	(0;0;0)	-

Анализ показал, что финансовое состояние организации в анализируемом периоде следует характеризовать как кризисное, т.е. у предприятия недостаточное количество собственных оборотных средств, собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и общей величины основных источников формирования запасов. Можно отметить, что в 2015г. ситуация немного улучшилась, так как недостаток источников по всем трём пунктам снизился.

Сделаем обобщённую оценку финансовой устойчивости предприятия.

По первой группе показателей (собственный капитал, иммобилизованные активы, долгосрочные обязательства и краткосрочные займы и кредиты) обращает на себя внимание незначительное увеличение собственного капитала и долгосрочных обязательств при существенном увеличении вне оборотных активов и краткосрочных кредитов и займов. Именно благодаря снижению иммобилизован-

ных средств наблюдается увеличение СОС. Определяющим источником формирования запасов и затрат на предприятии является собственные оборотные средства.

Вторую группу составляют источники средств для формирования запасов и затрат, или строки 3, 5 и 7. Анализ показал их достаточность (динамика увеличения).

Третью группу составляют запасы и затраты. Они снизились в 2015г. на 210747 тыс.руб. Динамика может рассматриваться как положительная.

Четвёртая группа – результативные показатели наличия или отсутствия средств формирования за-

пасов и затрат по разным группам финансирования – строки 9-11. За 2015г. по всем группам источников показатели увеличились, что положительно характеризует динамику финансирования, однако недостаточно, так как показатели всё равно отрицательны.

Пятая группа – непосредственно результат определения типа финансовой устойчивости. Как видно из таблицы 10, финансовое состояние кризисное.

Рассчитав коэффициенты финансовой устойчивости предприятия получаем следующий результат представленный в таблице 8.

Таблица 8 - Коэффициенты финансовой устойчивости введенного в эксплуатацию Проекта за 2014-2015г.г.

Коэффициент	2014	2015	Изменение	Нормативное значение
Коэффициент капитализации U1	5,66	2,91	-2,75	Не выше 1,5
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования U2	-0,01	0,17	0,18	0,1-0,5
Коэффициент финансовой независимости U2	0,15	0,26	0,11	0,4-0,6
Коэффициент финансирования U4	0,18	0,34	0,17	Более 0,7; Оптимально 1,5
Коэффициент финансовой устойчивости U5	0,16	0,27	0,11	Больше 0,6

Анализ уровней коэффициентов показал, что на 1 руб. вложенный в активы собственных средств предприятие привлекло 5,66 руб. заёмных средств в 2014г. и 2,91руб. в 2015г. Снижение динамики положительно, так как характеризует снижение зависимости от внешнего финансирования. Однако, стоит отметить, что полученные значения существенно превышают нормативное (не более 1,5), так что показатель всё ещё неудовлетворителен, а зависимость весьма высокая.

В 2015г. 17% оборотный активов финансируется за счет собственных источников. А в 2014г. предприятие не было обеспечено в достаточной мере собственными источниками финансирования. Показатель должен иметь значение в пределах 0,1 – 0,5, т.е. 10-50%. Полученное значение в 2015г. соответствует нормативному.

Удельный вес собственных средств в общей сумме источников финансирования в 2014г. составлял 15%, а в 2015г. – 26%, т.е.увеличился на 11%. Допустимое значение показателя составляет 40-60%, так что предприятие имеет меньше собственных средств в общей сумме источников финансирования, чем положено по нормативам, что

негативно для предприятия. Однако, динамика увеличения удельного веса положительна.

18% деятельности финансируется за счет собственных средств в 2014г., а в 2015г. – 34%. Показатель должен быть не менее 70%, а оптимально – 150%. Результаты расчёта коэффициента финансирования являются ниже допустимых, а значит состояние на предприятии неблагоприятно.

Коэффициент финансовой устойчивости показывает, какая часть актива финансируется за счет устойчивых источников. Показатель 2014г. составляет 16%, а к концу 2015г. значение увеличилось до 27%. Нормативное значение составляет 60%, а значит предприятие финансово неустойчиво.

Таким образом, результаты анализа финансового состояния хозяйственной деятельности предприятия носят противоречивый характер. В целом следует отметить не ликвидность баланса, кризисную финансовую устойчивость, убыточность основной деятельности и рост себестоимости на фоне улучшения управления оборотными активами предприятия. Такие показатели сводятся к тому, что изначально инвестиционно-привлекательный проект после ввода его в эксплуатацию показал свою неэффективность.

Библиографический список

1. Алексеева А.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – М.: Финансы и статистика, 2010. – с. 397-399.
2. Бадалов Л.А. Необходимость разработки национальной системы банковского контроллинга как фактор стабильности экономики России. Банковские услуги. 2016. № 12. с. 15-19.
3. Бектенова Г.С. Роль и значение проектного финансирования в экономике российской федерации. Научное обозрение. 2014. № 6. с. 236-241
4. Бондаренко Т.Г., Исаева Е.А. Стартапы в России: актуальные вопросы развития. Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 5 (30). с. 13
5. Бочаров В.В. Финансовый анализ. – СПб.: Питер, 2011(2013). – с. 92.(103)
6. Ващекина И.В.О распространении технологий электронного документооборота в Российской Федерации. в сборнике: инновационное развитие российской экономики IX. Международная научно-практическая конференция. Министерство образования и науки Российской Федерации; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. 2016. с. 24-26.
7. Наточеева Н.Н. Финансирование инвестиционных проектов: формы, критерии, приоритеты. Экономика. Налоги. Право. 2013. № 5. с. 38-43.
8. Осипов В.В., Орлов Б.Л. Управленческий и финансовый анализ деятельности предприятия. – М.: Пищепромиздат, 2001. – с. 174-176.
9. Фошкин А.Е. Кредитно-рейтинговая позиция заемщика как инструмент управления кредитным риском банка. Банковские услуги. 2015. № 9. с. 29-33.

10. Харченко Е.В., Малеева А.В. Основные элементы политики управления оборотными активами организации. // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика», 2012. - №6. - с. 139.
11. Эюбов З.В. Предпосылки возникновения мега регулятора на финансовом рынке в Российской Федерации. Актуальные проблемы финансового менеджмента Материалы Международной научно-практической конференции «Финансовый менеджмент». 25-29 2016 г., Бургас. Болгария.

References

1. Alekseeva A.I. Kompleksnyj ehkonomicheskij analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti. – M.: Finansy i statistika, 2010. – s. 397-399.
2. Badalov L.A. Neobhodimost' razrabotki nacional'noj sistemy bankovskogo kontrollinga kak faktor stabil'nosti ehkonomiki Rossii. Bankovskie uslugi. 2016. № 12. с. 15-19.
3. Bektenova G.S. Rol' i znachenie proektnogo finansirovaniya v ehkonomike rossijskoj federacii. Nauchnoe obozrenie. 2014. № 6. с. 236-241
4. Bondarenko T.G., Isaeva E.A. Startapy v Rossii: aktual'nye voprosy razvitiya. Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. T. 7. № 5 (30). с. 13
5. Bocharov V.V. Finansovyj analiz. – SPb.: Piter, 2011(2013). – s. 92.(103)
6. Vashchekina I.V.O rasprostraneniі tekhnologij ehlektronного dokumentooborota v Rossijskoj Federacii. v sbornike: Innovacionnoe razvitie rossijskoj ehkonomiki IX. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii; Rossijskij ehkonomicheskij universitet imeni G.V. Plekhanova; Rossijskij gumanitarnyj nauchnyj fond. 2016. с. 24-26.
7. Natocheeva N.N. Finansirovanie investicionnyh proektov: formy, kriterii, prioritety. EHkonomika. Nalogi. Pravo. 2013. № 5. с. 38-43.
8. Osipov V.V., Orlov B.L. Upravlencheskij i finansovyj analiz deyatel'nosti predpriyatiya. – M.: Pishchepromizdat, 2001. – s. 174-176.
9. Foshkin A.E. Kreditno-rejtingovaya poziciya zaemshchika kak instrument upravleniya kreditnym riskom banka. Bankovskie uslugi. 2015. № 9. с. 29-33.
10. Harchenko E.V., Maleeva A.V. Osnovnye ehlementy politiki upravleniya oborotnymi aktivami organizacii. // Sbornik nauchnyh trudov SevKavGTU. Seriya «EHkonomika», 2012. - №6. – s. 139.
11. EHyubov Z.V. Predposylki vozniknoveniya mega regulyatora na finansovom rynke v Rossijskoj Federacii. Aktual'nye problemy finansovogo menedzhmenta Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Finansovyj menedzhment». 25-29 2016 g., Burgas. Bolgariya.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ КАДРОВЫХ РЕЗЕРВОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Юшин В.В., аспирант, Институт информационных технологий, экономики и менеджмента

Аннотация: На основании опросов работников предприятий, проведен анализ эффективности мероприятия «кадровый резерв», рассмотрен перечень затрат организации, связанных с формированием кадрового резерва. Проведена оценка необходимости для предприятия кадрового резерва как средства мотивации персонала на труд.

Ключевые слова: Экономика. Кадры. Мотивация. Кадровый резерв.

Abstract: Based on a survey of employees of enterprises, analysis of the effectiveness of measures "personnel reserve" list of organizations considered the costs associated with the formation of personnel reserve. Evaluation of enterprises need talent as a means of motivation to work.

Keywords: Economy. Footage. Motivation. Spare working staff.

Считается, что для исключения проблем организации, которые могут возникнуть из-за нехватки специалистов, кадровые службы должны постоянно изучать и контролировать потребности в квалифицированных кадрах подразделений предприятия. Для решения этой задачи, во многих организациях проводится работа по формированию кадрового резерва предприятия.

По определению Т. Ю. Базарова: «кадровый резерв – это группа руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку» [1]

Предполагается, что формирование кадрового резерва, продвижение «своих людей» должно повышать лояльность работников предприятия, и благоприятно влиять на эффективность деятельности компании.

Для объективной оценки, с целью определения эффективности кадрового резерва на предприятиях, были проведены опросы 22 работников отделов кадров, работающих в должностях: «ведущий специалист» (17 человек), «главный специалист» (4 человека) и «начальник отдела кадров» (1 человек) в 14 организациях (работники федеральных и муниципальных учреждений не опрашивались). В результате опроса установлено, что:

- в 8 из 14 организаций существует «кадровый резерв» предприятия.

На просьбу оценить эффективность кадрового резерва на предприятиях, опрашиваемые работники отделов кадров ответили, что:

- «кадровый резерв» - мероприятие эффективное, необходимое каждой организации - 8 человек.

- «кадровый резерв», не полезное для производства мероприятие, так как, в процессе его реализации затрачиваются рабочее время (на аттестацию, составление и утверждение списков «кадрового резерва») и денежные средства на обучение работников, входящих в списки резерва. Фактически же рост работников из кадрового резерва в должности не велик (и это, в некоторой степени хорошо – нет большой текучки), что не позволяет данное мероприятие считать эффективным - 12 человек.

- если рекомендуют создавать «кадровые резервы», значит они (резервы) нужны - 2 человека.

Одновременно были проведены опросы специалистов, не имеющих отношения к специальности кадровика. Из опросов установлено, что для работников предприятий одним из важных факторов мотивации на труд является компетентность руководителя, умение им организовать работу коллектива и справедливо оценивать производственную деятельность подчиненного.

Оценивая компетенцию своего непосредственного руководителя, из 29 человек, участвующих в опросе ответили, что:

- сомневаются в компетенции непосредственного начальника – менеджера среднего звена и утверждают, что организация труда сотрудников непосредственным руководителем производится на низком уровне -15 работников;

- удовлетворены качеством руководства начальником - 14 человек.

29 человек, специалистов с высшим образованием, со стажем работы от 5 до 17 лет, на вопросы: «Как вы относитесь к руководителям, получившим должность начальника в результате карьерного роста на предприятии?» и «Насколько эффективны на Вашем предприятии «кадровые резервы?» ответили:

-11 работников считают, что руководитель «выросший» из инженера в начальника это благо для предприятия, такие руководители знают специфику производства и коллектив, хорошо ориентируются в структуре предприятия.

- 17 человека не видят в этом положительных моментов, так как, хороший специалист, став руководителем, нередко, не может организовать работников на труд. По мнению опрошенных людей, это может происходить из-за того, что часть трудового коллектива с трудом воспринимают бывшего сослуживца своим руководителем, что порождает конфликты. Кроме того, в ВУЗах приобретаются знания по специфическим дисциплинам, а методики управления производством и персоналом, в необходимом количестве для качественного руководства трудовыми ресурсами, часто не входит в сферу знаний специалиста, приобретенных за время обучения в профильном учебном заведении. Нередко, выдвинув высококвалифицированного работника на руководящую должность, предприятие теряет качественного специалиста, и не приобретает хорошего руководителя.

-1 человек оценил руководителя, ставшего начальником из инженеров термином: «как повезет», хорошим руководителем может быть или не быть любой человек, в зависимости от способностей и желаний.

На вопрос об эффективности кадрового резерва на предприятии, получены ответы:

- 17 человек не верят в его эффективность;

- 8 человек находятся в списках «кадрового резерва предприятия» от 3 до 11 лет, и надеются на возможный рост;

- 4 человека стали руководителями из списка «кадровый резерв», в течение 3 лет (двое), 5 и 8 лет.

Опросы показали, что главная беда предприятий, в настоящее время, это отсутствие:

- квалифицированных специалистов «управленцев среднего звена», следствием чего, нередко, в

организациях прослеживается неудовлетворительная организация производственных процессов, в том числе и управление персоналом;

- возможности роста в рамках профессии.

В результате анализа информации, полученной из опросов, выявлено то, что некоторые работники предприятия хотели бы расти в должности, но далеко не всегда это удается. Администрация предприятия, утверждая работника в списки «кадрового резерва» изначально мотивирует его на труд, но, пробыв в списках резерва долгое время, получив бесплатное обучение, в целях повышения квалификации, работник, не видя перспективы на карьерный рост, нередко, переходит работать в другую организацию. В данном случае личная мотивация работника заставляет его искать применение своих знаний, приобретенных за счет средств работодателя, на других предприятиях.

В статье «Разработка практических рекомендаций по формированию системы кадрового резерва», С. Л. Ботвинников, обращает внимание на то, что «значительные сложности вызывает «сдерживание» молодых энергичных сотрудников, обладающих здоровыми амбициями, прошедших программу подготовки кадрового резерва и «рвущихся в бой»... значительную роль в закреплении результатов кропотливой работы предыдущих периодов играет адекватность и своевременность в реагировании руководства и службы персонала компании на те позитивные изменения, которые происходят с сотрудником в период подготовки «резервистов». В противном случае неизбежна демотивация сотрудника, а она, в конечном итоге, приведет к выходу сотрудника на рынок труда»[3].

Кроме вероятности потери (увольнения) подготовленного в рамках программы «кадровый резерв» специалиста, важно обратить внимание, на то, что высококвалифицированный работник, (периодически отрываемый от производства на аттестации, тренинги, обучение, в расчете на будущую должность) используется по профессии в меньшем времени, чем до попадания резерв. И это, вносит элемент раздражения в коллектив, где, как правило, имеются достойные, но, по какой-то причине не выбранные в резерв, работники. Теория справедливости Лаймана Портера и Эдварда Лоулера утверждает, что снижение эффективности работы может происходить от того, что люди могут ощущать, что кто-то другой отмечен больше и лучше, в следствии чего, возникают недопонимание и конфликты в коллективе, что не способствует высокопроизводительному труду. Следует также обратить внимание на то, что, из-за отсутствия работника на рабочем месте страдает и процесс производства.

Как показывает практика, хороший управленец далеко не всегда получается из хорошего специалиста, который не получил знаний и навыков в процессах управления трудовым коллективом. Не смотря на видимые последствия руководства непрофессионалами, на предприятиях мало кто пытается изменить систему назначения на должность руководителя среднего звена, считая, что хорошее знание процессов производства достаточно для начальствования над работниками организации.

В соответствии с теорией мотивации К. Альдерфера (ERG-теория), одними из важных потребностей мотивирующей индивида на труд являются социальные (relatedness) потребности, направленные на установление и поддержание значимых межличностных связей, взаимодействие с другими людьми, потребность в уважении. Межличностные связи, взаимодействие с подчиненными - это основа, которую обязан знать руководитель. Отсутствие у руководителя знаний и навыков, умений непосредственно, в процессах руководства трудовым коллективом, находить и разрабатывать наиболее эффективные способы организации и мотивации коллектив на труд, не позволяет эффективно использовать возможности работников, избегать конфликтов, улучшать и увеличивать качество труда. Не профессионализм руководителя является демотивирующим фактором для работников, находящихся у него в подчинении. Следствием чего на предприятии может значительно увеличиться «текучка кадров», а следовательно произойдет увеличение затрат предприятия, в том числе, на увольнение, на подбор и адаптацию персонала, а с увеличением затрат, в том числе и на персонал, происходит уменьшение прибыли, что грозит главной цели организации, а главная цель предприятия, это получение прибыли.

При наличии на рынке труда, особенно в настоящее время, квалифицированных специалистов, владеющих навыками и методиками управления производством и персоналом, не рационально тратить денежные средства на переобучение работника, перевода, как правило, хорошего специалиста из области производства, на руководящую должность. В процессе перевода сотрудника, не имеющего знаний в области управления, необходимо затратить денежные средства на его переобучение, подобрать работника на освободившуюся вакансию «выросшего по карьерной лестнице работника». В таблице 1. представлен сравнительный анализ затрат на подготовку специалиста в рамках «кадрового резерва предприятия» и прием квалифицированного работника на вакансию руководителя со стороны.

Оценивая, на основании проведенных опросов, факторы, мотивирующие работника стремиться на руководящую должность, установлено, что стимулом стремления являются значительное увеличение заработной платы и получение определенной власти. Мало кто, способен отказаться от повышения, с прилагаемыми к нему материальными и моральными благами, даже понимая, что профессиональных качеств у него для предлагаемой должности не хватает.

В соответствии с четвертой группой потребностей Пирамиды [2] Маслоу, в данном случае, мотиватором на труд, являются «потребности признания и самоутверждения». Рост по карьерной лестнице является значительным фактором для стимулирования индивида к труду. Но несмотря на это, принимая решения относительно перевода квалифицированного сотрудника на должность руководителя, необходимо оценить плюсы и минусы, которые могут возникнуть от произведенных действий.

Затраты, предприятия связанные с наймом работника	Затраты предприятия, связанные с ростом работника по карьерной лестнице через программу «Кадровый резерв»
	организация «кадрового резерва»: -разработка процедур проведения мероприятия (методическая документация, положения, инструкции.) -обоснование потребности в кадровом резерве на соответствующую должность; - разработка требований к кандидату на каждую соответствующую должность в кадровом резерве;
	поведение мероприятий по оценке претендентов в «кадровый резерв» (рекомендации, аттестации и т.п.);
	составление и утверждение списков резерва; постоянный контроль мероприятия
	повышение квалификации в рамках программы «кадровый резерв»
подбор персонала	подбор персонала, на освободившуюся должность
	адаптация работника принятого на освободившуюся должность
адаптация работника принятого на руководящую должность	адаптация выросшего из кадрового резерва работника на руководящую должность

Таблица 1 - Сравнение затрат предприятия при найме работника на руководящую должность и росте работника в рамках кадрового резерва организации

Однозначно сказать, что кадровый резерв на предприятиях не нужен нельзя. Разные предприятия, разная специфика производства. Но для исключения негативного влияния процессов, происходящих при формировании кадрового резерва, необходимо оценивать потребности и возможности организации. Существуют специфические специальности, которые на рынке труда отсутствуют в необходимом количестве, есть регионы, в которых трудо-

вые ресурсы находятся в дефиците, без резерва в данном случае обойтись сложно, но это скорее исключение из правил. В настоящее время на рынке труда огромный выбор специалистов, и, если необходимых предприятию высококвалифицированных работников, обученных в рамках требований к должности, можно пригласить со стороны, то, в целях экономии средств и рабочего времени, следует отдать предпочтение им.

Библиографический список

1. Под ред. Базарова Т.Ю., Еремина Б.Л. Управление персоналом. 2-е изд., перераб. и доп/ М.: ЮНИТИ, 2002. — 560 с.
2. Маслоу «Мотивация и личность» (Motivation and Personality). /1954 год
3. Ботвинник С. Л. Разработка практических рекомендаций по формированию системы кадрового резерва /«Научные технологии» / Экономика и право 2012 №4 с.10-12.

References

1. Pod red. Bazarova T.YU., Eremina B.L. Upravlenie personalom. 2-e izd., pererab. i dop/ M.: YUNITI, 2002. — 560 s.
2. Maslou «Motivaciya i lichnost'» (Motivation and Personality). /1954 god
3. Botvinnik S. L. Razrabotka prakticheskikh rekomendacij po formirovaniyu sistemy kadrovogo rezerva /«Nauchnye tekhnologii» / Ekonomika i pravo 2012 №4 s.10-12.

ОПТИМИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНЫХ ПОТОКОВ РЕГИОНА

Яшина Н.И., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Абросимова А.А., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Новикова В.С., ассистент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рогозин М.В., ассистент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Харламова М.А., финансовый менеджер, ООО "Вариант-Ресурс"

Аннотация: Статья посвящена исследованию способов оптимизации бюджетных потоков при помощи расчета определенных коэффициентов. Уделено внимание синхронизации бюджетных потоков и измерению данного показателя. В качестве примера взяты статистические данные по бюджетным потокам Нижегородской области. Сделаны выводы по полученным величинам.

Ключевые слова: бюджетный поток, оптимизация, показатели, коэффициент, уровень.

Abstract: The article investigates the ways of optimization of budget flows by means of calculation of certain ratios. Attention is paid to the synchronization of budget flows and measurement of this indicator. As an example, taken statistics on budget flows of Nizhny Novgorod region. The conclusions on the values obtained.

Keywords: budgetary stream, optimization, indicators, coefficient, level.

Развитие экономики практически каждого государства зависит от нескольких базовых факторов:

- быстрота и достоверность получения информации о государственных финансах;
- оперативность информации об использовании материальных ресурсов;
- использование инструментов эффективного управления как финансовыми, так и материальными ресурсами.

Поэтому управление бюджетными потоками не теряет своей актуальности всегда.

Бюджетный поток в традиционном понимании — это движение средств в бюджете в реальном времени или разница между суммами поступлений и выплатами бюджетных средств. Данный показатель определяется как на определенную дату, так и в определенном промежутке времени. В большинстве случаев за промежуток берется финансовый год.

Управление бюджетными потоками — важнейший элемент бюджетной политики государства, оно пронизывает всю систему управления. Важность и значение управления бюджетными потоками трудно переоценить, поскольку от его качества и эффективности зависит не только устойчивость в конкретный период времени, но и способность к дальнейшему развитию, достижению успеха на долгую перспективу.

Важным моментом в анализе является изучение динамики различных коэффициентов, позволяющее установить положительные и отрицательные тенденции, отражающие качество управления бюджетными потоками, а также разработать необходимые мероприятия для внесения соответствующих корректировок по оптимизации управленческих решений в процессе осуществления деятельности. [4]

Главным регулятором бюджетных потоков различного характера в бюджетной системе являются органы Федерального казначейства. Обеспечение высокого уровня управления движением бюджетных притоков и оттоков, как задача, стоящая перед органами казначейства, носит многоплановый характер и включает в себя разработку специальных финансовых инструментов, регулирующих и сглаживающих разницу в объемах движения бюджетных средств.

Низкая эффективность управления бюджетными потоками порождает такие негативные явления как развитие или застой в их движении, что всегда со-

здает предпосылки к асимметрии бюджетных притоков и оттоков в бюджеты различного уровня и бюджеты внебюджетных фондов, к дестабилизации экономики страны, регионов, муниципальных образований.

Существуют всевозможные методы управления бюджетными потоками, существующие в органах Федерального казначейства с целью эффективного исполнения бюджетов различных уровней бюджетной системы Российской Федерации. К таким методам относятся:

1. Планирование и составление бюджетов при ограничении (лимитировании) бюджетных обязательств. Лимит бюджетных обязательств — это такой объем бюджетных обязательств, который выделяется для бюджетополучателя и распорядителя и утверждается полномочным органом на срок, не превышающий трех месяцев. Лимитирование как метод контроля позволяет сопоставить расходы получателей бюджетных средств с реально предусмотренными выделяемыми объемами средств. В исполнительных органах при этом существуют планы — графики для финансирования.

2. Использование принципа единства кассы при исполнении и обслуживании бюджетов различных уровней.

3. Осуществление предварительного и текущего контроля над расходованием средств бюджета, в особенности федерального, с учетом четких целей распорядителями бюджетных средств.

4. Оценка исполнения бюджетов федерального и территориального уровней с целью определения своевременности исполнения бюджета и рационального использования.

Управление бюджетными потоками как процесс, осуществляемый в органах Казначейства Российской Федерации, непосредственно связан с планированием и формированием бюджетов, с их исполнением, обслуживанием, контролем и оценкой исполнения бюджетов различного уровня. [2]

Чтобы достичь заданной цели, прогнозирование потоков выплат и наложение ограничений на бюджет выполняются исходя из того, существует ли в целом по году и по каждому месяцу потребность в заимствовании денежных средств и насколько она велика.

Фаза исполнения бюджета значительно облегчается в случае, если бюджет является реалистичным.

Не смотря на это, необходимы продуманные и проработанные прогнозы исполнения бюджета. Прогнозами о расходах и представлением информации об ожидаемых доходах обеспечивают казначейские органы различные министерства и ведомства.

В системе оптимизации бюджетных потоков важное место занимает сбалансированность их во времени, поскольку несбалансированность бюджетных потоков, как положительного, так и отрицательного, во времени приводит к созданию ряда финансовых проблем. В результате подобной несбалансированности, даже если высок уровень формирования чистого бюджетного потока, будет наблюдаться низкая ликвидность бюджетного потока (а значит и низкая степень абсолютной платежеспособности) в отдельные временные периоды.

Процесс оптимизации бюджетных потоков во времени предполагает необходимость использования двух основных методов. К таким методам относятся выравнивание и синхронизация.

Выравнивание бюджетных потоков - сглаживание объемов бюджетных потоков в разрезе отдельных интервалов рассматриваемого периода времени.

Этот метод оптимизации позволяет устранить различия в формировании бюджетных потоков (как положительных, так и отрицательных), оптимизируя параллельно средние остатки бюджетных средств и повышая уровень абсолютной ликвидности.

Результаты этого метода оптимизации денежных потоков во времени оцениваются с помощью среднеквадратического отклонения и коэффициента вариации положительного и отрицательного потока. [3]

При оценке равномерности бюджетного потока, равно как и при оценке денежных потоков организаций, одним из наиболее распространенных показателей, используемых для оценки степени его колеблемости, является среднеквадратическое (стандартное) отклонение. Показатель рассчитывается по следующей формуле (1):

$$(1) \quad \sigma = \sqrt{\sum_{t=1}^n (X_t - \bar{X})^2 \cdot p} ,$$

где σ - среднеквадратическое (стандартное) отклонение бюджетного потока в анализируемом периоде времени;

X_t - значение объема бюджетного потока в конкретном (t-ом) интервале анализируемого периода времени;

$\bar{X}$ - среднее значение бюджетного потока по интервалам анализируемого периода времени;

p - удельный вес интервала t в анализируемом периоде времени (частота возникновения отклонения);

n - количество интервалов в анализируемом периоде времени.

Коэффициент вариации позволяет определить уровень колеблемости объемов различных бюджетных потоков во времени, если показатели среднего их объема различаются между собой. Расчет коэффициента вариации бюджетного потока осуществляется по формуле (2):

$$(2) \quad CV = \frac{\sigma}{\bar{X}} ,$$

где CV - коэффициент вариации бюджетного потока;

σ - среднеквадратическое (стандартное) отклонение бюджетного потока в анализируемом периоде времени;

$\bar{X}$ - среднее значение бюджетного потока по интервалам анализируемого общего периода времени.

Рассчитывая коэффициент вариации бюджетных потоков консолидированного бюджета Нижегородской области за 2012-2014 годы, получены следующие значения показателя.

$$CV_{2012} = \frac{10563344,59}{13122277} \cdot 100\% = 80,5\%$$

$$CV_{2013} = \frac{19566368,66}{19883707} \cdot 100\% = 98,4\%$$

$$CV_{2014} = \frac{2346087,86}{2578043} \cdot 100\% = 91,0\%$$

В течение всего анализируемого периода времени показатель CV попадает в интервал более 25%. В 2012 году – 80,5%, в 2013 году вырос до 98%, в 2014 году – 91,0%. Это говорит о достаточно высоком отклонении от средней величины объемов бюджетных средств и, следовательно, о высокой степени риска.

В процессе синхронизации бюджетных потоков должно быть обеспечено повышение уровня корреляции между положительным и отрицательным видами бюджетных потоков. Результаты этого метода оцениваются с помощью коэффициента корреляции, который в процессе оптимизации должен стремиться к значению «+1».

Коэффициент корреляции положительного и отрицательного бюджетных потоков во времени позволяет определить уровень синхронности формирования этих видов бюджетных потоков в анализируемом периоде времени. Расчет этого коэффициента осуществляется по формуле (3):

где $KK_{\text{БП}}$ - коэффициент корреляции положительного и отрицательного бюджетных потоков во времени;

$P_{\text{н.о}}$ - вероятность (частота) возникновения отклонения бюджетных потоков от их среднего значения в анализируемом периоде времени;

$\overline{\text{ПБП}}_t$ - варианты сумм положительного бюджетного потока в отдельных интервалах анализируемого периода времени;

$$(3) \quad KK_{\text{БП}} = \sum_{t=1}^n P_{\text{н.о}} \left(\frac{\overline{\text{ПБП}}_t - \overline{\text{ПБП}}}{\sigma_{\text{ПБП}}} \right) \times \left(\frac{\overline{\text{ОБП}}_t - \overline{\text{ОБП}}}{\sigma_{\text{ОБП}}} \right)$$

$\overline{\text{ПБП}}$ - средняя сумма положительного бюджетного потока в одном интервале анализируемого периода времени;

$\overline{\text{ОБП}}_t$ - варианты сумм отрицательного бюджетного потока в отдельных интервалах анализируемого периода времени;

$\overline{\text{ОБП}}$ - средняя сумма отрицательного бюджетного потока в одном интервале анализируемого периода времени;

t - количество интервалов в анализируемом периоде времени;

$\sigma_{\text{ПБП}}, \sigma_{\text{ОБП}}$ - среднеквадратическое (стандартное) отклонение сумм бюджетных потоков соответственно - положительного и отрицательного.

Синхронизация бюджетных потоков должна быть направлена на устранение сезонных и циклических различий в формировании положительных и отрицательных бюджетных потоков, а также на оптимизацию средних остатков бюджетной наличности. [1]

В табл.1 представлен расчет показателей для определения коэффициента корреляции бюджетных потоков в Управлении Федерального Казначейства (УФК) по Нижегородской области.

Таблица 1 - Расчет показателей для определения коэффициента корреляции бюджетных потоков УФК по Нижегородской области за 2012 - 2014 гг., млрд. руб.

Год	Приход x_t	Расход y_t	$x_t - x_{cp}$	$y_t - y_{cp}$	$(x_t - x_{cp})^2$	$(y_t - y_{cp})^2$	$\frac{x_t - x_{cp}}{\sigma_x}$	$\frac{y_t - y_{cp}}{\sigma_y}$
1	2	3	4	5	7	8	12	13
2012	209,49	203,87	2,25	-2,45	5,07	5,99	0,31	-0,51
2013	197,56	202,12	-9,68	-4,20	93,76	17,65	-1,35	-0,88
2014	214,67	212,97	7,43	6,65	55,22	44,21	1,04	1,40
Итого:	621,72	618,96			154,05	67,85		
Средний:	207,24	206,32						

$$\sigma_x = \sqrt{154,05 \times \frac{1}{3}} = 7,17 \text{ млрд. руб.}$$

$$\sigma_y = \sqrt{67,85 \times \frac{1}{3}} = 4,76 \text{ млрд. руб.}$$

$$KK_{\text{эл}} = \left(\frac{1}{3} \times (0,31) \times (-0,51)\right) + \left(\frac{1}{3} \times (-1,35) \times (-0,88)\right) + \left(\frac{1}{3} \times (1,04) \times (1,40)\right) = 0,83 \text{ или } 83\%$$

Найденное значение коэффициента корреляции по данным табл.1 находится в интервале (0,8-1,0), когда говорят о тесной связи между переменными, что свидетельствует о небольшом разбросе колебаний между значениями положительных и отрицательных бюджетных потоков и, следовательно, о синхронности формирования этих видов бюджетных потоков в УФК по Нижегородской области.

Для сглаживания колебаний бюджетных потоков УФК по Нижегородской области необходима корректировка системы управления бюджетными потоками, что позволило бы более эффективно использовать бюджетные средства, не допустить их дефицита в отдельные промежутки времени.

Оптимизация бюджетных потоков важна с целью совершенствования взаимоотношений между бюджетами разных уровней; выработки новой концеп-

ции бюджетного федерализма, основанной на приоритетном финансировании социального развития регионов и повышения реального жизненного уровня населения. [5]

Исследование процесса движения бюджетных потоков дает возможность поднять на качественно новый уровень входящие в него казначейский и другие виды финансового управления, с помощью выявления и реализации резервов оптимизации движения бюджетных потоков, сокращения оборачиваемости финансовых средств, снижения объемов их нецелевого использования.

Управление процессом движения бюджетными потоками органами Федерального казначейства приобретает ярко выраженную социально экономическую окраску, поскольку их деятельность нацелена на эффективную реализацию той совокупности политических, социальных, экономических потребностей, которые являются прерогативой самого государства. Именно от уровня этих потребностей во многом зависит авторитет органов государственного управления у населения страны, экономическая и в целом национальная безопасность, международная значимость и признание государства.

Библиографический список

1. Абросимова А.А. Оценка изменений в отрасли автомобилестроения за 2014-2015 год / А.А. Абросимова, Т.М. Крюкова, А.К. Игошев // Экономика и предпринимательство, 2015, №6-1 С. 735-738.
2. Воронина А.С. Анализ особенностей функционирования, основных проблем и перспектив развития закрытых административно-территориальных образований России / А.С. Воронина, М.С. Горина, А.К. Кочеткова // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-3 (76-3). С. 492-496.
3. Кравченко В.С. Исследование финансовой несостоятельности убыточных предприятий на основе методов множественного корреляционно-регрессионного анализа / В.С. Кравченко // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 2. С.93-97
4. Яшина Н.И. Анализ бюджетных потоков региона / Н.И. Яшина, С.П. Борисова, В.С. Новикова // Финансы и кредит. 2015 № 40 с.2-9.
5. Яшина Н.И. Методические аспекты управления оборотным капиталом на предприятии / Н.И. Яшина, М.В. Рогозин, Е.В. Безрукова, О.В. Петрова, Ю.С. Каленова // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-2 (52-2). С. 396-400.

References

1. Abrosimova A.A. Otsenka izmenenij v otrasli avtomobilestroeniya za 2014-2015 god / A.A. Abrosimova, T.M. Kryukova, A.K. Igoshev // Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2015, №6-1 S. 735-738.
2. Voronina A.S. Analiz osobennostej funkcionirovaniya, osnovnyh problem i perspektiv razvitiya zakrytyh administrativno-territorial'nyh obrazovanij Rossii / A.S. Voronina, M.S. Gorina, A.K. Kochetkova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 11-3 (76-3). S. 492-496.
3. Kravchenko V.S. Issledovanie finansovoj nesostoyatel'nosti ubytochnyh predpriyatij na osnove metodov mnozhestvennogo korrelyacionno-regressionnogo analiza / V.S. Kravchenko // Audit i finansovyj analiz. 2011. № 2. S.93-97
4. Yashina N.I. Analiz byudzhetyh potokov regiona / N.I. Yashina, S.P. Borisova, V.S. Novikova // Finansy i kredit. 2015 № 40 s.2-9.
5. Yashina N.I. Metodicheskie aspekty upravleniya oborotnym kapitalom na predpriyatii / N.I. Yashina, M.V. Rogozin, E.V. Bezrukova, O.V. Petrova, YU.S. Kalenova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 11-2 (52-2). S. 396-400.

Содержание

СИСТЕМНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ НУЖД ТРАНСПОРТА Антропов В.А., Марущак Т.Б.	3
ОСОБАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА, КАК ОДНА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ Бабина Е.Н., Гладилин В.А., Костюков К.И.	7
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕВЫХ РЕГИОНОВ СЕЛЕКТИВНОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ Баетова Д.Р.	11
МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА Барфиев К.Х., Пиризода Д.С.	16
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДЕХКАНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ Барфиев К.Х., Курбонов А.К.	19
ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МАРКЕТИНГА НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЦЕЛЕВЫХ СЕГМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА) Бондаренко В.А., Иванченко О.В.	22
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ Бурнаева М.В., Фомичева Е.И.	27
ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ Ващенко Т.В., Восканян Р.О.	31
РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ Голубова М.И., Иванишина В.А.	35
БЭТЧИНГ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ Гулиев И.А.	38
ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ И ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ Гюнтер И.Н., Шеховцов В.В., Дармина Т.А.	43
СОЗДАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В МОНОГОРОДАХ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МО Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ) Жарина Н.А., Муллина Л.Р.	47
ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА ПОСРЕДСТВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА Жура С.Е.	50
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ Жучкова О.В., Погодина Е.А.	53
ТАУНХАУСЫ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ Г. ПЕНЗА Киселева Н.А., Силуянова А.Е., Шапошников Н.А.	57
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КАДАСТРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) Киселева Н.А., Стрелкова В.А.	61
РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ СТРАН ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ Копылов К.Р.	65
ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ¹ Красулина О.Ю.	69
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ВУЗАХ РОССИИ Кузнецов Н.В., Ларина Е.А.	73
ПЛАНИРОВАНИЕ АССОРТИМЕНТА ПРОДУКЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БИЗНЕС-СИСТЕМЫ: КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ Куприянов Ю.В.	77
ТЕОРИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ Леонова О.Г.	82
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ В РЕГИОНЕ Леонтьев А.И.	87
МЕТОДЫ ЛОГИСТИКИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ Миротин Л.Б., Багинова В.В., Федоров Л.С., Морозов В.Н., Апатцев В.И.	91
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ Мыльникова Л.А.	99
РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АПК СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ Никитенкова О.В.	102

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ САДОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ НА ФОРМИРУЮЩЕМСЯ РЫНКЕ: ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ Полухович Е.А., Ярош О.Б.	105
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ Пономарева С.В., Деменева А.М.	109
ВНЕДРЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ Пономарева С.В., Климова Е.К.	116
ПЛАНИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ НА ПРИМЕРЕ ВЫРВПАЕВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА ПЕНЗЕНСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ Поршакова А.Н., Акимова М.С., Кульпина С.	122
КОМПЛЕКСНЫЙ МОНИТОРИНГ КОМПОНЕНТОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Поршакова А.Н., Каржин Г.	127
СИСТЕМА ОЦЕНКИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ И ГУМАНИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ Поташов А.П.	131
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ Романова Ю.А., Егоренко А.О.	135
АНАЛИЗ ПРИЧИН ПОТЕРЬ И ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ СВЕЖЕЙ ПЛОДОВООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ В КРУПНЫХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЯХ Степнова А.С., Киселева Н.В.	138
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНАХ С ЭКОНОМИКОЙ СЫРЬЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ Сумина Е.В., Белякова Г.Я., Зябликов Д.В.	147
ВЫБОР ДЕЛОВОГО ПАРТНЕРА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА, КАК МЕТОД АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РИСКА Терехова А.Н.	154
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ: ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Толмазов А.Д.	157
МЕХАНИЗМ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Трубкина Я.Е.	163
РАЗВИТИЕ LEAN-ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РФ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ Ферару Г.С.	168
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ (В ЧАСТНОСТИ СУБСИДИРОВАНИЯ) СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ОРГАНИЗАЦИОННО ПРАВОВЫХ ФОРМ Хафизов Д.Р.	177
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ИЗДЕЛИЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Шестов А.В., Мамедова Х.Ф.	180
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПОСЛЕ ВВОДА ПРОЕКТА В ЭКСПЛУАТАЦИЮ Эюбов З.В., Бектенова Г.С.	186
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ КАДРОВЫХ РЕЗЕРВОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ Юшин В.В.	193
ОПТИМИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНЫХ ПОТОКОВ РЕГИОНА Яшина Н.И., Абросимова А.А., Новикова В.С., Рогозин М.В., Харламова М.А.	196

Contents

SYSTEM PROVISION OF TRAINING FOR TRANSPORTATION NEEDS Antropov V.A., Marushchak T.B.	3
SPECIAL INNOVATION INFRASTRUCTURE AS ONE OF THE ECONOMIC CATEGORIES OF MARKET ECONOMY Babina E.N., Gladilin V.A., Kostyukov K.I.	7
THE DEFINITION OF THE TARGET REGIONS SELECTIVE TERRITORIAL EXPANSION Baetova D.R.	11
THE TECHNIQUE OF DEFINITION OF COMPETITIVENESS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE KHATLON REGION OF TAJIKISTAN Barfiyev K.H., Pirizoda D.S.	16
ANALYSIS AND EVALUATION OF COMPETITIVENESS OF DEKHKAN (FARMING) HOUSEHOLDS Barfiyev K.H., Kurbonov A.K.	19
QUESTIONS OF FORMATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION INFRASTRUCTURE MARKET-ING BASED ON THE RESEARCH NEEDS OF THE TARGET SEGMENTS (FOR EXAMPLE, LOCAL MARKET) Bondarenko V.A., Ivanchenko O.V.	22
LEGAL ASPECTS OF PRODUCT QUALITY AS A COMPONENT OF ITS COMPETITIVENESS Burnaeva M.V., Fomicheva E.I.	27
THE POSSIBILITY OF ASSESSING THE ECONOMIC AND INNOVATIVE GROWTH IN THE RUSSIAN FEDERATION THROUGH THE GLOBAL RANKINGS Vashchenko T.V., Voskanyan R.O.	31
THE ROLE OF THE FINANCIAL SYSTEM IN RUSSIA'S NATIONAL SECURITY Golubova M.I., Ivanishina V.A.	35
BATCHING OF OIL AND OIL PRODUCTS: INTERNATIONAL EXPERIENCE Guliev I.A.	38
FINANCIAL ANALYSIS AND WAYS OF IMPROVEMENT OF A FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION Gyunter I.N., Shekhovcov V.V., Darmina T.A.	43
THE CREATION OF AREAS OF ADVANCING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN SINGLE INDUSTRY TOWNS AS A FACTOR OF INTENSIFICATION OF REGIONAL ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF MO NABEREZHNYE CHELNY) Zharina N.A., Mullina L.R.	47
THE IMPACT OF INSTITUTIONAL ACTORS ON THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESSES THROUGH THE ECONOMIC MECHANISM ZHura S.E.	50
ACTUAL PROBLEMS OF SOCIALLY-ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS OF THE ULYANOVSK REGION ZHuchkova O.V., Pogodina E.A.	53
TOWNHOUSES ON THE REAL ESTATE MARKET IN PENZA Kiseleva N.A., Siluyanov A.E., SHaposhnikov N.A.	57
ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF CADASTRAL ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS (BY EXAMPLE OF PENZA REGION) Kiseleva N.A., Strelkova V.A.	61
THE ROLE OF LOCAL GOVERNMENT IN THE TRANSFORMATION POST-COMMUNIST COUNTRIES OF THE VISEGRAD GROUP Kopylov K.R.	65
PROBLEMS OF COMPLEX STATE MANAGEMENT OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION Krasulina O.YU.	69
TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES AT UNIVERSITIES OF RUSSIA Kuznecov N.V., Larina E.A.	73
PLANNING OF ASSORTMENT OF PRODUCTS OF THE PRODUCTION BUSINESS SYSTEMS: THE COMMUNICATION ASPECT Kupriyanov YU.V.	77
THEORY OF NEEDS IN THE SOVIET ECONOMIC SCIENCE Leonova O.G.	82
IMPROVING GOVERNANCE IN THE SPHERE OF SOCIAL SERVICES FOR ELDERLY CITIZENS AND THE DISABLED IN THE REGION Leont'ev A.I.	87
METHODS OF LOGISTICS AS A FACTOR OF MANAGEMENT EFFICIENCY Mirotin L.B., Baginova V.V., Fedorov L.S., Morozov V.N., Apatcev V.I.	91
MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE STATE INNOVATION POLICY Myl'nikova L.A.	99
THE RESULTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF RECOVERY AND DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN SMOLENSK REGION Nikitenkova O.V.	102

COMPETITIVENESS OF HORTICULTURAL PRODUCTION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA IN EMERGING MARKET: AN ASSESSMENT OF POSSIBILITIES AND PROSPECTS	105
<i>Polyuhovich E.A., YArosh O.B.</i>	
FORECASTING AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE POWER INDUSTRY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE ECONOMY	109
<i>Ponomareva S.V., Demeneva A.M.</i>	
THE INTRODUCTION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIONS IN THE POWER INDUSTRY OF THE PERM REGION	116
<i>Ponomareva S.V., Klimova E.K.</i>	
THE LAND USE PLANNING ON THE EXAMPLE VIRUMAASKOGO VILLAGE, PENZA DISTRICT, PENZA REGION	122
<i>Porshakova A.N., Akimova M.S., Kul'pina S.</i>	
INTEGRATED MONITORING OF ENVIRONMENTAL COMPONENTS AS THE ECONOMIC BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES	127
<i>Porshakova A.N., Karzhin G.</i>	
THE ASSESSMENT OF THE DEMOCRATIZATION AND HUMANIZATION OF LABOR RESOURCES	131
<i>Potashov A.P.</i>	
PERSONNEL MANAGEMENT IN THE EDUCATION SYSTEM IN TERMS OF ORGANIZATIONAL CHANGES	135
<i>Romanova YU.A., Egorenko A.O.</i>	
ANALYSIS OF THE CAUSES OF LOSSES AND OPTIMIZATION OF SYSTEM MONITORING AND QUALITY CONTROL OF FRESH FRUIT AND VEGETABLE PRODUCTS TO MAJOR RETAIL COMPANIES	138
<i>Stepnova A.S., Kiseleva N.V.</i>	
METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF MANAGEMENT OF INNOVATIVE PROCESSES IN THE REGIONS WITH RAW MATERIAL ORIENTATION OF ECONOMY	147
<i>Sumina E.V., Belyakova G.YA., Zyablikov D.V.</i>	
THE CHOICE OF A BUSINESS PARTNER TO IMPLEMENT THE INVESTMENT PROJECT, AS A METHOD OF CRISIS MANAGEMENT IN TERMS OF RISK	154
<i>Terekhova A.N.</i>	
THE COMPETITIVENESS OF GLOBAL CITIES: THE HISTORICAL-ECONOMIC ASPECT	157
<i>Tolmazov A.D.</i>	
MECHANISM OF COMPLEX ASSESSMENT OF CIVIL SERVANTS ' ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION	163
<i>Trubkina YA.E.</i>	
THE DEVELOPMENT OF LEAN-TECHNOLOGIES AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS ONE OF DIRECTIONS OF INCREASE OF THEIR COMPETITIVENESS	168
<i>Feraru G.S.</i>	
IMPROVING THE MECHANISM OF STATE SUPPORT (IN PARTICULAR SUBSIDIES) OF THE AGRICULTURE ORGANIZATIONS ACCORDING TO THEIR ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS	177
<i>Hafizov D.R.</i>	
PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF PRODUCTION OF TEXTILE AND LIGHT INDUSTRY	180
<i>SHestov A.V., Mamedova H.F.</i>	
COMPLEX ESTIMATION OF EFFICIENCY OF USE OF MATERIAL AND FINANCIAL RESOURCES AFTER ENTERING THE PROJECT INTO OPERATION	186
<i>EHyubov Z.V., Bektenova G.S.</i>	
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS AND THE NEED FOR PERSONNEL AT THE ENTERPRISES	193
<i>YUshin V.V.</i>	
OPTIMIZATION OF BUDGETARY FLOWS IN THE REGION	196
<i>YAshina N.I., Abrosimova A.A., Novikova V.S., Rogozin M.V., Harlamova M.A.</i>	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала,
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Редактор - В. Б. Папырин
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017

Подписано в печать 28.02.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 23,6.

Заказ 2

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology" (610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017

Signed in print 02.28.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 23,6.

Order 2

Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin